

פסעדי וועדעלמליך זאגאז זופלי

Библиотека
Всеукраинского Еврейского Конгресса
Киев
2005

ББК

Сборник издан по заказу
Всеукраинского Еврейского Конгресса
и Объединенной Еврейской общины Украины
на средства Вадима РАБИНОВИЧА

Книга подготовлена к печати
Издательским домом «СН-Столичные новости»
(01023, Украина, Киев-23, ул. Мечникова, 14/1)

© «СН-Столичные новости», 2005

ISBN

Я искренне рад выходу книги «Беседы о недельных главах Торы». Это четвертомное издание, которым мы продолжаем выпуск книг нашей «Библиотеки еврейского конгресса».

Издание книги «Беседы о недельных главах Торы» осуществлено Всеукраинским Еврейским Конгрессом в сотрудничестве с интернет-проектом www.evrey.com.

ВЕК выражает благодарность создателям сайта, всем авторам «Бесед» и лично уважаемому раву Элиягу Эссасу за предоставленную возможность выпустить «Беседы о недельных главах Торы» в печатном варианте.

קמחא
בערעשט

Глава БЕРЕШИТ

Первая фраза Торы начинается со слов: «Вначале сотворил Всевышний...» (дана в принятом, но не совсем точном переводе). Вначале на иврите — берешит.

Если мы откроем книги, в которых даны признанные классическими переводы Торы, например, перевод на английский язык, сделанный королем Джеймсом (*король Джеймс Первый, XVII век*), мы увидим что порядок первых слов там иной — «Вначале Всевышний сотворил...».

Можно, конечно же, предположить, что это объясняется различиями еврейской и английской грамматик: в иврите сказуемое обычно ставится перед подлежащим или после него; в английском языке (в утвердительном предложении) существительное должно предшествовать глаголу.

Однако дело не только в этом.

Талмуд рассказывает: когда семьдесят мудрецов по приказу греческого царя, правителя Египта — Птолемея, переводили Тору для его знаменитой Александрийской библиотеки (каждый из них на время работы был заперт в отдельной комнате), все они, как один, в своих переводах внесли в текст Торы одинаковые изменения.

В русской традиции этих перевод-

чиков называют «толковниками», имея в виду, что они «толковали» Тору — их перевод разъяснял ее тексты, чтобы те, кто не знал иврит, язык оригинала, могли понять ее содержание.

Отметим, одним из изменений, которые в процессе перевода внесли в текст все мудрецы, и было нарушение порядка слов в первой фразе недельной главы Берешит.

Зачем они это сделали? Какими соображениями руководствовались?

Еврейская традиция объясняет: им важно было подчеркнуть, что Творец — Один, и Он сотворил все. То есть они исключили всякую возможность воспринять эти слова как-то иначе.

Тут возникает вопрос: неужели действительно кто-нибудь мог неправильно понять эту первую фразу Торы?

Нам трудно оценить такую вероятность. И остается лишь попытаться постичь резоны мудрецов, зная, что их слова и поступки имеют глубокий, пусть для нас и неочевидный, смысл.

Разумеется, мы не можем претендовать на полное и исчерпывающее понимание. Поэтому проведем здесь только одну линию аналогий и рассуждений.

Подчеркнем: мудрецы переводили Тору на греческий язык, а греки, как известно, были язычниками, верили, что различными жизненными сферами управляют разные боги, которые, по их представлениям, были сотворены неким безличным Кроносом (временем). С этой идеей вполне может ассоциироваться ивритское слово «берешит» (вначале). Те же греки, положим, могли бы представить, что речь

здесь идет о некоем Изначальном Времени, которое сотворило... То есть — с точностью «до наоборот». Вот мудрецы и поменяли местами слова (в переводе написали: «Вначале Всевышний сотворил...»), чтобы и намека на иное понимание фразы не было.

В греческой мифологии нет понятия Творца и Всесильного. Есть лишь понятие — самый сильный. В их божественной олимпиаде таким чемпионом был Зевс.

Мир, по представлениям греков, создан из «материи» (произошел от «матери»), изначального вещества. Но идея родства всех элементов Вселенной была выражена только в XIX веке — российским ученым Менделеевым.

Еще труднее было принять идею взаимосвязи природных сил. Ее пытался конкретизировать Эйнштейн, выдвинув гипотезу о «едином поле».

За тысячи лет до этого, предвидя возможные «открытия», отдавая себе отчет в том, как в их свете нееврейский мир может трактовать Тору, мудрецы, с помощью Всевышнего, изменили порядок первых слов в ее первой фразе. Однако это не означает, что слово «берешит» в их переводах становится служебным и не несет особого содержания. Ведь это — первое слово Торы! Недаром постижению его смысла комментаторы уделяют много внимания. О нем написана целая книга Тикуней Зоѓар.

Сразу же скажем, что рассказ о Сотворении мира имеет глубокий смысл и затрагивает сложнейшие философские вопросы. А книга Тикуней Зоѓар — это каббала, учение, которое передавалось из уст в уста, достойным и избранным ученикам. Согласно нашей традиции, суть этого учения мож-

но объяснять, если на занятии присутствуют не более двух учеников.

Поэтому мы в нашем обзоре весьма поверхностно касаемся этих тем.

В частности, обратим внимание вот на что. В первой фразе нашей главы сказано: «Вначале сотворил Всевышний Небо и Землю». Многим, вероятно, покажется странным, что потом текст Торы возвращается к этому факту и рассказывает, что Всевышний сотворил Небо на второй день, а сушу — на третий...

Мудрецы объясняют это кажущееся противоречие, анализируя состав слова «берешит», которое можно разделить на два: «бара» и «шет». Слово «бара» в переводе на русский язык означает — «сотворил», создал из ничего (пустоты), слово «шет» — «основа». Итак, первая фраза сообщает: вначале Элоким «сотворил основу» — материальную и духовную, а уже потом — создал из нее все, что «планировал». И каждое Его создание появлялось в свое время, которое тоже было частью Творения. Хотя категория времени, как мы ее понимаем, возникла только с момента, когда был создан человек, способный ее учитывать.

Анализируя структуру первой фразы всей Торы (берешит бара элоким эт а-шамаим ве-эт а-арец), мудрецы (*в частности, рабби Акива — величайший Учитель Мишны, II век*) обнаруживают, что в ней дважды повторяется служебная частица «эт», указывающая на то, что глагол, после которого она стоит, — переходный (требующий выраженного существительным дополнения). И если в первом случае наличие частицы «эт» обусловлено правилами ивритской грамматики, то во втором — от нее вполне можно было бы отка-

заться, ибо ни грамматической, ни смысловой нагрузки она как будто бы не несет.

Однако в Торе, как известно, не то чтобы лишних слов, но и одной лишней буквы, не бывает. Для комментаторов такое «удвоение» — знак, что здесь следует искать потаенный смысл.

Скрытую грань истины Учителя открывают в буквенном составе частицы «эт» («алеф», «тав» — первая и последняя буквы ивритского алфавита), что, с их точки зрения, дает понять, что прежде всего остального был создан «алфавит», двадцать две буквы которого, условно говоря, послужили «преобразователями» исходящего от Творца изначального «энергетического» поля — с их помощью были созданы все отдельные творения в духовном и материальном мире.

Подчеркнем: неслучайно небесным алфавитом стали именно ивритские буквы, которыми написана дарованная нам Тора. Ведь те же земные буквы — тоже творят мир.

Но вернемся к слову «берешит», которое, как мы уже говорили, можно разделить на два: «бара» (сотворил) и «шет» (основа). И посмотрим, как еще слово «шет» связано с историей.

Часто спрашивают: от кого пошло человечество, если один сын Адама, Эвель (Авель), был убит, а потомки второго, Каина, погибли во время Потопа?

Однако был у Адама и Хавы третий сын. Он родился через много лет после трагедии, разыгравшейся между двумя первыми их сыновьями. Родился, когда они осознали, что не имеют детей из боязни, что с ними случится что-то плохое — не выход, и со-

вершили тшуву (вновь стали жить по велению Всевышнего).

Этому третьему ребенку дали имя Шет...

Здесь мы прервем повествование и обратимся к комментарию Раши (*комментатор Торы и Талмуда; Франция, XI век*).

Зачем нужна в Торе эта первая фраза? — выдвигает вопрос Раши. — И вообще: для чего — вся книга Берешит, да и часть следующей книги — Шемот? Что дает нам «немудреный» рассказ о Сотворении мира, о семье Авраама, Ицхака и Яакова, о создании нашего народа?.. Быть может, Тору можно было бы начать с текста первой заповеди, которая была дана Всевышним сынам Израиля — с повеления отмечать начала месяцев, рош ходеш?..

Что такое Тора, спрашивает Раши? И отвечает: Учение, Книга Закона. Если так, к чему нам все эти истории — «какова их цель»?

И объясняет: в них — суть еврейского мировоззрения.

Время нашей жизни ограничено: «День короток, работа велика и хозяин торопит», — читаем мы в Пиркей Авот. И если у мира есть Хозяин — именно с такого утверждения начинается Тора и еврейская традиция, это обязывает нас относиться к дням и годам своей жизни как к некоему периоду существования, который отпущен нам для достижения определенной цели — выполнения Его воли.

Время драгоценно, и все отвлеченные рассуждения, предположения и гипотезы должны иметь, как и сама жизнь, конкретную, четко сформулированную задачу. Если Тора — Закон, значит, нужно, не теряя времени, приступить к его исполнению. А для это-

го Тора должна сразу же поставить перед нами условия.

Так и начинается Устный Закон. Первая Мишна первого трактата Устного Учения — трактат Брахот — без вступления приступает к разбору практического вопроса по поводу символа нашей веры, нашего кредо и свидетельства: Шма, Исраэль, Ашем Элокейну, Ашем эхад — Слушай, Израиль, Всевышний, Творец наш, Всевышний — Один.

«Когда начинают читать Шма, Исраэль?», — спрашивает Мишна. И мы видим, что и Устное Учение начинается с вопроса о начале — начале чтения Шма, в котором провозглашается, как и в первом предложении Торы, Единственность Творца и подчеркивается Его роль, как «точки отсчета» существования всего Творения. Иначе говоря, первая Мишна, как и первая фраза Торы, провозглашает Его Царем над всем, что Он создал.

Итак, Раши спрашивает: почему Тора не начинается с практического указания, с первой заповеди Народу Израиля?

И дает такой ответ: «Когда мы вернемся на свою землю, нам скажут народы: разбойники, по какому праву вы захватили нашу землю? И мы им ответим: Творец создал Небо и Землю, Он — их Хозяин, Он распоряжается ими по Своей воле, и Он завещал ее (эту землю) нам».

Слова Раши оказались пророческими. Спустя восемь столетий на заседании Лиги Наций, где была провозглашена независимость Государства Израиль, первый израильский премьер-министр Бен-Гурион, стоя перед представителями народов мира, положил руку на Тору и сказал: «Это —

наше право на Землю Израиля. Общим голосованием наше право получило официальное подтверждение».

И все же, если вдуматься, мысль Раши не вполне ясна. Неужели только для того, чтобы достойно ответить реальным и потенциальным захватчикам, претендующим на нашу землю, написана первая книга Торы или — ее первая фраза?

Наши Учителя, углубляясь в анализ слова «берешит» в первой фразе Торы, исследуют его значение в конкретном контексте, сравнивая со случаями его появления в других фрагментах Торы.

Буква «бет», понятно — предлог (в языке иврит предлог пишется слитно с существительным), который переводится на русский язык не только как «в», но и — «ради». Что же означает слово «решит»?

Комментаторы находят в текстах Торы отрывки, где слово «решит» соотносится с Торой и с народом Израиля.

Тогда всю фразу можно перевести так: «Ради того, чтобы Израиль соблюдал Тору, Творец создал Небо и Землю».

Кстати, ивритский предлог, обозначенный буквой «бет» в начале слова иногда можно перевести на русский язык — «посредством». Такое толкование открывает иную грань истины. В Устной Торе (в Мидраше) говорится, что Творец как будто бы смотрел в Тору и творил мир (*Берешит Раба*, гл. 1, ст. 1). Потом, когда сформировался народ Израиля, Тора была спущена с Небес — еврейским мудрецам, а сам народ оказался главной действующей силой, способной внести изменения в само Творение. Ради этого и был создан еврейский народ.

Здесь уместно вспомнить, в каком контексте употребил слово «решит» царь Шломо (Соломон), который сказал: «Решит хохма — йират а-Шем», что в переводе на русский язык означает — «Начало мудрости — трепет перед Творцом» (*Теилим, гл. 111, ст. 10*).

В толкование первой фразы Торы Раши вводит еще одно понятие — Эрец-Исраэль (Земля Израиля). И тогда получается: «Ради того, чтобы Народ Израиля соблюдал Тору в Земле Израиля, Всевышний сотворил Небо и Землю».

Так первая фраза, благодаря комментариям наших Учителей, раскрывает нам цель и смысл всего Творения. А, кроме того, — и условие нашего пребывания на этой земле и всего существования мира.

Смысловые пласты Торы неисчерпаемы. Но прежде чем заново перейти к ее началу и погрузиться в неведомые нам глубины, мы повторим, быть может, в несколько ином ракурсе, основы концепции происхождения человека, которые, конечно же, уже рассматривались в обзорах. Нам это важно не только потому, что описание процесса сотворения человека — центральный момент всей нашей недельной главы. Но и потому, в частности, что человечество так и не постигло во всей полноте суть и истоки этого сложного акта Творения, и до сих пор пытается исследовать человеческую природу, опираясь на «рукотворные» научные теории.

Обобщая развитие человеческой мысли в этом направлении, отметим существование двух главных теорий происхождения рода людского.

«...Тройной канат не скоро порвется» (*Коэлет, гл. 4, ст. 12*), — говорил царь Шломо. Что он имел в виду?

Этой фразой царь Шломо хотел сказать: «Если народ Израиля будет соблюдать Тору, он будет жить на своей земле, предназначенной Творцом именно для этого, и существование его будет вечным»...

И в заключение отметим: день, когда был закончен первый перевод Торы, о котором мы говорили в начале нашего обзора, был объявлен траурным днем. Потому что скрытая в Торе Истина, Высшая Мудрость, несмотря на все усилия мудрецов, в отрыве от Устного Учения, все равно может быть понята в искажении...

Первая — ближе к естественным наукам и впервые сформулирована английским ученым Чарльзом Дарвиным. Согласно гипотезе Дарвина, человек — высокоорганизованное животное, продукт эволюционного процесса, которому удалось дотянуться до вершин «генетической шкалы», одержав верх в борьбе между «первобытными» видами живой природы. Детали этой теории претерпевали те или иные изменения, но суть концепции — «выживает сильнейший» — оставалась неизменной.

Вторая — условно ее можно назвать «философской» — исходила из постулата, что человек — создание духовное. Его физическое обличье (тело) играет «второстепенную роль». Однако человеческий мозг представляет собой уникальный феномен космиче-

ского значения. Его сложнейшая «структура» не могла развиваться из низших форм жизни. А, следовательно, вполне резонно предположить, что человек — пришелец на Земле, а его происхождение связано с другими галактиками.

А теперь, читая текст Торы и используя материалы исследования наших Учителей, попытаемся разобраться в том, что сам Творец говорит по этому поводу.

«Каждый человек контролирует свое поведение, — пишет Рамбам (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишнэ Тора; Испания — Египет, XII век*). — Если он решит вести праведный образ жизни и стать цадиком, он может это сделать. Если же он изберет неверную дорогу и решит стать раша (порочным человеком), он может сделать и это. В Торе сказано: «...вот, Адам стал как один из нас в познании добра и зла, и теперь, даже если он протянет руку, сорвет плод с дерева Жизни и съест его, он не будет жить вечно» (*Берешит, гл. 3, ст. 22*).

Иными словами, человек уникален в мироздании, и нет другого создания, подобного ему, ибо только человек способен:

1. Ресурсами собственного мышления, без всякой помощи извне, определить, что правильно, а что неправильно;

2. Действовать по собственному усмотрению и разумению — так, что никто не может его остановить.

Если вышесказанное верно, это означает, что человек (в принципе) может самостоятельно принять решение съесть плод Древа Жизни и осу-

ществить это, если он останется в Ган Эдене (райском саду). Поэтому Всевышний изгоняет его из сада» (*Рамбам, Законы тишув, гл. 5, раздел 1*).

Из текста Торы следует, что в райском саду было два особых дерева: Дерево Познания Добра и Зла, плоды которого были запрещены Адаму, а он, отведав такой плод, нарушил запрет; и Дерево Жизни (*Берешит, гл. 3, ст. 22*). Плод Древа Жизни вначале не был запрещен Адаму, ибо Всевышний изначально создал Адама бессмертным. Но после того как Адам ослушался Творца, Всевышний вынес ему приговор: отныне человек будет смертен. Поэтому Он, естественно, не оставил Адама в райском саду, где он мог есть плоды Древа Жизни и тем самым изменить приговор Всевышнего.

Но возникает вопрос: если Всевышний мог изгнать человека из Ган Эдена, Он точно также мог сделать Дерево Жизни недоступным для человека, но при этом позволить ему остаться. В чем концептуальная разница между решением, которое принял Творец (изгнав Адама из Ган Эдена, чтобы лишить его возможности есть плоды Древа Жизни) и — «альтернативным» (оставить человека в Ган Эдене, но сделать так, чтобы Дерево Жизни было вне досягаемости)?..

Отвечая на этот вопрос, Рамбам подчеркивает, что даже Всевышний не может прямо вмешаться в проявление свободы действий человека.

Его вмешательство могло бы принять одну из двух форм:

1. Всевышний мог запрограммировать мозг человека таким образом, что человек даже не попытался бы приблизиться к Древу Жизни.

2. Всевышний мог ограничить волю человека настолько, что он не поддался бы соблазну съесть плод с Древа Жизни.

Но оба варианта означали бы отмену свободы воли человека, исказив саму идею, которая именно в том и состояла, что человек сам должен был решать, что — хорошо, что — плохо.

Лишение человека свободы воли означает, по сути, его разрушение, ибо способность осуществить собственный выбор — не просто одна из предоставленных человеку возможностей, но — сама сущность человека. И, поскольку Всевышний не планировал разрушение человека, он вынужден был изгнать его в такую среду, где он мог бы неограниченно пользоваться данной ему свободой воли, но — не имел доступа к Древу Жизни.

Таким образом, с точки зрения Торы, сущность человека — свобода его воли. То есть, быть человеком означает возможность принимать решения и осуществлять их. Ограничение свободы воли — дело людей.

В самом деле. Первое взаимодействие между Всевышним и человеком связано с концепцией награды и наказания, как последствий реализации свободы выбора. Согласно Торе, положение, в котором находится человечество и мир его обитания — результат первого, проигранного человеком сражения с Сатаном (собирательный образ существующих внутри единой системы мироздания отрицательных сил, толкающих человека на дурные поступки). Это наш, человеческий, выбор привел к изгнанию из Ган Эдена и решению Всевышнего сделать человека смертным. Тора подчеркивает, что смертность человека и его

жизнь, полная борьбы, страданий и тяжелого труда — результат выбора, сделанного Адамом. При сотворении Всевышний готовил ему другую участь.

Существует ли свобода выбора в действительности?

Психолог сказал бы, что человек свободен с той точки зрения, что большинство решений он принимает сам и не существует внешней силы, вынуждающей его принимать эти решения. И тем не менее эта свобода иллюзорна. Каждый индивидуум наделен разумом, который по сложности и совершенству превосходит самый современный компьютер. Мозг каждого человека запрограммирован особым образом, и на его формирование оказывали влияние наследственность и среда, в которой человек находился в раннем возрасте — факторы, для каждой отдельной личности, обладающие своими особенностями. В то же время, как наследственность, так и среда формирования человека — факторы, которые сам человек не выбирает.

Эта программа, сформированная вне выбора, «выгравирована» в человеческом мозге, и всякий раз, как только человек стоит перед выбором, она подсказывает, как оптимизировать его возможности. И поскольку эта программа, по сути, выходит, навязана человеку, он вынужден делать выбор, заведомо предопределенный этой программой...

Психолог, придерживающийся такой позиции, способен предположить, что в определенных условиях можно изменить заложенную в человеческом мозге программу. Это, несомненно, потребует усилий. Но эти усилия принесут плоды лишь в том случае, если

в самой программе изначально существует возможность изменений. Следовательно, даже желание трансформировать программу не является проявлением свободной воли человека.

Поэтому, заключает психолог, свобода воли — это, скорее, ощущение, нежели реальность. Нам только кажется, что мы, выбирая то или иное жизненное решение, действуем в соответствии с нашими желаниями, и поэтому — свободны. Но в действительности эти желания в нас запрограммированы эволюционным процессом и средой, в которой человек формировался в раннем возрасте.

Посмотрим, что мы можем противопоставить такому психологу.

В своей работе Дерех а-Шем раввин Моше-Хаим Луцато (*Рамхаль — один из крупнейших Учителей Торы, великий каббалист; Италия — Эрец-Исраэль, XVIII век; автор нескольких десятков книг*) так описывает человека:

«Человек, как он создан Всевышним, состоит из противоположностей.

С одной стороны, он — земное существо и действует, подчиняясь своим физическим желаниям и ощущениям, как любое животное. Эта составная человека непроницаема для духовности и лежит в основе эгоцентрического отношения к жизни. Эта часть человеческой сущности руководствуется в принятии решений лишь соображением, получит ли он удовольствие и вознаграждение в результате сделанного выбора.

С другой стороны, Всевышний снабдил человека душой. Человеческая душа абсолютно равнодушна к физическому удовольствию; корысть, эгоизм для нее — не мотивация. Ее заветное желание — воссоединиться со

своим Источником и стать частью вечности. Именно благодаря душе человек способен находить удовольствие в обретении знаний, способен устанавливать бескорыстные отношения с другими людьми и с Творцом.

О двойственной природе человека ясно говорится в Торе: «И создал Всевышний человека из праха земного, и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым» (*Береши*, гл. 2, ст. 7).

Комментируя эту фразу, Рамбан (*Рабейну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*) объясняет: Всевышний создал Адама вместе с другими животными — в шестой день Творения. Но в Адама он «вдохнул» душу, превратив его этим актом в человека. Таким образом, душа человека — это как бы его «программное обеспечение», а тело — «аппарат», позволяющий реализовывать программу на практике.

Каждый из компонентов дает что-то позитивное человеческой цельности. Основы индивидуальности, например, находятся в теле, но способность совершать бескорыстные поступки, помогая другим, строить отношения с окружающими — это прерогатива души.

Рав Луцато объясняет: между душой и телом существует неразрывная связь. Человек может быть человеком только при условии, что имеет обе необходимые составляющие. Заберите у человека душу — и он станет животным. Заберите тело — и его просто не будет.

Отделение души от тела — явление, которое мы называем «смертью». На

самом деле «смерть» — временное состояние. Уходом из этого мира мы исправляем вред, нанесенный проступком первой в истории человечества пары (Адам и Хава). Когда этот вред будет окончательно устранен, человек снова, уже — навечно, обретет единство тела и души. Это произойдет в период воскрешения из мертвых...

Двойственная природа человека, хотя и позитивная в своей основе, вызывает тем не менее постоянный конфликт, поскольку душа и тело имеют разные, диаметрально противоположные интересы и «не желают» быть частью одного целого. Каждая из этих противоположностей старается увлечь человека в своем направлении. Зная об этом, Всевышний дает свойствам тела и души возможность преобразовывать свою противоположность.

Например, тело может чрезвычайно обогатить простое физическое действие, придав ему полудуховный аспект. Допустим, культурный человек идет в самый изысканный ресторан просто для того, чтобы удовлетворить свою физическую потребность в еде. Он получит эстетическое удовольствие от красивой и комфортной мебели, от элегантной сервировки стола, предупредительности официантов и, конечно, прекрасно приготовленной еды... Таким образом, он поднимает обычное плотское удовлетворение потребности в пище на более высокий уровень.

С другой стороны, душа может преобразовывать тело, придавая особый смысл самым обыкновенным действиям. К примеру, Тора требует, чтобы соблюдающий традицию еврей досыта ел и пил в шабат и в праздничные

дни, наслаждаясь приготовленной пищей, хотя основное внимание в такие дни уделяется не физическому, но — духовному аспекту человеческого существования.

Проблему — что будет превалировать в жизни человека: физическое или духовное, должен решить он сам. Это — реализация данной ему свободы выбора.

Как это осуществляется на практике?

Человеческая душа имеет, образно выражаясь, три основных «этажа»: нефеш, нешама и руах. И у каждого из этажей свои функции.

Нефеш «распоряжается» физической, жизненной силой человека. Этот «этаж» непосредственно связан с кровью в его теле. Как сказано: «Только старайся не есть крови, ибо в крови — душа; не ешь же душу вместе с мясом» (*Дварим, гл. 12, ст. 23*).

Основа человеческих проступков — физические побуждения человека. Так запрещенные интимные связи Тора объясняет побуждениями нефеш. По этому поводу в Торе написано: «...Ибо все, которые сделают (какую-либо) из этих мерзостей, души (нефашот — мн. ч. от слова «нефеш») делающих это, истреблены будут из среды народа своего» (*Ваикра, гл. 18, ст. 29*).

Нешама — часть человека, которая пребывает в контакте с Творцом. Это о ней, нешама, говорилось: «...И вдохнул в ноздри его (человека) дыхание жизни, и стал человек существом живым» (*Берешит, гл. 2, ст. 7*).

Между этими двумя «этажами» есть еще один, называемый руах. Именно руах создает напряжение между нефеш и нешамай. Именно в этой части человеческого существа заложена спо-

способность осуществлять выбор. Если человек выбирает в пользу нешамы, его руах соединяется с «дыханием» Всевышнего и влияет на нефеш, переводя эту часть души в духовное состояние. Но, если человек делает выбор в пользу нефеш, руах соединяется с нефеш и притягивает нешаму к физической сущности.

Этот процесс не прекращается на протяжении всей нашей жизни, — пишет рав Моше-Хаим Луцато. — Всевышний устроил все так, чтобы мы не замечали, какие преобразования внутри нас происходят в реальном времени. По двум причинам:

1. Чтобы сохранить нашу свободу выбора. И действительно, если бы мы могли сразу видеть последствия наших решений, приводящих к трансформации физического в духовное и — наоборот, это, разумеется, внесло бы в нашу свободу весьма существенные ограничения.

2. Чтобы позволить людям разных духовных уровней общаться между собой...

Интеграция души и тела в каждом человеке — явление уникальное. Именно оно определяет природу и качество человеческого существования. Очевидно это или нет, уровень этой интеграции неизменно зависит от выбора, который человек делает в той или иной ситуации. И так — на протяжении всей жизни. Иными словами, жизнь каждого из нас — прямой результат того выбора, который мы делаем на разных жизненных этапах.

Результаты такого «перетягивания каната» — от духовного к физическому и от физического к духовному, а вместе с этим, и внутренняя борьба — индивидуальны в каждом отдельном

случае. Скажем, для религиозного человека, жизнь которого от рождения протекает в русле еврейской традиции, соблюдение законов шабата не станет предметом внутреннего конфликта. Напротив, настоящее испытание для него — нарушение этих законов. В то же время человек, который никак не может определиться: соблюдать ему заповеди Торы или жить по-прежнему, не обременяя себя ограничениями, продиктованными законами субботы, испытывает настоящие трудности, когда все же решает вернуться к традиционному еврейскому образу жизни, ему приходится преодолевать серьезные внутренние препятствия.

Или возьмем свойства характера. Человек, щедрый от природы, не испытывает затруднений, когда нужно дать цдаку (пожертвование) или поделиться с кем-то собственным имуществом. Скупому в той же ситуации предстоит нелегкая внутренняя борьба.

В «перетягивании каната» между нефеш и нешамой каждый человек занимает свою, особую позицию. Рав Деслер (*рав Элиягу Деслер; один из крупнейших Учителей прошлого поколения; Литва — Англия — Израиль, первая половина XX века*) называет эту позицию — «точкой выбора». И она в извечном конфликте между телом и душой имеет принципиальное значение. Если «точка выбора» удалена от нефеш на достаточное расстояние, физические побуждения уже не кажутся человеку слишком соблазнительными. Если же она отдалена от нешамы, духовные побуждения в человеке не столь сильны, чтобы человек во что бы то ни стало стремился достичь стоящих перед ним духовных целей. Мы

своим выбором в ту или иную сторону, реализуя данную нам Всевышним свободу, перемещаем эту точку вперед или назад.

Это означает, что наш психолог отчасти прав. Многие события нашей жизни недостаточно важны для нас, чтобы менять местоположение этой точки. А поэтому мы в большинстве случаев руководствуемся заложенной в нас программой.

Но тем не менее каждый человек, сдвинувший «точку выбора» так, что явление, которое еще вчера было причиной внутреннего конфликта, сегодня таковым уже не является, изменил тем самым баланс между его нефеш и нешамой — в пользу одного из этих «этажей» души. Уровень и «качество» этого изменения определяет его духовный облик.

Если вернуться к нашему примеру, можно сказать, что человек, который в прошлом колебался, стоит ли ему соблюдать заповеди Торы, сделав свой выбор в пользу традиционного еврейского образа жизни, получит свою награду за соблюдение законов шабата, даже если это станет для него обычным, само собой разумеющимся делом.

Так же и человек, победивший в результате внутренней борьбы свою скупость, будет вознагражден за свой выбор. Если же человек сдвигает собственную «точку выбора» в сторону нефеш, он в результате утратит свободу воли.

Верно и то, что человек, с детства привычный к шабатам, не получает от них столь высокого наслаждения, которое способен получить тот, кто пришел к соблюдению законов субботы, одержав победу во внутренней борьбе. Такому человеку каждый шабат будет приносить духовное воодушевление, даже когда «психологические барьеры» вовсе исчезнут и забудутся.

Словом, только преодолев внутренний конфликт, мы можем испытать истинное, наивысшее удовлетворение.

Итак, мы, по сути, пришли к выводу, что цель свободы воли — в ее «потере». Человек стремится оставить позади, в прошлом, внутренний разлад. Для этого он должен кардинально измениться. Сущность этих изменений — трансформация нефеш в нешама. Чтобы нешама окончательно вытеснила нефеш из внутреннего мира человека...

Глава НОАХ

В первой фразе говорится: «Вот житие Ноаха: Ноах был человеком праведным и непорочным...».

Наша глава названа именем человека. Этот факт дает нам понять, что речь пойдет о выдающейся личности. И поскольку в древние времена имя, как правило, выражало основные человеческие качества, посмотрим, что означает имя Ноах. Производное от корня «нах», оно переводится на русский язык как — «спокойный», «мирный», «покоящийся».

Если в слове «ноах» поменять местами буквы «нун» и «хет», — получится слово «хен» — «милость». И в самом деле, Ноах оказался единственным человеком на земле, который обрел особую милость Всевышнего.

Однако еще раз прочтем первую фразу нашей недельной главы: «Вот житие Ноаха: Ноах был...». Сразу же бросается в глаза неоправданный как будто бы повтор. Ведь вполне можно было бы сказать: «Вот житие Ноаха, человека праведного и непорочного».

Но обратим внимание: русское слово «житие» в оригинале передается ивритским словом «толдот». Его перевели здесь как «житие», можно перевести как — «история», а в Торе достаточно часто оно употребляется как «потомство». И происходит это слово от кор-

ня глагола «лаледет» — родить. Тогда «толдот» — «рожденное», «порождение», и лишь в иносказательном смысле — «история» или «житие».

Если перевести «толдот» как «потомство», наша глава может начинаться с совершенно другой фразы: «Вот потомство Ноаха: Ноах...». Что это значит?

Буквальный смысл этих слов в том (как видно и из контекста всего фрагмента), что у него как будто бы вовсе и не было потомства.

Как же так? Тора рассказывает о трех его сыновьях. Более того, он — отец всего человечества, потому что человечество после Потопа, уничтожившего всех людей на земле, произошло от его семьи.

Здесь и возникает вопрос, почему никто не спасся, кроме Ноаха? Речь, конечно, не идет о свободе выбора, изначально данной человеку, которой никто не воспользовался, чтобы, как Ноах, пойти путями Творца. Речь о том, почему он сам никого не спас, не взял в свой ковчег?

Выходит, он спасал только себя и своих детей. Поэтому, говорится в книге Зоѓар, его порождение — только он сам.

Хорошо это или — плохо? Мог ли Ноах сделать что-то для спасения других от гибели?..

Развитие этой темы находим у Раши (*величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, XI век*). Он анализирует последнюю часть начальной фразы главы: «Вот житие Ноаха: Ноах был человеком праведным и непорочным в своих поколениях».

Для чего, спрашивает Раши, это сказано — «в своих поколениях»? Разве кто-то способен жить не в своем поколении? И отвечает, как принято у евреев, вопросом на вопрос, что на самом деле — известный талмудический метод. А поскольку евреи занимались Талмудом с незапамятных времен, он стал частью еврейского мышления, заостряя ум и помогая открывать истину.

И этот ответ Раши в форме вопроса звучит так: что было бы, если бы Ноах жил в других поколениях?

И, разъясняя слова Торы — «для своих поколений», говорит, что Ноах был человеком праведным и непорочным среди «грешников», извративших пути Творца и достойных гибели. И тогда первую фразу нашей главы можно воспринять как восхваление его редких качеств: он сумел устоять перед пагубным влиянием среды, вопреки мнениям окружающих, не нарушил законы Всевышнего, и только мнение Творца, Его желания были важны для него. Это давалось ему нелегко, но именно в этом — главное достоинство Ноаха.

Но представим теперь, что Ноах жил в поколении Авраама, — продолжает Раши. Тогда то, что сказано о нем — порицание. Кто он среди праведников?

Почему Раши сравнивает Ноаха именно с Авраамом? Потому что в судьбах этих двоих людей есть общие черты. Ноах один сохранил свои убеждения. Один шел с Творцом. Так и Авраам был единственным в мире человеком, который стал евреем — перешел на сторону Всевышнего.

Их обоих Тора называет праведниками...

Однако главный смысл комментария Раши состоит в том, что он проти-

вопоставляет праведника, который живет только для себя, заботясь лишь о личной праведности, — праведнику, который живет для людей.

Праведник «для себя» — Ноах. Праведник «для других» — Авраам. Но что значит «жить для людей»?

Это — достаточно сложное и тонкое понятие. Неправильная трактовка здесь может привести к необратимым ошибкам. И человек, считая, что делает людям только добро, способен загубить жизнь себе и другим.

Какая же трактовка будет правильной?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сравнить его поступки Авраама с поступками Ноаха.

Из Письменной Торы мы узнаем в основном сам факт: жизнь Ноаха отличалась от жизни Авраама. В чем заключались различия, помогает понять Устная Тора.

Впрочем, о первом из них Письменная Тора все же упоминает. В конце первой фразы нашей главы о Ноахе сказано: «Вот житие Ноаха: Ноах был человеком праведным и непорочным в своих поколениях, с Творцом прохаживался Ноах». Об Аврааме говорится иначе: «Я, Творец, ходи передо мной и будь непорочен» (*Берешит, гл. 17, ст. 1*).

Традиция сообщает, что Ноах строил на скалах Ковчег 120 лет. У окружающих было достаточно времени, чтобы заинтересоваться, для чего может понадобиться столь огромное судно, да еще — вдалеке от воды. А у Ноаха было время, чтобы объяснить им, что в ответ на их неправильное поведение на земле будет Потоп.

Иными словами, Всевышний выжидал 120 лет, 120 лет надеялся, что люди вернутся на путь исполнения

Его воли, предоставляя им шанс на раскаяние. И тогда Он даровал бы им спасение.

Но народ лишь смеялся над предупреждениями Ноаха. Люди считали его сумасшедшим.

Казалось бы, Ноах сделал все, что от него зависело, и ответственности за случившееся не несет.

Однако пророк Иешаягу называет Потоп «мей ноах», что в переводе на русский язык означает — «воды Ноаха». Зоѓар объясняет: в этом названии скрыто обвинение Ноаха, указание на то, что он явился причиной Потопа. В чем же виноват этот спаситель человечества и всего животного мира?

Вспомним историю жизни Авраама. Его шатер открывался на все четыре стороны света, чтобы любой путник мог посетить его дом. Мало того, заведя прохожего, который шел мимо, он бежал за ним, зазывал его в гости. А в шатре гостям подавали воду для омовения и питья, угощали обильной, изысканной едой. И прислуживал гостям сам Авраам, которого жившие по соседству народы называли «князь Всевышнего». За его величие, близость к Творцу, богатство и богатство.

Когда трапеза заканчивалась, и гость, собираясь уходить, начинал благодарить хозяина, тот говорил: «Поблагодари Творца всего сущего, ибо все, что принадлежит мне и тебе — Он дал нам».

И сказано об Аврааме, что он и его жена Сара многих людей приблизили к Творцу.

Разница очевидна: Авраам отдавал себя людям, не жалея, давал им то, что им требовалось. И люди, конечно же, не могли это не оценить по достоинству. Но главное, что может один человек дать другому — приблизить его к Творцу.

Тора показывает нам это на примере Авраама, который был воплощением добродетели. Авраам не стремился к славе и не был честолюбивым. Путники уходили от его шатра и шли дальше своей дорогой, унося в своем сердце мысль о том, что в мире правит добрый Творец и хорошо быть Его слугой.

Если бы гости Авраама не уходили бы от него с такой мыслью, его усилия не имели бы особого смысла. Более того, сделанное людям добро, в котором отсутствует идея существования Творца, может обернуться злом.

Именно это и произошло с Ноахом. Он не молился о прощении своего поколения, как молился Авраам о Сдоме и Аморе (Содом и Гоморра). А ведь слова в жизни людей имеют колоссальное значение. Их влияние, если они идут от сердца, если они сказаны с определенной целью, огромно. Благословение и молитва каждого человека, особенно — праведника, могут спасти, изменить жизнь людей.

Ноах не бежал к людям сам, чтобы им помочь. Он не стремился выполнить мицву (заповедь), исполнить волю Творца как можно скорее, не прилагал особых усилий, чтобы спасти народ. Быть может, он не понимал, как важно приблизить людей к Творцу, не осознавал, что это — спасение?

Авраам же настолько проникся этой мыслью, что в свои 99 лет, в любую погоду догонял путников...

Подчеркнем: Авраам заботился о человеческих душах, в истории с Ноахом речь шла и о физическом спасении людей.

При этом Ноах не помогал им действием, не отдавал ничего от себя, как Авраам (за это, впрочем, ему пришлось тяжело работать в ковчеге).

Поэтому на Аврааме не было вины за гибель своих современников. Он делал все, что было в его силах, для их спасения.

А Ноах... Людям не за что было его благодарить. Поэтому они и не воспринимали его предупреждения о страшном суде, а его самого считали безумцем, чтобы не думать всерьез о его словах и о собственном будущем.

Все люди — в ответе друг за друга: все сотворены Создателем и несут в себе Его образ, все — потомки Адама и Ноаха.

Но ведь и Ноах заботился о людях.

Вернемся к приведенным выше цитатам о Ноахе и Аврааме: «с Творцом прохаживался Ноах» и «ходи предо Мной и будь непорочен» (про Авраама).

Теперь мы понимаем, в чем разница. Ноах «прохаживался с...» — получал удовольствие, «гуляя» с Творцом «рука об руку» и выполняя Его прямые указания.

Авраам был не просто «солдатом» или «приятелем». Чтобы защитить людей, надеясь на их раскаяние, он даже вступал с Творцом в сложные дискуссии, не боясь потерять Его благоволение.

Авраам «шел» указанной ему дорогой. Готовый на любые жертвы, он шел к определенной цели. И размышляя о Творце, стараясь понять Его волю, осуществлять Его замысел, опережая Его желания. Это — задача, которая ставится перед евреями.

В нашей недельной главе Тора дает и другой пример неправильного отношения к людям — в рассказе о строительстве Вавилонской башни.

В Торе — две основные заповеди: любовь к Творцу и любовь к людям. И в любви к людям проявляется любовь к Творцу.

Все мы знаем: любить означает — давать. Ноах был, в общем, удовлетворен своим уделом и близостью к Творцу. Авраам стремился бескорыстно одарить людей всем, что у него есть, и, прежде всего, своим знанием о Творце, не рассчитывая получить взамен и «ремешка от сандалий».

Систематизируем ориентированных на окружающих «персонажей» по типажам. К первой группе отнесем Авраама — праведник «для других» (творит добро во имя Всевышнего, активно заботясь о душах людей). Ко второй — Ноаха, праведника «для себя» (исполняет повеления Всевышнего, но пассивен в проявлениях добра). Тут обнаруживается, что существует и третий тип «героя». Его олицетворяет богатырь Нимрод — великий ловец душ. Человек — «для себя» (не учитывает Волю Всевышнего и при этом еще и не праведник). Это тот самый случай, когда добро оборачивается злом.

Нимрод стремится быть ближе к людям, но потому только, что окружающие для него — средство достижения собственных целей. А цели его — удовлетворение собственных потребностей. Он хочет власти, богатства, славы...

Несмотря на то, что Авраам и Ноах обладали большой физической силой и выносливостью, наша традиция не называет их богатырями или героями. В глазах Творца и Учителей величие определяется не физической силой, а способностью преодолеть свои желания, уводящие от Творца. Чтобы исполнять Его волю. Это и есть — праведность.

Уже само имя — Нимрод («бунт», «восстание») указывает на его сущность. И вот он предлагает народу: «Сделаем себе имя» (вместе прославимся).

Задача еврея — освящение, прославление Имени Творца (а не собственно-го). Понимание цели, стремление ее реализовать, сделало Авраама праотцем нашего народа.

Нимрод поставил перед собой противоположную цель. И это, как рассказывает Мидраш, привело к противостоянию Нимрода и Авраама.

Нимрод попытался уничтожить Авраама. Сначала — физически (когда Авраам был юношей). Потом — духовно, заставляя поклониться идолу. И, наконец, когда Авраам отказывается, Нимрод предпринимает новую попытку физически уничтожить его — бросает Авраама в раскаленную печь.

Так пытались уничтожить евреев в XX веке. Нацисты — физически. Советская власть — сначала духовно, потом — в лагерях уничтожения (тоже физически).

Попытки истребления евреев провалились. За нами были заслуги Авраама, Ицхака, Якова и множества их праведных потомков — мудрецов, раввинов и праведников.

Нимрод в истории человечества был первым представителем в цепи демагогов и тиранов. Чтобы получить поддержку своей власти, ему необходимо было изобразить себя спасителем.

Поэтому он говорит: «Сделаем себе имя (прославимся)». Это у него, Нимрода, позаимствован такой прием: сначала — привлечь на свою сторону массы, потом — расправиться с теми, кто не принимает его, с позволения сказать, идеи. Затем, на протяжении истории, многие «сильные личности» этот прием используют. И, как правило, эти «герои» испытывают чувство лютой и необъяснимой (для тех, кто забывает о на-

шей особой связи с Творцом) ненависти к евреям.

Но, как бы они ни были сильны, они властвуют лишь временно. И Нимрод — не исключение. Дело его жизни — строительство Вавилонской башни, вызов Творцу — потерпело полный крах. Его башня разваливается.

Позор пришлось пережить и Ноаху.

Выращенный им после Потопа виноград он использует не для того, чтобы сказать кидуш — произнести слова благодарности Творцу за Его дары — но ради собственного удовольствия (к чему, как мы знаем, он был склонен и раньше, но не имел такой возможности в течение трудного года в ковчеге).

Не использует он виноградное вино и для того, чтобы почтить память погибшего человечества.

И вот он разделся и лег в шатре. Целый год он тяжело работал, обслуживая животных в Ковчеге. И теперь позволил себе немного выпить, расслабиться.

Но праведникам нельзя «расслабляться». И Ноах получает наказание.

Обнажившись в пьяном виде, он провоцирует на грех собственного сына. В шатер вошел его сын Хам и надругался над ним.

В Хаме воплотилось его несовершенство. В последствии отрицательные черты Ноаха оборачиваются для его внука, Кнаана, сына Хама, позором и проклятием.

Авраам же, как известно, удостоивается стать преемником Адама, первого человека, исправляя его ошибку. Всевышний благословляет его потомством, от которого произошел народ, в потенциале способный привести к Творцу все человечество.

Наша сегодняшняя недельная глава рассказывает историю о великом Потопе и событиях, которые привели к строительству Вавилонской башни (на иврите — Бавель, от корня «балаль» — смешал). В прежних обзорах достаточно подробно рассматривались причины Потопа и решения Творца спасти Ноаха и его семью. Теперь же сконцентрируем внимание на более поздних временах — эпохе строительства Вавилонской башни.

В Торе читаем фразу, которая кажется нам вполне позитивной: «И была по всей земле речь одна и одни и те же слова» (*Берешит, гл. 11, ст. 1*). За ней зримо встает поистине утопическая картина всеобщего мира на земле. И действительно, в те времена люди жили между собой вполне мирно, но объявили войну... Небесам. Как объясняет это «миролюбие» Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*), человечество объединилось вокруг общей идеи — «Всевышний не должен взять Небеса Себе; давайте поднимемся к Небесам и начнем войну с Ним» (*Берешит Раба, гл.38, ст. 6*).

Эта странная, признаться, идея захватила умы всего поколения... Результатом их борьбы с Творцом стало разделение человечества на 70 народов, говорящих на разных языках и имеющих разные культуры. Как сказано: «И рассеял их Всевышний оттуда по всей земле, и они перестали строить город. Поэтому дано ему имя Бавель, ибо там смешал Всевышний язык всей земли, и оттуда рассеял их Всевышний по всей земле» (*Берешит, гл. 11, ст. 8—9*).

Как представить себе, как понять

столь странную идею: война против Всевышнего? Одно дело — скептически относиться к Его существованию. Но верить в то, что Он есть, и решиться на борьбу с Ним... Может ли человек в здравом уме придумать такое?..

Да и повод для войны, прямо скажем, — сомнителен.

Люди восстали против самого факта, что Всевышний — единственный Владыка Небес, — объясняет Раши.

Но зачем человеку Небеса?

Совершенно очевидно, что никто не испытывал желания жить на Небесах. В конце концов, место обитания человека — земля, и именно земля должна быть в центре его внимания. Почему же он решил начать войну, чтобы добиться контроля над Небом, даже если на минутку предположить, что он обладал достаточной силой для этого?

Вопрос заключает в себе ответ на него и дает ключ к пониманию причин рассеяния людей по «всему свету».

Человек стремился к контролю над Небом, потому что именно оттуда он черпает энергию, необходимую для поддержания его жизни на земле. Суть веры во Всевышнего заключается в знании, что Всевышний — источник жизни на земле, источник энергии, поддерживающей все живое. Мир был создан не из готовых материалов, он был сотворен из энергии Творца. Все «естественные процессы» на земле протекают за счет постоянных «впрыскиваний» этой энергии.

Вот этот источник энергии и называется «Небом» в самом начале книги Берешит, где сказано: «Вначале сотворил Всевышний Небо и Землю» (*Берешит, гл. 1, ст. 1*).

Итак, «Небо» — это термин, который Тора использует для выражения идеи воспроизводства энергии в определенном источнике. Иными словами, Небо — некая субстанция, которая дает жизнь. Земля в этой «схеме» — термин, за которым стоит собирательный образ «получателя»...

Если Всевышний контролирует Небеса, то и энергия, которую Он дает земле, поступает по Его желанию. Если же человек завладеет Небесами, он будет диктовать, сколько энергии и когда получит земля. Такова, в общих чертах, логика людей, которые решились бросить вызов Всевышнему.

Поскольку у человека нет власти над сверхъестественными силами, а, значит, он не может управлять распределением энергии из Источника, — рассуждали они, — контроль человека над Небом будет выражаться в том, что мир полностью подчинится естественным законам. И, если энергия Свыше поступает на землю по правилам, которые определяются естественными законами, следовательно, человек обретет полный контроль над энергией, питающей землю.

Все это, конечно, возможно при условии, что человек сумеет контролировать природные процессы, развивающиеся по естественным законам. Люди могут изучить, понять их и таким образом — подчинить себе вселенную. Если человек овладеет всеми тайнами естественных законов, в соответствии с которыми существует и развивается Вселенная (что на самом деле, при данном человеку интеллекте — лишь вопрос времени), он сможет найти решение всех проблем, с которыми человечество сталкивается. Но пока Небо контролируется Всевыш-

ним, человеку не суждено стать хозяином своей судьбы.

Теперь нам понятно, какую войну хотели затеять люди. Но все же остается неясным, на что они рассчитывали, надеясь победить в этой войне? В конце концов, небесная энергия по определению принадлежит Всевышнему...

Ответ на этот вопрос может показаться странным и удивительным. Для этой необычной войны человек избрал и оружие «нетрадиционное»: установление социальной, общественной гармонии и мира на всей земле.

Чтобы осознать эту мысль, нам следует вспомнить вполне «банальную» истину: история повторяется — потомки приобретают и используют опыт предков. В данном случае поколение Рассеяния (поколение Вавилонской башни) взяло на вооружение опыт поколения Потопа, которое, взбунтовавшись против власти Всевышнего, тоже вело войну с Творцом. В их случае это привело к Потопу.

Поколение Рассеяния проанализировало ошибки предков и пришло к выводу, что причина разрушения человечества в те времена — в подавлении человека человеком.

В Торе читаем: «И увидел Всевышний землю; и вот, она растленна, ибо извратила всякая плоть путь свой на земле. И сказал Всевышний Ноаху: «Конец всякой плоти пришел предо Мною, ибо земля наполнилась злодеянием из-за них» (*Берешит, гл. 6, ст. 12 — 13*).

В Талмуде об этом сказано: хотя земля и погрязла в идолопоклонстве, коррупции и аморальности, Всевышний принял решение устроить Потоп, уничтожив человечество — за общественное растение, грабежи и подав-

ление человека человеком (*трактат Санхедрин, лист 108*).

Всевышний бесконечно терпелив и достаточно долго может мириться с проступками людей. Но его гнев сразу же проявляется, когда Он слышит зов, жалобы угнетенных. Вот тогда Он и начинает вершить Суд над людьми.

В Торе эта причинно-следственная связь обозначена прямо и четко: «Ни вдову, ни сироту не притесняйте. Если кого-либо из них станете притеснять и возопят они (обращаясь) ко Мне, и услышу Я вопль их, возгорится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, и дети ваши — сиротами» (*Шемот, гл. 22, ст. 21 — 23*).

Когда Всевышний вершит суд, человек получает наказание за все свои дурные деяния. Но до тех пор пока голоса угнетенных не вынудят Его применить атрибут Правосудия, люди, по сути, волны делать все, что им вздумается. Ибо «по своей инициативе» Творец не торопится вершить суд над людьми.

Наглядным примером проявления этого принципа взаимоотношений Творца с человечеством может служить история со Сдомом и Аморой — двумя городами, которые на века стали олицетворением зла и разврата.

«Люди Сдома были злы и открыто грешили пред Всевышним» (*Берешит, гл. 13, ст. 13*), — сообщает Тора. Тем не менее, несмотря на то, что жестокость и развращенность жителей Сдома достигла высшей степени, Всевышний не судил их. Пока не услышал вопль девушки, с которой расправились жители Сдома — за то, что она подала еду нищему. Устная Тора (*Мидраш Пиркей де рабби Элазар, гл. 25*) рассказывает, что звали эту девушку — Пли-

тас и была дочерью Лота. Жители Сдома раздели ее, вымазали медом и бросили на крышу под палящее солнце, чтобы ее жалили пчелы.

В ответ на ее стенания, фиксирует Тора, Всевышний произнес: «Сойду же и посмотрю: если то, что услышал Я в этом вопле, соответствует действительности, тогда — конец (им)!» (*Берешит, гл. 18, ст. 21*).

Та же ситуация наблюдалась и во времена поколения Потопа. Именно жестокость людей по отношению друг к другу вынудила Всевышнего принять решение разрушить все живое на земле.

Человечество поколения Рассеяния оказалось достаточно разумным, чтобы извлечь из горького опыта предыдущих поколений ценный урок. Оно сумело построить общество социального единства и гармонии (об этом рассказывается в Мидраше (*Берешит Раба, гл. 38, ст. 6*)). Люди поняли, что, не угнетая друг друга, они могут делать все, что им вздумается, не опасаясь гнева Творца. Ведь, если нет угнетенных, то и «возопить», обращаясь к Всевышнему, — некому.

С этой точки зрения, их расчет оказался абсолютно верным. Устная Тора, сравнивая поколение Потопа с поколением Рассеяния, свидетельствует, что поколение Вавилонской башни больше провинилось перед Всевышним, нежели «допотопное» человечество. Тем не менее Создатель вынес ему менее суровый приговор: не уничтожил их, а всего лишь — рассеял. И все потому, что Всевышний хочет, чтобы люди жили в мире, а несправедливость — абсолютно чуждое Ему явление. Он по определению не может жестоко наказывать тех, кто хорошо относится друг к другу.

Итак, мы подробно рассмотрели историю рассеяния. Теперь же попытаемся понять некоторые побуждения и мотивации, определившие «лицо» тех событий. А для этого — опустим абстрактные концепции на землю и с позиций исторического опыта рассмотрим ситуацию, в которой мы находимся сегодня...

В свое время Израиль инициировал очень рискованный «мирный процесс» с палестинцами, идя на уступки и не настаивая на том, чтобы противная сторона взяла на себя какие-либо обязательства. И все мы были свидетелями, как Арафат, игнорируя «мирные устремления», развязал настоящую войну — начались массовые убийства израильтян. И убивали евреев из того самого оружия, которым израильтяне с такой необъяснимой доверчивостью снабдили своих врагов.

Неужели израильские лидеры оказались настолько глупы?

Нет, если бы они были глупы, они не сумели бы добиться в своей стране высшего положения.

Тогда в чем же дело? Что заставило их пойти на такой невероятный риск, не имея ни малейших гарантий?

Ответ прост. Человек, который не верит, что все решения, в конце концов, принимает Всевышний, не в состоянии вынести ситуацию, из которой, как ему кажется, нет никакого выхода.

Рассчитывая, что рациональное решение проблемы мирного соседства с палестинцами все же существует, израильский истеблишмент не сомневался, что оно, это решение — в их руках. И если оно заключается в необходимости построить мирные отношения с Палестинской Автономией, израильским лидерам просто пришлось поверить, что

Арафат — «надежный партнер» по мирным переговорам. Несмотря на то, что факты свидетельствовали об обратном.

Альтернатива же не сулила даже самых смутных надежд. Отказываясь от попыток урегулировать конфликт мирным путем, оставалось принять данность: мы живем в стране, где в ближайшем будущем мира не будет. Более того, приняв такую альтернативу, надо было признать, что еврейский народ не может распоряжаться собственной судьбой и должен довериться Всевышнему. Такой поворот событий «современного» человека, который стремится держать контроль над ситуациями и полагает, что ему по плечу решать как мелкие, так и масштабные проблемы — не устраивает.

В этом как раз мы и находим сходство людей нашего поколения с людьми поколения Вавилонской башни. Они жили в древние времена, но также, как наши современники, не желали доверять свою судьбу Всевышнему. Они сами хотели осуществлять контроль над ней. Поэтому и затеяли борьбу с Творцом за власть над Небом.

Однако есть между современным человеком и человеком эпохи Вавилонской башни весьма существенное различие.

Слишком многих людей нашего поколения с детского сада учили, что Всевышнего — нет. И упорство в неверии, в нежелании довериться Создателю — лишь свидетельство, что горевшие учителя успешно осуществили свою «антимиссию».

Другое дело — люди поколения Рассеяния. Они не сомневались в том, что Всевышний — создатель всего сущего, что Он генерирует энергию, с помощью которой поддерживает жизнь

на земле. И это не остановило их в решимости вести войну с Творцом.

Но что дает нам эта разница? Какие выводы предстоит сделать нам, ныне живущим?

Чтобы это понять, мы должны снова обратиться к истории...

В Торе есть такие слова: «И было, когда люди стали умножаться на земле. И дочери родились у них, а сыны тех, кто обладал могуществом, увидели человеческих дочерей, что красивы они, и брали себе жен, которых выбрали» (*Берешит, гл. 6, ст. 1 — 2*).

Комментаторы по-разному объясняют эти строки. Посмотрим, что говорит по этому поводу Рамбан (*Рабейну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XXII — начало XIII вв.*).

После того как Адам, которого сотворил сам Всевышний, был изгнан за свой проступок из Ган Эдена (Райского сада), землю населяли две группы людей. Одну группу составляли потомки Адама, унаследовавшие его «аристократическую» духовность, другую — обычные люди. Обычные люди относились к собратьям, отмеченным «печатью Творца» — благоговением и трепетом, ни в чем им не перечая и следуя их указаниям. Впоследствии неравенство привело к тому, что «наследники Адама» ни в чем не ограничивали себя и делали все, что хотели. Так продолжалось до тех пор, пока все они не были уничтожены Потопом.

И вот Ноах, которому Всевышний даровал жизнь (в самом имени этого человека заложено понятие о свойствах этой выдающейся личности), вышел из ковчега. Тора сообщает о нем: «И стал Ноах земледельцем, и наса-

дил виноградник» (*Берешит, гл. 9, ст. 20*). При этом (в оригинале) называет его иш а-адама (в буквальном переводе «человек земли»).

На земле больше не было «наследников Адама». Ноах не относился к их числу. Он был «человеком земли».

Совсем по-другому пишет Тора о Моше рабейну: «Вот благословение, которым благословил Моше, человек Б-жий, сынов Израиля перед смертью своей...» (*Дварим, гл. 33, ст. 1*).

В своей работе Дерех а-Шем («Путь Всевышнего») рав Моше-Хаим Луцато (*один из крупнейших учителей Торы, великий каббалист, автор нескольких десятков книг; Италия — Эрец-Исраэль, XVIII век*) пишет, что ситуация кардинально изменилась в эпоху поколения Вавилонской башни. До этого времени каждый мог решать: быть ему «небесным» человеком и вернуться к тому высокому уровню, на котором был сотворен Адам, или остаться «человеком земли». Если кто-то выбирал путь подъема на высокий духовный уровень, его потомки тоже были «людьми Неба».

Те 70 семей, от которых произошли населяющие землю народы, тоже имели такую возможность выбора. До рассеяния они могли из «людей земли» стать «людьми неба». Это была героическая веха в истории человечества — эпоха архетипов и патриархов, когда все возможности перед человеком были открыты.

Но только Авраам выбрал этот «возвышенный» путь. В книге Берешит о нем сказано как об «иври», что в переводе означает — «сторона». Авраам назван так потому, что все человечество оказалось как бы по одну сторону, а он — по другую (*Берейшит Раба, гл. 42, раздел 8*).

Если бы и другие народы выбрали бы тот же путь, Всевышний отнесся бы к ним точно так же, как к Аврааму. Тогда Тора Всевышнего стала бы достоянием всего человечества, и все новые поколения человечества рождались бы под сенью Союза, заключенного между Всевышним и человеком.

В действительности же, человечество перед рассеянием объединилось в единогласном выборе в пользу «людей земли».

Вера в Творца этому вовсе не противоречит. Не было более преданного и истинно верующего человека, чем Ноах, первым получившего этот «титул» — «человек земли». Но чтобы стать «человеком Небес», надо решиться на то, чтобы строить свою жизнь, ориентируясь на отношения с Всевышним.

Тот, кто выбирает этот путь, никогда не станет хозяином своей судьбы. Есть разница между современным мыслителем, отрицающим существование Всевышнего, и человеком поколения Вавилонской башни. Наш далекий предшественник эпохи Рассеяния не захотел строить свою жизнь вокруг отношений с Творцом. Он стремился как бы «отстранить» Всевышнего от участия в человеческих делах. Хотя бы — до гря-

дущих времен Машиаха, когда на земле будет установлен новый порядок. Такой человек не утратил веру в Творца, но стремиться взять собственную судьбу в свои руки.

И Всевышний лишил людей Своего Присутствия. Оказавшись в положении, когда «общего врага» рядом нет, они уже не стремились к единству и были разделены на естественные группы, составив 70 народов, каждый из которых пошел своим путем.

Ключи к единству человечества и миру на земле остались в руках Авраама — единственного в том поколении, кто выбрал стезю «человека Небес».

Мидраш (*Берешит Раба*, гл. 38, раздел 6) дает этим событиям такое объяснение: общность людей поколения Вавилонской башни противостояла общности Всевышнего и Авраама. Кто-то из оказавшихся в рассеянии сказал об Аврааме: «Нет нужды беспокоиться о нем. Он — не более чем бесплодный мул. Он не представляет никакой опасности, потому что у него нет будущего. Его идеи умрут вместе с ним».

Но именно этот «бесплодный мул» дал жизнь избранному Творцом народу, доказав перспективность этого пути — стать «человеком Всевышнего»...

Глава Лех Леха

В первой фразе главы говорится: «И сказал Всевышний Аврааму: «Уйди из страны своей...». Уйди на иврите — лех леха.

Русское слово в переводе — «уйди», на иврите выражено двумя словами (которые дали название нашей главе) — «лех леха». В языке иврит они и пишутся одинаково.

Это привлекает внимание многих комментаторов. Ибо их анализ помогает понять специфику миссии нашего праотца Авраама, особенности предложения, которое сделал Аврааму Творец.

В самой фразе, определяющей Волю Всевышнего, есть сходство с тем, что Он сказал прежде Ноаху.

Сравним. В обзоре недельной главы Ноах мы говорили о различиях этих двух праведников. Первый стал праотцем всего человечества, «семидесяти народов», в том числе и Авраама, который, в свою очередь, впоследствии стал праотцем евреев.

Анализируя нашу главу, обратим внимание на другой аспект. Творец говорит Ноаху: «Конец всякой плоти настал предо Мною, ибо вся земля наполнилась насилием от них, и вот Я истреблю их с землей. Сделай себе ковчег...» (*Берешит, гл. 6, ст. 13 — 14*).

Творец, предупреждая о гибели чело-

вечства, говорит: «Сделай (леха) — себе ковчег». Если Ноах хочет спастись, в его интересах построить ковчег, в котором заодно, вместе с ним, спасется его семья, все наземные животные и птицы. Его забота о них — условие его личного спасения. Но избран для спасения и этой роли был именно он — за свои личные заслуги.

Аврааму Творец говорит: «Уходи из страны твоей, от родни твоей и из дома отца твоего».

Оба они должны оставить привычную среду, начать новую жизнь, оторвавшись от прежнего окружения.

Творец, как и Аврааму, говорит Ноаху — леха, но Ноах вынужден выполнить указания — под страхом, угрозой — чтобы спастись от гибели.

Аврааму Потоп не угрожает. Потопа больше не будет. Аврааму предстоит добровольно пожертвовать всеми благами прошлой жизни. Это в значительной степени — его свободный выбор. Фраза, в которой выражено предложение Аврааму — уйти, имеет форму просьбы и обещания: «Лех» — «иди», «леха» — «для тебя», для твоего же блага.

Итак, мы отметили сходство и различия предложений, сделанных Творцом Ноаху и Аврааму. И уже здесь ясно намечена суть той разницы, которая существует между евреями и остальными народами, между их миссиями.

Всевышний сформулировал и прямо выразил в Торе задачи, реализовывать которые должны все народы. Эти законы получили название «Семь законов Ноаха», и даны они всем его потомкам. Суть этих законов — признавать Творца, не поклоняться идолам, жить, раз-

множаться, не уничтожать друг друга, не грабить, не есть часть от живого, не забирать чужих жен и устанавливать суды.

Всевышний, создавший человечество, спасает свое Творение от уничтожения в лице Ноаха и требует, чтобы оно не разрушало Его мир. Это — первая стадия. Чтобы сделать добро, прежде всего, нужно отстраниться от зла, как учит еврейская традиция.

Задача Авраама и его потомков, евреев, — улучшить мир, поэтому Авраам должен отказаться от того, что у него есть, и создавать лучший мир по особому закону Творца. Это можно делать только по свободному выбору.

«И Я сделаю тебя народом великим, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и ты будешь благословением, а Я благословлю тех, кто тебя благословляет, а хулящего тебя прокляну, и благословятся тобой все племена земли» (*Берешит, гл. 12 ст. 2 — 3*), — обещает Аврааму Творец.

Обещания открывают перед Авраамом широкие перспективы, которые реализуются в отдаленном будущем. Но изменить свою жизнь, пожертвовать всем, что у него есть: родственными отношениями, связями и возможностями, благосостоянием и именем, нужно прямо сейчас.

Впрочем, и Ноах строил ковчег 120 лет. И пока не начался Потоп, люди воспринимали это строительство нелепостью, сумасшествием.

Из этой истории мы извлекаем ценный урок. Всевышнего называют «эрех апаим» — «долготерпеливый», ибо Он не сразу наказывает злодея, Он долго ждет его раскаяния и возвращения на дорогу праведных, а иногда в этой жизни, в течение которой его проступки совершены, и вовсе не наказывает.

Это делает наказание неочевидным и дает человеку свободу выбора: верить в то, что у мира есть Творец и Хозяин, что в мире есть высшая справедливость, понимать, что наказание неизбежно, и не совершать преступлений; или — не верить.

Если бы наказание следовало сразу за проступком, люди опасались бы совершать дурное. Но и награда за правильные действия была бы тогда неуместной. А Творец стремится к тому, чтобы наградить человека, одарить его за добродетель.

Поэтому Ноаху и Аврааму предстоит ждать, когда исполнятся предсказания Творца, когда один — будет спасен, второй — награжден. В этом сила их веры, их верность Творцу.

Но используют они свои возможности, дарованные им блага по-разному. Многого стоит хорошее, доброе начало, но довести дело до доброго конца, выполнить то, что Всевышний ждет от каждого из них — гораздо труднее. Но в этом и проявляются истинные человеческие достоинства.

Итак, Аврааму сказано: «лех леха» — «уйди». Первая буква и в том и в другом слове — «ламед». Морфологически это — корень слов «учиться» и «учить». Учиться и учить (лилмод у-леламед) — одна из заповедей и основа еврейской традиции. На высший источник учения указывает форма буквы «ламед» — она поднимается над строчкой выше всех других букв.

Вторая буква слова «лех» — «каф», что в переводе на русский язык означает — «кисть руки». Прочитывая буквы слова «лех» («иди») в переводе, мы получаем целую фразу: «учись и воплощай учение в жизнь, исполняй практически».

В этом и состоит смысл предложения Аврааму: уйти от привычной жизни, от знакомого с детства уклада, ду-

ховно и физически, чтобы стать единственным пока, избранным из всего человечества, учеником Величайшего Духовного Учителя.

Причем Аврааму предлагается посвятить жизнь не только постижению Высшей Мудрости, но и на практике следовать путями Творца, воздействуя на окружение, преобразуя мир по указанию Всевышнего.

Отметим, что от корня «лех» образовано в иврите и слово «ѓалаха», что в переводе на русский язык означает — «практический закон» (как в конкретном, единичном, так и в обобщенном смысле — свод законов, практических предписаний, касающихся всех жизненных сфер). И этим подчеркнута очень важная особенность жизни еврея, которому предписывается сочетать познание с практикой, на практике применять обретенные знания. Буквально слово «ѓалаха» можно перевести и как «хождение»; ѓалаху изучают, чтобы исполнять сформулированные в ней правила.

Ограничиваться одним лишь изучением, не претворяя знания в жизнь, с еврейской точки зрения, — преступление, заслуживающее наказания.

Примером истинно еврейского поведения (познавать и реализовывать знания, улучшая мир) служит жизнь Авраама. Он, как сообщает традиция, учился в иешивах Шема и Эвера — праведных потомков Ноаха. И возвращается в мир, чтобы изменять его, руководствуясь не собственными желаниями и представлениями, но — волей Творца.

Числовое значение каждого из слов — «лех» и «леха» — равно пятидесяти. Это важное число в еврейской традиции. Существует пятьдесят «ворот» (уровней) бины (понимания, интуиции,

способности ассоциативного познания явлений действительности). Есть также пятьдесят уровней тоѓары — духовной чистоты, которые противопоставлены пятидесяти уровням тумы — духовной нечистоты.

Нечистота, тума, затуманивает духовное зрение, мешая человеку понять истоки существования мира, минимизируя саму возможность делать в жизни правильный выбор.

Чистота — тоѓара — наоборот, открывает перед человеком широкие перспективы, проясняет его внутреннее зрение, что позволяет ему чувствовать Присутствие Творца в мире, понимать причинно-следственные связи между различными явлениями и событиями, из всего, что происходит, извлекать жизненно важные уроки, черпая вдохновение даже в несчастьях...

«Лех леха (иди)», — говорит Творец Аврааму. В буквальном переводе это — «иди себе». Но можно воспринимать второе слово и как повторение первого, ибо пишутся они, как мы говорили, одинаково. Тогда второе слово подчеркивает, усиливает первое: «иди, иди» — иди, не останавливаясь!

Такому пониманию мы находим подтверждение в Торе. Авраам в свои 75 лет уходит из Харана не для того, чтобы жить на одном месте, на земле, которую ему указал Творец. Вся его жизнь — странствие.

В физическом смысле, он обходит границы предназначенной евреям земли, пересекает ее вдоль и поперек, по воле Творца, как бы вступая во владение и вводя нас в вечное владение этой землей. Он направляется в Египет, и этим как будто бы готовит почву для пребывания в этой стране его потомков — во времена предстоящего египетского изгнания...

Он догоняет странников, зазывает их в свой дом. Его задача — распространить знание о Творце. Он не останавливается, ибо его предназначение, которое унаследует каждый еврей, все его духовные потомки, — продолжать путь тишув, возвращения к Творцу. И это выражается на практике в духовном совершенствовании не только одной, конкретной личности, но и — всего человечества, всего Творения.

Останавливаться на этом пути опасно. Мы узнаем об этом из нашей, еврейской истории. Яакова постигают беды, как только он решает осесть в каком-то определенном месте. Он, как пророк Йона (*Танах, книга Йоны*), не вправе отказаться от своей миссии или отложить ее исполнение. Творец тут же напоминает ему о его особых отношениях с Ним, его особых качествах. За преимущества, как известно, нужно платить.

Дела отцов — урок для сыновей, говорит еврейская мудрость. Дела Авраама предопределяют нашу историю. Весь еврейский народ становится вечным странником. И так будет до тех пор, пока не прорастут на земле семена истины.

Если поменять местами буквы слова «леха» (себе, для тебя), получится слово «коль» («каф», «ламед»), что в переводе на русский язык означает — всё. Это слово заключает в себе благословения Аврааму и его потомкам, упомянутые и не упомянутые Торой, если он будет выполнять веления Творца.

Это слово мы произносим в Биркат амазон — благословении после еды (с хлебом). В тексте Биркат амазон сказано: «...как Ты благословил наших праотцев, Авраама, Ицхака и Яакова — баколь, миколь, коль».

Эти слова взяты из текста Торы и со-

держат намек на особые черты каждого из наших праотцев.

Слово «баколь» означает — «во всем». И здесь подразумевается Авраам, который распространял знание во всем мире.

Слово «миколь» переводится — «из всего». Оно как бы символизирует жизненный путь Ицхака, подчеркивая его основное качество — гевура, главное в котором — устремление в глубины своей души и ввысь — к Творцу. Ицхак отстранялся от всего нечистого, не вступал в споры, никогда не покидал Землю Израиля.

«Коль» — «всё» — всеобъемлющее благословение. Оно дано сыну Ицхака, Яакову, который гармонично соединил в себе достоинства деда и отца.

Числовое значение двух слов «леха» — 100. Это числовое значение имеет буква «куф», начальная в слове «кедушаша», что в переводе на русский язык означает — «посвященное Творцу».

Рабби Яаков бен Ашер (*Германия — Испания, XIV век*), автор книги комментариев Бааль а турим, пишет, что это число (100) указывает на возраст Авраама, в котором исполнилось обещание Творца сделать его великим народом.

До того как, по велению Свыше, Авраам отправился в Кенаан, у него много лет не было детей. Когда у него родился сын — Ицхак, прародитель евреев, Аврааму было 100 лет.

Рабби Яаков бен Ашер подчеркивает, что число 100 (в контексте нашей главы) свидетельствует и о том, что Творец награждал Авраама за исполнение Его Воли. После того как он покинул Харан, он прожил еще 100 лет и умер в 175-летнем возрасте. Это — продление его жизни, а рождение сына — продление его рода и дела его жизни в веках...

Мы вновь приступаем к изучению недельной главы, в которой, как и в недельной главе Берешит, идет речь об истоках. С той лишь разницей, что в Берешит говорилось о возникновении Вселенной, здесь же мы читаем о зарождении еврейского народа, а вместе с ним — особой философии, названной впоследствии «иудаизмом»

Из предыдущей недельной главы мы узнали, что Авраам, «наперекор» остальному человечеству, не захотел оставаться «человеком земли» и выбрал свой путь — служения Всевышнему, заключив с Ним Союз. В прежних обзорах достаточно подробно рассказывалось об уникальной судьбе Авраама и свойствах его личности. Мы же займемся обсуждением особенностей Союза Авраама с Творцом.

В Торе читаем: «В этот день заключил Всевышний с Авраамом Союз, сказав: потомству твоему Я отдал землю эту, от реки Египетской до реки великой, реки Прат (Эфрат)» (*Берешит, гл. 15, ст. 18*).

Сразу же отметим, что этот Союз — один из краеугольных камней, на котором стояло и по сей день стоит мировоззрение еврейского народа. Это — первое упомянутое в Торе соглашение, заключенное между Всевышним и человеком — соглашение, достигнутое в процессе диалогов-переговоров и представляющее собой, по сути, юридический контракт, где каждая сторона берет на себя конкретные обязательства.

Мы и сегодня, обрезая еврейского мальчика на восьмой день от его появления на свет, говорим, что тем самым вводим в Союз с Творцом, заключенный нашим праотцем Авраа-

мом, еще одного еврея. Этот союз — вечная и непреходящая привилегия, которая дается каждому еврею при рождении.

Как мы видим из прочитанного нами отрывка, предметом договора, кроме всего прочего, было и дарование потомкам Авраама земли Израиля.

Подчеркнем, что в этом жизненно важном Союзе с Творцом есть несколько концептуальных сложностей. Сформулируем три из них.

1. Почему народ Израиля отличается от других народов? Почему любой народ кроме еврейского имеет собственные земли без каких бы то ни было условий, а Израиль получает свой надел в дар, предусмотренный заключенным контрактом?

2. В условиях Договора «записано», что Всевышний обещает Израилю в лице Авраама две вещи: потомство и землю. Первое обещание Авраам принимает без тени сомнений, несмотря на то, что его осуществление могло бы показаться ему нереальным (ведь Аврааму было к тому времени 100 лет, а его жене Саре — 90). Всевышний высоко оценил тот факт, что Авраам сразу же Ему поверил. Как сказано: «И поверил Авраам Всевышнему, и Он (Творец) засчитал это ему в заслугу» (*Берешит, гл. 15, ст. 7*). Со вторым обещанием — о земле — возникли некие трудности. Несмотря на то, что его выполнению ничто, казалось бы, не препятствовало, Авраам решил все же получить дополнительное подтверждение и спросил: «Всевышний, как я узнаю, что буду наследовать ее (эту землю)?» (*Берешит, гл. 15, ст. 8*). Более того, эта

идея кажется Аврааму настолько невероятной, что он просит Всевышнего дать гарантии. Почему же именно этот «пункт» Договора, о земле, принять Аврааму было так трудно?

3. Заключая Союз с Авраамом, Всевышний сказал: «Знай, что пришельцами будут потомки твои в чужой земле, и поработят их, и будут угнетать четыреста лет» (*Берешит, гл. 15, ст. 13*). Талмуд (*трактат Недарим, лист 32*) объясняет, что эти 400 лет изгнания и порабощения были Аврааму наказанием за недостаток веры. За то, что он просил гарантий у Творца, вместо того, чтобы сразу и безоговорочно поверить, что по слову Всевышнего унаследует Эрец-Исраэль. Невольно возникает вопрос: неужели 400 лет страданий — заслуженное наказание за минутное сомнение? И еще. Можно, конечно, понять, что сам Авраам достоин наказания за непрочность своей веры. Но какой смысл в том, что тяжесть его проступка легла на его далеких потомков, которые родились через много лет после его кончины?

Чтобы ответить на эти вопросы, попытаемся сначала понять, почему, чтобы позволить Аврааму иметь сына, надо было прежде заключить с ним Договор.

Обратим внимание: в поисках объяснений, почему Всевышний сделал брак Авраама и Сары бесплодным, мы стремимся понять, почему надо считать рождение сына у этой пожилой пары чудом. Ведь если учесть, что Авраам жил 175 лет, а Сара — 127 лет, можно сказать, что Ицхак появился на свет, когда они были в среднем, по тем временам, возрасте (100 и 90 лет). Почему факт, что Авраам сразу поверил, что у него будут потомки, заслужил такую

высокую оценку Всевышнего? Что в этом особенного?

Мидраш (*Берешит Раба, глава 39, раздел 7*) рассказывает: когда Творец велел Аврааму покинуть Ур Касдим, Авраам очень переживал, что должен оставить своих престарелых родителей и боялся, что люди осудят такой поступок. Но Всевышний сказал тогда Аврааму, что освобождает его от обязанности почитать родителей. И добавил, что Авраам — единственный человек в мире, получивший освобождение от исполнения этой важнейшей заповеди.

Возникает вопрос: почему для Авраама было сделано исключение?

В своей работе Гвурот Ашем (*гл. 5*) Магараль (*рабби Йегуда Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*) объясняет: Авраам был освобожден от исполнения этой заповеди, потому что ему предстояло начать как бы новую жизненную линию. Обычно дети наследуют от родителей физический и духовный потенциал, потому и должны почитать, уважать своих родителей как источник своего существования.

Но Авраам свой духовный потенциал от родителей не наследовал. Он сам достиг таких духовных высот, которые со времени изгнания Адама из Ган Эдена (Райского сада) ни для кого из людей не были достижимы (хотя потенциал заложен в каждом человеке).

Способность Авраама черпать духовную силу из никогда и никем невостречанного источника духовности, унаследованного от Адама, позволила встать на путь приближения к Все-

вышнему. А это, в свою очередь, побудило Творца сказать Аврааму, чтобы он оставил Ур Касдим и пошел в Святую Землю.

Авраам стал первым евреем на земле. У него не было еврейских родителей.

В Талмуде (*трактат Йевамот, лист 48*) даются правила, касающиеся тех, кто принял еврейство. И здесь написано, в частности, что вновь обращенный подобен только что родившемуся ребенку. По еврейскому закону, он уже не принадлежит своей прежней семье. С другой стороны, все, кто стал частью еврейского народа, считаются детьми Авраама — их предшественника, первого гера.

Но есть в этом и обратная сторона. Способность иметь детей — тот потенциал, который мы наследуем от своих родителей. И действительно, генетическая система человека — базисный фактор, который передается из поколения в поколение. Каждый новорожденный представляет собой еще одно звено в бесконечной цепи ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) — цепи, начало которой идет от первого человека.

Если Авраам — не продолжение этой цепочки, но совершенно новая человеческая линия, из этого следует, что он не может служить связующим звеном в цепи поколений, но должен создать новую цепь. Одно дело — стать евреем, совершенно другое — обрести способность передавать это внутреннее изменение последующим поколениям. Такова подоплека Договора, заключенного между Всевышним и Авраамом.

В Торе сказано: «И вывел Он его (Авраама) наружу, и сказал: «Посмотр-

ри на небо и сосчитай звезды; сумеешь ли сосчитать их?» И сказал Он ему: «Столь же многочисленно будет потомство твое» (*Берешит, гл. 15, ст. 5*). И сказал Авраам Всевышнему: «Создатель Вселенной, домоуправитель мой Элизер будет наследовать мне». Но Всевышний ответил: «Не будет он тебе наследовать; тот, кто произойдет из недр твоих, будет тебе наследовать» (*Берешит, гл. 15, ст. 4*). И сказал Авраам: «Но звезды говорят, что я никогда не смогу иметь сына». И Всевышний произнес: «Оставь все науки, они не имеют к тебе отношения, потому что законы природы не определяют судьбу Израиля» (там же).

То есть, по воле Творца, жизнь еврея не подчинена законам природы.

Еврейская философская мысль, проникая в тайны мироздания, открывает, что физический потенциал людей зафиксирован в карте звезд. Звезды служат и резервуаром и проводником, по которому передаются духовные силы, необходимые для осуществления физических изменений в мире. Авраам прекрасно умел читать по звездам. Поэтому и сделал вывод, что не может иметь детей не из-за физического дефекта, который теоретически можно исправить, но потому, что природа не содержит такой духовной энергии, которая могла бы принести ему потомство. Всевышний подтвердил правоту Авраама, но поставил его вне системы, подконтрольной звездам.

Это однако совсем не просто: жить «над природой» и получать энергию непосредственно из источника Творца. Всевышний готов поставлять эту энергию, но ее получатель, чтобы поднестись к этому Источнику, должен преодолеть трудный путь: реализовать

то, что не заложено в человеке от природы...

И тут в сферу нашего обсуждения попадает понятие, обозначенное на иврите словом «эмуна», то есть — вера.

Представьте себе: человек абсолютно искренне уверен в том, что он — бездетный. Он знает, что, покинув родителей и отправившись по жизни иным, не таким, как все люди, путем, он лишил себя унаследованного от них потенциала деторождения. Что ему остается? Только верить в то, что этот потенциал у него появится. И чем крепче вера его, тем больше у него шансов на успех.

Объяснить, как работает механизм взаимодействия духовного и материального, крайне сложно. Поэтому приведем лишь более понятную для нас аналогию. В последние годы в статьях на спортивные темы довольно часто проскальзывает информация о том, что победители состязаний в процессе подготовки едва ли не большую часть времени посвящали не физическим тренировкам, а медитациям. Они представляли себя победителями и укрепляли свою веру в победу.

В системе данного обсуждения выделим основной момент: люди пришли к пониманию важной идеи — чтобы максимально реализовать свой физический потенциал, необходимо развить в себе духовную силу веры, ибо даже неординарных физических данных для победы в спортивных соревнованиях недостаточно.

Рассмотрим проблему под иным углом зрения: может ли, используя этот принцип, одержать победу человек с самыми заурядными физическими данными?

История Нахшона, сына Аминада-

ва, послужит нам в этом весьма наглядной иллюстрацией.

Повествуя об Исходе еврейского народа из Египта, Тора рассказывает, как евреи дошли до Красного моря (тогда оно называлось Ям Суф) и лагерем расположились на берегу. Тут и настигли их преследователи-египтяне. Враги бросились в атаку. Что делать евреям? Перед ними — бескрайнее море, за ними — хорошо вооруженные египетские отряды... «Всевышний спасет нас», — успокаивал народ Моше. И взмолился, обращаясь к Творцу.

В Торе читаем: «И сказал Всевышний, обращаясь к Моше: «Что ты взываешь ко Мне? Скажи сынам Израиля, чтобы они двинулись вперед!» (*Шемот, гл. 14, ст. 15*).

Ответ Всевышнего не совсем ясен. Разве были у Моше другие средства спасти народ, кроме молитвы?

Одни из самых известных учеников Виленского Гаона (*рабби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина XVIII века*) — рав Хаим из Воложина, комментируя эти строки, пишет: «Всевышний сказал Моше, что спасет сынов Израиля и может раздвинуть воды морские, но сначала еврейский народ должен поверить, что это произойдет. Люди должны войти в воду и двигаться вперед, демонстрируя свою уверенность, что море отступит перед ними.

И вот Нахшон, сын Аминадава, вошел в воду. Он шел вперед и вперед, как будто не замечая, что вода поднимается все выше и выше. В какой-то момент он начал задыхаться: вода достигла его ноздрей. Но Нахшон не боялся, он не сомневался в том, что приказ Всевышнего — войти в воду — не

может угрожать его жизни. В ту самую секунду, когда Нахшон, по-прежнему не отступая, оказался на краю гибели, сила его веры, его эмуна, рассекла морские волны — в море образовался свободный от воды «коридор». Тогда, следом за Нахшоном, двинулись по проходу другие беглецы, хотя и не было у них такой, как у Нахшона, веры...

Теперь, возвращаясь к заключению Союза Всевышнего с Авраамом, нам легче осознать эту связь между эмуной Авраама и возможностью иметь детей, которую по Договору дал ему Творец...

А теперь перейдем к вопросу о земле Израиля.

Итак, мы выяснили, что Авраам обладал духовной силой — эмуной, необходимой для того, чтобы возвыситься над физической природой и получить возможность иметь детей. Возникает вопрос: почему это свойство его натуры не проявилось, когда Творец заговорил с ним о наследовании земель? Зачем ему понадобились гарантии Всевышнего? Разве само по себе обещание Творца — не гарантия?

Забегая вперед, скажем, что проблема тут не в Аврааме, но — в особенно-стях Эрец-Исраэль.

В этой связи нам важно выяснить, зачем вообще Аврааму надо было оставлять Ур Касдим и переселяться в Кенаан. Ведь Всевышний — повсюду. И чтобы служить Ему, вовсе необязательно, казалось бы, менять место жительства.

Однако Творец велел Аврааму покинуть родные края и указал точный адрес места назначения. Понятно, что это повеление Всевышнего имело глубокие духовные причины.

Эти причины выявляются в системе устройства мира. По воле Всевышнего наш мир создан так, что каждый народ живет в наиболее благоприятной для него среде обитания, которая обеспечивает ему необходимую для выживания духовную и материальную поддержку.

Мы говорили выше о том, что определенные духовные и физические силы заложены в человеке от рождения, чтобы он мог дать жизнь потомству. Это — потенциал, требующий своей реализации. В процессе реализации потенциала человек черпает духовные силы из среды, в которой живет. Эта среда снабжает его и «дополнительной» духовной силой, которая нужна для того, чтобы вырастить потомство. В этом и заключается мудрость концепции устройства Вселенной.

Эта связь между человеком и его миром, конкретной средой, в которую он помещен, очень ясно прослеживается в одном из отрывков Талмуда, где речь идет о Потопе (*трактат Санхедрин*, лист 108).

Анализируя фразу из Торы — «И стер всякое существо, что на поверхности земли: от человека до скота и гада и птиц небесных — и были стерты они с лица земли» (*Берешит*, гл. 7, ст. 23), Талмуд выдвигает вопрос: зачем были уничтожены звери? С людьми — очевидно. Они погрязли в дурном. Но в чем провинились перед Творцом бедные животные?

Объясняя суть этих трагических событий, рабби Иегошуа бен Корха (выдающийся Учитель Мишны, конец II века) рассказывает притчу. Человек готовился к свадьбе сына. Построил хупу (специальный навес, под которым по еврейскому обычаю соверша-

ется обряд бракосочетания), на столах расставили угощение... Внезапно, прямо перед свадьбой, сын его умер. Узнав об этом, отец разрушил хупу и разбил блюда с яствами.

— Зачем ты все уничтожил? — спросили его.

— Я готовил все это для сына моего, — ответил убитый горем отец. — Теперь, когда его нет с нами, мне это не нужно...

Также поступил и Всевышний, говорит рабби Йегошуа бен Корха. «Разве не ради человека создал Я всю Вселенную? — сказал Творец. — Теперь, когда человека не станет, для чего нужны все эти животные?».

Но если это так, потомки Авраама должны столкнуться с серьезной проблемой: в природе не существовало духовной энергии, необходимой Аврааму для воспроизведения потомства, а, следовательно, не было и духовной энергии, которая могла бы поддержать его потенциальных детей. И это означает, что для практической реализации контракта, заключенного между Всевышним и Авраамом, нужна была особая, именно Аврааму и его потомкам предназначенная среда обитания.

Таким образом, мы видим, что обязательства Творца, дать Аврааму потомство и землю, тесно связаны между собой.

Так же, как Авраам должен был подняться над своей естественной природой, чтобы иметь детей, он должен был преодолеть мир естественных законов, чтобы обеспечить свое потомство средой обитания, которая давала бы ему возможность выжить. Творец избрал таким местом для них Землю Израиля. Вот почему Аврааму надо

было оставить Ур Касдим и направиться в землю Кенаанскую.

Однако для реализации обоих пунктов договора от Авраама требовалась непоколебимая вера. И мы по-прежнему не понимаем, почему он не сумел безоговорочно поверить, что будет владеть землей, обещанной Всевышним...

Вернемся к последствиям недостаточной веры Авраама. В наказание Всевышний «приговорил» его потомков к 400 годам изгнания. 210 лет из них еврейский народ вообще прожил в рабстве.

Прочтем в Торе фрагмент, заключающий описание Исхода евреев из Египта, когда море расступилось перед ними, а потом снова сомкнулось, поглотив египетских воинов. Здесь сказано так: «И увидел Израиль силу великую, которую явил Всевышний, расправившись с египтянами, и благоговел народ пред Всевышним, и поверили во Всевышнего и в Моше, раба его» (*Шемот, гл. 14, ст. 31*).

Эта фраза открывает глаза на многое.

Вера, которая требовалось от народа, чтобы он без страха вошел в воды моря, или — следовал за Всевышним в пустыне — особого свойства. Она предполагает, что человек готов, если будет на то Воля Творца, существовать в физическом мире и без естественных, жизненно необходимых всем людям на земле поступлений энергии. На практике это выражается, например, в готовности человека, если нужно, преодолевать чувство голода и жажды. Только такая вера способна поднять человека на высокий духовный уровень, необходимый для жизни в уготованной для него среде — Земле Израиля.

Теперь мы можем понять, что Авраам сомневался не в себе, как мы убедились по его реакции на обязательство Всевышнего дать ему потомство, когда вера его достигла высочайшего уровня. Потребовав гарантий, он сомневался в том, сможет ли генетически передать свою веру последующим поколениям. Ведь он знал, что без такой веры его потомкам не удержаться в Эрец-Исраэль.

Сложив воедино линии нашего обсуждения, подведем некий итог: 400 лет изгнания — не наказание еврейскому народу за «неуверенность» Авраама, но средство обретения той веры, которая была нужна ему для того, чтобы заселить и удерживать за собой Землю Израиля, как сказано в Торе, в приведенном выше фрагменте: «...и поверили во Всевышнего...».

Во всем мире, кроме Эрец-Исраэль, для детей Авраама нет места, точнее — системы обеспечения. Естественные потоки энергии, которые генерируются запущенными некогда механизмами — не для них. Эти потоки питают остальной мир, другие народы. Но сыновья Израиля в этих условиях выжили, продержавшись 400 лет. Более того, не имея ни собственной земли, ни своей страны, ни армии они за этот период сформировались в единый народ. Результатом такого испытания стала вера в то, что их благополучие и выживание исходят от Самого Всевышнего.

Если изгнание в 400 лет оказалось достаточным, чтобы еврейский народ обрел эмуну, насколько же более действенным и должно оказаться изгнание в 2000 лет! Можно было бы пред-

положить, что испытания, выпавшие на долю еврейского народа, призваны поднять его на такой уровень веры, который приносит окончательное избавление. Но нет. К сожалению, это не так. Мы с огромным трудом удерживаем даже не всю, а лишь часть обещанной Аврааму Земли Израиля.

Почему? Как объяснить, что мы после всего пережитого испытываем тем не менее тотальный дефицит веры? Разве реальные факты еврейской истории не убеждают нас в том, что мы под защитой Творца? Многие народы в разные времена с фанатичной целеустремленностью пытались уничтожить нас. И никто из них не преуспел в этом.

На самом деле, вера всегда живет в недрах еврейской души. Проблема в том, как ее активизировать. Единственное средство для этого — создание такой ситуации, когда мы отчетливо видим, что естественных сил природы, подчиненных общим законам, недостаточно для нас, чтобы выжить и достичь наших целей.

Современная история Израиля совершенно очевидно делится на две части: до Шестидневной войны 1967 года и после нее. В период до 1967 года все, до чего мы дотрагивались, образно выражаясь, «превращалось в золото». Но многое изменилось.

В чем же тут дело?

А в том, что уровень наших отношений с внешним миром полностью совпадает с «ритмами» колебаний уровня нашей эмуны. До 1967 года наш народ был полон решимости и веры в свое будущее. И все у нас получалось (вспомним, как расступил-

лось Красное море перед верой одного человека - Нахшона). Такими сильными и уверенными в завтрашнем дне нас воспринимал и окружающий мир. Потом Израиль превратился в эдакую «сверхдержаву», лидеры которой решили, что могут спра-

виться с проблемами государства без поддержки Свыше. История повторяется. Ее уроки очевидны. Они лежат перед нами открытой книгой. А нам остается протянуть руку, взять со стола эту книгу и прочесть...

Глава Вайера

В первой фразе главы сказано: «И открылся ему (Аврааму) в дубраве Мамре...». Открылся на иврите — вайера.

Анализируя нашу недельную главу, комментаторы обычно отмечают парадоксальность в последовательности изложения событий, описанных в ее первых фразах. Внимательно прочтем текст.

Вначале сказано: «И открылся ему Творец...», в следующем же предложении — «И посмотрел он, и увидел: вот три человека стоят вблизи, и побежал им навстречу от двери шатра, и поклонился до земли, и сказал...».

Речь идет об уникальном событии самого высокого уровня: человеку открылся Творец. Но Авраам бежит к людям, чтобы поговорить с ними о земных делах.

Разве это не пример слабости человеческой? Всевышний дает человеку знак, спасает его, открывается ему. А он, как будто бы не осознавая величия события, тут же окунается в привычную суету.

Наверное, такое случается с каждым...

Но Тора здесь рассказывает совсем о другом. Достаточно сказать, что гости уходят, а Творец, как выясняется, не в обиде на человека, который прервал с Ним разговор ради незнакомцев, быть может, — идолопоклонников, и возобновляет общение, вступая с ним в диалог.

Почему?

Да потому, что на самом деле, Авраам не прерывал общения с Ним.

Верно, он побежал к этим людям, позвал их в гости. Велел подать им воды, распорядился, чтобы приготовили для них лучшую еду. И не сел с ними, но сам подавал им кушанья, стараясь предупредить их желания.

Устная традиция сообщает: то были не обычные путники, а — малахим (некая духовная субстанция, осуществляющая связь небес с нашим миром, которая в данном конкретном случае приняла обличье людей). Причем высочайшего ранга.

Но мы знаем, что практически каждое событие имеет как бы две проекции: одна из них — поднимается к духовным истокам, другая — материализуется в мире земном.

Об этой второй, земной проекции встречи и пойдет речь в нашем обзоре.

Итак, на земле Творец показал пришельцев Аврааму в образе обычных путников. Иначе не понадобилась бы им ни вода для питья и омовения ног, ни еда. Но именно бытовые хлопоты, забота о путниках отвлекли Авраама от общения с Творцом.

Тогда почему же мы говорим, что их общение не прерывалось?

Как известно, существует два главных вида любви. Один вид любви — любовь к Отцу в Небесах, к Творцу. Другой — любовь к людям.

В еврейской традиции оба вида — не просто чувства, которое спонтанно может испытывать человек, но — главные заповеди Торы. То есть, согласно законам нашей традиции, каждый человек

должен любить Всевышнего и окружающих.

Но можно ли по принуждению испытывать чувство любви? Любовь, казалось бы, зарождается лишь в условиях свободы.

Как же разрешить противоречие между заповедью и «истинным (в понимании далеких от иудаизма современников) предназначением» любви?

Заповеди требуют постоянного исполнения. Но не обернутся ли «навязанные» необходимостью чувства своей противоположностью — отвлечением к объектам «любви»?

К сожалению, в мире происходит не только девальвация высоких понятий, но и злонамеренная их подмена. Манипулирование общественным сознанием, столь популярное в наши дни, берет начало еще от демагогии Нимрода.

Но разберемся, что вкладывает наша традиция в определяющие позицию человека понятия — свобода, насилие, любовь. Рамки нашего обзора не позволяют нам глубоко проанализировать данную тему. Поэтому ограничимся кратким описанием их свойств и качеств в еврейском понимании проблем.

Свобода. Еврейская традиция учит: употребляя всякое слово, надо задуматься о его критериях и границах, о том, где и как мы можем его использовать. Так и здесь, стремясь определить, что такое свобода, поставим уточняющие суть вопросы: свобода чего, от чего и для чего?

Свобода «от чего-то», как известно, без правильного приложения может стать разрушительной. То есть здесь мы имеем дело с установкой негативного свойства. Свобода «для чего» обозначает цель. Это установка — положительная.

При таком рассмотрении проблемы, свобода оказывается не просто абстракт-

ным понятием, но — зависимым от каких-либо условий. И тогда свобода в одном случае оказывается совершенно неадекватной свободе в другой ситуации.

Практическим примером относительности понятия может служить диалог в автобусе.

В проходе автобуса стоит человек с коробкой в руке. Быть может, чтобы просто завязать разговор, стоящий рядом паренек любопытствует:

— Что у тебя в коробке?

— Шляпа, — отвечает человек.

— Зачем тебе в Израиле шляпа? — спрашивает парень.

— Бигдей кавод («предмет уважения» — к молитве, празднику, заповеданному Творцом), — отвечает человек с коробкой.

— Она же дорого стоит! — реагирует паренек. — Я бы лучше на эти деньги шоколада купил...

— Каждому — свое, — отвечает человек с коробкой. — Меня заботит голова...

Ничего нельзя правильно оценить без контекста. Вряд ли кто скажет, что человек, освободивший себя от чувства благодарности тому, кто многое ему дал, поступает достойно.

Неслучайно формирование чувства благодарности: умение почувствовать ее и выразить — первые и основополагающие задачи в воспитании ребенка. Неслучайно, пробуждаясь от сна, еврей, прежде всего произносит: «моде ани лефанеха» — «благодарю Тебя...».

Родители постоянно напоминают ребенку о необходимости благодарить. Разве это можно назвать насилием над ним? На практике такое воспитание ребенка и есть выражение любви родителей к нему. Не ради себя они воспитывают его таким — их любовь к нему бескорыстна. Полученный навык поможет ему стать

полноценной личностью, формировать в течение жизни плодотворные отношения с окружающими его людьми, быть счастливым.

Недаром заповеди «признавать Творца» и «почитать родителей» даны Всевышним на одной скрижали. Ведь речь в них о похожих чувствах и обязательствах — на высшем уровне и на уровне земном. Если нет одного, не будет в полной мере и другого.

Что такое любовь?

Тора выделяет два ее основных аспекта: даат и аѓава. Первое слово означает «познание». Имеется в виду, главным образом, познание нематериальной сути. В главе Берешит сказано, что «Адам познал Еву, и она родила».

«Познал» — не просто эвфемизм сексуальных отношений, речь идет о том, что любовь возникает и растет в процессе познания сути, души другого.

Применительно к Творцу, это — заповедь изучать Тору, которая раскрывает Его «душу», Его Мудрость. Ничто другое так не приближает к Творцу и не вызывает чувство любви к Нему.

Второй аспект истинной любви отражает слово «аѓава», которое и переводится как «любовь». Его корень «ѓав» в переводе на русский язык означает — «давать». Чем больше мы даем, тем сильнее любим. Поэтому часто родители больше любят детей, которые много болели. А в России в старину, вместо слов «он любит ее», говорили: «он жалеет ее» — понимает, не судит, а помогает...

Любовь связана с милосердием, хэсэдом — добродетелью — желанием делать добро. И добрых чувств здесь недостаточно. Добрые действия, деятельная забота о людях порождает любовь.

Поэтому заповедь любить не может быть насилием над личностью. Это — обязанность искать и познавать лучшие аспекты души другого человека и делать ему добро. А само чувство, в свою очередь, делает его чище, возвышает его душу и приносит ему ни с чем не сравнимую радость.

Любовь к Творцу во втором аспекте проявляется в том, что мы стремимся исполнять Его желания, Его волю — Его заповеди, выраженные в Торе и разъясненные нашими Учителями. А поскольку Он лишен эгоизма — у Него все есть, то все Его желания — лишь способы возвысить нас, сделать нас совершеннее, приблизить нас к Себе, к беспредельному совершенству и источнику всех благ. И это приносит нам покой и счастье.

Но вернемся к началу нашего обсуждения. Итак, мы выяснили, что существуют две главные формы любви. Одна — к Творцу. Другая — любовь к людям. Как совместить эти две формы любви. Как объяснить поведение Авраама?..

Вначале, как написано в Берешит, Создатель сотворил одного Адама. Поэтому первая любовь и благодарность человека были безраздельно обращены к Нему. Казалось бы, что Ему еще нужно? Ведь все принадлежит Ему.

Но Он сказал: «нехорошо человеку быть одному» и создал человеку жену.

Когда дети приходят учить Талмуд, по заведенному в некоторых иешивах порядку, они начинают с трактата Бава Мециа, в котором анализируются законы имущественных отношений между людьми. А в других иешивах принято начинать с трактата Брахот — об отношениях между человеком и Творцом.

В утробе матери душа человека общается с Творцом, и, как сообщает Устная традиция — «изучает Тору». Рождаясь на свет, на земле, потомки Адама начинают жизнь с любви к своей матери, к отцу, к людям. И лишь потом, через любовь и родительское воспитание, постигают Мудрость Всевышнего и проникаются любовью к Нему...

Творец увидел, что любовь к ближнему необходима для роста и возвышения человека. В этом смысл данной Им заповеди — любить людей. Приучаясь давать, человек совершенствует свои качества. Так в нем формируется образ Творца, и человек все больше и больше уподобляется своему Создателю.

Итак, Авраам, бросившись к путникам, чтобы оказать им гостеприимство, не нарушал Волю Творца, наоборот — исполнял ее.

И все же, почему он предпочел земных гостей возвышенному общению с Ним, принятию пророческого откровения?

Возьмем хотя бы такой, близкий к нашей жизни, пример.

Допустим, у человека в кармане сто долларов. Подходит нищий, просит милостыню. Человеку жаль обездоленного, да и любимая девушка рядом с ним смотрит — даст или не даст... И вот он и достает из кармана десять долларов и протягивает нищему. Достойный поступок...

Но Тора говорит каждому еврею: отдавай десятину. Даже если не подходит на улице нищий и никто не смотрит на тебя, а в кармане не хрустят сто-долларовые ассигнации. И речь идет не о разовом подаянии, но — о ежемесячном отделении средств на благотворительные цели.

Тот, кто дает так, как предписывает закон Торы, и испытывает от этого радость, потому что выполняет свой долг — мицву (заповедь) Творца, понятно, заслуживает большего.

Так и Авраам. Принимать гостей, помогать странникам — повеление Творца. Но внимать пророчеству, сосредоточенно слушать его, не делая в этот момент ничего другого, это — не заповедь. Человек и так услышит все, что Творец захочет ему сказать. Другое дело — выполнить долг перед Всевышним, свое обязательство.

Поэтому Авраам не был сосредоточен на своих внутренних переживаниях, на осознании величия момента Откровения. Он побежал звать гостей, подавать им еду. Ибо знал — такова Воля Всевышнего.

И это — проявление его любви к Творцу, которое выразилось в желании неизменно исполнить Его заповедь. Ибо проявление любви к людям — проверка любви к Творцу. Поэтому и сказал Всевышний: «нехорошо человеку быть одному». Человек не может стать полноценной личностью, пока не научится любить других людей. А любить окружающих намного трудней, чем — Творца, ибо люди — несовершенны.

Исполняя свои земные обязанности ради Творца, принося людям благо, полученное от Него, и таким образом приводя их к Нему, Авраам не прерывал общения с Создателем. Ведь каждая исполненная заповедь, все прочнее связывает человека с Ним, Высшим благом и Источником всех благ.

Этот путь непрерывной и радостной близости открыт для каждого, кто изучает Его волю, выраженную в Торе, и исполняет Его заповеди.

Итак, первая фраза нашей недельной главы сообщает, что речь пойдет об экстраординарном событии: на третий день после обрезания, которое Авраам сделал на 99-м году жизни, его посетил сам Всевышний.

Сразу отметим, что отдельные моменты этой главы послужили основой для двух заповедей: обязанности посещать больных и оказывать гостеприимство.

Первой, показывая личный пример, обучает нас Творец. Второй — Авраам.

Талмуд сообщает, что визит Всевышнего приводит человека в состояние, которое он может испытывать лишь в Ган Эдене (Райском саду) или в Грядущем мире, где праведники наслаждаются ощущением присутствия Всевышнего (*трактат Брахот, лист 17*).

Но как Авраам реагирует на приход Творца? Он просит Всевышнего подождать. Он увидел издали, что к его дому приближаются три путника. Эти путники, счел Авраам, нуждаются в теплом приеме.

Сопоставимы ли эти события: визит Творца и странники, которые просто шли по дороге, даже не рассчитывая на чье-то гостеприимство? Разве не должен был Авраам позабыть обо всем, обрадовавшись, что ему оказана столь высокая честь?

Судя по тому, что Всевышний оценил поведение Авраама положительно, мы понимаем, что заповедь гостеприимства, быть может, важнее даже, чем «общение» с Творцом (*Талмуд, трактат Шабат, лист 127*).

Но есть во всей этой истории некое нарушение логики. Как бы ни была

важна мицва (заповедь) гостеприимства, она — лишь одна из многих заповедей Торы. В то время как основная цель соблюдения мицвот — стремление заслужить право попасть в мир Грядущий, где человек наслаждается ощущением присутствия Всевышнего.

Мишна (*Авот, 4:21*) сравнивает Грядущий мир с дворцом, а наш, земной мир — с комнатой ожидания. И Царь Вселенной, чьей аудиенции мы ждем в этом мире, должен будет решить, достойны ли мы права попасть во Дворец.

И вот Авраам, в отличие от нас, получил «аудиенцию» Всевышнего — при жизни. А он ради запыленных путников отодвигает момент Встречи и остается в комнате ожидания. Где же логика?..

Мы и вовсе теряем ориентиры в этой истории, когда узнаем, что трое странников, появившихся на горизонте одновременно с приходом к Аврааму Всевышнего, на самом деле, были малахим (ед. ч. — малах; духовная субстанция, осуществляющая связь между Небом и землей; согласно Торе может быть представлена в визуальных образах).

Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*), комментируя этот отрывок Торы, объясняет: Всевышний знал, что Авраам неважно себя чувствовал, поэтому сделал тот день особенно жарким, чтобы отбить у людей охоту путешествовать и чтобы Авраам мог спокойно отдохнуть. Но вскоре Всевышний убедился, что отсутствие гостей, а, следовательно — возможности оказывать го-

степриимство, лишь огорчает Авраама. Тогда Он послал малахим в обличье трех человек, чтобы Авраам позаботился о них.

Ситуация тем не менее кажется странной. Почему Всевышний направил к Аврааму малахим в то самое время, которое выделил для собственного визита? Неужели Он «не подумал» о том, что поставит Авраама в неловкое положение. Ведь Авраам оказался перед очень непростым выбором...

Невозможно избавиться от ощущения, что вся создавшаяся ситуация представляет собой некий тест. Реализуя «эксперимент», Всевышний надеялся, что Авраам сделает правильный выбор.

Но в чем смысл этого теста?

Отметим, кроме всего прочего, что понять, каково желание Творца, Авраам не мог: аналогичных прецедентов в его жизни и в жизни окружающих не было. Откуда мог знать Авраам, что правильным будет просить Всевышнего подождать и пойти принимать «установших в дороге путников»?..

Попробуем все же разобраться в ситуации, привлекая к обсуждению сведения, которые предоставляет Талмуд. В нем мы находим достаточно подробное описание поведения Авраама, принимающего в своем доме трех «странников» (*трактат Бава Мецца, лист 86*). Талмуд, в частности, дает сравнения: как, например, Авраам принимал своих гостей и как в пустыне заботился о еврейском народе Всевышний. И находит поразительные параллели, позволяющие сделать вывод: Всевышний заботился о еврейском народе так же, как и Авраам — о своих гостях-малахим.

Смысл этой аналогии ясен: два инцидента связаны между собой неким «принципом взаимности». Все, что делал Творец для народа Израиля в пустыне (после Исхода из Египта), — награда за гостеприимство, когда-то, на заре еврейской истории, оказанное небесным созданиям, принадлежащим другим мирам.

Давайте сопоставим отдельные фразы Торы, рассказывающие о гостеприимстве Авраама, оказанном малахим с отрывками, в которых говорится о действиях Всевышнего, направленных на то, чтобы в пустыне обеспечить сынов Израиля всем необходимым.

Об Аврааме рассказывается: «И к скоту побежал Авраам, и взял тельца нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его» (*Берешит, гл. 18, ст. 7*).

О Всевышнем: «И ветер поднялся по велению Всевышнего и занес перепелов с моря, и пригнал их к стану...» (*Бамидбар, гл. 11, ст. 31*).

Об Аврааме: «И взял масла и молока, и (мясо) тельца приготовленное, и поставил перед ними» (*Берешит, гл. 18, ст. 8*).

О Всевышнем: «И сказал Всевышний Моше: дождем дам вам хлеб с неба» (*Шемот, гл. 16, ст. 4*).

Об Аврааме: «А сам стоял подле них под деревом. И они ели» (*Берешит, гл. 18, ст. 8*).

О Всевышнем: «Вот, Я стану перед тобой там, на скале в Хорейве» (*Шемот, гл. 17, ст. 6*).

Об Аврааме: «Авраам идет с ними проводить их» (*Берешит, гл. 18, ст. 16*).

О Творце: «...А Всевышний шел перед ними днем в столпе облачном, что-

бы указывать им путь, а ночью в столпе огненном, чтобы светить им» (*Шемот, гл. 13, ст. 21*).

Об Аврааме: «Пусть возьмут немного воды и омойте ноги ваши» (*Берешит, гл. 18, ст. 4*).

О Всевышнем: «Ты ударишь в скалу, и выйдет из нее вода, и будет пить народ» (*Шемот, гл. 17, ст. 6*).

Связь между относящимися ко временам Авраама и Исхода событиями очевидна за счет сходства не только происходящих действий, — подчеркивает Талмуд, — но и способов их осуществления. Авраам позаботился о посланниках Всевышнего — малахим, и Творец одарил еврейский народ точно такой же заботой. Впрочем, дело тут вовсе не в том, что малахим были посланцами Всевышнего. Вспомним, что они предстали перед Авраамом в образе обыкновенных странников. Это дает основание утверждать, что Всевышний относится к нам, людям точно также, как мы относимся друг к другу. Он дарит нам блага, если мы делаем добро другим.

Теперь рассмотрим этот «принцип взаимности» в несколько ином контексте...

Во времена Авраама выстраивались модели взаимодействия «объектов» Вселенной. Рассматривая в этом ракурсе описанную в нашей главе историю, Учителя объясняют: отношение Авраама к малахим — модель нашего служения Всевышнему в этом мире; отношение Всевышнего к еврейскому народу в пустыне — модель, приоткрывающая принципы функционирования Грядущего мира. Корреляция между двумя событиями, о которой говорит Талмуд, имеет свою параллель во взаимодействии между двумя мирами.

Предполагается, что в Грядущем мире существование сводится к получению благ. На первый взгляд, такая модель может показаться «паразитической». Но примем во внимание, что все блага, которые предоставляются Творцом в Будущем мире — не более чем компенсация за то, что человек «отдает» в мире земном.

Талмуд (*трактат Кидушин, лист 39*) сообщает, что в этом мире за усилия по соблюдению заповедей — даже если это требует самопожертвования — награду человек не получает. Он бескорыстно служит Всевышнему, оказывая на духовные миры позитивное влияние. Эти положительные изменения в духовных мирах и составляют «благо», которое получает от человека Творец. В Грядущем мире Всевышний и человек меняются ролями: человек — получает, Всевышний — дает.

Это, подчеркнем, лишь общая схема взаимодействия между мирами. На деле все гораздо сложнее.

Формально, посвящая себя служению Творцу, мы лишь «даем», ничего не получая взамен в материальном мире. От этого, вероятно, может возникнуть некое чувство «обделенности». Но оценим ситуацию под иным углом зрения: ощущает ли себя обделенным человек, инвестирующий, скажем, строящееся предприятие, доход от деятельности которого он станет получать лет через десять?..

Так и здесь. В действительности, человек, служа Творцу, выполняя Его заповеди, ничего от себя не «отрывает». Он лишь концентрируется на процессе «отдачи», обеспечивая себе тем самым будущее.

Впрочем, в нашем служении Всевышнему есть еще один аспект. Кон-

центрируясь на нем, мы способны в корне изменить систему взаимоотношений между мирами и уже здесь, в нашем мире получить достойную компенсацию своим усилиям и самопожертвованию.

Что это за компенсация?

Всевышний по определению — всемогущ. Ему ничего не нужно. Нам, «подневольным» существам в принципе нечего Ему предложить. И тем не менее в этом физическом мире мы получаем уникальную возможность делать то, в чем Он действительно нуждается: служить Ему, соблюдая Его законы. Это поднимает нашу жизнь на совершенно иной духовный уровень, дарит нам истинное духовное наслаждение.

Создавая Мир, Всевышний явил «необыкновенную изобретательность». Выстроенная Им реальность содержит бесчисленное множество механизмов взаимодействия сотворенных Им объектов. Так, «ничтожные» в масштабах бескрайней Вселенной существа — люди, для того, чтобы мир функционировал, тоже должны внести в «общее дело» собственный вклад. Это открывает перед человеком возможность заслужить награду в Грядущем мире, воспользовавшись данной ему Всевышним свободой выбора и сделав выбор — правильный.

Об этом сообщает нам Тора. Прочитывая ее глубинные пласты, наши Учителя приходят к фундаментальному выводу: Творец создал Вселенную исключительно для того, чтобы одарить нас наградами. Это означает, что Всевышний нуждается в нашей помощи...

Все, о чем мы только что говорили, наглядно и ярко иллюстрирует известная история о Виленском Гаоне (*рабби*

Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина XVIII века; назван Гаоном — почетнейший титул, присваиваемый за исключительные знания всех разделов Торы и праведность).

Как-то раз перед праздником Суккот Виленский Гаон оказался без этрога. Этроги, кстати, в те времена привозили из Эрец-Исраэль. Поэтому их приобретение было связано с определенными трудностями. Единственный во всей округе этрог, пригодный для выполнения мицвы, оказался в руках еврея, который ни за что не соглашался продать его за деньги. Он готов был задаром отдать этрог Виленскому Гаону. Но при условии, что награда за выполнение этой мицвы в Грядущем мире пойдет на его счет.

Рассказывают, что тот Суккот был для Виленского Гаона особенно радостным. По его собственному признанию, впервые в тот Суккот он, выполняя заповедь арбаа миним, испытал ощущение столь безграничного счастья. И объяснил: это ощущение родилось в нем потому, что он впервые получил возможность исполнить эту мицву без всякой для себя выгоды. И в тот момент был перед Всевышним, как никогда, чист в своем искреннем стремлении служить Ему.

Тут возникает такой вопрос: как отличить человека, который служит Творцу за будущую награду (то есть, в конечном счете, пекущегося о личном благе), от того, кто выполняет заповеди, руководствуясь лишь желанием помочь Всевышнему в реализации Его замыслов (иными словами, выступающего в роли «дарителя»). Ответ на этот вопрос поможет нам получить обсуждение идеи приношения Ицхака.

Пожалуй, это самый известный момент из жизни наших праотцев. Всевышний решил испытать Авраама и велел ему отвести своего сына Ицхака на гору Мориа. Авраам знал, что от него требовалось. Всевышний, со своей стороны, конечно же, «не собирался всерьез допустить», чтобы Авраам пожертвовал сыном. Кроме того, Ему доподлинно известны самые тончайшие движения человеческих душ. Поэтому во внешней демонстрации преданности Авраама Он не нуждался. Тогда в чем же смысл этого испытания?

Обобщая сказанное выше, мы можем предположить, что Всевышний хотел, чтобы Авраам доказал, что в его служении Творцу какие бы то ни было эгоистические мотивы полностью отсутствуют, что все его действия — чисты. Потому что, если бы Авраам служил Всевышнему во имя награды, он, вероятно, проявлял бы не меньше усердия в выполнении мицвот, но никогда не согласился бы подчиниться приказу уничтожить сына. Напротив, он, если бы ему был предложен выбор, не задумываясь, обменял бы свой удел в Грядущем мире и будущие награды на жизнь Ицхака.

Но Авраам служил Всевышнему ради Самого Всевышнего. Поэтому когда Он пожелал забрать у него сына, которого Он же ему дал, Авраам не стал задавать ненужных вопросов. Авраам был готов отдать своего сына Всевышнему так же, как отдал бы все, что имел. Он всецело посвятил себя Всевышнему и не ждал от Него наград...

Теперь мы готовы вернуться к вопросу о том, как мог Авраам догадаться, постичь, что гостеприимство, оказанное путникам, важнее общения с Творцом.

Ключ к ответу на этот вопрос лежит в той же плоскости — в сфере действия принципа взаимности. Конкретнее — в стремлении «дать» Всевышнему, не стараясь что-либо от Него получить.

Если я принимаю гостей, я по определению даю что-то от себя Всевышнему. Если же предпочту наслаждаться присутствием Творца, я оказываюсь в роли «получателя». Для того, кто посвящает себя служению Всевышнему, чтобы «давать», найти правильный ответ не составит труда. Всевышний знал, что Авраам «даритель» и был уверен, что он с легкостью найдет правильный выход из ситуации.

Именно в гостеприимстве эта идея проявляется особенно ярко.

И Магараль (*рабби Йегуда Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*) объясняет, почему это так. Каждый нуждающийся в приюте и отдыхе путник, — говорит Магараль, — создан по образу Всевышнего. Если он вынужден скитаться и остался без крова и пищи, он сам, пребывая в таком состоянии, если глубже вникнуть в проблему — становится воплощением хилуль а-Шем (осквернение Имени Всевышнего). Как будто бы Сам Всевышний в каком-то смысле «оказался без крова и пищи».

Странствующие малахим, о которых позаботился Авраам, представляют собой квинтэссенцию этой идеи. Если человек создан по образу Всевышнего, насколько же сильнее отражен Его образ в созданиях, осуществляющих связь между Небом и землей! Их появление, на самом деле, явило Аврааму образ Творца, «нуждающегося в человеческой заботе». Так что у Авраама

была уникальная возможность максимально полно выразить свое стремление «помогать» Ему. Авраам всегда хотел «давать» Всевышнему, и не думал о том, что можно от Него получить. Именно поэтому он и оставил Творца, чтобы позаботиться о гостях.

Малахим, посланные Всевышним к Аврааму, оказались чужими в физическом мире, где не было им духовной поддержки. Так и народ Израиля. После Исхода из Египта он был чужим во враждебной пустыне, где отсутствуют самые необходимые для существования человека вещи. Творец поместил малахим и народ Израиля в неблагоприятную для них среду. И в обоих случаях их выживание зависело от «уровня гостеприимства».

Авраам (будучи «дарителем»), не успев насладиться ощущением открывшегося ему Грядущего мира, оставил Творца, чтобы оказать гостеприимство Его посланникам. Так же поступил и Всевышний, оказав гостеприимство потомкам Авраама. В момент, когда они, попав в пустыню, были бессильны перед суровыми обстоятельствами.

Эти образы позволяют нам обнаружить духовную связь между нашим миром и миром Грядущим. Весьма распространено представление, что Грядущий мир — удивительный уголок на Небесах, где раздаются награды, а «пропуск» туда мы получаем в обмен на наше служение Всевышнему на земле. Однако это представление ошибочно. Будущее пристанище «трудолюбивых» душ — мир, созданный из энергии, которую люди дарили, осуществляя служение Всевышнему, мир, созданный человеческой доброжелательностью и щедростью.

Теперь основанная на «принципе взаимности» модель взаимодействия миров встает перед нами в ином свете. И мы видим, что формула, в которой «даритель» на земле преобразуется в «получателя» на Небесах не точна. И мы, опираясь на сделанные здесь выводы, можем выстроить несколько иную схему: Мир (включающий в себя физическую и духовные сферы) — это, по сути, «кругооборот» энергии. Человек получает энергетическую «подпитку» с Небес. Служением Творцу и добрыми делами он перерабатывает полученное «топливо» в такой вид энергии, который, возвращаясь в духовные миры, образует «энергетическое поле». Это «поле» и составляет основу Грядущего мира — пристанища душ «дарителей» энергии. Другими словами, человек сам, с помощью Всевышнего, строит духовное пространство для своей души.

К чему мы стремимся в этом мире? Многие считают, что высшая цель на земле — реализовать себя. Так ли это на самом деле?

Авраам, казалось бы, достиг высшей степени самореализации — получил возможность общения с Творцом. Но добровольно отказался от нее. Ибо искал способы дарить себя Всевышнему. Во всем мироздании только человек в состоянии сделать такой выбор — «отдать», посвятить себя Всевышнему.

Когда человек делает этот выбор, решает посвятить себя Творцу, Творец посвящает Себя — человеку. Грядущий мир — пространство, в котором двое дающих соединяются и празднуют Любовь...

Глава ХАЕЙ САРА

В первой фразе сказано: «И было жизни Сары сто лет, и двадцать лет, и семь лет — годы жизни Сары...». Жизнь Сары на иврите — хаей Сара.

Анализ нашей недельной главы мы начнем с первого же слова первой фразы. В нем мы находим ключ к одному из уровней понимания содержания того, о чем здесь говорится.

В оригинале на иврите оно читается — хаей. Не вдаваясь в тонкости ивритской грамматики, скажем, что в именительном падеже множественного числа это слово имеет форму «хаим».

Но почему же мы берем за основу именно множественное число? Потому что единственного числа у ивритского слова «хаим» (что в переводе на русский означает — «жизнь») просто нет. И этим язык Торы как будто бы подчеркивает, что у человека всегда две жизни, точнее, он (и это непреложное правило) ведет как бы «двойную» жизнь. Что под этим подразумевается?

Современная наука теперь уже не уверена в том, что человеческая жизнь после смерти кончается. И некоторые ученые выдвигают гипотезу, что смерть — лишь переход души из одного состояния (земного) в другое («небесное»).

И эта идея, отметим, не нова. Внимательному читателю она открывается в Торе, написанной тысячи лет назад.

Но нас интересует в данном случае иной аспект человеческого существования — его одновременное (в течение жизни) «пребывание», если можно так выразиться, на земле и на небесах.

Еврейская традиция сообщает: все, что происходит в нашем мире, имеет свою небесную проекцию; все, что заложено в небесном (духовном) мире, в том или ином виде, проецируется в наш земной мир. То есть любой поступок человека на земле, плохой или хороший, имеет отклик в высших духовных сферах и в значительной степени определяет его судьбу не только в течение жизни, но и потом, когда он попадает в Будущий мир.

Намек на такое мироустройство содержит и название пещеры, которую, как рассказывает наша глава, приобретает Авраам за четыреста серебряных шекелей (крупная сумма по тем временам), чтобы похоронить в ней Сару. Эта пещера названа — Махпела (что в переводе на русский язык означает — «двойная»).

Комментаторы говорят, что Авраам неслучайно выбрал именно эту пещеру — он почувствовал: в ней открывается вход в небеса — к вратам Ган Эдена (райского сада), которого удостоились погребенные в пещере Махпела наши праотцы и праматери (Адам и Хава, Авраам и Сара, Ицхак и Ривка, Яаков и Лея).

Идея двух жизненных планов или периодов, земного и Небесного, настоящего последующего, в разных аспек-

тах проходит через всю недельную главу Хаей Сара.

В Торе сказано — «...закончились дни Авраама, и он был присоединен к народу своему» (*гл. 25, ст. 3*). В оригинале (на иврите) здесь употреблено выражение — «ваяасеф эль амав», что в переводе на русский язык означает — «приобщился», «присоединился», «добавился». И Тора достаточно часто употребляет это словосочетание, когда речь идет об умерших.

Комментаторы отмечают: здесь подразумевается духовный аспект человеческой жизни (и смерти) — душа Авраама. Ведь тело его погребено вдалеке от тех мест, где он родился, а народ, к которому он был присоединен, к тому времени из его потомков еще не сформировался.

К этой теме мы еще вернемся. А сейчас поговорим, наконец, о главной героине повествования в нашей главе, о жене Авраама — Саре.

Из содержания главы узнаем, что изначально ее звали — Сарай. Корень обоих ее имен — Сарай и Сара — один: «сар» (в переводе на русский — «править», «правитель»). И отличаются они друг от друга написанием: имя Сарай оканчивается на букву «йуд» (это окончание означает в переводе на русский — «моя госпожа»).

Как сообщает наша традиция, впоследствии буква «йуд» (ее числовое значение — 10) выпадает из ее имени, как бы разделяясь на две буквы «гей» (каждая с числовым значением — 5). Одна становится окончанием имени Сара, другая добавляется к написанию имени Аврам, превращая нашего праотца в Авраама.

В результате жена Авраама уже не просто «его госпожа», но повелитель-

ница или — княгиня, а он из «отца» народа Арама («Ав-рам») превращается в «отца множеств» (Ав-раама).

Новое имя Авраам получает по велению Творца, после того как он сделал себе обрезание. Этот обычай (давать имя после обрезания) сохраняется и по сей день. Семь дней родившийся младенец не имеет имени. А те, кто вступает в Союз с Творцом в зрелом возрасте, получают другое, еврейское имя. И это (смена имени), отметим попутно, — способ изменить свою судьбу.

Заключение союза с Творцом меняет жизнь Авраама. Буква «гей» (числовое значение — 5), появившись в именах Авраама и Сары, символизирует как бы «умение владеть собой» — в самом высоком смысле этого понятия. Сара и Авраам освобождаются от безраздельной власти пяти человеческих чувств, которые руководят действиями обычного человека, от власти окружения и обстоятельств. Соединив свои судьбы с Творцом, Авраам обретает способность руководствоваться Разумом, Волей Творца. А его жена, разделяя его убеждения и помогая во всем, становится Сарой.

Вторая фраза недельной главы рассказывает: «И умерла Сара... и пришел Авраам произнести над Сарой поминальные слова и оплакать ее» (*гл. 23, ст. 2*). Слово «оплакать», на иврите — «ливкота» написано здесь с уменьшенной буквой «каф».

Комментаторы поясняют: это намек на «поверхностность» или малую продолжительность действия — не очень-то, получается, горевал Авраам.

Это, по меньшей мере, кажется странным. Тора сообщает, что она до

самой смерти сохраняла необычайную красоту, что Авраам ее очень любил и всегда прислушивался, как повелел ему Творец, к ее словам. Они прожили вместе очень долго. И Авраам хорошо знал и ценил ее неординарные человеческие качества. Она преданно помогала ему исполнять все его замыслы.

Более того, Мидраш рассказывает, что как пророк она была сильнее Авраама, благодаря ее заслугам в их доме постоянно происходили необычные явления: огонь свечей, которые она зажигала перед наступлением субботы, не гас до следующей субботы, над ее шатром всегда стояло облако Шехины (Присутствия Всевышнего). Как только она умерла, необычные явления прекратились.

И вот, потеряв все это, Авраам оплакивает ее довольно скупо. Как же так?..

Вернемся к нашей фразе. Авраам пришел, говорится в ней, чтобы — «сказать поминальное слово» («лиспод») и оплакать ее.

Отметим, что в Торе далеко не всегда именно так описываются подобные ситуации: сначала — «слово», потом — внешнее проявление горьких чувств (слезы). Чаще, прежде всего, говорится о «слезах», ведь плакать по ушедшим — вполне естественная реакция. А вот «слова»... Тут возникает некая проблема. Тут все зависит от обстоятельств. Порой вообще следует воздержаться от поминальных речей. Ведь недаром говорят: «о мертвом — ничего, кроме хорошего»...

Но иногда и о злодее надо рассказать — чтобы развенчать его ореол, предупредить людей, чтобы не подражали его поступкам. С другой стороны, о человеке достойном и доблест-

ном нельзя промолчать, ибо это — несправедливо не только по отношению к нему, но и к другим, которые могут не узнать, что жизнь ушедшего в иной мир была примером достойного поведения.

Однако бывает и третий вариант: праведником человека не назовешь, но и злодеем он никогда не считался. В этом случае, как учит традиция, мы не обязаны восхвалять деяния и личность покойного, и вообще — произносить прощальную речь (эспед).

Итак, над телом Сары Авраам, конечно же, должен был произнести поминальные слова. Она заслуживала этого в высшей степени.

Сара прожила долгую и достойную жизнь. Это, можно сказать, — исторический факт. Но иные скептики, пожалуй, возразят: «праведников не бывает, все, хотя бы в мыслях, в какие-то моменты совершают ошибки...». Эта мысль порождает весьма опасное заблуждение: если праведников не бывает, и все, без исключений, ошибаются, то нет и примеров для подражания, а стало быть, не стоит и требованья друг к другу предъявлять.

Что на это можно ответить?

Несомненно, немалая доля правды в подобном возражении есть. Вполне достаточная, чтобы поддерживать ощущение правдоподобия. Логика выстроена четко и правильно, но вот сам посыл...

Еврейская традиция много и часто говорит о несовершенстве человека, не утаивая ошибки исторических личностей.

Передающие традицию Учителя осознают противоречивость реальности, изучают ее, анализируя знания, по цепочке полученные от самого Твор-

ца. Главная цель их устремлений — приближение к истине. А истина — глубока и многогранна. Проступки и ошибки — тоже ее неотъемлемая часть. И это вовсе не означает, что допускаемые достойными людьми промахи сводят на нет саму идею существования примеров для подражания.

Дело в том, что мы не всегда правильно представляем себе, что такое праведность. Поэтому подчеркнем, что праведник, в еврейском понимании, «имеет право» на проступок (быть может, даже не один). Однако его отличие от других людей состоит в том, что, оступаясь и падая, он, искреннее стремясь к совершенству — образу Творца, находит в себе силы подняться, раскаяться и никогда впредь не повторять ту же ошибку.

В этом смысле жизнь Сары, от начала и до конца, несомненно, образец цельности. Ведь истинная цельность проявляется, когда человек возвращается к своим духовным истокам, своей деятельностью реализует то лучшее, что изначально заложено в нем Всевышним.

Уход такого праведника из земной жизни, конечно, огромная потеря для окружающих. Это, конечно — повод для слез. Но, с другой стороны, они понимают, что его душа направляется прямо в Ган Эден, максимально приближаясь к Творцу.

Поэтому еще вопрос — кого в этой ситуации жалко... Оплакивать же собственное «сиротство» как-то неловко. Тем более, если осознаешь, что праведник в данный момент испытывает такое безграничное ощущение счастья, ради которого он трудился всю жизнь, но в земном существовании мог только мечтать.

Еврейская традиция называет смерть праведника — «илула» (в переводе на русский язык — «высший праздник»). Это также называют «долгожданной свадьбой» души праведника с Творцом.

Годовщину смерти таких людей часто отмечают праздниками. Ярчайший пример тому — илула рабби Шимона бар Йохая (*великого Учителя, составителя книги Зо́фар*). Эта календарная дата совпадает с днем, когда прекратилась страшная эпидемия, которая унесла жизни тысяч учеников рабби Акивы. В этот день евреи празднуют Лаг ба-Омер, а в Израиле в этот праздник по всей стране зажигают костры.

Умирая, рабби Шимон велел своим ученикам не оплакивать его, потому что он готовится к великой радости.

Смерть праведника — вершина его жизненного восхождения — озаряет светом других людей. Так смерть рабби Шимона бар Йохая осветила последующие поколения светом книги Зо́фар (это слово переводится на русский язык как — «сияние»), которая открывает тайны мироздания.

Более того, освобожденная от плоти душа праведника, приблизившись к Творцу, получает еще большие возможности помогать своему народу. Жизнь этой души продолжается.

Отсюда традиция — молиться на могилах праведников.

Говоря о погребении Сары, жены первого человека, который стал евреем, Тора дает пример истинного — абсолютно бескорыстного — добра (хэсэд берет). И Авраам не жалеет усилий, чтобы достойно похоронить жену.

В своих долгих странствиях по миру, в галуте, руководствуясь этим

важным принципом (каждый еврей заслуживает, чтобы его похоронили достойным образом), евреи, приходя на новое место, в первую очередь, спрашивали у здешнего правителя, предоставит ли он им хорошее, сухое место для погребения усопших. И только, получив удовлетворяющий их ответ, заводили разговор о том, где поселятся сами.

По еврейской традиции, тело человека тоже имеет святость, и сжигать его нельзя — это причиняет страдания душе усопшего.

Нельзя его и бальзамировать, как это делали египтяне, чтобы не «сотво-

рить кумиров». Тело должно уйти в землю, из которой оно было взято. Поэтому, если, отдавая дань местным обычаям, тело хоронят в гробу, в нем обязательно делают щели, чтобы его единение с землей могло произойти как можно скорее.

Но вернемся к событиям, описанным в нашей недельной главе. В финальных ее фразах Тора ясно дает нам понять, что смерть Сары — вершина реализации ее жизненных возможностей. В главе говорится, что в шатре Сары поселяется Ривка, и над ним вновь парит облако Шехины...

Название нашей недельной главы как будто бы говорит о том, что речь пойдет о жизни жены Авраама — Сары. Однако, начав чтение, мы обнаруживаем, что о Саре, в сущности, почти ничего не сказано. Почти... Здесь, безусловно, следует иметь в виду, что даже маленький фрагмент Торы способен содержать в себе довольно объемную информацию.

В обзорах прошлых лет затрагивались различные аспекты проблем, поднятых текстом этой главы. В этом обзоре мы сконцентрируем внимание на некоторых вопросах, которые возникают обычно в процессе чтения ее основной части — истории женитьбы Ицхака и Ривки.

В самом деле. Зачем Тора описывает эту историю в мельчайших подробностях? И еще: почему Ицхаку нельзя было уезжать из Израиля? Ведь он сам мог, казалось бы, подыскать себе невесту. И не надо было бы посылать на поиски слугу Авраама — Элиэзера. И,

наконец, почему никто не потрудился спросить у Ицхака, хочет ли он жениться именно на Ривке? К тому моменту сыну Авраама исполнилось уже 40 лет. Он был достаточно зрелым мужчиной, чтобы разумно распорядиться собственной судьбой.

Чтобы понять идеи, заложенные в этой истории, обратимся непосредственно к тексту.

В нашей главе есть такая фраза: «Авраам стал стар и в годах преклонных, а Всевышний благословил его всем» (*Берешит, гл. 24, ст. 1*).

Раши объясняет: Авраам имел все, и не хватало ему — только внуков; поэтому и возникла идея женить Ицхака.

Тут есть еще одна небольшая «заказка». Необходимо особо разобраться, что подразумевается под словами «благословил его всем». Что это «все»?

Авраам был человеком высочайшего духовного уровня, который постоянно стремился к установлению от-

ношений с людьми и Всевышним. И вряд ли решил бы, что имеет «все», обладая богатством и материальными благами. В духовном же смысле, надо отметить, полного благополучия не было. К тому времени он потерял жену, изгнал из дома сына Ишмаэля, а сорокалетний Ицхак, опора и надежда на будущее, как будто и вовсе не проявляет интереса к женитьбе... Это не могло не тревожить душу Авраама. И, стало быть, никак про него не скажешь, что он имеет «все».

Рамбан, объясняя значение слова «все» в нашей фразе, приводит мидраш.

Спросил раби Шимон (*рабби Шимон бар Йохай — великий Учитель Мишны, составитель книги Зогар; II век*) рабби Элазара бен Йоси, как его отец разъяснял стих из Шир а-Ширим («Песнь песней») — «Выходите и посмотрите, дочери Циона, на царя Шломо, на венец, которым венчала мать его в день его свадьбы, и в день радости сердца его» (*Танах, Шир а-Ширим, гл. 3, ст. 11*).

Ответил ему рабби Элазар бен Йоси, что его отец по этому поводу обычно рассказывал притчу. Некий царь очень любил свою единственную дочь. Быть может, даже больше, чем следовало. И всегда называл ее: «Дочь моя». Но показалось ему, что этого для выражения полноты его чувств — недостаточно. И стал царь называть ее — «дочь моя, сестра моя». Но и этого, как он счел, было недостаточно. И стал он обращаться к ней — «дочь моя, сестра моя, мать моя»...

Также и Всевышний. Вначале Он называл Эрец-Исраэль «дочерью», как сказано: «Слушай, дочь, и смотри, и наклони ухо твое...» (*Теилим — Псал-*

мы, пс. 45, ст. 11). Затем — «сестрой». Как написано: «Отвори мне, сестра моя, подруга моя, голубка моя...» (*Шир а-Ширим, гл. 5, ст. 2*). Однако Он испытывал к народу Израиля столь сильную любовь, что называл народ матерью. Как сказано в книге пророка Ишаягу: «Внемлите мне, народ мой, племя мое...» (*Танах, книга Ишаягу, гл. 51, ст. 4*). Выражение «племя мое» в оригинале (на иврите это одно слово) можно прочесть: «мать моя».

Услышав эти слова, рабби Шимон встал, поцеловал рабби Элазара и произнес: «Только ради того, чтобы услышать эти слова, стоило родиться!» (*Мидраш Шир а-Ширим Раба, гл. 3, ст. 21*).

Теперь попытаемся понять, какой смысл вложен в то, что Израиль назван Всевышним «дочерью», «сестрой» и «матерью»?..

Теперь нам важно осознать, в чем заключается смысл концепции: человек создан по образу и подобию Всевышнего.

Рав Хаим из Воложина (*выдающийся Учитель, Литва, конец XVIII — начало XIX вв.; в 19 лет стал «ближайшим учеником» Виленского Гаона*) в своей работе Нефеш а-Хаим (*часть 1*) объясняет, что само по себе слово «образ» не подразумевает внешнее сходство с Творцом. Всевышний — бесконечен и не имеет образа. Никто и ничто не может выглядеть, как Он. Концепция эта подразумевает подобие в атрибутах или точнее — характеристиках.

В человека заложены черты Всевышнего, выраженные, в том числе, Его Именем — Элоким.

В Шульхан Арухе (*раздел Орэх Хаим, параграф 5*) сказано, что имя

Элоким представляет идею: Всевышний — источник всей энергии во Вселенной.

Чтобы наглядно выявить суть концепции «по образу и подобию», рав Хаим из Воложина использует метафору. Человек строит деревянный дом, используя находящиеся под рукой материалы. Когда он закончит строительство и уберет леса, дом будет стоять сам по себе — без дополнительных усилий со стороны строителя.

Но Всевышний строил мир иначе. Чтобы сотворить Вселенную, Он, прежде всего, создал материалы, из которых в дальнейшем строилось мироздание. Эти материалы представляли собой, упрощенно говоря — некую трансформацию энергии Всевышнего. И в этом — первое отличие Создателя от человека.

Второе и основное отличие состоит в том, что Вселенная может существовать лишь до тех пор, пока Всевышний будет поставлять своему созданию энергию. То есть создание Творца (в отличие от всего, что создает человек) нуждается в непрерывной энергетической «подпитке». Для наглядности представьте, что некая сила держит тяжелый мяч в подвешенном состоянии. Мяч висит в воздухе до тех пор, пока к нему приложены определенные усилия. Как только сила перестает удерживать мяч, сила притяжения моментально «роняет» его на землю.

Но и это еще не все. Допустим, я — богатый человек и хочу отдать значительную сумму в пользу тех, кто нуждается. Вместо того чтобы самому выслушивать бедных людей, я нанимаю человека, который этим займется. Просители будут обращаться к нему, как будто бы это он, а не я —

богач. Потому что, если кто-то обратится ко мне, денег не получит. Ибо я сложил с себя полномочия в распределении средств. Теоретически, если следовать этой схеме, если деньги понадобятся мне самому, я тоже должен буду обратиться к человеку, которого нанял.

Рав Хаим из Воложина объясняет: когда Всевышний создал человека, он наделил его свободой выбора. Но это вовсе не означает, что человек, если захочет, может отказаться от исполнения Его заповедей. Свободная воля позволяет человеку приближаться к тому миру, в который он стремится попасть. Наделяя человека свободой выбора, Всевышний дарит ему возможность распределять Его энергию. Это объясняет смысл концепции — «по образу» Создателя.

Иными словами, Всевышний как бы передал человеку полномочия в распределении Своей созидательной энергии. В определенных областях мироздания, разумеется. Включая, конечно же, мир человека — духовный и физический. Здесь энергией, представленной Его именем — Элоким, «распоряжается» человек.

Созидательную энергию Творца можно использовать, чтобы создать Вселенную, наполненную духовным светом и связанную с Ним во всех аспектах. Но ту же самую энергию можно употребить на создание мира, оторванного от энергетического источника и непроницаемого для Шехины (присутствие Всевышнего). Каждый человек ежеминутно решает, какой тип Вселенной (из этих двух) будет существовать. Тем самым, устанавливая в мире равновесие между духовностью и порочностью...

Теперь, вооруженные этой информацией, вновь обратимся к нашей метафоре с богатым человеком. Богач, безусловно, не каждому доверит распоряжаться своими деньгами. Он должен хорошо знать своего «распорядителя», не сомневаться в его честности и порядочности.

Так и Всевышний. Наделяя человека свободой выбора и властью над Своей созидательной энергией, Он вовсе не имел ввиду, что готов передать «полномочия» любому. Несомненно, Он, чтобы осуществиться «задуманное», должен знать человека и доверять ему. Вот тут-то мы снова сталкиваемся с концепцией, о которой шла речь до этого: с концепцией «дочери, сестры и матери».

После того как Адам был изгнан из Ган Эдена (Райского сада), у людей осталась свобода выбора, но пользоваться ею с тех пор они могли, лишь моделируя собственное поведение.

Подчеркнем, что изначально, создавая Адама, Всевышний хотел одарить людей властью «над всем», что имело отношение к его имени Элоким. Но до появления на свет Авраама Он не видел кандидата на столь высокую должность — не было даже такого, достаточно достойного человека, которого вообще стоило бы подвергать проверке.

Надо сказать, что и Аврааму Всевышний не торопился предлагать власть над «все». Аврааму пришлось прежде пройти десять испытаний, кульминационным моментом которых стала проверка, вошедшая в историю под названием акедат Ицхак — «приношение Ицхака». Но когда Авраам выдержал и этот экзамен, Всевышний решил назначить его

распределителем Своей созидательной энергии.

Фактически Всевышний вверил Аврааму Свое Имя — Элоким. То Имя, атрибутом которого Творец создал Вселенную.

Иными словами, Он дал Аврааму — «все». И человек вновь мог стать носителем образа Элоким, получив «титул», который, казалось, был безвозвратно утрачен совершившим ошибку Адамом.

Но, даже убедившись в верности Авраама, Всевышний действовал осторожно и постепенно. Сначала Он дал человеку власть, которую мог бы предоставить «дочери». В понимании сути этого ограничения важен такой момент: жизнь дочери полностью контролируется отцом. На следующем этапе, уже — Ицхаку, сыну Авраама, Творец дал полномочия «сестры». Сестра — всегда в поле зрения брата. Но подконтрольна ему в гораздо меньшей степени.

И, наконец, эту власть над «все» получает Яков — в той мере, в какой человек может доверить это своей матери, над которой у человека контроля нет.

Со времен Якова порядок установлен такой: если Всевышний хочет внести в мир какие-то изменения, Он должен взять необходимую для этого энергию у потомков Якова, которые несут за этот дар Создателя коллективную ответственность.

Об этом, — говорит рав Хаим из Воложина, — и сказано в Псалмах царя Давида: «Отдавайте силу Всевышнему: над Израилем величие Его и мощь Его в Небесах» (*Теилим — Псалмы, пс. 68, ст. 35*).

Народ Израиля нужен Всевышнему, чтобы сделать Его могуществен-

ным. О власти наших праотцев над «все» мы упоминаем всякий раз, когда произносим благословение после трапезы: «Да благословит Он всех нас щедрым благословением; нас и все, что принадлежит нам — так же, как благословил отцов наших — Авраама, Ицхака и Якова: «во всем», «от всего», «всем» — и скажем амен!».

Троекратное «во всем», «от всего», «всем» Тора относит к Аврааму, Ицхаку и Якову. Талмуд (*трактат Бава Батра, лист 17*) объясняет, что праотцы были наделены предощущением Грядущего мира, и не было в них влечения к дурному, ибо слово «все» означает совершенство, полностью включающее любые недостатки...

Теперь, когда мы провели большую «подготовительную работу», нетрудно понять, почему Ицхак до сорока лет не женился и ждал отцовского решения. А решение женить сына Авраам принял, когда почувствовал, что Свыше ему даровано «все». Тогда-то он и начал поиски жены для Ицхака. Если бы Ицхак женился раньше, его дети не унаследовали бы от него силу «всего» — им не доставало бы того, что венчает, завершает «образ Элоким». Вначале Авраам должен был полностью обрести этот образ на уровне «дочери». И только после этого Ицхак мог двинуться в путь, на котором ему предстояло подняться до уровня «сестры».

Но это (уровни и дочери и сестры) пока еще — только процесс передачи созидательной энергии Всевышнего. Он завершится, когда Яков достигнет уровня «матери». Во времена Авраама и Ицхака сила «всего» передавалась в наш мир в порядке «эксперимента». Созидательная энергия Творца давалась как бы взаймы. Только

когда праотцы были в Доме Всевышнего — в Стране Израиля. В доме Лавана, где Элиэзер нашел для Ицхака невесту — сестру Лавана, Ривку, получать эту энергию было нельзя.

Чтобы понять, почему Авраам не отпустил Ицхака к Лавану, надо обратиться к более позднему периоду еврейской истории — к временам Якова, который отправился в дом брата своей матери и женился на двух его дочерях: Лее и Рахели.

Тора свидетельствует, что Яков четырнадцать лет пас скот Лавана. По семь лет — за каждую дочь. Но в момент, когда Яков, уже имея детей, захотел вернуться в дом своего отца, выяснилось, что Лаван вовсе не намерен отпускать мужа своих дочерей. Он говорит Якову: «Думал я, что Всевышний благословит меня — из-за тебя» (*Берешит, гл. 30, ст. 27*). И Яков, собрав жен, детей и отданный ему скот, тайно бежит из дома тестя...

Для нас здесь важен такой момент: Яков бежит, потому что понимает, наконец, истинный замысел Лавана — уничтожить его, Якова, и оставить за собой «власть над всем». Ибо сказал Лаван: «Всевышний благословит меня...».

Если наши праотцы являли собой «образ Всевышнего», то Лаван был их прямой противоположностью. Поэтому Авраам и не хотел посылать Ицхака к Лавану, выбор невестки он поручает своему верному слуге Элиэзеру.

Кроме того, напомним, что Ицхаку в тот момент нельзя было покидать Эрец-Исраэль, чтобы сохранить «попечительство над всем» в доме праотцев.

Попутно тут возникает и такой вопрос: как это Авраам доверил столь от-

ответственную миссию — поиск жены для Ицхака — человеку не своего «круга» и, скорее всего, — несравненно более низкого уровня? Ведь Ицхак готовился принять «высокую должность распорядителя» энергии Творца. А жена должна была стать ему в этом опорой. Мог ли Элиэзер в полной мере оценить, насколько сложная задача была перед ним поставлена?

В Талмуде (*трактат Йома, лист 28*) об Элиэзере рассказывается, что он распространял в мире учение Авраама и достиг полного понимания мудрости хозяина. Если бы Элиэзер искал жену для Ицхака обычным, общепринятым способом (то есть нашел бы кандидатуры, выбрал бы из них наиболее подходящую девушку и начал обсуждать условия брачного контракта), это вовсе не означало бы, что он не осознает истинную природу браков...

Авраам глубоко верил, и Элиэзер полностью разделял его убеждения, что за «сорок дней до зачатия ребенка, на Небесах провозглашается: такая-то девушка предназначена в жены такому-то юноше». Об этом говорится в Талмуде.

Порой, каждому из будущих супругов долго приходится искать свою пару. Но, в конце концов, они все равно обретут друг друга, ибо их союз определен Свыше.

Элиэзеру оставалось лишь «прислушаться к Голосу Небес». Увидев Ривку, он тут же догадался: это — суженая Ицхака. Тем не менее, встретив ее у колодца, он попросил воды. Ривка дала ему напиться и напоила десять верблюдов, из которых состоял караван Элиэзера. Потом слуга Авраама вручил девушке подарки... Каждое

слово Торы в описании встречи Элиэзера с Ривкой наполнено глубочайшим смыслом. Фактически, Элиэзер устроил девушке проверку и внимательно наблюдал за ее реакциями. Но если слуга Авраама и без того знал, что здесь, у колодца, нашел именно то, что искал, зачем ему понадобилось «тестировать» Ривку?

Ответу на этот вопрос можно было бы посвятить отдельное исследование. Но мы выберем одну из линий, которая важна нам в контексте нашего обзора. Элиэзер слишком хорошо знал, что представляет собой отец Ривки — Лаван, знал, что если обычным путем начать с ним переговоры, тот потребует, чтобы Ицхак пришел в его дом. То есть воспользуется случаем, чтобы сделать попытку заполучить «все». Чтобы осуществить свою миссию и привести Ривку к Ицхаку, Элиэзер должен был аргументированно доказать Лавану, что брак Ицхака и Ривки — веление Небес, и нет предмета для длинных переговоров. Иными словами, Элиэзер понимал: главное: не дать Лавану «опомниться».

Расчет оказался верным. Услышав из уст слуги Авраама пересказ результатов «теста», Лаван был настолько ошеломлен, что забыл о процедуре сватовства. На завтра, когда он пожалел об упущенном, было слишком поздно. Уже настало время Ривки, которая продемонстрировала высочайший уровень духовности. Отвергнув сомнения, она согласилась уйти из отчего дома в чужую страну, с чужим человеком, которого лишь накануне встретила. Чтобы стать там женой человека, которого ни разу в жизни не видела.

Чему же учит нас Тора на примере ситуации с Ицхаком? Ведь в ней, как

известно, даны образцы поведения для всех поколений народа Израиля.

Прежде всего, нам следует осознать основную идею: выбор пары в значительной степени определяет наше будущее: сумеем ли мы построить дом, в котором мы сможем участвовать в деле распределения созидательной энергии Творца.

Означает ли это, что мы должны оставить романтические идеалы в пользу «рационального» брака? Не будем ли мы чувствовать себя обделенными без романтики и любви? В нашей жизни романтические отношения занимают так много места. Неужели необходимо лишиться этого, чтобы, как наши праотцы, обрести «все»?

Вовсе нет. Все мы прекрасно знаем, что человек способен испытывать романтические чувства к разным людям. Что-то не сложилось в отношениях — человек страдает от, казалось бы, непереносимой душевной боли. Проходит время, и он (или она) встречают еще кого-то. И снова — душев-

ный подъем. Снова жизнь наполняется радостью... Резонно предположить, что в нашем мире, который приводится в движение и поддерживается Всевышним, «вторая половинка», предназначенная Небесами, роль которой — создать заверченный «образ Элоким», вызовет не менее глубокие и сильные чувства. Причем, самые сильные, когда человек наконец понимает, что нашел именно то, что искал.

Еврейская традиция демонстрирует, что поиск пары для брака — не «охота за подружкой». Это — духовный поиск. И нет необходимости ждать «сметающую все на своем пути» любовь. Глубокое чувство к нашей «половинке» запрограммировано в нашей психике и, несомненно, проявится в судьбе каждого из нас.

Наш поиск должен быть сфокусирован на том, чтобы, используя подаренное нам Всевышним благо свободного выбора, духовно воплотить в себе «образ Элоким»...

Глава ТОЛДОТ

В первой фразе главы сказано: «Вот история происхождения Ицхака, сына Авраама...». История происхождения на иврите — толдот.

Эта недельная глава начинается странной, казалось бы, фразой: «Вот история происхождения Ицхака, сына Авраама... Авраам родил Ицхака».

В заключение фразы подчеркивается: «Авраам родил Ицхака». Это уже — не просто факт биографии сына, а определяющее его свойство.

Задумаемся над тем, что из восьми детей Авраама, перечисленных в Торе, лишь Ицхак назван его «порождением» — его истинным духовным наследником, который осуществляет отцовский замысел и продолжает дело отца.

И это, вероятно, тоже может показаться странным.

Авраам повел его на гору, чтобы, по сути, убить. А другим сыновьям раздал подарки.

Если Авраам — воплощение качества хэсэд, активной добродетели, Ицхак — его прямая противоположность, олицетворение качества гвур (внутренняя сила). Хэсэд направлен вовне, к людям, гвур же, наоборот, устремлена в суть человека, сосредоточена на его связи с Творцом, с Высшим духовным корнем.

Числовое значение имени Авраам — 248 — указывает на материальное: 248 органов в теле человека. Числовое значение имени Ицхак — 208 — гематрия слова «реах» (в переводе на русский язык — «запах»).

Слово «реах» по написанию и звучанию напоминает слово «руах» — «дух». Отметим также, что из всех человеческих чувств обоняние считается самым нематериальным. Приношение благовоний было самым возвышенным приношением в Храме.

По предположению Авраама, Ицхак, оставив материальную оболочку, должен был подняться в огне к Творцу — умиротворяющим благоуханием.

С другой стороны, как рассказывает Мидраш, Ицхак ослеп, обоняя запах приношений идолам, которые совершали жены его сына Эсава.

Итак, Авраам родил Ицхака, свою противоположность и свое единственное продолжение...

Содержание нашей главы, как и других глав Торы, многослойно и разнопланово. Одна из центральных проблем, затронутых в ней — проблема отцов и детей. Тора рассматривает ее материальный и духовный аспекты.

Проанализируем само слово «толдот». Мы говорили, что в переводе на русский язык оно означает — «история происхождения». Но почему же тогда на иврите оно имеет форму множественного числа?

Потому, вероятно, что его смысл охватывает не только прошлое — историю, но и будущее. Ибо Тора рассматривает человеческую жизнь в разных проекциях. В рождении и форми-

ровании Ицхака закладываются черты еврейского народа, которые проявятся уже в его, Ихака, детях. И об этом тоже идет речь в нашей главе.

«Толдот праведника — его добрые дела», — говорят комментаторы Торы. И это нетрудно понять. Жизнь человека на земле рано или поздно заканчивается. И если у него нет детей, то после него остается то добро, которое он успел сделать людям...

Надо признать, что, какой бы перевод слова «толдот» на русский язык мы здесь ни дали, он не отразит это понятие во всей его полноте. Поэтому удовольствуемся «пунктирным» обозначением его граней.

Но вернемся к истории семьи Авраама. Его первенец, Ишмаэль, как будто бы — естественное продолжение своего отца. Он был носителем определяющего качества Авраама — хэсэд.

Почему же Тора не называет его — толдот, порождением Авраама?

Причина в том, что то же качество у него проявляется бе-тума — в «нечистоте». Как это понимать?

Примером хэсада бе-тума — «добро в нечистоте» — могут служить беспорядочные интимные связи, когда человек, нанося вред себе и окружающим, бессмысленно раздает, рассеивает ту энергию и творческий потенциал, которые даны ему Творцом для совсем иных целей. Ведь это тот «материал», из которого формируется личность, «материал», позволяющий ему развиваться и улучшать себя и мир.

Ишмаэль наследует негативный аспект основного качества своего отца, не направляя его в русло служения Всевышнему.

Итак, Авраам владел качеством,

которое проявлялось в нем в высшей степени, качеством в чистом виде. Для ощущения цельности ему был необходим баланс, некий «противовес». Им и становится Ицхак.

Как и Авраам (Сара была воплощением гвуры), Ицхак берет в жены женщину — обладательницу противоположного его качества. Ривка — воплощение хэсада.

Если до женитьбы Ицхак кажется прямой противоположностью отцу, и непонятно, как он может стать отцовским продолжением, то с момента, когда он создает свой дом, ситуация кардинально меняется.

Ицхак женился, когда ему было 40 лет. Гематрия (числовое значение) его имени, как мы помним, 208, а 248 — числовое значение имени Авраам (208 + 40). Взяв в жены Ривку, он становится продолжателем отцовского дела.

Комментаторы Торы отмечают интересный момент. Описывая историю семьи, Тора говорит о сыновьях. А слово «сыновья» можно прочесть иначе — «строители». Ведь в оригинале (на иврите) оба слова без огласовок, указывающих, какой гласный звук следует произносить между согласными, пишутся совершенно одинаково.

И в этом суть продолжения рода. Истинные сыновья — это строители. Они достраивают то, что не успел построить отец. Как, например, царь Шломо, единственный из многих детей царя Давида, он отстроил Храм, который мечтал возвести Всевышнему его отец...

Итак, Ицхак за свои заслуги перед Творцом был вознагражден, в частности, тем, что его суженая во всех смыслах была ему парой.

Впрочем, и она находит в Ицхаке свою «половину» — недостающую ей часть души. Еще до ее рождения, там, в духовных мирах, души Ицхака и Ривки были одним целым, потом разделили их и воплотили в разных телах, чтобы смогли они обрести друг друга внизу, на земле, и здесь, на земле, построить дом Всевышнему.

Так Тора дает нам модель истинного супружеского союза: поиск жены — это поиск недостающей части души.

Что же приносит предусмотренное небесами единение этой пары?

Вначале — ничего. Шли годы, а Ривка, как до нее — Сара, а после нее — Рахель (жена Яакова), была бездетна.

Зачем же Творец заставляет их страдать?

Традиция сообщает: Всевышний хотел, чтобы они молились. Как сказано в нашей главе: «И Ицхак молился Всевышнему о жене своей, потому что она бездетна...» (гл. 25, ст. 21).

Однако такой ответ нам, пожалуй, непонятен. И мы готовы задать новый вопрос: неужели Творец может «наказывать» людей, а в данном случае — праведников, только ради молитвы?

Но, согласимся, мы руководствуемся «земной» логикой. Видеть будущее, без которого невозможно представить полную картину, нам не дано. Мы видим лишь ее часть, и поэтому нередко делаем неправильные выводы, неправильно ставим вопросы.

Анализируя причины страданий Ицхака и Ривки, правильно было бы спросить: для чего Всевышний на годы лишил их наследников, для чего столь необходимы Ему их молитвы?

Ответ необычайно прост: чтобы наградить. Ибо награду — мы это зна-

ем из опыта нашей жизни — нельзя получить просто так, ее надо заслужить.

Молитва, кстати говоря, сама по себе — уже награда. Она делает человека лучше, приносит ему ни с чем несравнимую радость «общения» с Творцом.

Молитва меняет мир. И вот, бесплодная, казалось бы, Ривка, благодаря молитвам, родила...

Отметим, что и дети у праведников (в награду) рождаются неординарные. О чем свидетельствует наша история: мы знаем, например, что дети праотцев стали родоначальниками многих народов.

Заслуженная отцами неординарность детей — залог продолжения семьи, долголетия ее существования.

Приведем такой исторический пример. Как известно, Рут родилась среди идолопоклонников, в народе Моав. Сделав гиор (приняв еврейство), она посвятила жизнь служению Всевышнему. Потомок Рут — царь Давид, из ее же семьи будет дан нам и Машиах...

Но и дети Ицхака и Ривки тоже представляют собой противоположности. Они и их потомки в течение тысячелетий не могут создать гармоничного равновесия. И их противоречия до сего дня во многом определяют историю всего человечества.

Первого сына Ицхак и Ривка называют — Эсав. Его имя созвучно слову «эсев» (в переводе на русский язык — дикорастущая трава). Он рождается весь поросший волосами, как поле — травой. И волосы у него — «красные». Точнее — рыжие с красным отливом, как червонное золото. Красный цвет символизирует материальность. Это — цвет крови, знамени Рима (духов-

ного потомка Эсава), нацистской Германии и советской России...

Появилось у Эсава и прозвище — Эдом (красный на иврите — эдом).

Мидраш рассказывает, что в день смерти Авраама Эсав вернулся домой, убив Нимрода, и сказал Якову: «Дай мне съест этого красного-красного».

Наши учителя говорят: тот, кто рожден под знаком Марса (как известно, планета Марс — красноватого цвета), склонен к кровопролитию. Такой человек может стать убийцей. Может стать — поваром или, скажем, мозлем, (человек, делающий обрезание).

«Существует предопределение, но и свобода выбора дана», — говорил рабби Акива.

Но как бороться со злом в себе (на иврите злое начало называется — йе-цер а-ра), с прирожденными качествами, склонностями? Учителя советуют: лучший способ — исполнять заповеди Всевышнего.

Убийца нарушает Волю Творца. Повар совершает нейтральные по отношению к Его велениям действия. Мозль делает дело, посвященное Творцу: вводит евреев в Союз с Ним...

Эсав-Эдом сделал неудачный выбор — проливать чужую кровь. Поэтому его духовным наследством мудрецы считают Рим, который жил «мечом».

Иное дело — Яков...

В нашей недельной главе читаем: «И выросли юные, и стал Эсав... а Яков — иш там йошев оалим» (гл. 25, ст. 27).

Мы привели эти два определения Якова на иврите, а теперь разберемся, что они означают.

Слово «иш» в переводе — «человек» (причем значимый, важный), «там» в

переводе на русский язык означает — «цельный», «прямой». Если прочесть это ивритское слово в обратном порядке, получится «мет» — «мертвый». «Там» — совершенный, но не «мертвый» (противоположное понятие) — не закончивший свой рост и развитие.

Это подчеркивает и второе определение — «йошев оалим». Первое слово означает «сидящий» или «сидит» (в настоящем времени). И мы узнаем, что Яков много времени проводит в иешиве.

Слово «оѓель» в переводе — «шатар». Из Устной Торы мы узнаем, что Тора не имеет ввиду, что Яков — домосед, он «сидит», чтобы изучать Тору — постигать волю Творца.

На такое толкование слов намекает и сама Тора. Ведь здесь сказано, что Яков сидит — «в шатрах».

Если мы переставим буквы этого слова «оѓель», получим имя Всевышнего, которым Он создавал мир: Элоим. И это тоже дает нам понять, что Яков — человек цельный, прямой, сконцентрированный на постижении Мудрости Всевышнего.

Гармонически сочетая свойства деда и отца, хэсэд и гвуру, и, находясь в постоянной связи с Творцом, Источником жизни, и Его Учением, Яков, олицетворяющий еврейский народ, «жив всегда», не умирает духовно, не останавливается в развитии.

Прямота Якова, с которой связано одно из имен его народа — Йешурун, от слова «яшар» — «прямой» противоположна качеству Эсава, способного на ложь, изворотливость.

Мидраш рассказывает, что разные народы похожи на различных животных и выделяет их основные качества. Евреи сравниваются с овцой: это —

чистое животное, годное в пищу и для основных приношений Творцу в Храме. Кроме того, овец отличает кротость, преданность пастуху и своему руководителю, стремление быть в стаде, рядом друг с другом, идти вместе.

Эсава-Эдома Мидраш сравнивает со свиньей. Это — одно из четырех животных, которые, как указывает Тора, обладают только одним из двух необходимых свойств чистого животного. Копыта свиньи раздвоены, но к жвачным животным свиньи не относятся.

И вот, говорят мудрецы, свинья любит развалиться в грязи, и спрятать в ней свое рыло (которое определяет ее некошерность — у жвачных животных иное строение челюсти, которая снабжена жевательной пластиной), а наружу, на вид, выставляет раздвоенные копыта — свидетельство своей, якобы, чистоты.

Лицемерие и отсутствие цельности, подчеркивают комментаторы, и отличало Эсава и его потомков.

С одной стороны, Тора дважды называет его «иш» — «личность», отмечая его природную силу. Обладал он и неординарными умственными качествами. Числовое значение его определения — «йодеа цайд» («искусный ловец») — 188. Это гематрия слова «пикеах», что в переводе на русский язык означает — «умный», «сообразительный».

Об этом сказано в комментарии Раши.

Эсав умел «ловить языком», говорить красивые, высокие, как будто бы правильные слова, убеждая отца в своей кошерности, приверженности исполнению заповедей Творца. И в то же время, не ценил духовную связь с Не-

бом, был ориентирован только на этот, земной мир, и сознательно нарушал все, что должен был соблюдать.

Проанализируем буквенный состав слов «йодеа цайд». Это выражение начинается с букв «йуд», «далет» и ими же кончается. Эти буквы образуют слово «яд» — «рука». Между этими «двумя руками» стоят буквы «айн», «цадик», образующие слово «эц» — «дерево».

«Две руки» ассоциируются с определением, которое дает Творец Ишмаэлю, арабскому народу, который должен произойти от него — ядо баколь веад коль бо (гл. 16, ст. 12) — «его рука на всем, и рука всех на нем», что надо понимать как склонность к бесконечным войнам и раздорам.

С другой стороны, слово «дерево» символизирует связь земли, человека с Творцом.

В одном из комментариев сказано, что Ицхак хочет дать благословение Эсаву, потому что считает Яакова «книжным» человеком, оторванным от реальности, лишенным необходимой житейской хватки, которой как раз обладал Эсав — этот «искусный ловец».

Но законы гематрии помогают увидеть, что Яаков и Эсав — действительно близнецы, то есть в основе своей схожи. Просто используют свои возможности по-разному. Числовое значение имени Яаков — 182. Если к этому числу прибавить количество букв в выражении «йодеа цайд» (6), получим гематрию этого словосочетания — 188.

И Яаков, отметим, если надо, неоднократно и в различных ситуациях, ради служения Творцу, проявляет и необходимую практичность. Так что и

в этом смысле по праву получает благословение отца.

Противоречивость натуры Эсава, скрытые в нем возможности обнаруживаются и в другом, данном ему Творцом, определении — «иш садэ» («человек поля»). Числовое значение этого выражения — 620. Та же гематрия у слова «кетер» — «корона».

Наша глава продолжает рассказ о ближайших потомках Авраама. В повествовательной канве появляются новые персонажи. Речь идет о сыновьях Ривки и Ицхака — близнецах Эсаве и Якове.

Тем, кто внимательно прочтет текст Торы, вероятно, бросится в глаза сходство историй жизни Эсава, сына Ицхака, и Ишмаэля, сына Авраама. Параллелей здесь множество. И в том и в другом случае старший брат уступал младшему по уровню духовного развития. В обоих случаях, несмотря на то, что решения связанных с детьми проблем в семье принимали мужчины, в поворотный для их будущего момент «последнее слово» остается за женщинами...

Но есть между ними и весьма существенные различия. Что касается судьбы Ишмаэля, тут Сара, к примеру, не захотела сама принимать решение. И желанию Авраама противостояла открыто. Ривка же хорошо знала, чего хотела, действовала целеустремленно и хитростью добилась от Ицхака благословения для Якова.

Поведение Ривки кажется опрометчивым. На что она рассчитывала, думая, что Ицхак не переменит решение

Эсав-Эдом стремится к абсолютной независимости и власти, к короне, и тогда противостоит Творцу и Его избраннику, народу Якова-Израиля. Но склонит Эсав голову перед народом Израиля, то и он удостоится настоящей короны — короны Торы, которую может получить только через своего брата...

и не «отзовет» благословение, которое его вынудили дать с помощью обмана?

Интересно отметить в обоих случаях и разницу в «реакции» Всевышнего на проявления женского своеволия.

Всевышний поддержал и Сару, и Ривку. Но в истории с изгнанием Ишмаэля Сара не скрывала свои намерения. И Всевышний открыто принял ее сторону. С Эсавом — иначе. Перед тем как решиться на обман, Ривка получает только ей предназначенное «пророчество», свидетельствующее, что Творец «одобряет» ее устремленность. И — никакого вмешательства Свыше... Ни до, ни потом, после инцидента, ни Ицхак, ни Яков, хотя и были пророками, не узнали, какова была по этому поводу «позиция» Всевышнего.

Сам факт, что Всевышний не вмешался в ход подстроенных Ривкой событий, требует объяснения. Ведь обман мог обнаружиться. Или, скажем, Яков не рискнул бы последовать велению матери. И тогда благословение получил бы Эсав. Это же он был первенцем. Если же Эсав действительно был недостойн благословения первенца, как могло получиться, что Тво-

рец доверил результат такого ментального, важнейшего для будущего еврейского народа дела превращения семейных отношений?

Попытаемся исследовать гипотетическую ситуацию.

Допустим, Эсав получил благословение первенца и остался бы истинным евреем. Тогда братья (Эсав и Яков) поделили бы между собой стоящие перед еврейским народом духовные задачи. И решали бы их вместе.

Мишна (*трактат Авот, глава 1*) говорит, что перед еврейским народом поставлены три основные духовные задачи, без выполнения которых духовное выживание еврейского народа невозможно. Это — изучение Торы, служение Всевышнему и добрые дела.

Теперь попробуем предугадать, как эти задачи распределились бы между братьями.

Тора дает описание их характеров: «И отроки выросли, и стал Эсав человеком, сведущим в звероловстве, человеком поля; а Яков — человеком кротким, живущим в шатрах» (*Берешит, гл. 25, ст. 27*).

Раши разъясняет, что под словом «шатры» подразумеваются места изучения Торы. Следует отметить, что задолго до того, как народ Израиля получил Тору на Синае, сын Ноаха — Шем, современник Ицхака, Эсава и Якова, основал академию, точнее — иешиву, где изучались «Семь законов Ноаха», составившие основу взаимоотношений между человеком и Всевышним. Для Якова не было ничего в жизни важнее, чем учеба в этой иешиве.

Из этого можно сделать вывод, что изучение Торы стало бы, несомненно, сферой деятельности Якова. Как объяснить, почему Всевышний, кото-

рый при рождении наделяет человека определенным характером, именно Якова наполнил склонностью к изучению Торы, если «предполагал», что ответственность за выполнение этой задачи могла достаться Эсаву?..

Ключ к ответу на вопрос, кому из братьев досталось бы решение второй задачи — в известной истории о том, как Эсав за чечевичную похлебку продал первородство Якову.

Что же на самом деле означало это первородство, к которому Эсав, похоже, не проявлял особого интереса?

Если оно давало первому сыну право получить после смерти отца большую долю наследства, почему Эсав, устремления которого, как мы видим из текста Торы, концентрировались в основном на материальных благах, не прилагал усилий, чтобы его отстаивать? И почему Яков, погруженный в изучение духовных материй, так хотел его получить?

Потому что, — говорят наши Учителя, — первородство связано с выполнением второй задачи, поставленной перед еврейским народом, как условие его выживания — со служением Творцу. Ведь только с появлением Храма служителями в нем стали коэны и левиты. До этого, во времена Якова, все виды служения Всевышнему осуществлялись первенцами. Именно они, первенцы, осуществляли процедуры приношений от всей семьи.

Комментируя текст нашей недельной главы, Раши дает такое объяснение. Яков предложил Эсаву эту сделку, потому что подумал: «Эсав допустил немало ошибок и склонен к злу. Поэтому он не может осуществлять приношения Всевышнему». Прежде чем принять решение, Эсав спросил

Якова, что означает служение Всевышнему? И Яков ответил, что это связано со многими ограничениями и даже — наказаниями. Так, к примеру, если осуществляющий процедуру приношения находится в состоянии даже легкого опьянения или выглядит неграциозно, он может преждевременно умереть. «Если я могу от этого умереть, — сказал Эсав, — зачем тогда мне это нужно?» (*комментарий Раши на недельную главу Берешит, гл. 24, ст. 32*).

Таким образом Эсав отдал Якову осуществление второй задачи, выполнение которой обеспечивает духовное выживание еврейского народа по собственной воле. Эта готовность отказаться от своей духовной миссии, продать свою роль, получив взамен чечевичную похлебку (что, по сути, не представляет никакой ценности), со всей очевидностью демонстрирует, что Эсав не имел ни малейшей склонности к служению Творцу. Из этого следует, что решение двух первых задач, так или иначе — сфера деятельности Якова.

Осталось обсудить проблему исполнения третьей задачи — добрые дела. Тут мы должны иметь в виду, что щедрая благотворительность предполагает, что у человека, который собирается давать цдаку (пожертвования), есть на это материальные средства. Обманом получив благословение отца, Яков стал объектом ненависти Эсава.

В благословении, данном Ицхаком Якову, говорится: «Пусть даст тебе Всевышний от росы небесной и от туков земли, и множество хлеба и вина. Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонят-

ся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны» (*Берешит, гл. 27, ст. 28*).

Самое простое объяснение непримиримой ненависти Эсава к Якову заключается в том, что Эсав не хотел и не мог смириться с материальной потерей. Это, однако, лишь поверхностный взгляд на проблему. Потеря материальных благ — только небольшая часть от тех потерь, о которых можно было скорбеть.

В еврейской традиции принято, что козны, левиты и ученые Торы (те, кто изучает законы Торы и обучает других) не создают материальные блага и живут на пожертвования (обязательные и добровольные). Если бы третья задача оказалась бы в ведении Эсава, Яков зависел бы от него материально. Смысл этого понятен: тот, кто берет контроль над осуществлением третьей задачи, получает и контроль над судьбой еврейского народа. В его руках — политическая власть...

Подведем некий итог. Выстроив логическую цепочку по поводу распределения духовных задач между братьями, мы можем понять, что в случае, если бы это произошло в действительности, наш мир отделился бы от мира Грядущего (олам а-ба). Яков был бы ответственным за духовную сферу деятельности, занимаясь изучением Торы и осуществляя служение Всевышнему. А Эсав контролировал бы материальную часть бытия, обеспечивая поддержку духовным усилиям Якова. Иными словами, Эсаву был бы поручен этот мир, а Якову — олам а-ба.

Внимательно читая текст благословения, которое, как мы знаем, предназначалось Эсаву, мы видим, что имен-

но об этом — о разделении мира и думал Ицхак. То есть он собирался именно Эсаву поручить лидерство. Именно Эсав — сильный решительный и практичный, по его замыслу, должен был возглавить еврейский народ, обеспечивая ему физическое выживание. Как сказано: «Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей» (*Берешит, гл. 27, ст. 28*). Ицхак, по всей видимости, полагал, что, будучи столь одухотворенным, всецело устремленным к духовным мирам, Яков не сумеет вести корабль — направлять жизнь еврейского народа — по бурным морям материального мира.

Абсурдным было бы думать, что наш праотец Ицхак проявил в данном случае некую «недальновидность». Наши праотцы обладали высокой духовностью. Они формировали народный характер, предопределяли судьбу еврейского народа.

Ицхак прекрасно знал своих детей. Мы сами можем убедиться в том, насколько правильно он оценил потенциальные возможности Эсава. Потому что Эсав основали Римскую империю — самую первую сильную цивилизацию в истории человечества. По представлениям Ицхака, Израиль должен иметь лидеров не из числа священников, но из среды тех, кто твердо стоит на земле и погружен в дела этого мира.

Ривка, однако, не разделяла эту точку зрения. По ее мнению, люди, отделившие себя от духовных сфер, не могут быть лидерами еврейского народа. Ведь они не в состоянии в полной мере оценить истинный смысл его существования — привести мир к понима-

нию и принятию Царства Всевышнего. Реализация этой цели полностью зависит от активности мудрецов Торы.

В самом деле. Если бы лидером еврейского народа стал «человек поля» — тот, кто двумя ногами стоит на земле, важнейший приоритет для которого — физическое выживание народа он, поставив «земные» цели выше духовных направил бы все усилия людей лишь на достижение материального благополучия. Такое неверное распределение усилий достаточно быстро могло привести к тотальному упадку еврейского народа. Во всех областях его деятельности, в том числе и материальной.

Свою позицию Ривка Ицхаку не высказала. Впрочем, если бы Ривка и захотела сделать это, что она сказала бы мужу? Что именно Яков заслуживает благословения, потому что он — больший, чем Эсав, праведник? Ицхак и сам это прекрасно знал. Но в том-то и состояла проблема: праведность Якова, с точки зрения Ицхака, определяла ему духовную роль. Ицхак не желал обременять Якова повседневными, «земными» заботами. Не хотел, чтобы Яков стал политическим лидером, ибо это потребовало бы от него глубокого погружения в дела материального мира. Ицхак видел, что основное предназначение Якова — изучение Торы и служение Всевышнему и не собирался его от этого отвлекать.

Ривка, как мы уже знаем, видела существо проблемы иначе. В ней жила уверенность, что только человек Торы может повести за собой еврейский народ. Какова ни была бы духовная цена погружения в «земные» заботы, ее следует уплатить. «Человек поля», рас-

суждала Ривка, мгновенно забудет, что в руководстве еврейским народом ему отведена роль «рук и ног», что «головой и сердцем» остаются мудрецы Торы. И поставит себя выше людей, осуществляющих служение Творцу.

В отличие от разногласий между Авраамом и Сарой в вопросе, может ли Ишмаэль стать частью еврейского народа, разногласия между Ицхаком и Ривкой были гораздо масштабнее. Но и том и в другом случае Всевышний не вмешался, оставив возможность решить эти проблемы внутри семьи.

В результате Ицхак принял точку зрения Ривки. Мы видели, что после того, как обман обнаружился, он отказался от мысли отменить свое благословение.

В Торе читаем: «И он сказал: я сын твой, первенец твой, Эсав. И вострепетал Ицхак трепетом великим, и сказал — кто же наловил дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде, чем ты пришел, и я благословил его?» (*Берешит, гл. 27, ст. 33*).

Ицхак понял: если бы он в своем решении был прав, его не удалось бы обмануть. Понял, что Ривка заботилась о том, чтобы еврейский народ избежал духовной катастрофы. Поэтому Ицхак постфактум дал свое согласие на благословение Якова. Так курс еврейской истории был окончательно определен. Людям «поля», строителям государства будет отведена второстепенная роль. На первых ролях всегда будут мудрецы Торы.

Мудрецы Торы никогда не переставали влиять на материальный мир. Но свое лидерство они осуществляли негласно. Они никогда не стремились встать во главе правительств, не воз-

главляли индустрии и не занимали ответственных постов во влиятельных международных организациях.

Яков никогда не пытался узурпировать место Эсав в материальном мире. Тем не менее он фактически контролировал мир материальной реальности.

Но не слишком ли все запутано? Если механизм власти в руках людей «поля», как же те, кто служит Всевышнему, могут влиять на ситуацию в стране? Почему проблема, которую ставила перед мужем и сыновьями Ривка, по сути, так и не разрешилась? Разве станут люди, мир которых ограничен достижением материальных благ, прислушиваться к тому, что говорят раввины? Ведь Эсав не хотел слышать, что скажет ему Яков...

И снова ответ находим - в тексте благословения, где сказано: «Пусть даст тебе Всевышний от росы небесной и от туков земли, и множество хлеба и вина...» (*Берешит, гл. 27, ст. 28*).

Еврейские мудрецы говорят, что в благословении присутствует имя Всевышнего — Элоким, связанное с Его атрибутом Справедливости. Таким образом, благословение Ицхака тесно переплетено с реализацией принципов справедливости суда и справедливости общественной структуры. Это означает, что изобилие, о котором говорится в благословении, приходит только при условии, если евреи следуют принципам справедливости.

Но разве благо, данное благословением, нужно еще и заслуживать? Если человек, что-то заслужил, разве он нуждается в благословении?

Истинное намерение Ицхака, когда

он давал благословение, заключалось не в том, чтобы одарить сына богатством. У этого благословения была другая роль — снять ограничения материального мира и обеспечить сыну связь с Б-жественным Провидением (ашгаха пратит). Благословение понимало еврейский народ над законами причинно-следственных связей и устанавливало такую реальность, в которой Всевышний в каждом отдельном случае будет принимать решения Сам. В таком мире все события жизни «скроены по меркам» каждого индивидуума и предназначены для того, чтобы он мог духовно развиваться. Любое изменение в духовных потребностях человека ведет к изменениям обстоятельств материального мира. Всевышний постоянно оценивает, на каком духовном уровне находится человек, и решает, в какие жизненные обстоятельства он должен быть поставлен для дальнейшего духовного роста.

Когда Ицхак благословил Якова, это означало, что с того момента мудрецам Торы была определена роль стать «каналами», через которые в мир попадает Свыше духовная энергия.

Подтверждение этой концепции находим в Талмуде, где «устаи» Всевышнего сказано: «Весь мир поддерживается ради Ханины, Моего сына, но Ханина, Мой сын, от шаббата до шаббата удовлетворяется лишь небольшим количеством плодов рожкового дерева» (*трактат Брахот, лист 17*).

Слово «ради» в тексте оригинала выражено ивритским словом «биш-виль» (швиль в переводе — «тропа»,

«дорога»). То есть «мир поддерживается через рабби Ханину». Иными словами, энергия поступает к рабби Ханнине, которые и распределяет ее в нашем мире.

Таким образом, Талмуд сообщает нам, что энергия, необходимая для существования народа Израиля приходит в этот мир через ученого Торы, — поясняет этот отрывок рав Хаим из Воложина, ученик Гаона из Вильно (*Виленский Гаон — рабби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина XVIII века; назван Гаоном — почетнейший титул, присваиваемый за исключительные знания всех разделов Торы и праведность*).

Итак, для того чтобы быть истинным лидером в этом мире мудрецу Торы не нужна в земном мире политическая власть. Единственный Источник благополучия еврейского народа, в том числе, и материального — Творец. А «распределители» Его энергии в нашем мире — те, кто изучает и преподаёт законы Торы. Государственные деятели сменяют друг друга, но принцип распределения поступающей Свыше энергии остается неизменным. Знание, что именно ученый Торы находится в эпицентре связи между Всевышним и народом Израиля, в иудаизме — одна из основополагающих идей.

И действительно. Евреи никогда не измеряли свою силу материальными благами. Национальное благополучие народа всегда зависело от духовного уровня народа и уровня изучения Торы. Ибо в этом и заключен смысл его существования.

Глава ВАЙЕЦЕ

Первая фраза главы сообщает: «И вышел Яков из Беэр Шевы, и пошел в Харан...». И вышел на иврите — вайеце.

Сразу же, в первой фразе нашей недельной главы, мы находим несколько необычное употребление глагольных форм. Глаголы «вайеце» («вышел») и «вайелех» («пошел») в принципе указывают на будущее время, но буква «вав», как бы переводит их в прошлое. И это, как говорят комментаторы, дает нам понять, что в судьбе Якова должны произойти резкие перемены.

Однако прежде чем приступить к рассказу, в чем суть этих перемен, ненадолго вернемся к предыдущей недельной главе, чтобы все, о чем мы будем говорить, было понятным.

Итак, предыдущая недельная глава — Толдот — тоже заканчивается подобной фразой (такое же употребление глагольных форм), содержащей намек на знаменательные перемены. Правда, в судьбе Эсава. Эта фраза звучит так: «И пошел Эсав к Ишмаэлю и взял Махалат, дочь Ишмаэля, сына Авраама... себе в жены...» (гл. 28, ст. 9).

Ни прежде, ни потом Тора не упоминает о каких-либо контактах Эсава с Ишмаэлем. И вот, после того как Ицхак дает благословение Якову на

владение землей, которую впоследствии назовут Эрец-Исраэль, Якова он отсылает к Лавану, а Эсав идет к Ишмаэлю.

Тора объясняет: «Эсав увидел, что плохи дочери Кенаана в глазах Ицхака, его отца» (гл. 28, ст. 8).

Эсав, казалось бы, поступает, как хороший сын. Мудрецы неоднократно ставят в пример его сыновнюю преданность.

Впрочем, Мидраш отмечает, что Ицхак ослеп от курений идолам, которые совершали жены Эсава. Так что Эсав, подчеркнем, до этого момента об отце не очень-то заботился. И тут вдруг...

Мы уже говорили о двойственности его натуры: он вроде бы стремится исполнить волю отца и берет другую жену, однако и с прежними женами не разводится, хотя они и досаждают отцу. Вряд ли намерение Эсава взять в дом еще одну жену Ицхака обрадовало.

Если так, зачем Эсав это делает?

Естественно предположить, что, потерпев поражение в соперничестве с Яковом, ослабив связь с отцом и потеряв надежду на наследство, он заключил брак по расчету. Для того чтобы установить дополнительное, более прочное родство с другим сыном Авраама — Ишмаэлем, соперником, завистником и ненавистником отца, который в свое время оказался в подобной ситуации.

Еврейская традиция сообщает, что Эсав (которого называют также Эдом), поняв, что убить Якова ему не удастся, решил, что перед прихо-

дом Машиаха передаст народ Израиля в руки Ишмаэля, чтобы Ишмаэль совершил то, что не сумел сделать раньше.

Кроме того, говорится, что «царство Эдома», последнее и самое тяжелое изгнание еврейского народа, которое длится до сих пор, и на которое в нашей недельной главе намекает сон Яакова, включает в себя и притеснение евреев Ишмаэлем.

Также и последняя война с Израилем, которую называют войной Гога и Магога, может означать сотрудничество этих двух обиженных братьев в деле уничтожения евреев. Такое же, например, как сотрудничество иерусалимского муфтия и Гитлера, где один вдохновлял другого и помогал другому «окончательно решить» еврейский вопрос.

Истоком этих событий и является как раз женитьба Эсава, который, не разведясь со своими женами-идолопоклонницами, берет в жены арабку по имени Махалат (что в переводе на русский язык означает — «болезнь»).

А Яаков, спасаясь от ненависти брата, вышел из Бээр-Шевы и направился к Лавану, чтобы обрести себе верную жену.

Яаков, несмотря на то, что было ему больше 60-ти лет, не спешил жениться. Недаром он назван в Торе «иш огалим» — «человек шатров». Мидраш сообщает, что сначала он многие годы учился в шатрах Шема (сына Ноаха) и Эвера (правнук Шема), нееврейских мудрецов, познавших веления Творца, чтобы научиться, как соблюдать Его Закон во враждебном окружении.

Говорят наши Учителя: если человек посвящает себя изучению Торы и праведным делам, суженая его все рав-

но дождется. И наоборот, даже если женится человек на своей суженой, но еще не достиг той духовной ступени, на которой должен находиться женатый мужчина, — не подготовлен к браку, не знает, для чего и как жить — такой брачный союз может распасться. И руки разведенной с ним жены удостоится тот, чья жизнь посвящена Всевышнему.

По дороге из Бээр-Шевы в Харан, Яаков видит во сне лестницу, и Творец подтверждает благословение Авраама, данное Яакову Ицхаком.

Но после этого возвышенного откровения Яаков дает очень странный обет. В главе читаем: «Если со мною будет Всевышний, и сохранит меня на том пути, по которому я иду, и даст мне хлеб для еды и одежду, в которую я смогу облачиться, и возвращусь с миром в дом отца моего, то Всевышний Всесильным будет для меня. А этот камень, который я поставил как памятник, будет домом Творца, и из всего, что дашь мне, буду посвящать Тебе десятину» (гл. 28, ст. 20 — 22).

Эти слова и в самом деле кажутся странными. О чем говорит Яаков? Ведь Всевышний только что все это ему обещал. И еще: почему Яаков ставит Творцу условия, да еще такие материальные? Говорит о «хлебе для еды и одежде» (остальное ему уже было обещано)... Ведь исходя из содержания Торы, мы склонны, скорее, предположить, что он будет выполнять, все, что от него требуется, бескорыстно — из любви к Всевышнему. Даже если Творец не все ему даст...

Итак, Яаков не заключает деловой договор: ты — мне, я — тебе. Он дает недер — обет. Зачем?.. И для чего включает в него такие условия?

Обет давали наши отцы, чтобы перед Творцом связать себя определенным обязательством, чтобы утвердить собственное намерение и придать ему силу. Они знали: взяв на себя что-то перед Творцом, нельзя отступить и не выполнить, даже если задача окажется очень трудна. Но если ее выполнить, можно подняться в духовном развитии на более высокую ступень и быть ближе к Всевышнему.

Обет — словесное выражение какого-либо решения. И даже если Имя Всевышнего при этом не произнесено, к человеку уже предъявляются повышенные требования. И наши отцы стремились пройти все испытания, ибо им было ведомо, что нарушителю обета придется расплатиться еще на земле или в будущем мире.

Поэтому даже самые простые вещи, например, «я приду в восемь», верующий еврей произносит с осторожностью, сопровождая обещание словами «бли недер» — без обета.

В силу этого, Яков как человек мудрый и праведный предельно осторожен в своих словах, обуславливая исполнение того, к чему стремится его душа, всеми необходимыми материальными условиями для реального исполнения своего намерения.

Однако, читая текст приведенной выше цитаты, мы недоумеваем. Слова Якова — «хлеб для еды и одежду, чтобы облачиться» — кажутся нам лишними. Ведь сказал же он: «...сохранит меня на том пути, по которому я иду... и возвращусь с миром в дом отца моего». Разве это не предполагает, что Творец даст ему все необходимое, в том числе и одежду, и хлеб, без чего он не сможет благополучно вернуться? Зачем же тогда Яков упоминает об этом?

Давайте посмотрим, как именно выражено это условие в оригинале — на иврите, где очевидно просматривается двойная тавтология: «лехем леехоль вебегд лилбош» («хлеб для еды и одежду, в которую я смогу облачиться»).

Яков не говорит: «даст мне еду (охель) и одежду (левуш)», а «хлеб для еды и одежду — облачиться». К основным потребностям человека он добавляет нечто дополнительное...

Хлеб, при всей его обыденности — основа питания человека. Только после еды с хлебом мы произносим длинное благословение Творцу — Биркат а-Мазон — благословение, в котором мы благодарим Всевышнего за то, что Он дает нам пропитание.

Любая обязательная, праздничная трапеза включает в себя хлеб. В шабат на хлеб бы произносим особое благословение и непременно едим его во время трех шабатних трапез. Вспомним, огромные свадебные халы и хлеб, который подносит Шем — Малкицедек, царь Шалема, освободителю Аврааму.

Слово «лувуш» — «покрыв», «одежда», образовано от корня «буша» (что в переводе на русский язык означает — «стыд»). Вспомним, историю об Адаме и Хаве, которые еще в Ган Эдене надели на себя набедренные повязки — чтобы «не стыдиться».

Слово «бегд» (одежда) в данном контексте не просто нечто такое, что прикрывает человеческое тело. Одежда — ее покрой, материя, из которой она сшита — обычно, как известно, позволяет определить, к какому социальному слою принадлежит человек, указывает на его профессию и т. п. По одежде человека встречают и, ничего

не зная о нем, могут оказать ему уважение. Одежда может вызывать восхищение...

Чтобы окончательно понять смысл «условий» Яакова, надо пояснить, что еврейском понимании ад — это огонь стыда, пожирающий человека за его проступки. В аду ему показывают их, и он обретает способность их объективно оценить — увидеть глазами Всевышнего.

Теперь, проанализировав произнесенные Яаковом слова на иврите, мы видим, что он просит Всевышнего: дай мне прожить без стыда, без унижения. И это — одна из основных еврейских просьб.

Я хочу зависеть только от Твоей руки, из Твоих рук я готов принять все, но не допусти, чтобы я зависел от руки человека, — просит Творца царь Давид.

Можно понять просьбу о хлебе и как заботу о материальном, а слово «платье» — как духовное содержание, психологическое состояние, социальный статус.

Заключает свой обет Яаков словами: «и из всего, что дашь мне, буду посвящать Тебе десятину».

Это обещание Яакова становится заповедью для всего народа Израиля.

Бедный, говорит еврейская мудрость, как мертвый, — ему нечем славить Творца.

Яаков хочет сохранить способность почитать Творца и материально. Более того, он стремится помогать другим людям.

Слово «маасер» — «десятина» — наши Учителя соотносят со словом «ошер» — богатство. Без огласовок (в иврите — дополнительных знаков, указывающих, какую гласную следу-

ет произнести после согласных; в иврите гласных букв нет) слово «маасер» можно прочесть как «меашер» — то, что делает человека богатым.

Это не значит, что всякий отделяющий бедным десятину непременно станет миллионером. Хотя на примере множества людей, в том числе и очень богатых, и в наше время мы можем убедиться, что отделение маасера — залог успеха и в материальных делах.

Но речь, скорее, о другом.

«Кто богат? — спрашивает мишна в трактате Пиркей Авот, и отвечает: «Тот, кто доволен своим уделом».

Тот, кто отделяет десятину, чувствует себя богатым, и самоощущение человека дороже любого богатства.

Яаков стремится к духовному служению, стремится исполнять Волю Творца. А первая заповедь, возложенная Всевышним на мужчину (с 18-ти лет), как мы знаем, — «плодиться и размножаться».

Написано в нашей главе, что Яаков пришел в Харане к колодцу и увидел, что пастухи не могут сдвинуть огромный камень, который закрывал этот колодец. Им требовалась помощь других людей.

В тексте читаем: «И было, когда Яаков увидел Рахель, дочь Лавана, брата матери своей... то подошел Яаков и сдвинул камень с устья колодца, и напоил овец Лавана, брата матери своей. И поцеловал Яаков Рахель, и возвысил голос, и заплакал» (гл. 29, ст. 10 — 11).

Как же он один сумел сдвинуть камень, с которым не справились пастухи?

Дело тут в том, что и физическую мощь дает человеку Творец. Благодаря Творцу любой человек в особые мо-

менты жизни может продемонстрировать необыкновенную силу.

Якова воодушевило, что достиг цели, поставленной перед ним небесами и его праведными родителями, и это его воодушевление дало ему возможность справиться с трудной ситуацией. Впоследствии такое случилось с ним и с его народом много раз — в преодолении самых разных испытаний.

Но вернемся к нашей цитате и сосредоточим внимание на второй фразе: «И поцеловал Яаков Рахель, и возвысил голос, и заплакал».

Как же так? Ведь евреям не полагается целовать девушек при людях, даже если они предназначены в жены. И вообще так разрешается обращаться только с женой. Здесь, вероятно, скрыт какой-то иной, более глубокий смысл. И второе: почему, поцеловав ее, он заплакал?

Яаков был не только праведником, но и великим пророком. Это мы понимаем уже из описания его пророческого сна, когда приснилась ему «лестница». Увидев Рахель, Яаков сразу понял, что предназначенная ему в жены дочь Лавана — праведница. И он поцеловал ее как сестру.

Но тут же Творец показал ему и ее раннюю смерть (она умерла при рож-

дении второго сына, Биньямина). Увидев пророчество, Яаков не смог сдерживать слез.

Подобную историю рассказывают и о рабби Акиве (*величайший Учитель Мишны, II век*). Когда к нему пришла римская матрона, жена Турнуса Руфуса, губернатора Иудеи, чтобы убедить его в превосходстве философии над еврейской верой, этот очень старый уже человек засмеялся, плюнул и заплакал.

Она спросила, почему он так реагирует на ее слова. И он ответил. Я засмеялся, потому что увидел, что ты выйдешь за меня замуж. Плюнул — потому что вспомнил, из какой «грязи» ты пришла. И заплакал, когда осознал, что и такая красота должна исчезнуть.

Яакову не нужно от Лавана за семь лет работы никаких денег. Его интересует только Рахель, чтобы продолжить с ней свой род, род Авраама и Ицхака.

Но жизнь оказывается намного сложнее. И заканчивается эта глава так же, как начинается, уйдя от смертельной угрозы, от Эсава, Яаков, прародитель народа Израиля, теперь вынужден уйти от угрозы тотального духовного исчезновения, растворения — от Лавана.

В современном мире обычно считают, что имя человека — не более чем «знак», позволяющий идентифицировать личность, узнать, о ком именно идет речь. Детям подбирают имена, как правило, руководствуясь «эстетическими» соображениями или называ-

ют их в честь близких родственников, полагая, что имя не имеет принципиального значения и «ярлык», который «приклеивают» к человеку на всю жизнь, никак не связан с его внутренней сущностью.

Еврейская традиция относится к

этому совершенно иначе. Наши Учителя объясняют, что в момент, когда родители должны дать имя ребенку, их души посещает руах а-кодеш («священная искра», в данном контексте, наверное, точнее было бы сказать — духовное озарение). И то имя, которое им «подсказано» Свыше, отражает особенности души их ребенка, его нешама, его духовного «я».

В Талмуде *(об этом, в частности, сказано в трактате Йома, лист 83)* подчеркивается, что еврейское имя очень точно отражает сущность человеческого характера. Родители, называя своего ребенка тем или иным именем, как будто бы видят его нешама — его «духовную сущность».

В нашей недельной главе рассказывается о рождении двенадцати сыновей Яакова, которые стали основоположниками двенадцати колен Израиля. При этом дается детальное описание, как и при каких обстоятельствах будущие представители колен получали свои имена.

И вот что интересно: читая текст, мы видим, что заботу дать имя сыну все время берут на себя матери, а отец, создается такое впечатление, как будто бы и вовсе не принимает в этом участия.

Тора сообщает, что все выбранные нашими прапастерями имена явились как бы олицетворением тех отношений, которые складывались у жен Яакова с мужем. История выбора имен разворачивает перед нами картину непрерывающегося их соперничества. Каждая старается завоевать его расположение и любовь, чтобы безраздельно завладеть сердцем Яакова.

И тут возникает закономерный вопрос: могут ли выражать характер и духовную сущность колен имена, по-

добранные на основе такого, весьма «сомнительного» принципа?

Традиция отвечает на этот вопрос однозначно: именно это и есть наиболее правильный метод определения имени. Ибо характер, духовная сущность человека — отражение особенностей взаимоотношений родителей в период его зачатия, внутриутробного развития и появления на свет.

А теперь убедимся в этом на конкретных примерах.

Лея, к примеру, дает своему третьему сыну имя Леви, что означает «прильнет к...». В Торе об этом написано: «И зачала еще и родила сына, и сказала: теперь-то мой муж прильнет ко мне, ибо я родила ему трех сыновей...» (*Берешит, гл. 29, ст. 34*).

Этот ребенок в дальнейшем окажется основателем рода, роль которого будет состоять в реализации связи между Всевышним и народом Израиля — потомки Леви стали коэнами и левитами (служителями в Храме; коэны осуществляли процедуры приношений, а левиты сопровождали служения в Храме пением и несли ответственность за содержание Храма).

Устная Тора сообщает, что это имя одобрил Сам Всевышний, ибо сказано: «...От этого наречено ему имя Леви».

Итак, Лея не ошиблась в своем видении сути ребенка. Она чувствовала: если сын самым фактом своего рождения усилит и укрепит ее близость с Яаковом, это не будет случайностью. Это произойдет благодаря той духовной силе, которая была заложена в нем.

Леви обладал умением сблизжать людей не потому, что был рожден третьим, а потому что это качество было его сущностью...

Четвертому сыну Лея дает имя

Иеѓуда. Оно образовано от слова *ѓода*, что в переводе с иврита означает «благодарить». В Торе об этом читаем: «И зачала еще, и родила сына, и сказала: на этот раз возблагодарю Всевышнего...» (*Берешит, гл. 29, ст. 35*).

В знак благодарности Лея и нарекла сына Иеѓудой. И перестала рожать.

Комментируя этот отрывок, Раши (рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век) дает такое объяснение.

Лея, как все наши праматери, обладала пророческим даром. Она знала, что у Яакова будет двенадцать сыновей — от всех его четырех жен. По простому «арифметическому» расчету получалось, что у каждой жены Яакова должно было быть по три сына. Но Лея родила четвертого, что следовало, вероятно, воспринимать как особое благоволение Свыше.

Иеѓуда стал основоположником колена, от которого берет свое начало царский род. Все цари народа Израиля, в том числе Давид и Шломо, произошли из колена Иеѓуды.

Царь Давид подарил миру удивительные псалмы (Теилим), выражающие безмерную благодарность Всевышнему. Его сын, царь Шломо, автор книги Шир а-Ширим (Песнь Песней), содержание которой — высшее выражение любви между Всевышним и еврейским народом.

Эти примеры в исторической перспективе демонстрируют нам, что царская власть подразумевает талант, особое умение выражать благодарность Творцу. И это — неслучайно.

Царь в еврейской истории — выразитель, квинтэссенция сущности «характера своего народа». Он — соеди-

нительное звено между Всевышним и евреями. Как сказано в Танахе: «А Ты, Святой, обитаешь в славословиях народа Израиля!» (*Теилим, гл. 22, пс. 4*).

Смертный, как все люди, еврейский царь — воплощение хвалы, воздаваемой Всевышнему народом Израиля.

Теперь, когда мы убедились, что связь между душой человека и его именем действительно существует, попробуем разобраться в «механизме» этого явления.

Согласно еврейской традиции, отношения мужа и жены строятся, прежде всего, на духовной основе. Так было всегда, начиная с Адама.

В Торе читаем: «И сотворил Всевышний человека по образу Своему, по образу Всесильного сотворил его, мужчину и женщину — сотворил Он их» (*Берешит, гл. 1, ст. 27*).

Только пара — мужчина и женщина, — говорят наши Учителя, — способны «воплотить» полный образ Всевышнего. Муж и жена, объединенные еврейским браком, представляют две половинки единого духовного целого. Только вместе они составляют образ Всевышнего (на иврите — целем Элоким). Еврейский брак не рождает связь, которая закрепила бы отношения супругов. Но именно брак воссоздает уникальное проявление Б-жественного образа — образа, который олицетворяет союз двух душ. Стоит ли удивляться, что души детей, рожденные в этом браке, оказываются под сильным влиянием духовной связи между их родителями?..

Но если это так, как же возможно, чтобы у человека было несколько жен? Реально ли, чтобы одна душа составляла единство одновременно с двумя душами?

Попробуем ответить на этот вопрос на примере судьбы Яакова.

В Торе написано: «А у Лавана — две дочери; имя старшей — Лея, имя младшей — Рахель. У Леи глаза слабые, а Рахель была красива станом и красива видом...» (*Берешит, гл. 29, ст. 16*).

Комментируя этот отрывок, Раши объясняет, что глаза Леи «ослабли», потому что она много плакала, боясь, что получит в мужа Эсава. Как мы знаем, у Ривки было два сына, а у Лавана — две дочери. И получалось, что старшая дочь (Лея) должна выйти замуж за старшего сына Ривки — Эсава, а младшая, Рахель — за Яакова.

Яаков полюбил Рахель с первого взгляда. Он мгновенно признал в ней свою «вторую половинку» (*Берешит, гл. 28, ст. 18*), почувствовал, что между ними существует духовная связь. Как и следовало ожидать, к Лее он был абсолютно равнодушен.

Со временем, однако, с Яаковым произошла метаморфоза, он стал человеком с дополнительным духовным измерением. После сражения Яакова с малахом, который, как говорят Учителя, являлся духовной силой Эсава, Яаков получает другое имя. В Торе об этом сказано: «Не Яаков отныне имя твое, а Израэль, ибо ты боролся с малахом... и победил» (*Берешит, гл. 32, ст. 29*).

В свете концепции о связи имени с духовным содержанием человека новое имя Яакова — Израэль должно представлять тот духовный аспект личности Яакова, который он каким-то образом приобрел уже после своего рождения. Отсюда можно сделать вывод: в одном человеке (Яакове) проявились как бы две личности, две индивидуальности: одна — под именем Яаков, другая — Израэль. А поскольку

ку, как мы уже говорили, союз между мужчиной и женщиной олицетворяет образ Всевышнего, каждое из имен Яакова должно было иметь свою женскую «половинку». Поэтому Яаков имел двух жен: Рахель, чья душа составляет духовную целостность с душой Яакова и Лею, дополняющую духовную целостность Израэля.

Такая «двойственность» личности Яакова, как отмечают комментаторы, неизбежное следствие того, что Яаков присвоил благословение, изначально предназначенное Эсаву. Когда Яаков взял на себя лидерство, которое обычно принадлежит первенцу, Эсав оказался перед трудным выбором. Несмотря на то, что формально лидерство было отдано Яакову, он, если бы решился на это, все равно мог занять главенствующую позицию в формировании еврейского народа. В противном случае ему предстояло вообще отказаться от еврейства. Эсав выбрал второй вариант развития событий.

Такой его выбор, однако, породил серьезную духовную проблему. Эсав был одарен приблизительно половиной духовного потенциала будущего еврейского народа, и пустоту, образовавшуюся в результате его ухода, следовало заполнить.

Яаков, став причиной отказа Эсава от еврейства, был вынужден приобрести дополнительное духовное измерение, чтобы компенсировать ту духовность, которую народ Израиля мог потерять. Сражение Яакова с малахом, символизирующим духовную силу Эсава, закончилось победой Яакова. И это означало, что Эсав эту силу утратил. Поэтому и получил Яаков имя Израэль после битвы с малахом...

В процессе воспроизводства потомства каждому из супругов отведена особая роль. Духовный потенциал еврейского ребенка привносится отцом. Роль матери заключается в ее способности внести в физический мир это новое духовное измерение.

Духовное взаимодействие мужа и жены выражено в ивритском слове «захар», что в переводе означает «мужчина». Слово «захар» имеет ту же матрицу (числовое значение), что и слово «браха» (благословение). В Талмуде об этом сказано: муж должен бережно относиться к достоинствам жены, потому что именно она наполняет дом благословением (*трактат Бава Мециа, лист 59*). Мужчина может быть источником благословения, но только благодаря женщине это благословение реально проявляется в нашем мире.

Каждая супружеская пара, как мы уже говорили, олицетворяет собой образ Всевышнего, который по определению всегда имеет женский аспект. Только женщина имеет способность привести в наш физический мир созданный парой уникальный образ Творца.

В Талмуде говорится: за сорок дней до зачатия ребенка на Небесах провозглашают — дочь такого-то предназначена такому-то (*трактат Сота*).

«Половинкой» Якова была Рахель, которую Всевышний создал для того, чтобы в будущем она выразила духовный потенциал, содержащийся в имени Яков.

Когда Эсав решил отказаться от своего еврейства, его утраченный для еврейского народа духовный потенциал мог компенсировать только Израэль (как мы помним, это имя получил

Яков после победы над малахом Эсава). Но — не один, не сам по себе. А в паре с женщиной, предназначенной для реализации духовного потенциала, выраженного именем Израиль. И для этой цели подходила лишь Лея, которая изначально должна была стать женой Эсава.

Однако комбинация двух духовных потенциалов в одном человеке дает любопытный эффект. В момент, когда Яков покидал родительский дом, он, несомненно, обладал гораздо большей духовностью, чем его брат. Но с добавлением духовного потенциала Эсава ситуация изменилась. Посмотрим, как оценивает ее Тора.

Читая дальнейший текст, мы можем заметить: если еврейский народ понижает свой духовный уровень, Тора именует его «Яковым»; если еврейскому народу удастся подняться к духовным вершинам, Тора говорит о нем «Израэль».

Казалось бы, все очевидно: Израэль — это Яков плюс Эсав. Но в tomto и дело, что целое в данном случае намного значительнее, чем простая сумма составляющих. Ведь именно Лея, вторая «половинка» Израиля, стала прародительницей династии еврейских царей (все цари, как говорилось выше, произошли из колена Йефуды, четвертого сына Леи), еврейских священников (третий сын Леи — Леви) и мудрецов Торы (которые произошли от Иссахара, тоже сына Леи), хотя все эти ее сыновья были рождены еще до сражения Якова с малахом Эсава...

События, описанные в нашей недельной главе, относятся к тому времени, когда Яков окончательно приобрел высокий духовный потенциал,

содержащийся в имени Израэль, которое, как мы говорили выше, было ему дано малахом Эсава, когда Яков одержал победу в сражении с ним. «Официальное» получение нового имени стало для Якова завершением процесса достижения определенного, очень высокого, духовного уровня. В битве с малахом он окончательно завладел благословением, которое дал ему Ицхак, продемонстрировав, что получил его по праву.

Важно отметить, что Яков сразился с малахом Эсава только после того, как Рахель родила своего первенца Йосефа. Теперь Яков решился покинуть дом своего тестя Лавана и почувствовал, что готов к противостоянию с Эсавом.

Однако его мучили сомнения. И в этом нет ничего удивительного. В Торе написано, что перед встречей с Эсавом Яков молился, обращаясь к Творцу: «О, избавь меня от руки брата моего, от руки Эсава, ибо я боюсь его: может быть, он придет и убьет меня и мать с детьми» (*Берешит*, гл. 32, ст. 12).

Надо сказать, что до того, как Яков получил имя Израэль, дети Леи были в опасности.

Дело в том, что Яков мог достичь духовного уровня Израэля лишь в результате роста духовного уровня, содержащегося в имени Яков. И тут он нуждался в помощи Рахели, второй половинки Якова, которая (и только она одна) обладала возможностью дать этой духовности ее материальное воплощение. Ибо духовность растет и развивается, если она предварительно выражена в нашем мире. Если бы Рахель осталась бездетной, духовность Якова никогда не получила бы

материальное воплощение, и Яков никогда не стал бы Израэлем. Пока Рахель не родила Йосефа, оба события — и сражение с малахом Эсава и приобретение имени Израэль — были под сомнением. А вместе с тем и духовное формирование еврейского народа оставалось бы в состоянии неопределенности.

Дети Леи явились материальным выражением более высокого духовного уровня, выраженного именем Израэль. Так что, зависимость Леи от Рахели — очевидна.

У Якова не было намерения жениться на Лее. Потому что он знал, что предназначенная ему «половинка» — Рахель. Он полюбил Рахель и стремился к ней всем сердцем. Но именно Рахель и придумала обман, в результате которого Лея стала женой Якова.

Таким образом, выходит, что Яков обрел имя Израэль обманным путем — и с мужской и с женской стороны. Вначале Яков обманул Ицхака, чтобы получить благословение, предназначенное Эсаву. Затем Рахель обманула Якова и подстроила его брак с Леей, изначально предназначенной Эсаву. Поэтому можно сказать, что в каком-то смысле Рахель — мать всех сыновей Якова. Ведь только благодаря ей дети Леи и духовность, которая была в них заложена, «материализовалась» в нашем мире.

Наши праматери обладали пророческим даром и потому понимали смысл духовности, которую они должны были привнести в этот мир. Каждая стремилась к служению Всевышнему, раскрывая в нашем мире Его образ. В этом они не пытались превзойти друг друга. Рахель искала

духовную связь с Яаковом, а Лея — с Израэлем.

Обе — и Рахель и Лея — демонстрируют внутреннюю силу еврейской женщины. История жизни каждой из них — модель, показывающая, что роль еврейской женщины — наполнять физический мир духовностью.

В мире существуют два типа творчества. Люди, творческие способности которых относятся к первому

типу, наполняют наш мир идеями. Но, как известно, многие идеи от момента появления до реализации проходят длинный путь. Для того чтобы идея вошла в жизненную практику, нужен второй тип творческой личности. К этому, второму типу и относится еврейская женщина. Благодаря ее усилиям идеи иудаизма пришли в наш мир...

Глава ВАИШЛАХ

В первой фразе главы сказано: «И послал Яаков посланников перед собой, к Эсаву, брату своему...». И послал на иврите — ваишлах.

Наша недельная глава продолжает тему предыдущей.

Сразу же подчеркнем, что перипетиями жизни отца двенадцати сыновей — будущих предводителей колен Израиля, она не исчерпывается. Ибо все описанные здесь события определяют дальнейший ход истории, влияя на судьбу всех потомков Яакова в отношениях с народами земли.

Но прежде чем приступить к непосредственному анализу сути главы, сделаем небольшое отступление.

На протяжении всей своей истории всегда стремились постичь науку жизни, проявляя готовность учиться у любого.

Наши Учителя говорят, что даже у вора можно научиться нескольким хорошим вещам. К примеру, ловкости и быстроте в исполнении своей работы.

Это, конечно, не означает, что следует идти к вору в ученики. Традиция настоятельно рекомендует нам держаться подальше от людей сомнительного поведения, а в учителя выбирать — знающего и по-настоящему праведного человека.

Смысл парадоксального высказывания мудрецов в том, что учиться следует всю жизнь, извлекая уроки из всякого опыта — позитивного и негативного, своего и чужого.

Именно для этого и отправлена душа на землю — чтобы изучением и исполнением совершенствовать свои качества, исправляя себя и мир.

Но, разумеется, главное учение — познание Торы, которой душа, как говорят мудрецы, начинает обучаться еще в утробе матери, чтобы потом реализовывать ее законы в делах всю жизнь...

Итак, вернемся к нашей главе и рассмотрим ее с позиций отношений евреев с другими народами.

Мы читаем о том, что Яаков, встретив гонцов брата, говорит им: «Так скажите господину моему, Эсаву, так сказал раб твой...» (гл. 32, ст. 5).

Слов «господину моему» Эсав не услышит — они сказаны для посланников. Зачем же Яаков произносит их? И вообще, вся фраза выстроена, как кажется, странно.

Если бы в ней было лишь выражение «господину моему» (на иврите — адони) и дальше слов «раб твой» — не было, его можно было бы понимать как вежливую форму обращения, не более того. Мы и сегодня нередко обращаемся к мужчинам — «адони!..».

Если бы Яаков стремился подчеркнуть идею подчинения, ему достаточно было бы произнести — «так сказал раб твой».

Может быть, «избыточность» фразы надо объяснять еврейским принципом — «посланника принимай, как того, кто его послал»?

Ясно одно: Яакову необходимо было проникнуться этой идеей, чтобы внушить, передать это чувство («подчиненности») посланникам. Ему важно, чтобы и у гонцов, и у Эсава не возникло в этом сомнений.

Но нас интересует вопрос: зачем в принципе ему это было нужно?..

Эйсав, как мы знаем из предыдущих глав, воевал с за первенство и наследство, за абсолютное преимущество, за благословение отца и Всевышнего.

И неважно, что он не собирался служить Творцу — не собирался ради Него от чего-то отказываться, что-то делать, чтобы исполнить Его Волю. Для него главное — «принцип». Что это за «принцип» такой, наши отцы и деды узнали из собственного опыта — у нацистов-солдат на пряжках ремней была гравировка: «Готт мит унц» («С нами — Бог»)... Германия, кстати говоря, тоже считается духовным преемником Эдома — Рима.

Эсав прямо говорит Яакову о своем, назовем это так, — равнодушии к Творцу. Когда он уступает брату право первенства — за чечевичную похлебку, он еще и дает своему поступку объяснение. Смысл его слов таков: зачем мне эти обременительные обязанности, если все равно все помрем; нужно жить в свое удовольствие, ничем себя не ограничивая.

Учитывая «психологические особенности» брата, Яаков решил, что умиротворить его, можно было только прямым выражением подчинения и признания его власти: «он (Эсав) — господин, а Яаков — его раб».

Этот поступок Яакова на века процеливался в дальнейшую еврейскую историю.

Впоследствии, после первых уничтожений евреев под руководством самого Мухаммеда, многие мусульманские правители в своих государствах, требовали признания своего господства над ними, довольствуясь унижением евреев и позволяя им жить, согласно еврейской традиции. Справедливости ради скажем, что иногда они все-таки начинали вынуждать евреев принимать свою веру.

Позднее, в XX веке, когда евреи стали добиваться создания собственного государства, ситуация ухудшилась. Ибо по их представлениям, это было посягательством на «господство» их религии и культуры. В какой-то степени еще и поэтому сейчас их главная цель — уничтожить нас.

Итак, правильно ли поступил Яаков, признавая господство Эсава?

Ведь на самом-то деле для Яакова, конечно же, кроме Творца, не было иного господина.

Так и осталось в нашей традиции — никому не кланяться, ни перед кем не «ломать» шапку... Только после того как Яаков продемонстрировал брату «минутную слабость», нееврейский мир не хочет признавать это еврейское правило. Вплоть до того, что оно порой стоит евреям жизни.

Была, к примеру, в нашей истории ситуация, когда отказ Мордехая поклониться Аману привел к тому, что в Персии был издан указ о тотальном уничтожении еврейского народа во всей огромной империи Ахашвероса...

Эта независимость, нежелание склонить голову перед идолами чужих народов и перед их авторитетами, — одна из причин ненависти к евреям, которая не раз проявлялась в разные времена и в разных странах.

Казалось бы, эта «жестоковость», как переводят не раз упоминаемое в Торе порицание евреев (на иврите — «ам кшей арэф» — «упрямый народ»), давно должна была привести евреев к гибели. Однако недаром говорят, что пороки человека — продолжение его достоинств. И Всевышний, упрекая евреев за упрямство, в то же время постоянно повторяет, что избрал именно евреев среди других народов.

Именно такой, упрямый, народ, способный противостоять влиянию враждебного окружения, и нужен Всевышнему.

Чудесным образом эта нестигаемость не привела к исчезновению евреев во всем мире, как замыслил потомок Амалека, Аман, но, наоборот, привела к падению Амана, а евреев — к спасению от уничтожения, от ассимиляции, потери источника жизненной силы — своей традиции.

Это для нас — важный урок.

Яков, как мы читаем далее в этой главе, при встрече семь раз поклонился Эсаву (как мы помним, его называли и другим именем — Эдом), и за это, по мнению некоторых комментаторов, мы получили двухтысячелетнее эдомское изгнание, которое длится до сих пор.

Какой мы можем сделать вывод? «Разумная» осторожность нередко грозит человеку непредвиденными опасностями, а «безрассудная» прямота, которая являет собой выражение Воли Творца, — спасает.

Однако очень непросто решить, как следует поступить в каждом конкретном случае. И в том, что Яков поклонился Эсаву, как нетрудно догадаться, есть и другой план.

Так, к примеру, события Хануки повествуют о том, как евреи восстали и победили греков. А во времена Второго Храма — восстали и потерпели поражение, которое привело к разрушению Храма и тысячелетнему изгнанию...

Однако между этими событиями, подчеркнем, была весьма существенная принципиальная разница. Греки запрещали изучать Тору, делать обрезание, приносить жертвы в Храме, они старались сделать евреев идолопоклонниками. Здесь не могло быть никакого компромисса, и восстание подняли коэны, сам Матитьяу Хашмонай — первосвященник.

А во время Второго Храма война шла не за Тору, потому что соблюдению законов Торы римляне не мешали, их (по определению мудрецов, потомков Эдома) интересовала только власть и дань. И наши Учителя были против этого восстания. Так что результат можно было предугадать заранее.

Впрочем, и здесь все не просто. Второе восстание против римлян под руководством Бар Кохбы, многие мудрецы все же поддерживали.

Да, в этот период после первой войны против римлян, Храм был разрушен, Храмовая гора распахана, и евреям было запрещено селиться в Иерусалиме. Так что приношения прекратились, и многие заповеди из-за римлян невозможно было исполнять.

Сам рабби Акива собирал деньги на борьбу Бар Кохбы и вдохновлял восставших, считая их вождем Машиахом, помазанником, будущим царем еврейского народа. Но кончилось все еще трагичнее...

Значит, во всем есть разумный

предел, и некая грань отделяет разумное от безрассудного. Но как ее ощутить, если даже мудрецы могут заблуждаться?

Вернемся еще раз к обстоятельствам событий Хануки и восстания Бар Кохбы.

Перед приходом римлян в период Второго Храма в народе был раскол. Два брата из царской семьи боролись за власть, и один из них, чтобы победить, привел в страну римлян. Так была заложена основа для будущего поражения.

Раскол был и во мнениях. Евреи обвиняли друг друга, доносили один на другого. «Беспричинная ненависть» и лашон а-ра (в переводе на русский — «дурной язык»), как учит традиция, стали причиной разрушения Храма. В этих условиях победа была невозможной.

Кроме того, есть тут и еще одно, очень важное, обстоятельство. Несомненно, у Бар Кохбы был огромный потенциал. Но, как говорят наши Учителя, — не оставляй сомнений до последнего дня жизни. Бар Кохба не выдержал испытания властью и славой, забыл, Кто (и только Он один) дает успех и победу.

Бар Кохба заявил, что «с такими воинами» ему не нужна поддержка Творца — лишь бы Он не помешал. Это предопределило трагический исход восстания. Мудрецы называли Бар Кохбу (Сына Звезды) Бар Козивой (Сыном Лжи) — он обманул чаяния народа и навлек на Израиль изгнание...

Вспомним события Пурима. Традиция передает нам, что еврейский народ нашел спасение, благодаря всеобщему раскаянию и несколькими дням

всенародного поста — единению народа в стремлении к общей цели. То же и в Хануку. Народ объединился в порыве — «встать за Всевышнего», как призвал коэн Хашмонай. И этот его призыв ассоциируется с обращением Моше Рабейну к левитам — «Кто за Всевышнего — ко мне».

В восстаниях против Рима этот принципиально важный элемент отсутствовал.

Но как же все-таки оценивать поклоны Эсаву?

Некоторые комментаторы говорят, что Якову следовало поклониться Эсаву, но — только один раз. Другие — полностью поддерживают линию поведения Якова.

В этой связи стоит вспомнить слова Якова, которые он произнес, когда пришел к египетскому фараону. Фараона Яков тоже называет господином. А заканчивается эта история двухсотлетним рабством евреев в Египте.

Однако давайте разберемся в позициях комментаторов. Что имеют в виду те, кто говорит — хватило бы и одного поклона?

Яков при встрече с Эсавом отказывается от его предложения идти вместе или послать с ним провожатых, мотивируя свой отказ тем, что дети и скот еще малы и не могут поспевать за взрослыми. Поэтому его люди будут двигаться «поступью детей». «Мы еще встретимся», — говорит Яков.

Разумеется, это — пророчество. Эта встреча состоится, но спустя много лет.

Смысл слов Якова заключается в том, что дети — будущий еврейский народ, еще не окрепли настолько, чтобы противостоять Эсаву. А столкно-

вание неизбежно, потому что миролюбие брата было лишь кратковременным и обусловленным разными факторами, прежде всего — поражением малаха (некая духовная субстанция, осуществляющая связь неба с землей), который оказывал Эсаву поддержку.

Не сумев победить Якова, Эсав хочет дожидаться более благоприятного момента. Но Яков это хорошо понимает и уходит своей дорогой.

Мы уже говорили: от злодея нужно держаться подальше. Исходя из любых соображений. Это не вопрос страха перед ним или бесстрашия, или соотношения сил в данный момент. Если не убьет сейчас, так нанесет ущерб, если не физический, так духовный, если не открыто, то — незаметно и непредсказуемо.

Многие века евреи придерживались этого принципа. Первое гетто в Венеции было создано самими евреями, чтобы жить за стеной, отдельно от другого народа — с иной верой, с их привычками, пороками и антисемитизмом. Чтобы рожать детей, жить и умирать по Закону Всевышнего.

Наша недельная глава рассказывает историю противостояния Якова и Эсава. Тора очень детально описывает, как Яков готовился к встрече с братом.

Яков начал с того, что попытался узнать настрой Эсава. Для этого он отправляет к Эсаву посланцев — под видом того, что хочет известить его о своем прибытии в Эрец-Исраэль.

Посланцы вернулись с тревожным сообщением: выслушав их, Эсав не-

И сегодня по всему миру религиозные евреи стараются селиться вместе, создавая вокруг синагог и иешив небольшие сплоченные общины. В больших городах таких еврейских районов обычно бывает несколько.

Можно это наблюдать и в Израиле.

Религиозные люди селятся рядом, чтобы поддерживать друг друга — духовно и материально. Кроме того, в таких районах практически нет преступности и наркомании. Окружение помогает родителям правильно воспитывать детей.

По тем же причинам и Яков не пошел с Эсавом. «Поклонился» ему и отправился дальше.

Что же имели в виду комментаторы, отмечающие, что Якову следовало бы поклониться Эсаву только один раз?

Они дали понять, что слишком много поклонов закрепляют в сознании противника ощущение, что потенциальная жертва. Используем слова знаменитого баснописца Крылова — «виноват уж тем, что хочется мне кушать»...

медленно поднял своих людей и пошел навстречу Якову. В его отряде — 400 человек.

Яков был обеспокоен новостью. Он обратился к Всевышнему с молитвой: «О, избавь меня от руки брата моего, от руки Эсава, ибо я боюсь его: может быть, он придет и убьет меня и мать с детьми» (*Берешит, гл. 32, ст. 12*).

Такое отношение Якова к встрече с Эсавом — его опасения, неотлож-

ная потребность в защите Творца, вероятно, озадачивает. Ведь Яков к тому времени уже получил от Всевышнего два обещания: охранять его и защищать.

Первое дано было Якову в самом начале его путешествия в Падан Аром, перед тем как он оставил Израиль. Как сказано: «И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда бы ты ни шел; и возвращу тебя в землю эту, ибо Я не оставлю тебя, доколе не сделаю того, что Я сказал тебе» (*Берешит, гл. 28, ст. 15*).

Быть может, поскольку это обещание было дано Всевышним за двадцать лет до описываемых в нашей главе событий, оно устарело?

Но второе обещание о защите дано относительно недавно: вместе с повелением покинуть дом Лавана и возвратиться на родину. Из текста обещания очевидно, что Якову гарантирована безопасность на пути в Землю Израйля: «И сказал Всевышний Якову: возвратись в землю отцов твоих, на родину твою; и Я буду с тобою» (*Берешит, гл. 31, ст. 3*).

Невольно возникает вопрос: надо ли было Якову, при таких гарантиях, тщательно готовиться к встрече и чего-то бояться?

Из содержания молитвы Якова видим, что и сам он воспринимал обещания Творца как гарантию своей безопасности. Он говорит: «А Ты сказал — Я буду помогать тебе и сделаю потомство твое, как песок морской, который неисчислим в своем множестве» (*Берешит, гл. 32, ст. 13*).

Если Яков считал, что обещания могут быть не исполнены, зачем он вспоминает о них? Если же верил, что они — нерушимы, почему боялся?

Талмуд (*трактат Брахот, лист 4*) дает этому такое объяснение. Яков знал, что, порой, и непреднамеренный проступок способен отменить обещание Творца. Поэтому считать исполнения обещания Всевышнего гарантированным — неправильно. Творец «излагает» людям лишь намерения по их поводу. Но они — условны и выполняются лишь в том случае, если человек заслуживает реализации этих намерений.

Яков опасался, что мог по случайности сделать что-то неудобное Творцу. А тогда Его обещание защитить Якова и его семью будет недействительным.

Такое объяснение трудно принять, — говорит Рамбан (*Рабейну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*). Тем более что второе обещание было дано совсем недавно.

В этой проблеме он усматривает иную грань Истины. Яков опасался, что Всевышний не одобряет союз, который он заключил с Лаваном, — отмечает Рамбан, — потому что Лаван был по сути своей злодеем. Хотя при заключении этого союза, у Якова и были самые благие намерения, он, тем не менее, боялся, что именно из-за этого Всевышний может отменить свое обещание о защите.

Яков, несомненно, не собирался противостоять воле Всевышнего. Договариваясь с Лаваном, он действовал как б-гобоязненный человек и в соответствии с его пониманием мира и своих обязательств перед другими людьми. Откуда же это ощущение, что его положение в глазах Всевышнего настолько пошатнулось, что он не

может больше рассчитывать на Б-жественную защиту?

Возникает и другой вопрос: как вообще человек может надеяться и полагаться на защиту Всевышнего?..

Чтобы понять, как можно полагаться на защиту Творца, нам следует рассмотреть очень важную в нашей традиции концепцию. Эта концепция заключается в том, что человек, который хочет чего-то достичь, должен приложить к этому максимум усилий. И тогда Всевышний поможет ему.

К примеру в Талмуде сказано: доход человека определяется на год между праздниками Рош а-Шана; в эту сумму не входят затраты на соблюдение шабатов и еврейских праздников и суммы, которые он тратит на обучение детей Торе (*трактат Беца, лист 16*).

Тут мгновенно возникает вопрос: если наш доход уже определен, независимо от того, что мы делаем, чтобы обеспечить «прожиточный минимум», то зачем вообще ходить на работу? Почему бы не углубиться в изучение Торы и служение Всевышнему, и просто подождать, пока на счет начнут поступать деньги?

Есть несколько вариантов ответа на этот вопрос. Давайте рассмотрим, к примеру, концепции, выдвинутые Рамхалем (*рабби Моше-Хаим Луцато — один из крупнейших Учителей Торы, великий каббалист; Италия — Эрец-Израэль, XVIII век; им написаны десятки книг*) в его работе Дерех Ашем (ч. 2, гл. 3) и Виленским Гаоном — в его книге Эвен Шлема (гл. 1).

Идея Рамхалья состоит в том, что все мы посланы в этот мир, в основном, для того, чтобы совершенствовать себя и свой характер.

С одной стороны, мы похожи друг на друга, и потому Всевышний дал всем нам одни заповеди, которые мы должны выполнять. С другой — мы все очень разные. И наша жизнь устроена так, что каждый из нас сталкивается с теми обстоятельствами, которые подтолкнули бы нас к мысли о необходимости изменить свой характер. Все складывается таким образом, что мы вынуждены делать что-то, что исправит то, что в нас заложено и подлежит исправлению.

Положим, я работаю в таком месте, где начальник — тяжелый человек и постоянно меня унижает. Часто я вынужден поступаться своей гордостью, сдерживать себя из боязни потерять работу. Возможно, я был послан в этот мир именно для того, чтобы усовершенствовать свою способность быть терпеливым.

Справляясь с ситуацией, в которой я оказался, я выполняю мою духовную задачу и Всевышний «оплачивает» мои усилия, обеспечивая меня достойным заработком. Мой доход приходит от Творца, а не от начальника, но я должен работать в определенном месте, чтобы его получать, потому что на самом деле, я делаю работу, предназначенную мне Всевышним по самоусовершенствованию. Сколько усилий я прилагаю, чтобы выполнять свои служебные обязанности, принципиального значения не имеет. Мой заработок не превысит тот, что был мне назначен в Рош-а-Шана. Но я должен работать над задачей, которую Всевышний передо мной поставил, чтобы получить то, что мне было назначено.

И все же, несмотря на то, что было здесь сказано, человек не должен тра-

тить все свое время только на заработки, обеспечивая свое физическое выживание. Его главная цель — духовное развитие, постижение Мудрости Творца. Яркой тому иллюстрацией служит пример поколения пустыни: люди питались манном, который посылался Небесами и не было у них нужды заботиться о пропитании; их одежда не снашивалась и жили они в климате, который контролировался облаком Славы Всевышнего. Все свое время они, под руководством Моше, посвящали изучению Мудрости Всевышнего...

В современном мире человек выбрал такое существование, когда он должен зарабатывать, чтобы выжить. В Талмуде об этом сказано так.

Сказал рабби Шимон бен Элизар: «Видели ли вы когда-нибудь животное или птицу, которые занимались бы торговлей? И тем не менее они существуют. Им не нужно для этого тяжело работать. Они были созданы, чтобы служить мне, а я создан, чтобы служить Всевышнему. Разве не следует из этого, что я должен поддерживать свое существование, не напрягаясь? Но вот я забросил свои дела и лишился средств существования...» (*трактат Кидушин, лист 82*).

Но разве это не противоречит идее, что наша работа — необходимое средство для совершенствования своего характера?

На это наша традиция отвечает: необходимость самоусовершенствования появилась после того, как Адам нарушил запрет Творца.

Когда Адам ел плод Древа Познания Добра и Зла, он впустил в себя зло. При этом зло проникло не только в характер человека, но и во Вселенную.

Учителя объясняют это явление таким образом. Слово «знания» на иврите даат, что означает также «соединяться». И получается, что познание зла — это и «соединение» с ним.

Создавая человека, Всевышний вложил в свое создание только добро. Поэтому у человека не было необходимости усовершенствовать свой характер. Творец запретил Адаму касаться плода Древа Познания Добра и Зла, чтобы в его сущность не проникло зло. Соединение человека со злом — результат человеческого выбора. Человек изъявил желание попробовать вкус зла, отведав плод, выросший на Древе Познания. Мир изначально поддерживал существование человека в расчете на абсолютное добро. Но когда в нем появилось зло, оно тоже должно было получать поддержку. Поэтому и существует зло в мире.

Прочтем, что сказал Адаму Всевышний, когда Адам нарушил запрет: «...проклята земля из-за тебя; в муках будешь питаться от нее все дни жизни твоей. И терния, и волчец произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, ибо из нее ты взят; ибо — прах ты, и в прах возвратишься» (*Берешит, гл. 3, ст. 17*).

Именно смешение добра и зла спровоцировало необходимость тяжело трудиться, прилагать усилия, чтобы добывать пропитание. Сегодня, когда добро и зло соседствуют друг с другом, человек обязан, не покладая рук, работать над тем, чтобы отделить добро от зла. И это — непросто.

Более того, изначально человек сам выбрал такой путь. Однако впоследствии труд стал условием его выжи-

вания. Это — уже не предмет выбора. И тут важно различать работу во имя выживания и необходимость соблюдать заповеди Всевышнего.

Творец возложил на нас бремя соблюдения законов Торы. Но оставил это на наше усмотрение. Если человек принимает решение не соблюдать заповеди Торы, это не станет прямой угрозой его способности к выживанию. Это вопрос духовной награды или наказания. К физическим субстанциям жизни и смерти это отношения не имеет.

Итак, Всевышний предоставил человеку возможность выбрать: соблюдать заповеди или не соблюдать. В отличие от этого, необходимость трудиться — данность, которая вне свободного выбора. Впустив в себя зло, человек обязан его исправлять. Каждый человек. Что же касается неправильного выбора, тут надо подчеркнуть, что наказание Творца всегда несет в себе излечение от порока, из-за которого это наказание получено.

Авраам и Ицхак получили свое богатство чудесным образом, не прилагая к этому ни малейших усилий. Яков же работал 20 лет, пас стада своего дяди Лавана, и этим заработал богатство. Лаван был «трудным начальником». При каждом удобном случае ловчил, пытаясь запустить руку в достояние, заработанное Яковом. Однако опыт работы у Лавана дал Якову возможность понять, что между богатством и помощью Всевышнего существует прямая связь. Это понимание глубоко вошло в душу Якова. Он осознал, что не труд принес ему богатство, а помощь Всевышнего. Но он должен был трудиться, чтобы получить эту помощь.

Яков первым сделал это открытие. Он лишил еврейский народ иллюзии, что наше материальное благосостояние — результат наших усилий. Мы трудимся во имя Всевышнего, а не для того, чтобы заработать на хлеб.

Яков всю свою жизнь трудился над тем, чтобы отделить себя от зла.

Он порвал отношения со своим братом Эсавом. Он увел своих жен от отца Лавана и, наконец, ему пришлось противостоять соперничеству, которое возникло между его сыновьями. Каждому из них он помог найти свое место в жизни.

Неслучайно, при встрече с фараоном, он, подводя итог своей жизни, говорит ему: «...Дней жизни моей сто тридцать лет; ...злополучны были дни жизни моей, и не достиг я возраста отцов моих во время их жизни» (*Берешит, гл. 47, ст. 9*).

Наконец, мы, видимо, готовы к тому, чтобы понять отношение Якова к обещаниям Всевышнего и разрешить возникшие у нас вопросы.

Будучи пророком, Яков представлял себе всю грандиозность его жизненной миссии. Он понимал, что его роль — внедрить в сознание еврейского народа модель поведения, согласно которой, вверяя собственную судьбу Творцу, человек обязан трудиться, прилагать усилия к тому, чтобы познавать Его Мудрость. И все, что происходило с ним, он рассматривал с этой точки зрения.

Перед теми, кто хотел бы положиться на обещания Всевышнего, не прилагая усилий, возникает серьезная проблема. Если человек не выполнил свою работу для того, чтобы заслужить осуществление обещаний Творца, он не может рассчитывать, что эти

обещания для него воплотятся в жизнь. Возможно, они будут реализованы в одном из следующих поколений. Если этого заслужат потомки.

Обещание Всевышнего освобождает человека от необходимости бороться за то, что это обещание гарантирует. Но поскольку борьба — только средство для исправления порока в человеке и в мире, а исправление (как обещано Творцом) неизбежно произойдет, попытка отложить работу по собственному усовершенствованию будет означать, что исполнение обещания Всевышнего тоже будет отложено.

Если бы Яков полагался на обещания Всевышнего и выбрал в противостоянии Эсаву легкий путь, он просто отложил бы столкновение с братом. Или же вообще оставил бы эту заботу будущим поколениям. Но, с другой стороны, если он решает приложить усилия и противостоять Эсаву сейчас, он снимает с будущих поколений обязанность предпринимать усилия, чтобы осуществить то, что он не сделал. Своим решением Яков дает пример, которому должны следовать будущие поколения. На самом деле, Яков как будто говорит: «Я знаю, Творец, что могу положиться на Твое обещание, но боюсь, что не заслужил Твою защиту. Если я должен бороться со злом в моей душе — с тем самым злом, которое Эсав представляет во внешнем мире — лучше уж я проделаю эту работу сейчас».

Выбор Якова — решение бороться с Эсавом, вместо того, чтобы просто положиться на обещание Творца защитить его и его семью, оказалось для еврейского народа очень важным прецедентом. Самая долгая борьба, кото-

рую вел еврейский народ в течение столетий, — это борьба против Эсава и всего того, что он собой являет.

Мы только что завершили миллениум. Календарь, по которому мы сделали этот отсчет, начал новую историческую эру. Наше последнее изгнание началось приблизительно 2000 лет назад, с разрушением Второго Храма. Это изгнание иногда называют «диаспорой Эдома» (так называют Эсава). Потомки Эсава идентифицируются с Эдомом (Римом). Внуки Эсава основали Рим, и это была Римская империя, которая разрушила Второй Храм и подвергла евреев изгнанию. Структура Римской империи была такова, что именно оттуда по всему западному миру распространилось христианство. А христианство стало духовной силой, стоявшей за антисемитизмом, с которым еврейскому народу приходится сталкиваться и в наши дни.

Необходимость потомков Якова (мы называем себя вторым именем Якова — Израэль) бороться с потомками Эсава проистекает из того, что Яков получил предназначенное Эсаву благословение обманным путем. До тех пор, пока народ Израиля не докажет, что он реально заслуживает благословения Всевышнего, потому что морально достойнее Эсава во всех отношениях, присвоение благословения Эсава и захват места, принадлежащего ему по праву первородства, не может рассматриваться как, безусловно, легитимное.

Эсав имеет претензию к еврейскому народу. И действительно, претензия христиан к евреям, которую они пронесли сквозь столетия, заключается в том, что они пытаются присво-

ить себе «избранность» — стать избранниками Всевышнего, вместо народа Израиля...

Традиция сообщает, что, готовясь к встрече с Эсавом, Яков отправил ему щедрые дары. Помолился Всевышнему, прося о помощи. И все же подготовился к войне на «крайний случай», если Эсав, несмотря ни на что, решится напасть на стан Яакова.

Встретившись с братом, Яков не менее семи раз поклонился Эсаву, называя его «господин мой».

Все эти действия и есть модель поведения, которую Яков, следуя своему предназначению, должен был внедрить в сознание своего народа. По «схеме» — «только усилия человека могут гарантировать ему защиту и помощь Творца».

С тех пор евреи для противостояния с Эсавом (Эдомом) пользуются методом Яакова. Эта модель, несомненно, повлияла на формирование коллективного характера еврейского народа.

В течение двух тысяч лет евреи неоднократно «одаривали» Эсава. Еврейские умы и еврейские деньги сыграли неоценимую роль в развитии нееврейского мира.

Закономерно возникает вопрос: что за необходимость была в том, чтобы возводить «подкуп», по сути, в ранг еврейского закона?

Логическим обоснованием этого может служить факт, что Яаков, хитростью овладев благословением, которое предназначалось Эсаву, не был заинтересован в материальных благах, этим благословением гарантированных. Не раз на протяжении истории евреи доказывали, что благословение было «отнято» Яаковом у брата

с одной целью — чтобы он и его потомки могли служить Всевышнему во имя человечества. Поэтому и живет в народе Израиля готовность отдать материальные блага неевреям.

Яаков поклонился Эсаву семь раз, продемонстрировав, что готов подчиниться власти Эсава — до дней грядущего избавления.

Это — урок всем евреям на века. Мы, потомки Яакова, в этом мире не можем рассчитывать на уважение неевреев. Мир был создан за шесть дней (седьмой — день, когда Творец «отдыхал»). Еврейская традиция учит, что в таком же, «физическом измерении», мир просуществует шесть тысяч лет. Поэтому до «избавления» мы не должны стремиться стать «главными». Напротив, формально, если так складываются обстоятельства, нам следует с покорностью принимать, «власть» неевреев. Евреи хорошо усвоили этот урок. Свидетельство этому — многострадальная история нашего народа. И в экстремальных ситуациях евреи во всех бедах винили только себя, не предъявляя претензий Эсаву и его последователям.

История доказала состоятельность модели Яакова на практике. Еврейский народ не «потерялся», не сгинул в изгнаниях. Всегда находился «добрый» правитель, готовый принять еврейских беженцев, спасающихся от преследователей.

Евреи жили и живут во многих странах мира. Еврейские беженцы почти в любой точке земного шара могут рассчитывать на помощь и поддержку своих уже устроенных собратьев.

Извлеченный из модели Яакова урок в данном случае заключается в том, что не следует искать стабиль-

ность и безопасность у представителей «земной власти».

И, наконец, как мы помним, Яаков молился Всевышнему. И при этом говорил: «Недостоин я всех милостей и благодеяний, которые Ты дал рабу Твоему» (*Берешит, гл. 32, ст. 11*).

То есть он молил Всевышнего помочь ему, чтобы его усилия увенчались успехом. Молил о том, чтобы Творец позволил ему выжить. Это — вместо того, чтобы просто просить о защите.

Нет, не Эсава боялся Яаков. Это был страх перед грядущими испытаниями, которые, как предвидел Яаков, придется пережить, чтобы победить Эсава. История еврейского народа за последние 2000 лет — это, по сути, история его противостояния с Эсавом. Это — книга, полная трагедий.

Но одновременно это — удивительная история о великой силе еврейской веры. Вера еврейского народа в его предназначение за века не пошатнулась.

Еврейская вера уникальна. Она не боится результата. Евреи знают, каким он будет, избавление было обещано Творцом. Опасаются они одного: хватит ли сил осуществить то, что от них требуется, чтобы достичь этого результата.

У нас нет сомнений, что Всевышний выполнит свое обещание. Но мы знаем, что мы должны удостоиться его. Мы знаем, что «малы мы, и лишь одной Милости Творца недостаточно». Поэтому и страшимся высокого пика, на который нам нужно подняться, чтобы достичь цели...

Глава ВАЙЕШЕВ

В первой фразе главы сказано: «И поселился Яаков в стране проживания своего отца, в стране Кенаан...» И поселился на иврите — вайешев.

Прежде чем приступить к обсуждению нашей недельной главы, вернемся к заключительной части предыдущей — Ваишлах, где, в частности, сказано: «Это вожди родов Эдома по селениям их, в стране владения их. Это — Эсав, родоначальник Эдома» (гл. 36, ст. 43).

Обратим внимание: здесь, как и в названии нашей недельной главы, употреблено слово с корнем «шев» — «сесть», «осесть»; в данном контексте — «поселиться». Тогда первую фразу главы Вайешев, которая продолжает повествование предыдущей, лучше было бы перевести так: «А Яаков поселился в стране проживания своего отца, в стране Кенаан».

Что нам это дает?

Мы открываем для себя дополнительную возможность: сравнить поведение братьев-близнецов — Яакова и Эсава.

Эсав — родоначальник Эдома, народа, ориентированного на этот, земной мир, на полноту власти в нем, на свободу от всех ограничений и обязательств. А у Яакова — совсем другая задача.

Анализируя предыдущую главу Ваишлах, комментаторы, подсчитав количество фраз в ней, находят симан (знак) — слово с соответствующим числовым значением, которое выделяет важный аспект содержания. Здесь это — «клита», что означает — «поглощение», «абсорбция», «ассимиляция». Оно и выражает общий смысл главы.

Эсав селится на определенной территории, и эта земля «поглощает» его. Так же, как Каина, который становится, как сказано в Торе, «овед адама» (в переводе на русский язык — «обрабатывающий землю» и одновременно — «раб земли»).

Итак, Эсав становится «рабом земли», что в Торе подтверждено целым рядом обстоятельств. Рамки данного обзора не позволяют нам на этом останавливаться. Здесь мы вспомним лишь, что сказали разведчики (*недельный раздел Шелах книги Бамидбар*), вернувшись с «задания» — осмотреть землю, завещанную евреям Творцом. Отговаривая народ от завоевания земли Кенаан, они утверждают, что это — «земля, поглощающая свое население» (*Бамидбар*, гл. 13, ст. 32). В этих словах выражено опасение, что земные заботы полностью «поглотят» людей, и они не смогут служить Всевышнему.

Годится ли это для Яакова?..

И поселился (вайешев) Яаков...

Обратим внимание на использованное здесь слово — вайешев. Для того чтобы передать значение «поселился», в иврите существует и другой глагол — «ваишкон». Его корень «шхн» означает «присутствовать», как в слове Шехина (присутствие Все-

вышнего). Или «соседствовать», как в словах «шахен» (сосед) и «шхуна» (район, поселение).

В чем разница между этими двумя глаголами? Почему Тора использует здесь именно этот?

Разъяснение находим в комментариях рава Шимшона Рефаэля Гирша к Торе (*выдающийся Учитель, Германия, XIX век*), в том фрагменте, где он анализирует ситуацию Лота. Лот, по словам рава Гирша, поселившись (вайешев) в Сдоме, оценивает лишь материальную сторону проблем — удобство, плодородие земли. И не принимает в расчет окружение, соседей, которые живут рядом. А в результате пренебрежения этими факторами он теряет все, что имел — и имущество, и детей, и жену.

Эта идея — принципиальное значение окружения — рассматривается во многих еврейских книгах. В частности, в Талмуде, в трактате Пиркей Авот, приводится текст, в котором один из мудрецов, на вопрос, что хуже всего, отвечает — «плохой сосед», а самое лучшее — «хороший сосед» (*трактат Пиркей Авот, гл. 2, лист 10*).

Чем же не годилась Якову завещанная ему страна, где жил его отец?

Спор между близнецами за благословение Творца Аврааму и Ицхаку, включающее и владение этой землей, в ходе которого Эсав решил убить Якова, вроде бы спустя десятки лет благополучно завершился. Эсав ушел жить на свои земли, а Яков — на Землю Обетованную.

Яков разбогател, женился, у него родились двенадцать сыновей — отцов будущего народа Израиля. Чего еще желать? Теперь-то, наконец, можно, как будто бы, и успокоиться.

Но, говорят комментаторы, этого как раз он и не должен был делать: истинный праведник никогда не успокаивается. Ему всегда следует быть готовым к любым переменам, к исполнению новых «поручений» Свыше. И как только успокаивается, его ждут новые испытания, ибо такова его роль в этом мире.

Вспомним, во время заключения союза с Авраамом Творец говорит нашему праотцу, что его потомство уйдет в чужую страну, но потом вернется, чтобы жить в стране Кенаан.

Яков должен был в любой момент ожидать приказа об этом переселении. Именно способность спокойно и с достоинством ждать того, что должно исполниться, но — в назначенное Творцом время и на законных основаниях, говорят мудрецы, и отличает настоящего праведника от человека, лишённого праведности, который стремится осуществить свои желания немедленно, за что, как правило, бывает наказан.

Впрочем, и праведники иногда ошибаются. Например, Адам или — царь Давид, который поторопился соединиться с Бат Шевой. И тогда полагающаяся им награда в Будущем мире отодвигается, порой — очень надолго.

Землю Кенаан Творец передал народу Израиля только через сотни лет (после описанных в нашей главе событий), когда еврейский народ, возглавляемый Йегошуа бин Нуном, вышел из пустыни, когда «чаша грехов» народов, населявших землю Кенаан и не использовавших данное им Всевышним время для своего исправления, переполнилась.

Во времена Якова развращенный Кенаан, населенный идолопоклонни-

ками, еще не был готов принять — ни Яакова, ни его народ, ни его детей...

На самом деле, конфликт братьев не завершился. Временно они разошлись в разные стороны, но борьба их не прошла бесследно.

Тора рассказывает, что в ночной схватке сар Эсава (его малах — некая духовная субстанция, осуществляющая связь небес с землей, его покровитель), видя, что не в силах победить Яакова, дотронулся до его гиду анаше, и Яаков стал хромать.

«Гид анаше» обычно переводят как — «жила» или — «седалищный нерв». Возникает вопрос: почему он повредил именно это место?

Если анализировать только последствие — Яаков стал хромать, следует отметить, что в еврейской традиции «ноги» (насколько твердо они стоят на земле) символизируют материальный успех, власть человека. Здесь Эсав временно оказался сильнее Яакова.

Однако повредить ногу можно разными способами. Почему малах Эсава выбрал именно это место — седалищный нерв?

Слово «гид» имеет и другое значение, а именно — «мужской орган». Слово «анаше» корнем связано с глаголами «забывать» и «успокаиваться». Тогда получается, что все выражение говорит о попытке что-то повредить в деторождении, в потомстве.

Это и понятно. Если не удается справиться с человеком, злодей старается нанести вред его потомству.

В самом деле. Подтверждение этому находим уже во второй фразе нашей главы: «Вот потомство Яакова: Йосеф, семнадцати лет, пас со своими братьями скот и играл с сыновьями Бильги и сыновьями Зильпы, жен

отца его, и передавал Йосеф отцу о них дурные известия». Обращает на себя внимание факт, что, говоря о потомстве Яакова, Тора называет лишь Йосефа. А ведь нам известно, что было у него двенадцать сыновей.

Далее очерчивается очевидный конфликт между детьми от разных матерей, жен Яакова.

Мидраш рассказывает, что Яаков, направляясь к Лавану, чтобы найти жену и создать семью, устраиваясь по пути на ночлег, подложил под голову двенадцать камней. А утром они слились, образовав один камень, что символизировало будущее единство его семьи и народа.

Но в Кенаане это еще не произошло. В семье был раскол...

Комментаторы отмечают, что раскол в семье Яакова был следствием борьбы между братьями — Яаковом и Эсавом.

Эсав продал первенство за чечевичную похлебку, а Яаков это первенство получил. Благодаря этому, вместе с правом на приношения Творцу, на благословение отца и владение страной Кенаан, он, еще не зная об этом, получает и Лею, свою первую жену, которая была предназначена первенцу Ицхака — его брату.

Яаков как бы обманул отца и брата, а Лаван как будто обманул его, выдав Лею за Рахель. В результате, Яаков стал двоеженцем, а потом обрел еще две жены — служанок сестер. Ревность между братьями, привела к ревности между сестрами, а затем втянутыми в конфликт оказались и дети.

Это — наследие, которое получил Яаков по возвращении от Лавана. О нем и говорится во второй фразе нашей главы.

Из всех двенадцати сыновей по-настоящему его истинным продолжением был в то время только Йосеф.

Сам Яаков, как мы видим из этой главы, не мог объединить свое потомство. Впрочем, до него конфликт в семье пережили и дед Яакова, и отец. У них, как и у Яакова в данный момент (согласно фразе, которую мы разбираем), оставался только один верный сын, но основы для создания народа не было.

Йосефу, как говорится в тексте нашей главы, было семнадцать лет. Семнадцать — числовое значение слова «тов» (хороший). Иначе говоря, Йосеф был праведником (на иврите — цадик). И только к его имени, как принято в нашей традиции, присоединяется это слово. Его так и называют — Йосеф а-цадик.

На долю Йосефа выпадают тяжелейшие испытания, которые он преодолевает, становясь лучше и сильнее. И именно он создает основу народа. Ведь не случайно говорят о праведнике, что он — основа мира. Из семи качеств, раскрывающих влияние Творца, Йосефу соответствует «йесод», что в переводе на русский язык означает — «основа».

Йосефа называют праведником, в первую очередь, потому, что в юности он устоял против соблазна, не польстился на жену Потифара, под началом которого служил во дворце фараона. Несмотря на то, что она сама, очарованная красотой юноши, всеми способами, включая угрозы, старалась склонить Йосефа к связи с ней.

Йосеф становится главным противником Эсава. О нем сказано, что он, «как искра, спалит солому (пустые оболочки) Эдома». Поэтому, как

только Рахель производит Йосефа на свет, Яаков сразу же собирается уходить от Лавана. Теперь Эсав ему не страшен.

Сар Эсава поразил гид анаше Яакова, но Йосеф сохранил чистоту основы и создал предпосылки для формирования Дома Яакова.

Однако и Йосеф поначалу был не совершенен. В нашей главе сказано о нем: «И доносил о них Йосеф дурные вести своему отцу».

Почему он ябедничал на братьев? Ведь он был уже не так мал — ему к тому времени исполнилось семнадцать лет. К этому возрасту Йосеф мог бы уже понять, что его доносы — злословие, что, согласно еврейской традиции, причисляется к разряду самых плохих человеческих качеств.

И действительно. «Ябедничество» чуть было ни привело Йосефа к гибели — братья уже собирались убить его и стали бы тогда братоубийцами. Что может быть хуже этого? Как велика была бы тогда трагедия отца...

Здесь, вероятно, уместно вспомнить, как Ривка, жена Ицхака, отсылая Яакова из дома от угроз Эсава, говорит: «Зачем мне терять обоих в один день» (*Берешит, гл. 27, ст. 45*)? Комментаторы спрашивают: почему она говорит «обоих в один день»? Вполне вероятно — один убьет другого. Но второй-то останется жив...

Однако для Ривки это было бы потерей обоих. Один был бы мертв, а второй стал бы убийцей. А в нашей традиции говорится, что злодей и при жизни — мертв.

Прежде Эсав хотел убить Яакова. Теперь ситуация повторяется: братья хотят убить его любимого сына Йосефа.

Страшно злословие, страшна даже преступная мысль — это оставляет следы и может воплотиться в реальность. Почему же Йосефа называют праведником, если он злословил о братьях?

Обсудим ситуацию с иной точки зрения.

Кому Йосеф передавал дурные вести о них? Своему отцу. Матери у них были разные, а отец — общий.

Йосеф рассказывал Якову о том, что, на его взгляд, имело принципиальное значение для исправления братьев. И делал это, чтобы отец мог повлиять на них, помочь им в дальнейшем избегать ошибок.

По еврейскому закону, это злословием не считается, если информация передается для блага того, о ком говорят.

Братья же воспринимали поведение Йосефа враждебно. Им (как в свое время Эсаву) казалось, что Йосеф таким способом пытается обрести власть в семье.

Но если в действительности это было не так, и Йосеф поступал по закону, а братья расценивали его побуждения неправильно, почему на его долю выпадают страдания?

Важно отметить, что избранную Йосефом линию поведения все же нельзя считать верной. По двум причинам.

Во-первых, потому, что он переда-

вал информацию отцу в своей «трактовке», как бы примеряя человеческие проявления братьев на себя. Категория цедек — праведность, по высшей мере применима лишь по отношению к себе. Так следует оценивать собственные поступки. Но, анализируя поведение других людей, необходимо рахманут — милосердие, и судить их следует по их заслугам. А Йосеф и его братья судили друг друга не так.

Вторая причина заключается в самом результате, к которому приводит передача информации. Прежде чем что-то говорить, человек должен подумать о возможных последствиях своих слов. И, если он не имеет представления о том, что будет, лучше промолчать. Иначе может случиться так, что придется держать ответ перед небесами — ему или его детям. Здесь надо признать, что Яков благодаря стараниям Йосефа не получил больше возможностей для воспитания детей, напротив — братья отделились от отца. Это означает, что добрые намерения Йосефа обернулись в итоге злословием и причинили вред.

Но не будем забывать, что Йосеф был цадик. А праведников Творец наказывает при жизни, предоставляя шанс на исправление в этом мире, чтобы потом их души в чистоте поднялась к вечному свету и радости...

Центральную линию повествования, которое ведется в нашей главе, выделить непросто. В общих чертах обозначим ее тему так: это — рассказ о Йосефе и его братьях, сыновьях

Якова. Они, «конструируя» события своей жизни, строя взаимоотношения друг с другом в духовном плане, моделируют основные моменты еврейской (не преувеличением будет ска-

зять, что в каком-то аспекте и мировой) истории.

Центральный персонаж нашей главы, пожалуй, Йосеф. О нем в обзорах прошлых лет говорилось достаточно много. В этом обзоре мы сконцентрируем внимание на другом герое — Иегуде, родоначальнике династии еврейских царей.

Вернемся по тексту Торы немного назад и прочтем: «И сказал Иегуда братьям своим: «Что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем его кровь? Пойдем, продадим его ишмаэлитянам, а рука наша да не будет на нем, ибо он — брат наш, плоть наша» (*Берешит*, 36, ст. 26 — 27).

Комментируя этот отрывок, рав Яд Рама (рабби Меир Абулафия, известный комментатор Талмуда, авторитет в области Галахи; носил имя Яд Рама — по названию своего основного труда; Испания, конец XII — первая половина XIII вв.) объясняет: Иегуда не решился предложить братьям вернуть Йосефа к отцу, будучи уверенным, что они слушать его не станут; поэтому и предложил компромисс. Продажа брата — решение, которое находится где-то посередине между смертью и возвращением Йосефа домой. Однако, — подчеркивает рав Яд Рама, — Иегуда ошибался. Братья уважали его мнение. И если бы он настаивал на том, чтобы не трогать Йосефа, позволить ему вернуться в дом отца, они послушались бы его и в этом.

Но далеко не все в истории с Иегудой так очевидно. Это — натура весьма противоречивая и сложная. По поводу побуждений Иегуды комментаторы высказывают разные точки зрения. Некоторые из них ставят Иегуде его «идею о компромиссе» в заслугу. Ведь

за этот шаг его похвалил сам Яков, выделив его и предсказав, что именно от него пойдут цари еврейские. Как сказано об этом в тексте Торы: «...Тебя будут восхвалять братья твои. Рука твоя — на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иегуда... Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отдалится скипетр от Иегуды, и законодатель — из среды потомков его...» (*Берешит*, гл. 49, ст. 8 — 9).

Раши (рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век) комментирует этот отрывок таким образом: Яков как бы сказал этим: «Ты, сын, поднялся над своей природой (льва) и не растерзал свою добычу (Йосефа), в чем я подозревал тебя. Напротив, ты оказался его спасителем...».

Многие комментаторы отмечают, что Яков подозревал Иегуду в преступлении против Йосефа больше, чем других. Потому что Иегуда, которому предстояло основать династию царей, должен был прежде других выступать против Йосефа из-за его снов.

Попробуем самостоятельно оценить этот компромисс, рассмотрев, что говорит по этому поводу Галаха (еврейский практический закон).

Тора настоятельно рекомендует улаживать конфликты мирным путем с помощью компромисса, — говорит рабби Элиэзер (*великий Учитель Мишны, I век*). Но это возможно до того, как дело передано на рассмотрение суда.

А если дело уже в суде?

На страницах Талмуда (*трактат Санхедрин, лист 6б*) Учителя обсуждают проблемы заключения компро-

мисса между сторонами во время судебного процесса. И приходят к выводу, что разрешать их способны лишь выдающиеся личности (в данном случае, судьи, обладающие обширными знаниями законов Торы и неординарными человеческими качествами).

К примеру, Аарон, первый в еврейской истории коэн гадоль (первосвященник), брат Моше Рабейну, умел находить компромиссы и решать все проблемы по справедливости и мирным путем. Танах пишет о нем: «Тора истинная была в устах его, и несправедливость не пребывала на губах его, в мире и справедливости ходил он со Мною и многих отвратил от ошибок» (*Пророки, книга пророка Малахи, гл. 2, ст. 6*).

Впрочем, как это часто бывает в Талмуде, Учителя открывают в этом вопросе разные грани Истины.

Как только дело начали рассматривать в суде, — говорят некоторые Учителя, — оно решается согласно букве закона.

Судьям разрешается (и это желательно) помогать сторонам заключать компромисс, — говорят другие Учителя, — даже в процессе судебного разбирательства. Однако лишь в том случае, если позиция Торы по рассматриваемому вопросу недостаточна ясна. Но если юридическая позиция Торы очевидна, подталкивать стороны к компромиссу запрещается.

Этой точке зрения и следует Галаха.

При этом Талмуд отмечает, что компромисс и закон могут вступать в противоречие. И тут возникает серьезная философская проблема...

Светский закон создан людьми. Поэтому его нельзя рассматривать как

абсолютно правильный или, наоборот, абсолютно неверный. Гражданское законодательство возникло, как средство улаживать споры в наиболее рациональной форме. Его «рациональность» выражается, прежде всего, в том, что оно изначально основано на компромиссе.

К примеру, светский суд рассматривает дело о дорожной аварии, причиной которой оказались неполадки в моторе. Через суд владелец автомобиля предъявляет иск производителям машин. В подобных случаях суд, как правило, выносит приговор в пользу владельца автомобиля. И производитель обязан заплатить компенсацию, даже если в действительности, производитель в том, что произошла эта авария, не виноват. В данном случае суд руководствуется «практическими» соображениями. Ведь производитель автомобилей может заплатить компенсацию без особого ущерба для фирмы. Скажем, в случае, когда суд выносит решение, согласно которому, производитель обязан выплатить миллион долларов, он делает это, перекладывая убытки на покупателей, увеличив стоимость каждой машины, положим, на несколько центов. Таким образом, цена аварии оплачивается безболезненно. Суд принимает во внимание факт, что, вынося приговор, согласно которому вина — на владельце машины, кроме физической и психологической травмы, жертва должна будет компенсировать расходы, причиненные аварией, что может разрушить ее жизнь.

Законы Торы, в отличие от светских, абсолютны.

Всевышний дал нам их, чтобы во всех спорах между людьми мы могли

решать, кто объективно прав, кто — виноват. Осуществляя судебное разбирательство в рамках системы законодательства Торы, в решении спорных дел устанавливают абсолютную справедливость.

Для того чтобы раскрыть существующую философскую проблему столкновения концепций, рассмотрим коннотацию ивритского слова «беца», что в переводе на русский язык означает «хищение», «кража», «корысть».

В Танахе находим отрывок, в котором пророк Иермиягу передает слова Всевышнего, упрекающего народ Израиля: «Ибо от мала до велика — каждый из вас корыстен, и от пророка до священника всяк поступает лживо» (*книга пророка Иермиягу, гл. 6, ст. 13*).

О чем здесь речь?

О компромиссах. Каждый компромисс в какой-то мере «воровство». Потому что, заключая соглашение, мы можем нечто, что принадлежит А, отдать (целиком или частично) — Б. Делая так, мы обоих (истца и ответчика) ставим в неправильную ситуацию: крадем у А и позволяем Б присвоить не принадлежащую ему собственность. То есть принимаем решение, которое причинит А материальный ущерб. Но и Б тоже пострадает: ему нанесен духовный вред.

Подведем некий итог. Если цель компромисса — погасить конфликт, принести сторонам мир и гармонию — это истина. Но возникает вопрос: как использовать компромисс в в легальной юридической системе, цель которой — абсолютная справедливость?..

Ответ можно найти в концепции царской власти.

Каждый из нас существует как бы

в двух «измерениях». С одной стороны, мы — индивидуумы, со своими правами и обязанностями. С другой стороны, мы — часть еврейского народа. С точки зрения индивидуума и с точки зрения нации, мир может выглядеть по-разному.

Приведем конкретные примеры.

Представьте, что Альберт Эйнштейн виновен в недопустимой халатности. Однажды он выехал из дома по делам и, управляя автомобилем, задумался, углубившись в решение математической проблемы, над которой в то время работал. В результате он сбил девочку...

Рассматривая эту ситуацию, мы попадаем в сложное положение. Наше мнение индивидуума вступает в конфликт с нашей же позицией, когда мы ощущаем себя членами общества. Конкретный человек, имеющий детей, возмущается преступной небрежностью ученого. Его позиция однозначна: таких водителей надо сажать за решетку. Тот же человек, будучи членом общества, напротив, заинтересован в том, чтобы Альберт Эйнштейн занимался своими изысканиями, потому что его идеи для человечества бесценны.

Или представим себе, что суд обвиняет компанию «Майкрософт» в серьезных нарушениях. В принципе суд не должен делать различия между людьми и принимать в расчет их значимость. По «букве закона» фирму следует закрыть. Но подобные «Майкрософту» компании — движущая сила экономики. С закрытием «Майкрософта» пострадают многие другие компании, что приведет к увольнению огромного числа людей и неизбежной экономической ремиссии.

Царь правит народом, относясь к нему как к единому целому. Судья же улаживает спор между индивидуумами. С точки зрения царя, справедливость выглядит иначе, нежели с точки зрения судьи, чья роль заботиться о каждом человеке в отдельности. Поэтому дискуссия в Талмуде о том, допустимы ли компромиссы в суде, на самом деле, дискуссия о природе власти, которой должен быть наделен судья Торы. По сути, ее тема дискуссии — это дилемма, являются ли судьи Торы представителями царской власти в дополнение к их функциям судей.

Теперь вернемся к ситуации, в которой оказался Иегуда при продаже Йосефа в рабство.

Комментаторы объясняют, что братья хотели убить Йосефа не «по злобе», а потому что они чувствовали, что в его душе есть искра души Эсава. У них было ощущение, что Йосеф — угроза существованию всей семьи, ибо душа Эсава, преследуя Яакова, пытается лишить братьев отцовского благословения Якова и отлучить хотя бы кого-то из братьев от среды еврейского народа. Они полагали, что цель этого преследования — вернуть власть над судьбой народа Израиля и наделять этой властью Йосефа.

Надо сказать, что их мысли были не лишены оснований. Сам Йосеф дал им повод так думать, ибо всецело был поглощен идеей «правления». Ведь он почти убедил своего отца, Яакова, что его сны — пророческое видение будущего.

Иначе говоря, они обвинили Йосефа в попытке разрушить структуру еврейского народа. И решили, что по еврейскому закону дин родеф (родеф — преследователь, который собирает-

ся убить преследуемого; дин — закон) Йосефа необходимо убить. Этот закон предусматривает, что человек, которого преследуют, чтобы убить, вправе (безнаказанно), если нет другого выхода, уничтожить преследователя до того, как тому удастся осуществить свое намерение.

Иегуда принял участие в обсуждении такого решения. Против высказался лишь Реувен. Биньямин остался в стороне: он был слишком мал к тому времени, когда разворачивались эти события...

Если Иегуда сам участвовал в вынесении решения о смертном приговоре Йосефу, почему же он все-таки предложил компромисс?

Еще непонятнее другое. В Торе читаем: «И было в то время — Иегуда отошел от братьев своих...» (*Берешит*, гл. 38, ст. 1).

Комментируя эту фразу, Раши (*рабби Шломо бен Йцхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*) объясняет, почему в этом месте рассказ о продаже Йосефа прерывается. Чтобы показать, — говорит он, — что братья, увидев, как горюет Яаков, потеряв любимого сына, огорчились, засомневались в справедливости своего суда над Йосефом. А в результате Иегуда потерял в их глазах свой авторитет. Они предъявили ему претензию, подчеркнув, что в случае, если бы он предложил вернуть Йосефа домой, они тоже не стали бы ему возражать.

Как объяснить столь крутой поворот в их чувствах и мнениях? И, наконец, было ли их решение продать Йосефа в действительности — правильным? Если они поступили так, как и следовало поступить, то и потом им

не нужно было бы раскаиваться. Разве страдания Яакова могли повлиять на определение критерия справедливости?..

И снова ответ: в концепции царской власти.

Как мы уже говорили, при рассмотрении любого вопроса существуют две точки отсчета. Когда братья решили, что Йосеф виновен, они руководствовались соображениями «чистой справедливости», то есть судили его с позиций индивидуума. Что-то в душе помешало им сделать последний шаг и привести приговор в исполнение. Они не хотели убивать Йосефа.

Иегуда был для них царем. Они просили его рассмотреть эту проблему с точки зрения человека, ответственного за благополучие всего коллектива.

Комментаторы объясняют, что стоило за компромиссным предложением Иегуды. Он опасался, что физическое уничтожение Йосефа станет для народа Израиля невосполнимой потерей. Это — правда, у Йосефа были недостатки, но для своих братьев он был «Альбертом Эйнштейном». Особая любовь Яакова к Йосефу имела более вескую причину, нежели тот факт, что Йосеф был рожден горячо любимой женой, Рахелью. В Торе об этом сказано: «Израэль любил Йосефа больше всех сыновей своих, потому что он был сыном старости его» (*Берешит, гл. 37, ст. 3*).

В тексте оригинала на иврите употреблено выражение «бен зекуним» (сын старости). Это означает, — говорит Учителя, — что Йосеф был очень одаренным интеллектуально, самым одаренным из всех сыновей Яакова (Израэля). Только он мог постичь все,

что Яаков познал за годы своей учебы в иешиве Шема и Эвера (сына и праправнука Ноаха).

Иегуда верил в Провидение. Приняв позицию братьев, он все же подумал, что лучше не убивать Йосефа. И, отталкиваясь от их решения «виновен», вынес более мягкий приговор: продать Йосефа в рабство, нежели убить его. Если Йосеф действительно представляет ценность для еврейского народа и — незаменим, Всевышний найдет способ помочь ему выжить...

Итак, Иегуда верил, что Творец проведет Йосефа через испытания, которые ему необходимы, чтобы исправить недостатки, что, пережив трудности, он и в самом деле станет в еврейской среде незаменимым. Если же исправление Йосефа невозможно, Всевышний сделает так, что еврейский народ будет процветать и без столь ярких талантов...

Вернувшись домой, братья увидели, какую невыносимую боль причинили они своим поступком отцу. Сыновья Яакова (Израэля) верили не только в Творца, но и в бесконечную мудрость и силу воли Яакова. Они знали, что Яаков способен преодолеть личную трагедию. Безутешность отца навела их на мысль, что потеря Йосефа — нечто гораздо большее, с чем даже Яаков, их отец, справиться не в силах. Они поняли, что в истории еврейского народа Йосефу отведена особая роль.

Ведь Яаков прекрасно знал, что душа — бессмертна. Он мог бы смириться с разлукой, зная, что эта разлука с любимым сыном — дело временное. Поэтому, кстати сказать, Тора не позволяет человеку чрезмерно скорбеть по близким, покинувшим наш

мир (см. комментарии Рамбама — рабби Шмуэль бен Моше — комментатор Торы и Талмуда, внук Раши; XII век, к стиху 1, гл. 14 книги Дварим).

В Торе читаем: «И поднялись все сыновья его и дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: в горе сойду к сыну моему в преисподнюю» (*Берешит*, гл. 37, ст. 35).

Комментируя эти слова, Раши говорит, что для Яакова смерть Йосефа означала, что он потерпел духовное поражение и в Грядущем мире его ждет геином (ад). Об этом он знал от самого Всевышнего. Еще задолго до всех этих событий Творец открылся ему и сказал, что в случае, если ни один из его сыновей при жизни Яакова не умрет, это будет ему знаком, что, покинув земной мир, он попадет в Ган Эден (Райский сад).

Как нам уже известно, предназначение Яакова состояло в том, чтобы создать базу для формирования жизнеспособного народа. Безутешность Яакова открыла братьям, которые ни на секунду не усомнились в мудрости своего отца, горькую истину: Яаков знал, что без особого таланта, которым обладал только Йосеф, еврейский народ не сумеет стать жизнестойким.

В душе, на уровне мышления индивидума, братья по-прежнему считали Йосефа «виновным» и не сомневались, что он действительно заслужил суровый и справедливый (с позиции абсолютной справедливости) приговор. То есть никто из них не изменил свое «частное» мнение.

Законы Торы абсолютны. И сыно-

вья Яакова усвоили правило: необходимо следовать букве закона, даже если это приведет к потере бесценного человеческого потенциала.

Но Иегуда, в отличие от них был на особом положении. Он был по определению «царем» и нес ответственность за решение, обеспечивающее всему еврейскому народу выживание. В сложившейся ситуации он не сумел справиться с возложенными на него обязанностями. И братья свергли его с той высоты, на которой он находился.

Поскольку, как мы говорили, сыновья Яакова, как и сам Яаков, создавали модели поведения, которые должны были стать «нормативами» для будущих поколений, важно отметить, какой урок нам следует извлечь из этой истории взаимоотношений между братьями.

Прежде всего, необходимо понять, что, осуждая любого еврея, мы повторяем ту же ошибку, которую допустили братья Йосефа. Ведь каждый еврей — потенциальный Альберт Эйнштейн или основатель «Майкрософта». Прежде чем судить еврея, нужно убедиться в том, что наше решение не уничтожит нечто драгоценное, что невозможно восполнить. Каждый еврей — незаменимая частичка еврейского народа, ценность которой всегда в значительной степени превосходит его индивидуальную вину. Поэтому все мы должны стараться привести евреев домой, к нашему общему Отцу — Всевышнему, вместо того чтобы изгонять их из нашей еврейской семьи...

Глава МИКЕЦ

В первой фразе главы сказано: «И было по завершению двух лет, фараону снится сон...». По завершению на иврите — микец.

Нередко жизненная ситуация кажется человеку чернее ночи без всякой надежды на просвет. Но наши мудрецы учат, что это ощущение исходит от йецер а-ра — силы, которая, толкая человека к дурным поступкам, испытывает его. И если он полагается на Творца и делает все, что от него зависит, то знает — из самой трудной ситуации обязательно найдется выход. Ибо ведомо ему: все, что делает Творец, — к лучшему.

Такова история Йосефа.

Братья, возненавидев Йосефа, продали его в рабство к идолопоклонникам, он потерял возможность учиться у своего отца. Уже в неволе по ложному обвинению был брошен в темницу, и пробыл в заключении десять лет. Разве это мало для отчаяния, для обиды смертельной на Создателя?

Потом, казалось бы, подвернулся случай рассказать о своей невиновности царедворцу, чтобы тот передал информацию о навете фараону и вызволил Йосефа из тюрьмы. Но — безрезультатно. Опять потянулись годы заключения.

На этом завершается предыдущая недельная глава. А наша начинается с такой фразы: «И было по завершению двух лет (этого тюремного срока)»... Далее идет рассказ о первом сне фараона, который завершается словами: «и пробудился фараон» — «ваикац паро». В корне слова «пробудился» мы видим те же буквы — «куф», «цадик», что и в слове «микец». Слово «кец» в переводе на русский язык означает — «конец», «заключение».

Тем же словом — «ваикац» заканчивается повествование о втором сне фараона. То есть глава начинается с троекратного повторения слова «конец».

О чем же здесь идет речь, о «конце» чего? Сначала можно понять, что говорится как будто бы о времени: «И было в конце двух лет...».

Но слово «микец» можно перевести выражением — «из заключения». Всевышний начинает расплетать узлы, не просто вызволить, но и возвысить Йосефа — ради спасения народа Израиля.

Оно, по милосердию Творца, наступило не через 400 лет, как говорил Он Аврааму, а на 190 лет (числовое значение слова «кэц») раньше...

Однако вернемся к Йосефу и зададимся вопросом: как все случилось с ним и почему пришлось ему пережить столько мучений?..

Чтобы в этом разобраться, прочтем финал предыдущей недельной главы, где сказано: «Но не вспомнил начальник виночерпиев о Йосефе, и забыл его». Хотя с ним и другим слугой фараона, когда они рассказали Йосефу свои сны, произошло, как говорится в

Торе, «все, как им истолковал Йосеф» (*Берешит, гл. 40, ст. 22*).

Тора подчеркивает: речь не о случайности. Жизнь виночерпия, как и предсказывал Йосеф, действительно изменилась. Однако виночерпий не только не вспомнил о необычном узнике, но и — под влиянием Свыше — вовсе забыл о нем.

Еще два года, как говорят комментаторы, отсидел Йосеф в темнице. В наказание за то, что понадеялся не на Творца, а на сильных мира сего, в данном случае — на слугу фараона, идопоклонника.

Выражение «два года» в тексте передается словами «шнатаим яним», что в буквальном переводе означает — «два года дней». И в этом раскрывается как бы глубина страданий Йосефа, которому только и оставалось в темнице, что дни считать, не зная даты своего освобождения.

Казалось, это — предел. Единственная возможность — передать через слугу фараона весть о своей невиновности — провалилась.

И вдруг: «ми-кец» — «из конца» забрезжил свет истинной надежды. Возможность освобождения чужеземного раба в темнице реализовалась через сновидения фараона.

Почему, кстати, после десяти лет заключения — до первого шанса на освобождение Йосефу пришлось отсидеть еще два года?

Если комментаторы говорят, что два года были наказанием, тогда и десять лет, вероятно, объясняются тем же. Только причина наказания здесь должна быть иной.

Десять — число братьев, которые ополчились против Йосефа. Он рассказывал отцу об их дурных поступ-

ках, как мы уже упомянули вначале, а они возненавидели его и продали в рабство.

В каком-то смысле, он сам виноват в том, что братья совершили этот ужасный поступок, который стал трагедией для их отца. Ведь Якову братья сказали, что, наверное, Йосефа растерзали дикие звери. И не обманывали, если считать, что они имели в виду себя, животное начало в себе, которое в тот момент одержало победу.

Задача Йосефа была «склеить своей кровью семью. К этому, видимо, он и приступает в тюрьме, отсидывая по году за каждого брата, молясь за себя и за них, исправляя себя и открывая дорогу для их исправления.

Но дело, оказывается, на этом не заканчивается и не исчерпывается виной Йосефа перед братьями или несовершенством его в отношениях с ними. Ему предстоит искупить также детей Рахели: исправить свое отношение к Творцу и принять страдания за брата, в уделе которого будет стоять Храм.

То, что произошло с Йосефом в этот временной период, позднее повторяется в еврейской истории. Составитель книги Зоѓар, рабби Шимон бар Йохай и его сын прожили в пещере, как в заключении, сначала свыше десяти лет, а потом — еще один срок. Потому что не были готовы к жизни в мире, среди людей.

Оказывается, пребывать среди людей и сохранять при этом ощущение близости к Творцу труднее, чем в темнице, пещере или пустыне. Об этом говорили и разведчики, посланцы народа, вышедшего из Египта — «поколения Знания Торы», поднявшегося на уровень пророков, когда вернулись из

своей «вылазки» в Эрец-Исраэль — «Это — земля, поглощающая людей» (*Бамидбар, гл. 13, ст. 32*).

Записанная в Вавилонском Талмуде дискуссия о предназначении еврея — между рабби Шимоном бар Йохаем и рабби Ишмаэлем (трактат Берахот): следует ли еврею полностью посвящать себя изучению Торы или — он должен работать и учиться, идет, по сей день. Эта проблема столь глубока, что принять какую-то сторону невозможно...

Но откуда, собственно, нам известно, что Йосеф в тюрьме не терял времени даром, что годы его заключения стали для него периодом духовного подъема и кардинальных духовных изменений?

Об этом нам сообщает Тора, описывая эпизоды со снами.

В предыдущей недельной главе сказано: «И возненавидели они его еще больше за эти сны и за эти речи» (*гл. 37, ст. 4*). И выразили ему свое возмущение.

Однако Йосеф после этого снова идет к ним и рассказывает свой второй сон.

Зачем же он так поступает? Мы поняли бы его, если бы он не знал, как братья относятся к нему и к тому, что он говорит. Но Тора подчеркивает, что братья заведомо «не могли разговаривать с ним дружелюбно» (*гл. 37, ст. 4*).

Резонно предположить, что Йосеф считал свои сны пророческими. Поэтому, как и полагается пророку, не боясь угроз, шел, чтобы донести до них открытую небесами весть.

Но пророк не должен говорить все, о чем ему дали знать Свыше, но — лишь то, что велено. Так что же происходило с Йосефом? Не достаточно

ли было ему сообщить о своих снах отцу, как он, с самыми лучшими намерениями, сообщал ему об их поведении?..

Здесь важно отметить, как Йосеф обращается к братьям. Он говорит: «Выслушайте сон, который мне приснился» (*Берешит, гл. 37, ст. 6*). В этом просматривается, если не агрессия, то, по крайней мере, менторская интонация, которую большинство людей воспринимает негативно. Эгоизмом, пожалуй, такое человеческое проявление не назовешь. Точнее будет сказать, что в общении Йосефа с братьями сквозило некое высокомерие.

И выросло в нем такое отношение к окружающим не случайно. Йосеф жил в семье на особом положении: его одевали в царские одежды, отец приближал его к себе, как никого из сыновей. Талантами небеса его не обделили — все ему удавалось, все спорилось в его руках. Выделялся он и внешностью — был красавцем и следил за собой. Часто смотрел в зеркало и прихорашивался... За это и было дано ему наказание — падением, заключением в темницу, где никто не видел его красоты.

Поневоле ему пришлось позабыть о своем внешнем виде, сосредоточиться на душе, поиске света в себе самом.

Прошло десять лет. Мидраш рассказывает: в темнице в одну и ту же ночь слуги фараона увидели каждый свой сон, а Йосеф увидел оба их сна сразу. Но теперь он уже не говорит им: «Выслушайте сон, который мне приснился».

Об этом в Торе написано так. «Йосеф пришел к ним утром и увидел, что они пребывают в смущении... И спросил: почему сегодня на ваших лицах озабоченность?.. И сказали они ему:

Сон приснился нам, и нет ему толкователя. И сказал Йосеф: Ведь от Всевышнего все толкования, расскажите мне...» (*гл. 40, ст. 6 — 8*).

Теперь он уже обращен к людям, внимателен к ним и понимает их состояние. И главное — в его словах упомянут Творец и сказано, что все — от Него. Это — коренное внутреннее изменение. Десять лет не прошли даром. Но осталось — «расскажите же мне...».

И, наконец, в третий раз, когда речь идет о сне фараона, от него уже не исходит инициативы. Сам Всевышний направляет к нему людей. «Фараон сказал Йосефу: «Сон мне приснился, и нет ему толкователя. А я слышал, что ты понимаешь, как толковать сон». Отвечал Йосеф фараону: «Не я, но Творец ответит во благо фараону» (*гл. 41, ст. 15 — 16*).

За двенадцать лет Йосеф стал истинным слугой Творца. Это целиком изменило и его отношение к людям. Фараон не мог не почувствовать, что имеет дело с человеком, который полностью лишен эгоизма. И другого такого ему, конечно же, в Египте не найти.

Осознание беспредельной власти Творца и внутренний рост, нашедший выражение в предельной скромности, сделали Йосефа вторым человеком в стране и ее реальным правителем. И по большому счету — спасла от верной гибели. Если бы он, как раньше, просто растолковал фараону его сон, глава Египта, увидев в нем конкурента, скорее всего, отдал бы приказ казнить его.

Но теперь, благодаря предельной скромности, он стал единственным человеком, на которого фараон мог положиться в трудную минуту. Что же произошло с фараоном?

Дважды повторяется, как мы уже говорили, в конце описания снов фараона слово «пробудился» — ваикац фараон. Однако ту же фразу Торы можно перевести, исходя из корня слова «кэц», иначе — «...и пришел конец фараону».

В Хануку после зажигания свеч, которые напоминают нам о сотворенном Творцом во тьме греческого изгнания чуде, мы поем: «кэц бавель зерубавель» — конец Вавилону (когда поднялся) Зерубавель. Так же можно сказать: «конец фараону (когда поднялся) Йосеф».

Это станет очевидным, когда мы будем читать книгу Шемот, где сказано: «И по мере того, как изнуляли Израиль, он все больше размножался и разрастался, и тяготились египтяне сынами Израиля» (*гл. 1, ст. 12*). Здесь словом «тяготились» переведено слово оригинала, с тем же корнем, что и в нашей недельной главе — «ва-якуцу».

Из дальнейшего рассказа мы знаем, что возвышение Йосефа было началом конца Египта. После Десяти Казней он уже не оправился.

Фараон Йосефа, согласно одному из комментариев, правил и во время выхода из Египта и утонул, преследуя уходящий на встречу с Творцом для получения Торы еврейский народ.

Но в момент, когда он увидел свои сны и признал, что не способен даже на то, чтобы истолковать их («Сон мне приснился, и нет ему истолкователя»), фараон, по сути, продемонстрировал свое бессилие. Ведь человеку, который создал, как говорил о себе глава Египта, великую реку Нил и обеспечивал изобилие в стране, будь это так, ничего не стоило бы, согла-

ситесь, «прочеть» весть, посланную небесами.

В поисках спасения, он вынужден обратиться к чужеземцу, еврею, «преступнику», заключенному без срока в темницу.

Это — конец фараона. Это — конец идеи о всемогуществе человека, о возможности спасения без помощи Творца.

В некий экзистенциальный момент такой проблеск сознания возникает у

каждого человека, и, если ему хватит сил сохранить в душе эту мысль и жить в соответствии с приобретенной истиной, он выполнит волю Создателя, осуществит задачу, ради которой пришел в этот мир.

Итак, в финале нашей главы мы узнаем, что Йосеф становится фактическим правителем Египта — самой большой, самой сильной в мире того времени страны...

Время действия, разворачивающегося в нашей недельной главе — период, когда Йосеф находится во владениях египетского фараона.

Двадцать два долгих года Яаков оплакивал своего любимого сына, которого братья продали в рабство, когда ему было 17 лет. А в тридцать — Йосеф достигает в Египте высокого положения. Известно, что отец вновь увидел его в конце второго «голодного» года в земле Кенаанской. Произведя несложные расчеты, получаем в общей сложности двадцать два года разлуки отца (Яакова) с сыном.

Тем временем, в течение этих лет Йосеф жил на расстоянии шести дней пути от Хеврона, где жил его отец. Естественно, возникает вопрос: почему Йосеф не дал знать отцу, что он жив?

Непонятно и другое: почему Ицхак, отец Якова и дед Йосефа, не открыл правду Якову? Известно, что Ицхак умер спустя двенадцать лет после «исчезновения» Йосефа. И прекрасно знал, что случилось с внуком.

И, наконец, Яаков, будучи пророком, мог узнать о судьбе сына и от

Всевышнего. Почему же этого не произошло?

Ответы на эти вопросы находим в Мидраше (*Мидраш Танхума к недельной главе Вайешев, гл. 2*).

Братья, совершив неблагоприятный поступок, решили поклясться друг другу в том, что не расскажут отцу о случившемся. Но Иегуда сказал: «Реувена при этом не было. Значит, дать клятву мы не можем. Чтобы она имела силу, необходимо присутствие десяти человек». Всего в семье, как мы знаем, было 12 братьев. Но Йосеф стал жертвой преступления, Биньямин не достиг совершеннолетия, а Реувен — отсутствовал. Так что, для клятвы им не хватало одного человека.

Что же они сделали?

Они воззвали к Творцу и пригласили Его стать десятым участником сговора. Поэтому Всевышний, о котором в Теилим (Псалмы царя Давида) сказано: «Изрекает Он слово Свое Якову, уставы Свои и законы Свои — Израилю» (пс. 147, ст. 19), и не мог предоставить Якову столь необходимую ему информацию.

Какие-то объяснения этот Мидраш нам дает. Но вопросы все же остаются.

Чтобы правильно оценить сложившуюся ситуацию, мы должны рассмотреть концепцию еврейского единства.

Традиция свидетельствует, что конец шабата — «эпогей», высшая «точка» еврейской недели. В этот день в послеполуденной молитве Минха мы произносим слова: «Всевышний один и Имя Его — одно... народ Твой Израиль — один народ на земле». Только в момент, когда мы — на духовной вершине недели, у нас появляется возможность понять глубинный смысл идеи единства Израйля и Всевышнего.

Понимание единства Всевышнего занимает центральное место в еврейской жизни. Дважды в день евреи читают молитву Шма, Исраэль, в которой говорится о великом Единстве Всевышнего: «Слушай, Израиль — Всевышний, Создатель наш, Всевышний — Один!» (*Дварим, гл. 6, ст. 4*).

Интересно, что, произнося эти слова, мы принимаем Власть Всевышнего над нами и не преследуем цель «утвердить», что, кроме Всевышнего, нет других богов. Мы утверждаем, что Творец — единственная реальность в мире, и нет ничего, кроме Него. И, следовательно, альтернативы у нас нет. Нам остается лишь принять Его Царство. В этом смысле слова об Его единстве подразумевают и принятие Его Власти над всем сущим.

Говоря, «Израиль — один», мы утверждаем нечто подобное и в отношении Израйля. Это вовсе не означает, что такой народ как Израиль — один на земле. Нет в мире, скажем, двух французских народов или — испан-

ских... Смысл наших слов состоит в том, что евреи могут существовать только как единая сущность. Это качество — единство — необходимо евреям, как условие их существования.

Чтобы это как следует понять, рассмотрим концепцию еврейского «социального контракта»...

Вернемся мысленно к событиям еврейской истории, когда еврейский народ находился в самом начале процесса своего формирования. Даруя Тору на Синае, Всевышний, еще до того, как Союз с Ним был заключен, сказал народу Израйля: «А вы будете у Меня царством священников и народом святым...» (*Шемот, гл. 19, ст. 6*).

Критерий успеха в нерелигиозном обществе — уровень возможностей извлечения пользы для каждого существующего в его структуре индивидуума. Социальная гармония здесь — средство для достижения цели. Члены общества — каждый в отдельности — пожинают плоды сотрудничества, которое регулируется нерелигиозным социальным контрактом. Коллективного вознаграждения в таком обществе нет.

В еврейском социальном контракте предусмотрена коллективная награда. Это — связь народа с Творцом мира. В этом контракте Всевышний поставил условие — «...будете у Меня царством священников». И мы, «подписывая» соглашение, взяли на себя обязательство стремиться к этому. В наших обязательствах нет пункта — жить в изобилии и добиваться материального благополучия. И в этом смысле индивидуальный контракт с Творцом — вещь бесполезная.

Приведенная выше цитата свиде-

тельствует о том, что Всевышний заключил Союз именно с народом Израиля. Не с отдельными индивидуумами. Любой член еврейского общества в рамках еврейского социального контракта, конечно же, может получать материальные блага. Но это зависит от того, насколько он способен к сплочению, к слиянию с обществом.

В отличие от нерелигиозного общества, для народа Израиля социальная гармония, сама по себе - цель, к достижению которой мы должны стремиться. Только единый Израиль способен осуществлять связь с Творцом. И это оговорено в еврейском социальном контракте, содержание которого полностью посвящено различным аспектам этого Союза. Цель индивидуума в еврейском обществе — соединиться с единым Израилем.

Существование взаимосвязи между единством Всевышнего и единством народа Израиля — базисная концепция иудаизма. Она заложена в самом слове «эхад» (один, единый). Гематрия (числовое значение) этого слова — 13. Оно состоит из букв: «алеф», «хэт», «далет». Гематрия буквы — «алеф» — 1, «хэт» — 8, «далет» — 4. В сумме получаем 13.

Родоначальники еврейского народа — Яаков и двенадцать его сыновей. То есть и здесь фигурирует цифра 13.

Этим подчеркивается идея, что единство Израиля совпадает с концепцией единства Всевышнего.

Кроме того, слово «любовь» на иврите — агава. Его гематрия также выражена числом 13 («алеф» — 1, «гей» — 5, «бет» — 2, «гей» — 5). Невозможно, наверное, с большей очевидностью подчеркнуть мировоззренческую суть Союза между Творцом и народом Израиля...

Еврейская история дает примеры того, какой непоправимый вред может причинить отдельный человек, если он ориентирован неправильно.

Традиция сообщает, что после смерти царя Шломо царем над десятью коленами Израиля стал Иеровам бен Нават из колена Эфраима (большого из двух колен Йосефа; колено Менаше было менее многочисленным).

Нет, бунтовщиком Иеровам не был. На царство его назначил пророк Ахийя. В Танахе об этом сказано: «И было, вышел в то время Иеровам из Иерусалима, и встретил его на дороге пророк Ахийя из Шило, одетый в новые одежды. На поле их было двое» (*первая книга Мелахим — Книга царей, гл. 11, ст. 29*).

Зачем в этом отрывке говорится, что на пророке были «новые одежды»? — спрашивает Талмуд.

И отвечает: эти слова, вместе с последующей фразой: «На поле их было двое», дают нам понять, что Иеровам был знатоком Торы, и знания его, как и «новые одежды» пророка, не имели «изъяна».

Существует и другая интерпретация образа — «новые одежды»: Иеровам и Ахийя пришли с новыми идеями и оригинальным пониманием положения народа Израиля. В этом контексте слова «на поле их было двое», объясняет Талмуд, метафорически выражают мысль, что секреты Торы были им обоим открыты, и остальные мудрецы Торы, по сравнению с ними, были как «былинки в поле» (*трактат Санхедрин, лист 102*).

Иеровам был, несомненно, яркой, выдающейся личностью. Он унаследовал многие неординарные черты Йосефа. И выгодно отличался от са-

мых талантливых представителей своего поколения. Поэтому он и стал царем.

Однако именно Иеровам за годы своего правления создал «институты поклонения идолам», что в дальнейшем привело к разрушению Израильского царства и потере независимости.

Придя к власти, Иеровам, боясь потерять «авторитет», запретил своим гражданам три раза в год (по большим еврейским праздникам) совершать паломничества в Иерусалимский Храм, который находился на территории Иудейского царства. По еврейской традиции, только царям из рода Давида разрешалось сидеть в Храме, остальные, включая израильских царей (не из рода Давида), должны были стоять. Иеровама пугала картина: вот подданные его видят, что Рехавам, сына царя Шломо, сидит на троне в Храме, а он, Иеровам, будет стоять в толпе...

Он полагал, что со временем израильтяне предпочтут ему Дом Давида, и он окажется в стороне.

Но вместе с тем, наложив запрет на паломничество в Иерусалим, он опять же представлял перед своим народом в неприглядном свете. Ведь народ мог возмутиться столь явным несоблюдением законов Торы и отвернуться от него.

Храм в Иерусалиме был высшим символом еврейского духовного единства. Иеровам, разумеется, понимал, что в то же время это — символ и его, Иеровама, «самозванства».

И что же он сделал?

Поставил на границе с Иудеей солдат, которые не пускали евреев в Иерусалим, в Храм царя Шломо. А в под-

ведомственном ему царстве, чтобы «удовлетворить» религиозные устремления своего народа, создает «альтернативу» Иерусалимскому Храму. В южной и северной части его царства устанавливают «золотых тельцов»...

В книге Мелахим рассказывается, что тельцы Иеровама были сделаны по образцу первого тельца, отлитого у горы Синай в ожидании возвращения Моше Рабейну. Первый в еврейской истории телец предназначался для восстановления связи с Творцом. Точно так же тельцы Иеровама были выполнены с тем же благим намерением. Книга Танаха называет их «идолами», потому что на их установление Тора наложила запрет. И хотя люди, служили им в искреннем, чистосердечном стремлении приблизиться к Творцу, их служение не могло духовно поднять их и иметь статус истинного служения Всевышнему. В эпоху Иерусалимского Храма только в нем и можно было осуществлять приношения (см. *Талмуд, трактат Мегила, лист 10*). Любое служение вне Храма считается идолопоклонством, прежде всего потому, что оно разрушает единство еврейского народа.

Храм в Иерусалиме — физическое, материальное воплощение единства между народом Израиля и Всевышним. Всякая попытка установить дополнительные места служения опровергает идею такого единства...

Иеровам, как мы уже говорили, был большим знатоком Торы и все это отлично знал. Но ведь Сам Всевышний передал через пророка, что предпочитает его, Иеровама, царям из Дома Давида (*первая книга Мелахим, гл. 11, ст. 29 — 39*). Поэтому и решил Иеровам, что вправе осуществить волю

Всевышнего, установив «альтернативные» места для народного паломничества. Он предполагал, что паломничество в Иерусалим не позволит ему править долго. А ведь Всевышний явно хотел, чтобы он, Иеровам, стоял над десятью коленами Израиля.

В чем же он допустил ошибку?

В допущении, что при определенных обстоятельствах, некоторые ценности можно поставить выше ценности еврейского единства. Но это неверно по определению. Ибо без духовного единства, осуществлять связь с Творцом народ Израиля не в состоянии. А без этой связи народ Израиля остается без благословения Всевышнего, без Его поддержки.

Когда дело дошло до личных амбиций, Иеровам потерял объективность и неверно выстроил приоритеты в шкале ценностей. Всевышний действительно хотел, чтобы он правил десятью коленами Израиля. Однако «надеялся», что Его «протее» будет поддерживать единство народа Израиля и не посягнет на главенствующую роль Иерусалимского Храма для всего еврейского народа. Иеровам, наоборот, своей деятельностью способствовал лишь разобщенности, разрыву связи подвластных ему колен с Творцом. Тем самым он предопределил собственное неизбежное падение.

Но вернемся к истории с Йосефом.

Братья Йосефа, обнаружив, что в нем повторяются черты Иеровاما, скажем так, насторожились. Они признавали интеллектуальные и духовные преимущества Йосефа. Но для них еврейское единство было высшей ценностью, ибо они понимали, что без этого еврейский народ утратит связь с Творцом. И, заподозрив, что Йосеф

может реализовать свой огромный потенциал за счет еврейского единства, они вынесли ему приговор об изгнании.

Братья осознавали, что их отец, Яаков, никогда не согласится на это. Ведь он сам, собственными руками, поднял любимого сына на пьедестал, в результате чего и развилась в Йосефе амбициозность. Поэтому они и оградили отца от участия в принятии столь трудного решения.

Таким образом, мы видим, что продажа Йосефа в Египет не была спонтанным «проступком». Не сиюминутным настроением руководствовались братья, когда постановили вывести Йосефа за пределы еврейской среды, но продуманной акцией. И поскольку их решение было продиктовано стремлением сохранить единство в народе Израиля, Всевышний принял их сторону. Творец стал частью сговора.

При этом надо отметить, Всевышний все же в определенной степени «держал нейтралитет». С одной стороны, одобрял идею об изгнании (поэтому и не открыл «секрет» Яакову, не нарушая условия договора с братьями), с другой — благословлял все, что делал Йосеф в Египте.

Есть и еще одна важная причина, почему никто не сказал Яакову, что сын его жив. Дело в том, что теперь для Йосефа путь назад, к еврейскому народу, проходил уже не через Яакова. Ибо лидерство в еврейской среде перешло от Яакова к следующему поколению. Не Яаков отныне принимал решения о судьбе еврейского народа. Чтобы воссоединиться с семьей, Йосеф должен был продемонстрировать преданность идее еврейского единства.

Однако в концепции изгнания Йосефа комментаторы усматривают и другой «подтекст»...

У Йосефа тоже были основания тревожиться по поводу преданности братьев идее еврейского единства. Он отдавал себе отчет в том, что поведение братьев, возможно, результат его, Йосефа, амбиций. Однако обнаруженный им факт, что с его «исчезновением» главное место в сердце отца занял Биньямин, навел его на мысль, что на самом деле причина в том, что сыновья Леи не хотели уступить «пальму первенства» в получении материальных благ сыновьям Рахели. Хотя изначально распоряжаться физическими ресурсами еврейского народа должны были именно они, дети Рахели и Яакова.

Еврейская история подтверждает, что таков был замысел Творца.

Потомки Рахели постоянно занимали важнейшие позиции в формировании материальной базы еврейского народа. Йосеф приобрел колоссальную силу в египетском материальном мире и тем самым фактически создал условия для будущего Исхода евреев из Египта. Позднее материальное благосостояние народа во многом определяли представители колен Эфраима и Менаше (сыновей Йосефа). В период завоевания Эрец-Исраэль, народ возглавил Иегошуа бин Нун из колена Эфраима. А первый израильский царь Шауль принадлежал колену Биньямина.

Отметим, что и Иеровам происходил из колена Эфраима. Представители этого колена правили Израильским царством вплоть до его завоевания ассирийским царем Санхеривом. Материальные ресурсы еврейского

народа контролировались коленом Эфраима на протяжении всей истории еврейских царств.

Более того, после раздела на два царства, династия Давида не смогла бы выжить без участия потомков одного из детей Рахели. Тогда колено Биньямина присоединилось к колену Иегуды, обеспечив участие потомков праматери Рахели в управлении Иудейским царством.

Храм, это средоточие духовной энергии высочайшего уровня, географически находился на территории колена Биньямина...

Из этого перечисления становится очевидным общий принцип: во все времена, один из потомков Рахели должен был осуществлять контроль над физическим проявлением духовной связи Всевышнего с народом Израиля.

Беглый анализ еврейской истории показывает, что объединенный еврейский народ может успешно функционировать только в том случае, если должности, выражаясь современным языком, «главных менеджеров» будут занимать потомки праматери Рахели. Однако Йосеф не был уверен, что его братья под предводительством Иегуды готовы отдать ему это поле деятельности.

Когда они пришли к нему в Египет, он решил проверить, реальны ли его сомнения. И устроил проверку, подвергнув Биньямина опасности. Йосеф открылся братьям лишь после того, как они успешно выдержали этот тест.

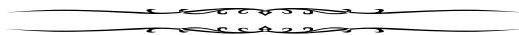
Духовное лидерство в еврейском народе Яаков перед смертью передал Иегуде. Йосеф же контролирует физическое проявление духовной связи с Творцом. Оба: и Иегуда, и Йосеф могли бы пре-

тендовать на царскую власть. Но поскольку в еврейском народе духовную власть всегда относили к более высокой категории, только царь, символизирующий духовное единство народа Израиля с Всевышним (из колена Иегуды), был истинным представителем Всевышнего на земле. Ему разрешалось сидеть в Храме. Но руководство физическими ресурсами народа он должен отдать Йосефу, чтобы духовное единение народа Израиля с Творцом нашло на земле успешное воплощение.

Отношения между Иегудой и Йосефом всегда были сложными. Но если им удавалось сосуществовать в гармоничном единстве и взаимодействии, народ Израиля процветал. Как только их отношения портились, их соперничество порождало проблемы, которые могли

стать серьезной угрозой вплоть до полного распада еврейского народа как независимой физической единицы.

Народ Израиля — как один человек. Это единение обусловлено связью народа с Творцом, выраженной в преданности народа Торе и ее заповедям. У каждого из нас есть голова и сердце, мысли и эмоции. Только когда наши мысли и эмоции находятся в согласии друг с другом, человек способен реализовать заложенный в нем потенциал. Чтобы это произошло в еврейском народе, необходимо, чтобы оба — Иегуда и Йосеф заняли подобающее каждому из них место. Об этом и говорится в нашей недельной главе, представляющей модель, которой должен следовать еврейский народ...

Глава ВАИГАШ

В первой фразе главы говорится: «И подошел к нему Иегуда и сказал...». И подошел на иврите — ваигаш.

Как обычно в Торе, название нашей недельной главы, а, соответственно, и ее начало — неслучайно. Это — ключ к пониманию ее общего смысла.

В первой фразе читаем: «И подошел к нему Иегуда...». Речь здесь о том, что Иегуда, не соблюдая дистанцию, которая, по правилам дворцового этикета, должна была существовать между премьер-министром (Йосефом), фактически управляющим Египтом, крупнейшей страной того времени, и бесправным чужеземцем. И это, как пишут наши комментаторы, можно считать вызовом.

Тут уместно напомнить, что перед началом молитвы Шмона эсре евреи делают три небольших шага назад, а потом — вперед. Это означает, что, читая молитву, человек приближается к Творцу и испытывает трепет перед Ним. Тогда ноги невольно уносят его назад от Величия. Но потом, набравшись смелости и сознавая необходимость этого приближения, которого ждет и Творец, вновь подходит и обращается к Нему с поклоном...

Эта модель поведения — отражение отношения простого смертного с силь-

ными мира сего. Но Иегуда пренебрег этикетом или выполнил его подчеркнуто формально. Он уже не думал, что с ним могут за это сделать. Он хотел одного — спасти Биньямина, сына своего отца, который в этот момент стал ему дороже собственной жизни и собственных детей. Ради спасения брата он был готов пойти на смерть.

Чтобы глубже проникнуть в значение первой фразы нашей главы, отметим, что корень употребленного в оригинале слова «ваигаш» (приблизился) — «гуш», что в переводе на русский язык означает — «комок». Впервые и, видимо, единственный раз в жизни в этот момент Иегуда, подойдя к Йосефу, стал с ним как бы одним целым. Таков и был замысел Йосефа. Однако это сближение, как говорят комментаторы, следует расценивать и как сближение соперников, готовых к бою.

Подчеркнем, что Йосеф во многом повторяет путь своего отца. Не только потому, что он — сын Яакова, унаследовавший в максимальной мере родительские черты. Но и потому, что именно ему, Йосефу, предстояло, как мы говорили в предыдущих обзорах, решить проблемы, возникшие у отца.

Имея это в виду, вспомним, что Тора рассказывает лишь об одном случае, когда Яаков сближается и даже обнимается с Эсавом.

Когда это случилось? Ведь братья, как известно, постоянно (борьба близнецов началась еще в материнской утробе) противостояли друг другу, и Эсав даже хотел убить Яакова. И вот, после многолетней разлуки (когда Яаков победил малаха, покровителя

Эсав — некую духовную субстанцию, осуществляющую связь небес с землей), они сошлись вновь. С одной стороны шел Эсав с войском, с другой — Яков с малыми детьми. И вот... они бросаются друг другу в объятия.

Мидраш объясняет внезапную «перемену» в отношениях братьев так: Эсав хотел перегрызть Якову горло. Но не сумел. Не позволил Всевышний.

И Иегуда вначале тоже хотел убить Йосефа. А потом продал в рабство. Теперь они встретились, и Иегуда его не узнал. При всем различии, встречи Иегуды с Йосефом Эсав с Яковом имеют немалое сходство.

Эта срежиссированная Йосефом встреча реально сблизила братьев в борьбе за сплочение семьи, которое теперь стало заботой не только Йосефа, но и Иегуды. И все же...

Мидраш (Устная Тора) рассказывает, что Яков на пути к Лавану лег спать в поле и положил под голову двенадцать камней. Ночью ему приснился пророческий сон. А, проснувшись, увидел, что камни слились в единый монолит.

Но в реальности, чтобы двенадцать колен слились в «один камень», требовалось приложить особые усилия. Мидраш говорит, что вначале камни спорили, кто из них будет лежать под головой Якова.

Борьба за близость к отцу велась между Ишмаэлем и Ицхаком, и Эсавом и Яковом (а до них из-за ревности к небесному Отцу Каин убил Авеля). Теперь в эту борьбу вступают двенадцать братьев. И тут возникает вопрос о мотивации этого стремления. Если движущей силой является гордыня, желание возвыситься, завла-

деть вниманием предмета любви, истинной близости и преемственности быть не может.

Творец испытывал Авраама, поставив его перед выбором между Ним и жизнью. Могучий император Нимрод пытался вынудить его служить идолам, а за отказ бросил в раскаленную печь. И потом (уже в десятый раз!) Всевышний испытывает его (а вместе с ним и Ицхака), предлагая принести в жертву любимого, долгожданного сына.

Ицхак, как мы знаем, выдерживает «проверку» — беспрекословно позволяет отцу связать ему руки, что для всех евреев, его потомков, является постоянной поддержкой и основой для любви Творца... Яков же уходит от отца, чтобы, согласно воле Ицхака, найти себе жену за пределами Кенаана. А Эсав женится на кенаанках, оставаясь рядом с Яковом.

И вот приходит черед испытания братьев — сыновей Якова.

Выше мы говорили о мотивах, которые не могут по-настоящему сблизить людей. Но чем руководствоваться, чтобы достичь этой цели? Просто старанием исполнить все желания любимого человека?

Многие, не задумываясь, совершают эту ошибку. Забывая, что мы, по воле Творца, пришли в этот мир для служения не человеку, но — Ему. И, если постоянно помнить об этом, сознавая, что мы созданы Им по Его образу, тогда само собой приходит и верное решение задачи: поступки следует согласовывать с волей Всевышнего.

Попытаемся под этим углом зрения рассмотреть поведение Иегуды. Движимый, в его понимании, стремлением к справедливости, Иегуда, который

знал, что в будущем станет царем, продает Йосефа в рабство. И не испытывает при этом сострадания — ни к Йосефу, ни к отцу. Забыв, что, созданные по образу Творца, люди и поступать должны так же, как Он — Всевышний.

Как Всевышний проявляет милосердие к нам, так и нам следует проявлять милосердие к ближним...

Наша глава описывает кульминационный момент периода, в течение которого Йосеф создает Иегуде условия, чтобы он задумался об этом. И теперь, представ перед Йосефом, Иегуда уже не тот, кем он был раньше — он очищен страданиями, которые раскрывают ему и его братьям, истинную роль Провидения в жизни.

Что мы знаем об этом?

Прежде всего, за кражу и продажу брата он заплатил двойную цену — потерял двоих сыновей. Сыновья Иегуды жили в собственное удовольствие, распоряжаясь дарованной им Свыше силой по своему усмотрению. Женившись, например, они не хотели иметь детей. А в результате лишились жизни сами.

Это был первый удар. Но тогда Иегуда не понял еще, что это — наказание по принципу «мера за меру». Ему и в голову не пришло, что сыновья, по закону Творца, расплатились «за его ошибку», повторив ее.

Он сделал неправильный вывод — переложил вину на свою невестку Тамар, которая была женой сначала его первого, а затем — второго сына. Он подумал, что она иша катланит — женщина, которой Свыше предопределено приносить смерть своим мужьям. Поэтому и решил, что не станет женить на ней своего третьего сына.

Тамар, не видя иного способа выполнить волю Творца — родить праведника, предстала перед Иегудой в образе женщины легкого поведения. И Иегуда, не узнав ее, с легкостью сблизился с ней.

А потом он собирался сжечь Тамар — за нарушение обязательства выйти замуж за его третьего сына, не зная еще, что в ее утробе растет его истинное продолжение — двое сыновей-близнецов.

И только когда выясняется, что она беременна от него, Иегуда реально оценивает собственные поступки и поступки окружающих. Он во всеуслышание признает в суде правоту Тамар и свою ошибку. С этого момента начинается его тшува — истинное возвращение к Творцу. И тогда ему и его потомству открывается путь в будущее.

Но принцип справедливости Творца реализуется в полной мере, когда Иегуда говорит Йосефу, что станет его рабом — вместо Биньямина, сына Рахели, соперницы его матери. Так он разрывает круг царившей в семье разрушительной ревности.

Его доброе намерение и дальнейшая верность засчитываются ему за действие, как перенесенное наказание, как если бы он действительно побывал в рабстве. Это — воздаяние Творца тому, кто вернулся на Его путь.

И еще, как пишет Рамбам в своей работе Законы тшувы, это — проверка, которой Всевышний подвергает того, кто сделал тшуву. Всевышний ставит человека в ситуацию, сходную с той, в которой однажды он оступился, и если теперь он выстоял, это — тшува.

Мучения рабской жизни пришлось пережить только его потомкам, а мы

за избавление от этой доли ежедневно благословляем Создателя.

Итак, замысел Йосефа сплотить семью удался. Но милосердие праведника не дает ему закрепить успех. Он не может более сдерживать чувство сострадания к братьям и не в силах продолжить начатую игру. И эта способность сострадать ближним тоже обнаруживает в нем праведника...

В нашей главе мы читаем: «И сказал Йосеф братьям своим: я — Йосеф!.. Но не могли братья отвечать ему...» (гл. 45, ст. 3).

И в следующей фразе: «И сказал Йосеф братьям своим: я — Йосеф, брат ваш...» (гл. 45, ст. 4).

Что добавляет Йосеф во второй раз? Почему после этого восстанавливается общение братьев?

Для ответа на этот вопрос вспомним, что еще до того как братья задумали убить Йосефа, они уже не могли разговаривать с ним мирно. И вот теперь он открывает им, что он — Йосеф. Что с того?.. Эти слова ничего не говорят о его отношении к ним. Быть может, он вынашивает планы мести?..

Поэтому они не нашлись, что ответить ему.

И вот второй своей фразой он сказал им: я не изменился, не стал, «как фараон», не стал жестоким, сумел ограждать себя от пагубного влияния среды, в которой оказался, попав в Египет. Несмотря на то, что вы были причиной моих многолетних страданий, я — брат ваш, как прежде, хотя раньше вы этого не понимали...

Как бы снимая с братьев бремя вины, Йосеф открывает возможность для диалога. Однако здесь есть некий нюанс. Проявлением обычного человеческого великодушия Йосефу не

удалось бы преодолеть пропасть между ним и братьями, которая существовала в их сознании. Дело тут в том, что Йосеф за годы, прожитые в Египте, поднялся на более высокий духовный уровень и был готов к тому, чтобы выполнить свою миссию — объединить семью.

О том, что ему определена роль «проводника» воли Творца, мы узнаем уже из текста предыдущей недельной главы. Когда он говорит фараону: все это — «вне меня, я — лишь орудие Всевышнего, который пожелал передать тебе сообщение». Более того. Йосеф делает исполнителями Высшей воли и своих братьев. И это выводит их вину из контекста чисто семейных отношений. Их проступок воспринимается звеном в цепи «запланированных» Свыше событий, которые в итоге ведут к реализации цели.

Здесь уместно отметить, что имя «Йосеф» означает — «добавляющий». И вот, в соответствии со своим именем, Йосеф «добавляет» братьям способность совершить тшуву — вернуться к Всевышнему. Он восстанавливает в них единство высшей цели. И это становится предпосылкой создания народа, которому Творец мог доверить Тору.

Теперь Йосеф может отпустить братьев к отцу, чтобы они привезли его и вместе со своими семьями поселились в Египте. И таким образом спаслись от голода и исполнили замысел Творца, о котором Он в свое время поведал Аврааму.

Он дает им много еды и одежды (вспомним просьбу Яакова, обращенную к Всевышнему, — «если дашь мне хлеба, чтоб есть, и одежду одеть»), награждает их, а особенно — Биньями-

на, щедрыми подарками. И еще дает им телеги, запряженные волами, чтобы они могли перевезти в Египет под его покровительство детей и весь свой скarb.

Яков, как рассказывает Иегуда, считая, что Йосеф умер, был все эти годы безутешен. Теперь предстояло сказать ему, что его любимый сын жив. И здесь возникало несколько проблем.

Первая. От радости Яков мог умереть.

Вторая. Он мог не поверить братьям, заподозрив, что те для его утешения решили пойти на обман. Ведь они сами говорили ему, что Йосефа, скорее всего, растерзал дикий зверь.

Третьей и главной проблемой было восстановление истины. Что будет с Яковом, если он узнает правду о том, какую жестокость проявили его сыновья по отношению к собственному брату? Как это отразится на семье?

Быть может, из-за этих проблем братья и не ответили сразу Йосефу, когда он открылся им, сказав «я — Йосеф». Просто не знали, что с этим делать дальше...

Первая проблема была решена, как рассказывает традиция, внучкой Якова по имени Серах. Она пела и танцевала перед Яковом. И та радость, которую он испытал, любясь внучкой, подготовила его к великой вести о «возвращении» сына.

Небеса наградили Серах за ее благодеяние — продление жизни Якову — долголетием. Таковую награду — исключительный случай — Тора прямо обещает в Десяти Заповедях тем, кто почитает родителей.

О разрешении третьей проблемы Тора ничего не сообщает. Удивитель-

ным образом, не без помощи Свыше, Яков не спрашивает о судьбе сына, не узнает, не догадывается о том, что Йосефа продали.

Остается вторая проблема — сделать так, чтобы Яков поверил в то, что его сын жив.

Мидраш рассказывает, что Яков поверил в это, только когда увидел быков, запряженных в телеги. И уточняет: перед тем как до продажи Йосеф пошел навстречу братьям в Шхем, отец, провозжая его, объяснял ему закон об эгла аруфа — корове с переломанной шеей. Это обряд, который совершали старейшины города, чтобы снять с его жителей вину, если кто-то убивал путника, вышедшего из их города. Увидев быков, Яков вспомнил этот эпизод и понял это как знак, который подает ему Йосеф.

В нашей главе читаем: «И поселился Израиль в Египте, в земле Гошен, и осели там, и расплодились, и очень размножились». Этими словами заканчивается глава, а также повествование о расколе и объединении семьи Якова.

Интересно сравнить эту заключительную фразу с той, которой эта история начинается: «И поселился Яков в стране проживания своего отца, в земле Кенаан». Что изменилось за описываемый период?

В начале сказано «вайешев яков», потом «вайешев израэль». Израэль — это не просто имя человека, но и имя народа. Яков — только имя собственное.

Йосеф воплотил в жизнь пророческие сны, реализовал свою жизненную задачу. Яков в Египте становится Израилем — «и расплодился, и очень размножился».

Наша недельная глава продолжает рассказ, который мы условно называем «Йосеф и его братья».

Итак, прежде чем воспользоваться приглашением Йосефа в Египет и спасти семью от голода, Яков решает пойти в Беэр-Шеву и там спросить Всевышнего, можно ли ему покинуть Эрец-Исраэль.

В Торе об этом читаем: «И отправился Израэль со всем, что было у него, и пришел в Беэр-Шеву, и совершил приношения Всевышнему... И сказал Всевышний Израэлю в видениях ночных... Я — Всевышний отца твоего; не бойся сойти в Египет, ибо народом великим там сделаю тебя. Я сойду с тобою в Египет и выведу тебя обратно. И Йосеф положит руку свою на глаза твои» (*Берешит, гл. 46, ст. 1 — 4*).

Попробуем понять смысл этих слов, проникая в более глубокие слои текста Торы.

Яков видел, — объясняет Рамбан (*Рабейну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*), — что длинная ночь египетского изгнания опускается на еврейский народ, и это его пугало. Всевышний подтверждает его предположение, что в будущем народ действительно будет страдать в долгом египетском изгнании. Но, тем не менее, это не должно пугать Якова, потому что это изгнание не только не ослабит народ, но сделает его великим. И Он, Всевышний, гарантирует его выживание и возвращение в Эрец-Исраэль.

Однако изгнание оказалось для на-

рода суровым испытанием. Оно продолжалось более 200 лет. И весь этот огромный период евреи подвергались эксплуатации, терпели унижения. Сразу же приходит на память приказ фараона об уничтожении всех еврейских младенцев мужского пола. Однако в книге Шемот описываются и другие испытания египетского рабства.

Истинно верующий человек не подвергает сомнению, что создание этого мира Всевышним — акт проявления Его Милосердия. Отсюда — его понимание, что жизненные тяготы, выпадающие на его долю? не «козни» каких-то, не связанных с волей Творца злых сил. Но знак, свидетельствующий, что он совершил ошибку и нуждается в тшуве (возвращении на путь Торы).

Следуя этой «схеме», попробуем понять, почему еврейский народ был изгнан в Египет и пережил в рабстве столь непомерные страдания.

Читая книги великих еврейских пророков Иешаягу, Иермиягу и Иехезкиэля (Танах, Невиим), нельзя не заметить, что их предупреждения, предсказания о будущих разрушениях и изгнаниях не связаны с естественными катастрофами. Пророки говорят народу о его ошибках и о необходимости скорейшего раскаяния, которое может избавить их от надвигающихся несчастий. Когда предсказания пророков материализовались, это, без всяких сомнений, было результатом духовных пороков, которые народ так и сумел исправить.

Однако египетское изгнание не вписывается в эту модель.

Всевышний принял решение об изгнании еврейского народа за несколь-

ко поколений до описываемых в нашей главе событий. Об этом знал еще Авраам. И в Торе об этом читаем: «И сказал Он Аврааму — знай, что пришельцами будут потомки твои в земле чужой, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет» (*Берешит, гл. 15, ст. 13*).

За что нашему праотцу Аврааму дано такое наказание, что дети его должны были томиться в рабстве столько лет? — спрашивает Талмуд, комментируя этот отрывок из Торы (*трактат Недарим, лист 32*).

За то, что мобилизовал своих учеников, — отвечает рабби Элизер (*великий Учитель Мишны второго поколения, I век*).

Речь идет о войне между нееврейскими царствами, в результате которой царь Сдома потерпел поражение, и все его люди были захвачены в плен. В их числе оказался Лот, племянник Авраама. И Авраам решил преследовать врагов, чтобы спасти Лота. Как сказано: «И услышал Авраам, что родственник его взят в плен, и вооружил воспитанников своих, рожденных в доме его» (*Берешит, гл. 14, ст. 14*).

Шмуэль (*великий Учитель Талмуда первого поколения; III век*) усматривает в этой ситуации иную грань Истины.

...За то, — объясняет он, — что Авраам не до конца поверил Всевышнему и попросил гарантий исполнения Его обещания. Как написано: «Я, Всевышний, который вывел тебя из Ур Касдима, чтобы дать тебе землю эту в наследие. И он (Авраам) сказал: «Всевышний, как я узнаю, что буду наследовать ее?»» (*Берешит, гл. 15, ст. 8*).

Он не привел к Всевышнему всех людей, которых мог бы привести, —

говорит раби Йоханан (*крупнейший амора, Учитель Талмуда в Эрец-Исраэль, III век*). Ибо в Торе написано: «И сказал царь Сдома Аврааму — отдай мне души, а имущество возьми себе» (*Берешит, гл. 14, ст. 21*).

Как комментирует позиции Учителей Магараль (*рабби Йегуда Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*)?..

В своем труде «Власть Всевышнего» Магараль отмечает, что общая мысль, которую высказывают в Талмуде Учителя, заключается в том, что причина, «побудившая» Всевышнего принять решение об изгнании, — недостаточная вера Авраама (на иврите — эмуна) в то, что все в Его власти.

(Будем иметь в виду, что Авраам не обычный человек, пусть даже великий. Авраам — архетип проявления Творца в нашем мире, точнее Его качества хэсэд. И в силу непостижимости Творца, любая «критика» личности Авраама и его поведения в действительности невозможна. Когда наши Учителя говорят о тех или иных «недостатках» праотцев — Авраама, Ицхака, Якова, Йосефа... они дают урок «методики» нашего поведения. —).

Аврааму недоставало веры в то, что не войны, а именно Всевышний воюет на поле битвы. Когда мы вооружаем свою армию и выходим на войну с врагами, мы понимаем, что все наши усилия — лишь проявление стремления одержать верх над противником. Но победа или поражение — в руках Всевышнего. И Аврааму не было смысла отвлекать учеников от изучения Торы, ибо только связь с Творцом,

которая осуществляется благодаря этой учебе, может позволить нам победить врагов. Мобилизация учеников Торы в этом контексте — негативные усилия, которые могут лишь помешать успеху.

Просьба Авраама о гарантиях на наследования земли Кенаанской еще более очевидное проявление недостатка веры. Этой просьбой Авраам выразил желание осуществить контроль над выполнением обязательств Всевышним. То есть у Авраама не было уверенности, что Творец выполнит Им же и выдвинутое условие Договора. Тогда как любой вид «контроля» — иллюзия. Ибо человек не в состоянии добиться чего-либо без помощи Всевышнего. И потому единственная гарантия — сама вера. Истинно верующему человеку не нужны дополнительные гарантии. Ему достаточно «слова» Творца.

О недостатке веры говорит и рабби Йоханан.

В Торе (*Берешит, гл. 14*) описывается война девятью царствами (пять — под руководством царя Сдома против четырех, под предводительством царя Кыдорлаомера). Победители захватили в плен побежденных и забрали все их имущество. Авраам, как уже говорилось, бросился выручать Лота, своего племянника, который был жителем Сдома. И отбил пленников и все их достояние. Царь Сдома предложил Аврааму сделку: вернуть ему людей, а имущество оставить себе в качестве награды. Тут Авраам произносит свою знаменитую фразу: «...поднимаю руку мою ко Всевышнему, Владыке Неба и земли, что от нитки до ремешка от обуви — не возьму из всего твоего» (*Берешит, гл. 14, ст. 22*).

Решение Авраама возратить пленных, с точки зрения рабби Йоханана, по сути, еще одно проявление его недостаточной веры. Он должен был понять, что Всевышний не для того спас этих людей от жестокого плена таким чудесным образом, чтобы возратить их под дурное влияние Сдомского царя. Аврааму было известно, что в Сдоме царили зло и несправедливость. И он должен был сделать все возможное, чтобы защитить людей, спасенных Творцом. Ведь ему, по существу, был предоставлен шанс вывести людей на верную дорогу, приблизить их к Творцу.

Однако Авраам вернул отбитых им пленников царю Сдома. А тринадцать лет спустя, во время разрушения Сдома, все они погибли. Вернув пленных, Авраам как бы вынес им смертный приговор...

Несмотря ни на что, Авраам создал тот фундамент, на котором в дальнейшем будет формироваться еврейский народ.

Но ведь фундамент — основа, на которой держится вся структура. Поэтому даже небольшой дефект в нем следовало устранить. Средством устранения и стало египетское рабство.

Попытаемся во всем этом разобраться.

Устная Тора говорит об Аврааме как о духовном гиганте: «Почему Авраам считается духовным гигантом среди прочих людей? Потому что он должен был быть создан до Адама, но Всевышний сказал: Если он ошибется, не будет никого, кто смог бы исправить ошибку. Поэтому Я вначале создам Адама. Если Адам ошибется, Авраам скорректирует его ошибки» (*Мидраш Берешит Раба, гл. 14, ст. 6*).

Авраам, а не Адам должен был стать истинным праотцем человечества. Адам не обладал духовной силой, достаточной для исправления мира. Только Авраам мог исправить духовные «поломки», которые образовались в мире по вине Адама.

Стержнем в духовной силе Авраама, — объясняют Учителя, — была эмуна (вера в Творца).

Еще в младенчестве он начал мучительно думать о том, как может наш мир существовать без какой-либо силы, — пишет об Аврааме Рамбам (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишна Тора; Испания — Египет, XII век*). Не может же он приходить в движение сам по себе!.. У Авраама не было ни учителя, ни вообще кого бы то ни было, с кем он мог бы делиться своими мыслями. Он жил в Ур Касдима среди идолопоклонников. Его родители, как и все их окружение, были идолопоклонниками. Но Авраам продолжал искать ответы на свои вопросы, пока не нашел тропинку к Истине, самостоятельно, без постоянной помощи выдвинув единственно верную идею.

Он понял, что существует Единственный Творец, который создал этот мир (и все в нем) и приводит этот мир в движение. Авраам постиг, что Он — один и нет никого, кроме Него. Осознав, что весь идолопоклоннический мир ошибался (в то время ему было 40 лет) Авраам начал задавать вопросы другим людям и дискутировать с жителями Ур Касдима. Он разрушал идолов и убеждал людей, что единственный, кому следует служить — это Единый Всевышний. Многих ему удалось убедить. Обнаружив это, царь Ур Кас-

дима решил убить его. Но Авраам чудесным образом был спасен. И уехал в Харан (*Рамбам. Законы идолопоклонства 1:3*).

Сила Авраама состояла в том, что он хотел жить в соответствии с Истиной. И готов был заплатить за это любую цену, — объясняет Устная Тора. Он был назван «Авраам иври» (в буквальном переводе — другая сторона). В то время когда весь мир был по одну сторону, Авраам был по другую (*Мидраш, Берешит Раба, гл. 42, ст. 8*).

Для того чтобы оценить, насколько велик был этот духовный гигант, достаточно вспомнить, что все монотеистические религии были основаны на открытии Авраама. Все монотеистические религии признают роль Авраама в распространении учения Всевышнего по всему миру. Это означает, что большая половина ныне живущего человечества до сих пор черпает силу веры Авраама. И это — через много столетий после того, как он ходил по земле...

Итак, мы выяснили, что фундаментом формирования народа Израиля стала вера (эмуна) Авраама. Но те ошибки, которые он допустил, стали причиной изгнания его потомков в Египет.

Тут может возникнуть такой вопрос: почему именно Египет стал тем самым местом, где евреи стали народом?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, в чем состоит принципиальная разница между Египтом и Эрец-Исраэль.

В Танахе сказано: «И будет вера сокроуищем спасения твоего, мудрости и знания; б-гобязненность — клад его» (*книга пророка Иешаягу, гл. 33, ст. 6*).

Комментируя этот отрывок, Учителя эпохи Тосафот (*Франция, Германия,*

ХII — ХIII вв.) указывают на существование тесной связи понятия «веры», о которой говорится в нем, с законами, регламентирующими сельскохозяйственные работы (посев семян, уход за растениями, сбор урожая). Выращивая урожай, земледелец, — говорят они, — «вкладывает (в свой труд) веру в Творца» (*трактат Шабат, лист 31*). Ведь сам акт посева — свидетельство веры сеятеля. Ибо растения нуждаются в дожде, а дождь — одно из проявлений Воли Всевышнего. Поэтому тот, кто вкладывает средства, усилия и энергию в свое сельскохозяйственное предприятие, надеется и верит, что Всевышний поддержит его усилия и благословит его хорошим урожаем.

Это обстоятельство выделяет Моше Рабейну в своем обращении к народу Израиля: «Ибо земля, в которую ты придешь, чтобы завладеть ею, не похожа на землю Египетскую... Земля, в которую вы переходите, чтобы завладеть ею, это — Земля, о которой заботится Всевышний. Очи Всевышнего твоего, непрестанно на ней: от начала и до конца года» (*Дварим, гл. 11, ст. 10 — 12*).

В словах Моше дана основная характеристика Эрец-Исраэль — только с верой в Творца человек может выжить на ней. Иначе говоря, спасение народа, населяющего Святую землю, которая находится под опекой Всевышнего — приходит с Небес. И если человек вынужден молиться Создателю, прося Его послать дождь, он неизбежно сосредотачивается на духовной стороне жизни.

В этом смысле Египет диаметрально противоположен Земле Израиля.

Урожай в Египте не зависит от дождей. Египетские поля получают влагу при ежегодных разливах реки Нил.

Вместе с водой Нил поставляет сельскохозяйственным угодьям и слой перегной. Таким образом, египетскому крестьянину не приходится заботиться даже о том, чтобы удобрить землю перед посевом. Египетский земледелец, не поднимает глаза к Небу — в ожидании дождя. И не нуждается в эмуне (вере). Сама земля дает ему все необходимое для того, чтобы собрать урожай. В этой ситуации духовность человека уходит на второй план, а на первый — выдвигается физический аспект человеческого существования.

И если Эрец-Исраэль — средоточие духовности, то Египет в противоположность ей представляет собой физический мир, где физические стороны человеческого существования имеют наиболее яркое воплощение. Наглядный тому пример — египетские пирамиды. До сих пор ни один народ на земле не вложил столько средств и усилий в создание этих грандиозных «физических» монументов своим правителям...

Из этого принципиального различия между Эрец-Исраэль и Египтом вытекают многие следствия. В частности, человек, попадая в такие жизненные условия, где его существование без веры — под угрозой, непременно начинает воспринимать себя «духовным созданием». Он осознает, что главное в нем — душа, а тело — лишь «оболочка». И если он в основном, существо духовное, то и свои отношения с другими людьми он выстраивает соответствующим образом, понимая, что человеческое общение происходит на уровне душ. Для такого человека интимные отношения — кульминация соединения двух душ в одну.

С другой стороны, человек без эмуны (веры) полагает, что главное в нем —

тело. Отсюда физические отношения воспринимаются им как выражение его истинного «я». Поэтому для Египта, «не нуждавшегося» в эмуне, характерна физическая вседозволенность.

Теперь нам ясно, что изгнанием в Египет народ Израиля был помещен в среду безверия. Это понятно по определению: чтобы пережить изгнание нужно противостоять ассимиляции. А это возможно лишь том случае, если люди в изгнании будут ощущать себя не такими, как коренное население страны, в которой они оказались.

Евреи выжили в египетском рабстве, — говорит рав Ёуна (*великий Учитель Талмуда второго поколения, III век*), — благодаря четырем вещам. Они не называли своих детей египетскими именами, не общались на языке египтян, не выдавали друг друга властям и не вступали в интимные отношения с египтянами (*Мидраш, Ваикра Раба, гл. 32 ст. 5*).

Имена, язык, преданность соплеменникам и интимные отношения — четыре основных проявления самоидентификации человеческой личности. Верность этим принципам гораздо более сильная защита от ассимиляции, чем многие другие. Если я говорю на чужом языке, если я не идентифицирую себя со своим народом, если я полностью принял культуру страны, в которой живу, даже моя религиозная ориентация не спасет меня от ассимиляции.

Наша традиция свидетельствует, что в Египте еврейский народ упрямо отстаивал свое право на «уникальность». Ощущение этой еврейской уникальности — суть веры в особое предназначение народа.

Известный факт: бедствия и несчастья эффективно выстраивают характер человека. Если человек с трудной судьбой способен преодолеть поставленные перед ним преграды, он не просто выживает, но и обгоняет в своем развитии других, более избалованных фортуной людей.

Вера, которую Авраам не довел до полного совершенства, достигла подлинных высот именно в Египте. Эту задачу осуществили в тяжелейших условиях рабства его потомки.

Всевышний обещал Якову, что евреи «спустятся» в Египет, чтобы стать там великим народом. Так и случилось. Евреи стали народом, обретя истинное величие. И величие это не в численности населения, не в богатстве и не территориальных преимуществах. Это — величие духа, которое не знает границ.

После 210 лет египетского рабства, еврейский народ был готов войти в воды моря и заставить их расступиться. Заручившись поддержкой Всевышнего, он выжили в сорокалетних скитаниях по пустыне и смог победить народы, населявшие землю Кенаанскую, не имея военного опыта. И все это — благодаря неистребимой силе веры в Творца...

Глава ВАЙЕХИ

В первой фразе главы говорится: «И жил Яков в стране Египет семнадцать лет...». И жил на иврите — вайехи.

Перед нами — последняя глава книги Берешит. И мы можем ожидать некоего «подведения итогов».

Яков должен подготовить своих сыновей — а, значит, и весь еврейский народ — к преодолению галута.

Галут — это состояние человека (и всего еврейского народа), которое определяется утратой ощущения Творца, потерей смысла и цели существования. В галуте лишь вера поддерживает людей. Но ощущение Присутствия Творца — мерцающие, бледные.

О некоторых аспектах проблемы мы говорили в нашем первом годовом цикле обозрения этой главы. Теперь продолжим обсуждение.

Итак, глава начинается со слов: «И жил Яков в стране Египет семнадцать лет...». Что означает число семнадцать, мы уже знаем. Там речь шла о сути жизни Йосефа. Здесь нам это число говорит о высшем этапе жизни Якова.

В первом годовом цикле обозрения глав мы отмечали, что этот семнадцатилетний период сам по себе был бес-

смысленным. Его суть заключается в том, что он явился продолжением предыдущих 130 лет, в течение которых формировалась цель — выйти на такой уровень, который мог обеспечить преодоление галута.

И действительно. Число семь — символ Цели, десять — постижения Мудрости. А в Мишне (*Пиркей Авот*) сказано: «...мудр тот, кто видит (постигает) последствия».

Словами «И жил Яков в стране Египет семнадцать лет» Тора свидетельствует, что он провел такую духовную работу, которая вывела его на уровень Знания Цели и предвидения Результата.

Устная Тора (*Мидраш Раба*) сообщает нам, что именно к этому времени Яков собирался раскрыть сыновьям не только общую картину всей будущей еврейской истории, но и сообщить конкретные сроки (*этот фрагмент из Мидраша приводит в своем комментарии Раши*).

В потенциале Яков был готов это сделать. Но Всевышний «перекрыл» канал его видения, который у Якова уже был, чтобы главным фактором реализации исторической перспективы оставалась свобода выбора.

Но из первой фразы главы мы узнаем про Якова, что всего он прожил 147 лет. Вчитаемся в текст, в то, в какой форме выводит Тора это число: «...и были дни Якова, годы его жизни — семь лет и сто сорок лет».

Дни... годы. Слово «день» (на иврите — «йом») говорит о стабильности и ясности.

Слово «год» (на иврите — «шана»)

свидетельствует об изменениях: подъемах, падениях и т.п. Цельность Якова проявлялась и в том, что все противоречивые повороты его судьбы (вспомним, хотя бы главные страницы его жизни: учеба — и бегство: Рахель, но — Лея; приход в Эрец-Исраэль, но — история в Шхеме; надежды на Йосефа — продажа Йосефа; наслаждаясь жизнью в Эрец-Исраэль — уходит в египетский галут) не разрушили его внутреннее состояние цельности (об этом Тора — гл. 33, ст. 18 — говорит прямо: «И пришел Яков цельным...»).

И при этом Тора разбивает его жизнь на как бы отдельные периоды — сто сорок и семь (не сорок и сто) лет.

Смысл числа семь нам тоже известен. О чем говорит нам число 140?..

Число 140 на иврите записывается буквами «куф», «мем», что составляет слово «кам» (в переводе на русский — встать, восстать из пепла). И действительно, только о Якове сообщает Талмуд: «Но Яков не умер». Разумеется, здесь не имеется в виду, что он остается жить, как обычный человек, среди нас. Речь идет о том, что свершенной им духовной работой он достиг такого уровня, что его душа живет в душах всех евреев и оказывает на них воздействие. И пока жив еврейский народ — жив Яков.

Число 140 сообщает нам и другую информацию. Буква «куф» (числовое значение — 100, одна сотня) означает высшее постижение Одного (Всевышнего). Буква «мем» (числовое выражение — 40) говорит о процессе этого постижения (процессе изучения Торы). Недаром Моше Рабейну был на горе Синай 40 дней.

Яков стал олицетворением «слияния» с Творцом — через постижение. И только о нем говорит Талмуд — «меркава ле-кис-а-кавод» (душа его — составляющая Управления Миром).

Это объясняет смысл последующего текста.

Три действия совершил Яков перед (физической) смертью.

Первое: взял с Йосефа клятву, что тот похоронит его в Эрец-Исраэль.

Второе: дал особые благословения сыновьям Йосефа — Эфраиму и Менаше.

Третье: благословил всех своих сыновей, определив каждому его роль — какой гранью быть в «бриллианте», который называется «еврейский народ».

В нашем обозрении мы попытаемся проанализировать суть второго из этих трех действий.

Из всех своих внуков Яков выделяет двух сыновей Йосефа, как бы приравнивая их к собственным сыновьям и, тем самым, поручая им роль родоначальников двух из двенадцати колен еврейского народа. Сам этот факт не имеет аналога, и объяснить его можно, лишь вникая в глубинный смысл текста Торы, в каждое слово.

Вот как выглядит первая фраза, открывающая тему: «И было, после этих событий, и сказал Йосефу — вот, отец твой болен, и взял двух сыновей своих с ним, Менаше и Эфраима» (гл. 48, ст. 1).

Сказано в этой фразе: после событий. Какие события имеются в виду?

Здесь говорится о том, что произошло с Йосефом. Рассказ о нем завершился предыдущими фразами, когда Яков взял с него клятву, что он похоронит Якова в пещере Махпела, в Хевроне (Земля Израиля), там, где

лежат Авраам и Ицхак. Необходимость, история Йосефа, привела Якова в Египет. Но он не останется там и вернется после земной жизни в Эрец-Исраэль, к тому месту, где покоятся Авраам и Ицхак. И это становится символом единения трех основателей (отцов) нашего народа.

И сказал Йосефу. То сказал, о ком идет речь?

Все переводы Торы на русский и английский языки обходят этот вопрос. В них говорится: «и сказано было Йосефу» или — «и сказали Йосефу» и т. п.

Эта загадка раскрывается нам в словах Якова, сказанных чуть позже: «Малах, избавляющий меня от всякого зла, — передает благословение (этим) юношам...» (гл. 48, ст. 16). «Исбавляющий», — подчеркивает Яков (причастие употреблено в настоящем времени). То есть речь идет о процессе. Но какое это имеет значение?

Продолжим обсуждение фразы.

Вот, отец твой болен. Слово «вот» в Торе означает — внезапность, неожиданность. И дело тут в том, что до Якова болезней (самых обыкновенных, когда, скажем, вирус поражает какой-либо из человеческих органов) в мире не было. Люди жили, и их организмы постепенно слабели и старели. А когда «наверху» принималось решение, малах смерти отделял душу от тела. Наступала смерть.

Яков поставил перед собой задачу полностью очистить свою душу, «без пятен» перейти в другой мир. Ему это было необходимо для того, чтобы на духовном уровне в момент «старта» еврейский народ начинал свою историю с чистой страницы. Ибо, как сказано выше, в каждом еврее живет частица души Якова.

Чтобы облегчить процесс очищения, процесс тшувы, надо было внести в мир механизм предупреждения. Эту роль выполняет болезнь человека. Болезнь сопровождается слабостью. Она ясно напоминает человеку о том, что он смертен, о необходимости «привести в порядок дела».

Яков начал с себя. Его духовная работа реализовала потенциал тшувы, который Творец заложил в мир, и в мире появились болезни — в том виде, в котором они нам известны. Яков заболел первым.

Производимая Яковым духовная работа воссоздает малаха и сообщает ему определенную энергию. Малах «организует» Якову возможность подвести итоги. Эфраим (сын Йосефа), как сообщает Устная Тора, срочно покидает землю Гошен (египетская территория, где находился Яков с сыновьями, где Эфраим учился у Якова) и мчит в столицу Египта, чтобы сообщить отцу: Яков болен.

Теперь нам понятна следующая фраза: «И передал Якову и сказал: вот, сын твой Йосеф пришел к тебе...» (гл. 48, ст. 2). И мы уже знаем, кто «передал» Якову.

Но почему говорится здесь: «и передал и сказал»?

Потому что сначала малах «передал», что они (Йосеф с двумя сыновьями) идут к нему, а потом, в момент, когда они пришли, когда Яков должен был максимально сконцентрироваться для благословения, малах «сказал» — сообщил об этом мягко, успокаивающе.

Ведь момент этот наступил внезапно. И в Торе это подчеркивается: «...вот, сын твой Йосеф».

Но почему Йосеф взял с собой двоих сыновей?

Яков говорит ему: «...а те, кто родились у тебя после них (Менаше и Эфраима), твоими считаются будут...» (гл. 48, ст. 6). И, значит, мы можем заключить, что Йосеф ощущал объективную Истину, понимая, что Яков должен выделить именно этих двух сыновей.

В чем заключалась эта Истина? И, вообще, почему вместо колена Йосефа у нас — два колена: Эфраима и Менаше?

Поверхностный слой понимания таков: Яков хотел подчеркнуть, что Йосеф обрел статус старшего сына (на иврите — бехор). По законам Торы, бехор получает две доли наследства, остальные сыновья — по одной доле.

Неясно только, на каком основании Яков делает Йосефа «старшим» сыном. Ведь первым рожден *Реувен* (см. гл. 35, стр. 23 — «Сыновья Леи: бехор Яакова — Реувен...»).

Следовательно, Тора говорит нам не о первородстве «по документам», но о первородстве в духовном мире. Души Яакова и Рахели должны были объединиться для реализации ощущаемого ими Плана Творения (Яков не знал тогда, что в План входит и его объединение с Леей — для создания условий реализации Плана).

И в момент интимного объединения Яакова и Леи (в первую ночь) Яков был уверен, что он — с Рахелью (Лея и Рахель — сестры-близнецы). Поэтому, зачав Реувена, Яков мысленно и духовно предполагал, что его первенец будет от Рахели. А им стал Йосеф.

А теперь перейдем на более глубокий уровень осмысления.

Почему, благословив двух сыновей

Йосефа, Яков благословил Эфраима правой рукой, а Менаше — левой, несмотря на то, что Менаше был старшим? Таким образом, получилось, что старшим был назначен Эфраим. Почему?

Из текста Торы мы видим, что Яков готовит к этому Йосефа. Читаем, что сказал Яков прямо перед благословением — подряд две фразы: «А я — когда пришел из (страны) Падан, умерла при мне Рахель — в стране Кенаан, в пути, у входа в (район) Эфрат: и похоронил я ее там; по пути в Эфрат, он же — Бейт Лехем. И увидел Исраэль (Израиль) сыновей Йосефа и сказал: кто — эти?» (гл. 48, ст. 7 — 8).

Какова связь между первой и второй фразами? И, вообще, зачем нужно было говорить о Рахели, да еще — Йосефу, который не просто знал эту историю. Все случилось при нем.

Чтобы все это понять и получить ответы на поднятые вопросы, нам надо знать о сути имен — Менаше (он пока еще — старший) и Эфраима.

Первым родился Менаше: «И называл старшего (бехор) — Менаше, ибо Всевышний дал мне забыть все тяготы мои... а второго назвал Эфраим, ибо размножил (увеличил) меня Всевышний в стране бедствия моего» (гл. 41, ст. 51 — 52).

Имя Менаше призывает (несмотря ни на что) — выдержать. Имя Эфраим означает — идти вперед, расти, увеличиться.

А теперь вспомним о космической роли Йосефа.

Об этом мы подробно говорили в обозрении недельной главы Вайешев. И здесь отметим лишь роль Йосефа как «проводника» духовности от Яакова — братьям.

В любом духовном явлении, как всегда, есть правая сторона — рост, движение и левая — сдерживание.

Мир формируется с первого дня Творения на основе такого принципа: правое выше левого, фундамент мира строится на правой стороне.

Но бывают времена, когда роль основной обретает левая сторона. Такое случается, когда Всевышний предоставляет тому, что мы называем силами зла, возможность укрепить (на определенных этажах) свои позиции. В такой момент главное — выстоять.

Йосеф ушел в Египет, попал в галут — в ночь. И мы, читая о нем, ясно видим, что для него задача — выстоять — приобретает решающее значение. И он назвал старшего сына — Менаше.

Но теперь, в конце своих дней Яков, как говорилось выше, собирается дать напутствие еврейскому народу на все времена. Надо исправить то, что было сделано (отсюда болезнь и тшува, причем, тшува — космическая).

Вот почему Яков напоминает Йосефу о том, о чем, казалось бы, излишне напоминать — о Рахели. Так он готовит его к исправлению, точнее — к восстановлению его изначальной роли.

Вчитаемся в некоторые слова этой фразы (ст. 7) еще раз: «а я»... Этими словами Яков подчеркивает, что собирается открыть Йосефу свою глубинную суть.

Умерла при мне Рахель. То есть наследником становится Йосеф, сын Рахели.

В стране Кенаан, в пути. Слово «кенаан» на иврите восходит к корню, который переводится на русский язык

как «признать», «принять», «согласиться». И речь в этой части фразы идет о признании Творца на тех духовных этажах, где душа имеет свободу выбора.

У входа в Эфрат. Слово «Эфрат» означает — «размножу, увеличу». И теперь понятно, почему Яков пересказывает эту историю. Чтобы подчеркнуть — Эфрат. Таким образом он дает благословение, завещание Йосефу. И восстанавливает его космическую роль — получить духовную энергию от Якова и, размножив, передать братьям.

Проведенный нами анализ составляет все по своим местам. И становится очевидным, что «старшая» — правая сторона. И, следовательно, не Манаше, а — Эфраим.

Но что означает заданный при встрече вопрос Якова: «Кто эти?». Ведь дети Йосефа, особенно — Эфраим, провели рядом с ним на земле Гощен много лет.

Чтобы разобраться в этом, вспомним, что речь идет о последнем этапе очищения и подготовке к будущему — на все времена. И здесь важна каждая деталь. Яков должен убедиться, что Эфраим и Менаше — действительно «его дети» и даже частично не восприняли чужое мировоззрение. Они родились и выросли в Египте, в империи, где возникло бесчисленное количество верований, «измов», обжествляющих человека (в частности — фараона) и силы природы. В их основе — позиция самого фараона, который позднее, через 200 лет, скажет: «кто (такой) Всевышний, чтобы я послушал Его?» (*Шемот*, гл. 5, ст. 2).

Вот Яков и опасался — не затаился ли где-то глубоко в душах Эфраим

ма и Менаше этот разрушительный вопрос — кто (такой) Всевышний?..

И спросил Яаков: кто эти? Вложил в свои слова и дополнительный (но того же порядка) смысл.

На иврите этот вопрос — «ми эле»? Два слова, которые состоят из тех же букв, что и Имя Всевышнего, означающее «управление миром». Только в них Имя как бы разорвано на два слога, и даны эти слоги в обратном порядке. Продемонстрируем разницу, записав Имя и вопрос по буквам: «алеф», «ламед», «ѓэй», «йуд», «мем» (буквы Имени Всевышнего) — «мем», «йуд» («ми» — «кто»), «алеф», «ламед», «ѓэй» («эле» — эти).

Внешне — те же буквы. А внутри — разрыв. Внешне, как может показаться, жизнь человека соответствует еврейской традиции, но внутри кроется «разрыв», оставляющий место для вопроса: «Кто такой Всевышний, чьего я слушал Его...».

Яаков получает ответ, которого ждал: «И сказал Йосеф отцу своему: они — мои сыновья» (*гл. 48, ст. 9*).

На иврите сын — бен. Тот же корень, что и у глагола «строить». То есть Йосеф сказал отцу: «они выстроены мной».

Оставим теперь Яакова и Йосефа. Посмотрим, что являет собой еврейский народ через 200 лет в пустыне Синай, перед тем как войти в Эрец-Исраэль.

По слову Всевышнего огромный стан сынов Израиля имел такое устройство.

В центре — Мишкан (Храм). С каждой из четырех сторон располагалось по три колена сынов Израиля. С восточной — три колена сыновей Леи. С южной — еще три колена сыновей Леи

(будем иметь в виду, что дети «теневой» жены записаны за главной женой). С западной — три колена сыновей Рахели, с северной — два колена сыновей Рахели и одно — сына Леи (*подробнее это описано в первых главах книги Бамидбар*).

Такая «конструкция» стана соответствует тому, о чем сказано в нашей главе. Лея — потенциал реализации Плана. Рахель — «родовые муки» самой реализации (о родовых муках Тора сообщает, кстати, один раз, когда говорит о рождении у Рахели Биньямина).

Потенциал зарождается на востоке, где восходит солнце, а энергию набирает на юге, где солнце — в зените. Это — день.

Но реализация Плана возможна только, если человек в неясной ситуации (вечер, запад) сделает выбор и сумеет преодолеть ночь (север, сторона, откуда вообще не приходит свет солнца).

Ночь — это галут. Йосеф ушел на запад (в Египет) и получил в Израиле город Шхем — к северу от Иерусалима и Храма (*см. гл. 48, ст. 22*): «А я отдаю тебе (Йосефу) Шхем», — говорит Яаков.

То, что при разделении народа Израиля на колена на долю Йосефа пришлось два колена, позволило числить за Рахелью пять колен из двенадцати. И это соответствует космической роли Йосефа.

А теперь вернемся к одному из снов Йосефа. Вспомним, снилось ему, что Солнце, Луна и звезды склоняются перед ним (*гл. 37, ст. 9*). На востоке они поднимаются и склоняются на западе. Чтобы, пройдя через север, показаться на востоке.

После галута будет геула (реализация Плана). Сон Йосефа сбывается на «подготовительном» уровне — в Египте. На высшем уровне сон его сбудется в Конце Дней (ахарит аямим).

А пока каждого еврея принято благословлять так: «Сделает тебя Всевышний как Эфраима и Менаше» (гл. 48, ст. 20) — даст тебе потенциал роста и силы и потенциал выстоять.

Наша недельная глава, как многие другие главы Торы, неслучайно начинается с соединительного союза «и». Это, как мы уже знаем, означает, что данная глава продолжает развивать тему предыдущей.

Вспомним, что повествование предыдущей главы Ваигаш останавливается на фразе «И поселился Израиль в Египте...». Это — завершение рассказа о долгом и трудном периоде жизни Якова и всей его семьи.

В первой фразе нашей главы читаем: «И жил Яков в Египте семнадцать лет...».

Неоднократно сталкиваясь с тем, что Тора, как правило, «биографических справок» не дает, мы заведомо готовы предположить, что такое уточнение времени имеет потаенный смысл. И действительно. 17 — это числовое значение слова «тов», что в переводе на русский язык означает — «хорошо».

Тут следует вспомнить, что в начале недельной главы Вайешев, где начинается описание разлада между братьями, сообщается возраст Йосефа — 17 лет.

Комментаторы подчеркивают: семнадцать лет Яков заботился о своем сыне (*о чем сказано в главе Вайешев*), и семнадцать лет Йосеф, исполняя заповедь почитания родителей, заботился о своем отце (*об этом написано в недельной главе Вайехи*).

Из нашей главы мы узнаем, что ощущение удовлетворенности жизнью возвращается к Якову, только когда рядом с ним снова оказывается его любимый сын Йосеф.

При первой встрече с фараоном на вопрос, сколько ему лет, Яков отвечает: «Дней жизни моей сто тридцать лет, немногие и плохие были дни жизни моей, и не достигли возраста моих отцов в дни их жизни» (гл. 47, ст. 9).

Как это понимать?

Мидраш объясняет, что за каждое слово недовольства тем, что имеет, Яков расплачивался годом жизни. Но семнадцать лет после того как Йосеф вновь оказался рядом с ним, он все-таки прожил. А теперь вернемся к слову «вайехи», вынесенному в название недельной главы. Его числовое значение 34. В буквенном выражении это — «ламед», «далет». Эти буквы образуют ивритское слово «даль», что в переводе на русский означает — «нищий», человек, который ничего не имеет и от всех получает. Верх унижения. Но есть такое понятие в еврейской традиции — «спуск во имя возвышения». Когда происходит «спуск» на самый низкий уровень, человеку остается лишь подниматься.

Это и происходит с семьей Якова, которая, как называет это еврейская традиция, совершает йериду («спуск») в Египет — ради будущего возвыше-

ния народа Израиля (именно об этом говорил Всевышний Аврааму, заключая Союз с ним).

Да, Эсав, в отличие от Яакова, изначально обрел свободу. Но то унижение, которое пришлось пережить семье Яакова и всему еврейскому народу, обернулось подъемом. Потому что служение Творцу — безусловно, возвышение.

Сама идея возвышения, рождающегося из крайней степени «унижения», пронизывающая Танах, в свернутом виде содержится в самом слове «даль». Ибо это корень слова «дилитани» (поднял меня), его употребляет царь Давид в Теилим (Псалмах), когда говорит: «...Ты возвысил меня» (*Теилим*, 30).

Чтобы испытать во всей полноте чувство благодарности Творцу, нужно ощутить себя нищим, у которого ничего нет. И это — не проявление склонности к иллюзиям, но, напротив — предельно ясное осознание реальности. Иллюзорными могут оказаться как раз счет в банке, владение квартирой, даже — семья и дети... Потому что в какой-то момент Всевышний может лишить человека имущества. Или вообще — жизни. И тогда все, что у него было до этого, перестанет для него существовать.

Творец дает человеку все. А у человека ничего нет, кроме Него. И если мы с Ним, мы можем обрести все, к чему стремимся.

От корня «далет», «ламед» образуется и слово «дли» — «ведро» — некий сосуд. Такова суть человека, суть его жизни. Что «зачерпнет», то и будет в нем.

Мидраш рассказывает, что встреча с Йосефом после многолетней разлуки вернула Яакову руах акадеш (его осенило Б-жественное вдохновение). В

течение долгих лет до этого, когда он был сломлен, угнетен, не мог смириться с потерей сына и принять то, что было уготовано ему судьбой, он был лишен дара пророчества. И вот теперь...

Традиция сообщает, что пророки, чтобы обрести способность «видения», звали музыкантов, настежь раскрывая в радости свою душу. И тогда они могли вместить, осознать то, что послано Небесами.

Итак, с возвращением сына Яаков обрел радость и успокоение, возродился к жизни. Но дни его уже были сочтены. Пора было подумать и об этом.

Мысли праведника об уходе в мир иной лишены боли, жалости к себе, сожалений о том, что земные радости заканчиваются. Перед кончиной праведник размышляет о продолжении пути, о грядущей судьбе своего народа. И вот, как говорится в нашей главе, Яаков и позвал к себе Йосефа...

В нашей главе читаем, что Яаков говорит Йосефу: «Если я нашел милость в твоих глазах, положи, пожалуйста, руку свою мне под бедро и окажи мне милость... Не хорони меня в Египте» (*гл. 47, ст. 29*).

Отметим, что в этой фразе выражена вторая из двух упомянутых Торой просьб Яакова к Йосефу. Первая изложена в начале недельной главы Ваешев, где сказано: «Пойди, проверь, пожалуйста, как ладят между собой твои братья...» (*гл. 37, ст. 14*).

Вспомним, чем закончилось для Йосефа исполнение первой просьбы отца. Братья чуть не убили его, а в результате продали в рабство.

Теперь, обращаясь к сыну с просьбой во второй раз, Яаков добавляет: «...если я нашел милость в твоих глазах».

Что значит «милость» (на иврите — хэсэд), мы уже знаем. Это — бескорыстное добро, которое совершают, не ожидая награды.

Комментаторы задаются вопросом: почему Яков говорит сыну: «...положи руку свою мне под бедро»?

И объясняют, что Тора необычайно скромна в выражениях, и в данном случае имеется в виду, что Яков призывает Йосефа положить руку на знак обрезания, потомственного, начиная с Авраама, союза с Творцом, (тогда еще не было Торы), вспомнить, для чего он рожден. И еще. Таким образом, он потребовал от сына клятвы, что его воля будет исполнена.

Во время борьбы с малахом (некая духовная субстанция, осуществляющая связь Неба с землей) — покровителем Эсава — тот, как мы знаем не смог победить Якова, но попытался поразить его потомство. И это стало началом драматических событий в семье Якова.

Однако Йосеф стал праведником и, обретя способность поразить Эсава, исцелил потомство отца. Теперь ему предстояло позаботиться и об отдаленном будущем семьи. А для этого нужно было не хоронить отца в Египте, но сразу же, как только Яков покинет этот мир, отнести его тело в родовую усыпальницу в Хевроне — в пещеру Махпела.

Наша традиция говорит: деяния отцов — знак для сыновей.

Какой смысл вложил в свою просьбу Яков, выражая желание быть погребенным в Эрец-Исраэль?

Яков не сомневался, что его потомки выйдут из Египта, и не хотел, чтобы могилы близких на чужбине связывали их, когда появится возможность уйти...

Яков, разумеется, понимал, что его просьбу будет трудно выполнить — скорее всего, фараон не захочет даже ненадолго отпускать его сыновей из Египта, как потом не хотели отпускать евреев из СССР. К тому же, существовала и еще одна причина, по которой Йосеф мог пренебречь просьбой отца. Он вправе был рассуждать так: если ты не похоронил в родовой усыпальнице мою мать, Рахель, почему я после смерти должен положить тебя рядом с ее соперницей, Леей?

Поэтому Яков и потребовал от сына клятвы.

И это помогло. Потом, когда фараон не захотел его отпустить, Йосеф, как рассказывает мидраш, сказал ему: «Но я дал клятву...». И фараон не стал возражать.

Почему слова Йосефа так действовали на фараона? Разве был он честным человеком, который и подумывать не мог о том, чтобы нарушить данное слово? (В дальнейшем мы увидим, что фараон, который имел дело с Моше, все время отказывался выполнять то, что обещал).

Дело, конечно, не в этом. Просто фараон отдавал себе отчет, с кем имеет дело. Он знал, какую силу имело слово Якова. Ведь это по его благословию прекратилась в Египте страшная засуха. А, кроме того, фараону не хотелось терять гениального управляющего, от которого во многом зависела судьба страны.

Тут возникает и другой вопрос: почему Якову было так важно, чтобы тело его сразу же после кончины перенесли в Израиль? Почему нельзя было перенести его останки потом, как поступили евреи, скажем, с телом Йосефа, которое взяли с собой в Эрец-Исраэль через много лет после его смерти?

Вспомним, что своей первой обращенной к Йосефу просьбой Яаков, по сути, создал предпосылки для египетского изгнания. О нем Творец говорил еще Аврааму. Оно было условием последующего получения Земли Израиля. В этом изгнании еврейскому народу предстояло сформировать и особые качества, которые, как мы увидим в дальнейших обзорах, пригодятся ему в будущем.

Вторая, скрепленная клятвой, просьба обуславливает возвращение народа в Эрец-Исраэль.

И вот Йосеф, как сказано в нашей главе, узнает, что отец его болен. Он спешит к нему с сыновьями, чтобы Яаков благословил их...

Наша глава описывает известную сцену: дед, сидя в постели, возлагает руки на опущенные головы внуков. На голову старшего, Менаше, кладет левую руку, на голову младшего, Эфраима, — правую. Йосеф стоит рядом. Он — в недоумении...

Йосефа нетрудно понять. Поведение Яакова, на первый взгляд, кажется нелогичным. Почему он сначала благославляет не своих детей, а — внуков? Почему выделяет из них младшего внука — Эфраима?.. На второй вопрос дает ответ Йосефу ответ сам Яаков. Так что мы остановимся на первом вопросе.

В нашей недельной главе читаем, что Яаков незадолго до всего этого говорит Йосефу: «И теперь два твоих сына, которые у тебя родились в Египте до моего прихода к тебе в Египет — Эфраим и Менаше — мои, так же, как Реувен и Шимон... А дети, которые у тебя родятся после них, будут твоими. Они будут называться по имени своих братьев в уделе своем» (гл. 48, ст. 5 — 6).

Возможно, эта цитата проливает свет на причины, которыми руководствуется Яаков, благославляя раньше других Менаше и Эфраима. Мы понимаем, что Яаков их как бы «усыновил». А раз так, благословение им дать можно в числе первых. Но все равно остается вопрос: зачем это ему понадобилось? И еще: почему он сравнивает их именно с этими сыновьями — Реувеном и Шимоном?

Комментаторы отмечают, что числовое значение двух, взятых вместе, имен внуков, Эфраим — Менаше, на единицу превышает сумму гематрий имен сыновей: Реувен — Шимон. Значит, они действительно схожи. Разница ликвидируется добавлением единицы, символизирующей связь с Творцом.

Как это понимать?

Можно дать такое объяснение.

Реувен и Шимон — первый и второй сыновья Яакова. Давая им имена, Лея запечатлевает в них свое горе, что она нелюбима. А потом за их проступки у отца были причины для серьезного порицания их качеств.

Эфраим и Менаше, наоборот, становятся утешением и для отца (и это находит выражение в их именах, как указывает Тора) и для деда.

Йосеф берет на себя роль старшего и объединяет семью. Старший сын, как известно, получает двойную долю наследства, в том числе — в земельном наделе, а первенцем Яакова был Реувен. Но его двойную долю Яаков передает Йосефу, давая Эфраиму и Менаше каждому свой надел в Земле Израиля, как если бы они были его сыновьями, а не внуками.

Недаром родители по сей день, благославляя своих детей перед праздни-

ком и субботой, повторяют слова: «Да сделает тебя Творец, подобным Эфраиму и Менаше...».

В чем, спрашивают комментаторы, смысл этого благословения? И отвечают: ближе всех к Творцу был Адам, а каждое последующее поколение от-

ходит от Него все дальше и дальше, снижая свой духовный уровень. Но Яков в своем благословении, возвышает внуков на уровень предыдущего поколения. Этого и желают любящие родители своим детям...

אזחא
דסמזש

Глава ШЕМОТ

В первой фразе главы сказано: «И вот имена... сынов Израиля, которые идут в Египет...». Имена на иврите — шемот.

Закончилось чтение первой части свитка Торы — Берешит. В синагоге встают и провозглашают: «Хазак, хазак венитхазек!» («Укрепись, укрепись — каждый, и мы укрепимся»). Мы должны набраться сил и жить дальше...

Итак, первая книга Торы раскрыла перед нами историю мира — от его сотворения до объединения семьи Яакова в Египте. Заканчивается она, как мы знаем, благословением Яакова двенадцати сыновьям, которые становятся родоначальниками народа Израиля. Они, как рассказывает мидраш, рассеивают сомнения отца, продемонстрировав верность Творцу свидетельством веры в Его Единство: «Слушай (Шма), Израэль, Милосердный и Справедливый — Творец — Один». Шма — предельное выражение «имени», Шем.

Глухой звук «ш» передает тишину, в которой что-то скрывается. В еврейских источниках ее сравнивают с угольком, внутри которого теплится невидимое пламя.

Вторая буква слова «имя» на иврите — «мем». Она выражает созревание. Появляется голос.

В слове «шем» буква «мем» как будто закрыта. Имя, определяющее сущность, уже есть, но чтобы оно проявилось, его нужно произнести и услышать. В этом и сущность Шма — слушай, услышь и исполни.

Гортанная буква «айн» в конце слова — уже мощный голос, рвущийся из глубины, подобно звуку шофара. Он выносит Имя Творца наружу, чтобы все слышали его. Об этом полагается думать еврею, когда он произносит эту ключевую в еврейской жизни фразу. Числовое значение буквы «айн» — 70, как у слова «сод» — тайна. Семья Израиля, «спустилась» (совершила йериду) в Египет. И состояла она из семидесяти душ — тайна Израиля, тайна Творца начала проявляться среди семидесяти народов.

Семя, как написано в наших книгах, духовно формируется в мозгу мужчины, а «прорастает» и обретает форму в утробе матери. Итак, семя замысла, Идея Творца, воспринятая праотцем Авраамом, переданная его сыновьям Ицхаку и Яакову, а Яаковом — его сыновьям, созрело. Теперь главную работу должна совершить женщина.

Книга Шемот рассказывает о формировании тела ребенка — народа, его критической массы — шестисот тысяч мужчин. После этого будет Исход. Так Яаков начинает готовиться к выходу из изгнания (его жизнь у Лавана), когда рождается Йосеф.

Исход народа из Египта мудрецы называют «рождением», выходом из

Веэле шемот... Здесь будут перечислены имена тех, с кого начинается новая история. Потому что с момента получения благословения Якова история Творения сосредотачивается на «размножении», на становлении народа.

Задача, казалось бы, облегчается. Самое трудное — что-то освоить. Размножить освоенное — проще?..

Итак, первая задача, которая стояла перед нашими праотцами — создать еврейский народ. Однако положить начало этому процессу удалось лишь Якову.

Все развитие Творения шло к этому моменту, к созданию основы, ядра народа, который будет выполнять в мире важную миссию.

До Якова перед нами — цепочка выдающихся одиночек: Адам, Ханох, Ноах, Шем, Эвер. Кто-то из них, как известно из предыдущей книги Торы, в какой-то момент совершил принципиальные ошибки. И поскольку были в одиночестве, поднять их, как поднял Йосеф своих братьев, было некому. Другие ошибок не совершали. Но, тем не менее, не могли изменить мир. По той же причине — поддержать их было некому.

Примерно за две тысячи лет существовавшее влияние на мир оказал лишь Авраам, начав распространять знание о Творце. Но заповедь пру урву (плодиться и размножайтесь) исполнить ему не удалось.

Казалось бы, что трудного в исполнении первой заповеди Творца всему живому: пру урву — плодись и размножайся? Ведь это так обычно. Но даже на уровне размножения растений это — великое чудо!

Вспомним о силе энтропии. Все в материальном мире стремится к распаду.

Как могла сама собой возникнуть в этом мире жизнь? А она, по непонятной причине, противостоит разрушительной силе, собирая воедино элементы, синтезируя их, сохраняя себя и размножаясь.

Перед человеком стоит задача совершенно иной степени сложности. Яблоко по велению Творца — «по виду его» (см. *раздел Торы Берешит*) — падает недалеко от яблони. Человек — в другой ситуации, ибо Всевышний даровал ему свободу выбора.

Если для яблони пру и урву — почти синонимы, то для человека между этими понятиями существует большая разница. Во-первых, нужно добиться того, чтобы дети были настоящим плодом («по виду его»), пошли по той же дороге, стремясь к той же высокой цели. Во-вторых, чтобы размножиться, реально родители должны иметь, как минимум, трех детей.

Ицхак был настоящим плодом Авраама. Но он был — один. Размножение не состоялось. Также — Яков у Ицхака.

Чтобы закрепить, продолжить и распространить заповеданное дело праотцев на земле, нужен был именно народ, посвятивший себя служению Всевышнему. Основу для формирования народа и подготовил Яков.

Но как из семидесяти душ образуется народ?

В чем была трудность?

Переселение в Египет, казалось, привело к желаемым результатам. В Торе сказано: «Потомки Израиля плодились и размножались, и стали очень многочисленны и сильны — и наполнилась ими страна».

Тут самое время вспомнить архетип Египта.

Об этом в Торе написано: «И вос-

стал новый царь над Египтом... и сказал народу: «Давайте перемудрим его (народ Израиля), чтобы он не умножился — (на иврите — пэн ирбэ)... И поставили над Израилем начальников, чтобы изнурять его напрасным трудом» (зл. 1, ст. 8 — 11).

Мудро. Трудоголикам — не до размножения.

Однако дальше в Торе читаем: «Но чем больше изнуряли Израиль, тем больше он размножался и разрастался (на иврите — кэн ирбэ)» (зл. 1, ст. 12).

Это уже странно. Почему число евреев множились, независимо от обстоятельств?

Потому что проявилась скрытая Высшая сила, Забота Творца о своем народе, Провидение. Он заменил пэн (не) на кэн — да!

Мудрецы упоминают о трех ключах, которые Творец держит в своих руках, не передавая людям. Один из них — тайна и благословение рождения.

Итак, на то была воля Создателя. Он даровал женщинам способность рожать, рожать за один раз не по одному ребенку. Но реализовалась Воля Творца благодаря их стремлению воплотить идеи народа, несмотря на трудности. Даже в периоды, когда мужчины отчаиваются.

Мудрецы говорят: сам факт, что народ Израиля вышел из Египта — заслуга праведных женщин.

Еврейские женщины, жены рабов — голодные, а изнуренные тяжким трудом мужья не могли им помочь растить многочисленных детей — были готовы рожать еще.

И вот фараон, как говорится в Торе, сказал еврейским акушеркам: «Принимая роды у евреек, не спускайте глаз...

Если сын — умертвите его... Но боялись акушерки Творца, и не делали, как сказал им царь Египта, и помогали детям остаться в живых» (зл. 1, ст. 16 — 18).

Они знали, что рискуют собственной жизнью. Но не могли поднять руку на младенца, совершить преступление перед Всевышним, перед своей совестью.

Тора сообщает нам их имена: Шифра и Пуа. В сумме числовые значения этих имен равны числовому выражению слова Шемот.

Благодаря еврейским праведникам, евреи вышли из Египта, и прославилось Имя Творца.

«А за то, что боялись акушерки Всевышнего, Он создал им дома» (зл. 1, ст. 21), — пишет Тора.

О каких домах идет речь?

Мидраш раскрывает настоящие имена акушеров: Йохевед, жена Амрама — «великого в поколении», из колена Леви, и Мирьям — их дочь.

Фараон, тем временем, не успокаивался. Он велел топить новорожденных мальчиков в Ниле.

И тогда Амрам, как сказано в Мидраше, развелся с женой. Какой смысл рожать детей, чтобы их тут же убивали?

Вскоре его примеру последовали и другие мужчины.

В мидраше говорится, что к Амраму пришла его шестилетняя дочь и сказала: «Ты хуже фараона!» «Почему?» — спросил потрясенный отец. «Потому что он убивает только мальчиков, а ты убиваешь и девочек»

И он вернулся к жене. Так родился у них наш учитель Моше, который вывел еврейский народ из египетского рабства — к свободе истин-

ного познания Творца. За три года до этого у Амрама и Йохевед родился Ааарон, родоначальник кознов, которым предстояло служить Создателю в Храме.

Мирьям, дочь Амрама и Йохевед потом вышла замуж за Калева из рода Йегуды. Ее потомки — царь Давид и вся царская династия.

Так Творец создал им дома.

Младенцем Моше был спасен Батей, дочерью фараона, которая пожалела обреченного на гибель еврейского мальчика и вырастила его во дворце. Благодаря тайному участию в его воспитании Мирьям и Йохевед, Моше унаследовал традиционные еврейские качества. И, прежде всего — милосердие, сострадание.

Тора рассказывает нам: «И было в те дни, когда вырос Моше и пошел к братьям своим, и увидел он их тяжкий труд, и как египтянин избивает еврея... и убил он египтянина» (*гл. 2, ст. 11—12*).

Этот рассказ напоминает нам известную историю. Один богатый и счастливый восточный принц вырос во дворце и не знал, что делается за его пределами. Как-то раз он вышел на улицу и увидел нищего, который просил еду. Пошел дальше и увидел больного...

Что в результате сделал этот принц? Вынес еду голодным? Вынес лекарства больным?..

Нет, он удалился от мира, и остаток жизни провел отшельником в лесах.

В том-то и состоит особенность ев-

рейской традиции: возвышенные натуры не бегут от жизни, они созидают ее, улучшая мир, помогая окружающим.

Но, казалось бы, убийство — противоположно милосердию. Человек или милосерден, или суров. Но еврейские мудрецы учат: «Милосердный к злодею закончит злодеяниями к милосердным».

Когда египтянин-надсмотрщик забивал насмерть еврея, в Египте это считалось нормальным наказанием, но когда открылось, что Моше убил египтянина, ему полагалась смертная казнь. Моше бежал из Египта.

Когда пришел он в другую страну, где был чужаком, беглецом, то увидел такую картину: «пришли они (семь сестер) и начерпали воды, и наполнили каменные корыта, чтобы напоить скот своего отца. Но пришли пастухи и отогнали их» (*гл. 2, ст. 16—17*).

Моше, казалось бы, должен был научиться на своем горьком опыте, что лучше не вмешиваться не в свои дела. А в его положении — тем более. Однако Тора называет евреев упрямыми, и такие они до сих пор. Поэтому «Моше поднялся на их защиту, и спас их, и напоил их скот» (*гл. 2, ст. 17*).

Истинное милосердие сделало еврейский народ достойным избранником Творца. Проявленное Моше милосердие стало причиной того, что Всевышний именно его избрал для выполнения важной миссии — вывести народ Израиля из рабства.

Эта глава, как и вся вторая книга, называется Шемот — Имена. В ее начале перечисляются имена родоначаль-

ников еврейского народа. Но ведь они только что были названы в предыдущем недельном разделе первой книги

Торы, когда Яаков перед кончиной давал своим сыновьям благословения. Многие комментаторы задаются вопросом: зачем нужен этот повтор? Ведь в Торе, как нам известно, нет ни одного лишнего слова.

Важно, вероятно, не только само повторение, но и его местонахождение — на стыке недельных глав и книг Торы.

Итак, что хочет сказать Тора этим повторением?

Это — выражение любви, комментирует Раши (*комментатор Талмуда; Франция, XI век*).

Каждому приятно повторять имя любимого человека. Так и Творец возвращается к именам основателей избранного Им, любимого Им народа Израиля. Его любовью пронизана вся Тора, все Творение.

Но попробуем разобраться, что такое любовь в самом высоком, глобальном смысле этого слова.

Прежде всего, необходимо сказать, что это — неизмеримо глубокое и многосложное понятие. В процессе изучения этой темы открывается неисчислимое количество аспектов. Поэтому мы можем говорить о такой любви лишь в общих чертах, анализировать лишь ее отдельные элементы.

Многое об этом мы узнаем, внимательно читая текст Торы. В частности, книга Шемот, как и Шир а-Ширим (Песнь песней) в Танахе, говорит о любви между Ним и Его народом.

«Сыны Израиля (все евреи) обязаны знать, что Творец любит их, — пишет Гурский Ребе в своей книге Сфат эмет (*Польша, начало XX века*). — Он создал звезды, чтобы светили во мраке ночи, так же Он создал и их (евреев), чтобы они распространяли Свет

Всевышнего и несли его в самые темные и низкие места».

Обратим внимание на выражение «Сыны Израиля обязаны знать, что Творец любит их». Конечно, важно и приятно осознавать, что тебя любят. Но: «обязаны»... Выбор слова кажется, по меньшей мере, странным. Поэтому, наверное, что любовь, по привычным для многих из нас понятиям, «не терпит обязательств».

Однако употребление этого глагола становится более или менее объяснимым, если мы прочтем еще раз перечисленные Рамбамом принципы нашей веры. Прямым текстом в них не говорится о любви. Но именно этим чувством пронизан каждый из них. Возьмем, например, «Он — Творец и Избавитель, Опора судьбы моей в час беды».

Нужно отметить: в приведенной цитате из книги Сфат эмет не говорится, что каждый еврей обязан верить, а сказано, что он обязан знать. И это важный момент в еврейской традиции, которая опирается не на веру, но на знание. Знание, изучение Торы приводит человека к вере в Творца и в то, о чем он еще не успел узнать...

Именно этой теме — «обязанности знать, что Творец любит тебя» — посвятил один из своих психотерапевтических трудов американский раввин, практикующий врач-психиатр, автор более двадцати книг по еврейской традиции и психологии, Авраам Тверский, происходящий из известной раввинской династии.

Он рассказывает о многих психологических проблемах, возникающих из-за того, что человек не умеет любить себя, нарушая тем самым главный принцип Торы — «Люби ближнего как самого себя». Ведь без любви к

себе, невозможно любить никого. А если нет любви, ее место занимает ненависть, разрушающая не только самого человека, но и весь мир.

Но чтобы научиться любить себя, нужно, прежде всего, знать, что тебя любят, это дает ощущение, что ты достоин любви. Однако нередко бывает и так: человек просто не замечает, что его любят. И тогда он впадает в депрессию, которая становится причиной возникновения неврозов, тяжелых психосоматических заболеваний.

Чувство психологической уверенности в себе, — объясняет Тверский, — зависит еще и от того, кто тебя любит. Любовь возвышает, если ее проявляет по отношению к тебе человек, снискавший уважение окружающих...

И вот теперь представим себе: человек постоянно ощущает, что его любит Само Совершенство. Поэтому и он стремится быть совершенным, чтобы стать достойным этой любви.

Следует отметить, что в приведенной выше цитате из книги Сфат эмет для религиозного еврея нет ничего нового, кроме предельно ясного выражения того, что составляет его повседневную жизнь.

С самых малых лет детей учат произносить по утрам, сразу же после пробуждения: модэ ани лефанеха мелех... — «...благодарю Тебя, Царь живой и вечный, за то, что вернул мне мою душу, по Своему великому милосердию».

А потом, утром, после того как человек привел себя в порядок, произносят: Элокай нешама... — «Всевышний, душа, которую Ты мне дал, чиста. Ты ее сотворил, Ты ее сформировал, Ты ее в меня вдохнул, Ты ее во мне сохраняешь, и Ты в будущем заберешь ее у меня и навеки вернешь мне. Все вре-

мя, что во мне душа, я благодарю тебя...».

Это, согласно еврейской традиции — не только фундамент веры, но и основа личного благополучия человека, который строит свою жизнь так, чтобы выполнить свою миссию в этом мире.

В чем заключается эта миссия? Об этом тоже говорится в цитате из Сфат эмет: «...чтобы распространяли они Свет Всевышнего и несли его в самые темные и низкие места».

Ради этого и были сыны Израиля «спущены» в это самое «темное и низкое место» — Египет.

В нашей главе читаем: «Вот имена сынов Израиля, которые идут в Египет...» (гл. 1, ст. 1). Почему, спрашивают комментаторы, написано «идут»? Вроде бы, логичнее было бы сказать — «которые пришли».

И находят такой ответ: потому что они идут всегда, постоянно.

Уточняя фразу, скажем, что речь об именах наших праотцев и родоначальников, праведников, за заслуги которых еврейский народ всегда получает возможность противостоять невзгодам. В периоды изгнания, бед и несчастий одно упоминание этих имен приводит на помощь сынам Израиля.

«Заслуги отцов» — одно из самых важных понятий в еврейской традиции. Наш мир устроен так, что «дела отцов прокладывают путь детям». А заслуги отцов — наше богатство и надежда. Поэтому, начиная молитву, мы обращаемся к Творцу с такими словами: «Всевышний Авраама, Ицхака и Яакова...». И знаем, что ради них Творец с большим вниманием отнесется к нам и нашим просьбам.

Заступником в поколении Исхода стал, как мы знаем, Моше Рабейну. Из

его рук еврейский народ принял Тору, чтобы передать обретенное знание своим потомкам, а они в свою очередь — своим... Сыны Израиля стали народом «учителей».

Воспринимая знания от учителя, ученик сам превращался в учителя для других... Эта непрерывная цепь учителей и учеников по сей день обеспечивает жизнеспособность евреев.

И если она прерывается, под смертельной угрозой оказывается судьба отдельных евреев и жизнь всего народа.

Временами наши враги понимали это лучше нас и, пытаясь уничтожить евреев, прежде всего, старались разорвать именно эту цепь преемственности еврейской традиции. Так было в период греческого господства. Тот же «метод» использовали власти в период существования СССР.

О том, к каким последствиям приводят попытки искоренения преемственности еврейской традиции, красноречиво свидетельствует статистика, ведущая подсчет численности еврейского населения.

В 60-х годах XX века в мире было 16 миллионов евреев. Сейчас, в начале XXI, меньше 13. Причем, только за последний год численность евреев уменьшилась на три процента. И никто не знает, как остановить этот процесс.

Однако лучший урок всегда преподносит история.

Нашей недельной главой начинается для еврейского народа страшный период, когда над разросшейся до миллионов людей семьей Яакова нависла (в результате духовной ассимиляции) смертельная опасность. И Творец посылает народу Израиля Моше, из рук которого евреи получили целительное лекарство — Тору.

Но спасение придет позднее. А пока...

Мидраш (Устная Тора) объясняет, что беды настигают евреев, когда народы, живущие рядом, начинают им завидовать. Мы могли убедиться в этом, изучая книгу Берешит. Достаточно вспомнить, какие чувства испытывал руководитель города Гара (в Газе) Авимелех к Ицхаку, стада которого множились и он рыл новые и новые колодцы. Или — Лаван к разбогатевшему Яакову.

Подобные ситуации повторялись потом еще много раз в еврейской истории.

Англия в XIII веке, предварительно ограбив, изгнала еврейское население. Под предлогом, что евреи, якобы паразитируя на ее почве, нажили свое имущество. А ведь практически то же самое говорил Лаван Яакову.

Многие страны, оказываясь в финансовой яме, звали евреев, чтобы исправить свое экономическое положение. Евреям сулили награды и льготы. А когда ситуация исправлялась, их снова грабили и прогоняли прочь. Так Англия делала в те времена не один раз.

Мощным звеном в этой мрачной цепи, когда помощь евреев оборачивалась для них трагедией, был Египет. Недаром эту державу называют «матерью» всех еврейских изгнаний.

В нашей главе сказано: «И восстал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа (как говорит мидраш, это мог быть и тот же самый фараон, который просто не хотел помнить о заслугах Йосефа, спасшего Египет от голодной смерти). И сказал он народу (после того как египтяне сказали ему: или ты их ликвидируешь, или мы тебя уберем): Вот

народ Израиля многочисленное и сильнее нас (рав веацум мимену), давайте перемудрим его, а не то он умножится и, случись война, присоединится к нашим неприятелям, и будет воевать против нас, и уйдет из страны» (гл. 1, ст. 8 — 10).

Фараон, безусловно, лукавил, не был искренен со своим народом. И, говоря о евреях: «многочисленное и сильнее нас», явно преувеличивал. Но, возможно, как это часто случается с антисемитами, он действительно испытывал перед евреями иррациональный, мистический страх и намеренно искажал факты, чтобы дать себе и другим логическое обоснование этому страху.

Впрочем, слова оригинала «рав веацум мимену», которые мы перевели здесь: «многочисленное и сильнее нас», могут прозвучать по-русски и по-другому: «он (еврейский народ) велик и наделен (глубокой духовной) сущностью». Тогда слова фараона отражают истину, в которой он боялся признаться даже себе. А народ воспринял его высказывание буквально, то есть поверхностно. Как будто бы, уменьшив численность евреев, они могли решить собственные проблемы. Ведь в них не было ни истинного величия, ни духовной глубины.

Есть и третий вариант перевода выражения рав веацум мимену. Если выделить последнее слово из трех, его можно понимать и так: «вот, он (еврейский народ) стал многочисленным и сильным за наш счет». Это уже в определенном смысле провокация, вызывающая в народных массах стремление бороться за «социальную справедливость». Главный принцип «справедливости» такого рода нам хорошо известен: отнять и взять себе.

Обратим внимание и на выражение «давайте умудримся». Даже в те дале-

кие времена, когда не было ООН и свободной прессы, фараон не мог себе позволить просто так, без причин, уничтожить еврейский народ.

Кроме того, он, конечно же, не хотел терять рабов. А вдруг, как он говорит в приведенной цитате, они возьмут и уйдут из страны...

Надо сказать, что фараон поставил перед собой трудную задачу: хотел, чтобы их не было, но, вместе с тем, чтобы они оставались служить ему. Как же он собирался это сделать?..

Наша глава рассказывает: «И поставили над Израилем начальников повинностей, чтобы изнурять его тяжелыми работами, и он строил города-хранилища для фараона — Питом и Раамсес» (гл. 1, ст. 11).

О чем, сообщая эти факты, говорит Тора?

О реализации коварного замысла фараона. Известный прием: чтобы человек «забыл» о своем духовном развитии, о семье, детях и даже о продолжении рода, «забыл», что он — еврей и что из этого следует, достаточно дать ему чрезмерную работу, которая отнимает у него все время и силы. Именно этим приемом и воспользовался фараон.

Возникает и другой вопрос: зачем в Торе сказано именно о строительстве двух городов, с упоминанием их названий?

Прежде всего, отметим, что идею строительства этих городов выдвинул в свое время Йосеф, чтобы в них хранились запасы продуктов на случай голода в стране.

Йосеф, как мы только что прочли, был забыт. Но его идея стала в Египте «национальной идеей». Возведение этих городов объявили «всенародной

стройкой», а исполнителями работ стали теперь подневольные рабы-евреи.

Надо сказать, что все это происходило в те времена, когда египтяне в складах для хранения зерна не нуждались. Более того. Евреи строили их, а потом их заставляли возведенные постройки разрушать. Для чего египтяне это делали?

Они хорошо понимали психологию людей. В своем произведении «Исповедь» Лев Толстой рассказывает притчу о заключенном на каторге, которого заставляют в течение многих лет крутить какую-то ручку. Второй конец ручки — за стеной его камеры. Выполняя свою тяжелую и монотонную работу, он воображает, что поднимает ведра воды, которыми орошают сады или поят стада. Потом, когда его, наконец, выпускают на волю, он просит, чтобы ему показали, чем он занимался в тюрьме. Его выводят за стену, и он видит, что второй конец ручки, которую он крутил, ни к чему не присоединен. Пораженный пустотой прожитых лет, он не может смириться с этой мыслью и по собственной воле покидает этот мир.

Другим примером впустую затраченных усилий может служить «стройка века» в СССР — БАМ. В нечеловеческих условиях заключенные строили тысячи километров северной ветки этой железной дороги, которой впоследствии так никогда и не воспользовались...

Эти истории помогают понять, какие опустошительные чувства должны были испытывать евреи, сначала возводя строения, а потом разрушая плоды своего тяжелого труда.

Однако из содержания главы мы узнаем, что евреев не сломили эти «пси-

хологические пытки». Благодаря благословию Свыше, они продолжают жить, и численность их возрастает.

И тогда фараон, как читаем мы в нашей недельной главе, издает указ, чтобы акушерки убивали всех новорожденных еврейских мальчиков, а «девочки пусть живут» (гл. 1, ст. 16).

Почему он пожалел девочек?

В этом и состояла его хитрость. Египтяне женились бы на еврейских девушках, и те, по замыслу фараона, становились бы египтянками. Численность египетского народа увеличивалась бы, а еврейский народ без мужчин постепенно вымирал бы.

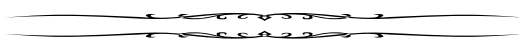
Тут возникает вполне закономерный вопрос: не просчитался ли фараон? Ведь еврейство, как мы не раз говорили, передается как раз по материнской линии.

Но нет. Фараон знал, что в материнской утробе формировалась душа ребенка. Но это (то есть — духовная сущность) меньше всего волновало его. Он стремился разрушить связь еврейского народа с Творцом, осознавая, что Учение из поколения в поколение передавали отцы. Он понимал: если эта связь прервется, еврейский народ перестанет существовать.

Если фараон в чем-то и просчитался, так это в оценке прочности связи евреев с Творцом.

В нашей главе читаем: «Но боялись акушерки Творца, и не поступали так, как велел им царь Египта, и помогали детям остаться в живых» (гл. 1, ст. 17).

Так и во все времена: евреи, которые поистине боялись Всевышнего больше, чем земных правителей, спасали народ Израиля...

Глава ВАЭРА

В первых двух фразах главы сказано: «И говорил Всевышний с Моше и сказал ему: Я — а-Шем (Господин мира, вечный). Но открывался Аврааму, Ицхаку и Якову именем Эль Шадай (сверхъестественная сила), имя же мое — а-Шем не раскрыл им». Открываться на иврите — ваэра.

На обычном уровне прочтения первых двух фраз текста в переводе мы видим, что они сообщают об открытии нового, прежде неизвестного имени Творца.

Что означают приведенные здесь имена, мы уже знаем.

Но что вообще означает имя, в особенности — по отношению к Создателю мира, который бесплотен и «абсолютно прост», и который — все?

Имя — это зов, избрание, возможность установления связи. Нечто безымянное, без роду и племени, для нас как бы и не существует. Так Яков спрашивает малаха (*что такое малах см. обзор недельного раздела Ваейце*), с которым боролся всю ночь, его имя. А малах, не отвечая на его вопрос, дает ему новое имя — Исраэль, полное скрытых значений новых сил и возможностей (*подробней см. обзор недельного раздела Вашилах*).

Вступая диалог с Моше, Всевыш-

ний открывает ему свое особое, сокровенное Имя и многие аспекты Своего Плана.

Так, первая фраза нашей главы «И говорил Творец (Элоким) с Моше и сказал ему: «Я — а-Шем» на более глубоком уровне понимания текста открывает суть взаимосвязи первого имени Творца (Элоким), которым он сотворил мир, как сказано: «в начале Творец (Элоким) создал» (*Берешит, гл. 2, ст. 1*) и этим новым именем (а-Шем).

Элоким — имя Творца, который дает жизнь и вершит суд над своим творением.

Имя а-Шем, выражающее атрибут милосердия, появляется в Торе только при сотворении человека.

Как объясняют мудрецы, человека нельзя было сотворить без милосердия. Наделенный свободой воли, он не может избежать ошибок и поэтому его невозможно судить слишком строгим судом. Но, сотворив человека обоими именами — атрибутами Суда и Милосердия, Творец до Моше хранил это втайне.

Говорит рабби Акива: «Любим человек, сотворенный по Его Образу. Но еще большая любовь проявилась в том, что дано ему знать — он сотворен по Образу, как написано: ибо по образу Элоким сотворен человек» (*Пиркей Авот, 3:18*).

Творец мира, создавший законы и по закону осуществляющий суд, открывается Моше в своей вечной сущности, в своем Милосердии: Элоким сказал Моше: «Я а-Шем».

На исходе Йом-Кипура, после

26-часового поста закутанные в белые талиты, евреи произносят во весь голос: а-Шем їу а-Элоким! (Милосердный и есть Судья!) И так семь раз.

Аналогичную фразу, наше свидетельство веры, мы произносим ежедневно утром и вечером: «Шма, Израэль, а-Шем Элокейну, а-Шем эхад!».

Каждая из трех наших молитвенных служб заканчивается фрагментом Алейну лешабеах — «На нас возложена обязанность прославлять Всевышнего», который завершается словами: «В этот день будет а-Шем Один, и Имя Его Одно!».

Наступит День (в конце времен), когда наш народ обретет полную ясность, когда обретут смысл все жизненные превратности, все беды этого мира и самый строгий суд окажется милосердием.

Это начинает открываться Моше в Египте.

Как рассказывала Тора в конце предыдущей недельной главы, сердце Моше не могло выдержать страданий его народа. Сделав попытку выполнить возложенную на него Всевышним миссию, он как будто только ухудшил ситуацию. Фараон ужесточил условия труда и жизни евреев.

Моше обуревают сомнения, и он вновь обращается к Творцу.

Всевышний приоткрывает ему будущее и напутствует: надо продолжать попытки. Моше должен добиться, чтобы фараон отпустил еврейский народ в Землю Израила.

Возникает естественный вопрос, трудно разрешимый даже для Моше: если Всевышний жалеет евреев, почему же Он не спасет их сразу?

Наши мудрецы формулируют его таким образом: «Почему праведник —

и плохо ему, злодей — и хорошо ему?»?

Ясный ответ на этот вопрос мы получим в конце человеческой истории. Однако в общих чертах мы можем понимать ситуацию так: Творец все время занимается нашим спасением, и если происходит что-то, что мы не в состоянии понять, нам следует верить, что иного пути спасения у человечества нет.

Так, скажем, больной, у которого болит рука, надеется, что ему поможет компресс. И только врач в состоянии определить, что на самом деле причина боли в руке — болезнь сердца, и больной нуждается в серьезной операции.

Но вернемся к Моше. Он сомневается в своих возможностях и не уверен, способен ли он возглавить еврейский народ.

Мы знаем, что одна из основных черт, определяющих характер Моше — скромность. В значительной степени именно благодаря этой черте Всевышний избрал Моше для выполнения важной миссии, доверил ему получить Тору и вести к ней народ.

Если в сердце человека поселяется гордость, его душа — полный сосуд, куда ничего больше уже не вмещается.

Если человек скромен, он — открыт для учения и проявляет к другому уважение. Если он не занят собой, он сочувствует людям, понимает каждого, с каждым может найти общий язык.

Это — образ руководителя в еврейской традиции. Таким был Моше.

Обращаясь к Творцу, Моше выражает свои сомнения словами: «Ведь я араль сфатаим *(так в оригинале текста Торы)*, как же послушает меня фараон?».

Выражение «араль сфатаим» обычно переводят — «косноязычный». И это для нас звучит, по меньшей мере, странно. Ведь именно из уст Моше мы получили Тору и Устное Учение. Он сорок лет учил народ законам, сообщал вопросы людей Творцу, разрешал споры и как священник семь дней служил в Храме...

Для того чтобы понять, что имел в виду Моше, приведем буквальный перевод каждого из этих слов в отдельности.

Сфатаим означает — «губы», араль — «необрезанный», «неподходящий», «грубый». Но что такое в данном случае «необрезанные» (неподходящие, грубые) губы (уста)?

Слово «араль» состоит из букв «айн», «рейш», «ламед». Те же буквы («айн», «рейш», «ламед») составляют слово «орла». Так называются фрукты первых трех лет после посадки дерева, которые нельзя есть. Другое значение этого слова — «крайняя плоть», которую нужно обрезать мальчику на восьмой день после рождения в знак Союза с Творцом.

В книге пророков встречается выражение «человек с необрезанным сердцем», и это означает, что скорлупа материальности мира не дает ему воспринимать и исполнять волю Создателя.

Наверное, читатель обратил внимание на то, что весь спектр значений этого слова (араль) имеет негативный оттенок. Так оценивает себя Моше, так говорит о своих недостатках, аргументируя свою неспособность выполнить столь ответственную задачу.

Однако человек в оценках характеров, как правило, субъективен, особенно если речь идет о нем самом. Неред-

ко черты, которые он считает недостатками, на деле оборачиваются достоинствами. Такое случается, конечно, с людьми скромными, склонными преуменьшать свои способности.

Посмотрим, как трактует приведенную выше фразу из Торы Устная традиция.

Мидраш рассказывает такую историю. Однажды, когда Моше было три года, он, сидя на коленях у фараона, снял с его головы золотую корону и надел ее на свою.

Присутствующий при этом нееврейский пророк Билам заподозрил в поведении ребенка недобрый знак и сказал фараону, что Моше в будущем, наверное, захочет захватить царство, и нужно убить его, пока не поздно.

Тогда Творец послал во дворец фараона малаха, который внушил одному из министров мудрую мысль — испытать Моше.

На том и порешили. Ведь Моше был еще совсем маленьким, и, может быть, его поступок — обычная детская шалость.

Перед Моше положили бриллиант и горящий уголек — что он выберет? Если алмаз — значит, короной он завладел неспроста...

Но почему для испытания выбрали именно эти предметы?

И алмаз, и уголь — это углерод. Но алмаз формирует свою структуру под очень большим давлением. Потом искусный мастер обрабатывает и отшлифовывает его. И тогда он становится бриллиантом, который под воздействием световых лучей сверкает скрытым многоцветным великолепием.

Так и еврейский народ. Формируясь под внешним давлением, он может стать драгоценным бриллиантом,

если евреи будут совершенствовать себя на путях Торы. Иначе — может бесславно сгореть, как кусочек угля.

Поэтому в Судные дни мы называем Творца «Мастером» (Оманом) — мы вручаем в его руки свои судьбы, чтобы Он сделал из нас совершенные изделия. Кстати, это стремление мы ежедневно подтверждаем, произнося слово «амен» (на иврите звуки «о» и «а» часто обозначаются той же буквой — «алеф»).

Рассказывает мидраш, что Моше потянулся, было, к бриллианту. Но малах подтолкнул его руку к угольку. Почувствовав сильную боль, он инстинктивно сунул руку в рот, и приставший к пальцам уголек обжег ему язык.

Во дворце фараона решили, что корону он взял просто из баловства. Но с тех пор Моше стали называть «араль сфатаим».

Устная традиция дает этим словам такое объяснение.

Детское сознание устремлено к короне и богатству (алмазу). Зрелый человек выбирает горение, возможность светить другим людям, согревать их, передавая вложенный в него Свыше и переданный традицией свет. Такого человека Устная традиция называет «огнем».

Образ горящего угля, вложенного в уста пророка, использует Пушкин в одном из лучших своих стихотворений.

У Моше не было физического эффекта речи, но уста его были обожжены для Пророчества. Он потерял «грешный язык» общения с фараоном.

В ответ на сетования Моше Всевышний открывает перед ним дополнительные возможности.

В Торе читаем: «И Творец сказал Моше и Аарону. Когда станет говорить вам фараон: дайте о себе доказательство — чудо, ты скажи Аарону: возьми твой посох и брось перед фараоном, и он превратится в крокодила... И позвал фараон мудрецов и чародеев, и сделали маги египетские своими чарами то же. Каждый бросил свой посох, и стали посохи крокодилами, и проглотил посох Аарона их посохи. Но укрепилось сердце фараона, и он не послушал их, как и предсказывал Творец» (гл. 7, ст. 8 — 13).

Здесь возникает вопрос: почему Творец повелел Моше и Аарону продемонстрировать «волшебство», которое могли повторить придворные маги фараона? Разве это могло фараона в чем-то убедить? И почему посох должен был превратиться именно в крокодила?

Фараон требовал доказательств, что Моше и его брат Аарон — посланники Всевышнего. И он их получил. Он просил чуда, и получил много чудес — больше, чем ему хотелось бы.

Сила Создателя, прежде всего, в Его терпении, говорят мудрецы. Он медлит и откладывает наказание, ожидая, когда грешники раскаются, но испытывать Его терпение не следует.

Превращение посоха в крокодила показалось просто магией. Но в стране магов это означало, что Творец предоставлял фараону и его народу свободу выбора — давал шанс поверить в Творца по первому же знаку, до настоящих чудес и кар, давал возможность обрести заслугу в глазах Создателя и упростить дорогу Исхода из страны физического и духовного рабства.

Этот знак и магам давал возможность попробовать свои силы. С дру-

гой стороны, Моше и Аарон продемонстрировали чудо «профессионалам» — единственным, кто мог по достоинству его оценить.

Когда, объясняет мидраш, появились иллюзорные, символические образы крокодилов, здесь все были равны в своем искусстве. Но потом эти образы уступили место реальности, когда крокодилы снова превратились в посохи. И именно тут произошло настоящее чудо: «... и проглотил посох Аарона их посохи».

Фараон должен был понять: перед ним — реальность, не иллюзорный мир. И против этой реальности ему не устоять.

Мудрецы, кстати сказать, называли фараона «крокодилом Нила». Как сказано у пророка Йехезкеля: «Смотри, Я буду против тебя, фараон, царь Египта, большой крокодил, лежащий посреди Нила и говорящий: «Мой Нил и я его сделал для себя» (*Йехезкель, 29:3*).

Фараон говорил своему народу, что он — божество, что он создал Нил и управляет им, по своему желанию. Что ему, якобы, не нужно просить дождя у Небес. Нил приносил урожай и богатство. Фараон, как «морское чудовище», полагал, что Нил — его вечная защита, и поэтому никто не в состоянии справиться с ним.

Но фараон просчитался...

Именно Нил стал объектом первого удара, нанесенного Творцом Египту. Вода в нем стала кровью. Это был явный намек, показывающий фараону, что ждет его самого.

А потом из Нила вышли жабы. Они проникали во дворец, прыгали к фараону в постель, попадали в квашни. Их кваканье раздавалось повсюду, как смех, в котором слышалось издева-

тельство над фараоном (лягушка на иврите — «цфар деа»; эти слова звучат также, как фраза — «куриная ты голова»). А когда лягушки дохли, пространство наполнялось смрадом.

А потом появились вши. В огромном, неисчислимом количестве. Они кусали фараона и египтян, но не трогали евреев.

Теперь, на третий раз, египетские маги уже поняли, откуда берутся эти напасти. И сказали об этом фараону: «Это перст Б-жий».

Если повторение это — усиление, то три раза повторяющееся событие создает хазаку, «закрепление», постоянство какого-то качества.

Потом на скот фараона напали дикие звери. По всему Египту скот пал от мора. Страшные нарывы вконец замучили египтян. А тут — новая напасть — град чудовищной силы побил поля, где рос хлеб.

И что самое удивительное — казни предназначались только египтянам. Евреям они вреда не причиняли.

Снова и снова фараон призывал Моше, чтобы он молился об отмене кары. Но тем не менее упорствовал, не желая отпустить евреев, не желая признавать над собой высшую власть.

Это Всевышний укрепил сердце фараона, чтобы страх не сломил его злую волю. Творцу было важно показать евреям, египтянам и всему миру, Кто управляет Вселенной.

Перед первой египетской казнью Моше с Аароном приходили к фараону и говорили ему: «Так сказал Творец, Всемогущий Израиля: «Отпусти народ, чтобы они совершили Мне праздник в пустыне».

Во второй раз Моше говорит фараону: «Так Создатель сказал: «От-

пусти народ Мой, чтобы они Мне служили».

Эти мощные слова на тысячи лет стали призывом к свободе угнетенных. Они звучали в негритянских спиритчуэлс — «Отпусти нас, фараон», на нелегальных встречах сионистов в Советском Союзе. Однако те, кто использовал их, не всегда понимали подлинный смысл этих слов. Они относятся не только к фараону и его духовным преемникам в разные времена

и во всех странах, но и к тем, кто их произносил, бросая вызов властям.

Проблема в том, что их всегда следует произносить полностью — всю фразу целиком. И именно во второй ее части заключено то, чего Творец ожидает от нас. То, ради чего Он дает нам силы, успех и радость свободы.

«Отпусти народ Мой» — только условие. Главное здесь — «чтобы они Мне служили»...

С самого начала нашей недельной главы ясно, что речь идет о необычном явлении. Творец мира открывается человеку. Причем, с такой возвышенной определенностью, какой, наверное, не было со времен Адама.

Комментаторы Торы, разумеется, прежде всего, ищут смысл происходящего в значении Имен, открытых Творцом. Большинство при этом ссылается на Раши (*Франция, XI век*), который, как правило, краток. Более пространные объяснения дают Рамбан (*Рабейну Моше бен Нахман — Испания, XIII век*) и Ибн Эзра (*Испания, XII век*).

Но прежде чем говорить об именах, рассмотрим такой вопрос: почему это имя — а-Шем — было открыто именно Моше и именно в этот, описываемый в нашей главе момент?

В Торе читаем: «И Я заключил с ними союз, чтобы отдать им страну Кенаан, в которой они жили. И услышал Я стенание сынов Израиля, которых египтяне порабащают — и вспомнил Я союз Мой. Поэтому скажи Сынам Израиля: Я — Всевышний,

и Я выведу вас из-под ига египтян, и избавлю вас от служения им, и спасу вас мощью великой и страшными карами» (*гл. 6, ст. 4 — 6*).

Важно вспомнить, что Всевышний обращается с этими словами к Моше после того, как он в отчаянии зовет к Творцу (об этом сообщалось в конце предыдущей недельной главы — *Шемот*) и даже упрекает Его. Выполнение Его велений, переданных через Моше, не помогает поработенному и страдающему народу Израиля, а наоборот — влечет за собой еще большие беды.

Надо ли понимать ситуацию так, что Творец открывает Себя из «жалости»? Но тогда почему Он сначала говорит о праотцах и Союзе с ними? И вообще, почему мы выдвигаем здесь предположение, что открытие другого имени Творца — проявление Его особого Милосердия?

Когда человеку плохо, он может кричать, обращаясь к Небесам, но не слышит ответа. И тогда, не исключено, он подумает: «Там никого нет».

На это наши Учителя говорят, что неправильно расценивать так подоб-

ные обстоятельства. Творец слышит всех и всегда. И всегда отвечает. Но порой Его ответ — «нет».

Нам вообще не дано понимать замыслы Всевышнего. Мы можем лишь, да и то, если Он захочет того, соотносить с Его волей отдельные события. В таком положении до того, как обратился к Творцу с жалобой, находился и Моше...

И все же, почему Всевышний не открылся раньше? Разве Моше больше заслуживал этого, чем праотцы? Разве был праведнее их или преодолел на пути к Нему большие трудности?

Почему именно Моше, а не праотцы, удостоился такого возвышенного откровения?..

Мы не раз упоминали о том, что душа человека приходит в этот сложный материальный мир с единственной целью, которая называется в еврейских книгах — тикун, «исправление» недостатков. Изучение Торы и все жизненные испытания даны человеку лишь для того, чтобы улучшить качества своего характера, свою душу, приближаясь к Творцу.

Авраам, Ицхак, Яаков, Йосеф и его братья... О них, их отношении к Творцу и миру, говорилось в первой книге Торы — Берешит. Преодолевая трудности судьбы, совершенствуя характеры, они прокладывали и предопределяли путь еврейского народа.

К сожалению, люди часто мыслят материальными категориями, полагая, что их цель — достичь определенных позиций, завоевать те или иные объекты.

Нам, людям, обычно трудно понять, что «внешние» задачи, которые мы перед собой ставим, — лишь «обман-

ки». А путь к тому, чего действительно жаждет душа, всегда открыт и существует внутри нас.

Путь к Нему лежит через раскаяние, через исправление собственных качеств.

Наши праотцы, начиная с Авраама, в этом смысле достигли многого. Они сумели раздвинуть ширмы, загромождающие путь к Нему, и начали осмысленное целенаправленное движение, которое мы теперь можем продолжать.

О заслугах праотцев мы напоминаем Творцу три раза в день. Молитва Шмона Эсре начинается с обращения: «Всевышний Авраама, Ицхака и Яакова...». Связь с праотцами, с их опытом жизненно важна для нас.

Судьба каждого отдельного человека и всего народа в целом определяется его постоянной памятью о прошлом, связью с ним и устремленностью в будущее. Все это мы утверждаем и совершаем в молитве.

И все же Творец не открывался праотцам именем — а-Шем (это слово, обозначающее в переводе с иврита — «имя» мы употребляем в текстах вместо настоящего, запрещенного для произношения Имени из четырех букв — «йуд», «гэй», «вав», «гэй»). Почему? Точнее — это четырехбуквенное имя, как говорят комментаторы, праотцы знали. Оно уже упоминалось в Торе. Однако не раскрывалось его качество — что именно оно отражает.

Так чем же Моше заслужил это особое откровение?

Мотивацию причин и целей Своих поступков Всевышний дает Сам, и мы обнаружим это, если внимательно прочтем еще раз слова приведенной в начале обзора цитаты: «И Я заклю-

чил с ними союз, чтобы отдать им страну Кенаан, в которой они жили. И услышал Я стенание сынов Израиля... И вспомнил Я союз Мой» (гл. 6, ст. 5).

Итак, первая причина — заслуги праотцев и союз, обещание, которое дал им Творец. Нельзя сказать, что их потомки в Египте хорошо выполняли условия договора между Ним и Авраамом. Но их страдания побуждают Его сократить пребывание в рабстве и вывести народ прежде времени, проявив при этом другое качество — Милосердие. Тогда и происходит откровение.

Моше получает его не только за личные заслуги, но — как глава избранного Творцом за деяния праотцев народа Израиля. То есть Откровение Всевышнего обращено к народу, и Израиль получает его через Моше. Так же впоследствии через Моше он получит и Тору.

Когда поднимают Тору в синагоге, мы говорим, указывая на свиток: «Моше — истина, и Тора — истина. Вот Тора, которую получил Моше перед сынами Израиля из уст Творца, и (записанная) рукою Моше».

Моше — лишь «проводник» воли Творца. И эта роль проводника положена в основу всей еврейской истории. После дарования Торы, ее будут исполнять Учителя — «великие в поколениях», хранители традиции, исходящей от самого Творца. Тот, кто не связан с ними, оказывается вне цепи — предоставленный самому себе, обреченный на одиночество.

И дело тут не в том, насколько остро ощущает человек боль одиночества. Разрыв с живой традицией не дает расти, поднимаясь к Творцу. И полу-

чается, что человек живет лишь для себя. А если он для себя, спрашивают мудрецы, зачем он?

Такая ситуация хорошо знакома, к примеру, многим российским евреям, которые оказались настолько далеки от традиции своего народа, что даже не представляют, чего они лишены.

Теперь, возвращаясь к Моше, мы можем сказать, что его главная и особая заслуга состояла в том, что он всегда был с народом и ради него был готов отдать жизнь.

Без глубокой и постоянной связи с народом, с его прошлым и настоящим, невозможно обрести Истину, достичь духовных высот и реализовать дарованный нам Свыше потенциал. Это один из основных мотивов книги Шемот.

Имя, которое Творец открывает Моше в нашей недельной главе, указывает на безусловное и скорое исполнение обещаний, как это видно текста Торы. Если прежде их исполнение откладывалось до времени, когда будут созданы необходимые предпосылки, то четырехбуквенное имя — а-Шем говорит о немедленном осуществлении, даже если для этого необходимо изменить обычный порядок мира, совершить чудо.

Это и происходит в Египте и описано в нашей недельной главе. Чудеса следуют за чудесами, например, обращение воды в кровь, падение града с огнем внутри, — чтобы открыть присутствие Творца, спасти физически и духовно измученный народ, неспособный более ждать, когда придет долгожданная и заслуженная свобода.

Имя а-Шем состоит из четырех букв: «йуд», «гэй», «вав» и «гэй». И выражает оно милосердие, а буквы его можно

представить, как три времени глагола «быть» — «гая», «гове», «игье».

Именно в этом сочетании — милосердие и осуществление в настоящем того будущего, которое было обещано в прошлом, проявляется в Египте Имя Творца.

Что же значило прежнее имя, открытое нашим праотцам?

Итак, Всевышний открывался нашим праотцам именем Эль Шадай. Это имя состоит из двух слов. Первое — «эль» — обозначает силу, связанную с активным распространением, которую на современном языке можно было бы назвать «вектором силы». В определенном аспекте, аналогично ему качество хесед — доброта. Множественное число этого имени — имя Эло-им (Творец и Судья всего сотворенного), от Него исходят все силы и перед Ним в ответе все созданное Им. С этого имени начинается Тора.

На его центробежное устремление указывает другое использование того же слова «эль». В обыденном языке оно является предлогом направленного движения — «к».

Организованную таким образом связь с процессом Сотворения можно усмотреть и в числовом значении этого слова — 31. Та же гематрия (числовое значение) у выражения «ваехи», которое часто встречается в начале Торе, там, где говорится о создании мира. Например, ваехи ор — Да будет свет (*Берешит, гл. 1, ст. 3*), и снова повторяется ваехи ор — И появился свет.

Теперь о втором слове — «Шадай». Это имя, мудрецы представляют, как выражение «ше дай» — «чтобы осталось».

Речь о том, что на определенном этапе Создатель положил предел творению, расширению мира.

Таким образом, имя Эль Шадай сочетает в себе распространение и ограничение, подобно аспектам хэсэд и гвура (милосердие и мужество), которые воплощали в своей жизни Авраам и Ицхак и объединил в особом качестве тиферет Яаков.

Характерно, что в некоторых языческих религиях эти влияния представляют отдельные боги, например, индуизме, — Брахма и Шива. Брахма создает, а Шива разрушает.

Основы этих представлений были получены детьми Авраама от его жены Ктуры, которых он отослал из страны Кенаан на Восток (Индия и дальше), а потом они на свой лад исказили то, что им было дано.

Мидраш рассказывает об Эноше, внуке Адама, от которого пошло идолопоклонство. Он знал, что Творец в мире — Один, но придумал, что проще достичь Его благоволения и добиться Его воздействия через «слуг», и стал приносить им подарки. Его потомки и люди со стороны забыли, что Всевышний — Один. Они видели только, как Энош несет подарки разным силам природы, и восприняли это множество как единственную реальность, не увидев за деревьями леса...

Имя Шадай постоянно напоминает нам о себе — во всех религиозных и часто даже не очень религиозных еврейских домах мира укрепляют мезузы на косяках. А на мезузах написана первая буква этого имени — шин.

Основная идея мезузы, подобно шалашу, временному жилищу в праздник Суккот, — напомнить нам, Кто истинный хозяин в нашем доме, чтобы мы не слишком увлеклись идеей «мой дом — моя крепость», и помни-

ли, что наша крепость, наша сила и щит — только Всевышний.

Это — мицва (заповедь), которую мы обрели еще до дарования Торы, в Египте, когда наши предки помазали перед Песахом косяки дверей своих домов кровью животного для приношения, чтобы смерть не поразила их первенцев.

Мидраш рассказывает.

Онкелос, племянник римского императора Тита (который разрушил Второй Храм), познакомившись с еврейским учением и раввинами, принял иудаизм. А впоследствии обрел известность, сделав две тысячи лет назад перевод Торы на армейский язык, который теперь можно увидеть почти в любом еврейском печатном издании Пятикнижия.

Услышав о его переходе в еврейство, император разгневался и послал к нему солдат, чтобы они привели его для серьезной беседы.

Когда его выводили из дома, он коснулся мезузы и поцеловал ее, как это делают евреи и в наши времена. Солдаты спросили, что он сделал, и он ответил: «У римлян солдаты охраняют дома богов (святых идолов). А у евреев их дома охраняет сам Творец мира».

Услышав об этом, солдаты тоже приняли иудаизм.

Интересно, что числовые значения имени Эль Шадай и слова «а-Шем» равны. Таким образом, в имени а-Шем скрыто числовое значение имени Эль Шадай. И это также указывает, что у Творца — много имен-проявлений, но Он — Один.

Итак, до Моше Всевышний проявлял Себя перед нашими праотцами в

аспекте Эль Шадай, а Моше Он являет Себя под четырехбуквенным именем а-Шем. Почему?

Имя Моше по гематрии (числовому значению) равно выражению — элохим ахерим (другие боги, идолы, или силы). Народ в рабстве находился в ужасном состоянии, он уже начал поклоняться идолам, так что возникла острая необходимость немедленно явить через Моше присутствие а-Шема для избавления от всех других сил, стремящихся уничтожить евреев.

Есть и еще одна причина, почему Творец открывается праотцам под именем Эль Шадай, а Моше сообщает смысл имени а-Шем.

Имя, открытое праотцам, отражало обусловленное исполнение. Союз — это запись взаимных обязательств. Поэтому их нарушение отдаляет или может вообще отменить их выполнение.

Однако праотцы находились на таком уровне праведности, что не нуждались в снисхождении, в милосердии. Им можно было предъявлять высокие требования.

Они были праведниками и могли перенести всю тяжесть ответственности и наказаний за свои поступки — чтобы полностью исправить свои недостатки и удостоиться награды. А народ Израиля, состоящий, как мы читаем в Пасхальной Агаде, из мудрецов, злодеев, простаков и малых детей, нуждался в Его снисхождении и милосердии.

Этим отчасти и объясняются чудесные события, которые описывает эта недельная глава.

Глава 50

В первой фразе главы говорится: «Творец сказал Моше: приди к фараону». Приди на иврите — бо.

В названии многих недельных разделов Торы стоит глагол в повелительном наклонении, обозначающий движение.

Например, третий раздел Торы — о человеке, который стал первым евреем, Аврааме — Лех-леха («Иди себе, иди»). Аврааму, как оказалось, недостаточно было обрести Создателя в душе и исполнять Его повеления. С риском для жизни ему пришлось бросить вызов миру идолопоклонников, оставить родину, дом, привычное окружение и пойти навстречу Ему, выполнить свое предназначение именно в том месте, которое указал Всевышний — в Обетованной Земле.

Это движение привело к возникновению еврейской семьи — зерна будущего еврейского народа.

Книга Шемот рассказывает, как прорастало это зерно. Семья Яакова, оставив родину — на этот раз уже Кенан (будущую Землю Израиля) — и переселилась в одну из процветающих в те времена стран — Египет, чтобы там явить всему человечеству, что у мира — Один Творец, Один Повелитель.

Недельный раздел Бо рассказывает о новом этапе движения к Творцу.

Несмотря на преследования и препятствия, евреи поднимаются и оставляют Египет, «дом рабства», чтобы вернуться на землю праотцев.

Но чтобы это добровольное переселение народа свершилось, Моше должен снова пойти во дворец и снова потребовать, чтобы фараон отпустил еврейский народ. Такова воля Всевышнего.

Но почему Создатель говорит Моше не «лех» (иди), как Аврааму, а — «бо»?

Необычность этого обращения подчеркнута и тем, что в Торе как повеление это слово используется впервые.

Наши мудрецы поясняют. Перед первым ударом по Египту к фараону должны были пойти не только Моше и его брат Аарон, но и семьдесят старейшин (мудрецов). Пошли все вместе, но по дороге старейшины отстали. И до фараона дошли (бау) только Моше и Аарон.

Евреи были рабами уже сотни лет. Всесильный фараон, глава огромной державы, мог убить старейшин. На этом закончилась бы их жизнь, и они не смогли бы передать грядущим поколениям великое послание о Властителе мира.

Но Моше пришел к фараону один раз и второй... Он приходил к нему до тех пор, пока, по воле Создателя, тот не отпустил еврейский народ из Египта.

У евреев принято судить о людях не по намерениям, а по результату — к чему, в конце концов, пришел (ба) человек.

Однако евреи друг с другом не со-

ревнуются, и нет у нас деления людей на «победителей» и «проигравших».

Кому-то суждено родиться богатым, красивым и умным, кому-то — нищим да еще, к примеру, калекой. Разве справедливо, что кто-то от рождения без заслуг «награжден», а другой — без вины «наказан»?

Наша традиция говорит, что каждый из них получает свое испытание: богатый — богатством, бедный — бедностью. Бедный калека при этом способен, порой, достичь большего, чем богатый и здоровый. С богатого, кстати, и спрашивается строже.

Поэтому награда обделенного при рождении может оказаться намного выше. А «награжденный» богатством, нередко бывает, вообще сворачивает с правильного пути и в результате в мире Истины не получит никакой награды.

Всевышний и его народ, евреи, оценивают человека по делам, по его стараниям, а результаты — то, чего он достигнет, — зависят от воли Творца.

Наши мудрецы говорят о существовании трех корон: царской, короны коэнов (служителей Храма) и короны Торы (*Пиркей Авот*). Для того чтобы заслужить одну из них, человек должен обладать множеством достоинств. В наибольшей степени это касается короны Торы. Она не передается по наследству, как — царство, например, или возможность стать коэном. Не всякому дано стать мудрецом Торы.

Мишна добавляет: самая высшая из корон — корона доброго имени. Ее может удостоиться любой человек — кем бы он ни был, в какой ситуации ни оказался бы.

Моше при жизни удостоился всех четырех корон.

Итак, Моше снова пришел к фараону и предупредил: если не отпустит еврейский народ служить Творцу, египтян ожидает седьмая казнь — град.

На этот раз реальность угрозы признали не только маги, но и министры фараона.

В Торе читаем: «И сказали слуги фараона: «Доколе это будет для нас помехой? Отпусти этих людей, и пусть служат Творцу, Всесильному их, разве ты не знаешь, что гибнет Египет?» (гл. 10, ст. 7).

И обрушился на Египет страшный град, в котором соединились, как сказано, «лед и пламень» (гл. 9, ст. 23).

И опять заупрямился фараон, опять не выполнил волю Творца.

И вот уже саранча в невиданном количестве покрывает землю Египта (казнь восьмая)...

Тогда «...поспешил фараон призвать Моше и Аарона, и сказал: «Согрешил я пред Творцом, Всесильным вашим, и перед вами. А теперь простите грех мой лишь на этот раз, и помолитесь Творцу, Всесильному нашему, да будет удалена от меня хотя эта смерть!» (гл. 10, ст. 16).

Как видим, фараон теперь уже раскаивается. Быть может, вполне искренне, но — ненадолго. Лишь до того момента, когда Всевышний, вняв молитве Моше, прекращает эту казнь.

И приходит наказание тьмой. Тьма здесь — не просто отсутствие света. Это — особое творение.

Египтяне погружаются во тьму, а евреям ниспослан свет, позволяющий им все видеть.

В этой тьме происходит отбор. Евреи, которые стремятся к свету Творца, который зовет их к Синаю и Земле

Израиля, обретут богатство и будущее. Те, кто надумал остаться в Египте — во власти материализма и идолопоклонства, останутся в этой земле навсегда. Их хоронят, как рассказывает мидраш (Устная Тора), в этой тьме. И египтяне этих похорон не видят.

И, наконец, Египет постигает последний, десятый удар — гибнут первенцы. Если рождение еврейского народа подобно Творению, то здесь происходит смена земной власти на духовную.

Египет называли самой мощной, самой известной страной. О народе Израиля сказано, что Всевышний создал его последним и что он избран Им, потому что он — маленький народ.

И вот именно теперь наступает момент его избрания.

Египтяне были первой великой нацией своего времени и должны были, согласно предназначению первенцев (начиная с самого первого человека) — служить Творцу. И если первенцы первого из народов, которому была дана Создателем такая власть и богатство, отказываются повиноваться Ему, мало того — препятствуют исполнению Его воли, Он забирает у них жизнь и избранность, которые прежде им даровал, и передает другим. Такова вся предшествующая история (которую раскрывает нам Тора в книге Берешит, начиная с Адама и кончая сыновьями Якова).

Первенцев Израиля смерть минует, потому что они, перенеся в Египте очищающие их души страдания, отныне, как народ, будут стремиться выполнять Его волю.

Именно в этот момент начинается реализация слов Всевышнего, которые

Он сказал Моше, посылая его в Египет: «И скажешь фараону: «Так сказал Творец: сын Мой, первенец Мой — Израиль! Я тебе говорю: отпусти Моего сына, чтобы он Мне служил. А ты отказываешься его отпустить, и вот: Я убиваю твоего сына, твоего первенца!» (гл. 4, ст. 22, 23).

При этом наказание фараона было само по себе справедливым, ибо он, его семья и подчиненные несли прямую ответственность за организацию и выполнение массовых убийств еврейских мальчиков. Их топили в реке и замуровывали в пирамиды.

Та же идея об Израиле — первенце проводится и в других местах Торы (*Дварим*, гл. 14, ст. 1; *Авот*, гл. 3, ст. 18).

Создатель избирает Израиль сыном-первенцем, и навеки становится его Отцом (на иврите — ав).

Слово «ав» состоит из первых букв алфавита — «алеф», «бет», как и слово «бо».

Моше и Аарон с риском для жизни выполняют повеление Творца. Они приходят к земному властителю — фараону, чтобы еврейский народ перестал быть рабом и свободно избрал служение Всевышнему. Этот союз еврейского народа с Творцом вечен и неизменен.

Уничтожающая первенцев Египта сила проходила над домами евреев, миновала (на иврите — пасах) их. Это дало название празднику Песах — воспоминанию об Исходе.

Тора и мудрецы рассказывают нам, что разделение судеб израильского и египетского народов произошло не случайно. Израиль заслужил избрание, исполнив две заповеди Всевышнего, связанные с риском для жизни,

с кровопролитием, как дважды повторяет Пасхальная Агада: «бедамаих хаи» — «в крови твоей живи!».

Первая кровь — кровь жертвенных баранов, называемых песах, или зевах песах — идолов Египта, кровью которых евреи демонстративно мазали внешние косяки (мезузы) дверей своих домов. Это стало основанием заповеди укреплять на дверном косяке маленький пергаментный свиток с фрагментами из Торы, где говорится об Исходе — мезузу.

Вторая кровь — кровь союза обрезания, брит-милы, которую совершали евреи, подтверждая союз Авраама с Творцом.

Принесение пасхальной жертвы, когда существует Храм, и обрезание — две заповеди, требующие активного действия. За их сознательное неисполнение полагается карет — по решению Небес, отсечение от Источника жизни. Что грозит преждевременной смертью, бездетностью и другими бедами.

На близость двух заповедей указывают одинаковые числовые значения слов, связанных с этими видами кровопролития: «сэ» (жертвенное животное) и «орла» (крайняя плоть) — 305, а также то, что пасхальную жертву мог есть только обрезанный.

Не вдаваясь в подробности общих законов праздника Песах, отметим лишь две его специфические заповеди: уничтожение квасного теста (хамец) во всем доме и владениях и заповедь есть мацу. На эти две заповеди указывает само название праздника. Числовое значение слова «песах» (состоит из букв «пэй», «самех», «хет») — 148, как у слова «кемах» (мука).

То же числовое значение и у слова

«нецах» — «вечность», ибо Песах — наша дорога в вечность.

Мука не должна закваситься при изготовлении мацы, поэтому ее тонкие лепешки пекут меньше чем за 18 минут (18 — числовое значение слова «хай» — «живой») Знания об установленных законом мерах веса, объема и времени Моше получил на горе Синай при даровании Торы. В том числе — и о 18-ти минутах.

Рабби Элиэзер говорит: «эйн кемах — эйн Тора (нет муки — нет Торы)» (*Пиркей Авот, 3:21*).

Если нет материального мира, если от евреев не требуется практическое исполнение закона — для чего нужна Тора, посредник между духовным и материальным миром, и для чего нужен сам духовный мир? Если нет Закона и нет учения, материальному миру незачем существовать.

Мы можем сказать: «эйн Песах — эйн Тора». Если бы не было Песаха, добровольного Исхода из Египта с помощью Творца, мы бы не получили Тору, и миру незачем было бы существовать.

Почему так важно не есть хамец в Песах?

Закваска, от которой тесто разбухает — символ самодовольства, которое мешает человеку прийти к Творцу и добровольно взять на себя исполнение Его Воли. Самодовольный человек не может стать «сыном» Творца, Его первенцем.

Почему мы едим в Песах мацу?

Чтобы помнить об освобождении, о готовности нашего народа идти навстречу Творцу.

Еще до упоминания о заповедях, о которых мы только что говорили, наш недельный раздел сообщает еще об

одной — о заповеди, данной на будущее еще не созданному еврейскому народу. Речь идет о повелении Творца отмечать начало месяцев (рош ходеш).

В Торе сказано: «Месяц этот (Нисан) для вас — начало месяцев, первый он у вас из месяцев года» (гл. 12, ст. 2).

Казалось бы, что здесь уникально-одно для еврейского народа? Почему нужно отмечать новолуние?

Однако греки, намечая самые болезненные для существования еврейского народа точки, чтобы несколькими запретами уничтожить его духовно, выбрали — запрет на обрезание и на Рош ходеш.

Начало месяца, которое утверждалось высшим судом еврейских мудрецов, определяло всю религиозную жизнь евреев — с постами, субботах и праздниками, которые все должны были соблюдать именно в назначенное, особое, «выделенное» для этого время.

Примеру греков последовали ненавистники еврейского образа жизни в советской России. Они, первым делом, запретили евреям печатать свои календари.

Значение этой заповеди так велико, что комментатор Торы Раши (*Равби Шломо Ицхаки, XI век*) задает вопрос: почему вообще Тора не начинается с заповеди о Рош ходеш, для чего это долгое предисловие к главному —

тому, что мы должны делать, исполняя Его желание.

После пасхальных заповедей Творец дает мужчинам еще одно повеление — надевать тфиллин: «И да будет это тебе знаком на руке твоей и напоминанием над глазами твоими, чтобы было учение Творца на устах твоих, ибо сильной рукою вывел тебя Всевышний из Египта» (гл. 13, ст. 16).

В чем смысл этого знака, соединяющего направление мысли, чувства и действия?

Обратимся к последней книге Торы — Дварим (гл. 21, ст. 17, 18): «И возгорится на вас гнев Всевышнего, и затворит Он небо, и не будет дождя, и земля не даст своих плодов; и вы скоро пропадете с этой доброй земли... Положите эти слова Мои на сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они начертанием между глазами вашими».

В книге Сифри (одна из книг, составляющих мидраш, часть записи Устной Торы) разъясняется, почему вслед за предсказанием об изгнании евреев из Эрец-Исраэль Тора повелевает выполнять мицву тфиллин: «Даже после того как вы отправитесь в галут (изгнание), вы обязаны выполнять заповеди (мицвот): накладывать тфиллин, делать мезузы, чтобы (эти заповеди) не были для вас новыми, когда вы вернетесь».

Мы вышли из Египта и вернулись...

В самом начале нашей главы читаем: «Творец сказал Моше: приди к фараону, ибо Я ожесточил его сердце и сердца его слуг, чтобы Мне совер-

шить на них все эти знамения. И чтобы ты рассказывал твоему сыну и сыну твоего сына, как я наказывал египтян, и о знамениях Моих, которые

Я совершил в их среде, и познаете, что Я — Всевышний» (гл. 10, ст. 1 — 2).

Эта цитата, на первый взгляд, может показаться странной. Творец говорит, что собирается «наказывать» египтян. Вероятно, за то, что не отпускали евреев из Египта. Но ведь Он сам «ожесточил сердце (фараона) и сердца его слуг». Тогда получается, что они ни в чем не виноваты? Египтяне, выходит, были лишь «статистами» в большой игре, затеянной даже не ради них?..

В первых же фразах наша недельная глава выдвигает актуальные во все времена и болезненные для каждого человека вопросы — о свободе и личной ответственности, о награде и наказании. А также — о справедливости Творца. Почему Он лишает фараона и его слуг свободы воли, свободы выбора, а потом наказывает их за поведение? Неужели все это — ради того, чтобы продемонстрировать на этих «беднягах» Свою силу?

Попытаемся найти ответы на эти вопросы.

Но прежде определим рамки и предмет нашего исследования. Можем ли мы всерьез ставить вопрос о справедливости Творца?

Можем, вероятно. Ведь совсем недавно в книге Берешит мы изучали недельную главу Ваера, которая приводит спор Авраама с Творцом о спасении Содома и Гоморры. Авраам говорит: «Не подобает Тебе делать подобное, чтобы губить праведного с нечестивым, чтобы праведный был сравнен с нечестивым, не подобает это Тебе. Неужели Судья всей земли не будет судить справедливо?» (гл. 18, ст. 25).

Не безмолвствует в ответ на деяния Всевышнего и Моше. В последнем

отрывке недельной главы Шемот мы читали такие слова: «И вернулся Моше к Творцу и сказал: Всевышний, зачем ты сделал зло этому народу?» (гл. 5, ст. 22).

Если праведники, за заслуги которых все человечество удостоилось союза с Творцом, спорят с Ним и даже — ставят вопрос о возможной несправедливости, значит, это вполне legitimately, значит, это вполне legitimately. Разве не для того даны в Торе подобные диалоги, чтобы мы, «рядовые» евреи, следовали примеру самых лучших из нас?

Но, как сказал сам Всевышний: «Мои мысли — не ваши мысли» (*Танах, книга пророка Иешаягу, гл. 55, ст. 8*). И суть этого выражения, разумеется, не в простой констатации очевидного и всем понятного факта: «нижнее» существо не в состоянии постичь замыслы Высшего, пока Высшее «не проявит инициативы» и не захочет открыться нам.

Каков же тогда истинный смысл этой фразы?

Учителя объясняют: речь здесь идет не о Творце, но — о нас, людях. Эта фраза указывает нам, как жить и на что ориентироваться. Какой же вывод нам следует сделать?..

Прежде всего, нам не стоит вдаваться в дискуссии о Его справедливости, тратить понапрасну свое время и силы и терзаться сомнениями. Если мы действительно стремимся к познанию Истины и внутреннему совершенству, необходимо внимательно изучать то, что Всевышний пожелал нам открыть.

Но почему же не довольствовались этим Авраам и Моше?

Этот вопрос принципиально важен для понимания всей Торы и, в частно-

сти — слов, которые мы процитировали в начале нашего обзора.

Во-первых, в отличие от большинства людей, Авраам и Моше были пророками и праведниками. А пророки и праведники отличаются от остальных несоизмеримо высоким духовным уровнем, особым видением, особыми способностями проникать в суть вещей... И поэтому их возможности намного превосходили возможности других.

Но дело не только в этом. В действительности, ни Авраам ни Моше ни на секунду не ставили под сомнение справедливость Всевышнего. Диалоги, которые они вели с Ним, — лишь способ постичь суть Высшей Идеи управления миром. Вопросы о справедливости, которые они задают Творцу, для них — проявление желания понять, как правильно себя вести. Хотя и есть в них оттенок стремления «повлиять» на Него, но лишь для того, чтобы он выразил перед людьми Свою справедливость понятным для них образом.

Итак, поступки Творца для нас — выражение Абсолютной Справедливости. И нам остается разобраться, как можно требовать чего-то от людей, не имеющих выбора в своих поступках — действительно ли виноваты египтяне, а если — да, то в чем именно?

Прочтем еще раз часть приведенной в начале обзора цитаты — «...ибо Я ожесточил его (фараона) сердце и сердца его слуг». Обратим внимание на слово «ожесточил». В оригинале этой фразы употреблен глагол «ихбадти», который происходит от корня «кавод» (в дословном переводе на русский — весомость, почет).

Это слово определяет поведение египтян. Фараон, выбрав отказ от Все-

вышнего и «назначив богом» себя самого, считал себя абсолютно свободным от всякой ответственности перед Творцом и руководствовался, как и его придворные, стремлением к почестям (кавод). Исходя из этого, мы можем сказать, что Всевышний лишь усилил, укрепил в «их сердцах» уже сформировавшиеся в них качества. Как говорят наши Учителя, какую дорогу человек выбирает, по той его и ведут.

Разве он после этого не заслуживает наказания? Разумеется, заслуживает. Недаром наши Учителя говорят: не бывает посланника на плохое дело. Что это означает?

Еврейская традиция объясняет: если кто-то отправляет своего представителя (посланника) выполнить мицву (заповедь, доброе дело), этот посланник в глазах Небес и людей — «рука» человека, доброе дело затеявшего (первый, скажем, предоставил финансовое обеспечение, второй — был исполнителем). Но если человеку поручают совершить зло, ответственность за содеянное полностью — на исполнителе. Сейчас это называют свободой совести. И на основании этого судят военных преступников, которые получают приказы высшего командования.

Еще и поэтому фараон и его свита, согласно принципу справедливости, заслужили наказание.

Впрочем, не все так просто, как может показаться. Некоторые комментаторы Торы раскрывают в проблеме дополнительные нюансы. Закljučая союз с Авраамом, Творец говорит ему, что народ, который произойдет от него, будет подвергаться угнетению в чужой стране. Значит, народ, сформировавшийся в Египте, страдает от угнете-

ния, потому что таков был изначально Высший план, а египтяне явились лишь частью его осуществления. Это как будто бы вновь разворачивает видение проблемы на сто восемьдесят градусов. И мы вынуждены снова задать все тот же вопрос: за что же Всевышний карает египтян? За реализацию составленного Им плана?..

Устная Тора дает пояснение: они действительно должны были поработить евреев, но — переусердствовали. Их «задание» не включало в себя издевательства. Им не следовало мучить евреев и убивать.

Неслучайно, первым после дарования Торы в разделе Мишпатим (Законы) евреям дается несравнимый по гуманности за всю историю человечества закон о рабах. Этот закон предусматривает, например такое правило: если хозяин выбил рабу зуб, он должен его отпустить на волю.

В таком случае, наш раздел ставит вопрос о предопределении и свободе выбора, классически сформулированный рабби Акивой (*великий Учитель Торы и Талмуда, II век*): «Есть предопределение, но свобода выбора дана».

Так или иначе, человеку придется пройти по дороге, которая ему уготована Всевышним. Однако результат зависит от того, как он преодолеет данные ему испытания. Он может приложить максимум усилий, совершая добрые дела, и получить награду. Он может делать ошибки, и за них ему придется расплачиваться.

Египтяне сделали выбор, и получили за это по принципу — мера за меру.

Судьба фараона, описанная в Торе, дает ясный пример практической реализации этого принципа. Здесь, в нашей главе, Творец пока только говорит

Моше, как будут развиваться события. Позднее мы узнаем, что всякий раз перед тем, как наказывать фараона и его прислужников, Всевышний давал ему возможность отпустить евреев, то есть шанс исправиться.

Итак, до сих пор мы говорили о причинах и справедливости наказания фараона и его слуг. Но мы знаем, что в результате кары постигли всех египтян. И тут возникает такой вопрос: в ответе ли «простой» народ за поступки своих правителей? В самом деле. За что египтянам были даны столь тяжкие мучения?

Тут уместно, наверное, вспомнить относительно недавние события, образом которых являлось то, что происходило в Египте в описываемые Торой времена. Говорю о попытке нацистов уничтожить евреев в годы Второй мировой войны.

Проблема существования коллективной ответственности за злодеяния тех лет обсуждается до сих пор. И до сих пор нет единого мнения, нет однозначного ответа на вопрос — можно ли обвинять весь народ в том, что делали лишь отдельные его представители?

Однако опубликованные исторические материалы — приказы, письма, отчеты о деятельности германских фирм, фотографии, свидетельства очевидцев — показывают, что большая часть взрослого населения Германии знала о массовом уничтожении евреев и, как могла, наживалась на этом.

И в то же время находились люди, которые хотели помочь евреям. И помогали. Один человек порой мог спасти десятки и даже сотни евреев. Так было. И если бы среди немцев было больше таких неравнодушных и бла-

городных людей, это, быть может, изменило бы и общее положение.

Но немецкий народ в основном «безмолвствовал». А те, кто не оказывает противодействия злодеяниям, автоматически становятся соучастниками, пособниками преступлений.

Вспомним и крылатое выражение: «Народ заслуживает правительства, которое имеет». У немцев в то время страной правил фюрер, у египтян — фараон, который купался в крови еврейских младенцев, чтобы излечиться от проказы...

Но вернемся к нашей цитате в начале недельной главы и сконцентрируем внимание на фрагменте, в котором говорится о цели предстоящих казней.

В тексте Торы читаем: «...чтобы Мне совершить на них все эти знамения. И чтобы ты рассказывал твоему сыну и сыну твоего сына, как я наказывал египтян, и о знамениях Моих, которые Я совершил в их среде, и познаете, что Я — Всевышний» (*гл. 10, ст. 2*).

Если рассматривать эти слова вне общего контекста, забыв о том, что мы только что говорили о злодеяниях египтян, нам снова может показаться, что наказания, ниспосланные на них, — вопиющая несправедливость. Неужели можно карать людей лишь ради того, чтобы другие впоследствии рассказывали об этом своим потомкам?..

Но если мы хотим на своем уровне проникать в замыслы Творца, что означает — понимать смысл текста данной Творцом Торы, нам следует знать: в Торе нет ни одной фразы, ни одного слова, которые мы могли бы правильно расценить без контекста. Исследуя законы, наши Учителя во многих случаях делают выводы, сопоставляя по-

рой даже отрывки из разных ее книг. Для этого Всевышний при даровании Торы дал соответствующий «инструмент» — определенные принципы таких сопоставлений.

Однако наша задача предельно проста. И без исследования, суммируя то, о чем мы говорили в нашем обзоре, нам ясно — наказание справедливо. Другой вопрос — цель. Достаточно ли она «высока»?..

Попытаемся осознать, почему столь важен этот рассказ «сыну», который, кстати, даже составил Пасхальную Агаду — повествование о том, что происходило в Египте?

Прежде всего, подчеркнем, что описания действительности имеют практическую ценность. Знания о том, что происходило в прошлом, обуславливают будущее человечества. Без них не было бы развития, прогресса — человечество топталось бы на месте, повторяя ошибки предков, вновь и вновь «открывая» то, что уже было открыто предыдущими поколениями.

«Рассказ» о прошлом становится основой воспитания потомков, основой формирования их качеств и целей. Осознавая это, евреи во все времена особое значение придавали еврейскому воспитанию и образованию. Ради образования детей на протяжении всей еврейской истории родители шли на любые жертвы, готовы были отдать все и даже — свою жизнь. Например, в эпоху иноземного владычества под страхом смертной казни запрещали преподавание Торы, но цепь передачи традиции от отца к сыну, от учителя — к ученику не прервалась. Евреи продолжали учить детей Торе.

Отмечу, что истинная цель «рассказа» о днях египетского рабства обозна-

чена в последних словах нашей цитаты — «...и познаете, что Я — Всевышний».

Это — конечная цель еврейского образования, это — цель существования человечества вообще. Ради познания Адам изгоняется из Ган Эдена (Райского Сада) и становится смерт-

ным, чтобы его потомки заслужили еще большую близость к Творцу.

Более того, весь мир, как учат наши книги, был создан ради познания Всевышнего. И этот путь открыт для каждого из нас...

Глава БЕШАЛАХ

По первой фразе: «И было, когда послал фараон [еврейский] народ...». Когда послал на иврите — бешалах.

Во многих изданиях Торы на русском языке вы, вероятно, обнаружите, что слово «бешалах» переводят как — «отпустил». Казалось бы, такой перевод вполне отвечает требованиям повествования. Однако для анализа текста этого недостаточно.

Чтобы попытаться понять суть «политики» Творца в течение года египетских казней, нам необходимо именно здесь максимально приблизиться к оригиналу.

Итак, «бешалах» (корень слова — «шлах»; в переводе — посылать) означает — «когда послал».

И действительно, если бы нужно было добиться лишь того, чтобы фараон «отпустил» евреев, возможно, казни вообще не понадобились бы. К примеру, кто-нибудь мог убить фараона. А его советники... Им не пришлось бы ничего доказывать — они еще раньше говорили фараону, что евреев надо отпустить.

И вышли бы евреи из Египта, не оставив за собой таких разрушений.

Или, может, и убивать фараона не надо было. Мы ведь читали в предыдущем недельном разделе о том, что

Всевышний укрепил сердце фараона. А если бы — не укрепил, наверное, фараон со страху отпустил бы еврейский народ после первого же удара...

Но в том-то и дело, что у Творца были во всей этой истории — свои, скрытые цели.

Частично об этом Тора сообщает прямо. Творец, посылая Моше к фараону с просьбой отпустить народ Ему на служение, говорит: «Вот теперь ты увидишь, что я сделаю фараону, ибо сильной рукой принужденный, он отошлет вас и насильно изгонит из своей страны» (гл. 6, ст. 1).

А потом сказано: «...Я сделаю твердым сердце фараона и умножу Мои знамения и чудеса в Египте. Не послушает вас фараон, Я наложу Свою руку на Египет и выведу воинства Мои, народ Мой, Сынов Израиля, наказав Египет страшными карами. И узнают египтяне, что Я — Всевышний, когда наложу руку Мою на Египет и выведу Сынов Израиля из среды их» (гл. 7, ст. 3).

Какие же цели здесь сформулированы?..

В этой цитате сформулированы две цели.

«И узнают египтяне, что Я — Всевышний». Это — первая.

Раскрытие Творца в мире должно начаться с крупнейшей страны. В те времена такой страной, как мы уже говорили, был Египет.

И эту идею нетрудно понять. И в древности тоже существовал глобализм. Как и теперь — что принято в США, то — и во всем мире.

Эта цель была достигнута прежде других.

Вторая цель тоже очевидна — заставить фараона признать, что миром правит Всевышний и только Он Один. Мы помним, как он полностью отрицал это, говоря: «...Кто такой Всевышний, чтобы я послушался его и отпустил Израиль? Не знаю я Всевышнего и Израиль тоже не отпускаю» (гл. 5, ст. 2).

При этом было чрезвычайно важно, чтобы фараон не просто признал власть Творца, но — исполнил Его повеление добровольно, сам захотел этого, хотя бы на какое-то время.

Ведь в чем здесь проблема? Всевышний изначально дал людям (начиная с первого человека) свободу выбора. И этим как бы ограничил Свою власть в этом мире. Поэтому фараон должен был сам захотеть отдать свое имущество, отпустить своих рабов. То есть — не просто отпустить, а — сделать свой выбор, послать своих рабов служить другому — Создателю мира.

Есть здесь и еще некая тонкость.

В Талмуде (см. трактат *Бава Метца*, гл. 2, лист 21 и далее) сказано, что украденная, потерянная или силой отнятая вещь не становится «ничейной» и не может стать чужой собственностью. До тех пор пока ее владелец «в сердце своем» не откажется от нее, не смирился с ее потерей, не примет это как данность.

С другой стороны, существует особая заповедь, предусматривающая обязанность возвратить найденную вещь ее владельцу. Срока давности здесь нет, он попросту не имеет значения.

Так за евреями две тысячи сохранялось право на Землю Израиля. Несмотря на изгнание, несмотря на то,

что в разные времена ее захватывали разные армии. И благодаря этому праву мы вернулись в Эрец-Исраэль. В 1937 году, когда в Лондоне Королевская комиссия обсуждала вопрос о возможном создании Государства Израиль, и арабские шейхи выступили с возражениями, будущий первый израильский премьер-министр Давид Бен Гурион, положив руку на Танах (Библия), сказал: «Вот наше право на эту землю». И народы мира это право признали.

Отказ от собственности, кстати, означает ее утрату. Когда она становится ничьей или переходит в чужое владение, претензии бесполезны. Этот закон для нас — важное предупреждение.

Однако какое отношение все это имеет к нашей главе?

Самое непосредственное. Если бы фараон добровольно не отослал евреев, мы до сих пор считались бы беглыми рабами и его собственностью. Впрочем, достаточно было бы и подтверждения, что фараон смирился с потерей.

Для чего же еще Творцу понадобилось добровольное согласие фараона?

Создав человека и одарив его свободой выбора, Всевышний сотворил и силу зла, которая для того и предназначена, чтобы сопротивляться добру. Она, эта сила, старается сбить человека с истинного пути, а потом обвиняет его на Суде.

Но если бы зла не было, человеку не из чего было бы выбирать. И тогда его существование утратило бы смысл.

Именно зло, постоянно подталкивающее человека к тому, чтобы он свернул с дороги к добру, позволяет испы-

тывать человеческие качества, дает человеку возможность совершенствоваться в преодолении трудностей и соблазнов, и, проявив стойкость, получить награду за верность. А если человек споткнется, наказание укажет ему, что он сбился с пути.

Зло — необходимое для роста препятствие, стоящее на пути евреев к Творцу, к исполнению их миссии в мире. Его в данном случае представлял фараон.

Здесь следует кратко пояснить суть идеи «послания», которая важна для понимания Торы и всей истории еврейского народа

В еврейской традиции существует понятие «шалиах кмото», что означает — посланец, подобен тому, кто послал его для выполнения какой-либо миссии.

Верный посланник во многих случаях заменяет того, кто его послал — даже в самых деликатных вопросах как, скажем, обручение или развод.

Когда евреи выходят из Египта, особенно — при переходе через море, когда оно расступается, чтобы пропустить евреев — посланников Творца, весь мир, вся природа осознает величие и силу Всевышнего, признает Его власть.

В этом и заключается цель существования евреев. Их предназначение — не только самим прийти к Творцу мира, но, исполняя Его волю, побудить весь мир, все творение, и даже самое материальное в нем (в том числе, Египет и фараона) последовать их примеру.

Роль евреев, как посланников Всевышнего, сознавали другие народы с периода возникновения народа Израиля. Поэтому антисемитизм, нена-

висть (сина) к евреям, возникает, как говорят мудрецы, на Синае, где народ Израиля получил Тору. Именно это не могут простить ему другие народы, пока не откажутся от идолопоклонства.

Беда в том, что посланник может забыть свое послание. Так, людьми, забывшими свое послание, называли XIX— начале XX веков евреев, которые отошли от еврейской традиции.

Чтобы этого не произошло, Всевышний дал нам заповеди. Среди них: обрезание — знак союза с Творцом на теле, заповедь надевать тфиллин, законы кашрута и чистоты семейной жизни, праздники, заповедь изучать Тору и учить ей других евреев...

Без традиции, без исторической памяти, без осознания цели послания, невозможна самоидентификация.

Что же происходит с евреями, которые позабыли, кто они и куда идут? Что вообще, как нас учат мудрецы, представляет собой основополагающее качество, определяющее человека как еврея?

Об этом мы узнаем в конце нашего обзора.

А пока вернемся к разговору о целях и зададимся вопросом: какова была третья цель Творца, когда Он совершал казни над Египтом?

Третья цель Творца в Египте — создание еврейского народа. Это — задача создания вечного посланника, посредника неба и земли, который не изменит. Если упадет, то поднимется, чтобы с новой силой продолжать завещанный путь.

Тут мы подошли к определению одного из главных качеств избранного Творцом для этой цели народа. Это — его упрямство. И в Торе он называется

ся — по-русски «жестоковыйный» («ам кше ореф»). Интересно, что слово «паро» («фараон»), состоит из тех же букв, что и слово «ореф» — «шея», которую евреи не должны были склонять перед трудностями.

Упрямство — инерция. Свойство материи. В Египте встретились два достойных противника, но один из них сделал тшуву и был спасен, а второй воспротивился этому, и его жизнь закончилась.

Что это значит? Как сложилась судьба фараона?

В Торе сказано: «И возвратились воды, и покрыли колесницы и всадников всего войска фараона, вошедших в море за Израилем, — не осталось от них ни одного — «ад эхад» (так в тексте)» (гл. 14, ст. 28).

На основании одной этой фразы сложились две версии, ибо выражение ад эхад можно понимать по-разному.

Итак, согласно одной из них (если перевести «ад эхад как» — ни одного), фараон утонул в море, когда преследовал во главе своей армии еврейский народ. Потому что, отпустив его, он вдруг передумал и решил вернуть себе рабов.

Тогда и этого, самого главного из первенцев Египта, постигло (пусть, с некоторым опозданием) общее наказание, которого он до времени миновал, ибо ему давалась возможность раскаяться.

Согласно второй (тут «ад эхад» понимают как — кроме одного), в последний момент жизнь фараона была спасена — чтобы потом он все-таки совершил тшуву (раскаяние).

Об этом событии рассказывает книга Йоны.

Мудрецы говорят, что жизнь царя

города Нинве (Ниневии) — модель судьбы фараона, если бы он послушался Моше (пророка Всевышнего). Государство Нинве погрязло в преступлениях, грабежах и идолопоклонстве. Получив предупреждение о грядущем наказании, царь разрывает на себе одежды, посылает голову пеплом и, признав власть Всевышнего, вместе со своим народом молит Его о прощении. И наказание отменяется.

Твердость, упрямство, упорство... Благодаря этим качествам избранный народ мог, преодолевая препятствия, сохранять верность своему посланию, Торе и Творцу.

Снова и снова Всевышнему и его посланнику Моше приходится укреплять веру народа, склонного к скептицизму и сомнению. Об этом написано не только в этом, но и в последующих недельных главах. И всякий раз это происходит — на ином уровне. И будет происходить, пока еврейский народ не убедится и окончательно, не поверит навечно.

И когда это происходит, посланником Творца и его творения становится уже не один и не несколько человек, но целый народ...

Написано в Торе: «...потому что они искушали Творца, говоря: «Есть ли Творец среди нас или нет?» (гл. 17, ст. 7).

И еще: «И пришел Амалек, и стал воевать и с Израилем в Рефидиме... И было — как поднимет Моше руку свою, одолевал Израиль, а если опустит руку свою, одолевал Амалек... И сказал Творец, обращаясь к Моше: запиши это на память в книгу и внуши Йегошуа, что совершенно сотру Я память об Амалек под небесами... И сказал (Моше): Создатель клянет-

ся Своим престолом, что война у Него с Амалеком из рода в род» (гл. 17, ст. 8, 11, 14, 16).

Кто такой Амалек? Почему именно эту из многих битв еврейского народа должен был записать Моше на память? Почему о войне с каким-то Амалеком Творец клялся Своим престолом?

В нашем разделе Тора об этом не говорит. Только дает намек: «...потому что они искушали Творца, говоря: Есть ли Творец среди нас или нет?» (гл. 17, ст. 7).

А мудрецы объясняют: числовое значение слова Амалек равно числовому значению слова «сафек» (сомнение).

Когда еврейский народ начинает сомневаться, когда забывает, Кто его

Отец и Защитник, Кто постоянно свершает ради него чудеса, Кто сопровождает и направляет его в пути, — тогда приходит враг, Амалек, чтобы уничтожить евреев.

Амалек выступил против евреев, потому что сознавал: они идут получать Тору, принять послание Всевышнего, чтобы нести его вечно. И он решил уничтожить посланника, а вместе с ним — и послание. Он воевал против Творца.

Но, в конце концов, сомнение будет стерто с лица земли. Так обещал Творец. Об этом же говорит название нашего раздела Торы — «бешалах», числовое значение этого слова равно числовому значению слова «шем» (Имя Творца)..

Прочтем первую фразу нашей недельной главы до конца: «И было, когда отпустил фараон еврейский народ, не повел его Всевышний дорогой плиштим, потому что она короткая, чтобы не испугался народ войны и не вернулся в Египет» (гл. 13, ст. 17).

Многие комментаторы Торы обращают внимание на слова «не повел его... дорогой плиштим, потому что она короткая...». Казалось бы, всегда лучше выбрать кратчайшую дорогу и следовать по ней, особенно, если это касается пути, как мы понимаем смысл этих слов, к Творцу, к исполнению Его велений.

Есть короткие дороги, — говорят наши Учителя, — которые оказываются длинными. И длинные, которые оказываются короткими... И мы

понимаем, что речь здесь идет не просто о протяженности дороги в пространстве.

Но давайте сначала выясним, что такое «дорога плиштим»?

Это — дорога из Египта в Кенаан (некоторое время Эрец-Исраэль называлась — Земля Кенаан), пролегающая, в отличие от дороги, которая шла через пустыню, вдоль моря. А называлась она так, потому что земли, которые она пересекала, были заселены племенами плиштим (филистимлянами, что в переводе означает — вторгшиеся). Известно, что определенная их часть приплыла в эти края морем с острова Крит.

В последние полтора века здесь поселились арабы, которые называют себя палестинцами, подчеркивая яко-

бы свою родовую, а на самом деле — вымышленную связь с прежними обитателями этих земель. Но если что-то и связывает их с древними племенами филистимлян, так это лишь смысл названия племени, ибо они, как и те, древние, «вторглись» на территорию, которая была обещана Творцом нашему народу.

Отметим попутно, что наиболее агрессивная («культурно-благотворительная», как она себя представляла своему народу и миру) палестинская организация называется Хамас, что в переводе с иврита означает — «грабеж». Тут уместно вспомнить, как Тора рассказывает о причине всемирного Потопа, когда было уничтожено все человечество, кроме семьи праведного Ноаха — «И переполнилась вся земля хамас — грабежом» (*Берешит, гл. 6, ст. 11*).

Итак, вместо этой опасной и по сей день дороги, по которой евреям лучше не ходить, Всевышний избрал для освободившегося из египетского рабства еврейского народа трудный и долгий путь — через пустыню...

Какую же опасность таила в себе дорога плиштим, и почему предпочтительнее был путь через пустыню?

В цитате в начале нашего обзора дается объяснение этому — «...чтобы не испугался народ войны и не вернулся в Египет».

Однако недаром говорится, что существует четыре уровня прочтения Торы и что у нее — семьдесят «ликов». Если мы будем воспринимать эти слова лишь буквально, то почерпнем минимум информации.

Впрочем, и эти сведения, как указывает дальнейшее развитие событий, могут при прочтении «верхнего слоя» текста показаться нам весьма проти-

воречивыми. В самом деле, хотя народ и не пошел этой дорогой, еще до получения Торы, за совсем короткий период ему все равно пришлось пережить две войны.

Первую — с мощнейшей в мире армией египтян, которые настигли евреев уже через семь дней после выхода из Египта. Причем, именно потому, что они отправились по дороге через пустыню. И вторую — со злейшим врагом евреев Амалеком, который, пусть и не был столь многочисленным, но бился не на жизнь, а на смерть, и во имя уничтожения евреев (чтобы не дать им получить Тору) был готов погибнуть.

Но эти войны не «испугали» евреев, во всяком случае, настолько, чтобы они захотели вернуться назад, к своим поработителям.

О чем же тогда говорят эти слова — «...чтобы не испугался народ войны и не вернулся в Египет»?

Мидраш (Устная Тора) рассказывает, что народ не должен был идти этой дорогой, потому что прежде по ней шли люди из колена Эфраима. Они решили, что время, установленное Творцом для выхода из Египта, уже пришло, и двинулись в путь кратчайшим путем. Но на них напали плиштим и убили их.

Если бы сыны Израиля двинулись следом за ними, они обнаружили бы кости этих богатырей (сыны колена Эфраима были огромного роста), испугались бы и вернулись. В этом, как всегда загадочном, Мидраше, правда, не говорится, что и на остальных евреев, которые отправились в путь по воле Творца, могли напасть плиштим и убить их.

Но зато говорится о страхе, который погнал бы их обратно в Египет.

При прочтении этого Мидраша возникает много вопросов.

Наша традиция свидетельствует, что границы Египта были настолько крепки, что и мышь не пролезла бы в страну или из страны — за ее пределы, поэтому порабощенный еврейский народ не мог выйти из египетского государства и ему пришлось ждать разрешения фараона. Но если так, как сумели выйти из Египта люди колена Эфраима? А если граница была не столь прочной, почему на свободу не вышел весь еврейский народ?

И еще: если сыны колена Эфраима были богатырями, почему они потерпели поражение?

И, наконец, почему, увидев их кости, евреи должны были испытать такой ужас, что непременно отправились бы в обратный путь?

Быть может, дело тут в чем-то другом?..

Наша глава рассказывает о двух войнах. Мидраш, комментирующий первую фразу нашей недельной главы, сообщает о третьей (между Эфраимом и плещитим), которая этим двум войнам предшествовала.

Что нам обо всем этом известно?

Страшную битву, о которой подробно рассказывает наша недельная глава, собственно, и войной не называют. Это сражение вошло в историю как «переход через Ям Суф» (Тростниковое или, как его принято сейчас именовать, Красное море).

Но это сами евреи расценивают так ситуацию, потому что для еврейской истории главное — уроки, которые можно извлечь из того или иного поворота событий.

Тем не менее в ней присутствовали все элементы военных действий: егип-

тяне предприняли настоящий военный поход, в котором участвовала мощная и опытная армия, оснащенная, можно сказать, «танковой бригадой» того времени — египетскими колесницами. Эта армия напала на своего врага — евреев, и воины ее погибли.

Как проходила эта битва, детально рассказано в Торе. И то, что происходило перед ней, как будто бы подтверждает буквальное понимание слов — «...чтобы не испугался народ войны и не вернулся в Египет».

Вот это драматическое описание, которое дает Тора:

«Приблизился фараон, посмотрели сыны Израиля, и вот — за ними гонятся египтяне. И очень испугались и стали кричать, обращаясь к Всевышнему. И сказали Моше: «Разве могил не хватает в Египте, и поэтому ты взял нас умирать в пустыне? Что ты нам сделал, когда вывел нас из Египта? Ведь об этом мы тебе говорили в Египте: оставь нас, и будем служить египтянам, ибо лучше нам работать на египтян, чем умереть в пустыне». И Моше сказал народу: «Не бойтесь. Стойте и смотрите, как Творец вас сегодня спасет. Ибо египтян, которых вы сегодня видите, не увидите больше веками. Всевышний будет сражаться за вас, а вы молчите». И сказал Всевышний Моше... Вели сынам Израиля, чтобы они двинулись вперед!...» (гл. 14, ст. 10 — 15).

Мидраш уточняет, что народ был в полной растерянности. Одни говорили, что нужно сражаться; другие собирались сдаваться; третьи — призывали молиться; четвертые — не видели иного выхода, как только утопиться...

Но Моше сказал им: «Всевышний будет сражаться за вас, а вы молчите».

Теперь перейдем к описанию войны с Амалеком...

Буквы имени Амалека на иврите можно прочесть по-разному. И каждый из вариантов обнажает внутреннюю суть этого лютого врага евреев. Комментаторы разбивают имя на слова ам лак — «народ, лижущий» (жаждущий крови евреев). Или ам каль — «легкий, легковесный народ», в отличие от настоящего, имеющего вес в истории — подобный клипе (шелухе), которая скрывает истину, и сама по себе не имеет содержания. Или амаль куф — «народ, не жалеющий трудов для борьбы со святостью».

Амалек появляется на исторической арене в тот момент, когда народ говорит: «Есть Всевышний рядом с нами или нет» (*Шемот*, гл. 17, ст. 7)? А победа над ним приходит, когда еврейский народ видит руки Моше, воздетые к Небу — когда народ вспоминает, Кто способен принести ему победу.

В первый раз, при переходе через Ям Суф евреям даже не пришлось братья за оружие, Творец полностью взял на Себя их спасение. Но во второй войне, с Амалеком, было уже иначе. Еврейскому народу пришлось воевать.

Причина понятна, теперь у народа появился опыт первой войны — евреи увидели, что безгранична сила Творца, способная заставить отступить силы природы. Убедились евреи и в том, что Всевышний не оставляет их. Но страх перед возможной гибелью одержал над ними верх, и поначалу они усомнились, что у них есть шанс на спасение Свыше. Эту вину нужно было искупить. Причем — своими руками. В этом и состояла основная проблема.

Напомню, Амалек появляется перед

евреями, когда дурные побуждения охватывают их, и они отворачиваются от Всевышнего.

О чем это говорит? О том, что для победы над ним недостаточно острого меча в ловких руках. Главное здесь — победа духа, сознания. И если духовное состояние евреев не достигает в такие моменты определенных высот, реальная победа (в материалистическом понимании этого слова) может обернуться для них поражением.

Конечно, это — парадокс. Но на деле так бывает достаточно часто. Голловокружение от успехов искажает зрение, появляется некий барьер, который мешает людям осознать, каковы истинные причины этих успехов. И если они не сумеют понять, Кто дарует победы, за эйфорией приходит отрезвление и разочарование, а за ними — и беды.

Видимо, часть колена Эфраима погибла, потому что решила действовать на свой страх и риск, полагаясь на собственные силы, свое понимание ситуации. Не будем забывать и о том, что эти сыны Израиля, богатыри, составили свой народ на произвол судьбы. Такое не могло пройти даром. Еврею не дано, оставив народ и Творца, победить.

Но до перехода через море, до сражения с Амалеком, евреи могли бы этого и не понять. Духовно в этот период народ еще не сложился...

Итак, вновь вернемся к первой фразе главы: «...не повел его Всевышний дорогой плиштим, потому что она короткая, чтобы не испугался народ войны и не вернулся в Египет».

Можно объяснить это так. Вообще Эрец-Исраэль, Земля Израиля создана, в пример всем странам мира, как

особое место для испытаний и, соответственно, для духовной награды.

И тот, кто не готов к этим испытаниям, может, не про нас будь сказано, не выдержать их. Вот и придется ему возвращаться в Египет — в состояние духовного рабства и идолослужения, потеряв то небольшое, что успел обрести, когда вдохнул глоток высшей свободы, созерцая Присутствие Творца.

Лучше уж было пойти длинной и трудной дорогой через пустыню, чтобы там, как в «инкубаторе», мог вырасти и окрепнуть, обретая собственную духовную основу, отягощенный чуждым влиянием Египта народ. Пустыня послужила евреям своего рода «изолятором».

Но дело не только в изоляции. В пустыне миллионы рабов, которые вышли из Египта, познав там природу служения и дно мира, должны были подготовиться к тому, чтобы не просто — получить Тору, но и воплотить ее в жизнь, так, чтобы слова ее вошли в плоть и кровь.

Например, в пустыне сорок лет подряд они ели ман, который падал с Небес. И научились довольствоваться малым, да еще делать из малого все, что пожелают. Для праведников ман не был однообразной, безвкусной едой. Он обретал вкус любой пищи, которую им хотелось съесть в тот или иной момент. Так евреи стали обладателями «рецепта» счастья.

Ман, другие чудеса и испытания пустыни не только помогали евреям «по капле выдавливать из себя раба» и обретать свободу. Они меняли саму природу евреев, делая их более совершенными.

А о том, сколь пагубным может оказаться стороннее влияние, какой вред еврейскому сознанию могут нанести даже короткие, как будто бы не обязывающие контакты с чуждыми нам по природе своей людьми, мы можем судить по временам Греции и Рима, и даже — по нынешней ситуации, сложившейся в Израиле. Да, собственно — и в других странах.

Новый «идол» современности — деньги. С деньгами в кармане человек может почувствовать себя господином. И не осознать, что за это придется платить рабской зависимостью...

Египет — это слово стало уже метафорой, символом духовного падения — подстерегает нас, евреев, на протяжении всей нашей истории. Кончится ли это когда-нибудь?

Тора отвечает и на этот вопрос. В последней фразе нашей недельной главы читаем: «...Ибо рука Творца — на Его престоле, война у Всевышнего с Амалеком — из рода в род...» (гл. 17, ст. 16).

Слово «престол» (на иврите — *кисэ*) здесь написано в усеченном варианте — без конечного алефа, буквы, которая обычно символизирует самого Единого Творца (числовое значение буквы «алеф» — один). Комментаторы объясняют: такое написание дает нам понять, что до прихода Машиаха из рода Давида, который станет царем над Израилем, сомнение будет скрывать от людей истинность власти Всевышнего над Вселенной, оставляя за нами полную свободу выбора, во что верить и как жить.

Глава ИТРО

По имени в первой фразе: «И услышал Итро, жрец Мидьяна...».

Немногие недельные разделы Торы названы именами людей. А если и названы, — нет среди них ни одного еврейского.

Это может показаться удивительным. Но таков принцип еврейской традиции, как сказано: «Вся слава царской дочери — внутри» (*Теилим*, 45:14).

Принцип скромности можно проследить во всех проявлениях традиционной еврейской жизни. Но о какой «царской дочери» говорит стих псалма?

Здесь имеется в виду Присутствие Творца, Его проявление в мире, то есть — Шхина.

Тора, как правило, не описывает даже внешность людей. Ибо не находится в этом смысла. О красоте Сары упоминает Авраам, когда входит в Египет. Да и то потому, что эту ценность у него хотели похитить.

Итак, почему наш недельный раздел, который рассказывает о самом выдающемся событии в мире — даровании Торы еврейскому народу — носит имя жреца Мидьяна?

Обратим внимание, что имя Итро или Йетер (как он назван в другом месте; вообще у него было семь имен,

которые отражали разные качества), образовано от слова «йотер», что означает — «еще» или «добавление».

Кто же такой Итро, и что он «добавил»?

Фраза из Торы сообщает нам лишь о том, что он был тестем Моше. Достаточно обширную информацию о нем мы находим в Устной традиции.

Итро был шейхом в Мидьяне (стране, расположенной на восточном берегу Иордана). И этот титул означает — «глава рода» или «духовный руководитель».

В те времена все были идолопоклонниками. Приносили жертвы обожествленным силам природы. Тора называет Итро «козном», то есть — жрецом, потому что, занимая высокое положение в иерархии своего государства, он возглавлял служение идолам. Это давало ему власть, богатство, почет. Люди побаивались его, ибо считали, что от него зависит «настроение» богов. Общаясь с ними, он может вызывать их расположение или немилость.

Но Итро просто власти над людьми было недостаточно. Он жаждал еще, то есть — большего. Он искал — истину, хотел испытывать уверенность в том, что его дело — правое, и жизнь его не проходит напрасно — не тратится лишь на удовлетворение личных потребностей. Ему важно было убедиться, что он действительно служит Высшей силе, а не какому-то идолу — придуманному людьми и созданному руками человека из золота, серебра или дерева.

В те времена люди в поисках защиты прибегали к различным способам

магии и колдовства, вызывали духов, ходили к гадалкам, чтобы узнать, что их ждет в будущем. Согласно потребностям, они поклонялись множеству богов — добрым и злым, «всесильным» и тем, что были у них в «подчинении». А, соответственно, существовало множество видов служения. Итро последовательно переходил от одного вида к другому.

Что же случилось с ним?

О его дальнейшей судьбе Тора говорит намеком *(в эпизоде, который мы частично рассматривали в обозрении недельной главы Шемот, в том фрагменте, где дается характеристика Моше)*.

Прочтем этот отрывок: «А у коэна Мидьяна было семь дочерей. Они пришли, начерпали воды и наполнили каменные корыта, чтобы напоить скот своего отца. И пришли пастухи, и отогнали их, но Моше поднялся на их защиту, и спас их, и напоил их скот. И они пришли к Реуэлю, своему отцу... И сказал он своим дочерям: А где же он? Что же вы оставили этого человека? Позовите его, пусть поест хлеба. И согласился Моше жить у этого человека, и выдал тот за Моше дочь свою Ципору. И родила она сына, и назвал его Моше именем Гершом, сказав: пришельцем (гером) я стал в чужой стране («шам» — там)» *(Шемот, гл. 2, ст. 16-22)*.

При прочтении этого эпизода возникают вопросы. Если Итро занимал высокое положение в Мидьяне (некоторые даже переводят коэн Мидьян как «правитель Мидьяна»), как же посмели пастухи так обращаться с его дочерьми? И почему Итро называют здесь Реуэль?

Мидраш рассказывает, что духовные поиски Итро не остались незамеченными.

Он отказывался приносить жертвы

то одному богу, то другому. А в какой-то момент вообще прекратил приносить жертвы всем обожествленным силам. Ибо пришел к выводу, что все это — фикция.

Так он потерял финансовую поддержку в своей стране. Но главное — его поведение вызвало сначала недоумение, а затем и — озлобление людей. Хорошо, что не убили его, как пытался убить Авраама могучий правитель Нимрод, за то, что он был гером — пришельцем на пути к Всевышнему.

По сути, разница между Итро и Авраамом состояла не только в том, что Авраам был первым человеком, который самостоятельно прошел путь к Творцу (примерно за четыреста лет до Итро), и был сыном «министра религий» Нимрода, а Итро сам занимал высокое положение, и сам был себе хозяином.

Авраам был мыслителем и пришел к истине интеллектуальным путем. Когда он нашел ее, то немедленно начал действовать. Он распространял истину, приводил к ней людей. Ему открылся Творец, и он исполнял Его волю с риском для жизни, всеми доступными для него способами — во имя создания народа, который будет служить Всевышнему.

Итро можно было бы назвать «естествоиспытателем». Он все испробовал на практике, стремился к Истине на эмоциональном уровне, совершил немало ошибок, все пережил и, в конце концов, понял: за многообразием мира стоит Единая Сила, все имеет Единый Источник, благодаря Ему все существует. Поэтому, кстати, его и называли именем Реуэль («друг Всесильного») Во всяком случае, в корне его имени стоит Имя высшей Силы.

А дальше...

Что делать дальше Итро, видимо, не знал. В своем отечестве он перестал быть пророком.

И вдруг ему «повезло». К нему пришел Моше — еврей, носитель великой традиции Шема, Эвера, Авраама, Ицхака и Якова. Моше оказал на него влияние, указал ему, что надо делать.

Несомненно, произошло это неслучайно. Если бы Итро прежде не прошел путь сомнений, Всевышний не привел бы к нему Моше...

Далее в Торе читаем: «И услышал Итро, коэн Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что сделал Творец для Моше и для Израиля, народа своего, что вывел Творец Израиль из Египта... И пришел Итро, тесть Моше, и сыновья его, и жена его к Моше в пустыне, где он находился в стане у горы Творца... И вышел Моше навстречу тестю своему, и поклонился, и поцеловал его, и приветствовали они друг друга, и вошли в шатер. И рассказал Моше тестю своему обо всем... И сказал Итро: «Благословен Всевышний, который избавил вас от руки египтян и от руки фараона, который избавил народ этот от власти Египта. Теперь узнал я, что Творец выше всех божеств: по тому, как они злоумышляли против вас» (*зл. 18, ст. 1 — 11*).

Последняя фраза цитаты, на первый взгляд, может показаться странной. Итро говорит о своем окончательном прозрении. И было бы естественным услышать от него вывод, сделанный им на основе собственного опыта. Но он произносит: «...по тому, как они злоумышляли против вас». Что это значит?

Дело в том, что, живя среди неевреев, Итро видел, как они притесняют евреев и пытаются их уничтожить. И тут мы видим реализацию одной из задач, которые, как мы говорили в обзоре преды-

дущей главы, ставил перед собой Творец, верша казни над египтянами — показать Свою Силу всему миру.

Итро оценил ситуацию так: только Всевышний мог спасти евреев от этого страшного зла.

Спрашивают мудрецы: «Как может спастись овца среди семидесяти волков (сыны Израиля среди других народов)?» — И отвечают: «Потому что есть пастух, который отгоняет волков».

Такова логика Итро.

Есть в словах «по тому, как они злоумышляли против вас» и еще один аспект, который раскрывает принцип высшей справедливости в мире: «мида кенегед мида» — «мера за меру». Когда Итро увидел, что египтяне наказаны именно теми казнями, на которые обрекали евреев (например, топили младенцев, и за это утонули сами) — он понял, что это дело рук Творца мира, что Он, Всевышний, обладает в нем полной властью.

Итак, Итро, подготовленный своим прошлым опытом, сам пришел к Моше, к евреям — чтобы быть вместе с ними в час их радости и узнать подробности о деяниях Создателя. Моше оставалось только пригласить его присоединиться к Народу Израиля.

Главное событие недельной главы Итро — дарование Торы на Синае. Это — момент наивысшего раскрытия Творца, которого еврейский народ удостоился за заслуги предков.

Но конечная цель дарования Торы — через еврейский народ приблизить к Нему все творение. И неслучайно этот важнейший раздел называется именем Итро, который не был потомком Авраама, но, олицетворяя собой мир других народов на пути к Творцу, тоже пришел получать Тору.

Талмуд (*трактат Авода Зара*) рассказывает, что до того, как даровать Тору евреям, Всевышний предлагал ее всем другим народам. Но они прежде спрашивали, что в ней, а когда узнавали ее законы, не хотели брать на себя бремя заповедей.

Например, Эдом узнал, что шестая заповедь, данная на Синае: «Не убивай» (*Шемот, гл. 20, ст. 13*). И сказал: «Но ведь я живу своим мечом. Мне это не подходит» (такую судьбу предсказал ему Ицхак).

Народ Ишмаэля обратил внимание на восьмую заповедь — «Не кради» (*Шемот, гл. 20, ст. 13*), и ответил: «Но я живу грабежом», как сказано о нем его матери: «Его рука на всех, и рука всех на нем».

И только евреи не стали узнавать, о чем говорит Учение. Они приняли на себя соблюдение всей Торы в целом, потому что это — дар их Отца, который спас их из Египта. Признание этого факта определяет содержание первой заповеди, полученной на Синае: «Я Творец, твой Владыка, который вывел тебя из Египта, где вы были рабами» (*Шемот, гл. 20, ст. 2*).

И только когда евреи уже приняли Тору, другие народы поняли, что они потеряли. Они потеряли близость к Творцу мира. С этого момента их путь к Торе и Творцу стал опосредованным, через евреев. И тогда они, испытывая чувство зависти, возненавидели евреев. Так возник антисемитизм. Поэтому, говорится в Талмуде, что пустыня и гора называется Синай, от слова «сина» — ненависть.

Теперь любому нееврею нужно доказывать, что он действительно хочет соблюдать законы Торы.

Итро был первым неевреем, принявшим еврейство, то есть — героем.

Среди полученных на Синае 613-ти заповедей, есть и такая: «Как житель страны, пусть у вас будет пришелец, проживающий среди вас, любите его как самого себя, ибо пришельцами были вы в Египте» (*Кедошим, гл. 19, ст. 34*).

На протяжении всей еврейской истории всегда находились люди, которые настаивали на том, что хотят служить Творцу как евреи. И многие из них удостоивались в нашем народе самого высокого уважения.

Традиция донесла до нас рассказ о том, как великие мудрецы — Шамай и Гиллель — которые жили две тысячи лет назад и по многим вопросам придерживались разных мнений, что определяло законодательные дискуссии их последователей, обошлись с одним человеком.

Пришел этот человек к Шамаю, который был инженером-строителем и в тот момент держал в руках строительную линейку.

Он сказал Шамаю, что станет евреем, если тот расскажет ему всю Тору за то время, которое он способен простоять на одной ноге.

Шамай оскорбился за Тору и стукнул человека линейкой.

Человек побежал к Гиллелю.

Гиллель встретил его радушно и, когда тот сказал ему то же самое, он ответил: «То, что неприятно тебе, не делай другому. В этом вся Тора. Все остальное — комментарии. Иди и учись».

Пришелец пошел учиться и через некоторое время стал праведным евреем.

Кто же поступил правильно: Шамай или Гиллель?

Наверное, все-таки Гиллель. Зачем прогонять человека, который потом может стать праведником?

Однако на самом деле оба мудреца были правы. Оба вели человека к одно-

му — истинному принятию еврейства, настоящему гиору.

Если бы этот человек обиделся на Шамая или вообще на евреев, значит, побуждения его не были истинными. Не истины он искал.

Но если, получив удар от первого мудреца, он побежал ко второму, значит, стремление его было истинным. Увидев это, Гиллель отправил его учиться.

И тогда он узнал, что для евреев существуют еще заповеди, требующие действия, суть которых указал рабби Акива: «Люби ближнего как самого себя — это великий принцип Торы».

Принцип «люби ближнего как самого себя» назван великим. Потому, что он общий: он включает в себя и запреты Торы как частность, как первую ступень — не делай плохого, не вреди, за которой должно следовать — делай хорошее.

Здесь возникает вопрос: кто это — ближний?

Первые слова Шма, Израэль призывают нас: «Люби Творца...». Он — самый ближний, ибо Он — Отец наш. Все в мире проистекает из любви к Нему.

Заповеди, данные нам Всевышним на горе Синай, направлены на усовершенствование мира. В этом и заключается предназначение человека, как сказано в конце описания Творения мира: «И благословил Творец день седьмой и

освятил его, ибо в него приостановил Свою работу, которую сотворил, чтобы делать» (*Берешит, 2:3*).

Делать ее, завершать работу, должны люди. Но Создатель требует этого только от нас, евреев, потому что у нас с Ним — вечный союз. Только с нас Он спрашивает, если мы не выполняем Его заповеди, связанные с улучшением мира.

Поэтому мы не занимаемся миссионерством. Нести дополнительную ношу — дело сугубо добровольное. Но если уже человек принял на себя бремя Закона, то и отвечать придется по всей строгости. С любимого, близкого, в первую очередь, и спрашивают.

Гер Итро удостоился великого почета — его именем назван раздел Торы, потому что он добавил к Торе себя.

Впрочем, и весь наш народ, который получил у горы Синай Тору, как описано в этой недельной главе, тоже перед этим как бы заново принял еврейство.

Перед выходом из Египта весь народ прошел обрезание. Потом прошел через море, что мудрецы сравнивают с погружением в микву — обязательный элемент гиора. А перед горой Синай все евреи в один голос дали клятву: «Все, что сказал Творец, мы исполним» (*Шемот, гл. 19, ст. 8*).

Наша недельная глава посвящена уникальному, важнейшему событию в истории человечества: Творец обращается ко всему народу Израиля и дает ему Свой Закон жизни на земле. Зная, как кратко и сжато изложен в Торе

«материал», мы могли бы представить себе, что эта глава и начинаться будет с самого главного. Но открываем текст и обнаруживаем, что речь идет о вполне обычных вещах. В частности, в первой фразе говорится, что тесть

(Итро) идет к зятю (Моше) со своей дочерью и двумя внуками.

Однако, войдя на территорию стана, Итро останавливается и просит сообщить Моше о своем приходе такими словами: «Я, тесть твой Итро, иду к тебе, и жена твоя, и двое ее сыновей с нами» (гл. 18, ст. 6).

Поведение Итро многим, наверное, покажется странным. Какие «церемонии» могут быть между тестем и зятем? Тем более между мужем и женой. Ведь Итро привел к Моше самых ближайших родственников.

Но дело тут в том, что, описывая данные обстоятельства, Тора дает нам некий образец отношений между людьми. В контексте нашей главы мы понимаем, какое большое значение этому придается.

Человеческие взаимоотношения предшествуют Торе, — говорят наши Учителя. Они обуславливают ее получение, а впоследствии — правильное применение ее законов. Иными словами, Всевышний проявляет заботу о том, чтобы люди не воспользовались законами, которые Он собирает, давая, для притеснения других, ибо это противоречит духу самой Торы.

Конечно, во многом поведение людей будут определять Учителя, разъясняющие смысл данных Творцом законов. Им отводится роль — учить народ правильно понимать Его Слова и применять их, как должно, на практике.

Тем не менее, даже под непосредственным мудрым руководством человек способен совершать ошибки. Такова человеческая природа, в которой заложено не только стремление к добру, но и низменные страсти. Соображения личной выгоды могут ослепить человека и направить по неверному пути.

Однако вернемся к Итро и проанализируем данный Торой пример.

Мы застаем героев повествования в момент, когда Тора еще не получена. Итро, проявляя уважение к зятю, через его приближенных извещает Моше о своем приходе. И дело не только в том, что Моше к этому времени достиг вершин власти.

Так же, как Итро, поступают персонажи других недельных глав Торы. Например, Элизер (посланник Авраама), встретив Ривку, не направляется сразу же к ее отцу, но просит ее, чтобы она сообщила о его приходе и ждет ответа (*Берешит, недельная глава Хаей Сара, гл. 24*).

Согласно еврейскому закону, даже мужу, когда он возвращается в собственный дом, полагается постучать в дверь, чтобы известить жену и других домочадцев о своем приходе. Это лишь один из примеров, которые показывают, как детально рассматривает еврейский закон жизненные обстоятельства, учитывая и «бытовые» мелочи — скажем, жена не хочет, чтобы муж застал ее непричесанной, а своим предупреждением он дает ей возможность привести себя в порядок.

Переступив порог, человек здоровается со всеми членами семьи. И не имеет значения, сделал ли он это утром, перед тем как ушел по делам. Приветствие никогда не бывает «лишним», ибо оно — одно из проявлений любви к ближнему, заботы о нем... Именно такие отношения между людьми заповеданы Торой.

Интересно, что комментаторы, анализируя текст этой недельной главы, обычно концентрируют внимание в основном на поведении Моше.

В Торе читаем: «И вышел Моше

навстречу своему тестю, и поклонился, и поцеловал его, и приветствовали они друг друга, и вошли в шатер. И рассказал Моше своему тестю обо всем, что сделал Творец фараону и Египту ради сынов Израиля...» (гл. 18, ст. 7, 8).

Несмотря на то, что он занимает столь высокое положение (величайший из пророков, которые когда-либо жили на земле, глава еврейского народа), Моше сам выходит навстречу тестю, кланяется ему, оказывает почести, рассказывает, что произошло за время их разлуки.

И это удивительно. Не только потому, что Итро — бывший идолопоклонник, жрец языческих культов. Но и потому, что их отношения в прошлом, как передает традиция, не были такими уж безоблачными. Напротив...

Мидраш (Устная Тора) рассказывает, что Итро надолго посадил Моше в яму. И Моше умер бы, наверное, если бы не Ципора, дочь Итро, которая тайком приносила пленнику воду и еду. Лишь годы спустя Итро понял, что Моше — человек необычный. И осознав это, отдал дочь ему в жены. Такова в кратком изложении история взаимоотношений Моше и Итро — до момента, который описывается в нашей недельной главе.

И вот, за причиненное ему зло Моше воздает Итро добром — незаслуженными, казалось бы, почестями. И это нам тоже следует воспринимать как пример достойного человеческого поведения. Ведь, по законам Торы, которую вот-вот получит еврейский народ, злопамятность и стремление отомстить запрещены. Они никогда не бывают благородными, сбивая людей с пути служения Творцу. Ибо гнев и

обиды, накопившиеся в душе, разрушают ее и толкают человека на преступления.

Отметим, кстати, что даже напоминание о том, что в прошлом с тобой поступили плохо, еврейская традиция называет мстью. Ибо основной принцип Торы — любовь к ближнему и как следствие — умение прощать обиды.

Это не исключает, а подразумевает, установление справедливых имущественных отношений. Еврейский закон предусматривает возмещение пострадавшему материальных убытков. Но, выполнив требования суда, человек снова чист — перед Всевышним и людьми (хотя его права как свидетеля в суде ограничены).

Впрочем, комментаторы, отмечают здесь, в первую очередь, иной аспект поведения Моше — его великую скромность, за которую, как сообщает наша традиция, он и удостоился чести получить Тору от Творца и передать ее еврейскому народу и всему человечеству.

Но отдадим должное и Итро. Он заслуживает благосклонность Небес своим достойным поступком.

Мидраш рассказывает, что фараон, принимая решение, как поступить с еврейским народом, советовался с тремя людьми.

С Биламом (нееврейский пророк), который дал ответ — «уничтожь». И расплатился за это гибелью от руки Пинхаса.

С Иовом, весьма выдающимся человеком, который воздержался от советов и был сурово наказан за равнодушие. Так же, как евреи-рабы по приказу фараона лишались своих детей, Иов потерял своих. А вдобавок утратил, как они, и все, чем владел.

Третьим человеком, с которым фараон надумал советоваться, был Итро. Итро дал фараону такую рекомендацию: не связываться с евреями, чтобы не подвергать себя опасности.

Вслушав этот совет, фараон, естественно, разгневался. И не только не наградил Итро за его мудрость, но — пригрозил. И пришлось Итро бежать из Египта от гнева фараона.

Это случилось задолго до того, как в его дом пришел Моше. Появление рядом с ним еврейского пророка, родство с ним, рождение еврейских внуков — все это стало наградой Итро за проявленное им уважение к еврейскому народу.

В Торе читаем: «И услышал Итро, правитель Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что сделал Творец для Моше и Израиля, народа Своего, что вывел Всевышний из Египта Израиль...» (гл. 18, ст. 1).

Этот текст можно считать комментарием к описываемой ситуации. Он позволяет нам понять истинную причину «визита» Итро. Узнав подробности Исхода еврейского народа из Египта, он, натура, ищущая пути к Создателю мира, делает для себя определенные выводы. И ради идеи, которая овладевает им, бросает дом, страну, довольно высокое положение в обществе, и отправляется в пустыню, к беглым рабам — чтобы стать одним из них и вместе с ними принять Закон Всевышнего.

Из прошлых обзоров мы знаем, что в каждом упомянутом в Торе имени (естественно, имеется в виду их написание в оригинале — на иврите), как правило, «зашифрована» дополнительная информация. Какими же сведениями может дополнить раскрыва-

ющуюся перед нами общую картину анализ имени Итро?

Это имя состоит из букв «йуд», «тав», «реш», «вав». И сразу ясно, что три из них (тав, реш, вав) входят в состав слова Тора (тав, вав, реш, гей). Этот факт как бы подчеркивает, что именно ради Торы, чтобы тоже ее получить, Итро пришел в еврейский стан, к Моше.

Интересно отметить, что в имени — Итро, как и в слове — Тора, четыре буквы. Только четвертая буква (в конце слова Тора) — гей, а, в имени Итро используется другая буква — йуд (в начале слова). Эти две буквы (йуд и гей) составляют одно из Имен Всевышнего, которое выражает Его Милосердие, явленное Творцом народу Израиля, в частности — чтобы вывести евреев из Египта.

Буквенное «содержание» имени Итро позволяет нам провести еще одну параллель. Из тех же трех букв, рейш, вав, тет состоит имя Рут. И это, разумеется, не случайность. Ибо в Торе «случайностей» нет.

Итро и Рут, как известно, самые знаменитые геры (люди, которые перешли в еврейство). И сопоставление их имен дает нам возможность проникнуть в суть одной из центральных идей нашей недельной главы.

Зададимся вопросом: как можно прийти к осознанию идеи Творца и какие примеры дает нам в этом смысле Тора?

Скажем, Авраам. Он осознал, что миром управляет Всевышний и только Он Один, задолго до дарования Торы. Проанализировав с этой точки зрения информацию, которую дает о его жизни еврейская традиция, можно сделать вывод, что он пришел к этому в каком-то смысле интеллектуальным путем.

Итро, как видно из рассказа о нем, вел поиск методом проб, ошибок, экспериментов.

Перед Рут открылся третий путь к Творцу...

Итак, перед Рут открылся третий путь к Творцу. Она, «чисто по-женски», приходит к Нему сердцем, через отношения с людьми, главным образом — со своей свекровью Наоми, матерью ее покойного мужа. Это понимаем из ее слов, обращенных к Наоми: «Твой Б-г — мой Б-г, твой народ — мой народ» (*Танах, книга Рут*).

Интересно, что не интеллектуальный путь и не путь проб и ошибок (их избирают, как правило, исключительные личности), но слова, мысли и чувства Рут определили на все времена критерии гиюра. Ведь именно любовь к Творцу и Его народу, готовность Ему служить и подчиняться Его Закону, исполняя миссию, возложенную на еврейский народ, и есть те самые свойства человеческой души, которые нужны, чтобы присоединиться к общине Сынов Израиля.

И еще один важный момент: принимая еврейство, Рут не имеет никаких «материальных» мотивов, соображений практической выгоды. Напротив, эта молодая красивая моавитянка из княжеского богатого рода могла бы, вернувшись к отцу, жить, не испытывая нужды. Наоми же ничего ей не обещает, кроме бедности и одиночества. И все-таки Рут следует за ней.

Бескорыстен в желании присоединиться к евреям в этот сложный для еврейского народа период и Итро. Его помыслы чисты, самое страстное его стремление — познать Истину.

Талмуд по этому поводу говорит: если люди хотят принять еврейство в

момент, когда еврейский народ испытывает трудности, дорога перед ними открыта. Но если Израиль — на подъеме, необходимо с особым вниманием выяснять, каковы истинные намерения человека, стремящегося стать евреем.

Эта тема — тема гиюра — чрезвычайно актуальна для нашей недельной главы. Ведь речь в ней идет о даровании Торы. А перед этим, как уже говорилось, не только Итро, но и весь еврейский народ как бы проходит гиюр.

Но вернемся к сопоставлению имен.

Гематрия (числовое выражение) имени Рут — 606. Если добавить к этому числу семь (таково количество законов, данных Всевышним потомкам Ноаха), получится 613. А это — число заповедей, полученных еврейским народом.

То есть к количеству заповедей, предназначенных всему человечеству, Рут, чтобы получилось 613, оставалось добавить только «себя» (числовое значение своего имени).

Мы говорили, что имя Итро раскрывает его жизненный путь — путь экспериментов в поиске Истины. От буквенного состава слова Тора его отличает буква «йуд», символизирующая мудрость. Ее гематрия равна десяти. Десять казней было в Египте, столько же заповедей на скрижалях, которые вместе с народом Израиля получил Итро у горы Синай.

Однако гематрия всего имени Итро числу 613 не соответствует. Она равна 616 и ни с каким «ключевым» словом или понятием не связывается.

Может быть, комментарий к имени Рут не имеет никакого отношения к Итро?

Но если прибавить 4 к гематрии

имени Итро — количество букв в нем (это известный способ цифрового анализа, описанный во многих еврейских книгах), получится 620. И мы знаем — это общее число заповедей, данных еврейскому народу: 613 — из Торы плюс 7 постановлений раввинов. Именно это количество заповедей и должны были исполнять потомки Итро.

Отметим также, что имя Итро происходит от корня «йотер» (переводится на русский язык словом «больше»). Тогда смысл имени мы можем понимать как — «добавляющий что-то». Так что же он добавил? Так же, как Рут, он добавил к народу Израиля себя (вместе с дочерью и внуками).

И это «добавление» оказалось для еврейского народа весьма ценным. В нашей недельной главе рассказывается, что Итро помогает Моше, советуя, как лучше исполнить волю Творца.

По совету Итро Моше совершенствует систему судопроизводства. Его концепция (*гл. 18, ст. 27*) заключается в том, чтобы Моше не вершил суд единолично, но был бы «последней ин-

станцией» судебной пирамиды.

Он предлагает также избрать в народной среде б-гобоязненных, разумных и дельных, правдивых и бескорыстных людей. И назначить их десятниками, полусотниками, сотниками и предводителями тысяч. Чтобы они стали опорой судов, донося до высших судебных «инстанций» лишь то, что сами решить не могут.

Вероятно, именно тем, что Итро был первым гером, который пришел, чтобы получить Тору, объясняется факт, что Тора уделяет ему столько внимания и называет его именем недельную главу.

Есть, наверное, и еще причина, почему его имя стало названием этой главы.

Итро создает два важных прецедента: постановления мудрецов ради исполнения закона Торы и практическое создание судов. Теперь от имени Творца начинает судить не только пророк, но всякий одобренный Свыше совет знающих людей.

Глава МИШПАТИМ

По слову в первой фразе: «И вот законы...». Законы на иврите — мишпатим.

Около ста лет назад один американский президент в день праздника Симхат Тора проходил мимо синагоги и увидел, как народ пляшет со свитками в руках. Он спросил сопровождавших его людей, что происходит. И ему объяснили: «Это евреи танцуют со своей книгой закона».

Этот факт произвел на президента большое впечатление, и он сказал: «Если этот народ так любит свой закон, он непременно получит свое государство».

Сам того не зная, президент отметил очень важное обстоятельство еврейской жизни: любовь к Закону служит залогом того, что Создатель мира через тысячи лет вернул нам нашу землю...

Итак, название недельной главы Мишпатим говорит само за себя. Но о каких законах идет в ней речь?

Чтобы лучше это понять, проанализируем морфологический состав слова «мишпат» («закон, предложение»).

Слово «мишпат» восходит к корню «шофет» («шин», «пэй», «тет»), что означает — «судить», «судья».

Если те же буквы («шин», «пэй»,

«тет») поставить в ином порядке, образуется слово «пшат» — «снимать одежду, шкуру», «упрощать», «простой смысл». В этом и заключается задача мишпатим — разъяснить смысл спорных вопросов, указать истину, различить, кто прав и кто виноват, определить, как следует поступать.

Намек на то же значение получим, разобрав гематрию (числовое выражение) этого слова. В целом она равна — 389, то есть — 57 x 7. Число 57 записывается буквами — «нун», «зайн», которые образуют слово «зан» («систематическая единица», разновидность, сорт). Буква «зайн» (числовое значение 7) напоминает о семи днях сотворения мира, о семи нижних сфирот (качеств, имеющих отношение к созданию этого мира). А, кроме того, она означает — «оружие».

Те же буквы («нун», «зайн») входят в корни слов «питание» и «разврат».

В результате анализа получаем: уклонение от закона — духовный разврат, соблюдение закона — система, оружие, питание.

Слово «мишпатим» указывает и на особенности законов этой категории.

Мишпатим — это законы, о которых можно судить (на иврите — лишпот). Они основаны на суждениях или — рассуждениях. Обычно их считают законами общепонятными, основанными на здравом смысле. Такие законы существуют в любом правовом или претендующем на такое определение государстве.

К мишпатим относятся, например, заповеди, данные Моше на Синае: «не убивай», «не кради», «не прелюбодей-

ствуй». Без них невозможны нормальные человеческие и имущественные отношения, безопасное и спокойное проживание граждан любой страны.

Отметим, кстати, что на основе Синайских заповедей через три тысячи лет была сформулирована Декларация Прав Человека — общий международный закон.

На Синае наш народ получил и другой вид законов — хуким...

Хуким отличаются от мишпатим тем, что они — непостижимы человеческим разумом. Это — указы Творца, Его воля, которую надо исполнять. Примером могут служить законы шаббата, законы о разрешенных и запрещенных для еды видах животных, заповеди ношения тфиллин и цицит...

Однако заметим, наш раздел начинается словами «и вот мишпатим», а содержит также и хуким — законы непонятные. Что между ними общего?

Традиция учит, что соблюдать мишпатим (также, как и хуким) нужно уже потому, что так повелел Создатель мира. И степени личного понимания их важности и правильности тут недостаточно. Ведь тогда может получиться так: если не понимаю, то и не соблюдаю. Поэтому и говорят наши мудрецы: сначала — делай, потом — пытайся понять. Только Всевышний до конца знает свое творение со всеми его взаимосвязями. Только Ему доподлинно известно, что для нас плохо, что — хорошо. Ему, Единственному, обязаны мы своим существованием. Он создал наш народ. Поэтому мы и должны выполнять Его Волю.

Тут возникает вопрос об относительности нашего понимания законов категории мишпатим.

Если углубиться в любой из зако-

нов типа мишпатим, например, «не убивай», окажется, что глубина понимания этого «понятого» закона имеет весьма тесные границы. При расширении этих границ, как пытались делать Толстой с его проповедью «не насилия» и Махатма Ганди, он приводит к абсурду и даже — к пособничеству убийцам.

Так, сейчас в западной демократии наступает отрезвление: борьба за права человека без берегов привела к массовым убийствам, расцвету жесточайшего терроризма, поставила весь мир на грань войны на полное уничтожение.

В Торе вопрос ставится иначе. В ней мы находим конкретные приложения: «А если убил человек злонамеренно, заведи его даже от Моего жертвенника и предай смерти» (гл. 21, ст. 14). Или: «Пришедшего убить тебя, убей первым» и так далее.

А как же заповедь, спросим мы? И найдем в Торе разъяснение: «И прольется кровь того, кто пролил кровь человека».

Это и есть принцип «Не убивай». Заповеди и законы устанавливают справедливость на земле, а высшая справедливость, в конечном итоге, и есть высшее милосердие.

«Не убивай», потому что это преступно, это — против воли Творца. И даже если мы неспособны увидеть «правды на земле», «она дается нам Свыше». Есть Верховный Судья, и Он осуществляет принцип высшей справедливости — «мера за меру», и Он же, по воле Своей, дарует милость и проявляет милосердие.

Существует много законов, связанных с заповедью «Не убивай». Некоторые из них кажутся нам понятны-

ми, другие — нет. Но все они раскрывают ее смысл, который иначе мы не могли бы постичь во всех тонкостях.

Отметим, что и недельная глава Хукат (ее мы будем изучать позднее), хотя начинается со слов «И вот хукат — веление Торы», содержит много мишпатим. И Рамбам учит: если мы и не можем до конца понять хуки, нам не возбраняется пытаться это сделать, и мы способны постичь их в каком-то приближении, на некотором уровне.

Итак, чтобы постигать Высшую Мудрость, нам остается только учить все данные Творцом на Синае законы, которые после Моше разъясняли и разъясняют многие поколения наших раввинов и учителей.

Рассмотрим еще один пример мишпата.

В Торе читаем: «Если купишь раба-еврея, шесть лет он будет служить, а на седьмой год — выйдет на свободу без выкупа. Если пришел один, выйдет один, а если была у него жена, выйдет и жена вместе с ним. Если господин его даст ему жену и та родит ему сыновей или дочерей, жена и ее дети останутся у господина, а раб выйдет один. А если заявит раб: я люблю господина своего и жену свою, и детей своих, не выйду я на свободу — пусть тогда господин приведет его к судьям, подведет к двери или к косяку и проколет ухо его шилом. И останется он служить ему навек» (гл. 21, ст. 2 — 6).

Тема рабства для народа, который только что вышел из египетского рабства на свободу, разумеется, актуальна. И сама идея, что рабство, по сути своей, несправедливо, не соответствует высшей, изначальной свободе че-

ловека, взята из Торы, у евреев. Она, эта идея, и привела к освобождению рабов во всем мире.

Однако путь к отмене рабства занял у других народов тысячелетия. Вспомним, что отмена рабства в США и, по существу, подобного ему крепостного права в России произошла только в прошлом веке.

Раб в этих странах был, как у римлян, «говорящим орудием». Избить его и даже забить насмерть — считалось нормой.

В нашей недельной главе мы учим: «Если выбьет зуб своему рабу или рабыне, пусть освободит его в возмещение за его зуб» (гл. 21, ст. 27).

И речь здесь, разумеется, идет о рабе — представителе другого народа (такой вид рабства еще сохранялся у евреев на первых порах, потому что был принят среди других народов).

И все же отношение к рабству в еврейской традиции не так однозначно. Возьмем, например, приведенный нами отрывок, который начинается словами «если купишь раба-еврея...».

Если рабство — это плохо, зачем обращаться в рабство человека, и к тому же своего соплеменника?

С одной стороны, каждое утро мы благодарим Создателя: «Благословен Ты, Всевышний, Творец и Царь всех миров, за то, что не сделал меня рабом».

В Песах, «время нашей свободы» (еще одно название этого праздника), читая Агаду (Пасхальный рассказ) и преломля мацу, мы снова вспоминаем об этом благе. Мы вспоминаем, как Творец мира освободил Якова от духовного рабства ассимиляции у Лавана, и весь наш народ — из рабства в Египте.

Причем, последнее рабство было еще хуже, потому что не оставляло свободы выбора и было, в конечном итоге, и физическим и духовным рабством.

С другой стороны, наша традиция учит, что высший титул Моше не рабейну — наш учитель, учитель всего народа, а авдо — Его раб.

И Йосеф говорит своим братьям, чтобы они слишком сильно не огорчались из-за того, что продали его в рабство, потому что таков был план Всевышнего. Он стал рабом ради того, чтобы спасти жизнь народа.

Однако не только личная судьба Йосефа после его продажи, в конце концов, вывела его на вершину власти в крупнейшей стране мира и позволила ему объединить расколотое семейство и спасти его во время голода. Мудрецы учат нас, что рабство было необходимым этапом тотального очищения, который должен был пройти весь народ, — это и было для него спасением.

Как же все-таки определить отношение еврейской традиции к рабству?

Чтобы лучше понять проблему, рассмотрим Десять Заповедей, из которых вытекают все законы (*цитаты даются в сокращенном и уточненном переводе*).

Первая из них говорит: «Я — Всевышний, управляющий твоей судьбой, который вывел тебя из Египта, из дома рабства». Вторая — «Да не будет у тебя других богов кроме Меня... Не поклоняйся им и не служи им. Я Всевышний, требующий служения» (*Итро, гл. 20, ст. 1 — 5*).

Эти две заповеди определяют основную идею рабства и свободы.

Создатель поместил человека в

детерминированный мир, в котором установил Закон. Для разных существ Он определил разные законы, а человеку даровал свободу выбора. Физическая свобода человека может быть ограничена, но свобода мысли, свобода воли, свобода выбора в любой ситуации у него есть. Поэтому, в частности, идея объяснять преступления социальными условиями — неверна и ведет лишь к росту преступности.

Однако физические и социальные условия оказывают на человека определенное влияние. Эти условия и есть испытания, ради преодоления которых его душа была воплощена на земле. Задача человека — не дать ввести себя в заблуждение, сбить с толку. В любой ситуации он должен найти верный путь.

Но если он не знает верного пути или не найдет в себе силы идти по нему, он станет рабом обстоятельств или рабом своих желаний, начав поклоняться или служить чужим богам (в наше время это различные мировоззренческие теории).

Для этого Всевышний и создает особый народ — как образец для других народов. Чтобы закалить его искушениями, проводит его через рабство, а потом — дает ему Учение. Чтобы рабство физическое сменялось добровольным служением Освободителю — Единственному, который несет человеку истинную свободу, когда он подчиняется Высшему, Небесному Закону, а не земным правителям.

Этому еженедельно учит нас и четвертая заповедь — о субботе: «Помни субботу, чтобы возвысить ее (над другими днями). Шесть дней работай и делай все твои дела. А в день

седьмой суббота — Всевышнему. Не делай ничего, что составляет работу, ни ты... ни твой раб...» (*Итро, гл. 20, ст. 8 — 10*).

Обратим внимание, что корень слова «работа» — раб. Не становись рабом своей работы, своих дел, и не поработай этим других, помни о высшей цели жизни, ради которой тебе дарована свобода и суббота, — о служении Творцу мира.

Теперь вернемся к вопросу о рабеврее. Зачем еврею покупать еврея и делать его своим рабом? Тем более, как ясно из комментариев к этому закону, хозяин должен относиться к нему как домохозяину или даже дорогому гостю?

Сказано: если у него есть в доме одна подушка, пусть отдаст ее рабу, если есть только одна кровать, на ней должен спать раб.

Ответ заключается в том, что хозяин берет на себя выполнение особой миссии: он помогает человеку, который попал в беду.

Например, еврей украл и не смог вернуть деньги владельцу. Тогда суд продает вора, а стоимость возвращает его жертве. Тот, кто хочет его поддерживать, приобретает провинившегося на срок, не превышающий шести лет.

И вот что получается. Человек украл, отнял у другого человека имущество. А тот, кто приобретает виновного, отдает ему последнее — собственную подушку, свою кровать...

И в этом мы видим важный воспитательный момент. За годы проживания в семье, живущей по таким принципам, нарушивший закон еврей может измениться к лучшему. Ему дается шанс обрести внутреннюю свободу, выработать правильное отношение к миру, где высшие идеалы пре-

обладают над материальными трудностями, например, — бедностью, когда нет даже лишней подушки или кровати.

Но он не должен заявлять «я люблю господина своего и жену свою (рабыню, данную хозяином, если у него не было своей жены), и детей своих, не выйду я на свободу».

Он не должен становиться и рабом своей любви — он был создан для свободы, чтобы самостоятельно сформировать себя, построить свою жизнь «по образу Творца». А если отказывается выполнять задачу, поставленную перед ним Создателем, «пусть тогда господин приведет его к судьям, подведет к двери или к косяку и проколет ухо его шилом». Ухо, уточняют мудрецы, которое слышало о даровании ему свободы на Синае.

А теперь обратимся к нашим отношениям с Творцом.

В главе Ваэра (*гл. 6, ст. 13*) сказано: «И говорил Творец с Моше и Аароном и заповедал сынам Израиля и фараону, царю Египта, вывести сынов Израиля из Египта».

Фраза выглядит несколько странно. Как это заповедать «сынам Израиля» — «вывести сынов Израиля из Египта»? Они же были рабами...

Это объясняют так: задача евреев (каждого еврея во все времена и каждый день его жизни), выводить себя из Египта — освобождать себя от «египетского» мировоззрения.

Что это значит?

Согласно «египетскому» мировоззрению, сильные, попирая закон Творца, перед которым все люди — равны, притесняют слабых и делают себя господами, а слабых — своими рабами. Еврей должен избавляться от этого.

Избавлять себя от страха и преклонения ложным кумирам, и не делать кумира из себя самого...

Учили нас мудрецы: «Не будь как раб, который служит господину из страха, а будь как слуга, который слу-

жит, потому что любит своего господина» (*Мишна, трактат Пиркей авот*).

Наш единственный Господин — Творец.

Мы достаточно подробно рассматривали значения слова, которое стало ее названием — мишпатим. Теперь обсудим его под иным углом зрения.

Напомним, что слово мишпатим (единственное число — мишпат) образовано от корня, который состоит из трех букв: «шин», «пэй», «тет». И если те же буквы прочитать в обратном порядке, получится слово «типэш», что в переводе на русский язык означает — «глупец».

Комментаторы Торы нередко так поступают, усматривая в чтении «наоборот» глубокий смысл.

Какие же ассоциации вызывает слово «глупец»?

В нем содержится намек на то, — говорят комментаторы, — как надо читать тексты Торы.

Развивая эту идею, они отмечают, что из тех же букв: «шин», «пэй», «тет» — состоит и слово «пшат» (простой). Теперь можно выстроить некую логическую цепочку: тот, кто довольствуется поверхностным смыслом Торы, полагая, что все здесь ему понятно, ошибается.

Всякий закон имеет не только разнообразные конкретные приложения — в зависимости от ситуации (и мудрый человек может и должен стараться предвидеть результаты его применения), но и глубинную основу, о ко-

торой говорят еврейские книги.

Внутренняя часть Торы, которую называют тайным Учением или — каббалой, пронизывает все Учение и определяет его законодательную часть.

На протяжении всей еврейской истории наши величайшие законоучители были каббалистами. И здесь важно отметить, что те, кто хочет постигать каббалу, прежде должны изучить Талмуд, законодательную часть Торы, и, разумеется, исполнять все законы. Ни на день не прекращая при этом изучение ґалахи (еврейские практические законы). Свод еврейских законов, в буквальном смысле — настольная книга каббалиста.

Наши учителя говорили, что тот, кто каждый день изучает по две ґалахи, удостоится Будущего мира.

А тот, кто отрывает каббалу от ґалахи, совершает величайшую ошибку. Он не только типеш, но и кофер — человек, который пренебрегает исполнением воли Творца, Его Закона.

Итак, тот, кто стремится к истинному познанию, к близости с Творцом, прежде всего, должен изучить мишпатим (суждения) — то, о чем можно судить, понять. А уже потом переходить к каббале (принятию) — тому, что остается просто принять, познавая глубинный смысл, дарованный Свыше.

Мы не раз говорили, что душа че-

ловека послана в этот мир, чтобы совершенствоваться, стремясь к идеалу. В глобальном смысле для этого существует единственный путь — исполнять волю Всевышнего. Иначе земная жизнь души — бесцельна.

А воля Его состоит в том, чтобы мы исполняли все, без исключения, заповеди, которые нас касаются. И чтобы их исполнять, надо постоянно изучать Тору.

Почему это так важно?

Каждому понятно: чтобы включить какой-либо прибор или механизм и начать им пользоваться, следует предварительно с вниманием прочесть инструкцию по его применению. Если этого не сделать, прибор, пущенный в действие наугад, может тут же выйти из строя.

Человек, несомненно — самый сложный «механизм» на свете. И осуществление его деятельности тоже требует «инструкции». Существует, конечно, множество книг по психологии и этике, которые помогают нам корректировать свое поведение и состояние. Но ни одна, даже самая объемистая книга, не может дать столь полноценный и всеобъемлющий «инструктаж», который предоставляет нам Тора. Более того, она — первоисточник, переданный нам «из рук в руки» от самого Конструктора и Изготовителя.

В Торе, как известно — 613 мицвот (заповедей). Из них на сегодняшний день мы можем исполнять лишь около 270 — сейчас нет Храма, и часть обязанностей снимаются с нас сами собой. Да и в числе этих 270-ти... Часть положено выполнять только женщинам, часть — земледельцам, живущим в Израиле...

Возникает вопрос: зачем тратить

время на изучение всех законов, включая те, которые человек не может исполнять на практике?

Ответ на него содержит несколько аспектов.

Первый — такова воля Творца, Который дает нам жизнь и открывает нам Свой Закон Управления миром.

Второй — изучая законы, мы не только готовимся теоретически к их правильному воплощению в жизнь (когда это понадобится), но и совершенствуем себя и мир.

Более того, многие, например, утром, перед молитвой, не будучи коэнами (служителями Храма), читают о корбанот (о приношениях в Храм). Какой в этом смысл?

Мудрецы объясняют, что тот, кто изучает эти законы, как будто бы сам делает все это, обретая возможность выполнить мицву и получить за ее исполнение соответствующую награду. Если Всевышний не дал физической возможности, Он засчитывает, как конкретное действие, желание и усилия. Это — третий аспект.

Четвертый — изучение законов приближает восстановление Храма и приход Машиаха.

Каждое утро мы читаем в сидуре (молитвеннике): «Вот то, что не имеет меры — размеры края поля (урожай которого оставляют бедным), количество первых плодов (даруемых коэну), число посещений Храма, добрые дела и изучение Торы. И вот деяния, плоды которых человек ест в этом мире, но главное ему остается для Будущего мира: почитание отца и матери, добрые дела, приход в дом учения утром и вечером, прием гостей, посещение больных, помощь бедной невесте, прощание мертвых, углубление в молитву,

примирение евреев, и изучение Торы — стоит за всем».

Мы говорили о простом и глубоком смысле законов, которые излагает Тора. На первом, простом уровне, их разъяснением занимается Мишна (основа Устного Учения).

Обратим внимание, что слово «Мишна» состоит из тех же букв, что и слово «нешама» (душа, точнее — ее высшая часть). И это означает, что изучение законов благотворно влияет на нешаму не только при жизни человека, но и после его смерти. Недаром для того, чтобы поднять душу умершего (добавить ему заслуг в мире душ и приблизить его к Творцу), в еврейской среде принято учить в его честь Мишну.

Многие религиозные люди изучают Мишну постоянно, когда не заняты чем-то иным.

Такой обычай — буквальное исполнение повеления Творца, выраженное в словах — Шма, Израэль: вешинантам леванеха ведибарта бам, бешивтеха бевейтеха, увлэхтеха бадерех, увшохбеха увкумеха — «и повторяй их (слова Торы, законы Всевышнего) и говори их, когда сидишь дома, идешь по дороге, ложаешься и вставая».

Само слово «Мишна» (что означает — «изучение»), можно понимать и как «повторение» (как в слове из вышеприведенной цитаты — вешинантам). Корень этих двух слов — «шен», что переводится на русский язык как — «зуб». Поэтому буквальный перевод этого глагола «вешинантам» — «зубрить» или учить так, чтобы знать «назубок».

Как уже говорилось, Мишна — основа Устного Учения. Почему оно называется Устным? Потому что пере-

давалось из уст в уста и в течение многих веков, до II века по европейскому летоисчислению его запрещалось записывать. Поэтому для знания этих законов их нужно было воспринять из уст учителя, а потом очень много раз повторять. Этот традиционный способ изучения имеет свои особые преимущества. Он колоссально развивает память.

Но не только пассивную, долговременную память, а память активную — человек, запоминая текст, проговаривает про себя или шепотом содержание этих законов. Так что они у него все время на устах. И когда он сталкивается с какой-то сложной ситуацией, у него уже готов ответ, как ее разрешить. Ему не приходится разыскивать в книжке модель правильного поведения.

Как практически учат законы? Есть много способов, и каждый выбирает для себя наиболее подходящий.

Есть и методы поощрения. Для детей и подростков существуют международные соревнования по изучению Мишны — кто больше помнит и лучше понимает законы.

Итак, переходя к изучению мишпатим, законов, часть которых не имеет к нам непосредственного отношения и поэтому может показаться нам неинтересным, мы понимаем, что их заповеданное каждому еврею изучение — в наших интересах. Оно приносит нам ни с чем не сравнимую пользу.

Наша недельная глава начинается с описания законов о рабстве. В прошлом году мы анализировали их в аспекте — «свобода и ограничение».

Конечно же, рабства у евреев нет уже тысячи лет, но мы теперь, в какой-то мере обсудив емкость и широту еврей-

ских законов, можем понять, что и в законах о рабах есть глубинный, «маштабный» смысл — на все времена.

Отметим, что среди описанных в нашей главе законов есть и такой, который, даже при поверхностном прочтении, обнаруживает свою актуальность и в наши дни.

В Торе сказано: «Если он возьмет себе другую жену, он не должен лишать первую пищи, одежды и супружеской близости. А если не делает для нее этих трех вещей, пусть она выйдет (из дома его) даром, без выкупа» (*гл.21, ст. 11*).

Здесь описана вполне конкретная ситуация. Речь, как мы знаем из Устной Торы, идет о еврейской девочке, не достигшей 12-ти лет (по еврейским законам девочка с 12-ти лет считается совершеннолетней). Отец, по бедности, получив вперед плату, отдает ее в услужение в чужую семью. По достижении совершеннолетия она может выйти замуж за сына хозяина этого дома или за него самого (однако ее к этому не принуждают).

Впрочем, и в давние времена далеко не всегда выдавали девушек замуж именно в 12 лет — ждали, когда она по-настоящему будет готова к семейной жизни. В Йемене, например, существовал такой обычай. На девушку надевали наряд невесты со всеми украшениями из серебра. А весили эти украшения несколько килограммов. Если в таком тяжелом наряде она могла легко двигаться, значит, физически была способна выносить тяготы семейной жизни.

И вот она, прожив в доме сколько-то лет, стала женой хозяина. А через какое-то время он приводит в дом еще одну жену...

Это разъяснение, надо сказать, совершенно не приближает закон о «жене» к нашей действительности. В самом деле. Уже одно то, что он предусматривает многоженство, исключает, казалось бы, саму возможность его применения в современной реальности. Ведь многоженство евреям запрещено — по закону, инициированному рабейну Гершомом и принятому более тысячи лет назад. Правда, восточным евреям формально разрешается иметь одновременно несколько жен. Но на практике, и они (во всяком случае, в Израиле) этим правом не пользуются.

О какой же «актуальности» мы говорим?

Чтобы это понять, рассмотрим приведенную выше цитату из Торы в иной плоскости...

Вернемся к нашей цитате: «...он не должен лишать первую пищи, одежды и супружеской близости. А если не делает для нее этих трех вещей, пусть она выйдет (из дома его) даром, без выкупа» (*гл.21, ст. 11*).

То есть Тора дает определенную рекомендацию: если муж не выполняет своих обязанностей по отношению к жене, она имеет право потребовать развода. А он обязан ее отпустить на свободу, ибо не позволено ему держать ее в доме, как рабыню.

Иными словами, еврейская традиция четко обговаривает минимальные условия, при соблюдении которых супружество может продолжиться, а при нарушении правил дает разрешение на развод. И это адресовано всем евреям, на все времена, и нам с вами — в частности.

Чтобы по достоинству оценить высшую справедливость законов

Торы (в данном случае — во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной) достаточно вспомнить проблемы, которые существуют с разводом у католиков до сего дня. А о равноправии между полами у мусульман и вообще не приходится говорить.

Впрочем, милосердие и справедливость еврейских законов очевидны и вне сравнения. Не нивелируя различий между мужчинами и женщинами, определяя их разные обязанности и предназначения, Тора, тем не менее, устанавливает полное равенство людей перед законом — независимо от их пола. Об этом свидетельствует целый ряд приведенных в нашей недельной главе законов, в формулировках которых прямо сказано: «Если мужчина или женщина...». Например — «Тот, кто ударит отца своего или мать свою...» (гл. 21, ст. 15), или — «Если забодает бык мужчину или женщину» (гл. 21, ст. 28).

Устная традиция подробно обсуждает требования, предъявляемые Торой к мужчине и женщине, которые вступили в брак. Дается общее правило: муж обязан содержать жену. Причем так, чтобы она материально жила не хуже, чем в доме ее родителей, — уточняет Тора.

Рассматриваются и детали общего правила. Что означают, к примеру, слова — «обеспечить жену одеждой»? В разъяснениях, которые даются по этому поводу, говорится: ежегодно перед праздниками — Песах и Рош-а-Шана — жене следует покупать новое платье; кроме повседневной одежды у жены должен быть особый наряд на субботу...

Но что же делать, если мужчина беден, а жену себе выбрал из богатой семьи?

Пример разрешения такой ситуации

дает нам судьба рабби Акивы (*величайший Учитель Мишны, II век*). Его избранница — Рахель была из семьи богача и вышла замуж за рабби Акиву против воли родителей. Жили они в нищете. Но она сама выбрала такую жизнь, ибо хотела, чтобы ее муж был ученым человеком, и послала его в иешиву, а, чтобы как-то прожить, продала свои роскошные волосы (вот прообраз героини трогательного рассказа О.Генри «Дары волхвов»). Рабби Акива, в свою очередь, обещал своей жене Рахель, что, вернувшись из иешивы, подарит ей драгоценное украшение. И этим он выразил не только любовь и уважение, которые испытывал к Рахели, но и заверение, что их бедность — временна и при первой же возможности он исправит положение.

Но что в обсуждаемом нами законе означают слова — «...пусть она выйдет (из дома его) даром, без выкупа» (гл. 21, ст. 11)?

Этой фразой Тора выражает заботу о будущем женщины, брак которой оказался несостоятельным. Если муж не соблюдает трех означенных в Торе правил, он обязан по первому требованию жены и без материальных претензий к ней дать ей гет — разводное письмо, которое позволит ей выйти замуж за другого человека. И исполнить тем самым заповедь Торы — жить в браке, как сказано: «...нехорошо человеку быть одному» (*Берешит, гл. 2, ст. 18*).

Жениться следует всем, кто достиг зрелости. Жениться и иметь детей. Так что, если не можешь дать счастье, предоставь жене возможность найти его с другим мужчиной. Дать гет — тоже большая мицва...

Глава ТРУМА

По слову в первой фразе: «Скажи сынам Израиля, пусть принесут Мне приношение» (зл. 25, ст. 2). Приношение на иврите — трума.

Тема получения Торы у горы Синай, отраженная в недельной главе Итро, и анализ законов межчеловеческих отношений — в разделе Мишпатим, развиваются теперь в нашей главе, в которой разъясняется суть специфического служения Творцу еврейского народа и его особой части — колена Леви, конкретно — потомков Аараона из колена Леви — коэнов.

Слово «трума» происходит от корня «рам» — «высокий» и глагола «леарим» — «поднимать». Таким образом, получается, что трума — то, что поднимают, и тогда оно становится высоким.

В этом и заключается смысл трумы — вознести материальную действительность на духовный уровень. В этом смысл деятельности коэнов, служителей Всевышнего, возносящих, возвращающих творение к Его Творцу и тем самым очищающих, дематериализующих творение, что особенно явно в приношении ола — приношении всесожжения.

Такова, по сути, деятельность всего народа Израиля, о котором сказано: «и будете для Меня царством коэнов».

В нашей главе рассказывается, что трума, которую Всевышний поручает Моше собрать у народа Израиля, предназначена для сооружения Мишкана (нечто вроде переносного Храма) — микромоделли Вселенной.

Слово «Мишкан» происходит от корня «шахан», что значит «соседствовать», «селиться». Мишкан — это шатер, предназначенный для служения Творцу. В нем должно явно ощущаться Его Присутствие — Шхина, что и является целью существования этого сооружения.

Комментаторы Торы ставят вопрос: зачем вообще понадобилась постройка особого «дома» Творца — Мишкана, и почему о сборе трумы, материалов для него, говорится именно в этой недельной главе?

Во время дарования Торы на Синае весь народ поднялся на уровень пророков. Пророка осеняет Присутствие Всевышнего. Он находится с Ним в близком контакте, как сказано: «И построят они Мне Святилище; и Я буду пребывать среди них» (зл. 25, ст. 8).

Комментаторы поясняют — внутри вас, в ваших душах, в ваших сердцах.

Кстати в слове «шаханти» — Я буду пребывать (от того же слова «Шхина» — Присутствие) комментаторы усматривают пророчество о строительстве двух Храмов в Иерусалиме, которые сменили Мишкан — переносное Святилище в пустыне. В слове «шаханти» они выделяют корень «шахан», а окончание «ти», состоящее из букв «тав», «юд», имеет числовое значение 410 — столько лет стоял Первый Храм до того, как был разрушен

Вавилоном. А если из слова «шаханти» мы выделим слово «второй» (на иврите — шени), останутся буквы «тав», «хаф». Их числовое значение равно 420 — это срок жизни Второго Храма, пока его не сожгли римляне.

Следует отметить, что Шхина была очевидной для всех только в Первом Храме, где постоянно происходили десять чудес, которые перечисляются в Мишне (*трактат Пиркей Авот*).

Но если Всевышний по замыслу должен был обитать внутри душ, если каждый в народе так ясно ощущает близость Создателя, для чего нужно было какое-то особое место?

Дело в том, что на Синае происходит катастрофа.

По значению ее сравнивают с грехом первого человека. Адам до своего своеволия был наделен бессмертием, а потом не послушался предупреждения «Если съешь от этого плода, непременно умрешь» и стал смертным.

Так и еврейский народ поднялся в чистоте у Синая на такой возвышенный уровень, над которым уже не властна смерть. А потом — упал.

Речь идет о грехе создания золотого тельца. Народ Израиля — в нарушение второй из Десяти Заповедей — сотворил кумира.

Благодаря молитвам Моше, Всевышний простил народ. Его смерть не наступила мгновенно. У людей родились дети... Но бессмертие они потеряли. И не только бессмертие, но и дар пророчества, дар постоянного ощущения близости к Отцу и Создателю.

Поэтому и понадобилось теперь особое место, куда люди могли бы приходить и непосредственно ощущать: да, есть Творец, и Он — с нами, среди нас.

Но это место должно было стать действительно особенным, заключая в себе символы всего мироздания. И в этом месте, должна была, благодаря особым ритуалам, происходить встреча с небом.

Поэтому каждому еврею важно было внести в строительство сооружения свой вклад — чтобы ощущать его своим, частью себя. Отметим, однако, что в Торе о грехе Золотого Тельца рассказывается позднее. Но, как говорят наши мудрецы, в Торе вообще «нет раньше и позже». На простом уровне понимания это значит, что Тора не излагает события в хронологическом порядке. Читателя, воспитанного на литературе XX века, это не должно удивлять. Почему, собственно, события должны излагаться по хронологии? Разве нет иных способов построения текста, чтобы донести мысль и чувство?

Однако в словах мудрецов есть и другой уровень понимания. Тора не только вечна, на все времена, она, как и ее Создатель, — вне времени. Она — над ним. Говорится в Мидраше, что Всевышний, когда создавал мир, смотрел в Тору, как в чертеж. И лишь с созданием мира, материи, как описывает сама Тора, появляется время.

Поэтому и человек, погруженный в Тору, выходит за рамки времени в вечность.

Посмотрим, что должны были принести евреи Творцу. В нашей главе сказано: золото, серебро, шерсть, небесно-голубого и красного цвета, лен, шкуры, дерево, оливковое масло, благовония и драгоценные камни (*гл. 25, ст. 3 — 7*).

То есть — все лучшее, что существует в природе, во всех ее трех царствах.

От царства земли — золото, серебро и драгоценные камни. От царства растений — дерево, оливковое масло, лен и благовония. От животного мира — шкуры и шерсть.

Человек — это особое творение. Он являет собой четвертое царство. Он — говорящее животное. И самое высокое, что он может принести, это — слова. Как говорит пророк Йешаягу от имени Творца: «Принесите Мне вместо быков слова» — слова ваших молитв, слова, рвущиеся из сердца.

Но, чтобы сердце раскрылось, необходимо прежде раскрыть свой карман, принести корбан — приношение.

Суть тумы и корбана — приблизить человека к Творцу, принести Ему лучший подарок из того, что Он, Творец, даровал человеку, отблагодарить Его, показать, что лучшее из материального и сам человек — ничто по сравнению с Ним.

Надо отдать евреям должное: они несли и несли свои дары, пока Моше не сказал: «Хватит».

Интересна психология человека. Совсем недавно люди отдавали свое золото, чтобы сделать из него тельца, а теперь они приносили золото и шкуры — для сооружения Мишкана. Это и есть их путь исправления содеянного.

Комментаторы спрашивают, почему написано: «и возьмут Мне труму»? Наверное, точнее было бы сказать: «и дадут Мне труму».

И объясняют: то, что человек отдает Творцу, и есть его истинное обретение. Это и есть то, что он получает от жизни и после нее.

Рассказывают, что к Ротшильду пришел однажды очень важный посетитель и в ходе беседы поинтересовал-

ся, может ли он задать один нескромный вопрос. Получив разрешение, посетитель спросил:

— Скажите, каковы размеры вашего имущества?

— Сейчас проверю, — сказал Ротшильд.

Он подошел к конторке, достал одну из бухгалтерских книг и открыл ее.

— Извините, барон, но вы взяли не ту книгу, — поспешил ему на помощь секретарь. — Это — книга регистрации цдаки (пожертвований), которую вы даете.

— Знаю, знаю, — ответил барон. — Но вся моя недвижимость может пропасть в результате войны, мои фабрики будут разрушены, деньги потеряют цену. А эти пожертвования — мое. Этого у меня никто не отнимет...

В нашей недельной главе сказано, что всего для Мишкана Творец велел принести тринадцать (числовое значение слова «эхад» — Один, потому что служение в Мишкане вело к Одному).

Рассмотрим символику некоторых из них.

О золоте мы уже говорили. Серебро — должно было искупить вину братьев Йосефа. Вспомним, что они продали его за двадцать шекелей серебром.

Что же с медью? Медь — искупление нечистоты сердец.

Название меди на иврите — «нехешет», а «нахаш» на иврите — «змей». В частности, здесь имеется в виду змей, который искушал Адама. Кроме того, медь считается символом наглости (на иврите «нахуш» — упорный, настырный, а также — наглый).

Наша традиция говорит о трех видах цдаки (пожертвований), подобных золоту, серебру и меди.

Корень слова «цдака» — «цедек» (справедливость). И вот что интересно: по-еврейски, пожертвование означает, по сути, справедливость, а по-русски это — милостыня. Разве милость и справедливость — не противоположные понятия? Как это объяснить?

Давать цдаку, по крайней мере, десятиую часть от дохода — это требование, которое Творец мира предъявляет каждому еврею. И это, несомненно, справедливо.

Если Он дает нам все, что необходимо, неужели мы будем такими неблагодарными, что не отдадим, по Его велению, хотя бы десятиую часть нуждающимся — людям, учебным заведениям, синагогам и т. д.? Тем более что Он обещал не только возмещать нам убытки, но и награждать нас, если мы используем то, что Он нам посылает, на помощь другим людям.

Без евреев, которые отделяют маасер — десятину (каждый — исходя из собственных доходов), без этой высшей справедливости в распределении доходов, без этого предусмотренного законом милосердия, еврейский народ не мог бы существовать.

Во всех поколениях и во всех местах существуют многочисленные благотворительные общества. Это — учебные заведения, детские дома, бесплатные больницы и множество других организаций, дающих беспроцентные ссуды и оказывающих бесплатные услуги.

Люди, которые занимаются благотворительностью, не унижают других. Чтобы такого не произошло, разработаны особые законы.

Наилучшая форма цдаки (классификацию составил Рамбам — великий

учитель; XII в.) — анонимная помощь, когда тот, кто дает, не знает, кому он дает, а берущий не знает, от кого получает. Правда, предпочтительней всех цдака, когда человеку помогают найти работу, чтобы он ни от кого не зависел.

Наши книги называют человека, созданного по образу Творца Вселенной, олам катан — малой Вселенной, микрокосмосом. Части человека они уподобляют разным частям мира, и видят глубокий смысл в их взаимодействии.

Еще одним отражением мира является, как мы уже говорили, и Мишкан, а потом — Храм.

Рассмотрим некоторые детали этого уподобления.

Верхняя и нижняя завесы Мишкана подобны небу и земле.

Вода киора (медного умывальника) — как вода на земле.

Менора (семисвечник), в которой горело чистейшее оливковое масло, подобна небесным светилам. А ее семь ветвей — семи планетам.

Если материалы для Мишкана символизировали дары от всего творения, всех его частей, царств, то служение в Мишкане пробуждало все чувства человека: зрение, осязание, обоняние, слух. И от многих жертв, которые человек приносил в Мишкан, он мог есть. Так, пасхальную жертву съедали целиком, со всей семьей и гостями.

А теперь сравним устройство Мишкана со строением человеческого тела.

Ковчег Союза, который стоял в Святая Святых (куда только раз в год мог зайти Первосвященник) и содержал Скрижали с Десятью Заповедями и Тору, соответствует сердцу, от деятельности которого зависит жизнь человека.

Крувим, вычеканенные из одного куска золота на крышке Ковчега, которые простирали над ним свои крылья, подобны легким.

Шулхан (золотой стол с двенадцатью хлебами лицезрения) — как желудок.

Менора — как разум.

И так далее.

Все это напоминало о том, что еврей, который посвятил себя служению Творцу, может стать местом пребывания Шхины, Присутствия Творца мира.

Наша недельная глава — не просто логическое продолжение двух предыдущих. Она переносит повествование в иную плоскость, открывая новую грань Мудрости Творца.

Итак, Тора получена, уточнены законы взаимоотношений между людьми. Теперь еврейскому народу предстоит подняться на более высокую ступень служения Творцу — Всевышний разъясняет основные условия Его взаимодействия с людьми. Материальное выражение главного из них — строительство Мишкана (переносного Храма), особого места осязательного пребывания Шехины (Его Присутствия среди людей). Об этом и идет речь в нашей и последующих недельных главах.

Каждому ясно: непосредственному возведению любого сооружения предшествует подготовительный этап и, прежде всего — сбор средств. И уже само слово трума (приношение), вынесенное в название нашей главы, дает нам понять, что «финансирует проект» Творца в данном случае весь народ Израиля. При этом очевидно, что само слово трума, как все слова в Торе, имеет и дополнительный, более глубокий смысл.

Приступая к обсуждению нашей главы, комментаторы обычно выдвигают вопрос: зачем Всевышнему в

принципе понадобилось особое место Своего Пребывания?

Ответ на него содержит множество аспектов. Рассмотрим лишь некоторые из них.

В самом деле. Мы неоднократно говорили о том, что Всевышний — всюду. Одно из подтверждений тому — практика «общения» с Творцом наших праотцев. Мизбеахом (в приблизительном переводе на русский язык — жертвенник) для них в моменты особого служения мог стать любой камень. Разве этого было недостаточно? Почему возникла необходимость изменить правила служения? Почему теперь у всего еврейского народа должен был быть только один мизбеах и в других местах приношения запрещались?

Это установление имело не только глубокий духовный смысл, но и вполне практическое значение, в частности — социальное. Ведь оно, не будем об этом забывать, было дано в период формирования народа Израиля — как единой общности. И сыграло в этом процессе существенную роль. В этом можно убедиться на конкретном историческом примере.

Возьмем, скажем, период раскола еврейского государства. Вспомним, что в годы правления Рехавама (сына

царя Шломо) один из предводителей еврейского народа — Йеровоам бен Нават, возглавив десять колен, отделился от Иудеи и создал в северной части Эрец-Исраэль государство Израиль. Иерусалим, где стоял Храм, остался на территории Иудеи. Жителям Израиля запрещалось посещать Храм. И они делали приношения Всевышнему сами. В результате утратилась связь между людьми, и в отделенном от Иудеи государстве распространилось идолопоклонство.

Впоследствии эти десять колен были уведены в плен и по сей день мы не знаем, где они и что с ними случилось. Сегодня еврейский народ сохранился в основном как общность представителей колен Иегуды, Леви и Биньямина. То есть — те колена, которые были объединены Храмом...

Важно отметить, что «постановлением» о едином для всего еврейского народа мизбеахе, суть концепции «проекта» Творца о строительстве Храма не ограничивалась. Детальная разработка этого «проекта» предусматривала, что Храм должен был обладать целым рядом уникальных качеств.

Чтобы лучше понять специфику новых взаимоотношений еврейского народа с Творцом, а также — природу особого «места» служения, рассмотрим, как обычно, смысл слов, которые Тора употребляет для обозначения самого понятия Мишкан.

Некоторые из них мы обсудили в прошлых обзорах. Теперь же разберем такое название — огель моэд, что в переводе на русский язык означает — Шатер Собраний или Шатер Свидетельства.

Первое слово этого выражения — о́гель или а-о́гель (шатер) по буквен-

ному составу совпадает с одним из имен Творца — Э-ло́а. И это совершенно естественно, ибо речь идет о шатре, где, как мы уже говорили, ощущается Его Присутствие (Шехина).

Второе слово — «моэд», можно понимать и как «собрание» и как «свидетельство». И оба эти значения раскрывают цель создания этого Шатра.

Но о каком собрании здесь говорится?

Казалось бы, и без дополнительных объяснений все тут понятно. Шатер (о́гель) — место, куда собиралось все общество, весь еврейский народ, чтобы увидеть облако над Шатром, услышать слова Моше и прославляющие Творца песнопения левитов, наблюдать за действиями коэнов, вершащих обряд приношения... Чтобы проникнуться возвышенной атмосферой и унести ее с собой — в свои жилища, к своей семье.

Однако это лишь самый простой уровень понимания слова «собрание». В нем отсутствует главное «звено» — его Председатель. Ведь Шатер — место встречи Неба с Землей, и собравшимся здесь сынам Израиля отводилась роль посредников.

Этот смысл подчеркнут вторым значением слова «моэд», в составе корня которого мы видим слово «эд», на русский язык оно переводится как — «свидетель». То есть у нас получается, что весь еврейский народ становится свидетелем Присутствия Всевышнего на земле.

Как однако представлена в этом взаимодействии Неба и Земли вторая сторона — Небеса?

Чтобы попытаться постичь суть этой идеи, надо знать внутреннее устройство Мишкана. Отметим, в част-

ности, что в нем находилось особое помещение — Святая Святых (Кодеш Кодашим), в котором помещался арон а-кодеш, или арон а-эдут — специальный ящик, Ковчег, где хранились Скрижали Свидетельства с начертанными на них Десятью Заповедями...

Прочтем, что написано в нашей главе о Ковчеге Завета: «И покрой его чистым золотом, снаружи и изнутри покройте его» (зл. 25, ст. 11).

Устная Тора уточняет, что речь идет о чистом листовом золоте определенной толщины, которым с двух сторон покрывали сделанный из дерева ящик — Ковчег Завета.

Комментаторы вспоминают, что горшочек с маном (манна небесная) следовало изготавливать из чистого золота. Естественным образом возникает вопрос: почему же столь святую вещь, как арон а-кодеш — хранилище Скрижалей с Десятью заповедями, Творец велел сделать из дерева, а золотом покрыть лишь внутреннюю и внешнюю поверхности?

Эта деталь общего «проекта» Мишкана — одно из свидетельств необыкновенной «предусмотрительности» Творца. Дело в том, что левиты носили Ковчег по пустыне на плечах. И если бы он был из чистого золота, поднимать его и переносить на большие расстояния было бы трудно.

Здесь же дается в Торе и другая подробность: «В кольцах Ковчега будут шесты, и нельзя их вынимать» (зл. 25, ст. 15). И мы снова видим заботу Всевышнего о людях, Его стремление облегчить их участь. Для удобства перенесения Ковчега Он предусматривает специальные шесты.

Но почему же их нельзя вынимать? Ведь медный мизбеах, который уста-

навливался во дворе Мишкана, тоже с места на место переносили на шестах, продетых в приделанные по бокам кольца. Но тут полагалось поступать иначе: всякий раз устанавливая мизбеах, вынимать шесты из колец.

Объясняется это просто: во дворе Мишкана ходили люди, и шесты, торчащие по бокам мизбеаха, могли им мешать; Ковчег же устанавливали в Святая Святых, во внутреннем помещении Мишкана, куда заходил только один человек — коэн а-гадол (первосвященник), да и то — всего раз в году, в Йом-Кипур.

Суммируя сказанное, сделаем важный этический вывод: если Всевышний проявляет такую «предусмотрительность» по отношению к Своему народу, то мы, тем более, просто обязаны делать все, чтобы облегчать участь ближних...

Однако вернемся к самой идее строительства Мишкана (переносного Храма, прообраза Храма постоянного). То, что он призван объединить еврейский народ — лишь одна грань Истины. В чем состоит другая?

Смысл ее откроет нам беглая историческая ретроспектива.

Из Устной Торы известно, что шатер Авраама имел «двери» со всех четырех сторон. Зачем это было нужно? Ведь устраивая свое жилище таким образом, наш праотец потратил, вероятно, больше времени и сил, чем на обычный шатер. Комментаторы объясняют: Аврааму было важно, чтобы путник, с какой бы стороны он ни шел, видел, что вход в его шатер распахнут для него, а, значит, его ждут...

Мы знаем, что Моше пришлось подниматься за Торой на гору Синай. Спрашивают наши Учителя: зачем

понадобилось это восхождение? Ведь Всевышний — повсюду. И отвечают: чтобы встретиться с Творцом, надо пойти навстречу Ему.

Все это — вопросы свободы выбора и реального ее воплощения в действии.

В нашем случае, чтобы построить Мишкан люди должны были сделать свой выбор — чем-то пожертвовать (принести из дома материалы) и приложить к этому свои усилия. И если это реализуется согласно их желаниям и устремлениям, тогда Мишкан становится их Шатром Собрания, их встречи с Творцом, их свидетельства...

Вернемся к началу главы и прочтем: «И Творец говорил Моше: Скажи Сынам Израиля, чтобы взяли Мне труму от каждого человека, сердце которого пожелает пожертвовать, возьмут Мою труму» (гл. 25, ст. 1).

Знаменитый комментатор Торы, известный под именем — Бааль а-Турим (автор галахической книги Арбаа Турим), пишет, что, переставив буквы в слове «трума», получаем слово — Тора М(ем).

Числовое значение буквы «мем» — 40.

Чтобы получить Тору, как мы знаем, Моше поднимается на гору Синай на сорок дней. Поэтому, — говорит Бааль а-Турим, — рассказ о труме следует за повествованием о даровании Торы.

Далее, анализируя словосочетание Тора М(ем), Бааль а-Турим раскрывает в нем дополнительный смысл: Тора дается только народу, который ест труму, так же, как ранее было сказано, что Тора дана народу, который ел ман.

Что это значит?

Эти слова можно понять и так: Тора дана лишь народу, готовому отдавать труму, то есть — жертвовать

частью тех благ, которые дает Всевышний (а Он дает человеку все). И речь, стало быть, идет о еврейском народе. Ведь это он еще до получения Торы взял на себя обязательства исполнять законы, в ней записанные...

Однако Бааль а-Турим пишет, что Тора дарована народу, который ест труму. Ест и жертвует — все-таки не одно и то же.

Здесь, вероятно, имеется в виду, что труму едят козны (по закону, они не имели собственных земельных наделов и питались тем, что им приносил народ).

Возникает и другой вопрос: почему Бааль а-Турим сопоставляет труму с маном (это слово, кстати, начинается с буквы «мем»)?

Сорок лет народ Израиля ел ман в пустыне. И первое, чем ему пришлось пожертвовать ради Всевышнего, как мы ежегодно повторяем, читая Пасхальную Агаду, так это своим положением. Положение его в рабстве, конечно же, было не лучшим. Но и впереди у евреев было неизведанное. Народ оказался «в земле пустой, незаселенной» — в пустыне.

Моше получал Тору на горе Синай сорок дней (потом еще два раза по сорок). Весь народ шел к Торе сорок лет, формируя при этом в себе особые качества.

События этого периода записаны в Торе. И ман, этот «хлеб», который ежедневно в течение сорока лет в буквальном смысле падал с Небес, был не просто свидетельством постоянного Присутствия Творца — он менял людей, воздействовал на тело и душу.

Каждый день в пустыне перед людьми был очевидный каждому пример, свидетельствующий, что их

жизнь — это дар, что она продолжается благодаря ежедневным дарам, и тот, кто не помогает другим, прожить не сможет. Эта мысль впиталась в сознание людей и впоследствии не раз помогала еврейскому народу сохраниться.

Наверное, с самого начала нашего обзора назревал простой и очевидный вопрос: почему существовала такая необходимость — брать труму (приношение) от каждого еврея? Ведь это сопряжено с определенными трудностями, которые и в самом деле, как мы узнаем в дальнейшем, возникли. Не проще ли было бы по, надо сказать, весьма подробному, «проекту» сделать предварительные расчеты, определить, какие материалы и в каком количестве потребуются для строительства Мишкана, а потом Моше распорядился бы, чтобы все необходимое взяли у состоятельных людей?

Отчасти ответ на этот вопрос нам уже известен. В строительстве Храма каждый должен был принять участие, каждый должен был захотеть, чтобы у него был свой Храм, каждому надо было приложить к этому личные усилия. Общему Шатру собрания предстояло объединить народ.

Однако есть в этом и иной аспект.

Вернемся к нашей цитате: «...чтобы взяли Мне труму от каждого человека, сердце которого пожелает пожертвовать, возьмут Мою труму» (гл. 25, ст. 1).

Словосочетание «пожелает пожертвовать» в оригинале на иврите записано как — *ядвену*. Это слово происходит от корня, состоящего из трех букв — «нун», «далет», «бет» («вет»). Те же буквы мы видим в еврейском, упомянутом в Торе имени Надав. Так

звали одного из сыновей Аарона-коэна — первосвященника. Поскольку в Торе не бывает случайностей, нам остается понять, какой здесь заложен смысл.

Числовое выражение (гематрия) этих трех букв («нун», «далет», «бет») — 56. Это число, в свою очередь, можно представить как произведение чисел 7 и 8 ($7 \times 8 = 56$).

Какое значение в еврейской традиции имеют эти числа?

На простом уровне «семь» — число качеств, соответствующих нижнему, естественному миру, в котором мы живем. В неделе — семь дней. Мир сотворен за шесть дней — ради седьмого дня, субботы (число «семь» символизирует цель Творения).

Число «восемь» — тоже символично. На восьмой день обрезают новорожденного, вводя творение в союз с Творцом. «Восемь» символизирует надматериальность, духовные миры.

Итак, поскольку мы говорим, что в числе 56 соединены числа 7 (земной мир) и 8 (духовные миры), вывод очевиден: выражение «пожелает пожертвовать» можно перевести на русский язык как — «соединит материальное с духовным», то есть — поднимет материальное на духовный уровень. Тогда весь только что приведенный отрывок будет звучать так: «...чтобы взяли Мне труму от каждого человека, сердце которого способно поднять материальное на духовный уровень, возьмут Мою труму» (гл. 25, ст. 1).

Та же идея заложена и в другом ивритском слове «корбан», которое на русский язык мы тоже переводим словом «приношение».

Слово «корбан» — производное от слова «каров» («близкий»). Имеется в виду, что акт приношения сближает человека с Творцом, во имя Которого приношения делаются. Сближает и как бы «дематериализует» материальное, предметное, трансформируя его в духовное качество.

Слова Всевышнего — «...труму от каждого человека, сердце которого желает пожертвовать» (гл. 25. ст. 2) демонстрируют нам, что главное, о чем он заботится — не материальные сооружения, но — сам человек, его сердце, его состояние души.

Но для того, чтобы пробудить душу, воплощенную в земное тело, необходи-

мы материальные действия, причем — совершенно определенные. Они-то и описаны в текстах заповедей, сознательное, от всего сердца, исполнение которых меняет и возвышает человека.

Каждый по собственному разумению делает выбор: исполнять их или нет, исполнять все или — только частично... Но важно помнить одно: своим выбором человек предопределяет собственное будущее — не только в этом, но и в Будущем мире...

И вот, как рассказывает наша недельная глава, люди несли свои приношения и несли... До тех пор, пока Моше не сказал: «хватит»...

Глава ТЕЦАВЕ

По начальным словам: «И вели (прикажи) сынам Израиля...» (гл. 27, ст. 20). Вели на иврите — тецаве.

Наша глава продолжает развивать тему предыдущей, излагая требования, которые предстояло выполнить евреям при строительстве Мишкана.

Однако, как мы уже знаем, перечисление необходимых для строительства материалов — только поверхностный повествовательный слой. Поэтому в наших обзорах мы и ставим перед собой задачу проникнуть на более глубокие уровни постижения текста.

Итак, событийный ряд нашей главы — строительство Мишкана. Но мы понимаем, что речь идет о духовном формировании народа. На это указывает и название главы — Тецаве.

Слово «тецаве», которое мы переводим как «вели», «прикажи» принадлежит группе наиболее часто употребляемых в нашей традиции однокоренных слов. Например: мицва — заповедь, повеление Творца, а в обыденном языке — доброе дело.

В обзоре недельной главы Мишпатим мы говорили о двух видах законов, данных Моше на Синае и через него — всему еврейскому народу во всех поколениях: мишпатим (понятные законы, основанные на рассуждени-

ях) и хуким (указы Создателя, смысл которых нам неясен).

Мицва — понятие более широкое. К нему относятся и эти законы, и то, что называется «дерех эрец» (буквально: «путь земли») — правила нравственных, возвышенных отношений между людьми. Они не ограничиваются законом. Их описывает, например, трактат Авот (Учения мудрецов).

Наша традиция учит: дерех эрец (нравственность) предшествует Закону. Прежде всего — человеческие отношения, без них Закон теряет смысл и может быть извращен. Но незнание закона ведет к беззаконию, а нарушение закона не может привести к гармоническим отношениям человека с человеком, Творцом и самим собой. Поведение, превышающее в своем благородстве то, что может потребовать закон от слабого человека, чтобы он по слабоволию не стал преступником, называют в традиции «внутри строк закона». Это — дух закона, который не выражен буквой, которую, само собой, человек обязан соблюдать.

Слово «мицва», и в самом широком (доброе дело), и в более узком понимании (заповедь), это — воля Творца мира. И если мы стремимся стать лучше, мы должны Его волю выполнять.

Так что же Он нам повелел?..

Первое повеление говорит о том, чтобы сыны Израиля принесли чистое оливковое масло, выжатое руками. Для освещения, для меноры (семи-свечника), которая постоянно должна гореть в Святилище.

Менора — символ разума, и если масло для минхи (мучное приношение

в Храм, замешанное на масле) могло быть и не таким чистым, то разум должен получать только самое чистое питание.

В самом деле, если еврей питается некошерной едой, он каждый раз нарушает законы, данные ему Всевышним, «загрязняя» при этом не только свое тело, но и душу, которая предназначена Творцом для служения Ему, для восприятия высших духовных уровней. «Загрязняясь», душа теряет чувствительность к высшей духовности.

Но, в конце концов, когда человек осознает это и начинает питаться нормально, как положено, его организм очищается.

Иная ситуация — с человеческим сознанием. Мысли человека, картины, которые он видел, звуковая информация — все это остается в нем до самой смерти. Этот факт подтвержден научными исследованиями сознания человека. И если он воспринимал что-то духовно нечистое, ему от этого уже не избавиться, с этим придется жить. Поэтому людям в любом возрасте нужно беречь глаза и уши, и особенно нужно заботиться о детях, когда человек еще не научился сознательно делать выбор.

В нашей главе сказано, что масло для меноры следовало выжимать руками, а не прессом, как обычно. Лучшее приношение исходит не только от сердца и сознания, оно должно быть делом рук человека, в которое он вложил свой труд.

Задача постоянного горения меноры — напоминание миру о свете, созданном в первый день творения, когда еще не было светил. Это — напоминание о свете, скрытом, как говорят

мудрецы, в Торе, и открывающемся для праведников, которые ее изучают. Этот свет засияет во всю силу во времена, когда придет Машиах. Тогда засияет весь мир, и ни у кого не останется сомнения, Кто правит миром, где — добро и где — зло.

Само дерево оливы и ее масло символизируют еврейский народ.

Что между ними общего?

Олива не выглядит величественной — как, скажем, дуб или секвойя. Небольшое дерево, с бугристым неровным стволом, мелкими листьями, маленькими и многочисленными горькими плодами... Но из этих плодов выжимают масло, которое считается одним из основных продуктов питания многих народов мира.

Дендрологи говорят, что оливы живут сотни лет. Способность этого дерева к выживанию основана на том, что от его корней отходят многочисленные тонкие стволы, которые потом сливаются с материнским стволом, образуя единое целое. Это объясняет его бугристую, неровную поверхность. Часто можно увидеть дерево не просто с огромным дуплом, но даже — лишенное сердцевины, совершенно полое внутри. Но снаружи эту полость окружает довольно толстая древесная масса с ветвями, приносящими плоды. А сбоку уже подрастают новые деревца. Пройдут годы, может быть, десятки лет, и дерево полностью восстановится.

Так и еврейский народ. Разбежались в разные стороны от его корней, в поисках лучшей доли — от погромов и тотального уничтожения — евреи. Но потом они вновь собираются вместе. Вспоминают о своем вечном наследии, принимают к материнскому телу и

сливаются с ним, сохраняя аутентичность, принося свои горькие плоды учения, которое так необходимо миру.

Каждый человек в отдельности тоже подобен дереву, но это — особая глубокая тема, которой мы сейчас не будем касаться.

Чем еще похож еврейский народ на оливу?

Она дает свое драгоценное масло под прессом. И евреи, в результате жестоких внешних притеснений очищают свои помыслы и возвращаются к своему Отцу. В этом и состоит смысл изгнания — в возможности возвращения.

Как масло, которое можно долго перемешивать с другими жидкостями, но оно все равно всплывает на поверхность, так и еврейский народ сохраняет свои особенные черты, и раздробленные капли собираются в одно целое.

Масло всплывает на поверхность. Так и еврейский народ духовно возвышается, когда исполняет волю Творца — ради чего он и был создан.

Масло освещает мир. Так и из Храма исходила мудрость, освещая весь мир.

Пока еврейский народ был един, во времена царя Шломо (который построил Первый Храм), чтобы увидеть Храм, в Иерусалим приезжали люди, представители разных народов — со всего мира. Они передавали в Храм приношения за благополучие собственное и своей страны и учились у евреев, у царя Шломо (Соломона), мудрости.

Так свет Творца распространялся во всем мире.

Однако после смерти царя Шломо крупный военачальник Йеровам бен

Нават расколол народ на два царства, и свое царство, Израиль, склонил к идолопоклонству. Прежняя близость с Творцом была утрачена. И так было до тех пор, пока не наступил момент расплаты. Пришла армия Навуход-нецара (вавилонского царя) и разрушила Храм. Десять из двенадцати колен, проживавшие в Израиле, были уведены неизвестно куда, а евреи Иудейского царства были взяты в плен в Вавилон или убежали в Египет (*V век до н.э.*).

Если евреи не захотели быть светочем народов в своем царстве, чтобы к ним приходили за учением и благословением, им пришлось отправиться в рассеяние, чтобы самим нести Имя Творца среди народов, преодолевая ненависть и непонимание.

Но разлитое масло должно собраться, и тогда свет меноры будет снова сиять уже навсегда — из Третьего Храма.

Следующее повеление Творца, о котором говорится в нашей недельной главе, касалось изготовления одежды священнослужителей (кознов).

В обязанности кознов входило принесение жертв, зажигание меноры, воскурение благовонных смол и так далее.

Одежда простых кознов состояла из четырех частей: рубахи, штанов, пояса и шапки. Все это было изготовлено из особых материалов и имело особую форму. Одевание первосвященника включало еще четыре необычных для одежды элемента.

Но прежде чем переходить к подробностям, коснемся вопроса: какова роль одежды в еврейском понимании?

На иврите одежда — бегед. Это вторая, третья и четвертая буквы еврей-

ского алфавита. И уже этот факт сам по себе свидетельствует, что одежда несет идею порядка.

Если алеф — Один, Единственный, то Творение начинается с буквы «бет» (число 2) в Берешит — это начало множества, которое сотворил Один. Так же и первый день творения — «день один», а не «день первый». И все трактаты Талмуда начинаются со второго листа, бет, потому что алеф скрыт.

Итак, слово «бегед» говорит о порядке в разнообразии, множестве. От того же корня образуется и ивритское слово «бегида» — «предательство, изменение облика».

Интересно, что «голый» на иврите — «арум». Это же слово переводят как «хитрый» и «змей-искуситель».

Человек без одежды — неопределим и может выдать себя за кого угодно. Одежда сразу же ставит его в конкретный разряд людей, обнаруживая его принадлежность к тому или иному сословию, род его занятий и т. п. По одежде человека встречают.

Когда Яаков уходит из отчего дома в изгнание, он дает обет: «Если будет со мною Творец и сохранит меня на пути, по которому я иду, и даст мне хлеб для еды и одежду, чтобы укрыться, и возвращусь с миром в дом отца моего, то будет мне Творец — правителем моей судьбы. Этот камень, который я поставил памятником, будет домом Творца (согласно традиции, это было на Храмовой горе в Иерусалиме), а из всего, что дашь мне, буду посвящать Тебе десятину» (*Берешит, гл. 20, ст. 22*).

Хлеб — это сама жизнь, а одежда — способ выражения. То и другое дает Всевышний.

Без одежды нельзя молиться. По-

этому когда рабби Шимон бар Йохай, автор великой книги Зо́гар, прятался со своим сыном в пещере от римлян, которые его хотели убить, он, чтобы одежда не истрепалась, сидел целыми днями голый, зарываясь до головы в песок, и учился. И надевал одежду только для молитвы.

И еще наша традиция говорит, что мудрец Торы всегда должен ходить в чистой, целой, аккуратной одежде, чтобы пятно на ней не легло на Тору. И сказано это не только об одежде.

А теперь перейдем к одежам коэнов.

В Торе читаем: «Сделай священные одежды твоему брату Аарону, почетные и красивые» (*Шемот, гл. 28, ст. 2*).

«Священные» — кодеш, что значит: «выделенные для особой цели». Это были одежды коэнов, потомков Аарона и четырех его сыновей, а потом и Пинхаса, которые запрещалось носить кому-либо другому, а также вне Храма.

Коэны были отделены от других людей: не могли жениться на разведенной женщине, им было запрещено касаться мертвых, у них не было сельскохозяйственного надела, они выполняли очень трудную ответственную работу в Храме и питались долей от приношений.

Работа коэнов — приближать народ к Творцу, добиваться Его прощения и призывать Его благословения народу, отдельным евреям и всему миру. Их одежда подчеркивала их особенность.

Одежды «почетные и красивые» — «лекавдулетиферет». Один из ведущих комментаторов Торы итальянский еврей Сфорно разъясняет разницу между этими терминами: кавод — истинный

почет — дает Творец, а коэнам почет, как мы уже сказали, был дан от рождения. Но тиферет — красоту, гармонию, величие — они должны были обрести сами. Учением, чистотой и верностью, стремлением к установлению мира между Создателем и Его творением, и между людьми, и благоговейным трепетом перед Ним, чтобы не совершить никакой ошибки, не лишиться Его близости.

Разные одежды коэна, в частности, благодаря его молитвам, когда он надевал их, искупали разные грехи. Но особо драгоценным, не восстановимым элементом одежды первосвященника, были урим ветумим. Во Втором Храме их уже не было.

Они состояли из хошена — нагрудника, сотканного из голубой, пурпурной и красной шести, перевитой золотыми нитями. Это был прямоугольный кусок ткани — два локтя на локоть — который складывали пополам, и получался квадрат. С внешней стороны в нем были сделаны четыре ряда лунок — золотых оправ для камней, по три в каждом ряду. В эти оправы вставляли драгоценные камни, на каждом из которых было выгравировано имя родоначальника одного из колен, так что каждый камень символизировал одно из колен.

В первом ряду, например, были камни красного (камень Реувена, отсюда

и название «рубин»), зеленого и желтого цвета.

Внутрь хошена был вложен пергамент с тайным именем Творца. И все вместе называлось «урим ветумим» — «свечения, который давали ясность».

Когда у царя, например, был вопрос, и он хотел получить ответ от Творца, он шел к первосвященнику, который вставал лицом к ковчегу со скрижалями и, стоя у него за спиной, тихо задавал свой вопрос.

Руах а-кодеш — «возвышенное состояние», чуть ниже пророческого, нисходил на коэна гадоля, и в его глазах некоторые буквы на камнях (а вместе они исчерпывали весь алфавит) начинали светиться. Ему оставалось только сложить эти буквы в окончательный, полный ответ.

Так царь с помощью урим ветумим мог получить повеление Свыше. От том, например, начинать ему войну, или нет, собирать ли армию...

Мы лишены ныне такой возможности, нет у нас ни царя, ни Храма, ни первосвященника, ни урим ветумим, и мы не можем узнать правильный ответ о будущем, услышать ясное повеление Создателя мира.

Но у нас есть Тора, Талмуд, законы, которые мы должны учить и соблюдать.

В предыдущей недельной главе говорилось о том, как из трумы — приношений, материалов, дарованных еврейским народом, строился Мишкан (переносной Храм) — место пребывания Шхины, ошутимого Присутствия Творца.

Наша недельная глава — Тецаве — рассказывает о том, как горела менора (семисвечник) в Храме, а затем переходит к детальному описанию одежды коэнов — служителей Храма.

Эта последовательность повество-

вания в Торе: от Мишкана — к кознам, позволяет нам провести определенные параллели. Мишкан — «покров» для священных предметов и «одеяние» Шхины, а одежда козна — специальный покров человека особого, душа которого обращена к Творцу, человека, жизнь которого посвящена служению Всевышнему. Мишкан строился строго по плану Творца. В нашей недельной главе мы узнаем, что Всевышний через Моше передает до мельчайших деталей «разработанный план» изготовления одежды козна, указывая, из каких материалов следует ее делать, как должна быть соткана ткань, какие размеры могут иметь ее элементы.

Эта подробность описаний вызывает удивление: неужели Всевышний придавал одежде такое большое значение?! И коль скоро это действительно так, значит, есть в этом какой-то глубинный смысл. Какой же?

Некий намек дает нам фрагмент, с которого начинается повествование нашей недельной главы — о меноре и оливковом масле. Теперь же обратим внимание лишь на суть самого процесса: чистое оливковое масло заливается в специальные емкости подсвечников, зажигаются фитили, и масло постепенно «исчезает», дематериализуется, трансформируясь в огонь — свет, прославляющий имя Творца (отметим, что и Он, создавая творение, начал со света).

Элементы одежды козна, как детали сложнейшего прибора, идеально подходят друг к другу, и каждый из них — необходим, ибо выполняет свою особую функцию. Как материальную, так и духовную. Но осознать это сложно. Поэтому, прежде чем переходить к анализу деталей, поговорим об общей концепции этого одеяния.

Специфические одежды козна называют «бигдей кавод» (в буквальном переводе — одежды, выражающие и вызывающие уважение). Остановимся на важном для нашего обсуждения понятии «кавод» (почет, уважение).

Оно не такое простое, как может показаться на первый взгляд. Разные люди по-разному представляют себе, что такое истинное уважение. По-разному мыслят и пути, которые ведут к таким отношениям с людьми, когда окружающие оказывают тебе почет и уважение. Наша традиция говорит, например: от того, кто гонится за почетом, почет убегает...

Некоторые тайны, как обычно, способны нам приоткрыть морфологический разбор самого слова.

Слово «кавод» образовано от корня «кавед», что на русский язык можно перевести как — «тяжелый». Учителя объясняют, что перед Высшим Судом взвешивают дела людей, и у многих чаша добрых дел оказывается слишком легкой. Понятно, что их ждет — у них слишком мало заслуг, чтобы обеспечить им достойное место в Будущем мире.

Уважение по заслугам, вес в обществе, вес — в среде тех, чьи заслуги весомы... Эти понятия, как будто бы, хорошо нам знакомы. И мы оперируем ими, не задавая себе подчас очень важный вопрос: каковы критерии оценки? Но разве существует в принципе объективный взгляд, безотносительная истина?

О критерии оценки в данном случае поведает нам числовое значение (гематрия) слова «кавод». Его корень состоит из букв «каф», «бет», «далет», что вместе составляет число 26. Это — гематрия самого возвышенного, са-

мого личного из имен — Четырехбуквенного Имени Творца, выражающего, в частности, Его вечность и милосердие.

Если же мы разделим число 26 на составные, получится $13 + 13$. Число 13 — гематрия двух слов: «эхад» — один и любовь — «аѓава». Эти слова раскрывают один из аспектов этого Имени Всевышнего, а также — понятия «почет».

Что же у нас получилось в результате? Почет полагается тому, кто связан с Одним — Единым Творцом, который из желания даровать любовь сотворил весь мир. То есть человек, любящий и дарующий другим истинную любовь и заботу, заслуживает уважения.

Эта идея находит воплощение в полном написании слова «кавод» — с буквой «вав», одна из ролей которой в иврите — служить соединительным союзом «и». И здесь она как бы становится символом соединения воплощения истинного почета и уважения с их источником. Отметим, кстати, что букву «вав» во многих еврейских книгах уподобляют «трубочке», по которой от Всевышнего «стекает» жизненная энергия и благословение.

Та же идея прослеживается и в слове «тецаве» — «повели», которое дало название нашей недельной главе. Оно образовано от корня «цав» (состоит из букв — «цадик» и «вав»). Эти буквы находим и в слове «мицва» — «заповедь», «повеление Творца».

Корень «цав», помимо этого, объясняет и необходимость соблюдения заповедей. Ведь буква «цадик», сама по себе — слово и имеет значение — «праведник». В данном случае — Тот, от которого исходит вся праведность че-

ловека. Вав, как мы говорили — «соединение». И получается, что, выполняя желания Творца, человек соединяется с Ним, соединяется с самим источником жизни...

Продолжим наше исследование слова «кавод». Его числовое значение с буквой «вав» — 32. Это число, в свою очередь, можно записать буквами «ламед», «бет», которые образуют слово «лев», что в переводе означает — «сердце».

Иначе говоря, уважение обретают те, у кого сердце раскрыто другим людям. Однако дарить любовь необходимо с умом. «Бессмысленная» любовь приносит только неприятности. Эта идея выражена в нашей традиции понятием «хохмат лев» — «мудрость сердца». Именно этим качеством просил Творца наделить его мудрейший из людей — царь Шломо.

Без мудрости сердца, одним умом, нельзя по-настоящему, глубоко понять людей, рассудить их по милосердно и по справедливости. А ведь именно эта задача поставлена Творцом перед царями и кознами.

Буквой «ламед» заканчивается Тора в слове «Исраэль», буквой «бет» в Берешит начинается Тора. Комментаторы объясняют: по Торе и для нее сотворен мир. И для Исраэля, чтобы он учил Тору.

Слово «лев», образованное буквами от конца Торы к ее началу, характеризует и саму Тору, предназначенную для народа Израиля, и отношение к ней. Кто всем сердцем стремится понять Закон Творца, который Он раскрывает в Торе, и учит ее снова и снова, тому открывают лев (гематрия слова — 32) — 32 способа ее постижения, как пишет об этом Сефер Йецира. Такой человек становится мудре-

цом, и по праву заслуживает всеобщего уважения.

Однако вернемся к слову «кавод» — составной части обсуждаемого нами выражения «бигдей кавод» (так называют, напомним, одежды коэна). Его числовое значение, как мы знаем — 32. Сравним эту цифру с гематрией корня «цав» (от которого образовано слово тецаве — вели), которая равна 96. Число 96 это — три раза по 32. Отметим при этом, что троекратное повторение обычно указывает на постоянство какого-либо проявления.

Есть в слове «цав» и смысловая связь с понятием «мудрость сердца»: 96 — это два раза 48, а 48 — гематрия слова «моах», что в переводе означает — «разум».

Проведенный нами анализ дает возможность сделать определенные выводы. Попробуем сформулировать их.

Исполнение заповедей дает возможность нашему сознанию соединиться с Высшим Разумом. И тогда сердце обретает истинную мудрость и руководствуется не телесными желаниями, но воспринимает Его желания — как собственные. На этом и выстраивается основа того уважения, которое народ испытывал к коэнам и их уважения к Творцу, которое выражала одежда коэнов.

Итак, мы раскрыли различные грани духовного значения праздничных одежд коэнов. Но что носили коэны в будни?

Тора рассказывает, что будничная одежда коэна состояла из четырех частей и изготавливалась из белой льняной ткани.

Коэн надевал михнасаим — штаны ниже колен, еще более длинную рубаху с длинными рукавами — кетонет, головной убор — мигбаат и авнет — пояс.

Каждый из этих элементов выполнял двоякую роль: чисто функциональную и духовную — служил, как рассказывает Устная Тора, для искупления определенных проступков еврейского народа.

Михнасаим (штаны, брюки) искупали безнравственное поведение.

Тора подчеркивает, что они должны быть достаточно длинными — чтобы даже ступени Храма «не видели» наготы коэна. А на мизбеах (в приблизительном переводе — «жертвенник») вели не ступени, а специальный пандус, чтобы коэну не пришлось шагать широко и не было бы видно исподнее.

Кетонет (рубаха) искупала безнаказанные убийства. Когда человек совершал преступление так, что никто этого не видел и не было свидетелей, чтобы вершить суд над ним. В таких случаях тяжесть проступка ложилась на весь народ.

Мигбаат (головной убор) искупал наглость, кичливость. Отсюда, вероятно, по принципу от обратного, пошло выражение «ломать шапку». Смысл этого выражения и действия — показать, что ты как бы признаешь над собой превосходство другого человека. Однако у евреев снимать шапку перед людьми не принято. Всегда покрытая голова еврея — знак, что у него есть лишь Один Хозяин.

Авнет — широкий пояс, который наматывали до груди, в 32 локтя длиной, искупал нехорошие мысли, которые появлялись в сердце.

Записаны в Торе и общие принципы ношения одежды.

Первый и самый главный — скромность. Творец требует от человека скромности во всем, в том числе и в одежде. Это касается и женщин.

Ну и, конечно же, одежда должна быть чистой и аккуратной. Даже бедный человек не может позволить себе ходить в рваной одежде, потому что это запрещено Торой и расценивается как хилуль а-Шем (осквернение Имени Всевышнего).

Сегодня, когда нет Храма со всем его содержимым, нет тех ритуалов и уникальных одежд священников, понятие особой одежды (бигдей кавод), вызывающей уважение, не утратило своего значения в жизни соблюдающих традицию евреев.

Оно выражено многими, актуальными для нас требованиями *ѓалахи* (практического закона) и проявляется в сохранившихся до наших дней обычаях.

В субботу и во время еврейских праздников — из уважения к ним, а стало быть, прежде всего, из уважения к Творцу, который выделил эти дни, евреи надевают особую, красивую одежду, которую в будние дни не носят. И поступают так, независимо от обстоятельств, и в Израиле, и в странах рассеяния. И даже если, скажем,

человек живет один и по каким-то причинам собирается провести субботу в одиночестве, потому что самое главное в этом — стремление не покрасоваться, выделиться из среды других людей, но — отделить праздник от повседневности, подобно козням в Храме, создать особый настрой, подготовить себя к возвышенному служению Творцу, к тому, чтобы приступить к исполнению праздничных заповедей.

Бигдей кавод евреи надевают не только в праздничные дни. Вообще, особенности еврейской одежды — заповеданный Торой способ отличаться от других народов. Мужество, проявленное евреями в эпоху египетского рабства, — на протяжении 200 лет они сохраняли стиль еврейской одежды, не проявляя стремление быть незаметными в толпе египтян, — было зачтено им, как рассказывает Мидраш, заслугой, за которую, в совокупности с другими, Творец вывел еврейский народ из Египта.

Сохранение традиции отцов в одежде в странах рассеяния в наши дни тоже порой требует мужества...

Глава КИ ТИСА

По первым словам фразы: «Когда будешь подсчитывать сынов Израиля...» (*Шемот, гл. 30, ст. 12*). Когда будешь подсчитывать на иврите — ки тиса.

В буквальном переводе первая фраза главы звучит так: «Когда поднимешь головы сынов Израиля...».

Талмуд (*трактат Бава Батра, 10 б*) объясняет, что здесь имеется в виду более высокий духовный уровень, на который должны подняться евреи, благодаря пожертвованиям на нужды Храма (в данном случае — Мишкана, переносного Храма), ибо тот, кто дает, растет духовно.

Эта идея подтверждается в пояснении слов «возьмут Мне труму (приношение)» в недельной главе Трума. «Возьмут», а не «дадут». Потому что у Всевышнего и без того все есть, но тот, кто дает, на самом деле, получает, берет. Любящий, дающий создает, то есть получает любовь, которая его возвышает и приближает к Творцу. Это — высшая ценность, и тому, кто это чувствует и понимает, ради этого ничего не жаль.

При этом каждый участвует в деле всего народа, и не стоит ему считать это жертвой, ибо сказано, что «цдака (пожертвование) спасает от смерти» (*Танах, Мишлей — Притчи Соломона, гл. 11, ст. 4*).

Но почему тогда мы даем столь «вольный» перевод первой фразы главы — «Когда будешь подсчитывать»? Потому что во «внешнем» слое понимания текста речь идет действительно, как мы сказали бы сегодня, — о «переписи» еврейского «населения». Об этом прямо говорит продолжение фразы: «...пусть каждый принесет Творцу искупительный дар за душу свою, и не будут поражены мором при подсчете. Вот, что дадут они, каждый проходящий подсчет — половину шекеля, священного шекеля, в котором двадцать монет гера, половину шекеля — приношение Творцу» (*гл. 30, ст. 12 — 14*).

Но тут возникает вопрос: почему подсчет сынов Израиля необходимо вести не «по головам», а — по половинкам шекелей?

Подсказка содержится в самом указании: «дадут они, каждый проходящий подсчет — половину шекеля». Именно — половину. Хотя резоннее, казалось бы, брать за основу целую денежную единицу — шекель, который в древние времена был не только денежной единицей, но и принятой мерой веса.

В Невиим (книге Пророков) описывается такая история. Вавилонский царь Бельшацар (в русских переводах — Валтасар) возгордился настолько, что возомнил, что все на свете ему дозволено. И вот во время одного из своих пиров, хвастаясь перед гостями сосудами из Иерусалимского Храма, он вдруг видит, как таинственная рука выводит на стене дворцового зала непонятные слова. Пророк Даниэль дает

царю разъяснение слова «текель» (шекель — на арамейском языке): «Взвешен ты на весах и признан недостаточным (облегченным)» (*Невиим, Данииль, 5:27*), и предсказывает: царство свое ты потеряешь.

Из этой истории мы извлекаем урок: опасно выделяться, привлекать к себе внимание.

Еврейская традиция учит, что стремление «поднять голову» (духовный рост) должно сочетаться со скромностью. Примеры этому дают наши Учителя: их величие никому из них не помешало оставаться скромными — в отношениях с людьми, в быту, в потребностях... Самонадеянность приводит к падению. Для праведного еврея это — аксиома.

Именно из скромности бедная вдова Шунамит, о которой рассказывается в Книге Царей, отказывается от предложения пророка (*Млахим II, 4:3*) замолвить за нее слово перед властями. Она не хочет даже, чтобы пророк молился за ее благополучие. Потому что боится привлечь к себе пристальное внимание Свыше, ибо, будучи праведницей, остро чувствует и переживает свое несовершенство.

Несовершенен — любой человек, независимо от того, каких высот ему удастся достичь. Эту мысль подчеркивает Тора в нашей главе — указанием вести счет сынов Израиля по половинкам шекеля. Ощущение полноты может возникать, когда отдельные «части» объединяются в «целое». Создав Адама, Творец говорит: «Нехорошо человеку быть одному, сделаю помощника, соответствующего ему» (*Берешит, гл. 2, ст. 18*). Наши мудрецы говорят, что одиночка, без супруги (супруга) — лишь часть человека. Так

же — личность, отделенная от своего народа. Поэтому Тора как бы дает направление действий: соединить половинки шекеля — в целое, единый еврейский народ.

Несовершенство одного — в ряду причин, почему мужчинам следует молиться в миньяне (в обществе, состоящем, как минимум, из десяти взрослых — старше тринадцати лет — евреев-мужчин). Только в миньяне можно, например, читать Тору по свитку и говорить кадиш. Но есть и еще некая тонкость, заставляющая многих евреев предпочитать произносить все молитвы в миньяне.

Молиться (на иврите — леитпалель) в дословном переводе означает — судиться. И если человек, даже взывая к милосердию Творца, в одиночестве осмеливается предстать перед Высшим судом, он должен быть готов к тому, что его обращение будет рассмотрено по закону — с учетом всех его прежних ошибок и проступков. Если же он обращается к Творцу как член общины, ему засчитываются и заслуги других людей, и он может надеяться на снисхождение.

Однако вернемся к тексту главы и обратим внимание на то, что анализируемая нами фраза изобилует повторами: «половину шекеля, священного шекеля, в котором двадцать монет гера, половину шекеля». Отсюда мы учим, что полагалось приносить по три приношения в год (два раза — по половине шекеля, размеры третьего — не определены).

Тут возникает и такой вопрос: зачем так «усложнена» фраза? В ней сказано: «...священного шекеля, в котором двадцать монет гера, половину шекеля». Ведь можно было бы ее «упрос-

тить», сказать, например: «половину шекеля, в котором десять монет гера».

Зная, что Тора не тратит попусту слов, понимаем, что сталкиваемся, конечно же, не с многословным описанием «технических» деталей, что здесь заложена важная информация. Из дальнейшего текста главы узнаем, что каждый человек дает «как приношение Творцу для искупления душ ваших» по десять гера — «богатый не больше и бедный не меньше половины шекеля» (гл. 30, ст. 15).

Казалось бы, число 10 уже передает полноту качеств, относительное совершенство — на каком-то уровне. Уважение к человеку, признание его высшей ценности — один из основных принципов еврейской традиции. Недаром наши мудрецы говорят, что тот, кто спас душу одного человека, как будто спас целый мир.

И все же Тора вновь подчеркивает идею единения. Снова и снова отмечает, что вне общества, не имея возможности сделать кому-то добро, усовершенствовать свои качества в общении, человек не полноценен. Это и символизирует число 20 («...священного шекеля, в котором двадцать монет гера»).

Кстати, двадцать — числовое значение буквы «каф». А слово «каф» в переводе означает — «ладонь», «кисть руки», «стопа». В контексте фразы прочитываем мысль: один человек — словно без рук. Тот, кто отгородился от общества, лишен возможности проявить хорошие качества. Кому он будет делать добро, кому подаст руку помощи?..

Так как же все-таки осуществлялась перепись сынов Израиля?

Каждый приносил по половине

шекеля, и по общему весу вычислялось количество евреев.

Но вернемся к вопросу, чем страшна «поголовная» перепись? Почему сказано в Торе: если евреи сделают все, согласно повелению Творца, «не будут поражены мором при подсчете»? И вообще у евреев не принято считать количество людей прямо. Подсчет производится обычно каким-либо косвенным образом, как здесь, например: «пусть каждый проходящий подсчет даст половину шекеля»... В быту евреев иногда пересчитывают по шапкам или по количеству занимаемых стульев или говорят: «не один», «не два», «не три»...

Из истории известно, что как-то раз царь Давид провел «поголовную» перепись — без повеления Свыше. В результате началась эпидемия, во время которой погибло много людей.

Идея, что «поголовный» пересчет представляет опасность, заложена в самом слове «пересчет», взятом в оригинале (на иврите — «пкудей»; мн. ч.). Корень этого слова — «пакад», состоит из букв «пэй», «куф», «далет». Если изменить их порядок, получаем корень «капад», который в переводе на русский язык имеет несколько значений: «строгость», «обрезать», «лишать жизни».

Как эти корни связаны между собой?

Корень «пакад» в переводе — «вклад», «вложение» (как в слове «пикадон» — «заклад»; «пакид» — «чиновник, исполнитель»). Отсюда и — «повеление».

Перед смертью Йосеф, утешая братьев и предсказывая, что они выйдут из Египта и тогда заберут для захоронения в Израиле саркофаг с его телом,

говорит им: «пакод ифкод» (дословно — «повелит и исполнит»). Обычно эти слова переводят иначе: непременно вспомнит вас Всевышний.

Слова эти стали «паролем». Их произнес Моше, когда пришел к старейшинам и убеждал их, чтобы они повели, что он — посланник Творца.

Ясно, что Всевышний ничего не забывает, а потому и вспоминать что-то Ему не требуется. Слова «пакод ифкод» говорят о том, что наступит момент, когда на веление Творца народ ответит исполнением Его воли.

А неисполнение Высшего повеления чревато наказанием, какими бы хорошими ни были намерения того, кто не подчиняется или изменяет форму исполнения.

Поэтому несанкционированная Невесами перепись, предпринятая царем Давидом, привела к таким страшным последствиям.

В нашей главе сказано: «Возьми себе благоухающих веществ... и сделай... смесь для воскурения... и помести ее перед Ковчегом Свидетельства в Шатре Откровения, где Я буду являться в назначенное время. Святая святых будет она для вас» (гл. 30, ст. 34 — 37).

В состав смеси входили одиннадцать компонентов, один из которых, хельбена, имел отвратительный запах. Это буквальное воплощение идеи присоединения грешника к еврейской общине, которое может его спасти и укрепить народ, потому что задача еврейской общины — не отделение от мира ради собственной святости и спасения, а — исправление, возвышение всего Творения.

Подобная идея заключена в присоединении аравы (ветвей ивы — символизирующих людей без особых заслуг)

в праздник Суккот — к листу финиковой пальмы, мирту и этрогу, «телу» народа с праведниками и мудрецами.

Описание состава воскурений заканчивается такими словами: «Тот, кто сделает смесь подобную этой, чтобы просто нюхать ее, будет отсечен от народа своего» (гл. 30, ст. 38).

Тора дает точные указания, какими должны быть ингредиенты, для чего их следует использовать, в каком месте, в какое время и при каких обстоятельствах.

Исполнение этих указаний приближает наш народ к Творцу. Отклонение — отторгает от Истока жизни и святости.

Делать то, что требует от нас Всевышний — суть нашего служения. Адаму было сказано: от всех деревьев сада ешь, а от одного дерева — не ешь. Как говорится в Теилим (*Псалмы*): «Отстраняйся от зла и поступай хорошо» (гл. 37, ст. 27). Что такое зло и что — добро, определяет Творец.

Одна и та же вещь, например, благовонная смесь, может возвысить и может принести смерть — в зависимости от того, как соблюдаются определенные Творцом условия. И это — естественно. Каждому человеку понятно, например, что, допустим, лекарство должно иметь конкретный состав. При отклонении от рецепта изготовления оно способно принести вред, а не пользу.

Далее наша глава сообщает о создании золотого тельца. Это событие, прежде всего, вызывает глубокое недоумение. Как народ, который только что был свидетелем великих чудес исхода из Египта, народ, который удостоился Торы, поднялся на уровень ангелов и пророков, мог так стреми-

тельно пасть, сотворив по египетскому образцу — идола?

Мудрецы рассказывают, что сердце Моше разрывалось от сострадания к еврейским младенцам, которых египтяне замуровывали в стены зданий для их укрепления.

«За что им такое наказание? Разве новорожденные младенцы в чем-то виноваты?» — вопрошал он Творца. В ответ ему было сказано, что Он видит все, и не надо отчаиваться. Придет день, и откроется Высшая справедливость, а пока нужно принимать мир таким, каков он есть, доверяя Творцу.

Но именно евреям, с их унаследованным от Авраама милосердием, это дается труднее всего.

Моше вернул к жизни одного из этих младенцев. Спасенным ребенком был Миха, который потом возглавил работу по изготовлению идола. Из доброго, но не по воле небес совершенного поступка, выросло зло.

То же самое случилось и с эрев рав — огромной оравой египтян и иноплемennых рабов, которые, осознав силу Творца, увидев разруху в Египте и неожиданное богатство евреев, присоединились к ним. Да, с позволения сострадательного Моше, но — без санкции Свыше. Это они, когда Моше не пришел на сороковой день, потребовали, чтобы Аарон изготовил им золотого тельца. При этом угрожали убить первосвященника, как прежде убили его родственника Хура.

В Торе читаем: «И увидел народ, что опаздывает (бошеш) Моше спуститься с горы» (2л. 32, ст. 1). Слово «бошеш» редко встречается в Танахе, и Раши в своем комментарии говорит, что его можно прочесть как башеш — в шесть. В течение шести часов, ут-

ром сорокового дня, Моше обещал спуститься с горы. Но время его прихода поняли неправильно. И, решив, что он, возможно, умер, задумали его заменить «руководителем старого образца» — золотым тельцом.

Однако слово «башеш» вызывает и другие ассоциации. Шесть дней Всевышний творил мир, на шестой день создал человека и повелел ему не есть от плодов определенного дерева. И подумал Адам, что никогда не отведаст замечательных плодов. Творец, как сообщает мидраш, собирался дать ему эти плоды, когда он окрепнет — в день седьмой, в шабат. Но Адам не дождался разрешения и самовольно сорвал плоды с дерева... Недаром, наверное, Тора рассказывает о грехе, связанном с изготовлением золотого тельца сразу же после напоминания о святости субботы.

В этом и состоит, говорят мудрецы, главное отличие праведника от злодея. Праведник ждет, когда Творец исполнит его желание, а грешник не имеет терпения и берет желаемое сразу, не дожидаясь соизволения Всевышнего. Первый получает награду и радость, второй — портит, теряет и получает наказание.

Итак, в шестой день человек совершает грех. В душу его вошло зло. Он подвергся суду и получил наказание: потерял близость к Творцу и бессмертие.

Описание шестого дня Творения в Торе заканчивается словами: йом ашиши (день шестой). Мудрецы объясняют: речь идет о шестом дне месяца сиван, когда еврейскому народу была дарована Тора. Еврейский народ был создан, чтобы исправить поступок Адама, вернуть человечеству былое совершенство и славу.

Но еврейский народ так же, как Адам, не выстоял после подъема шестого Сивана (дня Дарования). Во время дарования Торы сыны Израиля поднялись на уровень малахим (ангелов) и обрели бессмертие. Но буквально через сорок дней, 17-го Тамуза (этот день с тех пор — день траура вместо того, чтобы стать днем радости), они совершили грех золотого тельца, и это лишило их бессмертия, былой близости к Творцу, дара пророчества, которое сохранилось только для избранных. И народ Израиля, как Адам, испытал стыд — буша. История подтверждает факт: чем выше поднимаешься, тем труднее удержаться; чем больше кдуша (святость), тем сильнее тума (нечистота).

Мидраш рассказывает, что из-за своего прегрешения Адам лишился шести чудесных вещей, которые вернутся, когда придет Машиах и исправит причиненный Адамом вред.

Шесть тысяч лет отпущено Творцом миру на путь к совершенству. Потом наступит шабат — время гармонии и покоя.

Но падение еврейского народа стало лишь продолжением еврейской истории, ибо у истинного праведника есть особое качество: совершив грех, он не впадает в отчаяние, которое, само по себе, содержит элемент зла. Он раскаивается и после каждого падения — поднимается, чтобы вновь приближаться к Творцу.

Народ Израиля может расти количественно или — уменьшаться, но, в любом случае, не для того, чтобы погубить, Всевышний дал ему особое предназначение.

Вначале Моше наказал преступников и заговорщиков. Потом восклик-

нул: «Кто за Всевышнего — ко мне». И собрались вокруг него левиты. И это сделало их коленом, избранным в служении Творцу.

Затем Моше обратился к Нему и молил Его о спасении народа. Несмотря на то, что детство свое он провел во дворце фараона, вне еврейской общины Моше себя не мыслил. Его не привлекала идея Всевышнего из его потомков создать новый народ. Он просил Творца: если не простит Он грех евреев, пусть и его, Моше, сотрет из Книги Своей.

Так Моше постился и молился за свой народ, и его заступничество принесло народу прощение. Более того, Всевышний открыл тринадцать атрибутов Своего Милосердия, согласился пребывать среди Своего народа и обещал свершить чудеса, которых еще не было на земле ни для одного из народов.

В нашей главе читаем: «И провел там Моше сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил, и написал Творец на скрижалях слова союза, Десять Заповедей. И было, когда спустился Моше с горы Синай и держал в руке две скрижали союза... лицо его стало светиться с тех пор, как Всевышний говорил с ним... и побоялись приблизиться к нему» (гл. 34, ст. 28 — 30).

Это было в Йом-Кипур, который стал для евреев праздником — Днем Искупления.

Когда Моше спустился со вторыми скрижалями, его лицо сияло отражением лучей Славы Творца, который, нарушив заповедь Торы, сыны Израиля не могли вынести. А ведь прежде, на Синае, без страха смотрели на огонь Славы Всевышнего.

«И Творец говорил Моше: «Когда будешь проводить всеобщий подсчет сынов Израиля для определения их числа, перед подсчетом пусть каждый принесет Всевышнему искупительный дар за душу свою, и они не будут поражены мором при их подсчете... Богатый не больше и бедный не меньше половины шекеля должен дать как приношение Творцу... И возьми этот выкуп, это серебро от сынов Израиля» (гл. 30, ст. 11 — 16).

Эта цитата вызывает некое замешательство. Речь в ней идет о простейшем, казалось бы, практическом деле — переписи населения. Почему же данные в ней указания столь детальны и изобилуют повторами? Хотя, как нам известно, Тора не бросает на ветер лишних слов.

Имея опыт прошлых обзоров, мы вынуждены прийти к выводу, что перед нами раскрывается проблема не только практическая, но, главным образом — этическая, философская. О том же говорят в своих исследованиях и комментаторы, подчеркивая, что речь идет о соотношении коллектива и личности.

Однако неправильно было бы предполагать, что практический аспект вообще не имеет здесь особого значения. В еврейской среде перепись населения — задача действительно трудная. Ибо и в наши дни евреев не принято считать «по головам». Даже в быту, созиная, скажем, гостей, подсчитывают, например, количество стульев.

О том, что «поголовный» подсчет евреев таит в себе серьезные опасности, мы уже говорили. Здесь же напомним основную идею: прямой подсчет

(по «головам»), как бы выделяя человека из общности, привлекает к нему внимание Небес, и он становится объектом Высшего Суда. А этого, по вполне понятным причинам, люди стараются избегать.

И все равно, даже косвенная перепись, видимо, таит в себе некую угрозу. Впрочем, в нашей цитате Тора, определяя способ подсчета и заведомо предусматривая искупление ошибок, говорит об этом прямо: «...искупительный дар за душу свою, и они не будут поражены мором при подсчете». Шекель (до сих пор — денежная единица в Израиле, а в древние времена была мерой веса) в данном случае — не просто замена «головой», но и — искупительное приношение.

В чем же проблема выделения человека из общества, почему для искупления нужно особое приношение?

Казалось бы, судьба человека зависит от его личной праведности, от его поведения, от того, исполняет он волю Творца или нет. А если он оступился, совершает ли он тшуву — раскаивается ли, старается ли вернуться на правильную дорогу.

И все же рассчитывать в этом лишь на свои собственные силы и достижения — самонадеянно. Заслуги наших праотцев и современников, всего нашего народа в его исторической целостности, помогают нам снискать милосердие Небес.

Что касается практического аспекта проблемы, проведенный Моше подсчет обнаружил, в общем, чудесное явление — к моменту, который описывается в нашей главе, еврейский народ насчитывал около шестисот тысяч взрослых мужчин старше двадцати лет.

Что же тут «чудесного»?

Судите сами: когда Яков с семьей пришел Египет, еврейская популяция состояла из семидесяти человек. Такой многочисленности (600000 взрослых мужчин, годных для несения воинской службы) еврейский народ достиг всего за двести десять лет. И это тем более удивительно, если учесть, что за годы рабства египетский фараон издавал указы, предусматривающие сокращение численности евреев. Потом — сорок лет в пустыне. А это — тяжелые утомительные переходы, эпидемии, войны, наконец...

Численность евреев — около 600000 сохранялась во всех переписях в пустыне.

Одно из возможных объяснений этого факта заключается в том, что еврейский народ раскрывает Имя, Присутствие Творца на земле.

Откуда нам это известно?

Некоторые комментаторы Торы произвели сложное вычисление, представив число 600000 как раскрытие буквы «алеф», гематрия (числовое значение) которой — один (эта цифра — символ Единого Творца).

Буква «алеф» в графическом начертании (в свитке Торы) как будто бы состоит из двух букв «йуд», сверху и снизу, разделенных наклонной палочкой — буквой «вав». Числовое значение буквы «йуд» — 10, буквы «вав» — 6. Если 10 умножить на 10, затем — на 6, получится 600. Так как в иврите нет гласных, букву «алеф» можно прочитывать как элев, что в переводе означает — тысяча. Множим тысячу на шестьсот, и получается — 600000, та самая цифра, которой исчислялось количество евреев.

Но вернемся к приведенной в нача-

ле обзора цитате. В ней точно обговаривается величина «замены», то есть — приношения: «...каждый проходящий подсчет — половину шекеля, святого шекеля, в котором двадцать монет гера, половину шекеля — приношение Творцу...» (гл. 30, ст. 11 — 15).

Итак, Всевышний через Моше передает повеление — чтобы все принесли по половине серебряного шекеля, как видно из слов: «И возьми этот выкуп, это серебро от сынов Израиля» (гл. 30, ст. 16).

Здесь возникает вопрос: почему речь идет именно о серебряном шекеле? Почему нельзя было, например, принести золотые монеты?

Одна из причин в том, что каждый, как сказано, должен был принести «не меньше и не больше», а золото, в отличие от серебра, стоит дорого.

Но главное все-таки — в другом. Мы не раз уже говорили, что каждая вещь, каждый цвет, любой материал и т.д. имеет свой символический смысл, свое особое предназначение.

Золото в нашей традиции олицетворяет — Суд (недаром телец, созданный, когда Моше находился на горе Синай, был изготовлен из золота). Шекель же (из серебра) предназначался, как отмечает наша недельная глава, не только для подсчета, но и для искупления человеческих проступков. Тем более что серебро для нас — символ милосердия, прощения.

Позднее из собранных половин шекелей были сделаны подножия столбов, на которых держалась вся конструкция шатра Мишкана (переносного Храма). И это стало символом единства еврейского народа...

Далее наша глава снова возвращается к устройству Мишкана. «Сделай

медный умывальник на медном основании для омовения, — говорит Творец Моше, — и помести его между Шатром Откровения и жертвенником, и налей в него воды. Аарон и его сыновья будут омыwać из него руки и ноги, перед тем как войти в Шатер Откровения или, приближаясь к жертвеннику для служения, омоются они водой и не умрут...» (гл. 30, ст. 17 — 20).

Здесь мы вновь сталкиваемся с удивительным явлением: Всевышний предельно точен и при описании такого, казалось бы, незначительного элемента в строительстве Мишкана, как умывальник. Не упуская такой, как будто бы само собой разумеющейся подробности — «налей в него воды», обговаривает место, где его надо поставить и материал, из которого этот умывальник следует сделать.

Но почему для умывальника требовалась именно медь? Потому что медь обладает особым свойством — способствует очищению от высокомерия и наглости.

Дополнительную грань истины, как обычно, раскроет нам морфология слова. Медь на иврите — нехошет. Это слово образовано от того же корня, что и слово «нахаш» (змея). Как нам известно из истории, змей подбил Хаву нарушить запрет Всевышнего и попробовать плод Древа Познания добра и зла, внушив ей, что, съев его, люди обретут ту же силу, которой обладает Творец.

Сам образ змея, извивающегося и скользкого, вызывает весьма определенные ассоциации. Он — воплощение хитрости, криводушия...

Творец же (для нашего блага) требует от людей прямоты в отношениях с Ним. Это необходимое еврею каче-

ство отражено в новом имени праотца Яакова, Израэль — яшар Э-ль, «прямой с Творцом» — которое он получил от малаха. А потомком Израйля, через Давида, станет царь Машиах (помазанный на царство).

Интересно, что числовые значения слова «Машиах» и «нахаш» — равны. Комментаторы объясняют: в будущем, на заключительном этапе истории, Машиаху предстоит искоренить в мире влияние змея (как символа искуса, подстрекательства, криводушия).

В Мишкане, а впоследствии — в Храме, источником очищения всегда была вода из медного умывальника. Кстати, медь для храмового умывальника получена от еврейских женщин. Они отдали в переплавку свои принесенные ими из Египта медные зеркала.

Еврейские женщины отличались высокой духовной чистотой и верностью Творцу. И фараон не мог заставить их делать то, что было неужодно Всевышнему. Их заслуги предрешили спасение еврейского народа при выходе из Египта. Поэтому их дар, медь их зеркал тоже способствовала очищению.

Итак, ритуал омовения имел непреходящую духовную ценность. Даже мы, в наше время, можем судить об этом, хотя бы по тому, что он сохранился и в наши дни. Несмотря на то, что давным-давно нет Храма и нет приношений.

И сегодня козны (потомки служителей в Храме; обычно — во время утренней молитвы), прежде чем благословить народ в синагоге, омывають руки. Нет, правда, у нас медных умывальников. Воду на руки кознам, по

традиции, льют левиты, если кто-то из них присутствует на общей молитве.

Но этим полученная нами от предков традиция омовения рук не ограничивается.

Сегодня приношения в Храме нам заменяют молитвы. И каждый соблюдающий законы Торы еврей в каком-то смысле ежедневно берет на себя и работу кознов — служит Всевышнему по определенным правилам.

По этим правилам, приступая к трапезе с хлебом, мы, подобно козням, перед тем как произнести благословение на хлеб, омываем руки. Чтобы получить благословение Творца, выполняй заповедь Торы.

Мы повторяем ритуал омовения каждое утро после пробуждения, чтобы начать день служения Творцу с чистыми руками, которые мы, читая соответствующую браху (благословение), возносим к Небесам...

Далее в нашей главе развивается и углубляется тема — «специфика служения Творцу».

Всевышний дает Моше поручение: «Возьми себе лучших благовоений... И сделай из всего этого масло для священного помазания — искусную смесь... И Аарона, и сыновей его помажь, и освяти их для служения Мне» (гл. 30, ст. 22 — 30).

Этим Тора подчеркивает, что общая возвышенная атмосфера Храма требует, чтобы и человек, непосредственно контактирующий с Творцом, в процессе служения находился бы в особом состоянии — тела и духа.

Как же этого можно было добиться с помощью масла?

Сегодня нам трудно это себе представить, потому что оно изготавливалось по специальному рецепту, тай-

ны которого вместе с Храмом были утеряны.

По отдельным упоминаниям в еврейских книгах известно лишь, что это масло, впитываясь в кожу, «сообщало» телу человека необыкновенные ощущения силы и одухотворенности. Испарение смеси распространяло вокруг неземное благоухание, создававшее особый настрой, воспоминание о котором сохранялось на всю жизнь.

Один из центральных моментов нашего раздела — сотворение Золотого Тельца, о котором мы упоминали в прошлых обзорах. Здесь мы рассмотрим лишь один из аспектов этого события.

В Торе читаем: «И увидел народ, что все еще нет Моше, которому пора спуститься с горы, и окружил народ Аарона, и потребовал — Встань, сделай нам божество, которое пойдет перед нами» (гл. 32, ст. 31).

Тора не уточняет, что подразумевается под словом «народ». Неужели имеется в виду весь народ Израиля?

Впрочем, и без уточнения ясно, что «весь народ» не мог окружить одного человека. Стало быть, существовала какая-то «инициативная группа». Из кого эта группа состояла и кого представляла?

Устная традиция рассказывает, что инициаторами создания тельца были эрев рав, неевреи, примкнувшие к Сынам Израиля, увидев, что Египет разрушен и сила — за евреями.

С ними — понятно. Но почему Моше взял их с собой? Ведь Творец, как написано в Торе, посылал его вывести из Египта братьев — сынов Израиля.

Более того, Мидраш рассказывает, что Всевышний не советовал ему это делать. Правда, и не запрещал...

В прошлом году мы говорил о милосердии Моше. И скорее всего, он просто пожалел неевреев, как жалел всех.

Однако, как отмечают комментаторы, проблема не только в Моше и его добром сердце. Ее можно рассмотреть и в русле общей идеи еврейского служения Всевышнему. Ибо наших книгах написано, что цель галута (еврейского изгнания), праматерью которого наша традиция считает Египет, — собрать рассеянные искры первозданного света, попавшие в души разных людей. В том числе — и неевреев.

Понимая и чувствуя это, Моше, сам выросший среди неевреев, спасенный и воспитанный праведной египтянкой, дочерью фараона, не мог пройти мимо этой важнейшей, глобальной задачи, поставленной перед евреями Творцом.

Конечно же, предполагалось, что примкнувшие к евреям эрев-рав воспримут еврейские законы и будут им

подчиняться. Иными словами, перейдут в еврейство. Однако далеко не у всех из них такое стремление, проявленное в начале путешествия, было искренним.

И тут возникает вопрос: как же это Моше-пророк, разбирающийся в людских душах этого не разглядел?

Тут следует учесть, при каких обстоятельствах и с какой поспешностью евреи выходили из Египта. На то чтобы с вниманием присмотреться к покидающим Египет неевреям, просто не было времени. Нельзя исключать и такой момент: когда неевреи последовали за Моше и еврейским народом, возможно, и сами они верили в свое духовное преображение. Но потом, воспользовавшись данной Всевышним свободой выбора, вернулись в то состояние, в котором были раньше.

За их поведение был наказан весь еврейский народ. Чтобы потом снова подняться. Еще выше...

Глава ВАЯКЕЛЬ

По первым словам фразы: «И собрал Моше всю общину Сынов Израиля» (*Шемот, гл. 35, ст. 1*). И собрал на иврите — ваякель.

В Торе читаем: «И собрал Моше всю общину Сынов Израиля, и сказал им — «Вот, что повелел делать Творец: шесть дней делай работу, а седьмой день будет для вас святым, днем полного покоя, посвященным Творцу. Всякий, кто работает в этот день, умрет. Не зажигайте огня во всяком жилище вашем в шабат... И собрал Моше всю общину (эда) сынов Израиля...» (*гл. 35, ст. 1 — 3*).

Так в еврейской истории возникает важнейшее понятие, которое способствовало их выживанию в течение веков — кегила или кагал (община). Однако в оригинале приведенной цитаты (на иврите) община обозначена словом «эда».

Что означает это слово и почему оно здесь употреблено?

Слово эда состоит из букв «айн», «далет», «гей». Корень этого слова — «эд» («айн» «далет» в переводе на русский язык означает — «свидетель». Буква «айн» в переводе — «глаз». А название буквы «далет» образовано от слова «делет» — «дверь»: то, что открывается, раскрывает. И получается,

что слово «эд» — это свидетель, открывающий другим то, что увидел своими глазами (увидел его глаз).

Кроме того, числовое значение буквы «айн» — 70, а ее название, слово «айн», имеет и другое значение — «источник». В мире — 70 народов, происходящих от Ноаха (они перечислены в недельной главе Ноах). Также семья Яакова приходит в Египет, чтобы стать там народом, способным служить Творцу, состоит из 70 человек. Добавим, что числовое значение буквы «далет» — 4; столько же (четыре) сторон света. В этом смысле, эд — свидетель, который распространяет на все четыре стороны света то, что исходит от Источника.

В еврейской традиции свидетелем в суде может считаться лишь тот, кто своими глазами видел (однокоренное слово) разбираемое в суде происшествие. Но если, например, человек услышал, крик «Я тебя убью», узнал голос, подбежал и увидел, что тот, кто кричал, стоит с ножом над убитым, давать показания по делу об убийстве этот человек не имеет права. Ибо в момент убийства на месте преступления его не было. Ведь убить мог кто-то третий, а потом скрыться. Второй, которого застали на месте преступления, мог на самом деле угрожать не жертве, а убийце, но ничего не сделав, просто подобрал с земли нож... Учитывая неоднозначность ситуаций, на основании косвенных показаний еврейский суд решений не выносит.

На горе Синай весь еврейский народ «видел голоса» также, как видел чудеса в Египте, на море и в пустыне.

Теперь еврейский народ получает возможность стать свидетелем Присутствия Творца, проявления Его чудесной, «надъестественной» силы, Его активного участия во всем, что происходит на земле и во Вселенной.

Но для того чтобы стать свидетелем, недостаточно просто увидеть. Нужно еще об этом заявить. Свидетельство в суде — одна из обязанностей еврея. Нельзя пройти мимо, промолчать. Он должен защитить невинного, помочь осудить злодея, даже если делать это ему неудобно, трудно или опасно.

Тот же закон действителен и здесь. Еврейский народ создан, чтобы свидетельствовать о роли Творца в мире. И за это свидетельство он постоянно страдает, подвергается преследованиям. За это свидетельство его пытаются уничтожить.

Но благодаря этому свидетельству у него есть возможность улучшить мир. Благодаря этому свидетельству он живет и будет жить вечно.

В этом смысл и суть эдат бней Исраэль — общины сынов Израиля.

Свидетельствовать о Творце — обязанность и задача общины и каждого еврея в отдельности. Дважды в день, утром и вечером, каждый еврей должен произносить Шма, Исраэль... («Слушай, Израиль...») — свидетельство веры в Единого Творца, Справедливого и Милосердного. Те же слова он повторяет при обрезании сына, в минуты опасности и перед смертью.

Такое же свидетельство — шабат (суббота), день, который проводят по законам, данным евреям Всевышним.

Поэтому мы читаем в начале нашего раздела: «И собрал Моше всю общину Сынов Израиля». Законы суб-

боты распространяются на всех евреев, как сказано в четвертой из Десяти Заповедей: «Не совершай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который во вратах твоих» (*Шемот, гл. 20, ст. 10*).

Почему исполнение этой заповеди — свидетельство о роли Творца?

Об этом написано на Скрижалях: «Ибо шесть дней создавал Творец небо и землю, море и все, что в них, и прекратил в седьмой день, поэтому благословил Всевышний день субботний и сделал его святым» (*Шемот, гл. 20, ст. 11*).

Другой аспект свидетельства, которое несет исполнение этой заповеди, выражен в тексте Кидуша, освящения субботы, который мы читаем над бокалом вина вечером в пятницу, возвращаясь из синагоги после вечерней молитвы: «Ибо этот день — первый из святых праздников, напоминающих об исходе из Египта, ибо нас Ты избрал и освятил из всех народов, и Твою святую субботу по любви и благосклонности дал нам в наследие. Благословен Ты, Всевышний, освящающий субботу».

Но вернемся к первой фразе нашей главы и зададимся вопросом: почему Моше для объявления о законах субботы должен был собрать весь народ? Разве нельзя было воспользоваться обычным для него способом передачи информации — по цепочке: сначала брату Аарону и так далее, чтобы в результате необходимые сведения получили все?

Дело, вероятно, было именно в том, что речь шла о свидетельстве. А чтобы акт свидетельства произошел, недостаточно передачи информации из

чужих уст. Надо что-то увидеть, захотеть что-то открыть, а еще — нужно, чтобы тебя услышали.

Поэтому и начинается наше свидетельство словами: Слушай, Израиль... Хотя Шма можно произносить и в одиночестве, потому что Израиль — это еще и суть души каждого еврея. Но высший уровень свидетельства все же, когда оно произносится перед группой людей. Поэтому надо стремиться читать молитву в миньяне (в обществе, как минимум, десяти взрослых евреев-мужчин). Поэтому только в миньяне читают Кадиш и произносят Кедущу.

Понятие «еврейская община» передается на иврите и словами кегила, или кагал. Но здесь уже имеется в виду община как организм, особое устройство, созданное для взаимодействия людей. Для того чтобы каждый голос мог быть услышан, чтобы мог поддерживать его весь Израиль. Чтобы каждый голос дошел до Всевышнего и до всего мира.

Свое повеление о субботе Творец начинает со слов «шесть дней делай работу». Почему не сразу — с седьмого дня, с субботы?

Всевышний создал нас «по образу» Своему. Он творил мир шесть дней, и мы должны завершать работу, которую Он оставил для нас. Лень и бездеятельность осуждаются еврейской традицией. Проснувшись, человек должен немедленно подниматься с постели, чтобы служить Творцу.

В Талмуде говорится, что город отличается от деревни тем, что в нем есть, как минимум, десять батланам. В дословном переводе с иврита батлан — лентяй. Как же понимать это высказывание Талмуда?

Речь здесь идет о людях, которые не заняты трудом — в том смысле, который мы в обыденной жизни вкладываем в понятие, обозначенное словом «труд». То есть — не создают материальных ценностей. Все силы они отдают духовной работе, духовному созиданию мира, частью которого являются. Они изучают Тору и обучают Торе других. И это — нелегкая, специфическая задача. Только благодаря такой работе и может выжить еврейский народ.

Передав повеления Творца о субботе, Моше говорит людям о труде, которую они должны принести для создания Мишкана.

Такое соседство повелений говорит о том, что заповедь о субботе, запрет работать в этот день, изменять своей материальной деятельностью мир, важнее любой деятельности. Даже — постройки Мишкана (переносного Храма). Несмотря на то, что Храм — самое святое, возвышенное место, где человек максимально приближается к Творцу.

Далее в главе перечисляются виды работ, необходимых для возведения Храма. На основе этой «классификации» мудрецы выявляют тридцать девять мелахот — основных типов работ, запрещенных в шабат. Мелахот, в свою очередь, подразделяются на виды действий, изменяющих материальный мир.

Итак, нарушение запрета работать в субботу — это отрицание свидетельства о Творце, который создал мир, вывел еврейский народ на свободу и дал ему высший Закон. Поэтому за осквернение субботы дается столь строгое наказание — «Всякий, кто работает в этот день, умрет» (*Шемот, гл. 35, ст. 2*).

Но, прежде всего, казнь полагалась тому, кто нарушал запрет вызывающе, намеренно и публично, бросая вызов обществу и Творцу, отрицая своими поступками сам факт Его существования и Его власть над миром.

Вообще, по традиции, приговорить к смертной казни мог только Сангедрин, собрание, по меньшей мере, из двадцати трех мудрецов, признанных раввинов, имеющих смиху — подтверждение, данное самим Моше или его преемниками. Из-за пребывания в галуте, гонений, эта преемственность прервалась, и ныне невозможно восстановить смиху такого уровня.

Кроме того, кошерные свидетели — евреи, соблюдающие Тору и традицию, которым можно было доверять — должны были заранее предупредить обвиняемого, чтобы он не совершал указанного конкретного действия, потому что оно запрещено Творцом и за него полагается смерть.

Было и третье условие: свидетельство, как минимум, двух кошерных очевидцев преступления.

Они, очевидцы и должны были привести казнь в исполнение.

Надо сказать, что и во времена Сангедрина казни совершались крайне редко. За две казни в течение 70-ти лет Сангедрин назвали кровавым...

Но если земной суд не приговаривает преступника к смертной казни, он все равно получит наказание Суда Небесного. Жизнь каждого человека — в руках Творца. И только Творец определяет длительность и качество человеческой жизни.

Если еврей своим поведением отрицает Присутствие Всевышнего, отвергает ценности своей общины, своего народа, зачем вообще он живет?

«Если я не сделаю за себя, кто — за меня? А если я только для себя, что (зачем) я?» (*Мишна, Пиркей Авот, 1:14*), — говорил Гиллель.

Итак, наша недельная глава начинается такими словами: «И собрал Моше всю общину Сынов Израиля, и сказал им: «Вот, что повелел делать Творец: шесть дней делай работу, а седьмой день будет для вас святым, днем полного покоя, посвященным Творцу. Всякий, кто работает в этот день, умрет. Не зажигайте огня во всяком жилище вашем в шабат...» (*гл. 35, ст. 1 — 3*).

При прочтении цитаты сразу же возникает вопрос: почему заповедь о субботе должна была услышать вся община?..

Наши Учителя отвечают на него так:

потому что шабат — свидетельство существования Творца и Его власти над всем Творением. Теперь же углубимся в иные аспекты.

Среди множества полученных еврейским народом заповедей есть такие, которые обязаны исполнять только мужчины (к примеру, заповедь надевать тфиллин), другие предназначены лишь кознам, третьи адресованы женщинам. Отдельные заповеди исполняются раз в году, по праздникам (скажем, заповедь праздника Пурим)... Заповедь соблюдать шабат — тотальна. Она выполняется круглый год и относится не только

ко всему народу, но даже — к имуществу евреев. Например, к животным, принадлежащим евреям. Они тоже должны отдыхать в шабат. Не разрешается также работать по субботам рабам и слугам.

Но не только поэтому для оглашения условий соблюдения этой заповеди собирает Моше всю общину Израиля. Дело еще и в том, что «тотальность» шабата объединяет всех евреев. На всех уровнях. Начиная с семьи. Ибо шабат, прежде всего — семейный праздник.

На субботних трапезах за общий стол садится вся семья — от мала до велика. Глава семьи произносит кидуш над виноградным вином, затем подается праздничная еда. Во время трапезы принято петь субботние песни, вести разговоры на темы, которые обсуждаются в текущей недельной главе Торы...

Но самое, пожалуй, главное, что в шабат в каждой семье царит атмосфера любви, праздника, общей радости.

Во многих еврейских семьях принято приглашать на субботние трапезы соседей, друзей, знакомых. Совсем необязательно — религиозных. И порой случается так, что именно с шабата, проведенного в такой семье, человек начинает возвращаться на путь Всевышнего.

«Вкус» субботы оставляет незабываемое ни с чем не сравнимое впечатление. Мидраш (Устная Тора) рассказывает такую историю.

Однажды в шабат император Антонин пришел к рабби Иегуде а-Наси (*редактор текста Мишны, начало III века*), с которым поддерживал приятельские отношения. И рабби Иегуда угостил его хамим (у ашкеназских евреев это блюдо называется чолнт — тушеное мясо с овощами; варится на медленном огне с вечера до утра).

Чолнт очень понравился императору, и на следующий день он послал своего повара к рабби Иегуде — за рецептом. А когда тот вернулся, приказал ему, не откладывая, приготовить это блюдо.

И вот повар подает чолнт императору. Антонин попробовал его и почувствовал, что в нем недостает чего-то очень важного — чолнт, приготовленный императорским поваром, заметно отличался от того, который император ел у рабби Иегуды.

Антонин решил, что рабби назвал его повару не все ингредиенты.

Он послал за рабби, а когда того привели, император сказал ему с обидой в голосе:

— Мы же друзья! Как ты мог утаить от меня важный ингредиент своего блюда?!

Рабби попросил позвать повара. А когда повар появился, велел ему прочесть все, что тот записал.

— Все правильно... — отметил рабби. — Но, может, ты что-то не так сделал?

— Я следовал рецепту в точности, — заверил повар.

— Но я же почувствовал разницу! — вконец рассердился император.

Рабби немного подумал и сказал:

— Пожалуй, ты прав. В том чолнте, который тебе приготовили, отсутствовал главный ингредиент — шабат...

Суть этого Мидраша в том, что человеку, так или иначе, можно объяснить все, кроме атмосферы шабата, которая накладывает свой отпечаток даже на вкус еды. Ведь в этой непередаваемой атмосфере, как говорят еврейские мудрецы, — шестидесятая часть Будущего мира.

Но вернемся к приведенной в начале обзора цитате, в которой подчеркивается, что соблюдение субботы — чрезы-

чайная важная составляющая еврейской жизни. Настолько, что это становится вопросом жизни и смерти, как сказано: «Каждый, кто будет работать в субботу, умрет». И это — не пустая угроза, это — закон Всевышнего. Но как же он реализуется на практике?

Во времена Храма нарушителей субботних законов судил Сангедрин (Верховный суд), члены которого скрупулезно разбирали все обстоятельства дела, рассматривая его не только с практической стороны, но и — с психологической. Судьи подразделяли запреты по категориям. Определялись мотивы нарушения. Решающую роль в вынесении приговора играл «психологический» момент. Если запрет нарушался по ошибке, рассеянности, недоразумению, суд его не наказывал. Тому, кто нарушал запрет намеренно, по злему умыслу грозила смертная казнь. После разрушения Храма судьбы нарушителей субботних запретов решает Суд Небесный.

Посвященный субботе отрывок нашей недельной главы заканчивается такими словами: «Не разжигайте в шабат огонь во всяком вашем жилище...» (гл. 35, ст. 3).

Почему из десятков типов запрещенных в шабат работ выделен один — разжигание огня? Почему именно это правило дается в заключение общего указания о соблюдении субботы?

Это — чрезвычайно сложный вопрос, обсуждение которого лежит в сфере взаимодействия духовного и материального.

Прежде всего, важно понять, что такое огонь. Выделим главный, духовный аспект явления и дадим такое определение: огонь — это свет, который раздвигает границы тьмы, превращая ночь в

день (не только в прямом смысле, но и в переносном).

Теперь приведем одно из соображений. В первый день творения Всевышний создал свет. Свет — первое и самое нематериальное из Его творений, которое больше всего напоминает о Нем, за исключением, конечно, Его последнего творения — человека. Однако и в человеке, точнее — в его нематериальной душе, скрыт этот первозданный свет.

С духовными свойствами света связана заповедь, повелевающая зажигать свечи перед шабатом. Эта почетная обязанность возложена на женщину — хозяйку дома. Комментаторы поясняют: зажигание субботних свечей — искупление проступка первой женщины — Хавы. Ведь это по ее вине на шестой день творения человечество (на тот момент — в лице Адама и Хавы) было изгнано из Ган Эдена (Райского Сада). Наши Учителя говорят, что галут (изгнание) подобен ночи — по сравнению со светом близости к Творцу.

В шабат, если бы Хава не нарушила запрета, вместе с Адамом она удостоилась бы особой близости к Нему, а вместе с тем они получили бы и разрешение есть плоды Древа Познания добра и зла.

Еще до изгнания они испытали на себе последствия своего проступка: они утратили сияние (одеяния света), которое до этого постоянно окружало их. И вот они увидели, что на них ничего нет (они лишены духовных заслуг) и устыдились своей наготы.

Свет шабатных свечей преобразует и улучшает мир, увеличивая в нем количество добра, приближает его к Творцу.

Иными словами, разжигая огонь, человек преобразует Вселенную, внося в нее существенные изменения. А в шабат делать это запрещается.

Духовная идея света, кстати, присутствует и в заключительной части шабата, который заканчивают гавдалой (отделением святой субботы от будней). Во время этого красивого обряда над зажженным огнем читают: «Благословен Ты, Творец, Царь Вселенной, творящий свет огня»...

Суммируя сказанное, мы можем сделать вывод: запрет на разжигание огня в шабат — самый глобальный из всех субботних запретов. Поэтому, вероятно, именно он и упомянут в Торе «прямым текстом».

Однако, повторю, это лишь один из аспектов обсуждаемой нами проблемы. Существуют, разумеется, и иные грани истины.

Итак, Всевышний запретил евреям работать в субботу и разжигать в этот день огонь. Причем, не только разжигать, но и — тушить.

Какие выводы делаем из этого мы в наши дни?

Ну костер разводить в субботу нельзя, это — ясно. А что с электричеством? Ведь в древности, когда евреи получали Тору, электричества и в помине не было. К тому же нажать на кнопку выключателя — какая же тут работа?..

Однако соблюдающие правила еврейской традиции люди знают: ни электрические лампочки, ни какие бы то ни было электрические приборы, включать и выключать в шабат не разрешается. Нельзя пользоваться и телефоном. Почему?

Можно попытаться следовать такой логике: электрическая лампочка дает свет, а о свойстве света — «раздвигать тьму» и тем самым преобразовывать мир, как мы только что говорили. Но тогда все равно непонятно, при чем тут

электрические приборы или телефон, которые не дают света.

Можно объяснить этот запрет общим правилом: в субботу нельзя производить те виды работ (на иврите — мелахот), которые имеют отношение к изменению мира. Ибо Творец создавал мир шесть дней, а в субботу не создавал ничего нового — отдыхал.

Такое толкование в гораздо большей степени приближает нас к современному пониманию сути проблемы. Основу ее обсуждения Учителями эпохи развитой цивилизации составляет рассуждение о том, что разжигание огня — необычайно емкое понятие, включающее в себя не только образование пламени (в костре или на газовой плите), но и другие сознательно инициированные человеком физические процессы, связанные с воздействием энергии (в данном случае электрической) на «пассивный», находящийся в состоянии покоя материал. Конечно же, это — далеко не исчерпывающее объяснение. Здесь немало нюансов и тонкостей, вдаваться в которые, по вполне понятным причинам мы не имеем возможности. Скажу лишь, что этой темой занимались многие выдающиеся раввины нового времени, а галахические подробности этого закона описаны в объемных томах.

Сразу же вслед за законом о субботе Тора переходит к другой теме.

В тексте читаем: «Сказал Моше всему обществу сынов Израиля — Вот, что повелел Творец: возьмите у себя приношение...» (гл. 35, ст. 4, 5).

Далее перечисляются материалы, необходимые для постройки Мишкана, а затем Моше обращается к народу и просит, чтобы все, кто имеет способности к ремеслу, помогли ему выполнить эту ответственную работу.

Комментаторы отмечают, что в самой последовательности отрывков: сначала — о субботе, потом — о строительстве Мишкана (переносного Храма), заключен глубокий смысл.

Разумеется, строительство Мишкана, места пребывания Шехины (ощутимого присутствия Творца) — задача весьма возвышенная. Но соблюдение субботы, отстранение от деятельности в день, когда сам Всевышний отстранился от работы — вещь еще более значительная.

И чтобы человек не ошибся, не подумал, что может быть что-то важнее непосредственно выраженной воли Творца и соблюдения субботы, Моше вначале излагает закон о шаббате, а потом переходит к проблемам, связанным со строительством Мишкана.

Большое галахическое значение имеет и близость фрагментов о субботе и строительстве Мишкана.

Вначале, как мы говорили, дается общее указание: не производить в субботу никаких работ. Однако при этом нет определений, что традиция называет запрещенной работой. Откуда же тогда наши Учителя выводят конкретные правила?

Основанием конкретных определений и служит как раз перечисление материалов и видов работ, которые производились при строительстве Мишкана.

Тут естественным образом возникает вопрос: как связан Мишкан с запретом работать в субботу?

Дело в том, что Мишкан — модель всей Вселенной. Поэтому работы по его созданию — модель всякой созидательной деятельности.

Относительно работ по строительству Мишкана — более или менее понятно. Но что дает в этой связи перечисление материалов, которые нужны для его создания?

Вот, например, в Торе указано — люди должны принести голубую шерстяную ткань (*гл. 35, ст. 6*). Чтобы ее изготовить, нужно вырастить овцу, постричь ее, шерсть вычесать, постирать и просушить, приготовить краситель и покрасить, а потом — спрясть нитки и соткать из них то, что требуется...

Все это — виды работ, запрещенные в шабат.

Также и с металлами. Руду нужно выкопать, привезти, переплавить и так далее...

Отметим, что выведенные из текста Торы запреты далеко не всегда очевидны, а порой могут и вовсе показаться парадоксальными. Допустим, переставлять тяжелый стол в доме, чтобы принять гостей, в шабат разрешено. Но давать, к примеру, карандаши соседскому ребенку по субботам запрещается. Этому, конечно же, есть свое объяснение: перемещение стола имеет непосредственное отношение к шабату, что же касается карандашей, здесь надо сказать, что в субботу вообще нельзя пользоваться карандашами, нельзя даже брать их в руки.

Подчеркну, что в данном случае привожу весьма поверхностное объяснение и делать из него далеко идущие выводы (тем более — переносить на аналогичные ситуации) не стоит. Законы шабата — сложны и требуют углубленного изучения...

Глава ПЕКУДЕЙ

По первым словам фразы: «Вот итоги сооружения Мишкана, Мишкана Свидетельства, подведенные по приказу Моше» (*Шемот, гл. 38, ст. 21*). Вот итоги (подсчеты) на иврите — пекудей.

Начало этой недельной главы развивает тему Свидетельства — эдуд. Здесь Мишканом Свидетельства называется переносной Храм. Почему?

Главной частью Мишкана, а затем — Храма, был арон акодеш, или арон аэдут — Ковчег Свидетельства, особый ящик, в котором хранились Скрижали, а впоследствии и Тора. Скрижали с Десятью Заповедями и Тора (Закон Творца), полученные на Синае, и были высшим Свидетельством роли Всевышнего в мире.

Существует и иное название Мишкана, в котором обнаруживается тот же корень: «Огель моэд», что обычно переводят как «Шатер Откровения», потому что там открывал себя Всевышний пророку и всему народу Израиля или Шатер Собрания. Но и здесь в корне слова «собрание» («моэд») заложено слово — «свидетельство» («эдут»). Ибо здесь собираются евреи, чтобы свидетельствовать о Присутствии Творца. И это коллективное свидетельство и составляет суть истинной общины.

Если людей ничто не объединяет, если каждый — за себя, то нет общества, а если оно и возникает, то быстро начинает разваливаться. И это для нас — предупреждение. Невозможно оставаться евреем, невозможно создать и упрочить государство, если нет общего стремления к духовным высотам, если народ не принимает на себя Высший Закон — общий, единый для всех.

Интересно отметить, что слово «праздник» можно перевести на иврит как «моэд», потому что праздник — это выделенное время, которое само является свидетельством. Если мы, собираясь вместе, отмечаем еврейский праздник — это свидетельство любви к Творцу, любви друг к другу.

Поэтому у многих евреев, которые прежде (часто не по своей воле) были оторваны от жизни своей общины, истинное возвращение к своему народу начинается именно с праздников. Они впервые в жизни чувствуют, как зарождается в них ощущение единства со своим народом, которое возвышает и согревает душу и соединяет ее с другими душами.

Итак, все части Мишкана изготовлены. И Моше, первым делом — поручает составить отчет (пкудей), в котором должны быть учтены все использованные материалы, добровольно и безвозмездно пожертвованные народом.

Моше не хочет давать повод для подозрений, чтобы никому не могла прийти в голову мысль о том, что он при строительстве Мишкана имел собственные корыстные цели. Он и в

этом — прямой последователь Авраама, который в свое время, освободив из плена царя Сдома, говорит, что ничего не нужно ему от него — «ни нитки, ни ремня от сандалий» (*Берешит, гл. 14, ст. 23*).

Поведение Моше стало образцом для всех еврейских руководителей. Мало быть честным и альтруистом, нужно еще заботиться о том, чтобы не вызвать у людей ни малейших подозрений, ибо это нехорошо и для самих людей и для всего общества в целом.

Данное в нашей главе описание процесса изготовления всех деталей Мишкана заканчивается словами: «Согласно всему, что Творец повелел Моше, в точности так исполнили сыны Израиля всю работу. И осмотрел Моше все сделанное, и увидел, что всю работу исполнили так, как повелел Творец, — в точности так, и благословил их Моше» (*гл. 39, ст. 42, 43*).

Все работы по изготовлению Мишкана возглавлял Бецальель — пророк и гениальный художник. Свой выдающийся дар он посвятил служению Всевышнему. И, реализуя Его план, не внес в него никаких изменений. Он в точности исполнил поставленную перед ним задачу. Именно благодаря этой работе он вошел в историю еврейского народа как выдающийся художник всех времен.

Далее Тора рассказывает, как Моше из отдельных деталей собирает Мишкан. Собирает, разбирает и собирает вновь. И так — каждый день в течение недели. Всю эту работу он выполняет один. Осваивает процесс сборки, чтобы потом научить этому Аарона и его сыновей, которые должны стать кознами — служить Творцу, выполняя святую работу в Храме.

И тут нам дан еще один пример поразительного бескорыстия Моше. Мы видим, что абсолютно не было в нем стремления к материальным благам. Не жаждал он и почестей. И это подтверждает тот факт, что Моше предлагал Всевышнему сделать руководителем народа брата своего, Аарона. Не было в нем ревности даже к священству, этой особой близости к Творцу. Не ревновал он — ни за себя, ни за свое потомство.

В самом деле. Знание о кознах дошло до наших времен. И в наши дни весьма распространены фамилии Коэн, Коген, Каган, Кац и т. п. Все это — потомки первосвященника Аарона. Но что известно нам о потомках Моше?

Моше действительно был самым скромным из людей и за это удостоился истинного величия. Он вывел еврейский народ из Египта, принял Тору от Всевышнего, передал ее народу. И навеки остался нашим учителем и слугой Творца.

Завершающая вторую книгу Торы — Шемот — глава Пекудей заканчивается рассказом о том, как свидетельство становится постоянным фактом жизни еврейского народа. В Торе написано:

«И установил он ограду двора вокруг шатра и жертвенника, и повесил занавес, закрывающий вход во двор, и завершил Моше эту работу. И закрыло облако Шатер Откровения (моэд), и слава Творца наполнила шатер. И не мог Моше войти в Шатер Откровения, ибо облако пребывало на нем... Облако Творца стояло над Шатром Откровения днем, и огонь виднелся в нем ночью на глазах у всех сынов Израиля во время их странствий» (*гл. 40, ст. 33 — 38*).

Наша глава начинается с рассказа об окончании строительства Шатра Откровения — Мишкана (Переносного Храма). Эта тема обозначена первой фразой. И сразу же, во второй, Тора «переходит на личности» и сообщает: «А Бецалель, сын Ури, который был сыном Хура из колена Иегуды, сделал все, что Творец повелел Моше» (гл. 38, ст. 22).

И сразу же возникает вопрос: за что Бецалелю оказана честь быть упомянутым прежде всех и всего, что относилось к подведению итогов строительства Храма? Наверное, он был выдающейся личностью...

Устная традиция свидетельствует, что к моменту, когда Бецалелю доверили руководить работами по созданию Мишкана, ему исполнилось всего 13 лет (возраст бар-мицвы; по еврейским законам с 13 лет мальчик считается совершеннолетним и обязан исполнять заповеди Торы). И это интригует еще больше. Как получилось, что на плечи едва «оперившегося» юноши возложили столь ответственную миссию? Как мог он направлять трудовую деятельность опытных и искусных мастеров, да еще нести ответственность за изготовление священных предметов?

Частичный ответ на интересующие нас вопросы находим в одной из предыдущих недельных глав — Ки Тиса, где сказано: «И Творец говорил Моше: «Смотри, Я призвал Бецалеля, сына Ури, который был сыном Хура из колена Иегуды, и наполнил его божественным духом, мудростью и разумением, и знанием, и талантом к любому ремеслу: строить планы и делать

чертежи, работать по золоту, и по серебру, и по меди...» (Ки Тиса, гл. 31, ст. 1—4).

Итак, мы узнаем, что не Моше и не народ избрал Бецалеля для выполнения этой ответственной миссии, но — сам Творец. Более того, для реализации этой задачи Всевышний «целенаправленно» наделил юношу выдающимися талантами и качествами. И мы понимаем: будь на то Его воля, такие всеобъемлющие универсальные свойства — «...талантом к любому ремеслу», как говорит наша недельная глава, мог получить любой избранный Творцом представитель еврейского народа. Почему же именно на Бецалеле остановил Он свой выбор.

Конечно же, нам не дано постичь замыслы Всевышнего. И все-таки этому есть, вероятно, логическое объяснение. И искать его, это объяснение, как отмечают комментаторы, следует во второй фразе нашей недельной главы.

Еще раз прочтем ее и убедимся: прежде чем констатировать, что Бецалель справился с поставленной перед ним задачей, в ней дается его родословная — названы имена отца и деда, указано колено, к которому относится его семья («...сына Ури, который был сыном Хура из колена Иегуды»). И, разумеется, не случайно. Ведь нам хорошо известно, что в Торе случайностей не бывает.

Теперь остается разобраться, почему столь большое значение придают комментаторы сообщению о предках Бецалеля...

Чтобы понять истинный смысл слов второй фразы нашей недельной главы, попытаемся приоткрыть тай-

ны мироустройства и, хотя бы поверхностно, схематично, представить себе, как действуют «механизмы» взаимодействия Неба с Землей.

Устная Тора объясняет: Всевышний создал мир, чтобы присутствовать в нем. Это — исходная данность, а одновременно — цель существования человечества, абсолютная задача, решение которой в значительной степени зависит от поведения живущих на Земле людей. В Торе Творцом оговорены условия, соблюдение которых гарантирует достижение этой цели. Однако препятствием на пути продвижения к цели, как ни парадоксально, быть может, это звучит, становится свобода выбора, которую Всевышний дал человеку. Проблема выбора — быть с Творцом и следовать Его Закону или поступать по собственному усмотрению — постоянно встает перед каждым из нас.

Всякое проявление верности Творцу приближает наш мир к осуществлению высшей цели, притягивая Шехину (Его Присутствие). Любой проступок, противоречащий воле Всевышнего, отбрасывает мир назад, отдаляя Шехину. Используя метафору, можно представить, что наш мир — весы с раскачивающимися чашами, на одной из которых — служение Всевышнему, на другой — ошибки...

Древнейшая история, когда «механизмы» мироустройства проявлялись с наибольшей очевидностью, наглядно иллюстрирует эту «формулу» взаимодействия Неба с Землей.

Мидраш рассказывает, что ошибка Адама и Евы отдалила Шехину «на первое Небо». Еще выше — на «второе» — Шехина «ушла», когда в еврейской среде распространилось идоло-

поклонство. «Допотопное» поколение, нарушая все нормы человеческого поведения, «увело» ее на «третье Небо» и, как известно, спровоцировало Потоп... И так — до «седьмого».

Это — влияние на мир «чаши ошибок». Теперь посмотрим, что происходило на противоположной чаше весов.

Традиция сообщает нам, что Шехину в мир возвращали семь праведников. Авраам, распространяя идею Единого Творца, вернул Шехину на «шестое Небо». Ицхак, готовность пожертвовать жизнью ради Всевышнего — на «пятое». И так далее...

Устная Тора объясняет: Творец не разрушает мир в каждом из поколений только за заслуги 36-ти скрытых праведников.

Теперь, когда нам, надеюсь, понятно, сколь масштабные, если не сказать глобальные, последствия имеют ошибки и заслуги, приблизимся к повествованию нашей недельной главы и подчеркнем, что Моше, построив Мишкан, вернул Шехину с «первого Неба» на землю...

Вспомним, что началу строительства Мишкана предшествовало неприглядное для еврейской истории событие — создание золотого тельца. Устная традиция подчеркивает, что между этими двумя историческими фактами (создание тельца и строительство Мишкана) существует причинно-следственная связь. До момента, когда ожидавшим возвращения Моше людям пришла в голову идея отлить из золота тельца, Всевышний «обитал» в человеческих душах. И этого было достаточно. Однако потом, когда евреи нарушили волю Творца, — «не сотвори идола», а это свидетельствовало о значительном падении их

духовного уровня, возникла необходимость во «внешней атрибутике». Тогда и был отдан приказ о создании Мишкана, чтобы всякий человек мог зримо ощутить Его Присутствие — Пребывание Шехины.

Эта история имеет ко второй фразе нашей недельной главы самое прямое отношение. Однако сначала найдем то место в Торе, где упоминается дед Бецалея — Хур.

Тора рассказывает: «И было — как поднимет Моше руку, одолевал Израиль, а если опустит руку, одолевал Амадек. И отяжелели руки Моше... И Аарон и Хур поддерживали его руки: один с одной стороны, а другой — с другой стороны, и были руки его тверды до захода солнца. И ослабил Иегошуа Амалека и народ его силой меча» (*книга Шемот, гл. 17 ст. 11 — 13*).

Речь идет о периоде, когда, выйдя из Египта, еврейский народ подвергся нападению Амалека. Моше поручил своему верному помощнику — Иегошуа бин-Нуну встать во главе войска, а сам с посохом в руке, в сопровождении брата Аароном и Хура, деда Бецалея, поднялся на гору, чтобы оттуда руководить сражением: когда он воздевал руки к Небесам, евреи одерживали победу, когда опускал — проигрывали...

Однако здесь нам важно убедить-ся, что Хур — человек очень близкий к Моше и Аарону (хотя братья принадлежали колену Леви, а он, Хур — колену Иегуды), и вместе с ними участвовал в «акции», которая убедила еврейский народ в покровительстве Всевышнего, в том, что их судьба в Его власти.

Позднее имя Хура встречается и в описании событий, связанных с изготовлением золотого тельца. Когда

Аарон попытался противостоять требованию эрев рав сделать для них из золота идола, Хур встал рядом с ним и был убит на месте мятежниками.

Итак, Хур, пожертвовав жизнью, выступил против создания тельца. И получил вознаграждение по принципу справедливости Творца — мера за меру. Правда, как нередко бывало в еврейской истории, награда Небес дана была не сразу, но — в третьем поколении: внук Хура удостоился высокой чести — возглавил работы по строительству Мишкана.

Почему же родословная Бецалея приводится не с Хура, а с Иегуды (в нашей фразе подчеркивается, из какого колена Бецалель)?

Потому что немалый вес в выборе руководителя этих работ имели и заслуги Иегуды.

Мы знаем, что Иегуда был царем и основателем царского рода Давида. Давид начал строить Первый Иерусалимский Храм, а завершил строительство его сын Шломо (царь Соломон), который, как Бецалель при создании Мишкана, возглавлял всю работу.

Но это по отношению к событиям, которые описывает наша недельная глава — дело будущего и касается тех положительных изменений, которые внесли в наш мир заслуги Иегуды и его потомков.

Что же это за заслуги?

Во-первых, вспомним, что Иегуда в Египте — стране изгнания и рабства еще до прихода братьев, как свидетельствует Мидраш (Устная Тора), создавал Дома Учения — зримые свидетельства присутствия Творца на земле, которые способствовали исполнению Его воли.

Следует особо отметить и тот

факт, что именно потомок Иегуды своим поведением в значительной степени предрешил спасение еврейского народа в экстремальный исторический момент — во время Исхода евреев из Египта, при переходе через Ям Суф — Красное, как теперь его называют, море.

Мидраш рассказывает. Весь народ стоял на берегу и не знал, что делать. Потомок Иегуды первым отважно двинулся навстречу волнам и шел вперед, пока вода не достигла его ноздрей. Тогда и произошло чудо: море расступилось перед евреями...

Подводя некий итог, мы можем сказать: Бецалель был избран руководителем строительных работ по созданию Мишкана за заслуги своих предков. Об этом и повествует так лаконично вторая фраза нашей недельной главы.

Такой вывод, вероятно, мог бы снять наш вопрос: почему для столь ответственной роли выбран Бецалель. Однако, если бы мы ограничились этим рассуждением, ответ на него не был бы исчерпывающим. В конце концов, в те времена на свете жило немало людей, предки которых внесли неоценимый вклад в дальнейшее развитие еврейской истории. И, стало быть, важны и неординарные личные положительные качества избранника. И Бецалель, несмотря на свой юный возраст, ими обладал.

На это указывает, прежде всего, его имя, которое можно прочесть как два слова: бецель э-ль, что в переводе на русский язык означает «в тени Творца».

Бецалель, как свидетельствует Устная Тора, с ранних лет не проявлял ни малейшего тщеславия. Напротив, хо-

тел лишь одного — пребывать «под крылом» Шехины, исполняя повеления Всевышнего...

Но одной скромности, чтобы исполнять волю Всевышнего, очевидно, недостаточно. Нужно еще правильно ее понимать. А для этого необходимо самоотверженное стремление к Истине. Недаром Моше, собирая народ строить Мишкан, объявил, что для выполнения этой миссии требуются люди, «одаренные мудростью сердца». Этим качеством в высшей степени и обладал Бецалель. Его сердце было открыто для Высшей мудрости.

Такой человек и нужен был Творцу для реализации данного этапа Высшего Плана.

И он, как принято говорить, оправдал возлагаемые на него надежды. Устная Тора сообщает, что Бецалель, хотя и получал точные указания, тщательно обдумывал каждую деталь проекта, уточняя, что надо сделать, чтобы справиться с поставленной перед ним Свыше задачей.

И ему удалось постигнуть в этом намерения Творца. В нашей недельной главе неоднократно повторяется фраза: «Сыны Израиля сделали все так, как Всевышний повелел Моше, в точности так» (*например, гл. 39, ст. 32*). В его усилиях отразилась суть его имени (Бецалель — в тени Творца).

Именно такое отношение к искусству вообще и, в частности — к изобразительному, закрепилось в сознании народа Израиля на долгие тысячелетия. На протяжении многих столетий в еврейской среде отдавалось предпочтение прикладному искусству. В прямом смысле, ибо усилия мастеров прикладывались к идее, к высшей цели и задаче служения Творцу.

Лишь служению Всевышнему посвящали свою музыку и стихи для песнопений, которые исполнялись в Храме, левиты. Отголоски этих песнопений мы слышим в древних мелодиях наших молитв.

Такова поэзия Теилим (Псалмов), а впоследствии еврейских пиютов, из тысяч авторов которых нам известны лишь единицы, может быть — десятки.

И это было для них совершенно естественно. Потому что они, как Беца-

лель, не стремились к самоутверждению и руководствовались в процессе создания произведений волей Творца, прославляя на земле Его Имя.

В заключение нашего обзора хочу подчеркнуть, что мы обсудили здесь практически две фразы, которыми начинается недельная глава Пекудей. В действительности же, в ней поднимаются многие принципиально важные для истории еврейского народа проблемы.

КННГА
БАНКРА

Глава ВАИКРА

По первым словам фразы: «И призвал Моше...» (*Ваикра, гл. 1, ст. 1*). И призвал на иврите — ваикра.

Словами: «И призвал Моше...» (*Ваикра, гл. 1, ст. 1*) начинается первая недельная глава третьей, центральной части Хумаша — книги Ваикра. Однако прежде чем приступить к ее изучению, оглянемся на пройденный путь.

Творец мира поведал Моше на горе Синай, и Моше записал в Торе вехи пути, начатого Сотворением мира.

Первая книга Торы, Берешит, рассказывала о создании мира, о проступке Адама и о том, как, увидев исключительную доброту и верность Авраама, выдающегося еврейского мыслителя, который сам пришел к осознанию существования Творца, Всевышний решил сделать его родоначальником народа, который должен был исправить ошибку, совершенную первым человеком.

Книга Берешит, упомянув о возникновении разных народов, концентрирует внимание на становлении и преемственности семьи патриархов: Авраама, Ицхака и Якова. И заканчивается приходом Якова (Израиля) в Египет, с семьей из семидесяти человек.

Тема книги Шемот («Имена» — тех, кого необходимо упоминать поименно,

потому что евреям поручено творить историю) — создание еврейского народа: его физическое рождение при выходе из Египта (события Песаха) и духовное рождение народа при получении Торы. Это момент обретения смысла, цели и жизненного пути евреев, его бесконечного будущего. Закон Творца дан народу Израиля для хранения и исполнения, чтобы создать особое общество, образец для всего человечества, и тем самым повлиять на все Творение, возвысить его, соединив с его Истоком, освятив Имя Создателя.

За Десятью Заповедями и некоторыми законами в Торе идет рассказ о подготовке к совершенно специфическому служению еврейского народа — приношениях (на иврите — корбанот) в Храме. Их цель — очистить и возвысить, максимально приблизить к Творцу мира и дать благословение всем народам земли. На завершении строительства Мишкана, переносного Храма в пустыне, заканчивается книга Шемот.

Теперь, когда Израиль создан, получил Тору и построил Храм для приношений, мы переходим к книге Ваикра, которая обучает еврейский народ законам его особого служения. Как сказал Шимон Цадик: «На трех основах стоит мир: на Торе, служении и добрых делах» (*Талмуд, Пиркей Авот, 1:2*).

Но начинается Ваикра странным образом, с глагола, в котором уменьшена последняя буква — «алеф». Почему?..

Буква «алеф зеира» (уменьшенная) в конце глагола «ваикра» («и призвал») и сам этот глагол привлекали

внимание многих комментаторов. Присмотримся к нему, потому что в этом слове, которое дает название неделимому разделу и всей третьей книге, можно увидеть указание на суть предстоящего пути и особого служения народа Израиля.

Вот что пишет об этом великий комментатор Торы Раши: «Всем диброт (существительное, образованное от глагола «говорить»; мн. ч.) и всем амирот (существительное, образованное от глагола «сказать»; мн. ч.) и всем цивуим (повелениям) предшествует призыв (криа — существительное, образованное от того же корня, что и глагол «ваикра») — выражение любви, которым пользуются малахей ашарет («ангелы служения»), как сказано: «И призывают (ваикра) один другого» (*Танах, Книга пророков, Йешаягу, 6:3*). Но явление Всевышнего нееврейским пророкам выражается как случайность и туман (духовная нечистота), как сказано: «И случилось (ваикар — без буквы «алеф» в конце), явился Творец Биламу» (*Бамидбар, 23:4*).

В комментарии к тексту Раши — Сифтей хахамим — говорится: «Трудность этих слов, которую Раши считает необходимым объяснить, заключается в том, что перед обычным началом фразы: «И говорил (ваидабер) Творец ему (Моше)» здесь добавлено слово «ваикра». Поэтому Раши пишет, что криа (призыв) как выражение любви, по сути, предшествует выражениям — «ваидабер», «вайомер» (и сказал) и «цав» (повелел)».

Однако здесь разъясняется лишь первая фраза Раши. Причем, остается вопрос: почему Раши вместо глаголов «ваидабер», «вайомер» или «цав», с

которыми все понятно, употребляет отглагольные существительные: «диброт» и «амирот»?

Дело в том, что у этих слов есть и другие значения. «Диброт» можно перевести и как «заповеди» (асерет адиброт — Десять Заповедей), «амирот» — как «речения» (Десять Речений, которыми был создан мир, типа «Да будет свет»). Тогда слова Раши мы понимаем так: созданию всего мира, дарованию Торы (Десяти Заповедей) и всем повелениям Творца предшествует Его любовь. Любовь, стремление делать добро побудили Творца создать мир и избрать народ, которому Он даровал Тору и дал заповеди на благо всего человечества, всего Творения.

Чтобы понять, почему Раши приводит вторую фразу, обратимся к комментарию Бааль а-Турим, основанному на мидраше. Здесь говорится о том, что буква «алеф» в слове «ваикра» — маленькая, потому что Моше был велик и скромнен. Он не хотел писать слово «ваикра» и собирался передать сказанное словом «ваикар» — будто бы Всевышний явился ему случайно, во сне. Как — Биламу. Но Творец велел ему написать это слово с алефом, а поскольку Моше просил вообще обойтись без этой буквы, Он согласился на маленький алеф, который меньше всех букв в Торе.

Мидраш напоминает об исключительной скромности нашего учителя Моше, которая неоднократно фиксируется в Торе. И теперь, когда Творец призвал (ваикра) его в только что отстроенный Мишкан (микромодель Вселенной, через которую передавалось благо Всевышнего) — он застенялся своей избранности и хотел, чтобы фраза звучала так, будто бы слу-

чайно он «подвернулся» Всевышнему, вот его и позвали.

Как всегда за простыми словами мудрецов, иногда вызывающими даже недоумение своей противоречивостью, скрывается тайна, которая требует толкования. И если к разгадке этой тайны есть ключи, перед нами открываются огромные глубины.

Странность данного изложения бросается в глаза хотя бы потому, что это не единственное место, где встречается словосочетание «и призвал Моше». Но в других фрагментах не говорится о том, что Моше стремился убрать букву «алеф». И везде она обычного размера. Почему именно здесь исключительная скромность побуждает его к этому?

Прочтем вторую фразу нашей главы: «Говори с сынами Израиля и скажи им: «Адам, когда принесет от вас приношение Всевышнему...» (гл. 1, ст. 2).

В комментарии к этому стиху Раши пишет: «Адам... Почему он упомянут? — Как первый Адам не делал приношений из того, что украдено, потому что все принадлежало ему, так и вы не делайте приношений из того, что украдено».

Упоминание в Торе слова «адам» (человек), которое Раши относит именно к первому человеку, указывает, на наш взгляд, причину, объясняющую, почему книга Ваикра начинается со слова с маленькой буквой «алеф» в конце, а также поясняет вторую фразу Раши.

Отметим, что в Торе есть еще один случай, когда книга Танаха (*Диврей а-Ямим — Книга хроник*, гл. 1, ст. 1) начинается с «нестандартной» буквы «алеф». Только здесь он не уменьшен,

а, наоборот, увеличен. Здесь дается перечисление людей, живших на земле. И первым, разумеется, называется «Адам...» — с буквой «алеф» большего размера, чем другие буквы.

Увеличенная буква «алеф» в слове «Адам» свидетельствует о том, что первый человек слишком много взял на себя, проявил своеволие, забыв — в ощущении собственного величия, какое место занимает человек в мире, о том, что он — только басар вадам (плоть и кровь). Человек не может придумать что-то лучше Всевышнего, не может без Его помощи устоять перед испытаниями. Поэтому лучше всего для человека — слушать, что говорит ему Творец и делать так, как Он велит. Чтобы максимально приблизиться к Нему и стать подобным Ему.

Без буквы «алеф», первой буквы алфавита, которая символизирует Творца, Одного, от слова «Адам» («алеф», «далет», «мем») остается только «дам» — «кровь». И это — символ смертности первого человека и его потомков. Нарушив волю Всевышнего, разорвав с Ним связь, Адам лишил себя и потомков бессмертия.

Итак, Моше намеревался написать слово «ваикар» (и случилось). Корень этого слова состоит из букв «куф», «рейш». Раши пишет, что это буквосочетание несет в себе оттенок случайности, обозначая духовную нечистоту (тума). Так, однокоренное слово «кэри» переводится на русский язык как «сексуальная нечистота», «поллюция» (непроизвольное выделение семени, после которого мужчине, чтобы прийти в Храм и молиться, полагалось совершить очистительное омовение в специальном бассейне — микве)

В принципе состояние тумы характеризуется произвольностью, отсутствием контроля сознания, что обнаруживает слабость, смертность, несовершенство человека.

Особой духовной чистоты — состояния та́гора, противоположного состоянию тумы требовало служение в Храме, работа коэнов. Это служение в чистоте, с чистыми помыслами, направленными на благо людей, очищали все человечество.

Крупным нееврейским пророком, которого сравнивают с Моше, был Билам. Но величие откровения, которое посылается Свыше, еще не делает человека великим и не лишает его свободы выбора. Билам выбрал злодейство и использовал свой дар в корыстных целях, в том числе — для уничтожения еврейского народа.

Иногда спрашивают: почему такой негодяй был наделен даром пророчества? Традиция объясняет: чтобы другие народы не могли сказать, что не приняли Тору, потому что у них не было такого пророка, как Моше.

Но если так, почему Всевышний не дал этот дар достойному нееврею?

Дело в том, что руководитель народа обычно находится на уровне своего народа в целом.

Моше был достойным представителем и истинным руководителем еврейского народа, созданного и избранного для служения Творцу. В противоположность Адаму, Моше поступил иначе. Он стремился умалить свои достоинства, свое значение в истории, и совершенно не претендовал на какое-то особое место в ней. И с этого начался процесс исправления, реального очищения и возвышения всего человечества.

Приближенный к Создателю, он сумел противостоять внутреннему искушению, дурному побуждению, воплощением которого был Амалек, о котором также сказано: «и случилось в дороге...». Моше удостоился своего призвания — он положил начало высокому служению еврейского народа Творцу.

Об этом говорит и Афтара (отрывок из Танаха, который принято читать в синагоге в субботу после чтения Торы) к книге Ваикра. Попутно скажем, что обычай читать Афтару установлен в те времена, когда евреям запрещали публичное чтение Торы. Мудрецы выбирали для публичного чтения отрывки из Танаха, которые напоминали евреям о соответствующих главах Торы. Когда гонения прекратились, обычай чтения Афтары сохранился. Афтара не только напоминает соответствующий раздел, но нередко дополняет и раскрывает его.

Итак, Афтара к книге Ваикра начинается словами пророка: «Народ этот Я создал себе, чтобы рассказывал о славе Моей» (*Танах, Йешаягу, 43:21*). Слава Творца в максимальной степени исходила в мир из Мишкана, а потом — из Храма в Иерусалиме.

Ваикра — книга избрания народа Израиля, и маленькая буква «алеф» в конце первого слова в ней указывает на алеф, с которого начинается имя Творца — Элоким, умаляющего, скрывающего Себя за сотворенной природой, чтобы дать жизнь и любовь людям.

В еврейской традиции принято, что, выучив алфавит, маленькие дети начинают изучать Тору — не с первой главы Берешит, что, казалось бы, естественно, а с книги Ваикра.

Это тем более странно, что в этой книге Торы, в отличие от первой и вто-

рой, практически нет занимательных историй. И речь в ней идет о вещах, которым нет места в нашей жизни, потому что Храм разрушен. А без него нет приношений, и описание служения в нем становится как будто бы бесполезным.

Главное содержание книги Ваикра передает ее концептуальное название — Торат коганим («Учение коэнов»), потому что основное содержание этой книги посвящено служению коэнов (служителей Храма), части колена Леви, потомков Аарона...

Этот порядок обучения объясняют так: пусть чистые изучают чистое. Маленькие, безгрешные дети должны начинать изучение Торы с книги Ваикра, которая учит чистоте и святости, посвящению себя Творцу.

Кроме того, большинство законов в книге Ваикра — это хуким (законы, данные свыше, которые человек не может постичь разумом).

Если дети обретут терпение и проявят готовность выполнить заповедь — учить то, что, вроде бы, неинтересно; если они будут стремиться к духовной чистоте, послушанию, к исполнению воли Творца (даже если она непонятна), они смогут выстоять, вступая в реальную жизнь.

Позднее они перейдут к изучению первых книг и всей Торы, которая рассказывает о добре и зле, чтобы научить человека различать их, не совершать дурного и делать хорошее.

Согласно нашей традиции, ребенка нельзя бросать в море жизни и информации на произвол стихий. Задача родителей — вооружить его Торой, знанием о жизни в правильной, высшей перспективе. Только тогда его можно отпускать в свободное плавание.

Наша глава начинается с описания пяти видов индивидуальных приношений: ола, минха, шламим, хатат, ашам и приношения хатат, которое приносят в искупление вины всего общества.

Прежде всего, следует отметить, что приношения искупали только невольные грехи. Главная их цель — очищение сознания, души человека, стремящегося исправить по неведению, случайности или недоразумению совершенный проступок. Даже если это — всего лишь упущенная возможность сделать добро (функцию очищения от такого греха выполняло приношение ола).

Если человек совершил преступление сознательно, нарушил запрет Творца, он не мог совершать приношение, и оно его не спасало бы. В этом случае он мог искупить вину только раскаянием и молитвой.

Итак, приношение ола («поднимающееся», «восходящее») — самое возвышенное, бескорыстное приношение, которое сжигали целиком, так, что оно вместе с дымом, полностью поднималось к небу. Человеку от него, в отличие от приношений шламим, хатат и ашам, ничего не оставалось для еды, как ничего не остается от упущенной возможности совершить хороший проступок.

Прежде всего, когда резали любое животное, предназначенное для приношения, его кровь собирали в особый сосуд, содержимым которого окропляли мизбеах (в приблизительном переводе на русский язык — жертвенник). Тора учит, что в крови — жизненное начало, душа (нефеш). Кровь, по еврейскому закону, нельзя есть (этим, кстати, объясняются многие законы кошерного питания). Ею окропляли мизбеах, и в этом — возвышенная

участь животного. Его душа в святости приношения поднималась к Источнику жизни и служила святой цели — очищению творения.

Для приношения ола приводили самцов: козлов, баранов, быков — чистых, домашних животных, без изъяна. Или — голубей (самцов или самок).

Кроме того, это приношение могло быть без повода — подарком Творцу. В таких случаях бедняки приносили мучное приношение (минха, что означает — подарок). Минха приравнивалась к ола. Часть ее сжигали на мизбеахе, из оставшейся муки готовили мацу, которую в тот же день съедали коэны.

Приношение шламин знаменовало собой радостные события. Для него кроме голубей годились те же животные, что для приношения ола. Но для шламин можно было приводить не только самцов, но и самок.

Корень слова «шламин» — шалом. За это приношение Творец посылал мир и покой.

В процессе приношения шламин (так же, как ашам и хатат) вначале сжигали на мизбеахе нутряное сало, желудок, кишки, почки и диафрагму. Шламин ели хозяин животного, члены его семьи и приглашенные на трапезу гости. Особенно важно было пригласить людей бедных и левитов, которые не имели собственного хозяйства и своих материальных источников существования.

Приношение хатат — за грех — очищало того, кто по незнанию совершил какой-либо серьезный проступок (из тридцати одного), за которые полагается карет — отсечение души от Источника Святости.

Во многом аналогично предыдущему приношение ашам (повинное). Его приносили за меньшую вину, и, в виде исключения — за несколько сознательно совершенных проступков, например, если человек отрицал, что должен кому-то деньги, а потом раскаялся.

Важная задача приношений — закрепление хороших мыслей. Ведь человек тратил на него средства, время и силы. После таких затрат гораздо труднее совершить случайный проступок. Человек становился осмотрительнее, понимал, что ему за это предстоит.

Кроме того, он видел, как умирает, а потом сгорает животное, на голову которого он только что возлагал руки, тихо, чтобы не слышали другие, исповедуясь в своем проступке. Он понимал и чувствовал, что на месте этой жертвы мог быть он сам, и только милосердие Творца спасло его на этот раз.

Возникает вопрос: зачем нам, в наше время, изучать книгу Ваикра, если нет Храма и, соответственно — приношений?

Ответить на этот вопрос можно так. Во-первых, Всевышний повелел, чтобы Тору изучали все евреи. В этом — смысл нашей жизни. В этом — наша возможность приблизиться к Нему.

Но, кроме того, говорит пророк Ошеа: «Возьмите с собой слова и обратитесь к Творцу, скажите Ему: прости все прегрешения и прими то, что благо, и вместо быков принесем слова уст наших» (*Танах, Ошеа, 14:3*).

Молитвы и изучение недельных глав о приношениях засчитываются нам, временно лишенным Храма, как приношения, которые очищают и искупают.

Продолжим чтение первой фразы: «И призвал Моше, и велел (в оригинале — говорил) Творец ему из Шатра Свидетельства, говоря — скажи Сынам Израиля...» (*Ваикра, гл. 1, ст. 1*).

Мы уже анализировали комментарий Раши к первой фразе книги Ваикра и обсудили, какое значение в ее понимании придается уменьшенной букве «алеф» в конце первого слова — «ваикра». Теперь же обратим внимание и на другую особенность этого фрагмента — чрезмерное, казалось бы, «скопление» глаголов, имеющих как будто бы один и тот же смысл (говорил, говоря — скажи). И это требует объяснения, ибо в Торе, как нам известно, не бывает «повторов», употребленных лишь ради «красоты слога».

Талмуд, разбирая эту часть Торы, выделяет слова: «говоря — скажи».

Наши Учителя объясняют: то, что слышал Моше от Творца, никто на свете больше не слышал, ведь он был величайшим пророком. И вносят уточнение: не все из того, что узнавал, он сообщал другим, но если без прямых указаний Всевышнего и доносил до людей полученную Свыше информацию, то, как часто бывало, не сразу, а порой, вообще — только избранным. И это в еврейской традиции считается необходимым для хорошего руководителя (таким и был Моше Рабейну — наш Учитель) качеством. Ибо понятие «мудрое руководство» включает в себя понимание человеческой психологии, умение находить с людьми общий язык. А это, в свою очередь, подразумевает способность правильно оценивать обстоятельства, определять, когда луч-

ше умолчать, когда — сказать и что именно...

Талмуд подчеркивает, что именно эта, рассматриваемая нами, фраза Торы учит нас без особого разрешения не пересказывать то, что мы слышим от других.

Здесь уместно рассмотреть еврейские законы хранения секретов. Даю их по книге рава Зелига Плискина «Люби ближнего» (в русском переводе — «Учитесь жить достойно»).

1. Когда с глазу на глаз вам рассказывают что-то личное о жизни или о делах, нельзя пересказывать это другим, даже если вас об этом не предупреждали.

Но если информация дана в присутствии трех или более человек, можно передавать содержание разговора, но только в том случае, когда речь шла не о дурных поступках и достоинство рассказчика не будет унижено.

2. То же правило распространяется и на мужа с женой; они не имеют права передавать друг другу то, что им сообщили по секрету. Часто это касается и того, что рассказывают дети.

3. Если вы слышали, что какой-то человек разносит сплетни, никогда не доверяйте ему свои секреты.

Рассматривая законы о собственности, Талмуд включает в понятие «имущество» и личную информацию. Отсюда следует, что ее разглашение приравнивается к незаконному использованию чужого владения...

Рассматривая законы о собственности, Талмуд включает в понятие «имущество» и личную информацию. Отсюда следует, что ее разглашение приравнивается к незаконному использованию чужого владения. Мы

только что разбирали запрет о незаконном использовании чужого имущества, в нашем случае — разглашения информации. Теперь Тора, а вслед за ней — комментаторы, развивают тему «имущественных отношений» на иных примерах.

В нашей главе читаем: «И отделит зоб ее с перьями, и бросит его возле жертвенника с восточной стороны туда, где собирают пепел» (*гл. 1, ст. 16*).

В начале нашей главы рассматриваются законы о приношении ола (всесождения), в которых указывается, как следует разделять туши и возжигать на мизбеах разные части туши, включая омытые от нечистот внутренности. Но если приносят птицу, голубя — самое дешевое из приношений, не относящееся к домашним животным, почему-то зоб выбрасывают в отходы, негодные для приношения.

Комментарий Раши разъясняет причину. В Торе сказано, что каждый должен принести из того, что дал ему Творец — из его собственности. В этом и смысл: человек отрывает от себя и отдает Ему. А если он дает ворованное или просто — не свое, то он ничем не жертвует. Как же тогда получить прощение Творца?

Акт альтруизма, отказа от части собственности, помогает человеку стать лучше, чище, помогает избавиться от дурных привычек и дурных помыслов, которые побудили его к проступку или удержали от хорошего дела.

Птицу он не растил, не кормил, только поймал или заплатил за нее, да и то — гроши. Однако, по милосердию и справедливости Творца, если ее приносит бедняк, в Его глазах, это такое же весомое приношение, как, скажем, бык. Тут важно отметить, что еврейская традиция призывает челове-

ка, когда он пасет свой скот, быть очень внимательным, чтобы животные не заходили на чужие поля и не ели плоды чужого урожая.

Мидраш рассказывает, что этот принцип чтит уже первый еврей — Авраам. Из-за разногласий именно по этому поводу ему пришлось расстаться с Лотом — пастухи Лота не придерживались этого правила. Авраам же не мог жить рядом и мириться с таким нарушением законов.

Но вернемся к птице, которая предназначена для приношения в Храм. Она, как объясняет Раши, летает, куда хочет, садится на чужие поля. Следовательно, нельзя, казалось бы, возносить ее на мизбеах. Но выход из положения есть — ее зоб, в котором находится, возможно, ворованная пища, выбрасывают.

Стремясь сделать Свое Творение совершенным, Всевышний даровал еврейскому народу Свой Закон. Но, когда люди спотыкались в его исполнении, вступал в силу механизм, который помогал им вернуться на пути Торы, исправить содеянное. Это был институт приношений.

Тему искупления, исправления несправедных поступков, очищения душ, наша недельная глава продолжает, приводя такое правило: «Если человек нарушит по ошибке запрет Творца, то вина — на нем, но, когда узнает о своем проступке, должен принести за него козу без изъяна» (*гл. 4 ст. 27, ст. 28*).

Здесь мы видим совсем нетипичное для нашего времени (в нееврейском мире) отношение к прошлому. Современные люди, как правило, стараются забыть о былом — «было, да быльем поросло». И уж совсем не думают о том, что в прошлом можно (и нужно) что-то менять.

Для соблюдающего еврейскую традицию еврея прошлое — интегральная часть жизни, оно влияет на будущее, более того — предопределяет его. У человека всегда есть возможность «улучшить», исправить прошлое, сделав тшуву — вернувшись на правильный путь, указанный евреям Творцом, путь исполнения законов Торы.

Об этом говорил Творец еще Каину — если он от всего сердца совершит приношение, оно будет принято. Ибо приношение — знак раскаяния, осуждающее проявление желания вернуться к Всевышнему. Именно этого и ждет от нас Творец.

Мидраш комментирует приведенные выше строки Торы таким рассказом.

Как-то раз бродили вместе в окрестностях Иерусалима рабби Йоханан и рабби Йегошуа. И вот приблизились они к развалинам Храма, и рабби Йегошуа сказал:

— Горе нам! Разрушено место, где можно было искупать наши проступки...

— Но разве нет у нас другого, равноценного приношениям в Храм, способа искупления?! — возразил ему на это рабби Йоханан. — Есть... И это — хэсэд (добрые дела). Ведь сказано Всевышним: «Добродетели Я хочу, не приношений...».

Итак, без Храма и приношений искупление возможно. Оно достигается молитвами, жертвоприношениями, а главное — тшувой.

Еврейская традиция учит: даже самые бедные люди ни в коем случае не должны красть, а если не могут зарабатывать себе на жизнь, пусть лучше просят подаяние, но не берут чуждое без разрешения.

В еврейских общинах со времен

Авраама и до сих пор существует отлаженная система поддержки бедных, которая позволяет им жить с помощью тех, кому Творец дал больше, не теряя собственного достоинства.

Но дело, конечно же, не только в системе. Но, прежде всего — в искреннем желании евреев бескорыстно оказывать помощь. Это — одно из основных проявлений любви к ближнему.

Человек никогда не должен закрывать руку для помощи бедным, чтобы поддержать их существование и не толкнуть к дурным поступкам. Об этом прямо говорится в текстах многих законов Торы. На этом веками строится жизнь Общины Израиля...

Пути исправления могут быть разными. Но ведут они к реализации одной цели — к очищению, возвышению человеческой души, исправлению его качеств и допущенных в прошлом проступков.

Эта тема и завершает нашу недельную главу Ваикра.

В Торе по этому поводу сказано: «И говорил Творец Моше: «Если кто-нибудь согрешит пред Всевышним и злоупотребит доверием ближнего, отрицая, что ему что-то дали на хранение или во временное пользование. Или будет виновен в грабеже или присвоении имущества ближнего. Или найдет потерянное, и будет это отрицать, и поклянется ложно, что не совершал эти проступки. Тогда, признав вину, должен возратить награбленное, что награбил, или присвоенное, что присвоил, или вклад, который ему был доверен, или потерянное, которое нашел. Во всех случаях, если принес ложную клятву, он, прежде всего, должен вернуть все сполна, прибавив пятую часть, и отдать это тому, кому это

принадлежит, — в день признания своей вины. И в приношение повинное пусть принесет козну самца из мелкого скота без порока — установленной стоимости, и приношение повинное Всевышнему. И искупит его коэн пред Всевышним, и будет прощен ему проступок, в котором он виноват» (гл. 5, ст. 20 — 26).

Отметим, прежде всего, что приношения, сами по себе, не искупали проступки. Еврейская традиция исключает ситуацию: повинился, принес в Храм, что положено — получил прощение. И еще подчеркнем, что за намеренно совершенное преступление приношения вообще не предусматривались. Речь идет о случайном, по ошибке допущенном нарушении закона.

Искупление, как мы прочли в Торе, в принципе возможно лишь после того, как человек раскаялся в своем поступке. И вернул все, что взял. И еще добавил к этому двадцать процентов. Каждый из этих пунктов важен. И не только потому, что так реализуется принцип справедливости: ограбленный или, скажем, кредитор получают назад то, что им принадлежит. Но — и для человека, который совершил незаконное действие, ибо, возвращая и добавляя от себя, он на деле доказывает искренность своего раскаяния и тем самым открывает себе дорогу к прощению. Приношение в Храм — место Присутствия Всевышнего (во времена, когда нет Храма, — молитва, обращенная к Творцу) помогает человеку укрепиться в своем раскаянии, в желании не повторять впредь подобных поступков.

Тут следует подчеркнуть, что любое нарушение закона, допустим — «не

кради», имеет две стороны, условно говоря — как бы два этапа. На первом (еще до того, как проступок стал реальностью) — человек «замыслил» действие, противоречащее воле Небес, в то время как именно Он, Всевышний, создал человека, дал ему силы, которые он использовал, чтобы нарушить Его закон; на втором — наносит вред ближнему, лишая его какого-либо имущества.

Поэтому процесс возвращения к Истине, к Творцу идет в обратном порядке. Сначала мы возвращаем на земле, и здесь спрашиваем прощения, а Он, убедившись в нашей искренности, воздает нам на Небесах...

Устная Тора, как известно, разъясняет Тору Письменную, детализируя конкретные правила. И в заключение нашего обзора мы остановимся на некоторых правилах, которые выводятся из законов, данных в нашей недельной главе.

1. Если вы что-то случайно присвоили, это непременно нужно отдать. И «срок давности» здесь не имеет значения.

Рассказывают о Хофец Хаиме, выдающемся мудреце прошлого века, авторе многих законодательных трудов. Маленьким мальчиком он как-то раз играл с другими детьми на рынке. Кто-то из детей случайно задел корзину с яблоками. Яблоки рассыпались, ребяташки похватили кто сколько может и убежали.

Прошло время. Хофец Хаим начал изучать с отцом Хумаш и услышал, что взятое следует вернуть. Он попросил у родителей денег, пошел на рынок к торговцу, яблоки которого ребяташки присвоили, и притворился, что собирается купить у него фрукты. Уловив момент, когда торговец отвернул-

ся, Хофец Хаим оставил ему деньги и скрылся.

2. Если вы что-то взяли у человека без его ведома, возвращая, вы не обязаны сообщать ему об этом. Вы можете, например, анонимно отправить взятое по почте или положить деньги на его банковский счет (если речь идет о деньгах). Но при этом вы должны быть уверены, что адресат свою вещь (или деньги) получит.

3. Если тот, у кого вы случайно что-то забрали, знает об этом и переживает из-за потери, следует не просто вернуть взятое, но и попросить прощения. Лучше это сделать при встрече, в крайнем случае — в письме.

4. Если вы присвоили чужое и не можете найти того, кому это принадлежало, следует дать деньги на общественные нужды, например, на поддержку учебных заведений, где изучают и преподают Тору. Основная идея такого поступка состоит в том, что прежний владелец вещи должен получить какую-то пользу от этих средств, а то, что потрачено на общество, имеет отношение к каждому его представителю.

Талмуд рассказывает такую историю.

Аба Шауль продавал вино, а другие торговцы — масло. Через некоторое время они обнаружили, что после того, как они распродали свой товар (по их подсчетам — полностью), много еще и осталось: вино, когда его разливали по бутылкам, давало пену, а масло «прилипало» к стенкам сосудов. Остатки вина и масла они отнесли в дар Храму.

— По букве закона, — сказал им хранитель пожертвований, — вы имеете право оставить это себе. У покупателей нет терпения и времени ждать, когда стечет последняя капля масла, и они пренебрегают остатками. Значит, эти остатки — ничьи, и вы можете взять их себе. Но если вы хотите поступить по всей строгости закона, продайте их, а вырученные деньги отдайте на общественные нужды.

Выход есть из всякого положения — учит еврейская традиция. Только поступай по закону и обратись сердцем к Творцу и к людям.

Глава ЦАВ

По первым словам фразы: «Вели сынам Аарона...» (*Ваикра, гл. 6, ст. 1*). Вели на иврите — цав.

Прежде всего, напомним, что слово «цав» также является корнем слов «мицва» и «цивуй» (о них мы уже говорили в предыдущих обзорах недельных глав второго годового цикла). И вот здесь, в нашей главе, мы рассмотрим его в значении — «веле́ние», «приказ».

Нередко эти слова вызывают у нас внутренний протест, что совершенно естественно. Такими нас создал Творец. Как учит еврейская традиция, свобода выбора была Его высшим даром человеку.

Вполне понятно, что, пользуясь ею, многие евреи в прошлом веке сбросили с себя «ярмо Торы», «ярмо заповедей — мицвот». Внешне это может проявляться в том, что мужчины снимают головной убор — ярмолку (кипу).

Возникает вопрос: почему, даровав свободу, Всевышний так часто повелевает, почему, избрав народ и даруя ему Свою Любовь, предъявляет к нему повышенные, по сравнению с другими, требования и спрашивает строже, чем с других? Ведь если неевреям предписано выполнять только семь заповедей Ноаха, то евреям — 613.

Этот вопрос многие «рожденные

свободными» себе не задают. Они просто не обладают достаточным объемом знаний в сфере еврейской традиции — не только для ответа на него, но даже для самой постановки вопроса. Между тем, традиция учит нас, что понастоящему свободны лишь те, кто изучает Тору.

Что здесь имеется в виду? Как это понимать?

Очевидно, тут мы сталкиваемся с различным пониманием слова «свобода».

Можно ли серьезно относиться к высказыванию, определяющему свободу как возможность делать то, что хочется? А если и применять это понятие к такой ситуации, то надо сказать, что эта свобода — деструктивная (от чего-то), в отличие от свободы — конструктивной (для чего-то, для достижения определенной цели).

Человек, который стремится удовлетворить любые свои желания, — не свободен, разумеется. Потому что в любом обществе есть законы, которые оно принуждает уважать, ограничивая свободу «вольнлюбивых» личностей.

Но главное, человек, ориентированный на исполнение собственных желаний, — не свободен, потому что он раб своих страстей.

Итак, Тора, прежде всего, — книга Закона. И традиция, таким образом, говорит нам: нет свободы без изучения Закона.

Здесь мы, кажется, приблизились к гегелевскому определению: свобода есть «осознанная необходимость». Но что понимал под этим Гегель? Необходимость соблюдения законов гер-

манского государства, которое он считал высшим выражением развития Мирового Духа.

Идея возведение государства в ранг высшего идеала вполне отвечала потребностям фашизма, который пытался сделать из нации и государства объекты культа. Свобода в гегелевском понимании оказалась осознанным самообманом, разновидностью лицемерия, когда человек думает одно, а делает другое.

Разумеется, еврейская традиция говорит не об этом. Не о законе государства или общества, а о Законе Творца мира. Знание этого Закона позволяет управлять собой и обществом адекватно истинному устройству мира, а, значит, — эффективно. А иного способа узнать этот Закон, кроме изучения Торы — единственного случая откровения Творца миру — нет.

Кроме того, Тора — это уникальный путь к Творцу, который Он указал, повелев изучать ее и соблюдать записанные в ней законы.

У человека есть реальная свобода выбора. Он может не выполнять повелений Творца. Тем более что многие из них с точки зрения светского общества — не наказуемы.

Но возможность выбора не делает человека свободным в высшем смысле этого слова, о котором говорит традиция. Неверный выбор реально ограничивает свободу, по крайней мере, в духовном измерении, как мы видели на примере Адама.

Возможность выбора дана человеку, чтобы он преодолел свое естество и поступил правильно. И тогда он получит заслуженную награду, сможет приблизиться к Источнику Жизни — Творцу мира.

О высшем смысле свободы говорят, вероятно, буквы глагола «цав»: «цадик», «вав». Тора говорит о повелениях Цадика — Праведника, Всевышнего, который абсолютно справедлив. Буква «вав» означает на языке Торы — «крюк», «засов» — то, что связывает (кстати, такова и ее форма). Вот и используется эта буква в языке, как соединительный союз «и». Выполнение велений Творца связывает нас с Ним, и разве может быть большая награда и большая свобода, чем подняться над ограничениями этого мира к Нему?

В религиозной среде принято желать человеку, сделавшему доброе дело: тизку лемицвот — удостойтесь получения заповедей. А он отвечает соответствующим пожеланием: тизку ласот — удостойтесь их исполнения. Даже если не заглядывать в отдаленное будущее, не задумываться о награде в Будущем мире, в исполнении велений Творца есть высшая награда, которую мы получаем тот час же. Это — возможность, сделав доброе дело, удостоиться новой возможности совершить хороший поступок.

Осознание этого побуждало человека выполнять заповеди, желание Творца и, упустив шанс, приносить корбан (приношение) ола — высшую из жертв, как мы говорили в предыдущем обзоре.

Начиная свою работу по очищению жертвенника и вынося золу в чистое место, коэн должен надеть льняные одежды. Лен — символ духовной чистоты. Поэтому из льна делают китель — длинную рубаху. Многие надевают такие рубахи в Йом-Кипур (День Искупления). Принято также в кители вести Седер в Песах. Своей белизной

эта одежда напоминает о духовной чистоте и о скоротечности жизни в этом мире. Ведь льняными делают и тахрихим — одежды, в которую облачают для похорон умерших.

Шерсть, в отличие от льна, — символ животного начала. И Творец запретил нам смешивать в тканях и одеждах шерсть и лен. Это соответствует общей жизненной задаче евреев — отделять хорошее от плохого и то, что кошерно, от того, что некошерно. Запрещенная смесь называется «шаатнез». Для проверки тканей и изделий на шаатнез существуют специальные лаборатории.

В Эшет хаиль, гимне женщине, который мы читаем или поем перед субботним кидушем (он написан царем Шломо), говорится, в частности, и о том, что она разделила шерсть и лен. В наших книгах сказано, что здесь имеется в виду праматерь Сара, которая пророчески увидела то, что было скрыто от Авраама: Ишмаэль, его сын от египтянки Агари, прародитель арабов символизировали собой шерсть, а Ицхак, его сын от Сары, прародитель евреев, символизировал лен, и они не должны жить вместе. Ишмаэль должен покинуть пределы Святой Земли. И Всевышний сказал Аврааму, что, как ни больно это ему, но он должен слушаться жену.

Единственный случай, когда шерсть и лен могут и должны быть вместе, специально оговорен для изготовления определенных тканей, использующихся в Храме. Храм — место Присутствия Творца — существовал по особым законам, установленным Всевышним, веление которого — единственный критерий, определяющий сущность и место всего в мире.

Тем, кто отличается раздражительностью, наши книги советуют ежедневно повторять шестую фразу недельной главы Цав: «эш тамид тукад аль а-мизбеах ло тихбэ», что означает — «вечный огонь горит на мизбеахе, не гаси» (*Ваикра, гл. 6, ст. 6*).

Суть приношений, как мы говорили в обзоре предыдущей недельной главы (*см. обзор недельной главы Ваикра*), заключается в том, чтобы помочь человеку сломить стереотипы неправильного мышления, ведущие к нарушению воли Творца и, соответственно, разрушению человека и всего Творения.

Огонь приношений, которые человек отрывает от себя, чтобы принести Творцу, — горит постоянно, поднимаясь в Небо и раскрывая истинную цель существования всего земного.

Мудрецы говорят, что гневливый подобен идолопоклоннику. В гневе человек стремится к разрушению всего, что ему противостоит, забывает о принципах межчеловеческих отношений, которым учит людей Творец мира.

В гневе человек как бы ставит себя на место Творца, взяв на себя функцию определения высших критериев истинности и справедливости. И в жертву себе он готов принести все, что ему позволят. Это и есть идолопоклонство — главное идолопоклонство нашего времени, когда человек творит кумира из самого себя, потакает своим желаниям и предается страстям.

В гневе человек ставит свое «справедливое» возмущение выше воли Творца и гасит вечный огонь, горящий на мизбеахе его души.

Для осознания сути приношений важно осмыслить значение часто повторяющегося после описания всего

ритуала словосочетания «реах ниhoa», которое иногда переводят близко к тексту — «приятное благоухание» для Творца, и, соответственно, понимают неправильно.

Читаю о приношениях, особенно — приношениях ола (всесожжения), когда животное сжигают целиком, вместе со шкурой, человек удивляется: как такой жуткий запах может быть для Творца «приятным благоуханием»? В Талмуде (*Пиркей Авот*) перечисляются десять чудес Первого Храма, и среди них приводится такой факт: ни у одной беременной женщины на территории Храма не было выкидыша от запаха крови и сотен сжигаемых жертв. Есть чему удивиться. Так что же означает выражение «реах ниhoa», что приятного для Него в этом запахе?

Почему вообще здесь говорится о реах (запахе)? Какое он имеет значение? Ведь Тора обычно говорит о сути, поэтому редко пользуется «осозательными» определениями (запах, цвет, вкус, красота). Почему же «запах» (да еще сказано, какой) используется как характеристика в контексте приношений?

Традиция учит, что обоняние — наиболее духовное из пяти чувств осязания, на что указывает само слово «запах» — реах, близкое к руах — дух. Поэтому животных и минху (мучное приношение) сжигали на земляном мизбеахе, покрытом медью, который находился во дворе Храма. А благовония воскурjali на золотом мизбеахе, установленном внутри Храма, в той части, которая называлась «кодеш» — святой, посвященный. И самым возвышенным приношением было воскурение благовоний, которое первосвя-

щенник совершал только раз в году, в Йом-Кипур, в Кодеш Кодашим (Святая Святых), между двумя золотыми крувами на крышке ящика, где хранились Скрижали Завета и Тора. Реах раскрывает суть явления (его руах) и вызывает руах.

Какой? Обратимся к слову «ниhoa». В его корне легко просматривается слово «ноах», что означает — «покоящийся». Известно нам и имя Ноах. Это — праведник, именем которого называется вторая недельная глава Торы (*книга Берешит*). Там рассказывается, что он сделал, когда кончился потоп, и он вышел из ковчега. И в этом тексте мы найдем словосочетание «реах ниhoa». Прочитируем фрагмент: «И построил Ноах мизбеах Всевышнему, и взял из всякого скота чистого, и из всякой птицы чистой, и принес корбанот (приношения) всесожжения на мизбеах. И обонял Творец реах ниhoa, и сказал Он себе: «Больше не буду проклинать землю за (поведение) человека, ибо зол помысел его от молодости его, и не буду больше поражать все живое... И благословил всевышний Ноаха и сыновей его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (*Берешит, гл. 8, ст. 20, 21; гл. 9, ст. 1*).

Искреннее, от всего сердца, приношение человека Творцу — от самого лучшего, что у него есть, дает Творцу, а, значит, и всему Творению умиротворенность. В этом и заключается смысл этих слов «реах ниhoa».

В Торе читаем: «И Творец говорил Моше, и сказал, обратись к Аарону и его сыновьям и скажи им: «Вот учение о хатате (приношении за грех). В том месте, где будешь резать ола, режь и хатат, пред Творцом оно (приноше-

ние хатат) — святая святых» (гл. 6, ст. 17 — 18).

Казалось бы, далекая от нас и непонятная деталь ритуала. Но обратимся к Иерусалимскому Талмуду, где трактат Йевамот раскрывает суть этого повеления, которое, оказывается, имеет к нам самое непосредственное отношение.

В Талмуде объясняется, что обе жертвы резали в одном месте Святилища, чтобы спасти грешников от стыда. Люди, которые увидят приносящего хатат, могут подумать, что это его добровольный дар.

Опираясь на это рассуждение, мудрецы постановили, что основную еврейскую молитву Шмоне эсре (ее читают три раза в день) следует произносить тихо, чтобы не смущать людей, которые во время молитвы исповедуются в своих проступках.

Вообще, стыд (на иврите — буша) в

еврейской традиции считается самым страшным наказанием. Стыд за совершенные при жизни преступления и проступки — это и есть, по еврейским понятиям, те языки пламени, которые сжигают грешников в геинOME (аду). А проступок того, кто публично опозорил человека, приравнивается к убийству. Если человек бледнеет от стыда, кровь отливает от его лица, он как бы теряет жизнь. Поэтому тот, кто публично позорит других, считается грешником, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Примером правильного поведения служит поступок Тамар, невестки Иегуды. Чтобы его лицо, лицо главы семьи и судьи, не горело от стыда, когда выяснится, что она беременна от него, она была готова умереть в огне.

За это она удостоилась того, что ее сын стал прародителем царя Давида.

Наша глава начинается с обращения Всевышнего к Моше Рабейну, которое выражено здесь такими словами: «Вели Аарону и его сыновьям: вот закон приношения всесожжения...». И далее, как мы говорили в обзорах прошлых лет, идет описание различных видов приношений в Храм и приводятся связанные с ними законы.

Мы говорили также (и это — принципиально важный вывод из содержания нашей главы), что институт приношений играл в жизни еврейского народа наиважнейшую роль: наряду с системой наказаний, которая строго по законам Торы реализовывалась еврейским судом, был системой деталь-

но разработанных Письменной и Устной Торой «методик», с помощью которых не только отдельный еврей, но и весь еврейский народ в целом, мог исправить допущенные ошибки.

Итак, ключевое слово первой фразы нашей недельной главы — цав, вынесенное в название, означает — «вели», «прикажи». И сразу же возникает вопрос: к чему этот «нажим»? Ведь можно было бы, вероятно, употребить и более нейтральное слово «скажи» то-то и то-то...

Но в том-то и суть: энергичным и безапелляционным — «вели» (прикажи) — подчеркнуты в Торе, как указы-вают многие комментаторы, особое

значение, особая строгость законов приношений.

С чем это связано?

В первую очередь, с тем, что институт приношений сосредотачивает в себе многие основополагающие моменты системы Управления миром. Оставим эту фразу без разъяснений, ибо лежащие в этой плоскости взаимосвязи настолько сложны, что мы вынуждены вывести их за рамки наших обзоров.

Обратимся к более очевидным и понятным вещам. И скажем, что приношение в Храм, где, как мы знаем, и осуществлялась «деятельность» института приношений, было единственным способом снять с себя вину, очиститься перед Небесами за проступок, лежащий вне сферы «компетентности» земного суда.

За основу нашего обсуждения на этот раз мы возьмем комментарий одного из выдающихся раввинов XX века — рава Элиягу Лопияна, который в течение многих лет был машгиахом иешивы в Кфар Хасидим (на севере Израиля, недалеко от Хайфы).

Пользуясь случаем, поясним, что машгиах в данном случае — духовный наставник.

То есть — тот, кто направляет и контролирует. Однокоренное со словом «машгиах» выражение «ашгаха», по отношению к Творцу, нередко переводят как Провидение или — Сила Провидения. И тогда имеется в виду общее, осуществляемое Им руководство историческими событиями и народами. Это — ашгаха клалит.

Существует и ашгаха пратит — личностный «надзор», личное руководство судьбой каждого еврея, для которого Всевышний создает особые условия, обстоятельства и ситуации жизни, бо-

лее всего подходящие для совершенствования его души. Хотя, добавим, сам человек очень часто может это не понимать и не принимать.

Машгиах облечен властью, которую он использует исключительно на благо тех, кого опекает. Зная их сильные и слабые стороны, он (в идеале) становится ученикам и воспитанникам любящим отцом, который понимает, как именно и в чем, в первую очередь, им можно помочь.

Сила воздействия машгиаха основана на балансе любви и страха перед ним, любви и уважения.

Все это в высочайшей степени относится к раву Элиягу Лупьяну.

А теперь разберем его комментарии к отдельным фрагментам нашей недельной главы...

В тексте нашей недельной главы читаем: «Всякое очистительное приношение, кровь которого внесли в Шатер Собрания (внутренние помещения Храма), чтобы очистить (от проступков) в Святилище, нельзя есть — его следует сжечь в огне» (гл. 6, ст. 23).

Прежде чем говорить о комментарии рава Лопияна, объясним, о чем идет речь в этой цитате. А говорится здесь о нарушении строгого порядка приношений в Храме.

Дело в том, очистительное приношение свершалось на внешнем мизбеахе (в весьма условном переводе — жертвенник), который стоял во дворе Храма. Именно этот, внешний мизбеах полагалось окроплять кровью животного, предназначенного для очистительного приношения. И если священнослужитель вносил кровь такого животного во внутренние помещения Храма, приношение становилось недействительным. Поэтому мясо

животного подлежало сожжению, ибо есть его запрещалось.

Рав Лопиян дает к этому отрывку интересный комментарий.

Он обращает внимание на то, что в Торе не раз подчеркивается, что мясо приношений, целиком или частично вынесенное за пределы Храма, становится непригодным (на иврите — пасуль) для употребления в пищу. Иными словами, пасуль — части приношения, которые вынесены из пространства, обладающего высоким уровнем духовности, в другое, где уровень духовности ниже.

Но почему же ситуация с искупительным приношением (за нарушение закона по ошибке) — иная? Почему же здесь все наоборот — приношение становится пасуль, если часть предназначенного для него животного (в данном случае — кровь) попадает из пространства менее высокого уровня духовности в то место, где обнаруживается наивысшая концентрация духовности (внутреннее помещение Храма)?

Объяснение этого феномена рав Лопьян связывает с устройством Храма (на иврите — Бейт а-Микдаш).

Понятно, что весь Храм (двор и внутренние помещения) служит для духовного очищения человека, его приближения к Всевышнему. При этом само устройство Бейт а-Микдаша соотносится, с одной стороны — с устройством Вселенной, всего космоса, с другой — со строением человека. В этой плоскости, кстати сказать, лежит и объяснение, почему так важны все свершающиеся в Храме действия. Храм и все, что в нем происходит, по сути — «орудие» управления миром.

Но вернемся к тому, как соотносит-

ся устройство Храма со «строением» человека. Эйхаль (так называется внутренняя часть Храма, где помещались лухот — две каменные плиты, Скрижали Завета с вырезанными на них текстами Десяти Заповедей и арон а-кодеш, в котором хранился свиток Торы), — пишет рав Лопьян, — соответствует внутреннему миру человека (ум и душа). Двор Храма, где поэтапно свершались обряды приношений, — телу человека.

Теперь суть запрета, описанного в приведенной цитате из нашей главы, в общих чертах нам понятна...

Теперь попытаемся разобраться в этом вопросе более детально.

В еврейской традиции не существует понятия «индальгенция», и человек не может рассчитывать на то, что сознательно совершив проступок, он, отдав в Храм соответствующее приношение, получит прощение Небес, уповая лишь на их милосердие.

Приношения от людей намеренно нарушивших закон в принципе не принимаются. И это понятно: возможность приношением искупить вину за преднамеренное преступление не дает человеку шансов на самосовершенствование, напротив, ведет его личность к разрушительным изменениям.

На проявление милосердия — прощение Небес может рассчитывать лишь тот, кто совершил дурной поступок по ошибке, неведению или непониманию, то есть — случайно. За эту нелепую случайность он и расплачивается искупительным приношением. И совершаются такие приношения во дворе Храма — как бы на «телесном» уровне, когда склонность к преступности не касается человеческой души. Поэтому и дает такое указание еврей-

ская традиция: если хотя бы малую частичку дурного, связанного с тягой к нарушению законов, заронили в душу, ее надо сжечь, чтобы не осталось ничего такого, что можно было бы культивировать (вобрать в себя, сделать частью личности; иными словами — «съесть»).

Хотя за намеренно совершенный проступок искупительное приношение не принимается (единственный путь искупления в таких случаях — тшув, искреннее раскаяние, возвращение к Творцу), есть все же и в этом правиле некое исключение. Речь идет о приношении за сознательно предпринятые дурные действия, вина за которые лежит на всей общине. Здесь нет возможности наказать отдельных ее представителей.

В отличие от «процедуры» индивидуальных искупительных приношений, кровью животного, которое служит искупительным приношением за злонамеренное нарушение закона всей общиной, окропляют внутренний мизбеах, расположенный в центральном помещении Храма. И в этом, с учетом всего сказанного, мы усматриваем намек: в случае, если намеренное нарушение закона допустила вся община, действия, связанные с искуплением проступка, должны затрагивать сознание, душу человека — то есть те «области» человеческого существа, в которых зародилось само дурное намерение.

Важно отметить, что внутреннее приношение вообще нельзя есть, потому что она принесена за стремление к плохому и ложь. Его необходимо сжечь...

Текст нашей главы раскрывает и другие, связанные с порядком прино-

шений, аспекты служения коэнов в Храме. Есть в ней, например, такая фраза: «Это приношение Аарона и его потомков, которое они должны в день его помазания приносить Творцу» (гл.6, ст. 13).

Талмуд объясняет: написано — «в день его помазания (особый ритуал при вступлении в должность первосвященника, когда его голову слегка смазывали маслом, изготовленным по специальному рецепту)»; значит, одновременно в первосвященники могли посвятить только одного коэна. Почему же не двоих, например?

На этот вопрос рабби Йоханан (величайший Учитель Талмуда в Эрец-Исраэль, III век) отвечает так: чтобы избежать враждебности (Иерусалимский Талмуд, трактат Йома).

На первый взгляд, сама постановка вопроса кажется нам, по меньшей мере, странной. В наших обзорах ни разу не встречалось нам упоминание о том, что в какой-то момент в Храме «сосуществовали» сразу же два главных коэна.

Однако в Йом-Кипур у первосвященника был, также помазанный на свою должность заместителя-«дублера» коэн, который мог бы мгновенно заменить его в случае, если, скажем, в день Йом-Кипура главный коэн внезапно умер бы — искупление народа Израиля должно было свершиться в День Суда при любых обстоятельствах. И тогда мы понимаем, что вопрос, почему бы двоих коэнов не помазать одновременно, абсолютно правомерен.

Своим ответом рабби Йоханан подчеркивает, что основная задача первосвященника — миротворчество и главная черта его характера — миролюбие.

Именно эти качества были присущи Аарону, первому первосвященнику. За них он и был избран на свой пост: он любил людей и стремился примирить их друг с другом.

Рассказывают, что, встретив кого-либо из поссорившихся друзей, Аарон рассказывал ему, как раскаивается и сожалеет его бывший друг о том, что неправильно поступил по отношению к нему. Затем Аарон шел ко второму и говорил ему то же самое. А потом, когда друзья встречались, они бросались друг другу в объятия. И просили друг у друга прощения, и каждый старался взять вину за ссору на себя.

Это качество Аарон передал по наследству своим потомкам. Первосвященник всегда объединял весь народ Израиля. В его отношении к людям не должно было быть и малейшей враждебности — это было бы искажением идеи служения народу и Творцу. Поэтому нельзя делать ничего, что провоцировало бы враждебность.

Следить, чтобы люди соблюдали закон, — задача царя и Верховного суда. Задача первосвященника — любить и защищать...

В нашей недельной главе читаем: «Творец говорил Моше: скажи Аарону и его сыновьям: вот закон о приношении за проступок (хатат) — в том же месте, где режут (животное) в приношение всесожжения (ола), зарежь пред Всевышним и приношение за ошибку: она — святая святых» (гл. 6, ст. 17, 18).

Иерусалимский Талмуд (трактат Йевамот) объясняет: животных, предназначенных для этих видов приношений, резали в специально отведенном для этого одном месте, чтобы спасти оступившихся — от стыда. Кто-то, к

примеру, видит человека, который привел животное в приношение за свою ошибку и стоит рядом с козном. Очевидец вполне может подумать, что животному делают шхиту (предусмотренный Торой способ забоя скота), чтобы стало оно добровольным приношением всесожжения (в котором нет ничего постыдного, напротив, он демонстрирует добродетельность человека).

Но ведь возможна и обратная ситуация: «наблюдатели» могут заподозрить добродетельного человека в том, что он допустил серьезную оплошность.

Традиция дает этому два объяснения.

Первое, скажем так, «техническое». Приношение всесожжения, когда животное полностью сжигали, и благоуханным дымом оно поднималось к Небесам, было основным приношением в среде народа Израиля. Такое приношение свершалось в Храме гораздо чаще, нежели приношение за проступок. Поэтому мысль о том, что животное готовят для приношения всесожжения, была совершенно естественной.

Второе связано с еврейской этикой. Устная традиция учит нас судить о человеке с лучшей стороны. Если у нас нет веских причин подозревать в человеке плохое, мы обязаны думать о нем хорошо. Следовательно, увидев, что некто привел животное на храмовый двор для шхиты, любой еврей, прежде всего, предполагал, что это животное готовят для добровольного благодарственного приношения всесожжения.

По той же причине, чтобы не смущать людей, которые во время молит-

вы Шмонэ эсрэ (Восемнадцать благословений; основная молитва, входящая в состав утренней, дневной и вечерней молитв), при чтении которой евреи исповедуются в своих проступках, наши Учителя постановили, чтобы произносили ее тихо, шепотом.

Отметим, что еврейская традиция, заботясь о сохранении человеческого достоинства, наставляет нас, чтобы мы не ставили человека в такое положение, когда он может испытать чувство стыда.

Глава ШМИНИ

По первым словам фразы: «И было, на восьмой день...» (*Ваикра, гл. 9, ст. 1*). Восьмой на иврите — шмини.

Название этого раздела в Торе уникально — оно представлено числительным.

Что подразумевается под этим названием?

Число «семь» соответствует семи дням недели: первые шесть дней Всевышний творил небо, землю и все, что в них. День седьмой — олицетворение цели Творения. Это — день духовного творения. Неделя, семь дней — это земной цикл.

В наших книгах говорится и о семи сфирот — семи земных качествах, семи нижних ступенях проявления Творящего Начала, первое из которых хэсэд — доброта.

Восемь вносит в мир нечто новое, выходит за пределы естественного порядка, поднимается над землей.

Намек на это можно прочесть в слове «восемь» на иврите — шмонэ (шмини — восьмой), в корне которого просматривается слово «шемен» — масло. А слово «шемен», в свою очередь, — производное от корня «шем» — имя.

Об этой, не столь очевидной, связи говорил царь Шломо: «тов шем мишемен тов — лучше имя, чем хорошее

масло» (*Коэлет, 7:1*). Слово «шемен» часто используется в значении «благо», а «тов» — благо, которое идет от Творца, который «куло тов» — абсолютно благо, и только Он определяет, что хорошо (тов), и что — плохо для каждого из Его творений.

Имя (шем), выражает непознаваемого Творца, а также суть человека, оно остается и после того, как человек уходит из этого мира. И масло (в оригинале — шемен) — понятие, которое тоже выражает сущность. Так, например, именно на суть событий Хануки намекает фамилия кознов, которые подняли и возглавили восстание за освобождение Храма и восстановление служения Творцу — Хашмонаим. Восемь дней чудом горело масло в меноре, которую они зажгли в очищенном, обновленном Храме. Масло (шемен) сгорало в меноре, распространяя свет, раскрывая в мире Имя (Шем), суть Творца.

Итак, в нашей главе мы читаем: «И было, на восьмой день Моше призвал Аарона, его сыновей и старейшин Израиля, и сказал Аарону...» (*гл. 9, ст. 1, 2*).

Здесь говорится о том, что после семи дней репетиций, на восьмой день закончились милуим — введение в должность Аарона и его сыновей, кознов, чтобы они отныне совершали свою возвышенную службу кидуш а-Шем — освящения Имени Творца в мире.

Но как только они поднялись для служения Творцу, двое из них упали и умерли. Что же случилось с ними?

Тора рассказывает, что двое сыновей Аарона — Надав и Авиу, зашли в

Святая Святых, чтобы совершить там возжжение (высшее приношение), и внесли туда «чуждый» огонь, хотя на благовоения должен был сойти огонь с Неба. В результате, они сами были поражены огнем, и день триумфа стал днем траура.

Почему это произошло?

В традиции есть несколько объяснений. Рассмотрим *ѓалаху* (закон), который учат на основе этого события.

В обширной «библиотеке» нашей традиции есть книга Сефер а-хинух («Книга воспитания»), посвященная законам, выведенным из недельных глав Торы. Автор этой очень популярной классической книги — Аарон а-Леви из Барселоны. Его книге порядка восемьсот лет.

В разделе Шмини, под номером 152 он приводит *ѓалаху*: запрещено, выпив вина, приходить в Храм (в оригинале — Мишкан) и также обучать закону (объяснять людям, как нужно поступать в конкретной ситуации).

Как обычно, *ѓалаха* точно определяет границы действия закона, чтобы он был ясен и един для всех. И здесь, в частности, обозначены количественные и качественные показатели: закон вступает в силу, если человек выпил как минимум ревиит (мера объема примерно в полтора яйца) неразбавленного вина, простоявшего не менее сорока дней после того, как виноградный сок был выжат. Это минимальный объем, необходимый для кидуша — благословения над бокалом вина в праздник или субботу.

При исчислении объема ревиит имеет вид яйца среднего размера. Что это означало в древние времена? По этому поводу мнения исследователей расходятся, и сегодня считается,

что запрет вступает в действие с 86 граммов выпитого вина (в некоторых общинах этот объем увеличен до 150).

Тора содержит намек на то, что двое сыновей Аарона погибли, потому что перед тем как отправиться в Мишкан, немного выпили. Возникает вопрос: почему наказание было столь суровым и последовало без промедления?

Если человек поднимается на очень большую высоту и при этом напряженно работает, одно неточное движение или ошибочное намерение может оказаться для него смертельным.

Рассказывается о рабби Акиве, который поднялся с тремя своими коллегами в Пардес (сферы тайного учения Кабалы). Один из них умер, другой сошел с ума, третий перестал соблюдать законы Торы. И только рабби Акива вернулся невредимым и остался таким же, каким был до этого.

В период упадка, в конце периода существования Второго Храма, когда должность первосвященника можно было купить, дабы воплотить честолюбивые помыслы, часто случалось, что недостойный претендент, став за мзду первосвященником, погибал, не прожив и года.

Сыновья Аарона, Надав и Авиу, выпив вина, воспарили над реальностью. Захваченные мыслью о том, сколь значительна их миссия, они привнесли в служение в Мишкане что-то от себя. И в это мгновение их действия перестали быть служением Всевышнему, превратясь в служение себе, что на иврите называется — эш зара (чуждый огонь) и есть проявление аводы зары — (чуждой работы, идолопоклонства).

Но Закон Творца в Храме и в обучении других законам Торы — это Его

Закон, и его нельзя переступить. Для исполнения этого Закона нужна трезвая голова, полная ясность сознания. Еврейская традиция выступает против «золотых снов». Ее задача противоположна. Она учит нас постигать реальный мир во всем его объеме, на основе Высшего Знания, полученного от Творца. И более того, наша традиция учит нас, пользуясь Знанием совершенствовать этот реальный мир. При исполнении этой задачи, опьянение, вызванное какими бы то ни было искусственными средствами, может сослужить только скверную службу.

Здесь пролегает граница, определяющая принципиальную разницу между еврейской традицией и идолопоклоннической практикой многих других религий, где «священное» опьянение и использование наркотических средств — часть культового ритуала. Цель язычества — высвободить силы, скрытые в природе человека, и овладеть ими. Этому обожествлению сил природы, восхищению человеческими инстинктами положила конец смерть Надава и Авиу — в первый же день истинного служения Творцу.

О вине и его роли рассказывает Устная Тора (*мидраш Танхума*).

Выйдя из ковчега, Ноах решил заняться сельским хозяйством и посадить виноградную лозу. И тут перед ним появился Сатан (посланник Творца, задача которого — чинить препятствия, чтобы испытать человека) и спросил:

- Что из этого вырастет?
- Виноградник, — отвечает Ноах.
- Возьми меня в компаньоны, — просит Сатан.

Ноах согласился.

Что сделал, получив согласие Ноа-

ха, Сатан? Он привел к винограднику овцу, льва, обезьяну и свинью, и, поочередно заколов их, полил их кровью виноградник.

С тех пор у человека, который пьет вино, после первого бокала проявляется смирение овцы. После второго — отвая льва, затем он начинает кривляться, как обезьяна, и, наконец, валяется в грязи, как свинья.

Все это происходило с Ноахом, когда он выпил вина.

На покрове свитка Торы или арон кодеша (шкаф в синагоге, предназначенный для хранения свитков) мы нередко видим львов. Есть ли в этом намек, на каком по счету бокале вина советует остановиться еврейская традиция?

Тора считает вино важным элементом служения Творцу. В наших обзорах мы не раз говорили о кидуше — благословении на вино перед праздником, а также — об авдале: благословении, которым отделяют праздники от будних дней. Над бокалом вина произносят лехамим, желая человеку хорошей жизни и всяческих благ от Создателя.

Древо Познания Добра и Зла в Ган Эдене, плоды которого Всевышний запретил есть Адаму, было духовным корнем некоторых плодов, среди них — виноград. В еврейской традиции, кстати сказать, нигде не говорится о том, что среди этих плодов было яблоко.

Перед тем как пить вино, полагается произносить особое благословение: Благословен Ты, Всевышний, наш Творец, Царь Вселенной, творящий плод винограда.

И большое благословение меэйн шалаш произносят после того, как выпили ревиит вина.

В трактате Брахот Вавилонского Талмуда обсуждается возвышенность вина и сказано, что оно веселит сердце человека и Творца. По поводу человека — понятно. Но откуда известно, что вино «веселит сердце Творца»? Из нашей традиции, подробно, в соответствии с Волей Всевышнего, описывающей порядок приношений в Храме. И вино здесь — неотъемлемая часть процедуры приношения животных на мизбеахе (жертвеннике).

Один из участников обсуждения говорит, что на вино можно устанавливать трапезу, как на хлеб, после чего полагается произносить особое благословение — биркат а-мзон (благодарность Творцу за дарованное нам пропитание).

Вино названо среди трех видов питания, которыми, как сказано в одной из основных молитв — Шма, Израэль, благословится земля Израиля, если мы, будем любить Творца и исполнять Его Волю.

Много внимания виноделию уделял великий комментатор Торы — Раши (*XII век, Франция*).

И еще: вино настолько важно в нашей традиции, что нам запрещено пить его (а также виноградный сок), если оно сделано неевреем (или даже — евреем, не соблюдающим субботу).

Чем же все это объясняется?

На этот вопрос отвечает древняя поговорка, которую мы знаем в искаженном русском варианте: «что у трезвого на уме — то у пьяного на языке». Смысл ее, получается, в том, что пить нужно с осторожностью.

Однако в оригинале говорится о другом. «Нихнас яйн йоце сод» — так поговорка звучит на иврите, что означает — входит вино, выходит тайна.

Особую симметрию данному выражению придает то, что слова «яйн» (вино) и «сод» (тайна) имеют одинаковое числовое значение (скрытая суть). Это очень ценное качество вина. С его помощью еврей может выразить, поднять то, что было скрыто в его сердце, свою любовь к Творцу, вложить в формулу благословения глубокое личное чувство.

Однако вернемся, наконец, к вопросу, поставленному в конце предыдущего фрагмента нашего обозрения: на каком по счету бокале вина советует остановиться Тора?

Правильный ответ — на первом.

Прежде всего, потому что совсем не обязательно стремиться обладать «силой льва», да еще появляющейся от выпитого вина.

Хотя из правила об одном бокале есть исключения. Именно четыре бокала полагается выпить в течение Пасхального Седера. Но тут, если Всевышний дает приказ, нам не нужно бояться последствий. Он дает нам силы для исполнения — это общее правило, без исключения. Второе исключение — Пурим (*подробнее см. обзор недельной главы Шмини*).

В Торе читаем: «И Творец обратился к Моше и Аарону, и сказал им: «Так говорите сынам Израиля: вот животные, которых вам можно есть из всего скота на земле: всякое с полностью расщепленными копытами и отыгивающее жвачку» (*гл. 11, ст. 3*).

Такой переход от темы духовного содержания, от описания действий, которые влияют, в конечном счете, на все мироздание, к вопросам повседневного питания может показаться странным.

Однако на самом деле ничего странного здесь нет, ибо Тора — едина. Лю-

бое повеление Творца — духовно, духовно, по сути, все материальное. Если бы не Его Дух, материальное вообще не возникло бы.

На эту неразрывную связь Творца и творения, собственно, и указывает служение в Храме (*как сказано, например, в главе Трума*), которое призвано упрочить эту связь в природе и сознании человека.

Законы Торы в равной мере значимы и обязательны, и нам не дано знать, каково воздаяние за их исполнение. Наша задача — делать в точности то, что требует от нас Всевышний.

Да, это нелегко. Но кто сказал, что мы пришли в этот мир ради легкой жизни? Легкая жизнь еще никому не приносила высокого положения. И не окажется ли в конце, когда подводятся жизненные итоги, что существование людей легкомысленных намного тяжелее, по сравнению с теми, кто не искал легких путей, кто стремился обрести жизненный смысл, разделить судьбу своего народа — со всеми тяготами и радостями.

Даже такой возвышенный человек, как Адам, пал. От чего? От того, что допустил непослушание в такой малости — съел то, на что Всевышний наложил запрет.

У всех потомков Адама, кроме евреев, есть только один запрет в еде — не есть от живого. Их задача — не уничтожать Творение. Наша задача сложнее — в наши обязанности входит улучшение его.

Адам едой нанес миру вред, задача евреев — исправлять его ошибку, питаясь правильно. Тора дает нам много законов о еде, о кашруте — о том, что пригодно для евреев в пищу.

Итак, Тора в этом разделе перечис-

ляет законы питания. Приведем некоторые из них — по Сефер ахинух:

Проверять признаки кошерности домашних и диких животных.

Не есть нечистых домашних и диких животных.

Не есть нечистых рыб.

Не есть нечистых птиц.

Не есть насекомых и пресмыкающихся.

Не есть мелких насекомых в семенах и плодах.

Не есть мелких водных тварей.

Из млекопитающих евреям можно есть жвачных парнокопытных: овец, коз, коров, а также несколько разновидностей оленей, серн и так далее, у которых есть эти два признака — раздвоенные копыта и принадлежность к отряду «жвачных».

Устная Тора добавляет, что достаточно ветвистых рогов, чтобы быть уверенным в кошерности животного. Это неочевидное заявление о пригодности в пищу еврею большого количества животных всех континентов, говорит о сверхъестественных знаниях, которые были получены и переданы по традиции.

Что касается кошерных птиц, мы знаем их названия только по традиции: куры, утки, гуси, индейки, голуби.

Тора также предписывает нам, чтобы мясо разрешенных в пищу млекопитающих и птиц было кошерным, резать их определенным традиционным способом. На иврите процесс умерщвления животного по всем, предусмотренным Торой правилам, называется — шхита. При шхите нужен острейший нож без малейшей зазубрины, которым необходимо сразу перерезать большую часть горла и пи-

щевода, а также сосуды и нервы, ведущие к мозгу. До сего дня это самый безболезненный из существующих способов умерщвления животных.

Еврейская традиция перед шхитой предусматривает проверку состояния здоровья животного. Если установлено, что оно не проживет и года, в пищу для еврея оно не годится. Это более строгое требование, чем те, которые предъявляют современные санэпидстанции мира.

Животное, которое погибло не от ножа шохета (тот, кто свершает шхиту) или неправильно зарезано, считается невели — падалью, которая также не годится для еды, как и трэф (некошер; буквально — задранное, растерзанное хищником).

Кроме того, поскольку в пищу запрещена кровь, мясо млекопитающих и птиц перед приготовлением блюд из них необходимо вымачивать и высаливать, чтобы удалить остатки крови в мышцах животного.

В тексте нашей недельной главы читаем: «И сказал Моше Аарону: приблизься к жертвеннику и принеси твое повинное приношение» (гл. 9, ст. 7).

Раши (рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век) в своем комментарии к этому фрагменту проясняет здесь неочевидный из текста нюанс: Аарон стыдился, боялся подойти к мизбеаху, а Моше сказал ему, что стыдиться тут ничего — для этого он, Аарон, избран.

Однако и комментарий Раши не

Такие требования делают кошерное мясо полезным для здоровья человека. По этой причине в последние десятилетия значительную часть кошерного мяса в Америке, например, стали покупать неевреи.

Очень важны следующие законы: не есть насекомых (в том числе — мелких, которые обитают в семенах и плодах), пресмыкающихся и мелких водных тварей.

Эти запреты не менее строги, чем широко известный запрет на свинину. Это обязывает нас просеивать перед приготовлением теста муку, перебирать крупы, проверять капусту и зелень.

Несоблюдение этих законов ограничивает духовный уровень и рост человека.

Не забудьте о восьмом дне — о нашем возвышенном призвании, о требовании Творца быть выделенными для особой, поставленной Им перед нами цели.

дает нам полной ясности. Чего стыдился Аарон?

Этот вопрос исследует рав Элиягу Лопиян, обращая внимание на кажущуюся парадоксальность слов Моше.

Допустим, Аарон стыдился своего участия в создании золотого тельца. Почему же Моше, вместо того чтобы привести брату, к примеру, какие-то доводы, оправдывающие его, вместо того, чтобы каким-то образом рассеять его «страх», говорит Аарону то, о чем он и без него знает: Аарон избран Всевышним для свершения обрядов приношений?..

В Мидраше Бамидбар Раба (*Мидраш к книге Бамидбар, гл. 3, ст. 2*) есть такие слова: «Счастлив, кто избран и приближен. Счастлив тот, кого избрал Творец, но не приблизил. И счастлив тот, кто приближен, хотя Он его не избирал. Кто избран? Авраам... Яаков... Моше. И смотри: Итро был приближен к Творцу, хотя не был избран... И блудница Рахав была приближена, хоть и не была избрана».

Гурский Ребе Иегуда Арье Лейб Алтер (духовный наставник гурских хасидов, именуемых так по названию города — Ново-Гура, где к концу XIX века сложилось это движение) объясняет, что слово «избранные» относится к тем, кто до глубины души праведен — как Авраам, Яаков и Моше. А «приближенные» — это люди, которые не придерживались буквы еврейской традиции или вообще, как Итро, например, не были евреями, а потом вернулись на путь соблюдения законов Торы (или — приняли еврейский Закон), и Творец их к Себе приблизил.

Аарон стыдился своего проступка и, раскаявшись, находился лишь на уровне приближенного. Вот и говорит ему Моше, — объясняет Раши, — «Приблизься...». То есть, вероятно, по оценке Моше, Аарон «был далеко», а теперь должен был вернуться к Творцу.

В чем же суть слов Моше?

Моше говорил Аарону: есть люди, которых Всевышний ставит в трудное положение, чтобы они споткнулись, а потом и вернулись к Нему. Так было с царем Давидом: он совершал ошибки, только для того, чтобы продемонстрировать миру истинное значение тшувы.

То же самое можно отнести и к Аарону-первосвященнику. В сущности, он совершил проступок поневоле. Испу-

гавшиеся, что останутся без руководителя, евреи угрожали убить его, если он не согласится помочь им. И до последней минуты Аарон надеялся протянуть время до прихода Моше, надеялся, что тельца не успеют сделать.

Суть служения Аарона — приближать людей к Торе и Творцу. Но для того чтобы во всей полноте реализовать свое предназначение, он должен был сам пройти этот путь: обрести собственные ошибки, отдалиться от Творца, а затем — вернуться к Нему.

В этом и заключается смысл слов Моше, которые мы прочли в в приведенной выше цитате. Моше сказал ему: «Приблизься к Творцу, ибо ты провинился, но — «для этого ты избран». Все, что произошло с тобой, в Плане Всевышнего. Ты — и «приближенный», и «избранный».

Как обычно, дополнительные смысловые оттенки мы находим в морфологическом разборе слов в тексте оригинала. В нашей цитате Моше говорит Аарону «приблизься». На иврите это — крав, слово, имеющее тот же корень, что и у слова «корбан» — приношение. А приношения, как мы говорили в обзоре предыдущей недельной главы, помогают людям исправить допущенные ими ошибки и приблизиться к Творцу.

Аарон, избранный праведник, сам становится, в некотором смысле, корбаном (приношением), теряя высоту своего изначального положения, а позднее — и двух сыновей, ради приближения народа к Творцу. Об этом и говорят Мудрецы в Мидраше: несмотря на личные страдания, «счастлив тот, кто избран и приближен».

Это, кстати сказать, одно из возможных объяснений неоправданных, казалось бы, страданий невинных людей.

Вместе с тем сам человек не может взять на себя роль, которую брал на себя некогда царь Давид, сказать о себе — «я намеренно ошибаюсь, чтобы научить мир раскаянию», или — «я ни в чем не виноват, ибо такова была Его воля». Хотя бы просто потому, что нам не дано знать, какова Его воля.

Вспомним, что с попытки свалить вину на Творца начинал и Адам, говоря: «Жена, которую Ты мне дал, дала мне плод этого дерева, и я ел» (*Берешит, гл. 3, ст. 12*).

Впрочем, про Адама (как и про Давида) можно было бы сказать, что он «хотел научить других раскаянию», его высокий духовный уровень, приближенность к Творцу давало ему такое право. Но о Каине — нет. После Адама, за редчайшими исключениями, никто не вправе, нарушив волю Всевышнего, оправдывать себя высокими намерениями.

В нашей главе мы читаем такую фразу: «И сказал Моше: то, что заповедал Творец, сделайте, и явится вам слава Всевышнего» (*гл. 9, ст. 6*).

Мы знаем, что наша глава повествует о посвящении Аарона и его сыновей в служители Храма, о порядке приношений в Храме и о кашруте. О чем идет речь в данной фразе? Что именно Моше предлагает сделать?

Анализируя эту фразу, раввин Элиягу Лопиан находит в Устной Торе такое разъяснение: Моше говорит о приношениях, заботясь о том, чтобы народ перед освящением Мишкана (Переносного Храма) освободил сердца от йецер а-ра (влечения к злу) и направил все свои pomysлы на служение Творцу.

Ребе из Сохачева (*рав Шмуэль Борнштейн, Польша, конец XIX начало XX веков*) в своей книге Наот деше, комментируя этот отрывок, особое значение прида-

ет слову «то» (в оригинале на иврите — *зе а-давар*) — «...то, что заповедал Творец, сделайте...» — и подчеркивает, что грамматическая форма, в которой оно дается в Торе, указывает на нечто, что существует постоянно.

Это — не приношения, ибо приношения в Храме, хоть и делались регулярно, но только в те периоды еврейской истории, когда у народа Израиля был Храм.

Отметим, что слово «давар» имеет не одно значение. С иврита на русский его можно перевести как «слово», «дело», «вещь». И в этом комментаторы прочитывают намек на йецер а-ра, от которого, как мы узнали из комментария раввина Элиягу Лопиана, надо было избавиться перед освящением Храма.

Но что представляет собой здесь йецер а-ра, от которого необходимо освободиться? И почему это так важно для освящения Мишкана?

Здесь имеется в виду стремление к аводе заре, — объясняют комментаторы.

Чтобы понять всю логическую цепочку, нужно рассмотреть, это понятие — авода зара (в буквальном переводе — чужая работа, «служение посторонним»; в нашем контексте — язычество, идолопоклонство).

Рамбам (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишна Тора; Испания — Египет, XII век*) поясняет, что авода зара начинается с того, что люди приписывают заслуги в чем-либо не Творцу, но — кому-то (или чему-то) другому, чувствуют в себе потребность преклоняться перед кем-то — будь то конкретный человек, изобретенная людьми теория или идолы. При этом намерения у них могут быть самые наилучшие. Но поскольку они поклоняются не только

Всевышнему, они теряют способность концентрироваться на ощущении Единства Творца.

Теперь, проникая в подтекст нашей фразы, мы видим, что речь в ней идет об очень существенной вещи, необходимой для освящения Мишкана. Ведь только здесь, в Храме, в одном-единственном месте на земле, свершались все приношения сынов Израиля...

Как нам известно, Всевышний дал народу Израиля записанные в Торе законы — на все времена. Какой же смысл имеет наша фраза в периоды, когда у нас нет Храма? В наши дни, например...

Следует отметить, что снижение уровня сосредоточенности, трудности, связанные с концентрацией на чем-то одном, самом главном — одна из самых крупных проблем XXI века — проявляются в эпохи, когда нет Храма, прежде всего, при чтении молитвы и в уровне постижения Торы.

Эту мысль можно рассмотреть под другим углом зрения: именно молитва и углубленное изучение текстов Торы больше, нежели что-то другое, развивают способность концентрироваться, укрепляют волю, наделяют человека особой духовной силой.

Молитва обогащает и расширяет мир человеческих эмоций, а процесс изучения Торы углубляет, оттачивает сознание.

Именно эти чрезвычайно важные «факторы» обуславливают духовное развитие человека, формируют его целостность, ведут к совершенству.

В этом и состоит отличие традиционного еврейского пути развития мидот (в переводе на русский с иврита — «свойств», «качеств»), путей формирования характера человека, от медитативной практики нееврейских «методик»,

которая, развивает человека, как правило, в каком-то определенном направлении и оставляет неразвитым в другом.

И еще один очень важный момент. Молитва и изучение Торы — развитие человеческой мудрости, дополняются третьим необходимым элементом — добрыми делами. Чтобы поистине сделать людям добро, необходимы знание и сочувствие, воля, понимание сути мироздания и молитва о помощи Свыше. Все это вместе и составляет еврейский путь гармоничного совершенствования человека — в соответствии с волей Творца.

Любопытно отметить, что греческий идеал целостного развития человека, совершенно не подразумевает добрые дела. Цель человека, согласно такому мировоззрению — он сам, его благоденствие и благополучие. Поэтому все, чем он занимается, он делает исключительно для себя. Итог эгоцентризма закономерен — жизнь таких людей прерывается на них самих.

Именно об этом говорил в свое время рабби Шимон бар Йохай, составитель знаменитой книги Зофар (*великий Учитель Мишны, II век*). И римляне хотели убить его за эти слова. Но он скрылся в пещере и прожил в ней вместе с сыном более десяти лет — в молитвах и изучении Торы.

Его жизнь, казалось бы, тоже была посвящена саморазвитию. Но отличие в том, что в своих молитвах, направленных к Творцу мира, рабби Шимон и его сын просили о благе всего народа, всего творения, а изучение Его закона было для них руководством в жизненной практике...

Каждый раз, открывая Тору, прочитывая комментарии к тому или иному фрагменту, мы убеждаемся в том, сколь подробно и обстоятельно, не упуская де-

талей, она дает указания. Это, безусловно, проявляется и в тексте нашей главы. И особенно — когда речь идет о приношениях в Храме.

Говоря о приношениях и их предназначении Тора четко определяет, кто из народа Израиля и каких именно животных должен использовать в качестве приношений. Выделим, к примеру, в нашей главе такой текст: «И сказал Аарону: возьми себе быка молодого для приношения очистительного и барана без порока — для всесожжения и представь пред Творцом. И так скажи сынам Израиля: возьмите козла для приношения очистительного и однолетнего быка и ягненка без порока — для всесожжения. И быка и барана для мирного приношения, чтобы сделать шхиту (особый, описанный Торой способ забоя животных; мясо животных, убитых другим способом, еврею есть нельзя) пред Всевышним...» (гл. 9 ст. 2 — 4).

Исследуя этот фрагмент в своей книге комментариев к текстам Торы — Шем ми-Шмуэль, ребе из Сохачева (его имя мы уже упоминали в нашем обзоре) задается вопросом: почему от Аарона требовались именно эти приношения: бык — в приношение очистительное и баран, а сынам Израиля надо было использовать в качестве приношений козла, быка и ягненка, а также еще — быка и барана?

Тот же вопрос занимал и Рамбана (*Рабеину Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*). Почему от народа требовалось больше приношений, чем от Аарона? — спрашивает он. И находит такой ответ: потому что Творец сказал народу: «За вами проступок, вна-

чале и в конце, как написано о продаже Йосефа — «... и они зарезали козленка» (*Берешит, гл. 37, ст. 31*). Так пусть они теперь принесут козла, чтобы искупить того...

Но какое отношение к приношениям в Храме имеет эта давняя история с Йосефом, и почему именно теперь Творец «припомнил» народу Израиля преступление его братьев, «предъявив счет» за их проступок всему народу?

Дело в том, что Храм — Огель моэд (Шатер Собрания) на духовном уровне объединял людей, а Йосеф (имя которого означает — «добавляющий» или «собирающий»; Йосеф «собрал», объединил семью) подобен огелю.

Когда братья продали Йосефа в рабство, они воспрепятствовали развитию этого, определяющего его качества, нанесли этому качеству определенный ущерб. Поэтому, прежде чем Шехина (Присутствие Всевышнего) вошла в Мишкан (Переносной Храм), следовало усилить эту способность — объединять.

При римлянах в Эрец-Исраэль, которые разрушили Второй Храм, были убиты десять великих еврейских праведников и мудрецов. Их гибель, как объясняют исследователи еврейской истории, тоже была искуплением за продажу Йосефа. И это искупление потребовалось именно в то время, потому что нападение римлян ослабило единство еврейского народа и привело к распространению в его среде синат хинам — беспричинной ненависти.

Нам, в наши дни, следует помнить, что к единению народа Израиля ведут молитвы, изучение Торы и добрые дела...

Глава ТАЗРИА

По первым словам фразы: «Если женщина зачнет (тазриа) и родит сына...» (*Ваикра, гл. 12, ст. 2*). И зачнет на иврите — тазриа.

В Торе читаем: «И говорил Творец, обращаясь к Моше: «Скажи сынам Израиля: Женщина, когда зачнет и родит сына, нечиста семь дней, как нечиста в дни ее ежемесячного отстранения, а на восьмой день пусть обрежет его крайнюю плоть. И тридцать три дня пусть пребывает в чистоте от крови своей, и не прикасается ни к чему святому, и не приходит в Святилище, пока не завершатся дни ее очищения. А если она родит девочку, будет нечиста две недели, как во время своего отстранения, и шестьдесят шесть дней должна очищаться от крови своей. И когда завершатся дни ее очищения после сына или дочери, она должна принести к входу в Шатер Откровения, козну годовалого барана во всесожжение и молодого голубя и горлицу — как приношение за грех» (*Ваикра, гл. 12, ст. 1–6*).

Казалось бы, обычное дело: женщина забеременела и родила. Что может быть естественнее? И вдруг такие сложности, запреты и предписания. Почему?

Для того чтобы это понять, рассмотрим «ключевое» слово, которое

дает название нашему недельному разделу.

В переводе на русский язык слово «тазриа» означает — «зачала, понесла, забеременела». Его корень состоит из букв — «зайн», «рейш», «айн», что составляет слово «зера» (семя). Числовое значение первой буквы корня «зайн» равно семи, и мы встречаем его в постановлениях нашего недельного раздела.

И это неслучайно. Семь — цикл земли. Но Тора, данная для хранения и соблюдения еврейскому народу, раскрывает нам, что за обычным ходом событий, за явлениями природы скрывается Творец. Он сотворил мир за шесть дней и выделил шабат, вложив в Творение понятие «неделя» как естественный временной цикл.

Кроме того, буква «зайн» связана со словом «оружие» и корнем зан — «питать». А семь — число нижних семи (из десяти) сфирот — ступеней раскрытия творящего Начала, которые имеют отношение к земле.

Теперь перейдем к букве «рейш», которая связана со словом «рош» — «голова» и «рейшит» — «начало», поскольку все начинается с головы, с мысли.

Числовое значение двух первых букв, образующих корень «зар» («чужой, чуждый») — 207, как и у слова «ор» («алеф», «вав», «рейш») — свет. Эта связь отмечается в одном из высказываний книги Зоѓар («Сияние»).

Второй срок, о котором говорит Тора, — восьмой день. Мы много говорили об этом числе в обзоре недель-

ной главы Шмини. На восьмой день жизнь, данная Всевышним, должна получить предназначение. Это день обрезания мальчика, вступления в союз с Творцом, который первый заключил наш праотец Авраам.

Далее в нашей главе говорится о временной нечистоте женщины. В Торе сказано: «в крови — душа». Жизненная сила человека связана с кровью. Потеря крови — символ смерти и, соответственно, ритуальной нечистоты.

Царь Давид не удостоился чести построить Храм, потому что проливал кровь врагов Творца. И также — соединение супругов, несущее жизнь, не должно смешиваться со смертью, и поэтому до полного очищения от крови интимные отношения в этот период запрещены. Женщина в состоянии нечистоты не должна была входить в Храм.

Аналогично Тора повелевает разделять молочную и мясную пищу. Мясо — красного цвета, это символ суда, а молоко — белого цвета, который символизирует милосердие. Жизнь и смерть, суд и милосердие смешивать нельзя. Задача евреев — разделять, очищать и освящать.

Итак, по окончании установленного срока мать приходила к Мишкану (впоследствии — к Храму) с приношениями. Одно из них — годовалый баран (если она была бедная — голубь или горлица). Это — выражение радости и благодарности Творцу за великий дар, ребенка.

Однако далее сказано об обязательном приношении за грех — голубе или горлице. Какой же грех совершила мать, у которой родился ребенок?

Тора, и в этом ее особенность, ведет человека к чистоте и правде в делах, словах и даже мыслях.

Откуда такая тотальная самоцензура? Во-первых, сам человек, его совесть, его душа стремятся к совершенству. А во-вторых, мысли совсем не безобидны, они ведут к слову и действию, они склонны закрепляться и воплощаться.

Итак, этого голубя — самое дешевое из приношений животных — женщина приносила за мысль, которая нередко возникает во время родов.

Всевышний наказал Хаву за то, что она отведала запретный плод, уговорила мужа его попробовать и вместо раскаяния свалила вину на змея. Тогда Творец сказал: «Со скорбью рожать будешь детей» (*Берешит, гл. 3, ст. 16*).

И вот, в период схваток от боли многим женщинам приходит в голову мысль: «Больше никогда!»... За этот бунт, который у каждой матери после родов обычно сменяется радостью, и просит прощения женщина. Она хочет, чтобы слова ее не исполнились и не были приняты всерьез...

От акта рождения человека Тора переходит, вроде бы, к совсем другой теме — болезни. Однако связь между этими явлениями есть, и она — в ритуальной нечистоте.

В Торе читаем: «Человек, на коже тела (беор бсаро) которого появится опухоль или лишай, или пятно...» (*гл. 13, ст. 2*).

Зачем в Торе употреблено как будто бы лишнее тут слово — «тела»? А мы уже знаем, что в Торе каждое слово — значимо, и «лишних» просто не может быть.

Отметим, что и сегодня происхождение многих кожных заболеваний — загадка. Дерматология — одна из самых таинственных областей медици-

ны. Кожа — граница, отделяющая человека от внешнего мира. Она отражает вовне то, что происходит внутри. В частности — в психике, в душе человека.

В рассказе Торы о наказании Адама и Хавы за нарушение запрета Творца, возвышенные пророчества вдруг кончаются странной, как будто бы «технической» фразой: «И сделал Творец Милосердный человеку и его жене одежду из кожи и одел их» (*Берешит, гл. 3, ст. 21*).

О чем идет речь?

До нарушения запрета Адам и Хава ходили нагими и не испытывали стыда. В наших первоисточниках написано, что прежде их тела окружало сияние — они «носили» одеяние из света (ор). В результате проступка и последовавшего за ним наказания у них появилось ощущение нечистоты и стыда. Ибо свет покинул тела первых людей. Тогда Всевышний пожалел их и дал им одежды из кожи (кожа на иврите тоже — ор, с той лишь разницей, что это слово начинается не с буквы «алеф», сущностно связанной

с Творцом, а с буквы «айн», в данном случае выражающей материальность).

Эта материальность подчеркивается в нашей главе словом «басар» — «плоть», конец которой — разложение. На это намекает и ее малая гематрия (числовое значение), которую приводит по другому поводу Гаон из Вильно: числовое значение этого слова 502, если сложить эти цифры, получается 7 (цикл природы).

Итак, выражение «кожа тела» отмечает внутреннюю проблему, прямо связанную с дурным поступком, с несовершенством, которое человеку необходимо преодолеть и исправить. Ради этого душа человека и приходит в этот мир.

В Псалмах царя Давида сказано: «Свет посеян для праведника, и для прямодушных — радость» (*Теилим, 97:11*). Речь здесь идет о Будущем мире, но его вкус, как говорит наша традиция, могут и в этом мире почувствовать те, кто идет к Творцу Его путями...

Наша глава посвящена одной из наиболее проблематичных для восприятия современного человека тем Торы — теме духовного, непосредственно связанного с физическим, состояния женщины в определенные периоды ее жизни. Эта тема представлена в Торе законом ницы (так называют женщину во время месячных).

В основе этого закона — установление, согласно которому женщина в этот обусловленный ее физиологией

период становится таме (то есть становится источником тумы — духовной нечистоты; подробнее об этом — в обзоре недельной главы Тазриа). Все, к чему прикасается женщина в дни, когда она — ница, приобретает духовную нечистоту. Тора категорически запрещает вступать в интимные отношения с ницей.

Для людей, мыслящих себя вне еврейской традиции, такая постановка вопроса имеет некий привкус дискри-

минации женщин и представляется им одной из форм проявления мужского шовинизма. Поэтому, прежде всего, следует подчеркнуть, что законы ни́ды даны еврейскому народу самим Всевышним, и основы этих законов ясно изложены в нашей недельной главе. А отсюда следует, что подобные измышления — абсурдны. В подтверждение этому выскажем и два основополагающих соображения.

Первое. Всевышний дал нам в Торе законы, которыми мы должны руководствоваться, выстраивая свой образ жизни. Законы ни́ды — их неотъемлемая часть.

Второе. Всевышний — надматериален. На нашем, человеческом, уровне понимания, мы должны признать, что Он — не мужчина и не женщина, и в этом смысле у Него нет и не может быть никаких предпочтений.

Теперь попытаемся разобраться в законах ни́ды с рациональной точки зрения. И в первую очередь, нам надо понять концепцию Торы, заложенную в понятия «мужчина» и «женщина».

Тора, как нам известно, начинается с таких слов: «Вначале сотворил Всевышний Небо и Землю...» (*Берешит, гл. 1, ст. 1*).

На иврите небо — шамаим, земля — эрец. Чтобы оценить, что это нам дает, предпримем морфологический разбор эти двух слов.

Слово «эрец» происходит от корня «рац», что в переводе на русский язык означает — бежать. То есть земля, как мы можем понять, куда-то «бежит» — к чему-то стремится. Слово «шамаим» состоит из двух слов: «шам» и «маим», то есть в буквальном переводе мы получаем словосочетание «там вода».

Если концептуально соединить

только что разобранные нами слова, можно представить первую фразу Торы в таком виде: вначале Земля «бежала», стремилась к Небу — источнику воды и энергии. Ибо без воды и энергии Земля не может порождать жизнь.

Пойдем дальше и скажем, что первая фраза книги Берешит заключает в себе идею о том, что Вселенная представлена двумя составляющими. Это — Небо (шамаим), которое призвано давать и — Земля (эрец), которая призвана получать. Здесь же мы находим намек на цель мироздания — Небо обеспечивает землю водой и энергией, а Земля, принимая воду и энергию, трансформирует их в различные формы жизни, зарождающиеся в ее недрах.

Итак, мы можем убедиться, что Небо имеет свойство давать, которое ассоциируется с хэсадом — стремлением творить благо. Свойство получать (роль Земли) ассоциируется с качеством гевура (внутренняя сила, питающая и поддерживающая способность проявлять терпение — получатель должен оставаться пассивным, терпеливо, не проявляя беспокойства или огорчения, ожидать благо, которое обеспечивается «донором»). Это терпение подразумевает самоконтроль и дисциплину, что само по себе невозможно, если нет внутренней силы.

Следует подчеркнуть, что реализация устремлений «донора» и «получателя» требует умения планировать. «Донор» должен найти своего «получателя» в определенном месте и в определенное время. Роль «получателя» — терпеливо ждать этого момента, ждать своего «донора» в назначенном месте и избегать «контакта» с менее идеальным источником...

Вооруженные информацией о «распределении ролей» между Небом и Землей, мы можем теперь раскрыть данную Торой концепцию понятий «мужчина» и «женщин», а также идею связи между ними.

Мужчина (на иврите — захар, что в переводе на русский язык означает — донор) несет в себе семя жизни (проявляет свойство хэсэд). Женщина (на иврите — некева, что в буквальном переводе означает — отверстие) является «получателем». Она принимает хэсэд и трансформирует его в новую жизнь.

Отметим любопытную деталь: ивритское слово «захар» имеет и другое значение — помнить. Этим как бы подчеркивается роль мужчины в зарождении новой жизни. Реальное осуществление этого процесса целиком лежит на женщине. И этот процесс (период беременности) длится долго. К тому времени, когда ребенок рождается, отец — это только «память» о моменте его зачатия.

Союз между мужчиной и женщиной ассоциируется с ивритским словом «даат» (познание). Как сказано: «И познал Адам Хаву, жену свою» (*Берешит, гл. 4, ст. 1*).

Даат представляет собой комбинацию качеств хэсэд и гевура — в правильных пропорциях. Жизнь нуждается в планировании. Ее зарождение основано на взрыве созидательной энергии, но эта энергия должна контролироваться и организовываться. Однако «взрыв» и «контроль» — два диаметрально противоположных понятия. Чтобы найти верную комбинацию сил, содержащихся в «доноре» и «получателе» — для реализации их союза понадобится понимание, как

сбалансировать эти проявления, чтобы избежать крайностей.

Поясним эту мысль на примере из физики.

Представим водородную бомбу. Мы, как известно, можем использовать энергию, содержащуюся в атомах, в разрушительных целях. Для этого нужно сделать бомбу, поместив ее в контейнер размером с небольшой чемодан. Но, чтобы обуздать эту энергию и использовать ее в созидательных целях, мы должны построить ядерный реактор — большое сооружение, начиненное сложнейшим оборудованием, которым будут управлять сотни квалифицированных специалистов. Иными словами, контроль атомной энергии требует больших знаний, организованности и умения планировать.

Следует отметить, что мир в принципе не может развиваться без новых знаний. Источник прогресса и роста, как в духовном, так и в материальном смысле — в приобретаемых знаниях, в углублении и расширении представлений о мироустройстве. Возьмем, к примеру, такой факт: сегодня мир способен прокормить гораздо больше людей, чем, скажем, сто лет назад, при том, что размеры Земли не увеличились и природные источники не стали богаче. Это стало возможным лишь за счет новых знаний, новых технологий, которые, в конечном счете, являются продуктами человеческого духа.

Важно подчеркнуть, что средоточие значимости возникновения новой жизни — в душе, которая приходит в мир, а не в теле, которое служит оболочкой души.

Духовное рождение требует духовного союза. Поэтому духовный аспект

в союзе между мужчиной и женщиной гораздо важнее физического. Физическое единение — лишь продолжение достигнутого духовного единства. Если пара хочет дать этому мир души, которая могла бы привнести в него свежую энергию, она должна поставить перед собой цель — создать поистине духовный союз.

Так расценивает подлинное единение мужчины и женщины еврейская традиция...

Еще в первой книге Торы мы прочли: «И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, племянника своего, и все достояние, которое добыли, и души, которые приобрели в Харане, и вышли, чтобы идти в страну Кенаан....» (*Берешит, гл. 12, ст. 5*)

Ор а-Хаим (*рабби Хаим Амар; один из наиболее известных комментаторов Торы, Марокко, начало XVIII века*) отмечает, что сам факт, что Авраам и Сара в то время были бездетны, еще не означает, что их союз не имел потомства. Всякий раз, когда они «познавали» друг друга в течение этих долгих лет их бездетности, они приводили в этот мир души. Души эти еще не имели телесной оболочки, но уже были частью духовной еврейской семьи и последовали за ними, когда они вышли из Харана, чтобы позже обрести плоть в телах детей, рожденных ими или их потомками.

Только духовный союз мужчины и женщины может стать источником новых душ. Такой союз — основное вместилище Присутствия Всевышнего на земле. И эта идея выявляется при сравнении этих слов в оригинале текста Торы (на иврите).

На иврите мужчина — иш, женщина — иша. В написании эти слова от-

личаются лишь одной буквой: в слове «иш» есть буква «йуд», в слове «иша» — «гей», в остальном они — идентичны. Эти две буквы — «йуд» и «гей» составляют Имя Всевышнего.

Союз между мужчиной и женщиной — проявление сути духовного существования Вселенной, поэтому духовная жизнь мужчин и женщин и сосредотачивается вокруг этого.

Мужчина, как носитель хэсэда, ассоциируется (о сути этой ассоциации мы говорили в обзоре первого дня) — с Небом. Отсюда можно сделать вывод, что в мужчине изначально заложено стремление к Небесам, что имеет и свое практическое выражение — в духовной жизни он стремится изучать Тору и выполнять мицвот (заповеди). Он должен развивать в себе качества, называемые гевурой (терпение, умение сдерживать агрессивность, проявления которой в основном характерны именно для мужчин). Такое предписание дает ему Мудрость Творца. Ведь неслучайно в иврите для обозначения понятия «мужчина» существует еще одно слово «гевер».

Женщина как «получатель» изначально обладает качеством гевуры. Ее роль — проявлять заботу о близких, воспитывать и обучать... Поэтому ей важно развить в себе качество хэсэд (стремление бескорыстно делать добро). И это качество — отличительная черта еврейской женщины на протяжении всей еврейской истории.

Тора возложила на мужчину и женщину обязанность прилагать духовные усилия к тому, чтобы воспитать в себе качества хэсэда и гевуры — в правильном соотношении. Чем в большей степени им это удастся, тем совершеннее становится созданный ими союз.

И вновь вернемся к тексту первой книги Торы, чтобы прочесть: «И нарек Адам имя жене своей Хава, ибо она была матерью всего живущего» (*Берешит, гл. 3, ст. 20*)

Раши объясняет, что имя Хава (Ева), происходит от слова «хая», что в переводе на русский язык означает — дающая жизнь.

Теперь, наконец, мы, вероятно, готовы обсудить законы ницы.

Всевышний даровал женщине в нашем мире особую роль — порождать новую жизнь. Но она же стала первопричиной возникновения в нашем мире понятия смерти.

Именно она, Хава, совершила принципиальную для развития всей истории человечества ошибку — наперекор Воле Всевышнего, отдала сама и убедила отведать Адама плод Дерева познания добра и зла. И эта ошибка первых людей привела, в частности, к тому, что человечество стало смертным.

Ор а-Хаим отмечает, что уже в самом имени первой женщины — Хава — содержится намек на этот ее проступок: на иврите «змей» — не только нахаш, но еще и — хивайя. И это слово пишется почти также, как имя Хава.

Женщина дает жизнь, и ежемесячно наступающий период, когда она считается ницей — физическое проявление этого, заложенного в ней потенциала. Но в нем же заложен и другой потенциал — смерти. Ибо в эти дни, предназначенные для зарождения клетки, выбрасываются из ее организма. Выбрасываются, потому что они — уже мертвы и не годятся для осуществления животворящей функции.

И тут самое время задать вопрос: почему же все-таки еврейская тради-

ция называет женщину в этот период «духовно нечистой»?

Чтобы это понять, вновь обратимся к ситуации, в которой оказалась Хава, когда ослушалась Творца и поддалась на уговоры Змея.

В аллегорическом, обобщенном значении Змей, по сути — олицетворение действующих во вселенной негативных, темных сил, которые, кстати сказать, недаром называются «темными» — они непроницаемы для Света, исходящего от Творца. И именно это свойство делает их источником тумы (духовной нечистоты).

Теперь повторим, что лишь женщине отведена роль — порождать новую жизнь. И это объясняет, почему темные силы наибольший «интерес» проявляют не к мужчине, а — к женщине. Ведь они, эти силы, тоже жаждут проявиться духовно — через духовность человека, в процессе «создания» новой человеческой жизни. А это невозможно без помощи женщины. Вот почему Змей склоняет к проступку не Адама, но — именно Хаву.

В каком-то смысле ница всякий раз вновь переживает ошибку первой женщины, соприкасаясь с тумой.

Тора сообщает нам, что еврейские души приходят в этот мир через своих матерей. Нееврейская мать может дать жизнь только нееврейскому ребенку, даже если его отец — еврей. Как мы говорили, отец — это лишь память. У него нет такой возможности — дать еврейскую душу через нееврейскую мать. При этом мать-еврейка в любом случае дает жизнь еврейской душе, независимо от того, к какому народу принадлежит отец ребенка. Будучи носителем гевуры, женщина обладает духовной силой поставить свою соб-

ственную «печать» на новую жизнь, каким бы ни был ее источник.

Важно отметить, что в законах нида существует и позитивная сторона.

В Торе сказано: «И ввел ее Ицхак в шатер Сары, матери своей, и взял Ривку, и она стала ему женой. И он полюбил ее, и находил Ицхак (в ней) утешение после матери своей» (*Берешит, гл. 24, ст. 67*)

Раши дает уточнение: в шатре Сары при ее жизни горел светильник — от одного эрэв шабат (субботнего вечера) до другого. Благословение Всевышнего было на тесте, которое она делала, чтобы испечь халы, и облако Шехины (Присутствия Всевышнего) всегда висело над ее шатром. Когда Сара умерла, пропали и все эти чудесные явления. И возобновились с появлением Ривки.

Маѓараль (*рабби Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*) объясняет описанный Раши феномен так: все эти чудесные явления были ответом Творца на выполнение женщиной мицвот (заповедей), возложенных на нее Торой.

Когда она раскатывает тесто, она должна отделить от него часть для коэнов. И если она не забывает об этом, получает благословение Свыше на испеченные ею хлеба.

Она возвещает о приходе шабата, зажигая субботние свечи. И это на всю неделю озаряет светом духовности и счастьем еврейский дом.

Она создает и поддерживает духовную чистоту и святость еврейского дома, соблюдая законы нида. И, бла-

годаря этим ее усилиям, Шехина находится покой в еврейской семье.

Святость союза между мужчиной и женщиной полностью зависит от духовной чистоты сексуальных отношений супругов. Ведь сексуальность может быть простым выражением взаимного физического влечения мужчины и женщины, которое способно низвести высокие чувства — до похотливости.

Вспомним: после того как Адам и Хава отведали плод Древа познания добра и зла, у них сразу возникло желание прикрыть свою наготу. Потому что они интуитивно ощутили свою связь с тумой (духовной нечистотой) во Вселенной.

Основа возвышенных сексуальных отношений — порожденное любовью духовное единство супругов. Любящие друг друга муж и жена всегда будут испытывать друг к другу уважение, и каждый будет ценить духовные качества другого. Брак требует больших усилий и забот, мудрости и понимания. Без этого любовь может превратиться в средство получения удовольствия от романтических фантазий или — в средство для удовлетворения физических потребностей.

Сохранение духовной чистоты в семье возложено на женщину и осуществляется ею в соблюдении законов нида. Эти законы — постоянное напоминание о том, что в интимной жизни существует аспект духовной нечистоты, и если в ней не будет определенных ограничений, женщина из носителя даат может превратиться в «объект» сексуальных притязаний.

Тора учит: интимный аспект союза мужчины и женщины содержит в себе так много святости, что это требует

духовного очищения перед каждым возобновлением интимных отношений. Для духовного очищения от тумы женщина, по завершении «нечистого» периода, окунается в микву (специальный бассейн). И только после этого она готова возобновить супружеские отношения.

Соблюдение законов ницы возвышает супругов в их совместном поиске духовного единения.

В современном обществе интимные отношения нередко разделяют мужчину и женщину, заставляют их конкурировать друг с другом. Общество как бы заведомо программирует «равенство» их целей. А потому и старается создать законы, которые обеспечивали бы благоприятные условия для соперничества.

Тора ставит более высокие цели. Всевышний приходит в наш мир лишь через человеческую духовность. Только мужчина и женщина, соединенные узами гармоничной семьи, содержат в себе истинную человеческую духовность. Каждый из них в отдельности не в состоянии достичь духовной полноты.

Поэтому только гармоничная супружеская пара может открыть те ворота, через которые Шехина может спуститься в наш мир. Роль хранителя чистоты этого драгоценного источника отводится женщине. Соблюдение законов ницы помогает ей справиться с возложенной на нее миссией. И выполняя ее, женщина становится источником святости и чистоты еврейской семьи.

Глава МЕЦОРА

По первым словам фразы: «Это будет учение о прокаженном — мецора» (*Ваикра, гл. 14, ст. 2*). Прокаженный на иврите — мецора.

Тема, которую развивает раздел Мецора, возникает в недельной главе Тазриа. Мецора — человек, который поражен особым заболеванием — негараат, что обычно переводят как «язва проказы». Она проявляется в пятнах на коже человека, его одежде или стенах его дома.

Прежде всего, эта болезнь не имеет ничего общего с той, которую сегодня по-русски называют «проказой», по латыни — лепра. Она — наказание за грех человека и проходит, когда человек раскаивается.

В этом смысле название «проказа» отчасти подходит для этой болезни. Человек «напроказничал», совершил тайное зло, и за это ему приходится расплачиваться.

Но платить приходится изоляцией от общества и позором, потому что каждый, кто увидит такого больного, понимает — этот человек согрешил.

В Талмуде (*трактат Эрхин, 16 а*) написано: «Рабби Шмуэль бен Нахмани сказал от имени рабби Йонатана: «Пятна на теле могут появляться

по семи причинам: за злословие, кровопролитие, ложную клятву, разврат, гордыню, грабеж и жадность».

Злословие, сплетня, клевета тайно сражают людей. Нет, наверное, людей, которые от них не пострадали бы. Вспомним Чацкого: «Ах, злые языки — страшнее пистолета». Но, по определению Хофец Хаима, это главный грех нашего века с его могущественными средствами массовой информации, живущей сплетнями. Это грех самый распространенный и самый частый у людей, поэтому совокупное наказание за все случаи для каждого человека огромно.

Что такое злословие? Всякое слово, которое может причинить другому зло (ущерб), это — злословие (на иврите — лашон ара). Но верно сказал Тютчев: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Человек может не иметь в виду ничего плохого, но сообщенная им информация, например, переданная по «испорченному телефону», причинит вред. Что же все время молчать, и ничего нельзя сказать о другом человеке?

Исправлению — обучению людей законам разрешенной речи, без знания которых не грешить просто невозможно, — Хофец Хаим посвятил свою знаменитую книгу, ставшую его псевдонимом. Тот, кто хочет жить, не должен злословить.

В Теилим (*101:5*) сказано: «Того, кто клеветает втайне на ближнего — отрежу его». Мецору отправляют в изоляцию, отрезают от людей.

Завидев людей, говорит Талмуд, прокаженный должен был кричать:

«Нечист! Нечист!», чтобы люди узнали о его болезни и могли помолиться о его выздоровлении. И так, учит Талмуд, следует поступать всем, кто в беде, — сообщить о ней людям, чтобы в заслугу их молитв Всевышний простил его. А всем, кто услышит о чужой беде, следует молиться за попавшего в беду человека, даже если он об этом не просит.

Принцип этот, пишет Хофец Хаим, ссылаясь на книгу Зоѓар, специфически упомянут в отношении того, кто злословил, потому что его молитвы не принимаются. И поскольку собственные молитвы ему не помогут, он вынужден обращаться за помощью к другим людям.

Беды, которые обрушивались на наших предков, несли им духовное спасение. Скрытый грех поражает человека изнутри, не указывая ему дорогу спасения, и без раскаяния он заслуживает намного худшего наказания после смерти. Сейчас мы уже недостойны открытия наших грехов, и возможности принести жертвы в Храме и искупить то, что мы делаем.

Но говорится, что изучение в Торе ритуалов приношений равносильно их совершению...

В Торе читаем: «Пусть он (коэн) возьмет живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссоп, и обмакнет их и живую птицу в кровь птицы, зарезанной над родниковой водой. И окропит очищаемого от проказы семь раз, и очистит его, и выпустит живую птицу в поле» (*Ваикра, гл. 14, ст. 6, 7*).

На первый взгляд, такие действия кажутся странными. Попробуем разобраться, в чем их смысл?

Итак, коэн связывает червленной нитью (окрашенной красным цветом,

полученным из особого вида червей) ветку кедра с травой иссопа (очень распространенная в Израиле трава). Затем он берет двух птиц, одну режет над глиняным сосудом с родниковой водой, окунает в воду эту связку и живую птицу и семь раз обрызгивает водой с них мецору.

В этот день и на седьмой после него мецора должен окунуться в микву, а на восьмой день доставить в Храм определенные приношения. Только после этого (не после того, как пройдут пятна на его теле) он становится чистым. Он как бы заново родился для новой жизни, заново получает возможность жить, исполняя свое предназначение среди людей.

Ученики великого комментатора Торы Раши, объединившие свои комментарии в общий труд под названием Тосафот, объясняют слово «мецора», прочитывая его как «моци ра» — «несущий зло». Речь идет о злословии.

Задача ритуала — исправить человека, указать на его грех и последствия греха. Смерть животного во время приношения символически указывает совершившему проступок человеку, что его должно было ожидать по строгому суду. Он как бы перекладывает свою вину на животное, чтобы не повторять ошибку.

Рабби Яаков бен Ашер (*известный как Бааль а-Турим; XIV век*) поясняет подробности. Птицы (символ свободы в представлении многих людей) весело щебечут целыми днями. В этом смысле человек, который сказал что-то необдуманно и получил за это наказание, подобен птице.

Могучий и прекрасный, драгоценный ливанский кедр — постоянный символ гордости, о чем неоднократно

говорится в Танахе. И именно гордыня побуждает человека злословить. Ибо человек, как правило, позволяет себе говорить о других, если считает, что он лучше, что он правильно понимает суть вещей.

Ветвь кедра связывают червленной нитью с ничего не стоящей травой. Трава и червь в Танахе — постоянные символы ничтожности, униженности, скромности.

Итак, человек не должен гордиться, мнить о себе слишком много, иначе станет мецорой, изолированным от общества, которого все сторонятся.

Наша глава, посвященная законам, связанным с кожным заболеванием духовного происхождения, под названием — цаарат (точного перевода на русский язык у названия этой болезни не существует), как любая другая глава Торы, содержит множество аспектов для анализа и понимания ее содержания. Выберем один из них — аспект, связанный с понятием «обрезание».

Однако для этого нам необходимо вернуться назад и с определенной точкой зрения проанализировать суть этого понятия.

В Торе читаем: «А в день восьмой пусть обрежут крайнюю плоть его» (*Ваикра, гл. 12, ст. 3*).

До недавнего времени практически все евреи соблюдали обряд обрезания, независимо от того, в какой мере они придерживались соблюдения остальных мицвот (заповедей Торы). Но в последние десятилетия даже этот, основополагающий еврейский обряд,

Семь раз обрызгивают мецору, напоминая о семи грехах, за которые человек может получить это наказание.

Что символизируют эти две птицы? Одну выпускают на волю. Если будет человек снова болтать о других — как возвращается птица — так может вернуться и болезнь. А станет по-настоящему сочувствовать другим, не будет злословить, наказание не придет, как не может вернуться мертвая птица.

А очищенный человек снова начнет с восьмого дня, начнет новый виток своей жизни.

берущий начало во времена Авраама, первого еврея, подвергается весьма яростным нападкам. Его противники утверждают, что это — «варварский» обычай, не более того.

И действительно, какой, казалось бы, духовный смысл может иметь удаление кусочка кожи?

Тот же аргумент, выясняется, использовался и в древние времена, ибо и тогда хватало противников обряда обрезания. В мире, как известно, нет ничего нового...

Турнусруфус — римский губернатор Иудеи, который стал правителем вскоре после разрушения Второго Храма, спросил рабби Акиву (*величайший Учитель Торы и Талмуда, II век*):

— Чьи дела более совершенны — Всевышнего или человека?

— Дела человека прекраснее и совершеннее, — ответил рабби Акива.

Тогда Турнусруфус спросил:

— Почему вы, евреи, подвергаете себя обрезанию?

— Я сразу понял, что ты имеешь в виду, — сказал рабби Акива. — Поэтому и дал тебе такой ответ.

Рабби Акива попросил принести сноп пшеницы и выпеченную булку. И, указав на сноп, произнес:

— Это создал Всевышний...

— А это — продукт рук человеческих, — сказал он, указав на булку. — Не правда ли, булка — совершеннее?.. Так же и льняное полотно, вытканное в Бейт Шаане (город в Эрец-Исраэль), и одежда из него выглядят совершеннее, чем стебель льна...

— Но если Всевышний предпочитает человека обрезанного, почему бы людям не быть обрезанными еще в чреве матери? — спросил Турнусруфус.

Рабби Акива ответил:

— А почему ребенок рождается с пуповиной, и мать должна ее обрезать?.. По той же причине Творец не создал человека обрезанным. Но Он дал евреям заповеди, чтобы соблюдая их, они могли себя совершенствовать... (*Мидраш Танхума к недельной главе Тазрия*).

Рабби Акива мог дать и более простое объяснение, не пользуясь «иллюстрациями». Но если объяснение заповеди обрезания звучит так убедительно, почему Турнусруфус не признал правоту рабби Акива? В самом деле, почему Всевышний не создал Вселенную таким образом, чтобы булки и льняная одежда вырастали бы в готовом виде?

Но обратим внимание, что этот спор вели, с одной стороны Турнусруфус — представитель победившей римской культуры, которая охватила весь древний мир и представляла силы прогресса и цивилизации того времени, с другой — рабби Акива, еврей, который учил и преподавал Тору и не призна-

вал так называемые «прогрессивные идеи».

А кроме того, отметим очень важный момент: предмет спора — основа понимания всей концепции мицвот...

На первый взгляд, может показаться, что мицвот (заповеди) не имеют упорядоченной структуры. Понятно лишь, что часть из них направлена на совершенствование характера, как, например, заповедь «Люби ближнего, как самого себя» или почитание родителей. Другие имеют своей целью обучение соответствующей идеологии, например, заповедь соблюдать законы Субботы, которая призвана постоянно напоминать нам, что Всевышний — Создатель Вселенной.

Есть заповеди, соблюдение которых делает Творца центром человеческой деятельности — например, законы о ритуальной чистоте или о приношениях в Храме. Другие — охраняют семейную чистоту и препятствуют нравственному падению и распущенности.

Обрезание — одна из немногих заповедей, которую нельзя классифицировать по этим признакам. Обрезание восьмидневного ребенка, как может показаться, не имеет духовной цели. Ведь все, что происходит с ребенком в этом возрасте, происходит не по его воле, неосознанно. Трудно вообразить, как подобный опыт может повлиять на характер человека. И если это знак того, что человек становится слугой Всевышнего, то почему тогда он помещен на участке тела, который принято прятать? Быть может, это коррекция некоего физического недостатка?..

Об этом и говорил Турнусруфус. Суть его рассуждения такова: Творец создал человека с физическим недостатком, который надо исправить, при

том, что само исправление не имеет «реальной цели».

Рабби Акива, в свою очередь, говорит, что Всевышний намеренно создал человека с «дефектом», чтобы дать ему возможность «нанести» необходимый завершающий «штрих».

Маѓараль (*рабби Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*) отмечает, что корни этой идеи ведут к имени — Адам, что в переводе на русский язык означает — «земля». Именно это имя дает Тора первому человеку, он сотворен из праха земного. Но ведь согласно повествованию книги Берешит, все живое также было сделано из земного праха. Так что, эта концепция, видимо, применима ко всему живому.

Разница в том, — объясняет Маѓараль, что имя человека связано с необходимостью трудиться, чтобы реализовать заложенный в нем потенциал.

Отметим факт: из всех творений только человек был создан несовершенным. Животные называются на иврите «бегейма», т.е. — «все, что есть внутри» или — «хайя», форма жизни.

Другое дело — человек. Земля не может ничего произвести без тяжелого труда землепашца и способна дать изобилие, поддерживающее остальную жизнь, только если к ней приложить определенные усилия. Так и человек: потенциально он способен на великие дела, если устранить его дефекты.

Какова же природа «врожденных дефектов», символизирующих необходимость обрезания?..

Автор текста раввин Носон Вайс. Учитывая факт, что, согласно еврейской традиции, тело мужчины состоит из 248 частей, соответствующих 248 позитивным заповедям Торы, Учитель Талмуда Рами бар Аба говорит: «Авраам вначале был известен как Аврам. Гематрия (числовое выражение) этого имени — 243, что указывает на количество частей тела, находящихся по воле Всевышнего под контролем человека. Добавление буквы ивритского алфавита — «ѓэй» (гематрия этой буквы — 5), когда Аврам стал Авраамом (в ивритском написании имени появилась буква «ѓэй»), числовое значение имени увеличилось до числа 248. Пять дополнительных органов, попадают (таким образом) под контроль человека — это два уха, два глаза и часть тела, участвующая в рождении нового человека» (Талмуд, трактат Недарим, лист 32 б).

То есть обрезание не только изменило имя, но и дало человеку дополнительный контроль над еще пятью органами тела.

С одной стороны, человек — такое же творение, как и все живые существа низшего мира. Он, несомненно, обладает большим интеллектом, но имеет те же побуждения и ту же жизненную силу, как все другие живые существа. С другой — человек является связующим звеном между нашим миром и миром духовным. Когда Творец хочет что-то привнести в этот мир, Он совершает это через душу человека. Даже для осуществления чудес в Египте и дарования Торы на горе Синай Всевышнему понадобился «посредник», на роль которого был избран Моше Рабейну.

Это — дополнительное измерение,

характерное только для человеческого существа, которое выражается в его способности видеть сверх физическое и слышать послание Бесконечности. Что требует, подчеркнем, особого контроля над органами зрения и слуха. И эта способность не запрограммирована в человеке от рождения.

Обычно, глаза и уши — пассивные «приемники» информации, которую можно получить у природы. Человек в таком качестве видит и слышит то же, что видят и слышат другие живые существа. Его возможности интерпретировать эту информацию значительно превышают способность к восприятию у других существ, однако доступ он имеет к той же, что и они, информации. И не более.

Чтобы научиться видеть и слышать сверх того, что отпущено природой, человек должен каким-то образом «переладить» свои глаза и уши, чтобы они стали не только простыми «приемниками». Он должен научить их воспринимать информацию из духовных миров и делать ее частью естественного мира. В процессе такого обучения он превращает свой мир в сферу Шехины (место пребывания Всевышнего).

Человеческий интеллект приходит в наш мир с новой жизнью — как результат процесса человеческого воспроизводства. Однако о феномене рождения нового интеллекта иного уровня мы не можем говорить до тех пор, пока глаза и уши человека направлены только на этот мир. До тех пор, пока его глаза и уши не отличаются от обычных глаз и ушей и не открыты для восприятия послания Всевышнего, которое спускается из высших духовных миров. При рождении (до об-

резания) новая жизнь — лишь воспроизведение информации, которая в мире и без того существует. Такова закономерность системы Управления миром.

Еврейское мировоззрение выделяет два основных качества, которые используются системой Управления миром: сила и доброта.

В периоды, когда мир управляется атрибутом Силы, духовная энергия, поступающая в наш мир, достаточна лишь для того, чтобы поддерживать в этом мире то, что уже существует. В такой ситуации закрыта возможность для роста и развития. На практике человеческой истории эти времена имеют вполне конкретные выражения: они становятся периодами экономической депрессии, инфляции и войн. Ибо недостаток мировых ресурсов приводит к суровой конкуренции и борьбе за «место под солнцем».

Периоды, когда доминирует атрибут Доброты, приносят изобилие, мир и процветание.

Духовная энергия из высших миров приходит в наш мир, как мы уже говорили, через человеческие души. Если человеческие души открыты для восприятия поступающей Свыше духовности, если глаза и уши людей устремлены к Творцу, жизненная сила, которую Он привносит в наш мир через новые жизни, становится источником роста и появления новой энергии.

Отметим, что и до Авраама были люди, которые «общались» с Творцом. Но просто общение с Творцом не ведет к устранению врожденных человеческих дефектов. Пока эти дефекты остаются, пока образ человека не приобретает завершенность, в мире не будет прогресса.

Авраам был первым человеком, которому удалось достичь цельности. И эту цельность он приобрел, сделав себе обрезание.

Заслуга обрезания — бесценна. Несмотря на все свои великие деяния, доказывающие преданность Всевышнему, Авраам не обрел цельность, пока не был обрезан. Ибо сказано: «...Ходи передо Мной и будь непорочен» (*Берешит, гл. 17, ст. 1*).

Идею «бесценности обрезания» можно выразить иначе. Если бы не обрезание, Всевышний не создал бы этот мир, ибо сказано: «Если бы не мой закон, который постоянно действует — днем и ночью (здесь заключен намек на обрезание, ибо обрезание — это единственная заповедь, «след» исполнения которой остается на теле человека всю жизнь), не установил бы Я законов Неба и земли» (*Танах, Пророки, книга Иеремии, гл. 33; Талмуд, Мишна в трактате Недарим, лист 3:11*).

Мы редко, к сожалению, задумываемся над тем, зачем мы приходим в этот мир. Еврейская традиция отвечает на этот вопрос так: чтобы открыть себя для совершенствования. Но, как мы уже поняли, это становится возможным, когда человек в состоянии увидеть и услышать то, что выше физического существования, когда он не растрчивает все свои силы на поддержание физического мира. То есть — когда он выходит за пределы собственной скорлупы (на иврите — клипа). Доброта, изливающаяся с Небес на творения Всевышнего, проходя через души духовно слепых и глухих людей, превращается в энергию, укрепляющую клипу.

Какова же основная функция клипы?..

Клипа — это прикрытие сути, сущности, которая находится внутри человека. Милосердие Всевышнего, изливающееся в наш мир, адресована именно этой сути, и поэтому, чтобы обеспечить приток блага с Небес, скорлупа должна быть удалена. Обрезание крайней плоти, в сущности, и представляет отделение сути от оболочки...

Теперь, наконец, обратимся к основной теме нашей недельной главы, которая повествует, как мы знаем, о цаарат — «кожной» болезни, представляющей собой, условно говоря, некий вид духовной «проказы».

Наша традиция связывает возникновение этого заболевания с лашон а-ра (в буквальном переводе — злой язык).

Эта болезнь могла поразить не только кожу человека, но и его одежду и стены дома, в котором он живет, то есть — то, что связывает его внутренний мир с миром внешним. А излечивалась она духовным наказанием и приношением в Храме.

Какое же отношение имеет цаарат к акту обрезания, духовное содержание которого мы так подробно исследовали?

Одна из древнейших еврейских книг — Сефер Йецира («Книга о Создании»), связывает обрезание (брита) с брит а-лашон, «обрезанием» языка. И мы уже знаем, что с помощью органа, подвергающегося обрезанию, человек привносит физическую жизнь во Вселенную. Но что же дает «обрезание языка»? Известно, что посредством языка человек распространяет в нашем мире свои мысли и идеи.

Лашон а-ра разделяет и судит. Глаза и уши человека устремлены на поиск недостатков и слабостей, а язык — способ выражения, словесного оформ-

мления недостатков, найденных интеллектом.

Согласно еврейской традиции, человеческий интеллект призван быть орудием доброты, количество которой каждый из нас должен увеличивать в мире. Фокусирование на негативном соответствует атрибуту Силы, не Доброты. Это мы, усвоив разобранную здесь терминологию, назовем фокусированием на поверхности (клипе), но — не на сути.

И вот во времена Храма использование интеллекта «не по назначению» трансформировалось в болезнь, которая поражала связующее звено между внутренним и внешним миром человека.

Жизненная сила человека сосредоточена в трех местах: интеллект, орган воспроизводства и сердце. Два из них он обязан обрезать — на восьмой день после рождения ребенка его родители делают обрезание на органе воспроизводства. А в дальнейшем они, правильным образованием и воспитанием, должны позаботиться о том, чтобы их ребенок был способен воспринимать информацию — Доброту, по духовным каналам, по которым изливается Милосердие Всевышнего.

«Обрезать» свой язык — задача самого человека. Он должен использовать свой интеллект для того, чтобы его глаза и уши воспринимали позитивное в людях и вообще — в этом мире.

«Обрезание» сердца — более слож-

ный процесс. Оно произойдет на этапе завершения «материализованной» человеческой истории. Как сказано об этом: «И обрежет Всевышний сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы любил ты Творца... всем сердцем твоим и всей душой твоей, ради жизни твоей» (*Дварим, гл. 30, ст. 6*)

Это будущее обрезание призвано полностью уничтожить дурные наклонности и завершить современную эру в истории человечества — эру свободной воли.

Само слово «обрезание» (на иврите — брит) имеет гематрию (числовое значение) 612, что всего на единицу меньше числа 613 (общее количество заповедей Торы). Слово «брит» имеет и другое значение — «союз» и происходит от слова «брийя» — создание.

Общая сущность всех 612 заповедей становится очевидной только посредством последней заповеди — заповеди обрезания. И это дает нам понимание цели существования человека в этом мире. Это — соблюдение заповедей и исправление качеств, которые приобретаются человеком, когда его жизнь ограничена клипой (скорлупой). Процесс совершенствования человека и заключается в том, чтобы научиться жить в «сердцевине». Лишь такая жизнь — цель творения, и только она может освободить перетекание Добра в наш мир...

Глава АХАРЕЙ МОТ

По первым словам фразы: «И говорил Творец с Моше после смерти двух сыновей Аарона» (*Ваикра, гл. 16, ст. 1*). После смерти на иврите — ахаре́й мот.

Смерть двоих сыновей первосвященника Аарона мы обсуждали в обзоре недельной главы Шмини. Но мы не говорили о том, как еврейская традиция, в принципе, рассматривает такое явление — смерть.

Понимание этого заложено в самом слове, употребленном в оригинале текста Торы. Смерть на иврите — мавет (в нашей главе читается — «мот»). Многие объяснит нам морфологический разбор этого слова.

Его корень «мет» («мертвый») состоит из букв «мем» и «тет».

«Мем» — буква, которая стоит в середине алфавита и входит в состав слов «маим» («вода») и «эм» — мать. Вода несет жизнь. 40 — числовое значение буквы — время созревания, формирования сути явления.

«Тав» — конечная буква алфавита, ее числовое значение — 400, в десять раз больше. В учении о буквах считается, что умножение на десять выражает то же качество на следующем, более высоком уровне раскрытия.

Итак, «мет» — то, что сформировалось и закончилось. Интересно: если

прочсть эти буквы в обратном порядке, получается слово «там» — «простой», «завершенный», «цельный», его числовое значение — также 440. А 44 — гематрия слова «дам» — кровь, которая несет жизненную силу (поэтому, по Торе, она запрещена в пищу), и пролитие которой ведет к смерти (отметим, что числовые значения букв «далет» и «тав» — 4 и 400.)

«Басар вадам» — «плоть и кровь». Все материальное, что символизирует число 4, в итоге разрушается. Это относится и к человеку. Если от слова «адам» (человек) отнять первую букву («алеф» — «жизнь», которую дает душа, связанная с Творцом), останется дам. Буква «вав» в слове «мавет» соединяет буквы «мем» и «тав», символизирующие два состояния: созревания и завершения. Мавет (смерть) — итог пути.

На еврейских надгробиях не пишут даты рождения. Важен лишь итог — дата смерти. Она отмечает высшее достижение души человека, момент, когда она ушла в олам а-эмет — мир истины, где праведный суд расставит все точки в ее земном пути и укажет ее дальнейшую судьбу. А наш мир называют миром лжи и иллюзий.

Слово «эмет» («истина») состоит из тех же букв — «мем» и «тав», только перед ними — «алеф». Алеф (символ Создателя) — начало пути, мем — середина, тав — конец. То есть истина объемлет весь путь человека или явления, от начала до конца. Можно рассматривать это слово и как соединение двух слов: «эм» («мать — начало») и «мет» — «мертвый».

Земной путь, путь тела рано или по-

дно приходит к концу, но путь души продолжается, и об этом стоит думать уже сегодня.

Наша глава рассказывает о службе первосвященника в Йом-Кипур — День Искупления и очищения. Это день, когда Моше, после поста и сорокадневных молитв о прощении народа, сошел с горы Синай с новыми Скрижалями — символом того, что Творец простил народ, создавший золотого тельца.

Среди других приношений этого дня есть особое — два козла.

В Торе читаем: «И возьмет двух козлов, и поставит их пред Творцом у входа в Шатер Откровения, и возложит на обоих козлов жребий. Один жребий для Создателя, второй — для Азазела. И приведет Аарон козла, на которого выпал жребий для Творца, и сделает из него приношение за грех. А козла, на которого выпадет жребий для Азазела, пусть оставит живым пред Творцом, чтобы посредством его совершить искупление, отправив его к Азазелу, в пустыню» (гл. 16, ст. 7 — 10).

От этого ритуала в русском языке осталось распространенное выражение «козел отпущения» — человек, которому достается за чужие проступки. Словом, невинная жертва. Что же происходило на самом деле во времена Храма?

Вообще без серьезного знания Торы невозможно правильно понять ни мировую культуру, ни мировую историю. На разных исторических этапах, в разных странах широко используются библейские сюжеты, образы и идеи. Но тот, кто хочет понять суть явлений, должен обратиться к первоисточнику — Торе, еврейской традиции, Устной и Письменной.

Итак, первосвященник брал двух одинаковых на вид козлов и тянул жребий,

который определял судьбу этих козлов. Одного сжигали (приношение всесожжения), другого вели в пустыню и сбрасывали со скалы. То есть понятие «отпущение» означало искупление проступков каждого человека в отдельности и всего еврейского народа в целом.

Почему в этот день брали именно козлов?

На иврите козел — саир. А общее название этой группы животных — «эз» (козы; отсюда и название Азазел, сложенное из двух слов: «эз» и «азал» — «конец, смерть»), что в максимальной степени выражает их главное свойство. Ведь слово «эз» переводится на русский язык и как «наглость».

Наглость в значении, которое мы вкладываем в это понятие, черта отрицательная. Однако здесь все не так просто, как кажется. Если бы Авраам, главное качество которого — доброта (хэсэд), стремление помочь людям, не был эз, хватило бы ему «наглости» пойти против всего человечества, которое поклонялось идолам?

Обратим внимание: при всей своей определенной окрашенности, понятие «наглость» неоднозначно. В каком-то смысле это и способность противостоять. И это качество воплощено в еврейском народе, что подтверждается многочисленными историческими фактами.

Без способности противостоять общественному мнению еврейский народ давно бы ассимилировался.

Однако правильно ли вообще называть такое качество «наглостью»?

И в самом деле. В языке иврит есть другое слово, которое тоже состоит из букв «айн» и «зайн». Разница лишь в том, что читается оно иначе — «оз», что в переводе на русский означает — «сила».

Это — сила, которая дает возможность противостоять злу. Но если евреи забывают свою клятву служить Всевышнему, эта сила превращается в наглость, что нередко становится причиной дурных поступков.

Все это частично объясняет, почему в Йом-Кипур первосвященник брал для искупления проступков народа именно козлов.

Кроме того, отметим, что слово «саир» означает не только «козел», но и «косматый» — так называли Эйсава, близнеца Яакова, и его страну. Рожденные от праведных еврейских родителей, Ицхака и Ривки, воспитанные в одних условиях, братья пошли разными дорогами. Эйсав был прозван, в результате, Эдом (от слова «адам» — «красный») — за то, что пренебрег традицией и хотел жить, исполняя все свои желания и проливая кровь. А Яков получил от посланника Всевышнего имя Израэль — «прямой с Творцом».

Все люди — смертны. Жизнь каждого из нас, казалось бы, заканчивается одинаково. Но одним, тем, кто посвящает себя служению Творцу, выпадает жребий — подняться навстречу Ему, в Будущий Мир. Другим, то есть тем, кто стремится к иллюзорной житейской свободе, суждено одиночество пустыни. И они катятся вниз со скалистой горы, называемой Азазелем, как падает осужденный за тяжкие преступления на самую страшную казнь (скилу).

Об этом должно напомнить человеку приношение козлов в Йом-Кипур...

Наша глава заканчивается перечислением запрещенных сексуальных связей, но перед этим сказано: «И Творец говорил Моше: «Так скажи сынам Израиля: Я — Всевышний, Судья ваш. По обычаям Египта, в котором вы жили, не

поступайте, и по обычаям Кенаана, в который веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите. Мои законы исполняйте и Мои установления соблюдайте, чтобы ходить по ним: Я — Всевышний, Судья ваш. Соблюдайте же установления Мои и законы Мои, исполняя которые, живет человек. Я — Творец» (21. 18, см. 1 — 5).

Сексуальная революция XX века получила развитие наряду с принципами демократии, прав человека, абсолютной свободы личности. Секс для массового сознания стал символом предельной свободы. Люди стали говорить, что все можно и все дозволено, что все хорошо, ибо все — любовь.

Однако сфера возвышенных и тонких взаимодействий мужского и женского начал страшно сузилась, стала приземленной, материальной. Отношения между людьми упростились, стали частью потребительского образа жизни.

Так жили в Египте и Кенаане, так с древних времен жили в других странах. Но Израиль был создан Творцом, чтобы жить иначе, направить данные Им жизненные силы на созидание, чтобы жизнь порождала жизнь, а не расточалась напрасно.

В чем ошибка потребительского отношения к любви?

Любовь на иврите — а́вава, что в переводе на русский язык означает — способность давать. Но и давать человеку то, что он просит, не всегда хорошо. Например, наркотик. А секс без истинной любви — один из сильнейших наркотиков, разрушающих личность и наносящих болезни.

Есть в иврите понятие хэсэд — милосердие, доброе дело, одна из основ, на которых стоит мир, залог будущего прекрасного мира. Но бывает хэсэд бетума

— то, что дается в нечистоте. Это, в частности, относится к сексу, в котором нарушаются запреты. В таком случае человек берет, делая вид, что дает. И берет он то, что ему не принадлежит, потому что все, на самом деле, принадлежит Творцу. И Он дал человеку творящую силу, чтобы он тоже мог порождать жизнь и создавать «одну плоть» и высшее единство на земле, ведущее к Одному, а не расходовать ее во вред и напрасно.

Есть и другая ошибка.

В Торе читаем: «Не оскверняйтесь ничем этим, ибо всем этим осквернялись народы, которых Я изгоняю от вас. Осквернилась страна, и Я взыскал с нее за вину ее, и исторгла страна своих жителей. Вы же соблюдайте установления Мои и законы Мои... И не исторгнет страна вас... как исторгла народ, бывший до вас — ибо всякий, кто сделает какую-нибудь из этих мерзостей — души делающих это отторгнуты будут из среды их народа» (зл. 18, ст. 24 — 29).

Почему сказано: «По обычаям Египта, в котором вы жили, не поступайте, и по обычаям Кенаана, в который веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите» (зл. 18, ст. 1, 2)?

Вторая из главных причин, толкающих евреев на дурные поступки, противоположная первой, наглости — стадный инстинкт — стремление поступать «как все», как в Египте, к примеру. Стадность — качество овцы, которая, как мы знаем, служит одним из самых распространенных еврейских приношений. Этого «идола» перед Исходом из Египта и резали евреи, которые соблазнились там идолопоклонством.

Человек не может жить вне общества. Его поступки, даже в одиночестве, внутри его дома, непременно влияют

не только на него, но и на все окружение и даже на весь мир. Но особенно это касается евреев, потому что они — потомки одного человека, который дал клятву за весь свой будущий род, и потому что они сами дали клятву у горы Синай, принимая на себя и свое потомство соблюдение законов Торы. Сказано, что все евреи несут ответственность друг за друга, и увидеть это в мире сегодня очень просто.

Об этой ответственности предупреждает Тора и одна из основных наших молитв — Шма, Израэль, наше свидетельство, которое мы должны читать дважды в день. Израиль — эрец акодеш — особая, возвышенная земля, предназначенная для обособленного народа, живущего по Закону Творца. Но если он нарушает Его уставы, и особенно в сфере любви, ибо числовые значения слов «агава» («любовь») и «эхад» («Один») равны, народ ждет изгнание. А душа отдельного человека будет отрезана от Источника жизни.

Евреи созданы, чтобы жить в единстве с Творцом и своим народом, без этого у евреев нет жизни и нет мира. В евреях качества козла и овцы должны сочетаться гармонично.

Однажды в Пурим ребе из Клаузенберга, у которого погибли в Освенциме жена и одиннадцать детей, сказал: «Слава Б-гу, когда евреи так страшно страдали, я был там и страдал вместе с ними — не был в стороне». То же чувство побуждает сегодня, в тяжелые для Израиля времена, многих благополучных и богатых американцев совершать алию в Израиль.

Тему Кдошим ти́гью (будьте отделенными и святыми) развивает следующая глава.

В нашей главе читаем такую фразу: «И понесет на себе козел все провинности их в страну обрывов» (гл. 16, ст. 22).

Сразу же отметим, что тема «козла отпущения», который служил приношением в Йом-Кипур (День Суда) и искупал все проступки народа Израиля — одна из самых сложных в Торе.

Рамбам (*великий Учитель, Испания — Египет, XII век*) в своем комментарии к этой главе пишет, что козел (на иврите — саир) приносит очищение от всех проступков — незначительных и тяжких, совершенных умышленно и нечаянно, в тех случаях, когда нарушитель закона знает о содеянном и когда — не знает.

А Талмуд добавляет, что саир — олицетворение Эсава, брата нашего праотца Якова, ибо сказано в Торе: «...ведь Эсав, брат мой — волосат (на иврите — соир)» (*Берешит, гл. 27, ст. 11*). Чтобы параллель была совершенно понятной, объясним, что в ивритском написании, где гласные буквы отсутствуют, слова «саир» и «соир» пишутся одинаково.

А до этого — «Яков стал человеком кротким (на иврите — там) и жил в шатрах» (*Берешит, гл. 25, ст. 27*).

Талмуд объясняет также, что в слова о том, что козел унесет на себе преступления евреев, напрямую связаны с только что приведенной цитатой о Якове. Эта связь «зашифрована» в слове «авонотам» (понесет на себе преступления), которое можно поделить на два слова: «авонот» и «там», что в переводе означает — «проступки простодушных». И это как бы — олицетворение образа Якова.

Итак, козел отпущения олицетворяет Эсава и предназначен для того, чтобы нести на себе проступки еврейского народа, потомков Якова.

Как объяснить эту странную идею?..

Вернемся к самому началу нашей главы и прочтем: «И говорил Всевышний Моше после смерти двух сыновей Аарона, когда они приблизились к Творцу и умерли...» (гл. 16, ст. 1).

Вспомним недельную главу Шмини, где рассказывалось о гибели сыновей Аарона. Произошло это в Храме после свершения обряда приношений — спустившийся с Небес огонь, принявший приношения, внезапно перекинулся на двух сыновей первосвященника и уничтожил их. Почему это случилось? Текст главы объяснений по этому поводу не дает. Но есть там такой фрагмент, когда, касаясь этого инцидента, Моше произносит: «Об этом говорил Всевышний, когда сказал — близкими ко мне освящусь и перед всем народом прославлюсь. И умолк Аарон...» (гл. 10, ст. 3).

Смысл этих загадочных слов разъясняется в Талмуде. Моше сказал Аарону: «Аарон, брат мой, я знал, что Храм будет освящен через кого-то, кто близок к Творцу. Но думал, что это будешь ты или я... Но теперь вижу, что они, Надав и Авиу (сыновья Аарона), ближе к Нему, чем мы (поскольку были избраны для такой цели)» (*Талмуд, трактат Зевахим, лист 115*).

Из этого мы можем понять, что для освящения и торжественного открытия Храма понадобились жизни двух сыновей Аарона. Если так, то Надав и Авиу тоже своего рода — «козлы отпущения».

Однако будем иметь в виду, что если бы Надав и Авиу не сделали бы что-то неправильно, они не погибли бы. Но они оступились, совершили ошибку. И способ их наказания имел как бы двойной эффект. В Храме полностью реализовался потенциал прямой связи между Всевышним и Израилем.

Как понимать эту идею?..

В самом начале своего труда «Законы тшувы» Рамбам пишет, что тшува требует признания вины, и указывает, что признание состоит из трех компонентов:

1. Получение информации о собственном проступке.
2. Возникновение сожаления по поводу содеянного.
3. Принятие твердого решения никогда не поступать так в будущем.

Далее Рамбам пишет: Йом-Кипур (День Суда или — Искупления) — день раскаяния индивидуума и всей общины Израиля. В Йом-Кипур наступает последний этап помилования и прощения еврейского народа, поэтому каждый в этот день обязан признать свои провинности и раскаяться. Признать вину — значит, принять факт совершения проступков. В этом и заключается сущность признания (*Законы тшувы, глава 2, ст. 7 — 8*).

Отметим, что в тексте признания, которое читается в Йом-Кипур, отсутствуют два из трех отмеченных Рамбамом компонентов признания: сожаление по поводу содеянного и решение никогда не поступать подобным образом в будущем. Но ведь, если это — последний акт раскаяния, как такое может быть? Почему столь важные составные признания в процесс раскаяния не включаются?

Чтобы ответить на этот вопрос,

очень важно понять, какую роль признание играет в раскаянии.

Евреи не исповедуются перед священнослужителем. У них нет возможности, как это принято у других народов, получить от священника «отпущение грехов». Признание делается напрямую — Всевышнему. Если раскаяние — искреннее побуждение души, какую же роль во всем этом играет все же признание?

Наиболее важный момент раскаяния — изменения, которые происходят в человеке. Действия человека отражают его убеждения, его характер, особенности его личности. Когда он раскаивается в содеянном, он тем самым как будто бы говорит: «Сегодня я не тот, что был прежде, когда совершал тот или иной проступок. Я изменился, и раскаяние уже не относится ко мне сегодняшнему. Я просто возвращаюсь назад и с сожалением взираю на оступившегося человека, уже не идентифицируя себя с ним, как бы отстраняясь от прошлого».

Если процесс происходящих в человеке изменений исходит из глубины души и человек сожалеет о содеянном со всей искренностью, Всевышний принимает раскаяние. Поскольку перед Ним — обновленная личность, которая не несет моральную ответственность за проступки совершенные в прошлом «кем-то другим»...

Мы — всего лишь люди и не способны заглянуть в душу другого человека. О его человеческих качествах мы можем судить только по делам. Поэтому в человеческой, земной системе правосудия учитывать раскаяние невозможно.

Тем не менее нашему пониманию вполне доступно такое объяснение:

если человек, совершивший проступок, сумел измениться к лучшему, стать другим, резонно предположить, что он страдает от последствий своего дурного поведения в прошлом. Мы готовы даже сочувствовать ему. И если раньше мы считали, что он должен ответить за все, что учинил, то теперь, когда он изменился и не проявляет себя с плохой стороны, мы склонны сделать вывод, что он не заслуживает наказания.

Тогда получается, что суть раскаяния — в изменении характера. Мы не в состоянии по собственному желанию изменить наш рост или — возраст. Но характер... Это как раз нам подвластно. Уже в тот момент, когда мы в чем-то раскаиваемся, мы внутренне меняемся, оставляя нетронутой лишь нашу внешнюю оболочку.

Перемена характера — это изменение сущности нашего бытия, нашей прошлой системы действий, побудительных причин и мотивов нашего поведения.

Пойдем дальше и скажем: чтобы проявить свое внутреннее «я», человек нуждается в речи. Именно благодаря речи, внутренние мотивы сердца и ума становятся частью внешнего мира. Так вот, облачая в слова свое раскаяние, придавая ему форму признания, человек сбрасывает с себя прежние помыслы и убеждения, отвергает их и как бы переводит из внутреннего «я» — во внешний мир.

Конечно же, никто не говорит, что изменить характер — легкая задача. Мы можем неоднократно сожалеть о содеянном, а потом опять повторять то же самое. И — снова сожалеть об этом... Сожаление — еще не свидетельство того, что нам удастся изме-

нить отрицательные черты своего характера.

И вот наступает Йом-Кипур... Во времена Храма первосвященник в тот день входил в Кодеш Кодашим (Святая Святых — центральное помещение Храма). И это — особое место. Согласно одной из версий, погибшие сыновья Аарона смертью были наказаны за то, что без права на это вошли в Кодеш Кодашим.

В начальном фрагменте нашей главы написано, что Всевышний велел Моше: «...скажи Аарону, брату твоему, чтобы он не во всякое время входил в святилище за завесу перед крышкой, что на ковчеге, дабы не умер он, ибо в облаке Я буду являться над крышкой...» (гл. 16, ст. 2).

Тут, естественно, возникает вопрос: почему гибель сыновей Аарона связывают с посещением Кодеш Кодашим?

Рабби Элазар бен Азария (*великий Учитель Мишны, II век*) дает разъяснение, используя меткое ситуативное сравнение. Допустим, человек болен. Его должны были предостеречь, чтобы он не ел холодную пищу и не спал в сыром месте. Доктор назначил ему лекарство, дал некие общие указания, но подробности не уточнил. Потом пришел второй врач и сказал больному: «Если ты будешь есть холодную пищу и спать в сыром месте, ты умрешь».

Несомненно, предписания второго доктора строже, чем первого. Но дело не только в строгости, но — и в точности. Неукоснительное исполнение указаний этого врача спасет больному жизнь...

Всевышний определил особые условия и особое время для того, чтобы входить в Святая Святых. И тот, кто

подчинился Его указаниям, не рисковал своей безопасностью...

Чтобы понять значимость акта вхождения в Кодеш Кодашим (Святая Святых), нам следует прежде попытаться понять самих себя.

Человеческая душа имеет пять уровней, три из которых (нижние) связаны с нашим физическим «я». Суть нашего бытия определяет нешама — тот уровень души, который постоянно связан с Творцом. В такой степени, что трудно сказать, где кончается Божественное присутствие и где начинается сам человек.

Нешама связана с руахом — нашим духовным «я», а руах, в свою очередь — с нефеш, горящей в нас побудительной жизненной силой.

Поскольку Шехина (присутствие Всевышнего) постоянно пребывает в Кодеш Кодашим, первосвященник, который входит в это особое помещение в Йом-Кипур находится на уровне нешама.

Вопрос, как мы себя определяем, чрезвычайно важен. Если бы мы осознали себя на уровне нешама, и постоянно ощущали бы свою связь в Творцом, нам был бы предельно понятен смысл нашей жизни и цель нашего существования. Мы никогда не испытывали бы сомнений по поводу нашего бытия и точно знали бы, что нам делать с нашей жизнью. Но наша жизнь определяется свободой выбора, а поэтому осознание собственной души скрыто от нас.

Мы разрываемся между нашей жизненной силой, нефеш, и осознанием нашей духовности — руах. Этот конфликт создает в нас непонимание: кто мы и что мы собой являем. Эта путаница и становится первопричиной

наших проступков. Это — дилемма. И мы, пытаясь ее разрешить, используем данную нам Всевышним свободу выбора.

Обычно мы забываем о нашей нешама. Поэтому постоянно вовлечены в борьбу за самоопределение, и полноценное разрешение этого конфликта нам недоступно.

В Святая Святых эта путаница устраняется и наступает полная ясность и человек способен увидеть Источник нашего существования. Но наслаждение такой ясностью противоречит цели нашего прихода в этот мир. Ибо вхождение в Кодеш Кодашим — шаг из этой жизни, а мы должны жить в этом мире.

Когда Надав и Авиу сделали этот шаг, они утратили ощущение смысла своего существования в этом мире.

И все же, такая ясность — обязательная часть бытия каждого еврея. Мы должны быть в таком состоянии, чтобы, хоть иногда, хоть мельком, нам удавалось увидеть Источник нашего существования. Иначе ошибки, скапливаясь за прожитую жизнь, будут уводить нас дальше и дальше от Источника. И могут увести так далеко, что дорога назад, к Источнику, покажется неодолимой.

Потеряв способность найти обратную дорогу к Источнику, мы вообще утрачиваем смысл собственного существования. А значит, теряем свободу воли...

Для этого, чтобы помочь нам не завязнуть в ошибках, Всевышний и дал нам особый день — Йом-Кипур. В этот день Творец позволяет нам подняться над обыденным «я» и ощутить нашу связь с Ним. В Йом-Кипур представитель еврейского народа — первосвя-

щенник мог достигать уровня неша-мы. И это возвращает сынов Израиля к Источнику, и они обретают возможность, пусть временно, но все же разрешить извечный конфликт между физическим «я» и «я» духовным..

Итак, Йом-Кипур — временно, на один день, возвращает нас к нашему Источнику, устраняя преграду, отделяющую нас от Всевышнего.

Теперь нам нетрудно понять, в чем разница между признанием раскаивающегося человека в обыденной жизни и его признанием в день особого праздника — Йом-Кипур.

В повседневной жизни, когда мы не достигаем уровня нешама, изменение характера — наисложнейший процесс. Ведь для этого требуется подняться на высоту по-настоящему искреннего сожаления и твердо, окончательно решить никогда не повторить прошлых ошибок. А это, в свою очередь, обусловлено глубокими внутренними изменениями, переменой характера...

В Йом-Кипур, когда нам разрешено взглянуть на наш Источник, и мы не мучаемся непониманием, кто мы на самом деле, отказ от негативного, что живет в нас, поднимаясь на высокий духовный уровень, становится естественным, само собой разумеющимся. Поэтому-то мы вправе говорить, признание в Йом-Кипур — признание ошибок, совершенных в прошлом. Мы сожалеем о наших проступках и действительно искренне принимаем решение никогда впредь их не повторять.

Тут следует отметить и еще одну важную особенность этого дня — в Йом-Кипур у нас это получается не благодаря нашим усилиям, но, благодаря ясному видению своих «духовных корней». И эта возможность

предоставлена нам святостью этого дня.

Теперь, обсудив духовные основы ошибок и путей их исправления, вернемся к тайне козла отпущения.

Сыновья Ицхака, близнецы Яков и Эйсав сделали свой выбор и достигли той ясности, о которой мы только что говорили. Яков поднялся до уровня нешама. Он был цельным и последовательным человеком, свободным от противоречий. Эйсав же, «человек поля», как говорит о нем Тора, сказал: «...Ведь я хожу на смерть» (*Берешит, гл. 25, ст. 32*), открыто определяя свою принадлежность лишь этому, земному миру.

У нас нет ясного видения в другие дни года, но в Йом-Кипур эта изначальная разница между Яковом и Эйсавом восстанавливается, и в этом кроется секрет самой идеи «козла отпущения».

Будем иметь в виду, что потеря Храма и возможности использовать козла отпущения в качестве приношения не означают, что мы полностью утратили смысл Йом-Кипура. И сегодня этот особенный праздник — поистине подарок Всевышнего еврейскому народу на все времена, помогает нам подняться на высокий духовный уровень искреннего раскаяния. Однако то, чего мы лишились (в том числе — отсутствие Кодеш Кодашим), делает наш духовный подъем гораздо труднее.

Трижды в день, утром, днем и вечером мы говорим в молитве Амида (которую произносят стоя) такие слова: «Отнесись благосклонно, Всевышний, к народу своему, Израилю, и к его молитве, и восстанови службу в Святая Святых Храма Твоего, и приношения, и молитву народа Израиля при-

ми с любовью, благосклонно; и пусть будет всегда желанно тебе служение Израиля, народа Твоего».

Казалось бы, какая связи между нашими ежедневными молитвами и — восстановлением службы в Святая Святых в Йом-Кипур?

Учителя школы Тосафот (*Франция, Германия, XII — XIII вв.*) объясняют, что эта связь, безусловно, существует, и суть ее в том, что, поскольку Присутствие Всевышнего реализуется через нешаму, то наши молитвы возносятся и притягивают, если можно так выразиться, Шехину через широкий «проспект» наших сердец.

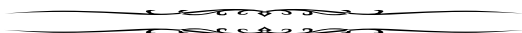
Но в нашей ежедневной жизни, как мы уже говорили, нам недостает нужного уровня духовности. Этот уровень соответствует Святая Святых — месту, куда первосвященник входил раз в году. Решение этой проблемы обеспечивают души праведников.

Чтобы Храм был открыт для мо-

литв, обязательно должны существовать еврейские души, постоянно находящиеся на уровне Святая Святых. Через них молитвы евреев могут достигать высших духовных миров. Эту задачу хотели разрешить Надав и Авиу (сыновья Аарона). Души праведников, о которых говорят Учителя Тосафот, — это их души.

Этот принцип применим ко всем аспектам еврейской жизни. Все мы не можем посвятить нашу жизнь изучению Торы, обеспечивая связь с Кодеш Кодашим и пытаясь жить на уровне нешамы, настолько, насколько это возможно в земном мире. Поэтому мы нуждаемся в таких людях, которые могли бы поддерживать устойчивый контакт с нашей собственной духовностью.

Благодаря душам праведников наше Учение и наши молитвы сохраняют этот контакт...

Глава КДОШИМ

По словам первой фразы: «И говорил Творец с Моше: обратись ко всему обществу сынов Израиля и скажи им: будьте святы, ибо свят Я — Всевышний, Творец ваш» (*Ваикра, гл. 19, ст. 1, 2*). Святы на иврите — кдошим.

Слово «кдошим» означает «выделенные», «посвященные для особой цели». Но поскольку целью, ради которой еврейский народ отделен от других, является служение Творцу, которого нередко называют в традиции «акадош барух гу» — Святой, благословен Он — то есть Один, совершенно уникальный, источник жизни и всех благ, всего возвышенного и святого, то и кдошим в этом специфическом смысле означает — возвышенные, святые. Ради этого и создал Творец наш народ, как сказано: «вети́гью ли мамлехет ко-аним вегой кадош» — «и будьте для Меня царством священников и святым народом» (*Шмот, гл. 19, ст. 6*).

Наша недельная глава разъясняет, что такое быть святыми, посвященными Творцу, в чем конкретно состоит служение, которого Он ждет от нас, как представителей всего человечества, и которое делает людей святыми, кдошим.

Здесь, в разделе Кдошим, в средней книге Пятикнижия, мы встречаем,

пожалуй, самые знаменитые слова из Торы. Это слова Творца, сказанные Его пророком Моше: «Люби ближнего как самого себя, Я — Всевышний».

В конце этого предложения, ясно указано, Кто сказал эти слова. Однако большинство людей на земле слышали и цитируют эти слова без последнего фрагмента, приписывая их авторство человеку, который жил спустя много столетий после того, как эти слова были сказаны.

Между тем, рабби Акива, великий еврейский мудрец (*начало II века*), сын малограмотных родителей, принявших еврейство, выделяет это выражение из всей Торы и говорит: «Люби ближнего как самого себя — великий принцип Торы» — это суть Торы, из которой исходят все ее законы.

Гиллель (*I век*) сформулировал мысль иначе: «Не делай другому того, что не хочешь, чтобы делали тебе — в этом вся Тора, все остальное — комментарии».

Казалось бы, два этих высказывания противоречат друг другу. Однако следует учесть, что Гиллель обращается к нееврею, а от неевреев Творец больше и не требует. Но, став евреем, тот же человек примет на себя обязательство в трактовке рабби Акивы: «Люби ближнего как самого себя» — обязательство помогать людям в приближении к Творцу, улучшать мир.

Есть и третье мнение. Бен Зома (*современник рабби Акивы*) говорит о существовании еще более высокого принципа: «И создал Творец человека по образу Своему» (*Берешит, гл. 1, ст. 27*).

Но и здесь нет спора с рабби Акивой. Бен Зомма просто указывает источник принципа «Люби ближнего как самого себя».

В этой недельной главе — 51 заповедь. Число «51» — числовое значение слова «на», что в переводе с иврита означает — «пожалуйста». Творец как бы просит нас — выберите жизнь, выберите в жизни хорошее, то, что Я вам советую, будьте возвышенными.

Рассмотрим несколько аспектов одной из этих заповедей — «Люби ближнего как самого себя».

Из этой заповеди мы учим: чтобы любить других, необходимо научиться любить себя. Кто не любит себя, не способен любить других.

Это — первая и совсем не простая задача. Множество ошибок допускает человек, от многих болезней страдает, потому что не ценит, по-настоящему не любит себя. И часто причина в том, что он не знает или забывает, что он являет собой. И это — не его слишком большой нос или недостаток способностей к математике. Его сущность состоит не только из его поступков или обид. Человек, прежде всего, — это его бесконечный потенциал, возвышенная душа, посланная на землю Творцом, чтобы исполнить Его задачу — прожить жизнь в этом мире по Его правилам и помочь в этом другим людям.

Поэтому, открывая глаза, мы начинаем утро словами: «Модэ ани...» (Благодарю я Тебя, Царь живой и вечный, за то, что Ты вернул в меня мою душу, по милости, велика Твоя вера» (*Сидур*)).

Что означают слова — «велика Твоя вера»? Ты веришь в меня, в мою возможность начать этим утром сначала, что бы я ни делал прежде, Ты воз-

лагаешь на меня Свои надежды и Свои поручения, и я благодарен Тебе за это. И я верю в Тебя, в то, что Ты поможешь мне реализовать данные Тобой силы, которые Ты вложил в меня, снова вернув мне жизнь.

Настоящая любовь к себе — это работа о собственной душе, об этом даре Творца. То же самое, по сути, любовь к другим людям.

Реальная, деятельная к ближнему, помогает нам любить Всевышнего.

Великий еврейский мудрец Баал-Шем-Тов (*начало XVIII века*) говорил: «Вы же знаете, что у вас много недостатков, но все-таки любите себя. Вот так относитесь и к другим».

Мы любим других, если радуемся чужой радости, и она становится нашей радостью. Когда у кого-то родился ребенок, вышла замуж дочь или кто-то получил наследство, повышение службе. И даже если мы не можем им об этом сказать, принести подарок, порадовать жениха и невесту, — все равно это сопереживание — хорошее дело, за которое полагается награда в Будущем мире.

Если мы сочувствуем горю ближнего и приходим утешать скорбящих, потерявших близких, участвуем в про водах умерших, если навещаем больных, заботясь о них и радуя их, а не огорчая, если помогаем бедным и слабым, временем, своими руками, деньгами, мы выполняем эту мицву.

И еще. Мы проявляем свою любовь к ближнему, когда молимся за других людей, за их здоровье и за то, чтобы они возвысили свои души, ибо высшая душа в человеке всегда чиста.

Об этом мы тоже говорим каждое утро: «Творец мой, душа, которую Ты дал мне, — чиста. Ты сотворил ее,

сформировал, Ты вдохнул ее в меня, и Ты сбережешь ее во мне, и потом забереешь ее у меня, а в будущем — вернешь. Все время, что душа во мне, я благодарю Тебя, Всевышний, Творец мой и

Творец моих отцов, Властитель всего и Хозяин всех душ. Благословен Ты, Всевышний, возвращающий души мертвым».

Слово «кедошим» — множественное число от ивритского слова «кадош», что в большинстве переводов Торы означает — «святой». Однако у слова «кадош» есть и другое значение — возвышенный, стремящийся вверх, духовный.

Рассмотрим первую фразу главы. В ней Всевышний передает через Моше повеление — «будьте возвышенными». Эта заповедь воодушевляет. Не правда ли? Но что она означает?

Есть ли у нее свое, скрытое при поверхностном прочтении, содержание или это — предписание, обязывающее нас выполнять другие заповеди? Подразумевает ли эта заповедь приказ соблюдать все мицвот (заповеди) или это — предписание делать нечто конкретное? Что вообще означает понятие — быть возвышенным?

Предположим, в одно прекрасное утро я встал, полный желания стать возвышенным... Что я должен сделать для этого?..

По определению Рамбана (*Рабейну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*), в этой заповеди — два аспекта. Во-первых, она определяет цель. Во-вторых, — ставит перед нами собственную, автономную задачу.

Отметим, что в конце предыдущей главы Торы (Ахарей Мот) дается пе-

речень запрещенных видов интимной связи, а в начале нашей главы дается эта заповедь. А в Торе все, в том числе — и последовательность глав, имеет значение. Так и в нашем случае. Тора подчеркивает: чтобы подняться, стать ближе к Всевышнему, нам необходимо возвыситься. А для этого недостаточно лишь отказаться от запретного, даже если границы дозволенного соблюдаются со всей строгостью.

Формальное соблюдение этой заповеди — «будьте возвышенными» — вовсе не предполагает отказ от всех благ материального мира. И все же дело тут обстоит не так просто, как кажется.

Мы можем, к примеру, открыть рестораны, и при этом, если они будут абсолютно кошерны, наши действия не нарушат законы Торы. Мы можем одеть наших жен и дочерей по самой последней моде и не нарушить при этом законов скромности. Мы можем жить в роскошной вилле, ездить в самом дорогом автомобиле и проводить свой отпуск в самых романтических местах мира. И ни в коей мере не нарушать законы Торы, хотя...

Нерелигиозный человек, как правило, отдает себе отчет в том, что такой образ жизни не имеет ничего общего с духовностью. Другое дело — человек, соблюдающий заповеди. Он может решить, что точное выполнение заповедей Торы определяет его духовный

уровень. А поскольку жизнь его наполнена духовностью, то не имеет значения, богат он (и погружен в заботы о материальных благах) или — беден.

Это — заблуждение, говорит Рамбан. И тот факт, что Тора побуждает быть возвышенными, не позволяет человеку пребывать в таком заблуждении. Ведь понятие «быть возвышенным» означает — отдалиться от материального, физического, приближаясь к Творцу.

Соблюдение заповедей — это не формальное принятие набора запретов. Ибо конечная цель соблюдения заповедей — связь с Всевышним.

Тот, кто действительно ставит перед собой такую цель, не допустит ошибки, не станет подменять возвышенное состояние формальным соблюдением заповедей. Такой человек ясно осознает, что единение с Творцом не сочетается со стремлением к обретению материальных благ. Этому учит нас Рамбан...

Обратим внимание на тот факт, что предыдущая недельная глава (АхареЙ Мот), как мы говорили выше, заканчивается перечнем запретных интимных отношений, которые перечислены также в конце нашей недельной главы — Кедошим. И этим подчеркивается глубокая связь между главами. На этом выстраивается логика объяснения понятия «быть духовно возвышенными», которое дает Рамбан, а до него — Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*).

Иную грань Истины открывает в этом вопросе Рамбан (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишнэ Тора; Испания — Египет,*

XII век). В шестой главе своей работы Восемь глав, предвещающей его труд Авот («Этика отцов»), он излагает иной взгляд на концепцию Торы о возвышенном духовном состоянии человека.

Здесь он приводит конкретный пример устремлений двух индивидуумов.

Один из них от природы добр и имеет положительные наклонности. Он с энтузиазмом берется за добрые дела и от такого способа самовыражения получает радость.

Другой человек способен совершать добрые дела. Но — в результате тяжелой внутренней борьбы, ибо от природы он — недоброжелателен. Для этого вторые добрые дела связаны с мучительным отречением от собственных интересов и внутренним конфликтом.

Оба индивидуума ведут добродетельную жизнь. Рамбан выдвигает вопрос: кто из них выше в «иерархии» духовности?

Рамбан рассматривает позиции философов, которые говорят, что дурные наклонности — духовный дефект. Поэтому праведника, который совершая добрые дела, одерживает победу над своими дурными побуждениями, все же не сравнить с человеком, в душе которого от природы нет и следа зла. Подтверждение этой концепции Рамбан находит в Мишлэй — Книге притч царя Шломо (Соломона), где сказано: «Душа нечестивого жаждет зла... Правый суд — радость для праведного» (*Танах, Мишлэй, гл. 21, ст. 10, 15*).

С другой стороны, Рамбан находит в Талмуде подтверждение и, казалось бы, противоположной точке зрения: «Вознаграждение всегда соизмеримо с усилиями» (*трактат ПиркеЙ Авот, гл. 5, ст. 23*).

Однако он не усматривает в этом противоречия. У человека, — объясняет Рамбам, — есть два вида негативных побуждений. К первому виду относится его стремление к физическим удовольствиям и материальным ценностям. Ко второму — корыстолюбие и жестокость, удовлетворение которых может привести человека к убийству, воровству, клевете и т. д. Такой индивидуум в погоне за личной выгодой способен причинить вред другим людям...

Соблюдение заповеди «будьте возвышенными», — говорит Рамбам, — неизбежно потребует от человека, стремящегося к праведности, усилий на двух разных фронтах (соответственно двум видам негативных побуждений).

Во-первых, преодолевая стремление к физическим удовольствиям, ему придется бороться с собой, чтобы избежать запрещенных форм деятельности, связанных с этим стремлением.

Во-вторых, если человек хочет стать праведным, ему надо будет решительным образом подавить в себе само искушение делать что-либо в корыстных целях.

Попытаемся проанализировать эту точку зрения с рациональной стороны.

Данное нам природой стремление к удовольствиям в принципе не противоречит нашей способности «контактировать» с Творцом. Ибо контакт с Творцом поддерживает душа человека. Стремление к физическим удовольствиям выражено в желании нашего тела удовлетворить свои насущные потребности и заложено в нас Творцом. Поэтому нет необходимости стараться аннулировать способность тела находить удовлетворение в различных

формах ощущений. Ибо это будет нарушением Воли Всевышнего, и в этом не будет ни малейшей заслуги.

Но человек может испытывать желание сделать что-то запретное, что с удовлетворением его физических потребностей не связано. К таким запрещенным действиям, побуждение к которым — порождение интеллекта, мы относим убийство, воровство или, к примеру, клевету. Поскольку это — порождение интеллекта, оно напрямую связано с душой. А если душа изуродована, поражена и ее способность к соединению с Творцом. Здесь речь уже идет о морали, что является функцией души. Тело в этом смысле, если можно так выразиться, от природы аморально.

Следует отметить, что наше представление о высокой духовности и подход Торы к этой проблеме — диаметрально противоположны. Многие люди связывают достижение высокого уровня духовности с неким аскетизмом, отрицающим физические удовольствия, и воспринимают это как погружение в мир созерцания и размышления.

Однако Тора не находит противоречий между стремлением к удовлетворению физических потребностей и достижением высокого духовного уровня. Согласно Торе, только потворство чрезмерному стремлению к физическим наслаждениям может причинить ущерб нашему духовному «я».

Чтобы не быть голословным, приведем конкретный пример. В книге Бамидбар говорилось о назире (человеке, который добровольно наложил на себя запрет, лишив себя удовольствия, скажем, пить вино). Устная Тора, в частности, Талмуд, рассматривает это

как проступок — при определенных обстоятельствах, назир должен был совершить очистительное приношение в Храме (*об этом см. в Талмуде — трактат Назир, лист 19*).

Из этого факта мы можем сделать вывод: если считается, что назир, который воздерживался от одного-единственного удовольствия — пить вино, совершил проступок, насколько же более тяжкий проступок совершает человек, решивший воздерживаться от удовольствий вообще и принять на себя жизнь аскета...

Рассматривая физический аспект жизни, Тора настаивает на том, что человек должен направить свою жизненную силу на стремление следовать заповедям Всевышнего. Сдерживая и контролируя соблюдением заповедей жизненную энергию, мы освящаем Имя Творца. Однако подавление самой жизненной силы — тяжкий проступок, ибо такого рода усилия обязательно уменьшают наши возможности жить согласно Его Воле.

В стремлении достигать все более высокого духовного уровня есть и еще один аспект, трудный для понимания современного человека. Тут следует отметить, что повышение этого уровня нереально в изоляции. Это — общественная функция.

Вспомним слова, в которые облечена обращенная к нам заповедь — быть духовно возвышенными. В первой фразе нашей главы сказано: «...ибо возвышен Я — Всевышний...» (*гл. 19, ст. 1*).

Многие комментаторы Торы задаются вопросом: каким образом Всевышний может сопоставлять Свою духовность с духовностью человеческой? Ведь Его уровень для человека недостижим. Никому не дано возвы-

ситься до уровня Творца. И объясняют, что здесь Всевышний говорит лишь о связи с Ним.

Поскольку контакт между Творцом и Его народом должен быть обусловлен обоюдным желанием Всевышнего и народа Израиля, то Творец заповедует нам быть возвышенными. И эта заповедь адресуется ко всему народу Израиля.

Рамбан указывает, что недельная глава Кедошим читалась раз в семь лет, когда собирался вместе весь народ и еврейский царь зачитывал сынам Израиля самые важные заповеди.

Факт, что заповедь — «будьте возвышенными» обращена ко всему еврейскому народу, становится очевидным к концу нашей главы, при перечислении последствий несоблюдения заповедей, где сказано: «Соблюдайте же уставы Мои и все Мои законы, и исполняйте их, дабы не изрыгнула вас земля, в которую Я веду вас, чтобы жить в ней. И не ходите путями народов, которых Я изгоню от вас... Я — Всевышний, который выделил вас из всех народов» (*Ваикра, гл. 20, ст. 22 — 24*).

Всевышний обращается как бы к каждому еврею в отдельности, но в контексте всего народа Израиля. Например, всем известно, что чтение кадиша — молитвы, освящающей Имя Всевышнего, требует миньяна (присутствия не менее 10-ти взрослых, то есть старше

13-ти лет, мужчин-евреев). Это означает, что для того чтобы привести Шехину (Присутствие Творца), одного человека недостаточно — непременно должна присутствовать при этом какая-то часть еврейского народа.

Современному человеку это обстоятельство может показаться проблематичным. Ведь по его представлениям, наивысшая ценность в мире — гражданские свободы индивидуума. Духовные достижения для него — личное дело каждого. Разговор о моральных ценностях, которые касаются общества в целом, в сознании современных нерелигиозных людей воспринимается, по меньшей мере, бестактностью. Современный человек считает, что обществу не должно быть никакого дела до того, как он одевается, как разговаривает, как воспитывает своих детей. Короче говоря, общество не должно интересоваться его моральные ценности и его жизненная философия. А уж его интимные отношения с кем бы то ни было — вообще не могут быть предметом обсуждения общественности.

Однако, с точки зрения Торы, подобные рассуждения в корне неверны...

Современный человек, как правило, считает, что вмешательство в частную жизнь соседа — посягательство на его свободу. Но в еврейской общине — иначе. Все в ответе друг за друга. И если сосед предпринимает запрещенную Торой деятельность, это может привести к тому, что весь еврейский народ будет изгнан со своей земли. И все мы будем страдать от последствий аморальных проступков и ошибок соседа. Поэтому обстоятельства таковы, что никто из нас не может сказать, что поведение других евреев его не касается.

Но не слишком ли велика цена, которую мы должны платить? Не отнимает ли у нас стремление общества к морали возможность прогресса в сфере гражданских свобод, к которому человечество стремилось многие столетия и которого, наконец, достигло?

Ответ на этот вопрос зависит от наших представлений об общественной безопасности и всеобщем благополучии. Мы перенесли проблемы морали в частную сферу потому что сочли, что не можем оказывать влияние на право выбора каждого человека в отдельности, во всяком случае — в вопросах его сексуальных предпочтений и других жизненных сферах. Пока мы будем придерживаться такой линии рассуждений, наше представление о гражданских свободах вряд ли изменится.

Тора учит нас, что наша физическая безопасность во многом зависит от нашего морального выбора. Безопасность народа Израиля может быть полностью гарантирована, только если сильна связь между еврейским народом и Всевышним. А эта связь, в свою очередь, поставлена в зависимость от духовного уровня всего еврейского народа. Но, согласно Торе, состояние высокой духовности определяется в контексте того, что мы относим к «частной» и что мы называем «общественной» сферами жизни.

Некоторое ограничение гражданских свобод — необходимая цена для построения духовно возвышенного общества. И это понятно и вполне естественно. Ведь и светское, нерелигиозное общество накладывает на каждого индивидуума определенные ограничения. К примеру, беспорядки в общественных местах расцениваются им как нарушение и караются законами. Таким нарушением для религиозного общества будет посягательство на возможность индивидуума и всей общины развиваться и повышать уровень своей духовности.

Еврейский народ, согласно Торе, приобретает свою уникальность и достоин Эрец-Исраэль, только если выполняет взятое на себя обязательство осуществлять связь с Творцом, что возможно лишь в том случае, если община Израиля достигает определенного уровня духовности.

Когда существует связь между Всевышним и еврейским народом, вся планета, все человечество тоже связано с Творцом. Если же эта связь нарушена — из-за того, что часть еврейского народа не достигает необходимого духовного уровня, не только сыны Израиля могут лишиться своей земли, но и вся планета может остаться без живительной заботы Всевышнего.

Атмосфера высокой духовности — вещь тонкая, ее легко разрушить. При том, что связь с Творцом — феномен, представляющий собой важную часть нашего реального мира. В нашем современном нерелигиозном мире самая большая угроза такого разрушения исходит из мнимой необходимости сохранять гражданские свободы. Но мы не должны фокусироваться на

этом и относиться к ним, как к чему-то неприкосновенному.

И это не означает, что мы обязаны помочь, к примеру, американцам избавиться от нищеты, невежества и преступности. У нас нет на это ни прав, ни средств. Тора ставит перед еврейским народом более высокую цель — создание праведного, духовного общества, в котором сама атмосфера исключала бы определенные формы поведения.

Мы говорили выше, что Рамбам различал два типа праведности. В конце концов, они должны слиться воедино. Возвышенная духовность и чистота, освобождающая от порочных желаний, вполне совместимы с физическими желаниями. Не совместима она лишь с чрезмерным потворством этим желаниям.

Израиль сможет выполнить свое предназначение, если обретет способность установить и поддерживать связь с Творцом. А для этого он должен достичь высокого духовного уровня.

Глава ЭМОР

По первой фразе, в которой говорится: «И Творец повелел Моше: скажи кознам (служителям Храма), сынам Аарона...». Эмор в переводе с иврита — скажи.

Корень глагола «эмор» — «амар» («говорить, сказать») — очень часто употребляется в Торе. Многие ее фрагменты начинаются словом «вайомер» — «и сказал». Поэтому такой выбор слова для названия недельной главы может показаться странным. О чем оно хочет нам сообщить, как связано с данным разделом?

Отметим, что в языке иврит есть и другой, столь же часто употребляемый в Торе глагол с аналогичным значением. Это глагол «ледабер» — «говорить» («дибер» — «говорил»).

Как правило, эти глаголы чередуются. Например: «И Творец говорил (ваидабер) Моше, и сказал (вайомер) ему: говори (дабер) сынам Израиля».

Обратим внимание на то, что первая фраза нашей главы — необычна: «И Творец сказал (вайомер) Моше: скажи (эмор) кознам, сыновьям Аарона, и скажи (веамарта) им: не оскверняйтесь прикосновением к мертвому из народа своего» (гл. 21, ст. 1). Три раза подряд в ней используется один и тот же глагол. Почему?

В нашей традиции трехкратное повторение чего-либо называется «хазака» — «закрепление» качества. И здесь, видимо, корень «эмор» повторяется не случайно. Он указывает на некое явление.

Великий комментатор Торы Раши (*XI век*) дает общую характеристику этих глаголов. Дабер, по словам Раши — более жесткое обращение, оно больше подходит общению с мужчинами — бней израэль. Эмор — выражение более деликатное. Его следует применять, обращаясь, например, к женщинам — бейт Яаков.

Если так, почему здесь использован глагол «эмор»? К кому должен обратиться Моше? К кознам. Кто они?..

Тора сообщает: сыновья Аарона. Значит, о них мы можем узнать, анализируя качества Аарона.

Почему именно их приблизил к себе Творец? За заслуги Аарона. О нем сказано, что он постоянно стремился сблизить людей и способствовал их приближению к Создателю мира. Если Аарон встречал человека, который совершил дурной поступок, то говорил с ним доброжелательно. И тот, когда уходил, думал: «Сам Аарон так тепло беседовал со мной. Если бы он только знал, что я сделал! Нет, я должен измениться, чтобы заслужить его дружеское отношение ко мне».

Если Аарон встречал человека, который был с кем-то в ссоре, он говорил ему: «Твой друг переживает вашу размолвку, раскаивается и понимает, что был не прав, надеется на восстановление дружбы». А потом Аарон шел ко второму другу и говорил ему то

же самое: «Друг твой чувствует свою вину и хочет ее загладить...» Когда эти люди, наконец, встречались, то один говорил: «Прости меня, я виноват перед тобой». И второй говорил: «Нет, это ты меня прости, это я был не прав!». И они становились еще ближе друг другу, чем прежде.

Сказано об Аароне, что он был миротворцем. Он хотел, чтобы люди стали совершенными, чтобы они жили в единстве с Творцом мира, и делал для этого все возможное. Эти качества были необходимы козлам, избранным для того, чтобы своим служением приближать народ к Творцу.

Разумеется, к таким сердечным и милосердным людям Моше должен был обращаться с деликатностью. Но была для этого и другая причина...

По долгу службы, козны постоянно резали скот, обрызгивали кровью мизбеах (в приблизительном переводе на русский язык — жертвенник), сжигали на нем части животных. Может показаться странным, что их отличало милосердие и стремление к миру. Как они с такими душевными качествами могли заниматься таким делом?

В этом аспекте храмового служения есть несколько моментов, касающихся гуманного отношения к животным, которые нередко смущают добросердечных, но несведущих людей. Во-первых, мы уже говорили, что евреи режут животное особым, описанным в Торе способом, не причиняя ему боль. Что же касается самого факта, что животное умерщвляют, — все рано или поздно умрут...

Скот выращивают для пропитания, иначе животные не рождались бы и не жили. Понятно, что для его души

лучше, чтобы его съел праведный человек, который использует полученную от его мяса энергию на добрые дела. Но высшее предназначение этих животных — взойти на мизбеах Творца мира, чтобы служить исправлению людей, установлению мира между Творцом и Его творением.

Однако вопрос, как этим могут заниматься милосердные люди, остается.

В наших книгах написано, что у человека, родившегося под влиянием Марса, есть тяга к кровопролитию. Получается как у Ломброзо, убийца не виноват, ибо таким родился? Нет, уточняет еврейская традиция, у него есть свобода выбора: он может стать мясником или поваром, моэлем (который делает обрезание) или шойхетом (специалистом, который предписанным Торой способом режет животных). То есть само по себе качество не имеет отрицательной окраски. Вопрос в том, как оно применяется в жизни.

В этом и заключается принцип тшувы — человек использует данные ему Свыше способности, чтобы совершать добрые дела, служить Всевышнему. Люди, которые посвящают свою жизнь возвышенным целям, реально меняют себя, исправляют свои качества, обретают добродетели.

Но это не означает, конечно же, что все шойхеты родились под влиянием Марса. Эту профессию может выбрать и человек, от природы не склонный к кровопролитию. Просто он понимает, насколько важно это занятие.

В начале 80-х годов в Советском Союзе было немало интеллигентных, вовсе не склонных к кровопролитию людей, которые становились шойхетами (резниками) только для того,

чтобы накормить соблюдающих традиции советских евреев кошерным мясом, чтобы они не голодали. Их желание сделать людям добро, в соответствии с волей Творца, определяло их бытие. В этом — основа истинно религиозной жизни.

Итак, коэны были милосердными. Что же должен был передать им Моше?..

В Торе читаем: «Пусть никто из них не осквернится прикосновением к умершим из народа своего» (*гл. 21, ст. 1*).

Забота о мертвых — очень важная еврейская заповедь. Тора называет ее «хэсэд шель эмет» — «истинной добродетелью». Истинной, потому что в ней нет ни капли корысти. Человек умер и уже не отблагодарит тебя за твои усилия. Однако в Сидуре мы читаем: «Вот вещи, плоды которых человек ест в этом мире, но главная награда ждет его в Будущем мире...». Среди таких «вещей» — и проводы умерших.

И все же мы делаем это не ради себя, но — ради их душ и ради Создателя. Важность похорон по еврейскому закону так велика, что евреи, приходя в изгнании на новые места по приглашению князя или царя (который хотел поправить свое экономическое положение), прежде всего, спрашивали, какое место для кладбища им дадут. И если находили сухое, хорошее место, начинали строить жилье. По примеру Авраама. Первым участком земли, который он купил в стране, где жил уже десятки лет, было поле и пещера в Хевроне, в которой он похоронил свою жену Сару. Эта пещера стала усыпальницей наших праотцев и праматерей.

И все же коэн, несмотря на важность этой мицвы (заповеди) и свое

милосердие, должен сторониться мертвых, если эту мицву могут выполнить другие. Он должен сторониться тумы (ритуальной нечистоты) мертвого, чтобы осуществлять свое служение, для которого он предназначен, и которое требует от него чистоты (таһара) и святости (кдуша), отстранения от всего нечистого.

Поэтому Моше и должен был говорить с коэнами мягко (эмор) — хоть ты и милосерден, прошу тебя, не теряй своих особенностей, не бросай своего священного служения — даже ради своих родственников, ради любимых людей, ради добрых, но других, «не своих» дел. Это — общий принцип для всех, даже самых милосердных людей. Каждый, прежде всего, должен выполнять свою работу, а мы, евреи — в первую очередь. Но если какую-либо важную работу, кроме коэна, выполнить некому, он должен руководствоваться принципом, которому учат наши мудрецы: «В месте, где нет человека, будь ты человеком».

В нашей главе сказано: «Когда будешь убирать урожай со своей земли, не сжинай межи с поля и не подбирай опавших колосьев, нищему и пришельцу оставляй их: Я Всевышний, Господин ваш» (*гл. 23, ст. 22*).

Здесь говорится о двух заповедях фермера, землевладельца. Первая — оставлять пеа (здесь — несжатая полоса поля), чтобы часть урожая могли собрать бедняки. Какими должны быть размеры несжатого участка?

Каждое утро мы читаем в Сидуре: «Вот вещи, для которых нет установленного размера: пеа, частота посещений Храма, количество первых фруктов, которые приносят коэну, добрые дела и изучение Торы».

Тем не менее остается еще много вполне конкретных вопросов, связанных с исполнением этой мицвы (заповеди). Где, например, следует оставить несжатую полосу, чтобы бедным было удобно собрать то, что им предназначается?.. Поэтому этой заповеди посвящен отдельный трактат Мишны (*Устного Закона*).

Слово «пеа» имеет и другое значение — «волосы на висках», которые нельзя сбривать. От него, в частности, произошло слово «пейсы». Их длина должна достигать, как минимум, середины уха. У представителей некоторых религиозных групп приняты длинные пейсы. Установленного размера, как уже сказано, нет.

Вторая заповедь землевладельца называется «лекет». Это — одиночные колоски (один-два), которые во время жатвы упали на землю. Их тоже следует оставлять бедным. При этом, если упало больше колосьев, жнец может их подобрать.

Прекрасное описание исполнения этого закона дается в книге Рут (*одна из книг Танаха, которую принято читать в праздник Шавуот*).

Великий комментатор Торы Раши (*XI век*) поясняет слова «оставляй их» так: ты должен оставлять колоски на поле, чтобы бедняки их собирали, но помогать им не входит в твои обязанности.

Но почему же в этом случае не надо помогать бедным людям?

Дело в том, что наша традиция заботится о чувстве собственного достоинства человека. И объясняет: не получая помощь из чужих рук, бедный не будет унижен, он просто возьмет то, что полагается ему по закону Торы.

Надо сказать, что подобным же об-

разом в прежние времена помогали бедным и в других ситуациях. Человек, скажем, шел по базару с открытым мешком за плечами. Те, кто нуждался, брали плоды из его мешка. И он при этом не оборачивался, чтобы бедняк не устыдился.

Эта заповедь учит нас принимать гостей. Хозяину дома не следует подкладывать в тарелки гостей угощение. Он должен сделать так, чтобы каждый из них мог взять то, что он хочет и сколько захочет...

В конце нашей главы мы встречаем одно из самых знаменитых выражений из Торы: «Око за око и зуб за зуб» (*гл. 24, ст. 20*).

Обычно его понимают как призыв к мстительности. Это качество приписывают еврейскому закону христиане, проповедующие якобы противоположный принцип: «тому, кто ударил тебя по правой щеке, подставь левую».

Не стоит и говорить, что христиане вовсе не считают нужным поступать согласно своему принципу, и дело не столько в слабых характеристиках или лицемерии. Просто они не могут не понимать: если применять этот постулат на практике, он ведет к разращению людей и неограниченному росту числа злодеяний. Впрочем, об обязанности устанавливать суды и наказывать людей, нарушающих законы, говорил Творец еще Ноаху и его потомкам — чтобы злодейства не разрушали мир, как перед Потопом. Так что принцип «тому, кто ударил тебя по правой щеке, подставь левую», прежде всего, противоречит воле Творца.

Верующий христианин Буш, которого поддерживает большинство американских христиан, бьет террористов и по правой щеке, и по левой. Будучи

губернатором штата, он допускал экзекуции, хотя смертная казнь во многих других штатах запрещена. А вот другая сторона медали. Израильская политика сдерживания, нежелания наказывать по заслугам за убийства своих граждан ради гипотетического мира с палестинцами, привела к росту числа жертв и терактов, к умножению арабской ненависти и насилия.

Но вернемся к тексту Торы. Неужели она учит нас мстительности и жестокости?

Такое понимание прямо противоречит ясно высказанному закону Торы: «Не мсти», многократно повторяемым призывам к милосердию и выполнению заповедей, повелевающих делать людям добро.

Но как тогда понимать это выражение?

Прежде всего, если мы хотим разобраться в сути какого-либо высказывания, мы должны рассматривать его в контексте других фрагментов Торы. Иногда контекстом является вся Тора: аналогичные случаи, использование тех же выражений. И, наконец, и главное — Устная Тора, которая разъясняет, что в том или ином случае имеется в виду.

Если мы продолжим чтение главы, то ниже увидим такую фразу: «Если кто-нибудь убьет скотину, он должен заплатить за нее; животное — за животное» (гл. 24, ст. 18).

Здесь мы и находим ответ на наш вопрос. Выражение — «животное за животное», аналогично тому, что мы прочли вначале: «око за око, зуб за зуб», только пропущены слова — «он должен заплатить».

Почему они пропущены, почему не сказать прямо: «Тот, кто выбьет человеку глаз или зуб, должен заплатить за причиненный ущерб»?

Не будем забывать, что Письменная Тора — конспект Устной Торы, Устного Закона, который Моше получил на Синае. Ее конспективность обнаруживается в очень многих местах.

Кроме того, иначе эти слова и нельзя понять, потому что в них изложен высший принцип справедливости: мера за меру.

Речь идет о справедливой денежной компенсации за ущерб. Учитывается потеря работоспособности и заработка во время лечения и возмещение расходов на лечение, компенсация за боль и оскорбление.

Однако в этом намеренном пропуске нескольких слов содержится намек и на иной, высший смысл. Да, на земле ты откупаешься деньгами за поврежденный глаз или зуб, но существует Высший Суд Справедливости, на котором придется ответить за все, что при жизни не было тобой исправлено. Помни об этом...

Итак, в первой фразе главы Высший, обращаясь к Моше, говорит: «Объяви (эмор) священникам, сынам Аароновым...» (Ваикра, гл. 20, ст. 1).

И далее даются законы. Вначале — обязательные для коэнов, затем — для всего народа Израиля.

В Торе читаем: «И отсчитайте себе

от второго дня празднования, от дня приношения вами омера возношения, семь недель; полными да будут они. До дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней и принесите новое хлебное приношение Всевышнему...» (*Ваикра, гл. 23, ст. 15 — 16*).

Итак, речь в нашей главе идет о необычных неделях еврейского года. В чем же особенность этого периода?

Издrevле у евреев существует традиция: в период между праздниками Песах и Шавуот не бывает свадеб. Чтобы не создавать атмосферу радости. Ведь именно в этот период умерли от эпидемии ученики рабби Акивы (*величайший Учитель Мишны, II век*).

В знак траура евреи в эти недели не бреются и не стригутся.

Некоторые авторитеты Торы говорят, что запрет на стрижку и бритье действителен только до праздника Лаг Ба-Омер, который отмечают на 33-й день отсчета омера, ибо после этого дня эпидемия начала угасать (*об этом см. — Тур, Орех хаим, гл. 493, п. 1*).

У рабби Акивы было 24000 учеников, и все они умерли в этот период, потому что не относились друг к другу с должным уважением. Мир был в духовном застое, до тех пор, пока рабби Акива не воспитал таких великих раввинов, как рабби Меир, рабби Йегуда, рабби Йоси, рабби Шимон (*рабби Шимон бен Закай — составитель книги Зо́гар*), рабби Элазар бен Шамуа. Эти великие умы восстановили знание Торы.

А может, нет никакой связи между смертями учеников раби Акивы и первыми 33-ю днями омера? Может, это — лишь совпадение?

Однако дошедшая до наших дней традиция народа Израиля пребывать

в дни отсчета омера в трауре наводит на мысль, что речь тут не может идти о случайности.

В Танахе есть такая фраза: «Каждого, названного именем Моим; и во славу Мной сотворенного — Я создал...» (*книга пророка Иешайи, гл. 43*).

Все, что Всевышний, благословенно Имя Его, создал в мире, создано исключительно во имя славы Его. Как сказано в Мишне, трактат Авот: «Творец будет править вечно» (*гл. 6*).

Эта глава трактата Авот, известная под названием «Дарование Торы», полностью посвящена приобретению познаний в Торе.

На иврите «слава» — кавод. Обычно слово «кавод» переводят как — уважение. Однако такой перевод не передает концепцию, заключенную в этом стихе, поэтому переводчики для обозначения слова «кавод» здесь выбрали слово «слава».

В этом контексте при чтении перевода может возникать впечатление, что Всевышний создал этот мир, чтобы реализовать Свою Власть над ним. Но впечатление это, конечно же, — ошибочно и не отражает смысл этого стиха...

Чтобы действительно понять, что стоит за словами — «Всевышний создал Вселенную себе во славу», мы должны глубже проникнуть в еврейскую концепцию слова «кавод».

Давайте начнем с исследования связи между концепцией этого слова и Торой.

В книге Шемот мы прочли: «И вот что совершить тебе над ними, чтобы посвятить их на священнослужение Мне...» (*гл. 29, ст. 1*). А в книге Мишлей сказано: «Мудрые наследуют почет (кавод)» (*гл. 3, ст. 35*).

Задумавшись над тем, что приносит человеку истинный почет, истинное уважение. Только глубокое постижение Торы, — говорят наши мудрецы. И эта мысль подтверждается во многих еврейских книгах. Например, в Танахе, в книге Диврей а-Ямим («Хроника времен») перечислено множество имен (Адам, Энох и т. д.) Однако рядом с этими именами мы не находим слово «кавод». Оно появляется, когда мы читаем о Явце: «И был Явец самым уважаемым среди братьев своих» (*Диврей а-Ямим, гл. 4, ст. 9*). Почему именно его имя соотносится с интересующим нас словом? Потому что он постоянно изучал и преподавал Тору.

Как мы должны относиться к идее, что не бывает настоящего уважения (кавод), не связанного с неустанным стремлением к познанию Торы?

Рав Ицхак Гутнер (*один из крупнейших раввинов второй половины XX века*) обращает внимание на то, что в утренней молитве в шабат, читая Алель а-Гадоль, мы 26 раз славим Всевышнего и говорим, что Его Доброта — неисчерпаема и бесконечна. И задается вопросом: для чего нужно столь многократное повторение слов о доброте Творца?

Объяснение этому дается в Талмуде. 26 проявлений доброты относятся к 26 поколениям, — говорит рабби Йегошуа бен Леви (*великий Учитель Талмуда первого поколения; Эрец-Исраэль, середина III века*), — существование которых поддерживались исключительно добротой Всевышнего. Ибо у них еще не было Торы (*об этом сказано в Талмуде, в трактате Песахим, лист 118*).

Но не получается ли, что доброта Всевышнего исчерпала себя, как толь-

ко евреям была передана Тора? Что же, передав еврейскому народу Свой Закон, Творец перестал питать мир добротой?

«Нет, количество доброты Всевышнего в мире не уменьшилось, — говорит рав Ицхак Гутнер. — Произошло лишь изменение атрибута, которым Он создает мир».

То есть — до дарования Торы, отношение Всевышнего к созданному Им миру строилось исключительно на Доброте. После дарования Торы, отношение Творца к миру связано с концепцией понятия кавод...

Если человек живет без цели, он полагает, что Всевышний создал мир для него, и ему в этом мире остается лишь получать удовольствие. Но тем не менее, поскольку он живет в мире, созданном Творцом, ему, вероятно, следует соблюдать хотя бы минимум правил, выраженных в семи законах Ноаха.

Важно осознать, что, не прилагая усилий к познанию Торы, не соблюдая условий, поставленных перед нами Всевышним, мы можем рассчитывать лишь на Его доброту.

Если сопоставить основанный только на доброте Творца мир с реальными жизненными ситуациями, получается, что люди, полагающиеся на доброту других, живут как бы за чужой счет: получают поддержку, ничего не отдавая взамен.

Человек, который постоянно живет за счет других, не заслуживает большого уважения, не правда ли?

Мир без Торы и был именно таким миром. Человек не имел никаких обязательств, кроме тех, которые диктовали законы Ноаха, а они, в сущности, заключают в себе лишь необходи-

мые условия существования любого цивилизованного общества.

Мир Торы также питается добротой Всевышнего. Но это — мир, основанный на уважении (кавод). В этом мире человек должен совершенствоваться, должен соблюдать мицвот (заповеди), ибо только их соблюдение может сформировать личность, достойную быть «созданной по образу и подобию Всевышнего». Жизнь по заповедям Торы не сулит легких удовольствий, скорее наоборот — требует огромных усилий и самопожертвования. Более того, соблюдение мицвот — главное условие жизни. Ведь Тора предупреждает, что без соблюдения ее законов мир прекратит свое существование.

В условиях системы, полученной нами на Синае, человек обязан оправдать свое право на жизнь. Он должен заслужить этот мир, а мир, в свою очередь, продолжает существовать исключительно потому, что человек должен реализовать свою миссию, выполнить свое предназначение. Этот мир создан Добротой Творца, однако эта доброта основана на уважении. Человек, получивший этот мир, должен производить. Ведь он теперь живет в мире, где нет «бесплатных обедов». Уважение станет ему ответом на усилия и достижения. Это — один из аспектов понятия кавод.

Есть и другой аспект, связанный с уникальностью.

Известно: чем реже встречается минерал или металл, тем выше его ценность. К примеру, золото. В природе этот металл находят достаточно редко. Поэтому и цена его — высока. А платина — еще реже, потому ее стоимость — еще выше.

Другой пример — искусство. Кар-

тины приобретают более высокую цену после смерти художника, потому что они становятся неповторимыми, поскольку их создателя больше нет. Так, скажем, картины Рембрандта имеют астрономические цены.

То же самое происходит с людьми, одаренными редкими талантами. Такие люди становятся в чем-либо уникальными. Допустим, великие ученые или великие актеры... По-настоящему великих людей очень мало. Общество щедро одаривает их и материальными благами и вниманием.

Однако же люди, конечно, гораздо сложнее самых редких минералов или редких живописных полотен. Человеческая ценность зависит не только от того, насколько уникален их талант, но — определяется многими критериями.

Чтобы лучше понять истинный смысл понятия кавод (почет, уважение), обратим внимание, как это принято в еврейской традиции, на то, что числовое значение (гематрия) слова «кавод» равно 32. Та же гематрия и у слова лев — сердце. И это не случайно. Ведь мера уважения, которой одаривают человека окружающие прямо связана с «широтой», отзывчивостью его сердца...

Прекрасный критерий измерения общественных ценностей — распределение предпочтений (почета и уважения) в обществе.

Возьмем для примера современное общество. В нем восхищаются звездами спорта и эстрады, оказывают уважение находящимся у власти политикам, знаменитым журналистам, в то время как блестящие ученые, одаренные учителя и религиозные деятели часто живут в нищете и безвестности. Имя американского бейсболиста Бэй-

ба Рута известно гораздо большему числу американцев, нежели имя Александра Флеминга, который открыл лечебные свойства пенициллина.

Таким образом, соотношение лев — кавод в нашем обществе демонстрирует, что спорт и развлечения для многих людей имеют большую ценность, нежели области знаний и морали.

Теперь посмотрим, какова связь между понятием кавод и Торой.

В мире, питаемом добротой Всевышнего (до получения Торы), жизнь фокусировалась на удовольствиях и развлечениях, а область знаний занимала место где-нибудь на галерке. Человек, имеющий особый талант к чему-то, что способно вызвать у людей физические ощущения, сулил гораздо больше удовольствий, нежели другой, занятый составлением, скажем, скучных учебников, от которых, тем не менее, зависит уровень развития человеческих познаний.

В мире Торы, где акцент, в первую очередь, ставится на совершенствовании, а не на получении удовольствий, кавод будет распределяться иначе. Самый большой почет, согласно Торе, заслуживает мудрец и праведный человек.

Но есть еще один, третий аспект понятия кавод — тот, который возвращает нас к истории с учениками рабби Акивы.

Как мы отметили ранее, уважение (почет) в среде современных людей определяется уникальностью. Если бы на небосклоне искусства сияли тысячи таких звезд, как, к примеру, Рембрандт, много ли славы досталось еще одному «такому же» художнику? То же самое и в идеальном обществе, изучающем Тору, возводящем муд-

рость на самый высокий пьедестал... Не много славы доставалось на долю каждого из 24000 выдающихся ученых Торы.

То неуважение, с которым ученики рабби Акива относились друг к другу, — просто показатель большого количества высоко одаренных учеников, достигших высокого уровня в познании Торы. Но что в этом плохого?

Талмуд учит нас: каждый человек создан уникальным. Поэтому Тора считает, что тот, кто разрушил чью-то жизнь, разрушил целый мир; а тот, кто спас жизнь — спас целый мир (*Талмуд, трактат Сангедрин, лист 37*).

Что из этого следует? Ведь когда был создан Адам, он был, бесспорно, уникальным. Но сегодня, когда миллионы людей населяют этот мир, как можно сравнивать каждого индивидуума с Адамом?..

Рав Ицхак Гутнер объясняет: каждый человек уникален. В истории человечества не рождалось еще двух индивидуумов, имеющих одинаковое восприятие и осознание чего бы то ни было. Каждый имеет свой собственный склад ума, свой неповторимый характер, свои эмоции. Каждый человек — уникален, и во всем космическом пространстве нет его двойника. Огромная численность население земного шара, несомненно, затушевывает эту истину, но никакое количество не может ее изменить.

Однако выдающийся легкоатлет, пробегающий определенное расстояние за самое короткое время, принципиально не отличается от другого легкоатлета, повторившего его результат. Даже если первому посчастливилось удержать мировой рекорд, это все равно — ненадолго.

Подобное непринципиальное отличие подходит к любому из качеств, которыми так восхищается современное общество, за исключением тех, которые проявляются в области знаний. Знания — продукт человеческого восприятия, и они — оригинальны, своеобразны и неповторимы.

Период дней омера — дней между праздниками Песах и Шавуот — это период ожидания, период счета дней до момента получения Торы.

Заповедь считать дни проистекает из удивительного ожидания и символизирует переход из одного мира — к другому: от мира 26 поколений людей, посвящавших себя удовольствиям, — к миру Торы, который основан на уважении и посвящен совершенствованию.

В мире, где правит кавод, уникальность человека заключена в его способности к усвоению знаний. И почет в таком мире оказывают тем, чей талант помог людям повысить уровень познания. Одна из наиболее важных сфер человеческого познания, заслуживающая наибольшего почета, — область познания Торы. Ведь без Торы мир держался бы лишь на доброте Всевышнего, и жизнь человека ограничивалась бы лишь определенными общественными законами, а сам он не имел бы ни обязанностей, ни ответственности.

Ученики рабби Акивы достигли в изучении Торы колоссальных высот. Однако поскольку их было так много, они были не в состоянии воспринять уникальность друг друга и не чувствовали друг к другу должного уважения,

демонстрируя тем самым полное непонимание смысла понятия кавод, который несла с собой Тора. В этой ситуации состояние ожидания дня Шавуот утратило смысл. Если знание Торы не приносит каждому ученому Торы заслуженный кавод, независимо от числа ученых, то само дарование Торы на Шавуот ничего не изменит.

Тридцать третье слово в Торе (если считать от первого слова «берешит» — «в начале...») — слово «тов», что в переводе на русский язык означает — хорошо. В этом фрагменте Тора говорит о первом деянии Всевышнего — создании света: «И увидел Всевышний свет, что он — хорош» (*Берешит, гл. 1, ст. 4*).

Этому предшествует 32 слова, а их количеству соответствует гематрия (числовое значение ивритского слова, когда каждой букве соответствует определенное число) слова лев — «сердце».

Свет, который Создатель излучает в этот мир, — это свет Торы, указывающий человечеству путь, следуя которому люди могут прийти к цели и стать достойными уважения.

Между 33-м днем омера и 50-м днем, днем дарования Торы — 17 дней. Число 17 — гематрия слова «тов». Если разделить дни омера на первые 32 и последние 17, то мы получаем гематрию слов «лев тов», означающих — «хорошее, доброе сердце», то есть — сердце, которое знает, что истинное уважение полагается за усилия в постижении мудрости Торы...

Глава БЕ-ЃАР

В первой фразе сказано: «И говорил Всевышний с Моше на горе Синай...». В переводе на русский бе-ѓар — на горе.

Весь этот недельный раздел посвящен разъяснению двух взаимосвязанных мицвот (заповедей), мицва шмиты и мицва йовеля. В нашем обзоре мы, прежде всего, попытаемся понять, как название недельной главы — «На горе» — связано с ее содержанием.

Вообще, гора — символ подъема, духовного возвышения, приближения к источнику света. В противоположность долине — символу скромности, и впадине, ущелью — месту, воплощающему тьму и смерть.

На горе Синай была дана Тора. На горах Эйваль и Гризим около Шхема колена Израиля, войдя в Обетованную Землю, как написано в книге Иегошуа, приносили клятву Творцу. И сама эрец акодеш — особая, святая земля Израиля, тоже — возвышение. Сюда со всего мира совершают алию — подъем. На горе Мориа Авраам приносил в жертву Ицхака, а потом на ней был возведен Иерусалимский Храм. Сначала — Первый, построенный царем Шломо, потом — Второй, восстановленный под руководством пророка и мудреца Эзры после возвращения из вавилонского изгнания.

Ответ на вопрос, как связано название главы с ее содержанием, дает анализ составляющих его слов. Числовое значение (гематрия) слова «бе-ѓар» («на горе») — 207: буква «бет» — 2, «ѓэй» — 5 и «рейш» — 200.

Та же гематрия (207) и у слова «раз» («рейш», «зайн»), что в переводе на русский язык означает — «тайна».

Итак, все, что дано на горе — тайна, полученная от Источника жизни и знания. Об этом мы также узнаем, анализируя слова на иврите. Ведь здесь речь идет не о горе вообще, но о горе Синай (ѓар синай). Гематрия слова «синай» — 130 (13 x 10). В отличие от других народов, которые считают число «13» — «несчастливым», для евреев это — хорошее число. Один на иврите — эхад. Числовое значение слова «эхад» — 13, символ единства. «Один» — олицетворение Творца, создавшего великое множество духовного и материального миров. Как поется в песне, которую принято петь на пасхальном Седере: «эхад ми йодеа» — «кто знает Одного?»

Десятки раскрывают духовный уровень числа. 130 раскрывает более высокий уровень числа «13».

Мы видим, что числовое значение названия горы — Синай (130), дает представление о том, что здесь произошло. Посмотрим, о чем скажет нам морфологический разбор этого слова.

Слово «синай» состоит из букв «самех», «йуд», «нун».

Форма буквы «самех», которая напоминает русскую букву «о» — замкнутый круг, что передает идею сокрытия. Гематрия буквы — 60.

Кроме того, название буквы — корень слова «опираться».

Евреи поклялись Творцу: наасе ве-нишма — будем делать все, что услышим, и будем слушать Твой голос (и тогда поймем). За это Израиль удостоился Торы и вечной жизни. Еврейский народ полностью положился на Него, на незримого Одного, который спас евреев от рабства и голодной смерти в пустыне.

Буква «йуд» (ее гематрия — 10) символизирует мудрость (хохма). Графически «йуд» отображают как точку, которая не занимает места, но из которой построено все пространство. Буквой «йуд» из имени Всевышнего строится Будущий мир.

Мудрый человек (хахам), как говорит наша традиция, — тот, «у кого глаза в голове», — взгляд и поведение которого определяются не чувствами и инстинктами, но сознанием, основанным на изучении Торы, высшего знания. В результате, хахам может предвидеть будущее, последствия тех или иных действий.

Буква «нун» (ее гематрия — 50, иначе — 5 x 10) во всей полноте раскрывает число «5». Это — пять книг Торы, пятьдесят уровней понимания (нун шаарей бина). Бина — способность мыслить ассоциативно, воспринимать что-либо интуитивно. Качествами бины особенно щедро наделены женщины. А бина связана с та́ара (в переводе на русский язык — чистота), которая также имеет пятьдесят уровней. Без та́ара нет настоящей бины.

Все, о чем мы сейчас говорили, произошло в судьбе еврейского народа.

В Египте евреи несколько поколений были рабами, и в результате, как говорят наши Учителя, опустились на

сорок девять ступеней нечистоты (шаарей тума). Они потеряли дар Речи, который возвышает человека над всем материальным. Этот дар дан Творцом, чтобы, в первую очередь, — обращаться к Нему. И вот в Египте они стали подобны «бессловесным животным». Евреям грозила окончательная духовная гибель. Однако Всевышний вывел их из рабства.

На пятидесятый день после Песаха (после Исхода) Всевышний дал евреям высшую мудрость, возможность проникновения в тайны устройства мира. Дал — Тору. В день дарования Торы (матан Тора) мы отмечаем праздник Шавуот (от слова «шавуа» — «неделя»). От Песаха до Шавуот — семь недель (шева шавуот), сорок девять дней. Эти дни составляют «счет омера» — дни духовной работы, когда человек занимается исправлением характера. Тогда, выйдя из Египта, евреи за сорок девять дней поднялись с уровня униженных рабов — на уровень малахим — служителей Всевышнего.

Конечно, такая трансформация за столь малый срок — настоящее чудо. И это чудо возвышения людей, как и чудо Откровения Творца, также отражено в составе слова «синай» (две его буквы «нун» и «самех», составляют слово «нес» — «чудо»). Чудо, сверхъестественное явление, как знамя (также «нес») указывает на существование Высшей Силы, источника всего происходящего.

Последняя буква слова «синай» — «йуд» обнаруживает прямую связь с полученными на Синае Десятью Заповедями, которым предшествовали Десять Речений Творца. Десятью Речениями Всевышний сотворил мир, позднее — Десятью египетскими каз-

ниями освободил Свой народ от рабства. Руководствуясь Десятью Заповедями (символ которых — буква «йуд»), еврейский народ, «сын Торы» (бен Тора) — формируя себя и свое окружение, согласно Высшей Мудрости, удостоится Будущего мира.

Почему Всевышний для дарования Торы выбрал из всех гор именно Синай? — спрашивают мудрецы. И отвечают: потому что это была невысокая гора — «скромная», не отличавшаяся особыми природными качествами («заслугами»)… Намек понятен.

Та же идея заложена в откровении, которое предназначалось не всему еврейскому народу, но — только Моше Рабейну. У подножия этой горы Моше увидел охваченный пламенем куст, который не сгорал. Этот куст, называемый снэ, был самым обычным, небольшим кустом, но именно так, не стремясь особому «величию» воплощения, пожелал открыть Свое Присутствие Творец мира. А в доказательство того, что голос, который услышал Моше, подойдя к кусту, был голосом Творца, Он сказал, что здесь еврейский народ, выйдя из Египта под руководством Моше, получит откровение и сможет принести жертвы.

На Синае, говорят мудрецы, возникает сина — ненависть к евреям, избранныкам Творца. Избрание и служение Ему — предмет зависти других народов, подогревающей их постоянную ненависть, антисемитизм. И в чем бы ни обвиняли евреев антисемиты (а обвиняют они евреев в прямо противоположных вещах), все это не имеет значения, ибо их «пропаганда» имеет одну цель — уничтожение еврейского народа.

Но если евреи будут скромными и

будут служить Творцу, то произойдет чудо, и наш маленький народ выполнит свою великую миссию: придет к Творцу и приведет за собой честных и добрых людей всего мира.

В это верили наши предки тысячи лет назад, и вера их оказалась не напрасной. Мы вернулись в Израиль. Теперь наша задача — стать настоящими евреями.

Эта вера не просто досталась нам по наследству, от предков. Она формируется в нас с момента, когда все евреи стояли на Синае, присутствуя при получении Торы — установлениями Творца, переданными через Моше. В том числе — чудом еженедельной субботы, годом шмиты, который наступает раз в семь лет, и йовелем — каждым пятидесятым годом.

Согласно еврейской традиции, не принято полагаться на чудо. Следует делать все, что от тебя зависит, и быть готовым к тому, что исход ситуации может быть любым. Неизвестно, заслуживаешь ли ты чуда, если в этом сомневался даже Авраам. А ведь мы учимся у Авраама и наследуем его качества. Кроме того, нельзя полагаться на чудо, потому что нельзя «испытывать» Творца, нельзя ставить Его в «безвыходное положение».

Однако исполнение законов субботы, года шмиты (субботного года) и йовеля (юбилейного, пятидесятого года), как раз и означает, что люди в эти периоды времени полагаются на чудеса.

Фараон в Древнем Египте обвинял евреев в «ленности». Ему вторили древние греки, удивляясь, как можно не работать целый день в неделю, впадая в состояние «праздности» еще до начала субботы. Так, казалось им, нельзя

заработать на жизнь. Но в результате мы видим, что и древние египтяне, и древние греки исчезли, а мы живем. Со временем весь мир принял наш обычай и отдыхает день в неделю...

Творец запретил нам работать в субботу и поэтому каждую пятницу давал евреям в пустыне двойную порцию мана, заботясь об исполнении этой заповеди. Но то — в пустыне, в «поле чудес».

Когда Йегошуа бин Нун привел народ в Кенаан, ман перестал падать с небес. Евреи должны были обрабатывать землю. Здесь, чтобы не работать, особенно — в страдную пору, от каждого требовалось мужество и надежда.

Проблема с соблюдением субботы существует и теперь, в наши дни. В недалеком прошлом в стране Советов или в Америке, например, если человек не выходил на работу в субботу, ему грозило увольнение, а при Сталине — и тюрьма. А, значит, его семья оставалась без средств к существованию. Но и теперь даже там, где суббота стала государственным выходным днем, искушения сохраняются, и трудности не исчезают. Их источник в безверии, отсутствии надежды.

В этом смысле поучительна история преуспевающего американского бизнесмена Г. Райха. Он жил в Нью-Йорке и держал сеть дамских парикмахерских, магазинов парфюмерии, шляп и париков. Субботний день приносил ему основной доход, равный доходу всей недели. И вот он прочел книгу «Секрет счастья». Ее автор — раввин Давид Миллер. И написал раввин о том, как красива суббота и как важно соблюдать ее законы.

Книга произвела на Райха такое

впечатление, что он решил жить по-еврейски, и с тех пор по субботам его магазины были закрыты. Всевышний помог ему, он не обеднел. Теперь этот энергичный человек, которому уже за восемьдесят, возглавляет общество соблюдения субботы, приближая к Торе тысячи людей.

Творец порой испытывает людей, посылая именно в субботу возможность заключить самую выгодную в жизни сделку.

Конечно, соображение, сколько можно заработать в субботу, способно лишить покоя и состоятельного человека. Но, в первую очередь, это беспокоит бедняка, который и так еле еле сводит концы с концами, не зная, как вылезти из долгов.

А уж тем более, шмита, швиит — седьмой год. Целый год не обрабатывать землю, которая для тебя — источник дохода?.. Это и в самом деле — серьезная проблема. Речь идет не об одномоментном ущербе. Ведь не посещешь — не пожнешь. Чем весь следующий год кормить детей?

Йовель — вообще проблема проблем. 49-й год — год шмиты, пятидесятый — йовель. При таком «стечении обстоятельств» выходит, что целых два года подряд нельзя обрабатывать землю. Однако Галаха (закон) говорит о том, что соблюдать йовель нужно только, когда народ находится на достаточном духовном уровне. Для этого необходимо, чтобы большинство евреев жили на Земле Израиля и в Иерусалиме был Храм. Всевышний ставит перед человеком только выполнимые задачи.

Всевышний обещает, что восполнит затраты на субботу, что даст в шестой год большой урожай, чтобы

хватило на седьмой и даже восьмой год. Так и происходит. И только перед теми, кому недостает веры, кто привык мыслить «реалистично», возникает дилемма: нарушить заповедь — боязно, надеяться на чудеса — страшно...

Вот что сказал однажды первый израильский премьер-министр Давид

Бен Гурион: «Тот, кто в Израиле не надеется на чудеса, — тот не реалист». И это факт.

Суббота и субботный год — законы, данные нам на горе Синай. Это — откровение Творца, раскрытие истинной природы того, что мы считаем природой. И это — «Секрет счастья».

В этой недельной главе говорится о том, что Всевышний, когда народ Израиля находился на горе Синай, дал евреям законы шмиты — запрещающие в каждый седьмой год любую сельскохозяйственную деятельность.

В первой фразе главы читаем: «И сказал Всевышний Моше на горе Синай, говоря — скажи сынам Израиля и вели им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Всевышнего» (гл. 25, ст. 1 — 4).

Анализируя этот отрывок, Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*) был озадачен специальным упоминанием в стихе места «действия» — горы Синай.

Существует ли особая связь между шмитой и горой Синай? — выдвигает вопрос Раши. Ведь все законы Торы, собственно, даны на горе Синай. И разъясняет: Тора подчеркивает место действия именно здесь, описывая передачу законов шмиты, чтобы сообщить — так же, как законы шмиты были полностью, до последней детали, продиктованы на горе Синай, так же детально продиктованы и остальные заповеди.

Однако другие комментаторы отметили (*рабби Хаим бен Атар — Марокко, первая половина XVIII века — Ора-Хаим*), что Раши в своем комментарии оставляет еще много вопросов. Поэтому вполне легитимно спросить: почему именно шмита выделена из всех заповедей, чтобы сообщить, что и другие заповеди тоже даны на Синае со всеми подробностями?

Попытаемся отыскать эти причины, а для этого потребуется выяснить, в чем заключается особая связь между шмитой и Синаем.

Отметим, что законы шмиты — уникальная заповедь, свидетельство, что Тора ниспослана Свыше. Ни один человек в обществе, преимущественно занятом сельским хозяйством, как это, собственно говоря, и было в библейские времена, не мог бы даже подумать об этом. Терять весь урожай каждые семь лет? Да еще в такой знаменательный период истории, когда речь шла о выживании людей. Если бы подобное придумал кто-то из земледельцев, соседи называли бы его самоубийцей. Ведь этому человеку и его семье почти наверняка грозил голод...

Таким образом, связь между законами шмиты и горой Синай становится

ясной: существование этой заповеди свидетельствует о реальности встречи еврейского народа с Творцом на горе Синай. Хотя и очевидно, что эта мысль содержит в себе разгадку уникальности заповеди шмиты, рассмотрим все же некоторые аспекты, связанные с этой заповедью, на более глубоком уровне...

В нашей главе находим прямое указание на единственную возможность, при которой реально выполнение заповеди шмиты: «А если скажете — что же будем есть в седьмой год, когда не будем ни сеять, ни убирать урожай нашего? — Я пошлю вам благословение Мое на шестой год, и он даст вам урожай на три года (вперед). И будете сеять на восьмой год, но есть будете из урожая старых до девятого года — до появления его урожая будете есть старое» (гл. 25, ст. 20 — 22).

Кто, кроме Всевышнего, мог гарантировать такое? Ни один человек не отважился бы придумать подобную заповедь. Ведь ее выполнение предусматривает твердую гарантию, которую способен дать только Творец.

Чтение этой недельной главы всегда выпадает на период отсчета омера — период, в течение которого мы готовимся к принятию Торы в день праздника Шавуот. Принятие концепции шмиты — важнейшая часть этой подготовки. Многие думают, что жизнь религиозного еврея, соблюдающего законы Торы, почти ничем не отличается от жизни любого другого человека. Возможно, — думают они, — разница заключается только в том, что религиозный человек имеет больше обязанностей, берет на себя больше ответственности и имеет меньше свободного времени. Но это — ошибочное мнение. Правда в том, что соблюдаю-

щий законы Торы человек живет в совершенно другом мире, непохожем на «светский». Евреи и неевреи обитают на одной планете, но их жизнь протекает в разных мирах.

Чтобы оценить насколько важна эта мысль, рассмотрим связь между годом шмиты и концепцией шабата.

В Торе читаем: «А в седьмой год — суббота покоя да будет для земли, суббота Всевышнего» (гл. 25, ст. 4)

Рамбан (*Раби́ну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*) объясняет, что на самом деле существует три Субботы:

— суббота, которая приходит еженедельно, каждый седьмой день (эти недельные субботы проходят в сфере естественных явлений);

— субботы каждого седьмого года (суббота в историческом процессе символизирует конец времен, напоминание о Грядущем мире);

— юбилейный (каждый 50-й) год, суббота «создания», символизирующая субботу в Высших мирах — тех мирах, на которые ссылается первый стих книги Берешит.

Попытаемся раскрыть смысл сказанного....

После потопа Создатель сказал Ноху: «Впредь во все дни земли сев и жатва, холод и тепло, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (*Берешит*, гл. 8, ст. 22).

Талмуд (*трактат Сангедрин*, лист 58) проанализировав эти слова, делает вывод: неевреи обязаны соблюдать законы потомков Ноаха, и не должны прекращать свою деятельность в шабат. И действительно, если бы они соблюдали шабат, как евреи, они могли бы умереть.

Но почему мир устроен именно так? Что плохого было бы в том, если и неевреи — сыновья Ноаха — соблюдают шабат?

И в самом деле. Все народы получили мир, созданный Творцом. Но неевреи живут в мире, в котором нет шабата с его особыми законами. Они получают жизненную силу из мира непрерывающейся активности.

Евреи живут в другом мире. Это для них особый смысл обретает фраза «И благословил Всевышний день седьмой, и освятил его, ибо в этот день отдыхал от всей работы Своей, которую совершил Всевышний, созидая» (*Берешит, гл. 2, ст. 3*).

Раши (рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век) пишет: «Он освятил шабат, дав ман (манну Небесную). Все дни недели каждый еврей получал свою порцию мана, а по пятницам — двойную... В шабат ман вообще не падал с Небес».

Источник материального благословения, таким образом — день, когда мир останавливается. Чтобы показать, что шабат — источник того, что приобретает во все остальные дни недели. В шабат ман не выпадал, зато в пятницу выпадала двойная порция. То есть источник всех благ — не мир, созданный Творцом и приведенный Им в движение, но — сам Творец, Его существование...

У еврея, соблюдающего законы Торы, и нееврея — совершенно разные жизненные источники.

Нееврей черпает жизненную силу из мира, созданного Творцом, но мира — активного, в котором именно активностью, безостановочной деятельностью добываются средства существования.

Поэтому он не может позволить себе соблюдать шабат.

Соблюдающий законы Торы еврей черпает жизненную силу из своего предназначения. Благословение приходит к нему от его «неактивности» в субботу, от полной остановки в этот день всякой деятельности. Он обязан соблюдать законы субботы, чтобы постоянно поддерживать связь с Источником своего существования.

Проиллюстрируем высказанную мысль, используя атрибуты современной жизни.

Как известно, существует два способа управления самолетом: компьютерный, когда лайнер подчинен командам автопилота, и ручной, когда поднебесная машина постоянно находится под контролем самого летчика.

Пожалуй, автопилот обеспечивает безопасность полета надежнее, нежели летчик. Время реакции автоматического пилота, с которой он регулирует скорость и курс — на уровне скорости света, в то время быстрота реакции летчика ограничена его человеческими возможностями. Автопилот, тем не менее, и понятия не имеет о том, почему и куда летит самолет и насколько от успеха его миссии зависят многие судьбы.

Всевышний создал Вселенную, тоже управляемую двумя способами. С одной стороны, она управляется «автопилотом», и после Потопа Он наладил «программу» таким образом, что этот мир будет крутиться вечно. Это — бесконечное путешествие, все его пассажиры — на одном длинном маршруте, не имеющем остановок, а потому не могут оставить на пути летящий в вечность «транспорт».

С другой стороны, Вселенная находится под «персональным» контро-

лем Всевышнего. Путешествие имеет предназначение и конечную цель, и пассажиры этого рейса должны это осознать. Они должны быть готовыми к тому, чтобы выйти в нужной точке маршрута. Они обязаны заботиться о своем багаже и о форме, в которой они будут пребывать, когда приземлятся.

Неевреи, потомки Ноаха, летят во Вселенной в лайнере, управляемом автоматическим пилотом. Поэтому им не надо думать ни о багаже, ни о предназначении. Их самолет не приземлится никогда. Шабат тоже — не для них.

Евреи же летят в самолете, который приземлится, независимо от того, хотят они этого или нет. Их праотцы когда-то приняли Тору на Синае и поднялись на борт такого, именно для них предназначенного самолета, персонально управляемого Всевышним.

Точка, связующая две Вселенные (напомню: в одной «летят» неевреи, в другой — евреи) — это седьмое измерение, представленное шабатом.

Любая материальная вещь имеет шесть измерений. Любую субстанцию, не имеющую этих измерений — форму куба — в нашем материальном мире можно лишь вообразить. Связь со святостью — центр нашей посвященности Творцу — лишь воображаемая сущность. С точки зрения материального мира, она всегда в покое, никогда не попадает внутрь динамического мира природы и управляется совершенно иными факторами.

Это верно для любого аспекта физического мира, и на этом основана заповедь еженедельного соблюдения шабата.

Мир как целое также имеет такую седьмую точку и, чтобы поддерживать

связь с ней, необходимо соблюдать законы шмиты...

Шабат, наступающий каждую неделю, год шмиты и юбилейный, 50-й год — все это связано с Синаем. Ведь переходная точка между двумя мирами всегда остается на горе Синай.

Нееврей может присоединиться к путешествию, которое проходит под непосредственным контролем Всевышнего. Но тогда он не может ограничиться лишь соблюдением, скажем, законов шабата. Выбирая такое путешествие, он обязан взять на себя соблюдение всех заповедей Торы.

Главная проблема еврея и еврейского народа в целом — как удержаться на этом маршруте.

В наказание за прелюбодеяние, идолопоклонство, за несоблюдение года шмиты евреев могут изгнать из Эрец-Исраэль. Нарушителя изгоняют, и на его место приходят другие (*Талмуд, трактат Шабат, лист 33*).

Но что в этом случае происходит с землей?

В Торе по этому поводу сказано: «Тогда навёрстает земля субботы свои во все дни запустения своего, когда вы будете в земле врагов ваших; тогда будет покоиться земля и удовлетворит себя за субботы свои. Во все дни запустения своего она будет покоиться, сколько не покоилась в субботние годы ваши, когда вы жили не ней» (*Ваикра, гл. 26, ст. 34 — 35*).

Со времени заселения страны Израиля евреи не всегда выполняли законы шмиты достаточно точно. Поэтому первое изгнание — в Вавилон, длилось 70 лет. Ровно столько, сколько лет законы шмиты за этот период не выполнялись по всем правилам.

Пассажиры рейса, управляемого Всевышним, должны всегда помнить, что

они следуют к цели, реализуя свое предназначение, и что «конечная остановка» вознаградит их за трудности всего пути.

Творец не будет заниматься самолетом, если его пассажиры и не собираются соблюдать Его Шабаты. Но те, кто соблюдает законы Творца, должны, хоть иногда, задуматься о том, что произойдет с ними в конце пути.

Всевышний решил, что правильный путь — соблюдение законов шавбата и шмиты. Несоблюдение будет иметь определенные последствия: изгнание из одного мира — в другой. Пассажиры рейса, управляемого Творцом, окажутся «безбилетниками» на другом рейсе.

Очередной раз готовясь к получению Торы в день праздника Шавуот, мы должны хорошо усвоить этот урок.

Быть соблюдающим законы Торы евреем — большая честь. Нееврей может самоотверженно соблюдать год шмиты, но никакого благословения на урожай шестого года он все равно не получит. Его рейс управляется автоматически, и он ничего не выиграет от соблюдения года шмиты. Если же еврей соблюдает шавбат и год шмиты, он получает гораздо больше материальных благ, нежели получил бы, не соблюдая, но — трудясь в поте лица и не покладая рук. В этом, несомненно, основное отличие, пожалованное нам Творцом. Но оно не столь радужно, как может показаться, у него есть и обратная сторона.

Нееврей не может по собственному желанию войти в еврейский мир. Так же и для еврея нет выхода из своего мира. Его предки, у горы Синай заключили с Творцом договор и тем самым твердо определили место каждого их потомка в мире шавбата. Хочет еврей этого или

нет, но его материальное благополучие исходит от шавбата.

Это отличительное качество евреев очень трудно понять. Трудно принять, что евреи столь существенно отличаются от других народов. Тем более что внешне никаких существенных отличий как будто бы не видно. Потому что духовность, откуда истекает это отличие, невооруженным глазом не заметишь. Это и стало проблемой в наши времена, когда очень многие евреи получили воспитание и образование в абсолютно нерелигиозной среде, где у них не было никакой возможности приблизиться к миру духовности.

Но если даже еврей отказывается от соблюдения заповедей и не может сохранять живую связь со своим миром, ему, тем не менее, все равно не удастся пересесть на чужой рейс — полноценным пассажиром, с билетом. Самое большее, что он в состоянии сделать, это — пробраться туда «зайцем» и жить, довольствуясь милосердием людей, которые — на своем месте. Эта ситуация известна: многие из нас в течение двух последних тысячелетий еврейской истории знают о ней не понаслышке...

Все трагедии в еврейской истории проистекали из обреченных на неудачу попыток значительной части еврейского народа оставить свой мир и присоединиться к остальному. И всякий раз это имело ужасные последствия. Евреи пережили так много ненужных страданий, в то время, как наш собственный мир сулит им не поддающиеся описанию духовные преимущества.

Если бы только мы научились по-настоящему ценить их!..

Глава БЕ-ХУКОТАЙ

В первой фразе сказано: «Если по Моим законам идти будете...». Бе-Хукотай в переводе с иврита — по Моим законам.

В Торе сказано: «Если по Моим законам (бехукотай) пойдете, и Мои заповеди (мицвотай) будете хранить (тишмору) и их исполнять, Я дам вам дожди вовремя, и земля даст свой урожай, и дерево в поле даст свой плод» (гл. 26, ст. 3, 4).

Перед нами открываются потрясающие перспективы исправления мира. От нас зависит, станет ли он миром всеобщей гармонии...

Но что мы должны делать, чтобы это реализовать?

На иврите понятие «закон» передается тремя словами: «хок», «мишпат» и «галаха». И тут возникает естественный вопрос: почему слово «законы» в приведенной цитате обозначено — «бехукотай» (от слова «хок»), а не — «мишпатим», как в современном иврите? И еще: о чем нам говорит название недельной главы, как оно связано с ее содержанием?

Вспомним, мишпат — закон, основанный на рассуждении, поэтому он выглядит вполне логичным и понятным. Например, «не убивай, не воруй».

Хок — в противоположность ему — закон непонятный. Корень этого слова означает «высекать».

Вспомним, что первые Десять Заповедей были высечены на двух плитах из драгоценного камня.

Мицва — это повеление Творца, и вообще доброе дело, которое, конечно, совершается в соответствии с Его волей. Иначе оно перестает быть «добрым».

Казалось бы, следовало написать не — «пойдешь по законам» (бехукотай), а наоборот — «если будешь хранить» их. Они же непонятные, вроде законов о животных, которых нельзя есть. Скажем, трудно осознать, почему запрещено есть кроликов — их мясо вкусное и нежное. Но это — хок.

А глагол «пойдешь», наверное, резонней было бы употребить по отношению к мицвот (заповедям). Каждому понятно, что такое добрые дела...

Но в этом и заключается основная идея. Хотя есть законы, которые непонятны, к ним нельзя относиться как к «врожденному атавизму», нельзя хранить их, как «музейную редкость». Важно — жить ими, следовать им (идти), радоваться тому, что они существуют. И делать так, чтобы они стали твоим «путем» в жизни, черпать в них жизненные силы, гордиться ими, ибо мы Его избранные постольку, поскольку мы их исполняем.

Почему нужно хранить и беречь мицвот? Их много. И есть среди них легкие и понятные. В этом-то и скрыта опасность: сегодня не сделал — завтра сделаю. Или: эту мицву я не выполнил — «выберу» другие. Наша традиция предупреждает: нам не дано знать, какая награда полагается за выполнение той или иной мицвы. Мы можем потерять очень многое...

Существует и другая опасность. Танах и Тора описывают примеры, когда человек, полагая, что понимает замысел Творца, пытается «корректировать» поставленную перед ним задачу. Вспомним трагическую ошибку первого человека, Адама, который съел запретный плод.

Тора предостерегает: заповеди надо беречь и даже — «стеречь». Потому что корень употребленного здесь глагола («тишмору») — «шомер» — «сторож». И предупрежденные, мы не можем сказать: я не сторож самому себе. Мы обязаны следить за собой, за своим поведением, потому что придет день, когда с нас за это спросят. «Только очень берегите свою душу» (*Дварим, гл. 4, ст. 9, 15*), — повторяет Творец.

И еще велено нам — исполнять их. Просто «хранить» их (многие говорят: «в сердце я — еврей») — недостаточно. Это не поможет — ни в этой жизни, ни в Будущем Мире. Важно — исполнять. И еще. Не надо забывать о важности итога — если начал и бросил (и не было для этого настоящих причин — забыл, устал, надоело), так это и будет воспринято на суде — дела он не сделал.

Глагол «вааситем» — «делать», «исполнять» (использованный в приведенной в начале обзора главы цитате) и означает — «завершить».

Для того мы и посланы в «нижний» мир, который называют «Олам а-Асия» — «Мир свершения, или завершения».

Иначе говоря, к любым велениям Творца следует относиться с трепетом. В том числе, к хуким — высшим и непонятым духовным законам, которые надо беречь и исполнять.

Много раз в Торе говорится: «и он

сделал все, как говорил ему Творец» — «так он и сделал» (кэн аса).

Слово «кэн» значит «да», «так», а также — «основание», «фундамент». Точно выполняя все Его повеления, мы закладываем фундамент для Его открытого пребывания в мире, мы кладем камни в основание Третьего Храма.

А теперь вернемся к тем «потрясающим перспективам», которые открываются перед нами, к возможностям преобразить наш мир в мир гармонии, исправить то, что «натворил» Адам.

Читаем в Торе: «Я дам вам дожди вовремя, и земля даст свой урожай, и дерево в поле даст свой плод» (*гл. 26, ст. 4*).

Месяц Элул — месяц тшувы, возвращения к Творцу, на Его пути. Мудрецы трактуют название этого месяца как аббревиатуру стиха из Шир а-Ширим (*Песни песней, 6:3*): «ани ледоди ведоди ли». Эти слова начинаются с букв «алеф» — здесь читается как звук «э», «ламед», «вав» — здесь как звук «у», и еще «ламед»: «Я — возлюбленному моему и мой Возлюбленный — мне».

Возлюбленный — это Создатель.

Сказано: «И скрылся Адам с женой своей от Творца среди деревьев сада» (*Берешит, гл. 3, ст. 8*). Теперь Он ждет, когда мы вернемся к Нему, когда изыщим Ему свою любовь, и Он «протянет к нам руки» навстречу.

Если мы сделаем то, что зависит от нас, Он даст нам дожди.

Что такое «дождь» («гешем»)? Гашмиут — это все материальное, материальные блага, но одновременно гешем — воплощение духа и нашего отношения к Нему. Дождь — символ благословения Всевышнего. Вода несет жизнь. И подчеркнуто — «во-

время». Потому что дождь может быть бесполезен или вообще принести бедствия, если идет не вовремя. И так же мицва, которую исполняют не так, или не вовремя. Даже если это строительство Храма, но — в субботу. А это запрещено.

Итак, сказано, что Он даст дождь, и хотя все от Него, но Он не продолжает дальше «и Я дам урожай», а говорит: «И земля даст свой урожай... дерево в поле даст свой плод...». Почему? А с другой стороны, что тут необычного?

Но в Ган Эдене (райском саду) произошло то, что отдалило нас от Всевышнего. На третий день творения Создатель повелел земле, чтобы она произвела «эц при» — «дерево-плод» (*Берешит, гл. 1, 11*), а она произвела «эц осэ при» — «дерево, рождающее плод» (*Берешит, гл. 1, ст. 12*). Эта подмена дорого стоила земле и человеку, созданному из земли, «адам мин

а-адама» (*Берешит, гл. 2, ст. 7*), который также ослушался Создателя.

Человек сравнивается с «деревом в поле» (*Дварим, гл. 20, ст. 19*). Но здесь следует обратить внимание, что и дерево в Ган Эдене не выполнило поставленной задачи, не стало целиком плодом, оказалось сочетанием съедобного и несъедобного, как Адам, ослушавшись Творца, впустил в свою чистую душу зло.

Поле в Торе — символ запустения и даже — своеволия. И вот, в результате преданности человека, его исполнения понятных и непонятных законов, дерево в поле даст свой плод — тот самый, который должно было дать изначально.

Это и есть наша перспектива: восстановление полной гармонии, завершение процесса исправления, полное возвращение к Творцу.

Все зависит от нас...

По первой же фразе нашей главы «Если по Моим законам пойдете...», нетрудно догадаться, что в ней речь пойдет о неких правилах служения Всевышнему.

Понятно, что основное условие служения — подчиняться законам Всевышнего: соблюдать все заповеди Торы и постигать ее Мудрость. Однако, как выясняется, этого недостаточно. Для того, чтобы увидеть картину во всей полноте, мы должны включить в нашу формулу побудительный мотив. Он, оказывается, принципиально важен.

К примеру, человек говорит себе: «Я

буду соблюдать все мицвот (заповеди), не стану нарушать запреты Торы, буду постоянно учиться, постигая Истину, и тогда получу все обещанные за это благословения, не обрушатся проклятия на мою голову и, в конце концов, я удостоюсь удела в Будущем мире». Как будто бы все правильно, да не совсем. Потому что получается, что человек готовится к служению Всевышнему из страха перед Ним. На таком уровне пребывают, как правило, дети (до тех пор, пока их разум не окрепнет и не разовьется) и необразованные, невежественные взрослые люди. Но Тора учит нас служить Твор-

цу из любви. Пример такого служения дают нам еврейские пророки.

Размышления на эту тему мы находим во многих еврейских книгах. Пр процитируем здесь, что писал по этому поводу Рамбам (*рабби Моше бен Маймон, великий Учитель, Испания — Египет, XII век*): «Тот, кто служит Всевышнему с любовью, будет познавать Тору, выполнять заповеди и ходить путями мудрых не из надежды получить какую-нибудь награду за это и не из боязни страданий; он будет стремиться к Истине, потому что Истина и награда придут к нему как результат. Это — очень высокий уровень служения и не каждый мудрый человек может достичь его. Это — уровень нашего праотца Авраама, о котором Всевышний сказал: «Он любил Меня», потому что его служение было вызвано только любовью» (*«Законы тшувы», гл. 10, ст. 1 — 2*).

Но тут возникает вопрос: если Всевышний не хочет, чтобы мы служили Ему из страха, зачем же тогда Он говорит в нашей недельной главе о ужасных последствиях, которые ожидают нас, если мы не будем соблюдать заповеди Торы?

Прочтем этот фрагмент: «И если будете пренебрегать уставами Моими, если от Моих законов отвернутся души ваши, настолько, что вы не будете выполнять все мои заповеди, нарушая завет Мой, то и Я поступлю с вами так же; и пошлю на вас ужас... И обращу лицо Мое к вам, и будете поражены врагами вашими...» (*гл. 26, ст. 14 — 17*).

Разве не для того сказаны эти слова, чтобы человек, прочитав их, начал служить Всевышнему из страха?

Однако мы, в первой же фразе утренней молитвы, ежедневно произносим:

«Начало мудрости — благоговение перед Всевышним. Разум добрый у всех исполняющих их (заповеди) — слава его пребудет вовек» (*Танах, Теилим — Псалмы царя Давида, пс. 111, ст. 10*).

Как же связать приведенную выше цитату из Торы со словами нашей молитвы? Не противоречит ли одно другому?

Начнем наше исследование с рассказа.

Около пятнадцати лет назад министром абсорбции в Израиле был человек, соблюдающий заповеди Торы.

В один из шабатов на дороге произошла авария: автобус, в котором ехала большая группа учащихся старших классов, столкнулся с поездом. Естественно, началось расследование причин этого несчастного случая. Министра абсорбции пригласили на радио и попросили дать интервью. И он сказал, в частности, что нарушение законов шабата не проходит безнаказанно и объяснил, что шабат защищает человека.

Это выступление наделало столько шума, что под угрозой провала оказалась вся правящая в то время коалиция...

Но что так возмутило людей? Ведь министр абсорбции всего лишь выразил свои убеждения. Проблема же состояла в том, что они, эти убеждения, не совпадали с жизненной позицией тех, кто на весь Израиль поднял шум.

Возьмем похожую, но — более очевидную для большинства людей ситуацию. К примеру, государственный деятель во всеуслышание объявляет, что дети, не умеющие плавать, не должны прыгать в море с пирса — туда, где глубоко. Вызвали бы эти слова возмущение родителей? Нет, скорее

всего, ибо все понимают, что тот, кто не умеет плавать, может утонуть.

У этой проблемы есть и другая сторона.

Если мы попадаем в район взрыва, понятно, что существует большая вероятность пострадать. Но, допустим, мы говорим о событиях, которые не можем предусмотреть.

Человек, скажем, проспал и опоздал на автобус, а потом оказалось, что именно этот автобус взорвал террорист. Никому, разумеется, и в голову не придет предположить, что те, кто ехал в автобусе, пострадали из-за своей пунктуальности. Трагедии, как их понимает большинство людей, происходят по воле случая и не могут быть следствием наших решений.

Пойдем дальше и скажем, что многие люди в мире в принципе не принимают идею заслуженного наказания, если речь идет о нарушениях в сфере морали, даже — об убийстве. Они расценивают это как месть, что само по себе, на их взгляд — варварство. А мы живем в цивилизованном обществе...

Но в действительности никто из нас не знает, какой меры наказания заслуживает кто-то другой и за что именно. В конце концов, если бы мы росли в преступном социальном окружении, то, вполне возможно, что и мы вели бы себя соответственно, восприняв нормы морали этого окружения. Однако любой человек готов согласиться с тем, что убийца — социально опасен, и поэтому общество имеет право посадить его за решетку, чтобы защитить себя от этой опасности. При этом мы все равно не хотели бы определять карательные меры как следствие пропусков.

В то же время, многие из нас охотно

признают, что человек сам несет ответственность за собственную глупость. Если человек, не умеющий плавать, прыгает в омут и тонет, люди, как правило, готовы подтвердить, что он сам виноват в своей гибели. В нас нет особого сочувствия к глупости, но при этом мы почему-то не хотим признаться себе в том, что аморальные поступки могут быть достаточной причиной для страданий.

Читая нашу недельную главу мы видим, что у Всевышнего на все это — иная «точка зрения». Все Его законы предполагают, что действия человека, в том числе — и в сфере морали, должны иметь определенные последствия. Если ты подписываешь договор о соблюдении заповедей, ты должен принять на себя и тот факт, что не сможешь безнаказанно их нарушать. Неверные, аморальные решения неизбежно повлекут за собой наказание.

Об этом как будто бы и говорится в нашей главе.

Однако отметим, что такое понимание ее содержания — поверхностно. И если мы заглянем в ее более глубокие пласты, то обнаружим, что в ее тексте речь идет в основном о том, что наши представления о «движущих силах», формирующих реальность, очень ограничены. И если человек полагает, что некто может совершать аморальные поступки без тяжелых последствий — это абсолютно равноценно самонадеянным расчетам, что, не умея плавать, можно спастись, оказавшись в морской пучине...

Многие из нас воспринимают происходящее в реальности в искаженной интерпретации, что объясняется, прежде всего, полным отсутствием или недостатком веры.

Точно так же, как мы не называем гибель человека, не умеющего плавать — наказанием, нельзя назвать наказанием и те страдания, которые выпадают на нашу долю как результат аморальных поступков.

Если человек правильно питается, дает себе сбалансированные физические нагрузки и пребывает в хорошей физической форме, мы не говорим, что он «получил здоровье в награду» за правильное поведение. Мы понимаем, что хорошая физическая форма — естественное следствие рационально организованного образа жизни. И точно так же материальное благополучие приходит к человеку как результат правильного поведения.

Реальное послание нашей главы состоит в том, что отношения между человеком и Творцом — тот «строительный материал», из которого формируется основа реальности. В периоды, когда эти отношения выстроены правильно, мир процветает, в достаточном количестве получая из Высших миров жизненно необходимую энергию. Когда отношения — неблагоприятны, недостаток Высшей энергии ведет к уменьшению ресурсов, и человечество вынуждено с удвоенной силой бороться за «место под солнцем».

Чтобы понять сущность связи между действиями в сфере морали и их последствиями, следует помнить, что мы живем в созданном Творцом мире, а созданный Им мир не был собран из заранее существующих составных частей, потому что до Акта Творения абсолютно ничего не было.

Материал для создания Вселенной мог быть воспроизведен только из самого Творца, который по определению

нематериален. Таким образом, мы пришли к выводу, что реальность — функция Воли Всевышнего.

Тора описывает Акт Творения как несколько речений. Когда Творец «сокроет Свое Лицо», Его Творение получает меньше внимания а, значит, оно — теряет силу. Это не связано ни с наградой, ни с наказанием, это — результат процессов, которые происходят в созданном и поддерживаемом Волей Всевышнего мире.

Такое объяснение помогает нам понять и другой аспект, рассматриваемый в нашей главе — так называемые «проклятия».

Проклятия в этом описании имеют шесть стадий. Каждой стадии предшествует вступительное предложение, напоминающее нам: если проклятия до этого момента еще не привлекли должного внимания, страдания увеличатся в следующей стадии — в надежде на то, что большие бедствия и страдания заставят людей, наконец, задуматься над своими поступками.

На первых трех стадиях «проклятий» Всевышний как бы говорит народу: если вы будете делать так-то и так-то, вам грозят некие беды. Но, начиная с четвертой стадии появляется концепция, рассматривающая «случайности». Об этом в нашей главе говорится, к примеру, так: «И если это (катастрофы) не изменят вас и случайно (кэри) пойдете против Меня, то и Я пойду против вас случайно (бекэри), и поражу вас...» (гл. 26, ст. 23).

С этого места и дальше идея «случайности» повторяется. В книге Два-рим мы находим концепцию «сокрытия лица» Всевышнего: «А Я совершенно сокрою лицо Мое в тот день за все зло, которое он сделал...» (гл. 31, ст. 18).

Комментируя этот фрагмент Торы, Рамбам писал: «Это позитивная заповедь — зывать к Творцу и трубить в шофар в случае общего бедствия; как написано: «И когда пойдете на войну в земле вашей против врага, враждующего с вами, то трубите прерывисто, напомнив о себе Всевышнему» (*Бамидбар, гл. 10, ст. 9*), то есть при любой беде, будь то голод, эпидемия, саранча и т.п., зывай к Всевышнему и труби в шофар. Эта заповедь прямо связана с понятием раскаяния, ибо, если люди зывают к Всевышнему или трубят в шофар во время бедствия, то они понимают, что это произошло из-за их проступков... И это осознание приведет к устранению беды. Если же они не зывают ко Всевышнему и не трубят в шофар, это означает, что они убеждены, что постигшие их беды — результат естественных явлений, и они подверглись напастям случайно. Эта позиция равнозначна жестокости, так как вследствие этого люди остаются на избранных ими неверных путях, и это несомненно приведет к новым бедам, ибо сказано — «И если этим не исправитесь у Меня и случайно (кэри) пойдете против Меня, то пойду и Я против вас случайно (бекэри), и поражу вас...» (*Мишне Тора, «Законы поста», гл. 1, ст. 1 — 3*).

Теперь мы в состоянии понять, почему определенная часть израильской публики столь резко отреагировала на слова министра абсорбции.

Просто людям удобно считать, что их поведение, пусть даже неправильное, с точки зрения морали, не влечет за собой никаких последствий, потому что это дает им возможность жить и действовать в соответствии с собственными, ими же, по существу, «при-

думантыми» убеждениями. Речь не идет, разумеется, о каком-то перманентном желании совершать аморальные поступки. Просто они хотят думать, что обладают свободой в решении различных проблем, что их «добрые» дела — полностью их заслуга, а с «плохими» они и сами в состоянии разобраться.

Человечество стремится к тому, чтобы постоянно занимать только выигрышные позиции: их правильные, бескорыстные решения заслуживают награды, а неверные — не должны иметь последствий.

Но если правильное поведение, с их точки зрения, обязательно имеет последствия, то и аморальное — тоже. Непонимание этого приводит к глупым поступкам и, как это было сказано выше, тот, кто страдает от своей собственной глупости, может обвинять в этом только себя.

Это и есть главный урок недельной главы Бехукотай, и это делает понятной цитату из Теилим — Псалмов, которая приводилась выше: «Начало мудрости — благоговение перед Всевышним...» (*пс. 111*).

Благоговение перед Всевышним, почитание Его — не вершина возвышенной духовности, это всего лишь начало мудрости и понимания. Тот, кто не почитает Всевышнего и верит, что его действия не имеют последствий, наивен и не понимает, как устроен мир, в котором он живет, не понимает, что это — процесс перехода от духовной бесчувственности к осознанию законов Творца...

Какое же место в общей структуре мира отводится награде, наказанию и духовности?

Попробуем, хотя бы поверхностно,

проанализировать «движущие силы» человеческих устремлений. Понятно, что простое желание избегать глупости не может стать целью в жизни. Чтобы жизнь имела смысл, она должна фокусироваться на достижениях.

Человек должен стремиться к добру. Но как? Желание не допустить нарушение заповедей тоже вряд ли может стать главным в существовании человечества. Ведь это как будто бы всего лишь — элементарная «мера предосторожности». Всевышний, создавая мир, поставил перед человеком более достойную задачу.

Эти размышления приводят нас к осознанию второго аспекта заповедей.

Ивритское слово Тора можно перевести на русский как — инструкция, наставление. Магараль (*рабби Йегуда Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*) объясняет, что цель Торы — указывать путь, продвигаясь по которому, мы можем достичь единения с Творцом.

Цель соблюдения заповедей вовсе не в том, чтобы научить нас как справляться с реальностью. Но — в том, чтобы мы смогли подняться до истинного Союза с Творцом. А этого можно достичь, только служа Ему с любовью, как это сказано у Рамбама: «Тот, кто служит Всевышнему с любовью, будет познавать Тору, выполнять заповеди и ходить путями мудрых не из надежды получить за это награду и не из боязни страданий; он будет стремиться к Истине, потому что Истина и награда придут к нему как результат» (*Законы тшувы, гл. 10, ст. 1 — 2*).

Тот, кто служит Всевышнему из

страха, не будет нарушать заповедей, но посвятит свою жизнь стремлению к тем же ценностям, что и его сосед, не соблюдающий законы Торы. Он тоже будет стремиться к богатству, удовольствиям, славе и желанию, высокому положению в обществе.

Когда министр абсорбции связал соблюдение шабата с вероятностью несчастного случая (что в данном случае было совершенно кстати), он высказал несколько возвышенно-духовных утверждений, которые могли бы радикально изменить жизнь многих людей, если бы они это приняли. Осознание необходимости почитать Всевышнего, чтобы не утонуть в реке или море, не попасть в аварию, невольно корректирует искаженное представление о реальности, но еще не может изменить укоренившиеся ценности и представления.

Только тот, кто служит Всевышнему с любовью, сделает соблюдение Его заповедей основой своей жизни. И так ее выстроит, что сможет соблюдать все большее и большее количество заповедей. Он посвятит свою жизнь изучению Торы и добрым делам и придет к поиску Истины ради нее самой, сделав это целью своей жизни. А тот, кто служит из страха, удовольствуется всего лишь тем, что не попадет в реку, где можно утонуть.

Парадоксально, но чтобы найти ответ на вопросы, касающиеся награды и наказания, человек должен посвятить себя поиску истины и забыть о награде и наказании. Главной его целью должно стать приближение к Творцу. А как же награда? Об этом не стоит беспокоиться — он получит ее «автоматически»...

Итак, наша глава завершает книгу Ваикра, на которой, по сути, Тора за-

канчивается (точнее — та ее часть, которая связана с наставлениями). Ибо книга Бамидбар содержит считанные заповеди, да и те в основном служат для описания истории поколения пустыни, а книга Дварим основана на словах Моше, хотя Всевышний и велел ему вставить эту часть в содержание Торы.

И в заключение скажу, что, прочитав книгу Ваикра, мы сделали замечательное открытие. Мы определили,

что наши взаимоотношения со Всевышним строятся на любви, почитании и страхе — одновременно. Как это может быть? Ведь это — непривычно для нас, ибо в общении между людьми страх исключает любовь и наоборот.

Ответ прост: почитание и страх перед Всевышним относятся к реальности, а любовь к Нему — это путь к духовному развитию и достижению духовных высот...

אזרחי
המדינה

Глава БАМИДБАР

В первой фразе сказано: «И Творец говорил с Моше в пустыне Синай...». В пустыне на иврите — бамидбар.

Мы начинаем новую, четвертую книгу Хумаша (Пятикнижия) Моше — Бамидбар. В нашем обзоре мы будем говорить об особенностях всей книги.

Наши Учителя учат нас подводить итоги — делать хешбон нефеш (проверить свою душу) — на исходе каждого дня. Что ты успел сегодня, что не успел, и почему? Что сделал хорошего и плохого; что собираешься делать завтра; что хочешь улучшить в себе, что исправить? Без этой работы невозможно самосовершенствование, ради которого наша душа отправлена в школу жизни, без нее нельзя достичь цели, которая поставлена перед нами Творцом.

Кроме того, для такой работы нам выделен целый месяц Элул — перед Рош-а-Шана, Судным Днем (началом Нового Года), а также — десять дней тшувы (возвращения на пути Творца). Да, собственно, и все праздники.

В отличие от современного образования, основанного на ознакомительном освоении информации, в основе еврейского обучения лежит принцип повторения.

Каждый год мы заново читаем всю Тору. Многие ежегодно прочитывают

все шесть разделов Мишны (законы Устного Учения). Некоторым выдающимся людям каждый год удается прочесть весь Шас (Вавилонский Талмуд), а это — 2500 листов текста, полного скрытых тайн, диспутов между нашими Учителями, сложных дилемм и вопросов...

Есть ли необходимость в таком многократном повторении?

Есть. С каждым прочтением мы все глубже проникаем в смысл текстов, и каждый раз открываются нам новые идеи... Но главное даже не это. А то, что, поднимаясь на новые ступени познания, мы «углубляем» собственные души.

Итак, повторим.

Из книги Берешит мы узнали о Сотворении мира, ошибке Адама и первом еврее Аврааме, который по своей воле отказался от идолопоклонства и самостоятельно пришел к Творцу. Его последователями стали сын Ицхак и внук Яков. Яков с двенадцатью сыновьями и их потомками спустился в Египет, и, благословив сыновей и внуков, отошел в лучший мир.

Книга Шемот (Имена) поведала о страданиях потомков Якова в египетском рабстве, об их чудесном освобождении и завершила рассказ кульминационным моментом еврейской истории — дарованием Торы, Откровением Творца. На этом этапе сформировался народ Израиля, готовый исполнять Его волю.

Третья книга, Ваикра (И призвал) излагает необходимые для совершенствования мира и еврейского народа законы служения Творцу в Мишкане

(переносном Храме) — модели мира. Эту службу несли коэны, потомки Аарона, брата Моше, из колена Леви. В середине третьей книги Всевышний повелевает, раскрывая великий принцип Торы, — «Люби ближнего, как самого себя».

Казалось бы, создан еврейский народ, поставлена перед ним задача — исправить ошибку Адама и привести все народы к Творцу, дан Закон Торы, построено Святилище и описаны законы служения в нем. Что еще?

Еврейскому народу предстоит овладеть постоянным местом служения — прийти на Землю Израиля, завещанную еще Аврааму.

А нам остается прочесть еще две книги Торы — Бамидбар и Дварим...

Обратим внимание: последняя фраза книги Ваикра — «Вот заповеди, которые Творец дал Моше для Сынов Израиля на горе Синай» (*Ваикра, гл. 27, ст. 34*). Начало книги Бамидбар: «И Творец говорил с Моше в пустыне Синай...». И конец ее: «Это заповеди и законы, которые заповедал Творец через Моше Сынам Израиля в степях Моава, у Иордана, напротив Иерихона» (*Бамидбар, гл. 36, ст. 13*) — это территория у самых границ Кенаана, которая должна стать Страной Израиля.

Итак, заданы четкие рамки. Гора Синай — позади, действие книги Бамидбар разворачиваются в пустыне Синай, а завершается — у выхода из пустыни. Но почему на преодоление пути из Египта в Кенаан, который вообще занимает не больше десяти дней, понадобились сорок лет, а для его описания — целая книга? Ведь нам известно, что Тора не придерживается хронологии и «опускает» иногда в своем повествовании сотни лет.

Рассмотрим название нашей недельной главы.

Слово «мидбар» в переводе на русский язык означает «пустыня». И наша глава, как и вся книга, называется «В пустыне» («ба» — это предлог «в»).

Слово «мидбар» образовано от корня давар (двар), который имеет два значения: «слово» и «дело». Эти понятия взаимосвязаны. Слово — тоже дело, поступок, а у достойного человека слова не должны расходиться с делами.

На двойственность понятия «давар» указывают и числовые значения составляющих слово букв: «далет» — 2, «бет» — 4, «рейш» — 200. Тора начинается с буквы «бет», в ее графическом изображении — два конца, намек на то, что этот мир создан из противоположностей: мужского и женского начала, тьмы и света, и т.п.

Однако в слове «мидбар» (пустыня) есть еще и буква «мем», образующая частицу «ми» — предлог, основное значение которого «из». Он исключает, изымает что-то из целого. Имея это в виду, мы приходим к выводу, что слово «мидбар» обозначает пространство, в котором нет слова и дела. То есть — пустоту.

Для чего же еврейскому народу понадобилось так долго пребывать в этой пустоте?..

В наших книгах написано, что весь мир сотворен четырехбуквенным Именем Творца. Написано также, что, создавая мир, Он смотрел в Тору — план Творения. Исходя из этого, можно найти ответ на вопрос: почему Тора состоит именно из пяти книг?

Попутно отметим особое значение числа 5. У человека — пять чувств и пять пальцев на руке...

Рав Ицхак Айзик Хавер (*один из вы-*

дающих учеников Гаона из Вильно — рабби Элиягу из Вильно, конец XVIII века) объясняет.

Числовое значение первой из четырех букв главного Имени (йуд) — 10 ($10 = 5 + 5$). Она, по сути, представляет собой точку, не имеющую пространства, но из точки создается все. Это представляет мудрость, первую ступень проявления Творца и мужское начало, с помощью буквы «йуд» должен быть создан Будущий мир. Этой первой букве Его Имени соответствует первая книга Торы — Берешит («В начале»). И первый ее раздел о сотворении мира учат лишь тайно. В этой книге, как в семени, потенциально содержится все, что описано в других книгах Торы.

Следующая буква Имени — гэй. Ее числовое значение — 5. Этой буквой, как сказано, сотворен наш, нижний мир. Она символизирует качество «бина» — понимание, ассоциативное сознание, интуицию. Это качество в большей мере развито у женщин. И книга Шемот (Имена) рассказывает о рождении еврейского народа, в основном, благодаря заслугам женщин. Шем (имя) на том или ином уровне раскрывает сущность предмета, явления, понятия или личности. Максимально Шемот Творца мира, прежде открытые только Моше, раскрывают Его Имя при даровании Торы на горе Синай.

Третья буква Имени — «вав». Ее числовое значение — 6, что соответствует числу дней сотворения мира. Вав олицетворяет святость, связь с Творцом, возможность получить Его благословения. Книга Ваикра рассказывает о порядке приношений Творцу в Мишкане (переносной Храм в пустыне), а впоследствии — в Иерусалимском Храме. Эти приношения на иврите назы-

ваются «корбанот», от слова «каров» — «близкий», потому что их задача — приблизить людей и все творение к Творцу, Источнику жизни, усилить связь с Ним, посвящая Ему плоды этого мира, плоды человеческого труда, плоды мыслей и слов, которые Он дал — чтобы Он давал их и в дальнейшем.

Четвертая буква — снова «гэй», но на этот раз она означает «нижнее» проявление Творца, десятое качество, «малхут» — царство. Оно вбирает в себя все, все предыдущие ступени Его раскрытия. Это и есть тема книги Бамидбар — разработка будущей структуры еврейского царства, становление его основных понятий.

Пятая книга Торы, Дварим, отвечает совокупности всех букв — Имени Адона-й. В ней заново отражается осмысленный в дварим (словах) пройденный путь, чтобы слово могло воплотиться в дело, когда еврейский народ ступит на свою землю, и — после того, когда будет изгнан и снова вернется в Эрец-Исраэль, о чем пророчески говорит эта книга.

Такова общая структура Торы.

Однако вернемся к нашему вопросу: почему и зачем еврейский народ должен был пребывать в пустыне?

Мидраш Раба (*раздел Устной Торы*) говорит: «Не может быть дана человеку ни Тора, ни мудрость до тех пор, пока он не уподобится никому не принадлежащей пустыне».

В полную чашку ничего не нальешь. Моше — самому скромному из людей, который обладал способностью разговаривать с любым человеком на его уровне, умел выслушать его, взвесить его аргументы и принять его точку зрения (это — основное качество еврейского лидера), была открыта вся Тора.

«Помню Я любовь твоей юности, — говорит Творец еврейскому народу, — когда ты последовала за Мной в землю пустую, незасеянную...» (*Ирмиягу*, 2:2). Эти слова пророка приводит Агада, и мы повторяем их каждый год, сидя за столом в ночь Песаха.

Смысл их понятен: чтобы получить что-то новое, прежде всего, нужно избавиться от предвзятости, от чужеродных идей. Но зачем пророк добавляет слово «незасеянную»? Потому что в пустыне не сеяли хлеб, жизнь людей целиком зависела от Творца. Осознание этой жизненно важной связи, которая существует постоянно и без которой невозможно жить даже там, где земля засеяна (что может ввести людей в заблуждение об источнике жизни) — залог будущей жизни человека и народа.

В пустыне еврейский народ и должен был научиться постоянно осознавать, сколь жизненно необходима ему связь с Творцом. Всевышний ежедневно (кроме субботы) спускал в пустыню ман — хлеб с Небес, чтобы народ понял: «Не хлебом единым жив человек, но всем, что исходит из уст Творца» (*Дварим*, 8:3). Его Слово воплощается в блага на земле, в том числе — в саму жизнь, высшее благо.

Чтобы оценить дар, человек должен испытывать потребность в нем. Поэтому Творец не дает нам сразу все необходимое и на всю жизнь. Но каждое мгновение мы вдыхаем воздух, ежедневно добываем пищу и питье. И это — повод, чтобы благодарить Творца. Ведь Он создал творения, которые испытывают в чем-то недостаток (об этом говорится в благословении после еды Борэ нефашот), и Он же предоставляет возможность удовлетворить потреб-

ности, скажем, насытиться. Но в насыщении есть опасность, предупреждает молитва Шма, Израэль, свидетельство, которое мы читаем два раза в день. Сытый способен забыть, кому обязан удовлетворением своих потребностей, и на каких условиях ему все дается.

И так же в книге Дварим (28:48), в пророчестве о будущих тяжких бедах еврейского народа в изгнании, говорится о том, что наступит момент, когда люди будут испытывать «недостаток во всем», и только тогда народ снова обратится к Творцу, и Он даст народу спасение.

Мидраш рассказывает, что Ицхак предлагал унаследовать Землю Израиля своему сыну Эсаву. Но тот отказался, узнав, что для этого его потомкам придется пройти через рабство. Он неизменно стремился к свободе от всяких обязательств, к удовлетворению лишь собственных желаний и не был готов к служению, даже кратковременному. Яаков же согласился, потому что понимал, сколь велика ожидающая его награда, и готов был страдать, как его отец Ицхак, который добровольно возшел на жертвенник.

Мы уже говорили о двойственности нашего мира. Пока человек не почувствует себя рабом, он не способен ощутить вкус свободы. Пока не послужит угнетателям, которые лишают его прав, не поймет радости служения Творцу. Пока не откажется от лука и чеснока, которыми питался в Египте, не перестанет вспоминать о них с упоением, не почувствует вкус мана, который для праведников приобретал качества любых, самых изысканных яств.

Говорит Мидраш и о том, что Тору предлагали потомкам Ишмаэля и Эса-

ва. Но они не были готовы отказаться от своего образа жизни, не хотели менять себя и свои привычки, не соглашались на то, чтобы чем-то пожертвовать. Изначально не проявив интереса к самосовершенствованию, и, значит — и к Торе, лишённые того, что сами отвергли (как прежде Эсав за чечевичную похлебку отказался от права первородства), народы мира навеки возненавидели евреев, которые, не раздумывая, приняли все условия Творца.

И все же народ, получив Тору, еще не был готов к жизни в Святой Земле, к борьбе за жизнь и свободу (о чем и рассказывает книга Бамидбар). Рабство не прошло даром. Поэтому, как написано во второй книге Торы — Шемот, Всевышний не повел народ в Кенаан прямой дорогой.

Египет называют «плавильной печью» (*Дварим, ст. 4, ст. 20*), через которую прошел еврейский народ для своего очищения. Но что выходит из плавильной печи? Жидкий металл. Требуется время, чтобы он затвердел, холодная вода Торы и испытания — чтобы он закалился. Этот процесс и происходит в пустыне, где нет чуждых влияний. Пустыня, как «инкубатор», где народ ощущает постоянную связь с Творцом и находится под Его постоянной опекой.

Эта идея «воспитания пустыней» прочитывается в самом слове «бамидбар». Его числовое значение — 248. У человека — столько же органов, и такое же число заповедей, требующих действия, дается в Торе. И еще: 248 — числовое значение имени первого еврея, Авраама, который был воплощением хэсэда (добра).

От всего человечества, потомков Ноаха, требуется лишь воздержание от некоторых действий, запрещенных Творцом, потому что они разрушают творение. А у еврейского народа — 365 запретов, по числу дней года, да еще 248 «повелений», выполняя которые евреи должны исправлять недостатки мира, улучшать и совершенствовать творение.

Число $248 = 31 \times 8$. 31 — гематрия одного из имен Творца, Э-ль, выражающего Его милосердие, 8 — число «над природой». Получается, что число 248 — воплощение сверхъестественного милосердия.

В начале нашей недельной главы Творец велит пересчитать евреев. Зачем? Ведь только недавно проводилась перепись. Что могло измениться за столь недолгое время? Но, как человек проверяет, на месте ли его драгоценности, так и Он, из любви к Израилу, пересчитывает его сыновей.

Далее Всевышний указывает, как следует располагаться коленам в пустыне. Это — начало создания общественной структуры, будущего царства, состоящего из двенадцати колен и объединенного Храмом, служением Творцу, коленом Леви во главе с кознами, и, конечно же, — царем.

Гематрия слова «бамидбар» (248) записывается на иврите буквами «рейш», «мем», «хет», из которых получается слово «ромах» — копье. Еще не сформировавшийся после выхода из рабства, еврейский народ должен был стать в пустыне истинным посланником Творца, копьем, летящим к поставленной Им цели.

Чтение недельной главы *Бамидбар* всегда выпадает на неделю, которая предшествует празднику Шавуот — празднику дарования Торы, годовщины нашей встречи с Творцом на горе Синай. И — неслучайно.

Еврейская традиция учит, что духовный потенциал всей этой недели зависит от предшествующего шабата. Из его атмосферы мы черпаем духовную энергию для того, чтобы подготовиться к новому, ежегодному получению Торы.

В чем же проявляется связь нашей главы с величайшим событием в истории человечества?

Комментаторы объясняют, что Тора могла быть дарована только сформировавшейся общности — всему народу Израиля. Анализируя главу *Бамидбар*, мы убедимся, что только в ней еврейский народ упомянут именно в таком качестве. Речь в ней идет о полной переписи всех колен Израиля и о «географическом расположении» этих колен вокруг переносного Храма. В тот исторический период, о котором здесь говорится, каждое колено имело собственное, ему отведенное место (что тоже было необходимым условием получения Торы), но в то же время являлось неотъемлемой, гармонично взаимодействующей с другими, частью всего еврейского народа.

Обсуждая предыдущую недельную главу, мы затрагивали проблемы взаимодействия понятий «социальная гармония» и «духовная готовность», необходимые для получения Торы. Данный обзор мы посвятим исследованию значения социального единства.

Для начала проанализируем теорию,

лежащую в основе понятий «социальное единство» и «социальные соглашения», вокруг чего, собственно, и сконцентрированы социальные взаимодействия.

Совершенно очевидно, что еврейский народ формировался на договорной основе, которая, подчеркнем, выходит за рамки обычного представления о том, как должна формироваться человеческая общность.

Согласно классическим теориям, общества были организованы для пользы состоящих в них отдельных индивидуумов. Если бы мы жили поодиночке, обособленно, или даже — парами, мы должны были бы заботиться об изготовлении одежды, о пропитании, жилье и т.п. Мы были бы вынуждены самостоятельно решать проблемы собственной безопасности и образования наших детей. Несомненно, это — слишком тяжелое бремя для индивидуума, и даже — для небольшого племени. Поэтому со временем люди стали организовываться в большие группы, объединенные общими интересами.

Классический призыв американского президента Кеннеди «Не спрашивай, что страна может сделать для тебя; спроси себя, что ты можешь сделать для страны» свидетельствует о том, что такая теория социальной интеграции стала международной. Этот призыв содержит признание, что люди неизменно рассчитывают на поддержку общества. Для нас совершенно очевидно, что, согласно этой теории, качество жизни, которое обеспечивает нам общество, и есть разумное основание и смысл его существования.

Классическая социальная теория утверждает, что помимо практических соображений, человек и сам по себе — существо социальное и предпочитает жить в группах из любви к компании. Впрочем, приверженцы теории эволюции считают, что стремление индивидуума жить в обществе заложено в человеке на генетическом уровне. Естественное человеческое состояние — заботиться о выживании, присоединяться к группе людей.

Ведь общество, и с биологической и с социальной точек зрения — достаточно универсальный инструмент.

В этом и выражается основная идея классической теории социального договора, суть которой сводится к тому, что человек стал социальным существом в процессе эволюции.

По этой теории получается, что индивидуум, если бы мог выжить в одиночку, не нуждался бы в присоединении к общности других индивидуумов.

Социальный договор, представленный Торой, отстоит от такого подхода к проблеме формирования человеческой общности, метафорически выражаясь — на миллионы световых лет...

Тора учит нас, что еврейская общность сформировалась, чтобы в ней царствовал Всевышний.

Устная Тора (*Мидраш Ялкут, Мишлей, 941*) дает пояснение: не существует царя без царства; Творцу, Царю всей Вселенной, чтобы править, нужен был народ. И для этой цели и был избран народ Израиля, который взял на себя роль народа Всевышнего. Формально евреи основали социальную общность, подписав договор на Синае и приняв на себя Закон Всевышнего.

Итак, еврейский народ сформировался не для собственной пользы и

выгоды, но — для того, чтобы принести пользу Всевышнему (!).

Это вовсе не исключает преимуществ каждой отдельной личности. Однако получение этих преимуществ обусловлено совершенно иными факторами, нежели у других народов. У нас вопрос стоит так: если мы идем навстречу желаниям Всевышнего, мы можем ожидать, что и Он откликнется добром.

Это ожидание не умаляет духовности и отсутствия эгоизма, на которых основано благополучие евреев. Установление над собой Царства Всевышнего должно было стать искренним жестом, согласным с внутренними желаниями каждого еврея.

Говоря о формировании социума, Тора перемещает акцент с акта получения — на самоотдачу. То есть главной целью такой социальной структуры становится стремление дать. В обществе, сформированном по принципам классической теории люди тоже обязаны давать. Но руководствуются они иными мотивами. Они дают, чтобы преуспеть, занять более выгодное положение в социуме. И в результате картина такова: они дают, чтобы брать.

Попытаемся глубже проникнуть в сущность идеи цели.

Чтобы осознать, каковы цели человеческой активности в общепринятом понимании, разберем конкретный пример.

Врач, назовем его Джон, долгие годы изучал медицину, что, несомненно, можно считать целенаправленной деятельностью, требующей значительных затрат, усилий и времени. Многие из нас оценили бы эту деятельность как очень нужную и важную. Его усилия увенчались достойными успехами, и он стал компетентным прак-

тикующим врачом, получив реальную возможность помогать больным людям. Самый взыскательный человек скажет, что жизнь Джона — продуктивна и содержательна.

Фактор продуктивности в данном случае оценивается компетентностью Джона и его успехами в излечении больных.

Но представим себе, что из нашего мира исчезли болезни, или, что Джону за всю его медицинскую практику не удалось вылечить ни одного больного. Тогда, в ретроспективной оценке, мы можем сказать, что годы его учебы прошли напрасно и усилия его были тщетными, что он бесцельно потратил лучший период своей жизни.

То же самое можно сказать об активности, направленной на то, чтобы переделать мир так, чтобы он стал доброжелательнее ко всем, кто живет в нем. Сама по себе деятельность подобного рода не имеет смысла. Мы участвуем в ней потому, что нам нужны результаты. Если бы существовал другой способ достичь целей, которые мы перед собой ставим, мы прекратили бы деятельность, которая лишь отнимает ценное время.

Эта мысль применима не только к процессам реализации крупных, глобальных жизненных проектов, требующих планирования, вложений и самодисциплины — таких, как, например, овладение профессией или достижение в карьере определенных высот. Мы, наверное, отказались бы даже от еды и сна, если бы существовали другие, более продуктивные виды деятельности, обеспечивающие удовлетворение насущных потребностей человеческого организма.

Сама по себе человеческая актив-

ность — не более чем средство для достижения целей. Однако в реальности существует два вида деятельности, которые не призваны разрешать какие-либо глобальные проблемы.

В первую очередь, это — получение удовольствий. Ведь удовольствия не помогают нам достичь чего-то еще в жизни.

Намеренно говорю «получение удовольствий», а не «стремление к удовольствиям», ибо стремление — это уже процесс, деятельность, цель которой — удовольствие. Например, отпуск — это удовольствие, а подготовка к нему — лишь средство к достижению цели (получение удовольствия в чистом виде).

Однако столь желанное для нас «чистое» удовольствие не может служить достойной целью осмысленной жизни. Удовольствия, несомненно, играют существенную роль в поддержании психологического здоровья человека, но в этом свете они переходят из разряда целей в разряд средств.

Второе исключение из общих правил — область человеческих отношений. Деятельность, направленная на создание отношений — не просто средство, но цель, сама по себе. Искренняя сердечная беседа между друзьями формирует духовную близость. Отношения между людьми, безусловно, очень важная составляющая жизни человека, но и они не являют собой то, чему можно было бы посвятить жизнь.

Теперь, если мы соотнесем сказанное с классической теорией формирования общества, как средства удовлетворения физических и социальных потребности его членов, то убедимся, что такая социальная организация не более содержательна, чем те области

жизни, которые она призвана удовлетворять.

Если бы природа давала нам все необходимое, мы не тратили бы большую часть нашей жизни на то, чего можно было бы избежать. В таком случае, мы живем в мире, достойном сожаления, не правда ли?

Одно мы знаем наверняка: единственное, что само по себе имеет неоспоримую ценность и может служить достойной целью — это сама жизнь. Мы заняты деятельностью, которая обеспечивает нам средства к существованию. В Талмуде по поводу этого феномена сказано: «Посмотрите на этих странных вавилонян: они едят, чтобы обеспечить себе возможность есть снова». (*Талмуд, трактат Бейца, лист 16*).

Если бы можно было найти такой вид деятельности, который не только продуцировал бы необходимую для жизни в реальном мире энергию, но и давал нам нечто большее, стал бы олицетворением новой жизни, мы могли бы посвятить свое существование стремлению к такой деятельности.

Наша проблема заключается в том, что ничего подобного в окружающей нас реальности мы не видим. К счастью, этот мир — не только то, что мы называем реальностью. Такой вид деятельности существует, и называется он — *мицва* (заповедь)...

Выполняя *мицву*, мы не решаем мировых проблем и не заполняем пустоту в природе. Тогда возникает вполне легитимный вопрос: если это не имеет такого значения, почему Создатель заповедал нам соблюдать *мицвот*?

Общий ответ типа для того, чтобы Он мог наградить нас за их выполнение, скажем сразу — неприемлем.

Если бы такая точка зрения была

бы верной, то выполнение *мицвот* было бы столь же поверхностной и пустой активностью, как и другие виды деятельности. Тогда их выполнение было бы не более, чем потерей времени, и они были бы ценны для нас только как средства к достижению цели. Как и в других, описанных выше случаях, если бы мы смогли достичь того же эффекта, не выполняя *мицвот*, мы бы не теряли на это время.

В светском обществе люди вынуждены смириться с фактом, что их существование — беспечно. Никто не мог бы создать такой мир, чтобы кто-нибудь другой не покритиковал его за недостатки и изъяны. Но у нас нет повода сомневаться в том, что великий Творец создал нечто лучшее.

Мы уже говорили о том, что идея выполнять заповеди, стараться не нарушать предписания Торы ради того, чтобы получить благословения и приобрести место в Грядущем мире, или — чтобы, к примеру, избежать проклятий, принципиально неверна. Это — служение Всевышнему из страха и не соответствует уровню, на котором осуществляли свое служение Творцу еврейские пророки и мудрецы. Тех, кто служит Всевышнему из страха, — меньшинство. По мере того, как накапливаются знания, люди начинают служить Творцу из любви к Нему. Повторим здесь и высказывание Рамбама: «Тот, кто служит Всевышнему из любви, будет познавать Тору, выполнять заповеди и ходить путями мудрых не из надежды получить какую-нибудь награду за это и не из боязни страданий; он будет стремиться к Истине, потому что Истина и награда придут к нему как результат» (*Рамбам, Законы тешивы, гл. 10, ст. 1 — 2*).

На первый взгляд, при поверхностном прочтении цитаты, может показаться, что Рамбам сам себе противоречит. Вначале говорит, что мы должны соблюдать *мицвот*, не рассчитывая на награду или, из страха перед наказанием, но — исключительно из стремления к Истине. И тут же сообщает, что тот, кто соблюдает заповеди, может надеяться на то, что награда непременно придет. Что это значит? Не подразумевает ли он, что *мицвот* становятся средством для получения награды?

В выводах, к которым мы пришли, содержится ответ на вопрос: *мицвот* — не средство для получения награды, они, сами по себе — награда.

Попытаемся в этом разобраться.

Рамбам говорит о двух видах служения Всевышнему из страха. Первый — очевиден: не совершать нарушений, боясь тяжких последствий. Но совершение хороших, добрых дел с целью получить награду, тоже определяется Рамбамом как — служение из страха. Видимо, понятие «страх» имеет более широкие границы, нежели мы предполагаем.

Чтобы это понять, подчеркнем, что служение Всевышнему, которые мыслится нами как средство для достижения цели, таковым вообще не является. Это лишь проявление неосознанной, быть может, позиции, свидетельствующей, что человек, руководствующийся подобными принципами, предпочел бы не служить Всевышнему вовсе. Следуя выведенной выше «формуле», скажем, что он с облегчением принял бы такую альтернативу, если бы мог как-то иначе обрести удел в Будущем мире и избежать проклятий. Но поскольку единственный путь

получить желанную награду — служение Всевышнему, выбора у него нет...

В широком смысле слова, все, что делает человек, выбирая из двух зол меньшее, можно классифицировать как действие, обусловленное страхом. Люди, для которых служение Всевышнему — малопривлекательная необходимость, всегда фокусируют свое внимание на негативном. И это, как правило, приводит к выводу, что невыполнение Его заповедей либо не принесет им награды, либо повлечет за собой тяжкие последствия. Иными словами, за подобным служением стоит только страх.

Более того, это — полное непонимание основной идеи служения Всевышнему.

Истинная награда за служение Творцу — вечная жизнь. А вечная жизнь — это ведь не товар, который можно взять с полки и распределить между теми, кто его заслужил. Вечная жизнь — это связь с Источником жизни, с Творцом мира. И установить ее невозможно, если служение рассматривается как средство для достижения цели.

Выполнить заповедь — значит связаться с Творцом. Ибо цель исполнения заповедей — в самой заповеди. Об этом и говорит Рамбам, объясняя, что тот, кто выполняет *мицву* ради нее самой, служит Всевышнему из любви к Нему. Ибо делать нечто ради Него и есть проявление любви.

Наиболее яркое воплощение этой идеи находим в области человеческих взаимоотношений, к которой относятся более половины из Десяти заповедей. Та же пропорция сохраняется и для всех 613 заповедей. Как же тогда получается, что выполнение *мицвы* — установление связи с Творцом?

Нетрудно принять, что накладывая *тфиллин*, мы осуществляем эту связь. Но какое отношение к этому имеет, скажем, ссуда, которую мы даем приятелю?

Тут уместно вспомнить, что основное условие нашего социального договора состоит в том, что Всевышний — Царь над Израилем. Поэтому каждая *мицва* — это деталь общей мозаики наших отношений с Ним. Если наши отношения с Творцом — основа нашей жизни, то любая *мицва* представляет собой частичку нашего существования. Даже небольшой шаг, укрепляющий единство еврейского народа, — это не просто деталь. Отношения между Всевышним и каждым евреем зиждятся на том, что каждый индивидум — член еврейской общности, что, в свою очередь, приводит нас к идее Царствия Всевышнего над Израилем. Как говорится в молитве *Шма*, которую мы произносим ежедневно по три раза в день: «Слушай, Израиль, Всевышний — Один!». Охватить, «заключить» в себя Всевышнего настолько, насколько мы способны к этому, можно, лишь укрепляя единство народа Израиля. И это так же важно, как наше существованию в целом.

Укрепляя социальное единство еврейского народа, мы тем самым строим отношения с Творцом. Недостаток единства в нашей среде автоматически отдаляет от нас Всевышнего. Верно и обратное: когда мы — едины, Всевышний автоматически — среди нас.

На горе Синай еврейский народ, в состоянии величайшего духовного

подъема, вызванного присутствием Всевышнего, с воодушевлением взял на себя обязательства выполнять законы Торы.

В день праздника Шавуот мы читаем *Мегилат Рут* (Книгу Рут). Поскольку этот день посвящен принятию Торы, мы читаем о наивысшем проявлении этой способности. История Рут — это история самоотверженного служения Творцу. Изначальный мотив Рут — стремление помочь близкому человеку, своей свекрови Наоми, которую Рут любила, которой восхищалась и не желала с ней расставаться. Любовь к евреям и любовь к Творцу — две стороны одной медали, ибо и то и другое служит укреплению единства еврейского народа. И это эквивалентно упрочению Царства Всевышнего.

Преданность Рут принесла свои плоды: она стала прародительницей будущего царя Давида, чья безграничная любовь к Всевышнему вдохновила его на создание уникальной книги — *Теилим* (Псалмы), которую читает все человечество.

К сожалению, на данном историческом витке идеологические разногласия не позволяют нам в полной мере объединиться вокруг Торы. Но существует и другой путь реализации нашего предназначения. Если евреи научатся поддерживать друг с другом гармоничные отношения, фокусируясь на положительном, которое есть в каждом из нас, мы придем к той же цели — полному единению с Всевышним и полноценному принятию его Торы...

Глава НАСО

Во второй фразе главы говорится: «Произведи подсчет потомков Гершона...». Произведи подсчет на иврите — насо.

Отметим в самом начале нашего обзора, что слово «насо» в буквальном переводе на русский язык означает — «подними».

Итак, в Торе читаем: «Подними голову потомков Гершона, по домам отцов их, по их семьям. От тридцати до пятидесяти лет назначь их, всякого, вступающего в служение, на службу в Шатре Откровения» (гл. 4, ст. 22, 23).

Подсчет потомков Гершона, одного из племянников Аарона, потомка Леви, ведется, чтобы избрать их на святую работу в Мишкане.

Мы уже говорили о личных заслугах первосвященника Аарона, брата Моше, человека, который стремился к миру. Но избрание всех представителей колена Леви было предопределено при рождении их родоначальника и обусловлено каваной (мысленной установкой, намерением) родителей, и, прежде всего, матери — Леи.

Яков женился на Лее не по своей воле. Он любил Рахель, а ее отец, Лаван, подменил одну сестру — другой. Вместо Рахели рядом с Яковом ока-

залась Лея. Это событие омрачило участь Леи. Она чувствовала себя не любимой и изливала это чувство на детей, давая им — первому и второму — соответствующие имена. Вот и сложилась их жизнь тяжело, отражая изначальный разлад в семье.

Но когда появился третий сын, Леви, ситуация изменилась, Лея перестала завидовать сестре. Та была бездетной, а у Леи родился третий ребенок. А «три» — это хазака — закрепление качества. И сказала она: «С этого момента прильнет ко мне муж, ибо я родила ему трех сыновей, и поэтому нарекла его именем Леви» (*Берешит*, гл. 29, ст. 34).

Это стандартный перевод, но в нем есть некая неточность. Если первого и второго сына, действительно, назвала она, то здесь было не так, в оригинале сказано «нарек». Кто же дал имя третьему сыну Леи?

Комментаторы пишут о двух вариантах: или — Яков, который, наконец, оценил и полюбил жену, или — Творец. Впрочем, один вариант не исключает другой. Яков был пророком. И Леви сблизил не только отца с матерью. Это свойство — сблизять людей, сблизять Творца с Его Творением — навеки стало его предназначением.

Так что не удивительно, что после создания золотого тельца, когда Моше крикнул: «Кто за Всевышнего — ко мне», собрались вокруг него люди из колена Леви. Они заменили в служении Творцу первенцев, которые выполняли эту работу прежде.

Написано в Торе: «...всякого, всту-

пающего в служение (в оригинале — цава)».

Слово «цава» в современном иврите имеет и такое значение — «армия».

Подсчет числа военнообязанных в каждом колене, как рассказывает Тора, уже не раз проводили раньше. Но годными к военной службе юноши становились в 20 лет, а левиты — для служения в Храме — в 30 лет. Чем объясняется такая разница в возрасте?

Двадцать лет — возраст, начиная с которого человек полностью, жизнью отвечает за свои действия, поэтому они могут идти на смерть. Почему же тогда 20-летние не могли служить в Храме?

Вспомним описание войн в Танаке, которые вел Израиль с другими народами в пустыне и стране Кенаан (*книга Йегошуа*). Многие из них для евреев обошлись без потерь. Потери несли противники. Как говорят, «каждая пуля знает свою цель». Это были «заповеданные войны», которые еврейская армия вела не по собственному выбору, но по велению Свыше.

Это началось еще у Ям Суф (при переходе через Тростниковое, Красное море). Моше сказал народу: «Вы молчите, а Творец будет сражаться за вас» (*Шемот, гл. 14, ст. 14*).

Поэтому и называют Творца — иш милхама (Муж войны). И не раз говорится, что будут падать враги перед мечом евреев: «перед», а не «от» меча, ибо Всевышний дает жизнь и Он поразает.

Совсем другое дело — служба в Храме. В наших предыдущих обзорах мы говорили, что там малейшая ошибка могла стоить жизни, поэтому работать там должны были очень серьезные и

хорошо подготовленные люди. «Знай, перед Кем ты стоишь», — написано на стенах многих синагог, именно на тех, в сторону которых мы обращаем взоры во время молитвы.

Весь «трудовой стаж» левииим (левитов) составлял всего двадцать лет, а потом, в пятьдесят лет, они, поскольку их работа была особенно трудной и опасной, выходили на «заслуженную пенсию». Но почему все же они начинали работать именно в тридцать лет?

На иврите, святом языке Торы, число 30 обозначается буквой «ламед», с которой начинается имя — Леви. Сама форма этой буквы намекает на связь с Небесами, это самая высокая из букв алфавита, только у нее верхняя часть возвышается над строкой.

Название буквы «ламед» является корнем слов «лилмод» и «леламед» — «учиться» и «учить». В этом суть передачи традиции, идущей от Моше и от самого Творца, которую поддерживают две основополагающие заповеди еврейских мужчин: учиться и учить. Неслучайно еврейский мудрец на иврите называется «талмид хахам» — «изучающий мудрость», раскрытую Им в Торе, мудрость, идущую Свыше. Кроме того, каждый отец должен учить Торе своих детей.

Число «30» — три, умноженное на десять. Десять, как уже говорилось в предыдущих обзорах, это — полное раскрытие качества, единицы (а Один — только Он, Творец) — на десяти уровнях.

Что такое «3»?

Буква «гимел». Ее форма похожа на человека, который делает шаг — на встречу следующей букве еврейского алфавита — «далет», корень которой — «даль», означает — «нищий». Ко-

рень «гимел» — в основе понятия «гомель» — «воздающий».

«З» — гематрия (числовое значение) слова «ав». Алеф (один) раскрывается и раздваивается в букве «бет», а слово «ав» («отец») объединяет их и становится источником, когда из одного возникает все остальное.

Итак, общая задача Леви — воздавать должное Творцу и сближать Его с творением. И наша глава начинается с конкретных указаний потомкам Гершуна — Гершуни.

Кстати, фамилия Гершуни до сих пор сохраняется в еврейском народе, как и многие другие имена из Торы, что свидетельствует о непрерывности нашей традиции.

В нашей недельной главе затронуто много тем. В частности, особые обязанности и привилегии коэнов, избранной части колена Леви из потомков Аарона. И хотя сейчас нет Храма, места их служения, но некоторые из них и сегодня не утратили актуальности.

В Торе говорится: «И Творец говорил Моше, и сказал: говори Аарону и его сыновьям, говоря: так благословляйте сынов Израиля, скажи им: «Благословит тебя Творец и сохранит тебя. Озарит тебя Творец Своим лицом и окажет тебе милость. Обратит к тебе Творец Свой лик и дарует тебе мир... И возложу Мое имя на сынов Израиля, и Я благословлю вас» (*Бамидбар, гл. 6, ст. 23 — 27*).

Хотя эта заповедь была дана коэнам на восьмой день, во время их вступления в должность (*см. недельную главу Шмини*), но приводится она здесь (Тора, как и впоследствии Талмуд, следует не хронологическому, а иному, смысловому порядку).

Всевышний поделил еврейский народ на три группы: коэны, леви (потомки Леви) и израэль (остальные евреи). Эта заповедь предписывает коэнам благословлять весь народ, включая левитов (первосвященники в Храме благословляли и простых коэнов).

И в наше время коэны благословляют народ в синагогах во время повторения утренней молитвы Шмонэ эсре. В Израиле (и в Грузии, одной из древнейших общин мира — 2500 лет) — ежедневно, а в диаспоре — лишь по праздникам.

Перед благословением левитов (прежде они выполняли служебные работы в Храме) омывают коэнам руки, чтобы они протянули их потом к народу и благословили его.

Затем коэны, сняв сначала обувь без помощи рук, чтобы не загрязнить их, встают на духан (возвышение у арон кодеш). А потом складывают руки особым образом, закутываются в талиты, поворачиваются лицом к мизраxu (в направлении Храмовой горы) и перед исполнением своей заповеди произносят предварительное благословение:

«Благословен Ты, Всевышний, Творец наш, Царь Вселенной, который освятил нас святостью Аарона и заповедал нам благословлять Его народ Израиль с любовью».

Община отвечает: «амен». Затем коэны поворачиваются к общине — а все присутствующие встают лицом к ним и мизраxu — и начинают свое благословение. Но перед этим шалиах цибур («посланник общины»), ведущий молитву, или кто-либо другой из общины обращается к ним: «Коэны!», — призывая исполнить свою обязан-

ность. Далее он читает три приведенных в Торе благословения, а коэны повторяют за ним слово за словом, медитируя, медленно, от всего сердца и с особым напевом, делая после каждого благословения паузу и предоставляя общине возможность ответить — «амен».

Возникает вопрос: почему они не говорят благословения сами, но повторяют слова за кем-то из общины?

Ответ на этот вопрос скрыт в тексте Торы, в приведенной выше цитате (*Бамидбар*, гл. 6, ст. 23 — 27). Давайте, вернемся к этому фрагменту.

Бросаются в глаза, казалось бы, излишние повторы: глагол «говорить» в разных формах использован три раза и «сказать» — дважды. Если сравнить это с обычным построением подобных указаний, когда Творец обращается к Моше, чтобы он передал кому-то его слова, видно (даже просто по логике фразы), что «лишние» — два последних слова перед благословениями коэнов.

А именно: «скажи им» (причем повеление «скажи» стоит здесь в редкой форме амор, как захор и шамор — заповеди, относящиеся к соблюдению субботы). Отсюда Талмуд (*трактат Сота*) учит, что слова благословений следует говорить коэнам, чтобы они их повторяли.

Зачем?

На это тоже есть намек в тексте Торы. Каждое из благословений коэнов содержит имя Творца. И заканчивается отрывок словами: «И возложу Мое имя на Сынов Израиля, и Я благословлю вас».

У нас нет культа личности. Ни праотцев, ни Моше и Аарона, ни коэнов.

Чтобы мы никогда не «создавали себе кумиров», Всевышний принял особые меры. Например, скрыл могилу Моше, чтобы никому не пришло в голову поклоняться ему на могиле.

И также Он, Единственный, говорит: «...и Я благословлю вас». Я, а не кто-нибудь другой, и не коэны — они только Его слуги и слуги народа. Поэтому человек из народа говорит им: выполняйте возложенную на вас обязанность, благословляйте нас именем Творца.

Через праведных коэнов в такие моменты течет Высшая сила, от рук их исходит Шхина (Присутствие Творца), поэтому нельзя смотреть на руки коэнов. И, благословляя народ, они закрывают руки талитом. Тем не менее коэны — обычные люди, избранные для особой службы. Силу благословения дает им Всевышний.

Руки коэны складывают так, что кончики больших, указательных и средних пальцев обеих рук соединяются, а безымянный — с мизинцем. При этом пальцы раздвинуты, образуя интервалы — пять просветов. На это традиционное расположение пальцев коэна во время благословения намекает стих из Шир а-Ширим, в котором говорится, как Возлюбленный (Творец) поглядывает на Шуламит (еврейский народ).

Изображение сложенных таким образом рук мы встречаем на старых могильных плитах — значит, здесь покоится коэн.

Первые слова благословения коэнов — «Благословит (иеварехеха) тебя Творец и сохранит тебя», как учит Раши (*в комментарии к Бамидбар*, 6:23 — 27), это пожелание материального

благополучия. Во всех жизненных сферах. А слово «сохранит», в первую очередь, означает, что Всевышний оградит тебя от грабителей, ибо Он дает и Он охраняет.

Но как часто мы «что имеем — не храним». И о том, чтобы научиться этому, тоже следует просить Творца. Наши Учителя говорят: «Кто богат? Кто доволен своим уделом» (*Талмуд, трактат Пиркей авот*).

Кто же доволен своим уделом?

Ответ очевиден. Его дает при встрече Яаков своему брату и ненавистнику Эсаву: «Есть у меня все» (*Берешит, гл. 33, ст. 11*). Творец дает человеку все, что действительно необходимо для его существования и духовного совершенствования, нужно только суметь осознать это. Тогда человек научится радоваться тому, что у него есть, что Он ему дал.

Вторая часть благословения коэнов («Озарит тебя Творец Своим лицом и окажет тебе милость») говорит уже о другом. Вот как ее комментирует Сфорно (*великий комментатор Торы, Италия, XVI в.*): слово «озарит» означает — Он раскроет тебе глаза на свет Своего лица, чтобы ты увидел чудеса в Его Торе и деяниях, когда ты уже удовлетворил свою потребность в его брахе (первом, материальном благословении).

Цель «материального» благословения — возможность открытия Его света, потому что эйн кемах — эйн тора («Нет хлеба — нет учения», как сказано в трактате Пиркей Авот, 3:15).

Авраам Ибн Эзра (*известный комментатор Торы, жил в Испании; конец XI — начало XII веков*) поясняет эти слова как просьбу о том, чтобы Всевышний ответил на каждое обраще-

ние к Нему, и не медлил, но в час беды — пожалел. Аналогично понимает их и Рашбам (*рабби Шмуэль бен Моше, внук Раши, известный комментатор Торы; Франция, XII век*): «...написано — «и обратился лицом к вам» (*Ваикра, гл. 26, ст. 9*) — чтобы не скрыл от вас Лик Свой».

Эстер паним — сокрытие Его лица. Такое происходило несколько раз: в Ган Эдене (райском саду), когда Адам и Хава нарушили запрет Творца, в Персии — самое начало событий Пурима, в Европе — Катастрофа. Всевышний наблюдает за нами постоянно, но бывают времена, когда мы отворачиваемся от Него. И вот Его Лицо сокрыто от нас, а без Творца мы абсолютно беззащитны. Может быть, и сейчас в Израиле наступают времена, когда нам необходимо немедленно обратиться к Нему, как тогда в Пурим, потому что Арафат не лучше Амана.

Третья браха (благословение), продолжает Ибн Эзра, говорит о времени, когда Всевышний «скрылся» от нас, но если мы позовем Его, изо всех сил, от всей души, Он вернется и поможет нам, где бы мы ни были.

Сфорно добавляет: речь идет о вечной, будущей жизни, как сказано — «Ибо с Тобой источник жизни, в свете Твоём вижу (для себя) свет» (*Теилим — Псалмы Давида, 36:10*). И еще: «Праведники сидят, и короны на их головах, и наслаждаются сиянием Шхины (Его Присутствия)» (*Талмуд, трактат Брахот, 17 а*).

Дальше Сфорно поясняет: «Слова «дам тебе мир» означают — дам покой и вечность без наказаний...».

Три благословения коэнов связывают также, соответственно, с благосло-

вениями телу, сознанию и душе, или — тремя уровням души человека — нефеш, руах и нешама.

Коэны награждаются особой энергией, обращаясь с молитвой к Творцу о благе народа. Но крайне важны всегда и наши собственные, обращенные к Нему молитвы и благословения (даже во время традиционного тоста «Ле-хаим» — «за жизнь») — Он слы-

шит и исполняет их, по воле Своей.

По традиции, три благословения биркат коаним произносят и родители в начале субботы и праздников каждому из своих детей, возлагая им руки на голову — желая им сверх всего перечисленного, чтобы они были доблестными, как наши праотцы и праматери.

Итак, наша глава начинается со слов: «Произведи подсчет потомков Герсона...» (гл. 4, ст. 21). О том, кто такой Гершон и почему надо было подсчитывать число его потомков, мы уже говорили. Здесь же подчеркнем, что в главе *Насо* рассматривается множество тем: распределение обязанностей между семьями, взаимоотношения в семье, отношения между мужчиной и женщиной, роль и обязанности женщины и т. д.

В этом обзоре сфокусируем внимание на одной из них — быть может, самой актуальной среди других существующих в мире социальных проблем. На теме — права и обязанности женщины в свете еврейской традиции. Однако прежде чем приступить к ее непосредственному рассмотрению, нам придется пройти достаточно длинный путь разъяснений и аналогий. Иначе понимание ее сути будет слишком поверхностным.

Почему в синагоге женщины сидят отдельно от мужчин? Почему женщина не может стать раввином? Почему не бывает женщин-судей в еврейском суде?.. Эти и многие другие вопросы волнуют в современном мире многих

людей. И многие по неведению изобретают собственные объяснения, суть которых выражается одной фразой: «иудаизм проповедует шовинистские взгляды на жизнь». Есть ли в этом хоть доля правды?

Оперируя современными понятиями, постараемся объяснить, какие жизненные позиции отводит женщине еврейская традиция. В надежде продемонстрировать, что Тора, как это традиционно подчеркивалось тысячи лет, не дискриминирует женщину и не считает ее человеческим существом «второго сорта». Ощущение дискриминации возникает от непонимания фундаментальных основ распределения духовной ответственности между мужчиной и женщиной.

Начнем обсуждение нашей проблемы, рассматривая ее в контексте организации социальной жизни в областях, касающихся изучения Торы, общественных молитв и соблюдения *мицвот* (заповедей).

Во второй Мишне трактата *Пиркей Авот* говорится, что мир держится на трех вещах. Это — изучение Торы, слушание Всевышнему (*авода*) и добрые дела. Процесс изучения Торы не нуж-

дается в определениях. *Авода* (служение) на сегодняшний день выражается в молитвах, которые заменяют нам приношения в Храме.

Согласно Мишне, изучение Торы и общественные молитвы необходимы для того, чтобы мир постоянно обновлялся. Если хотя бы одно из этих действий прекратится, пусть даже временно, мир мгновенно перестанет функционировать.

Основополагающая аксиома еврейской традиции состоит в том, что жизнь должна фокусироваться на развитии «взаимоотношений» с Творцом. Но где искать Творца? Что мы знаем о Нем?

Мы знаем о Нем достаточно много. И источник этого знания — Тора, в которой выражено отношение ко всему, что существует под солнцем. Изучение Торы, воплощение в жизни ее замыслов и есть осуществление связи с Творцом

С точки зрения еврейской традиции, заповедь изучения Торы имеет два аспекта: с одной стороны это — выполнение заповедей (ведь невозможно исполнять *мицву*, не зная, в чем она заключается и как ее следует исполнять), с другой — собственно, изучение наследия Всевышнего, постижение принципов устройства созданного Им мира. Знания о мире и есть тот аспект, о котором Мишна говорит как об условии существования всего мироздания...

Идея отношения ко Всевышнему как к человеку не очевидна. Она включает в себя нечто большее, нежели веру в то, что Творец управляет всем, что с нами происходит, может одарить нас благами и сделать несчастными... Если относиться к Всевышнему, при-

держиваясь лишь такой позиции (то есть позиции страха), невозможно создать с Ним такие отношения, о которых в Мишне сказано, что они — условие существования Вселенной.

Всевышний — не работодатель, и мы — не наемные работники. В отношениях с начальником у нас нет необходимости учитывать его человеческие качества. Главное — выяснить, каковы его представления о нашей роли, скажем, в производственном процессе и стараться избегать конфликтных ситуаций. И еще нас, конечно же, может беспокоить зарплата. Вне этого круга проблем мы можем не испытывать к своему боссу ни малейшего интереса.

В отношениях с Творцом все иначе. Вселенная в состоянии функционировать, только если мы заинтересованы в создании отношений с Ним, учитывая Его качества. Поэтому изучение Торы — важнейшая задача.

Отметим, что первый шаг к сближению с Творцом — это молитва. Всевышний одарил нас свободой воли, и это ограничивает Его. Любое вмешательство в жизнь человека, особенно непрошенное, наносит ущерб великому дару, называемому свободой. По правилам, установленным Творцом, Он может придти в нашу жизнь, если мы попросим Его об этом. Это верно не только по отношению к нам как индивидуумам, но и для всего человечества в целом. Подарить людям свободу воли означало дать им полномочия и власть над миром. Как сказано: «Небеса эти — небеса Всевышнему, а землю Он отдал сынам человеческим» (*Теилим*, гл. 115, ст. 16).

Если еврейский народ как целое не обратится к Всевышнему с просьбой

о помощи, Он не сможет нам помочь. Еврейский народ как целое не может позволить себе не молиться Всевышнему. И главное соображение здесь, прежде всего — чисто практическое.

Проведем аналогии между служением Всевышнему и обыкновенной работой, которую обязано выполнять общество.

В осуществлении необходимых работ есть элемент парадокса. Каждый человек понимает, что для того чтобы обеспечить общество всем, что ему требуется, нужны люди, занимающиеся физическим трудом, врачи, коммерсанты и т. д. и т. п. К работам, выполнение которых лежит в духовной плоскости, люди относятся по-разному и далеко не всегда осознают их значение.

К примеру, многие согласятся, что детям, чтобы обеспечить их духовное развитие, необходимо проводить время с родителями. Но даже понимая это, родители достаточно часто не уделяют своим сыновьям и дочерям должного внимания. А в результате оказывается, что детская психика травмирована, что дети страдают от недостатка самоуважения и чувства собственного достоинства, которые так нужны будут им, когда они вырастут.

Вместо того чтобы решить проблему взаимоотношений «отцов и детей», мы как общество обучаем психологов и психиатров, чтобы они помогли справиться с травмами, причиной которых послужила «заброшенность» в детстве.

Обратим внимание и на такую тенденцию: молодые люди стараются жениться как можно позже, как можно позже произвести на свет детей, не желая взваливать на себя глубокие эмоциональные обязательства. Вряд ли кто станет спорить с тем, что в любом про-

цветающем обществе рождение детей и их воспитание — важнейшие духовные задачи. И тем не менее со временем наше общество прилагает к этому все меньше и меньше усилий. Выполнение этой задачи не обещает особого почета и денег, поэтому должного внимания ее решению никто не уделяет...

Деторождение — прекрасная иллюстрация того, о чем мы хотим здесь сказать.

Третья духовная задача, о которой говорится в Мишне трактата *Пиркей Авот* — добрые дела. Родить ребенка, посвятить энергию и время его развитию, чтобы он стал счастливым, уверенным в себе человеком и сумел передать зажженный еще Авраамом факел следующему поколению — это и есть, согласно еврейской традиции, основа заповеди о добрых делах.

Наша традиция учит, что лучший путь развить в себе доброжелательность — это научиться отдавать частичку себя другим. Отдавать себя семье — наиболее фундаментальное стремление человеческой жизни. Усилия, которые мы прилагаем к тому, чтобы сделать счастливой супругу или супруга, забота о собственных детях — важная духовная работа, которая, вместе с тем, причисляется к разряду добрых дел. Но есть у нее и другая важнейшая функция: благодаря заботам о близких мы воспитываем в себе доброжелательность, без которой в нас мог бы развиваться эгоизм, эгоцентризм и духовная глухота.

Доброжелательность — социальная необходимость. Вряд ли кто будет с этим спорить. Но если это так, мы приходим к неутешительному выводу, что наше общество долго существовать не сможет. Ибо тогда преданность семье — основа, на которой строится соци-

альная доброжелательность, — теряет в глазах людей свою привлекательность. Поэтому выполнение этой важнейшей задачи, о которой говорит наша Мишна, оставлена людям, которые готовы ее выполнить. И получается, что они — спасители мира.

Проблема в сущности ясна. Людям более свойственно заботиться об удовлетворении физических потребностей, нежели — о духовных. Решение духовных задач не дает немедленного результата и не предполагает компенсации. Ни одна мать не скажет вам, что менять пеленки или прогуливать малыша в коляске — огромное достижение. Но в действительности эти простые проявления заботы о детях и есть добрые дела, о которых говорится в Мишне...

Попробуем в упрощенном виде, разумеется, проникнуть в замыслы Всевышнего. Ему нужно обеспечить существование мира, которое держится на трех вещах: изучение Торы, общественные молитвы и доброжелательность в отношениях между людьми. Единственный способ сделать это — дать заповеди. Но как гарантировать устойчивое выполнение этих трех, настолько важных задач, что только они могут поддерживать существование Вселенной?

Допустим, человечеству объявили, что необходимо выполнять эти три основных условия, а роль исполнителей отвели «энтузиастам». Пожалуй, не найдется охотников участвовать в пари, если предметом спора будет радужное будущее Вселенной, все существование которой зависит от чьего-то энтузиазма. Совершенно очевидно, что необходимость заставит нас возвести выполнение этих условий в обязанность и определить за это какую-то меру ответственности.

Тут, однако, возникает проблема. Люди, которых назначат выполнять эти духовные задачи должны еще и получить возможность удовлетворять свои физические потребности.

Общественная молитва требует, чтобы ей посвящали достаточно много времени, она читается каждый день и в четко определенные моменты.

Изучение Торы выдвигает другую проблему: это занятие требует не только временных затрат, но и самоотдачи. Человек, занятый выполнением этой задачи, должен быть освобожден от тех видов деятельности, которые необходимы для его физического выживания...

Еврейская традиция определяет супружескую пару как единую духовную сущность.

Мужчина и женщина вместе изначально созданы как духовная единица. Это заложено в самом составе соответствующих слов. На иврите «мужчина» — «иш» (в написании состоит из букв «алеф», «йуд», «шин»). «Женщина» на иврите — «иша» («алеф», «шин», «гей»). Буква «йуд» в слове «мужчина» и буква «гей» в слове «женщина» вместе образуют Имя Всевышнего — которым Он сотворил мир.

Из Торы известно, что этот мир был создан буквой «гей», а Грядущий мир — буквой «йуд». Соединяясь, когда мужчина и женщина вступают в брак, эти буквы дают возможность познать ощущение полноты и цельности Творения и формируют Образ Творца. Если из общего сочетания букв убрать буквы «йуд» и «гей», остаются две: «алеф» и «шин», из которых на иврите строится слово «эш» — огонь, символ бесцельного существования.

Мужчина и женщина наделены одинаковыми возможностями. То есть их

общая духовная сущность, равно как и выполнение духовных функций, необходимых для выживания мироздания, поделена между ними пополам. Их жизнь в браке — отражение Высшего Плана, основа которого — разделение духовной работы.

Теперь посмотрим, как можно разделить на двоих три духовные задачи, о которых говорится в Мишне трактата *Пиркей Авот*.

Практические ограничения не позволяют поручить решение всех трех задач мужчине и женщине в равной степени. Не будем забывать, что тот, кому будет поручено молиться, должен быть готов посвятить себя этому не в удобное для него время, а в то, которое назначено традицией. Примерно та же картина и с изучением Торы. Тот, кто будет заниматься Торой, должен быть освобожден от части практической деятельности. Жизнь, согласитесь, необычайно усложнилась, если бы оба, и мужчина и женщина, занимались только молитвами и Торой.

Теперь поговорим о возможности совершать добрые поступки. Эту работу важно распределить так, чтобы это распределение соответствовало изменяющимся историческим условиям, ведь законы Торы даны евреям навсегда — для всех поколений.

Руководствуясь этими соображениями, Творец выбрал мужчину для изучения Торы и молитв, а на женщину в основном возложил выполнение духовных задачи — совершение добрых дел.

Наши Учителя говорят: «*Мицвот* даны нам не для удовольствия» (*Талмуд, трактат Рош а-Шана, лист 28*). «Они (*мицвот*)... как ярмо на шее», — добавляет Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Та-наха и Талмуда; Франция, XI век*). Такой

взгляд на проблему выполнения заповедей может вызвать некое недоумение. Ведь Учителя, как мы знаем, объясняли, что исполнение заповедей приносит духовное удовлетворение, что нет духовного переживания выше, чем чувство радости, которое человек при этом может испытывать. Нет ли здесь противоречия?

Сразу же скажем, что одно высказывание Учителей дополняет другое. И это становится понятным, если отметить, что Раши, называет исполнение заповедей «ярмом», чтобы дать более точное представление о том, как нужно относиться к исполнению заповедей.

Поясним это на конкретном примере.

Человек счастлив, когда находит работу, которая приносит ему удовлетворение. Тем не менее, занимаясь любимым делом, он имеет определенный круг обязанностей. И выполняет их не ради собственного удовольствия, но — потому что несет за это ответственность. Иными словами, чувство удовлетворения, которое он испытывает, выполняя обязанности — лишь побочный эффект, не определяющий наше решение работать.

Так же и с *мицвот*. Их выполнение — неизбежная жизненная необходимость. И в этом смысле это можно назвать «ярмом», а чувство радости здесь — вторично...

Точка зрения на духовность, как понимает это еврейская традиция, прямо противоположна светским позициям.

В нерелигиозном мире считается, что духовность существует для того, чтобы обогатить нашу жизнь неким дополнением к удовлетворению физических потребностей.

Тора объясняет, что жизнь духовна по своей сути. Нам приходится забо-

титься об удовлетворении физических потребностей, поскольку мы живем в физическом мире. Однако в реальности доминирует феномен духовности.

Отметим, что распределение духовной работы строится на утилитарных соображениях, но духовное вознаграждение, так же, как и чувство радости, которое испытывает человек, если его работа ему интересна — вторично.

Теперь вернемся к обсуждению темы — роль женщины в обществе.

Во время когда все остальное человечество относилось к женщине не намного лучше, чем к рабыне, еврейский Закон уже признавал равные права женщины и мужчины на собственность, а также право женщины на развод (согласно еврейским законам, мужчина обязан дать женщине *гет* — разводное письмо, если она не хочет жить с ним в браке), установил ее право на получение алиментов и помощи на ребенка и т. п.

Здесь важно подчеркнуть, что в духовных мирах вклад мужчины и женщины оценивается не по отдельности, но — в паре. Жена *коэна* или, скажем, Учителя Торы разделяет положение мужа и пользуется в обществе тем же уважением, что и ее супруг. Или, к примеру, при распределении общественных средств на выкуп пленных, женщин выкупали первыми.

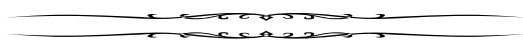
По закону Торы, сексуальные домогательства по отношению к женщине считаются абсолютно недопустимыми и караются еврейским судом (на иврите — бет дин).

До вступления в брак мужчина и женщина живут как бы в разных «социальных мирах» и объединяются только

в семье. А в еврейской семье женщина играет главную роль. Это в полной мере выражено в заповеди «почитай своих родителей». В книге *Шемот* сказано: «Чти отца твоего и мать твою» (гл. 20, ст. 12). О том же читаем в книге *Ваикра*: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего» (гл. 19, ст. 3).

Анализируя эти фразы, Талмуд (трактат *Кидушин*, лист 30) выдвигает вопрос: почему в книге *Шемот* слово «отец» стоит на первом месте, а в книге *Ваикра* на первое место ставится слово «мать». И объясняет это таким образом. Тора учитывает психологию детей и исходит из соображения, что дети чтят своих матерей больше, чем отцов — ведь именно матери передают им необходимую духовность. Поэтому в книге *Шемот* отец стоит на первом месте, ибо именно он «нуждается в дополнительной поддержке». Ситуация меняется, когда речь идет о страхе (*цитата из книги Ваикра*). В еврейской семье отец — учитель Торы, мать — источник любви, поэтому, анализируя отношения в семье в этой плоскости, мы отмечаем, что в данном случае она нуждается в «дополнительной поддержке», ей в такой ситуации отдан приоритет.

В светском обществе дискриминация женщин базируется на неравенстве духовных возможностей. Тора распределяет обязанности между мужчиной и женщиной так, что дискриминация полностью исключается. Теперь, когда мы разобрались, на чем «держится» мир и рассмотрели принципы распределения обязанностей, это становится очевидным...

Глава БЕХААЛОТХА

Вторая фраза главы начинается так: «Скажи Аарону — когда будешь разжигать огонь светильников...». Будешь разжигать на иврите — бехаалотха.

В переводах текста Торы на другие языки нередко встречаются неточности. Обычно это выражается в том, что отдельные слова обретают более или менее близкое к оригиналу, но все же иное значение, ибо буквальный их перевод в контексте фразы не воспринимается.

Именно такую стилистическую обработку текста видим в нашей главе. Воспользовавшись словарем, мы перевели бы на русский язык глагол «бе-хаалотха» словосочетанием «когда будешь поднимать» И в данном случае это уточнение для понимания подлинного смысла оригинала имеет принципиальное значение.

Во-первых, слова «поднимать огонь» более точно описывает само действие — менора (семисвечник) была достаточно высокой, в рост человека, поэтому, зажигая ее, подливая масло и вкладывая фитили, коэны поднимались на специальное возвышение. Подчеркнем, что в размере меноры (человеческий рост) заключался особый смысл: она, менора, выражает задачу, которую поставил перед

человеком Всевышний — добавлять свет в этот мир.

Менора горела внутри переносного, а потом и Иерусалимского Храма. Узкие окна Храма расширялись к внешней стороне стены. Храм не нуждался в солнечном свете. Наоборот, он изливал свет меноры в мир, привнося в него духовный свет Творца.

Прочтем вторую фразу главы до конца: «... когда будешь разжигать огонь светильников, к внутренней стороне меноры будут светить эти семь светильников».

Что это значит?

В Храме языки пламени трех свечей меноры справа и трех слева склонялись к центральной свече, что, казалось бы, противоречит законам природы. Однако все, что происходило в Храме, не подчинялось обычному порядку вещей. Все здесь наполнялось особым значением.

В частности, необычная направленность языков пламени в меноре, как все детали меноры, тоже имела символический смысл.

Мир, во всем его поразительном множестве подробностей, был сотворен за шесть дней. Ради одного, седьмого дня — субботы, дня, посвященного служению Творцу.

Всевышний создает множество, чтобы оно вновь вернулось к Нему.

Символична и природа пламени, которое горит на фитиле, опущенном в масло, выжатое из плодов олив. Деревья олицетворяют человеческий род, а оливы — еврейский народ, в частности. Горение свечей в меноре — свидетельство того, что материальная при-

рода источает свет, который сливается в единое пламя, поднимающееся вверх, к Творцу.

Менора, как написано далее (гл. 8, ст. 4), была «выкована из цельного куска золота». И мы уже понимаем, что и в этом заключен глубокий смысл.

Золото, драгоценный металл, добываемый из земли, представляющий то лучшее, что есть в ней — символ материального богатства, которое должно стать «чашей» для духовного света, способом реализации служения Творцу.

Тора продолжает: «...по образу, который Творец показал Моше».

Устная традиция разъясняет, что Моше, пока не увидел огненный образ меноры, не мог постичь ее устройство. В чем была трудность? В недостатке пространственного воображения? Вряд ли.

Скорее всего, Моше не сразу осознал суть происходящего, не мог постичь тайну вознесения материи и превращения золота — символа Высшего суда — в орудие искупления греха золотого тельца. И вообще — человеческих проступков, которые коренятся в двойственности человеческой природы.

Рассказывает наша недельная глава и о посвящении левитов. Здесь же обратим внимание на иные моменты.

Вернемся в прошлое, к Египту, где пребывал в рабстве еврейский народ. Священнослужители там, жрецы, причислялись к высшей касте, которая имела свое самоуправление. Они были наделены большими правами и владели достаточно солидным имуществом. Подобный порядок вещей сохранился до наших дней, например, у наших соседей — христиан или му-

сульман. Церковь у них остается государством в государстве.

Но у евреев все устроено совершенно иначе.

В Торе читаем: «И Творец говорил Моше так: возьми левитов из среды Израиля и очисти их... Приведешь левитов к Шатру Откровения и соберешь все общество сынов Израиля. И предстанут левиты пред Творцом, и возложат сыны Израиля руки свои на левитов. И посвятит Аарон левитов Творцу от сынов Израиля, чтобы они служили Ему. А левиты возложат свои руки на головы быков... Так ты выделишь левитов из среды сынов Израиля, и станут Моими левиты. А затем придут левиты служить в Шатре Откровения, после того, как ты их очистил и совершил над ними обряд посвящения. Ибо отданы они Мне из среды сынов Израиля вместо первенцев всякой материнской утробы, вместо каждого первенца сынов Израиля Я их взял Себе. Ибо Мне принадлежит каждый первенец из сынов Израиля, первенцы людей и скота. В день, когда поразил Я всех первенцев Египта, Я их посвятил себе и взял левитов взамен всех первенцев у сынов Израиля... чтобы они исполняли службу сынов Израиля и искупали вину сынов Израиля» (гл. 5, ст. 19).

Левитам земельный надел в Израиле дан не был. Они питались от корбанот (приношений), которые приносил народ, возложением рук посвятивший их пред Творцом на особое служение.

Народ Израиля состоял из двенадцати колен, потомков двенадцати сыновей Яакова. Мидраш рассказывает, что, выйдя из родного дома и отправляясь к Лавану, Яков заночевал где-

то в центре страны, подложив под голову двенадцать камней. Во сне он увидел лестницу, по которой спускались и поднимались ангелы (пророчество о будущих изгнаниях), а когда проснулся, увидел, что камни слились в один. Он возлил на него масло, соорудив из этого камня нечто вроде мизбеаха (в приблизительном переводе — жертвенник) Творцу, и назвал это место Врата Небес (впоследствии оно стало самым святым местом в Иерусалимском Храме).

Бежав из дома, ибо опасался он своего брата Эсава, который хотел убить его, Яков не знал, удастся ли ему добиться единства, без которого его потомки не получили бы Тору и землю. Поэтому Всевышний послал ему знак, что его миссия достигнет успеха — он, внук Авраама, выполнит поставленную перед ним задачу.

Итак, земля была разделена в Израиле на двенадцать частей (по одной части имели половины колена Йосефа, Менаше и Эфраима). Но соединяло эти двенадцать в одно целое — колена Леви, уделом которого было служение Творцу и народу. Тринадцать — числовое значение слова эхад — Один. Так народ Израиля на земле приходил в соответствие Творцу.

Посвящая левитов на служение, Аарон поднимал каждого и поворачивал особым образом — на четыре стороны, подобно тому, как мы, согласно закону, обращаемся с лулавом. Так же в Храме поднимали и поворачивали на четыре стороны особые приношения Творцу.

Так поступали не только с определенными частями животных, но и с корзиной бикурим — первых фруктов, которые земледelec приносил коэн

подкладывая свои руки под руки хозяина, держащего корзину с лучшими фруктами, и они вместе поднимали ее к Небу. При этом читали особый текст (он подробно разбирается в Пасхальной Агаде) — историю спасения евреев от рабства.

Здесь мы снова возвращаемся к слову «бехаалотха» — от глагола «поднимать». И основная жертва евреев также называлась «ола» — поднимающаяся.

Еще одна тема нашего раздела — песах шени (второй Песах). Здесь лишь добавим, что такое, пожалуй, случилось впервые, когда народ, по собственной инициативе, обратился к Творцу с просьбой — дать ему возможность выполнить предписанную Свыше заповедь, но — с неким изменением. Народ попросил, чтобы те, кто не смог свершить приношение Песаха вовремя, получил возможность сделать это, по всем законам, на месяц позже.

В дальнейшем подобных ситуаций и постановлений в истории еврейского народа до сего дня было множество. Хотя они не были, как здесь, санкционированы Свыше или — через пророка, но устанавливались мудрецами, которым Творец, как написано в Торе, дал право выводить законы для всего народа. Однако суть этих «раввинских постановлений» всегда одна — дать возможность выполнить заповедь, установленную Свыше.

Это может быть сияг леТора — «ограда для Торы» (например, зажигание свечей не непосредственно перед заходом солнца, а за 18 или 40 минут до него, чтобы случайно свечи не зажгли в шабат, нарушив субботу). Или — разовая отмена какой-то заповеди или ее элемента. Так, во время эпидемии, в Йом-Кипур, рав Исраэль Салантер (XIX век, Литва), чтобы люди не изну-

ряли и без того истощенные организмы, призвал общину нарушить пост. Впрочем, этот случай нельзя назвать отменой заповеди — скорее, это исполнение другой, более важной в данный момент заповеди: «спасение жизни»...

Установленный Торой принцип пиквах нефеш («спасение жизни») определяет исполнение очень многих заповедей. Приведем еще один пример о Йом-Кипуре, дне, когда, как и в субботу? строго запрещено делать мелаху (работу) и даже касаться многих вещей, связанных с исполнением работы.

Это произошло в иерусалимской синагоге во время долгой молитвы, когда, закутанные в талиты, все подвели итоги года, моля Творца о прощении. Вдруг у одного из молящихся зазвонил телефон, он приложил к уху трубку и, как был в талите, бросился из зала бегом. Мы увидели, как он сел за руль машины, стоявшей рядом, и куда-то помчался.

После Йом-Кипура мы узнали, что сын его соседа повредил палец тяжелой крышкой водосточного люка. Молящийся с телефоном был добровольцем Ацолы (религиозной «скорой помощи») Он немедленно отвез мальчика в больницу, его сразу оперировали и спасли ему палец.

Все эти действия разрешены раввинами, согласно принципу: нарушить одну субботу и спасти жизнь человека, чтобы дальше он мог соблюдать все субботы. Эту дорогу еврейского гуманизма нам открыло рвение тех евреев в пустыне, которые добивались возможности соблюдать с народом Песах шени.

Прочтем еще один фрагмент из Торы: «И было, когда двигался ковчег, говорил Моше: «Встань, Творец,

и рассеются твои враги, и разбегутся Твои ненавистники от лица Твоего». А когда останавливался, говорил: «Вернись (к нам) Повелевающий (судьбами) десятков тысяч (сынов) Израиля» (гл. 10, ст. 35, 36).

Эти две фразы, по мнению некоторых комментаторов, делают из Пятикнижия как бы Семикнижие. Четыре части — до этого места, потом эти две фразы — пятая книга, затем остаток книги Бамидбар — шесть, и книга Дварим — семь.

Почему могло появиться подобное мнение? Дело в том, что в тексте Торы эти две фразы выделены особыми, исключительными знаками, перевернутыми буквами «нун», одна стоит впереди них, другая — следует за ними.

Для чего они здесь поставлены?

Реформисты, которые не верят в Божественное происхождение Торы, и вообще не верят в Творца традиционной еврейской верой, объясняют это очень просто. Их «доказательство» с легкостью принимают и евреи консервативного направления. Для них Он вообще-то есть, однако это их не слишком обязывает, а Тора — в том виде, в каком мы читаем ее теперь, по их мнению, «конечно», не от Моше и составлена позднее, большой группой «редакторов».

В чем же «идея» реформистов и консерваторов? Она заключается в том, что все мы — люди. А человек, естественно, ошибается. И переписчики — тоже люди...

Переписчики, как известно из истории других народов, нередко оставляли — для себя или для кого-то еще — заметки на полях. Вот и здесь, очевидно, имел место именно такой случай. Некий переписчик что-то обозначил, другой, по ошибке, вписал этот знак в

другой экземпляр Торы. Так и повелось. Из одного экземпляра Торы «значок» разошелся по всем остальным.

В чем логическая слабость этого «очевидного доказательства», точнее будет сказать — этой гипотезы? Прежде всего, в том, что основана она на примере из практики нееврейских культур.

О чем свидетельствует еврейская история?

Действительно, переписчик Торы, при самом трепетном внимании к делу, осознавая святость своей миссии и боясь Творца, все же может допустить ошибки. Однако закон обязывает его не просто исправлять их, но в отдельных случаях, и переписывать большие отрывки Торы, делать значительную дополнительную работу, связанную не только с временными, но и материальными затратами — на приобретение драгоценного пергамента.

И все-таки он — человек, а всем людям свойственны слабости. Поэтому его работу обязательно проверяют — не один раз, не один человек. И он после каждого чтения исправляет найденные ошибки.

Но и это еще не все. Тору еженедельно читают. При этом свиток читают вслух, если собирается минимум десять мужчин, и все слушают, не сделал ли он ошибки, и тут же поправляют его. А один из них стоит рядом с чтецом и смотрит в текст — проверяет, то ли, что надо, он читает. И видят

читающие не только слова. Они рассматривают каждую букву, сверяя точность ее написания. И если есть серьезное искажение формы буквы или, скажем, какая-то буква отсутствует, Тору немедленно убирают.

Тут возникает резонный вопрос: если Тору так тщательно выверяют, как же могли попасть в текст и остаться в нем два одинаковых «лишних», бросающихся в глаза знака?

Но в тексте Торы стоят не просто значки, а перевернутые буквы «нун». Числовое значение этой буквы (буквы долгое время служили евреям вместо цифр) — 50. И это значит, что этими двумя буквами «нун» выделены фразы, которые по контексту должны были находиться на пятьдесят абзацев раньше. Тора, как уже не раз говорилось, следует не хронологическому, а иному, более глубокому, смысловому порядку.

Первую из этих фраз: «И было, когда двигался ковчег, говорил Моше: «Встань, Творец, и рассеются твои враги, и разбегутся ненавистники Твои от лица Твоего», — мы говорим каждый раз, когда открывают в синагоге арон кодеш и вынимают для общественного чтения свиток Торы. И мы продолжаем: «Ибо из Циона исходит Тора, и слово Творца из Иерусалима. Благословен Тот, Кто в святости Своей дал Тору Своему народу, Израилю».

Событийный ряд нашей главы относится к периоду, когда строительство Мишкана (переносного Храма) завершено. И в ней идет речь о том, как осу-

ществлять служение Творцу в Храме.

Приведем цитату из начала главы, завершив ее вторую фразу: «Скажи Аарону — когда будешь разжигать

огонь светильников, к внутренней стороне *меноры* будут светить эти семь светильников».

Прежде всего, подчеркнем, как мы делали это в обзоре этой главы в прошлом году, что перевод данной фразы представляет собой стилистически обработанный вариант, ибо буквальное значение слова *бехаалотха* — «будешь поднимать». То есть в оригинале эта часть фразы звучит так: «когда будешь поднимать огонь». И именно этот, уточненный перевод открывает нам путь к глубинному пониманию смысла этой части Торы.

В прошлом году в обзоре главы анализируется значение этого словосочетания. Поэтому на этот раз мы не будем вдаваться в подробности. И сразу перейдем к обсуждению одной из ее основных «сюжетных линий».

Система еврейского мировоззрения разворачивает перед нами картину не только земного существования, но в общих чертах дает представление и о том, что ждет человека по «ту сторону», когда его жизнь в материальном мире заканчивается. Мы узнаем, в частности, что после смерти человека Высший Суд подводит итог его земного пути, оценивая, что он сумел сделать на этом свете.

Раввин Эльханан Вассерман (*один из наиболее известных Учителей Торы прошлого поколения; погиб от рук нацистов; Литва*), задает провокационный вопрос: как это возможно?

И в самом деле. К примеру, злодей на Суде может сказать в свое оправдание, что он, живя на земле, просто не верил в существование Творца мира. Всевышний, действительно, не открывается каждому. И многие люди счита-

ют Вселенной. Следовательно, нельзя, казалось бы, со всей определенностью утверждать, что отсутствие веры во Всевышнего — проявление «иррациональности мышления». И если это так, как же Он может наказать неверующего человека?

Конечно же, корень проблемы — не в присутствии или отсутствии веры в Творца, но в том, что эта вера в себя включает. Отрицая веру в существование Всевышнего, мы тем самым, по сути, говорим, что не верим и в абсолютность морали.

Но если мораль относительна и зависит от позиции индивидуума — можно ли наказывать его за сделанный им выбор?

Альтернативой нашей системе морали может служить теория «полезности», разработанная Стюартом Миллем и некоторыми другими философами. Согласно этой теории, человека не нужно наказывать, даже в том случае, когда он совершил преступление и представляет опасность для общества. Если с позиций этой теории рассматривать «дело» человека, нарушавшего, скажем, законы шабата (что, само по себе, никому как будто бы не приносило никакого вреда), «линия защиты», основанная на его неверии в Творца, выглядит более чем убедительно.

Раввин Эльханан Вассерман предлагает подойти к этому вопросу с другой стороны. Задумаемся над тем, что еврейская традиция прошла через многие века и сохранила еврейскому народу жизнь, тогда как некоторые другие народы давным-давно стали преданием. Разве это не доказательство, что нам даны определенные законы, за невыполнение которых мы долж-

ны будем ответить перед тем, кто дал нам их? Логика подсказывает — мы ответим перед Всевышним. По существу, эта мысль запрограммирована в человеческом сознании. Дальнейшее осмысление темы ведет нас к следующему вопросу: если Всевышний существует, что Он ожидает от нас? Но тогда как объяснить, что огромное количество интеллигентных, исполненных благих намерений людей относятся к факту существования Всевышнего скептически?..

Ответ на этот вопрос и представляет одну из основных тем нашей главы.

Прочтем фрагмент из ее текста: «И было, когда поднимался ковчег в путь, говорил Моше: «Восстань, Всевышний, и рассеются враги Твои, и побегут ненавистники Твои от лица Твоего. А когда останавливался, он говорил: оборотись, Всевышний, к десяткам тысяч семей Израиля» (гл. 10, ст. 35 — 36)

Комментируя этот отрывок, Раши (рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век) обращает внимание, что он выделен в Торе двумя перевёрнутыми буквами «*נו*» (в начале и в конце). И объясняет: «значки» указывают на то, что эту фразу следовало бы поместить в другой части Торы. Но он дается здесь, чтобы разделить повествование о трех печальных исторических событиях:

1. Получив Тору, еврейский народ уходил от горы Синай в радостно-возбужденном состоянии, подобном тому, которое испытывают удирающие со школьных уроков дети. Евреи полагали: чем дольше они будут стоять у горы Синай, тем вероятнее, что Всевышний даст им дополнительные за-

поведи. Поэтому и радовались так, оставляя это место. Это — первая беда.

2. Всевышний вел народ три дня без перерыва, чтобы они как можно скорее пришли к месту назначения — в *Эрец-Исраэль*. Люди, не выдерживая жесткий и утомительный «походный» ритм, роптали, да так, чтобы Всевышний их услышал. Это недовольство собственной, уготованной им Творцом, участью — вторая беда.

3. Эрев рав (*группа неевреев, присоединившаяся к евреям при выходе из Египта*) оказали на еврейский народ определенное влияние. Когда эти присоединившиеся начали жаловаться на однообразие пищи, евреи заплакали вместе с ними: они вспоминали, какие вкусные овощи ели в Египте и стонали по поводу отсутствия мяса. Это страстное стремление к материальному благополучию стало их третьей бедой.

Значимость этих событий, на первый взгляд — не очевидна. В конце концов, что страшного в том, что люди испытали радость, не получив дополнительного задания? Или — неудовлетворенность... Нет, казалось бы, ничего ужасного в том, что люди роптали и жаловались, недовольные своей участью. Ведь это — весьма распространенное свойство человеческого характера...

Но почему же тогда Творец так разгневался на еврейский народ?

В Торе этот момент описан такими словами: «...и возгорелся гнев Его, и разгорелся у них огонь... и пожрал край стана» (гл. 11, ст. 1).

А дальше мы читаем горькие, обращенные к Творцу слова Моше: «...зачем Ты сделал зло рабу Твоему, и отчего я не нашел милости в глазах Твоих,

что возлагаешь бремя всего народа этого на меня? Разве я носил во чреве весь этот народ, разве я породил его, что ты говоришь мне: неси его в лоне твоём, как носит пестун грудного младенца, в землю, которую Ты обещал отцам его? Откуда у меня мясо, чтобы дать всему этому народу, когда плачут они передо мною, говоря: «дай нам мяса, и будем есть»? Не могу я один нести весь народ этот; это слишком тяжело для меня. Когда же Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если нашел я милость в глазах Твоих, чтобы не видеть мне бедствия моего» (зл. 11, ст. 11 — 15).

Почему Моше не попытался объяснить людям, что им пора повзреть, что он ничего не может сделать для них и они должны привыкнуть к *ману* (часто по-русски — манна Небесная); и вообще — что они скоро придут к месту назначения? Почему все это настолько расстроило его, что он попросил помощи?..

Анализ этих трех инцидентов вскрывает общую для всех трех случаев идею.

Большинство детей любят школу и мечтают вернуться к учебе задолго до того, как кончатся каникулы. Для интеллигентного человека учеба — одно из наиболее приятных и важных занятий в жизни. Человек, которому посчастливилось учиться в хорошей школе, где преподают выдающиеся педагоги, в дальнейшем вряд ли найдет подобное окружение. Но, тем не менее, он горит желанием поскорее закончить учебу. Почему?

Учеба — это духовный процесс, который заставляет человека расти и расширять свои духовные горизонты. В этом процессе всегда открываются

новые идеи, которые надо постигнуть, новые позиции, которые стоит усвоить. В процессе обучения личность человека постоянно обновляется. Но... Здесь всегда присутствует опасность, что у человека появится ощущение, что его «поглощает» нечто огромное. Вот от этого ощущения и стремится сбежать даже лучший ученик самой замечательной школы.

Жалобы — иная форма создания некой духовной дистанции. Это — способ утвердить свою независимость и избежать «поглощения». Ход мыслей приблизительно таков: «Всевышний хочет, чтобы я загорелся этим путешествием в Израиль. Ночью Он освещает путь с помощью огненного столба, а днем спускает облако, которое обволакивает меня и несет вперед, как плавающая платформа. Он хочет, чтобы все мое существование было подчинено лишь связи с Ним и Его Планом. Но я хочу отдалиться от этого некоей духовной дистанцией. Поэтому и жалуюсь: все не так уж хорошо. Ведь нелегко постоянно пребывать в дороге. Сегодня, к примеру, я устал и у меня нет сил что-либо делать».

В результате такого рассуждения огонь Всевышнего, который должен вдохновлять и поднимать духовно, кажется губительным и разрушающим. Чем больше духовные ожидания, тем сильнее разочарование и разрушение. И, как мы узнаем из текста Торы, именно старейшины народа Израиль погибли в огне гнева Всевышнего.

Теперь — о *мане*. *Ман*, который ежедневно (кроме субботы) спускался с Небес, был для евреев не просто пропитанием, но и пищей духовной.

В Талмуде (*трактат Йома*, лист 75) дается детальное описание особен-

ностей *мана*. И в частности, сказано, что *ман* мог вдохновлять людей не меньше, чем самые зажигательные речи. А способ его распределения был ориентирован на духовный уровень человека. К примеру, для праведника *ман* выпадал у порога его дома; менее достойный человек должен был собрать свою долю на некотором расстоянии от места ночлега, но — внутри лагеря; тем, кто вел себя не лучшим образом приходилось ходить за своей порцией за пределы лагеря. Но как только человек исправлялся, система распределение *мана* мгновенно реагировала на произошедшие в нем духовные изменения...

Таким образом, духовный уровень человека был известен окружающим, любое проявление лицемерия — исключалось.

Именно особенности *мана* и вызвали чувство протеста. Ведь получалось, что человек поедал *ман*, а *ман* «поглощал» человека.

Справедливости ради отметим, что египтяне, которые отправились в путь вместе с евреями не были лишены стремления к духовному росту. Но не хотели быть «поглощенными» этим до такой степени. Их не привлекала перспектива жить в мире, где человек столь тесно связан с Творцом. Их по-прежнему манил вкус физических радостей. И дело даже не в том, что им так важно было наличие мяса в рационе или разнообразие пищи. Они жаждали удовлетворить свои желания. Подобные чувства завладели и евреями...

Обратная сторона духовности в том, что она — бесконечна. В духовном союзе с Творцом нет ограничений. Посвятив себя этому союзу, человек должен отдавать себя без остатка.

Моше был великим Учителем. Он достиг высочайшего духовного уровня. И не случайно в то время, когда Моше был лидером, пищей еврейского народа был именно *ман*. Это полностью соответствовало его пониманию смысла и цели человеческого существования, еда в котором являлась лишь средством выживания...

Мясо — некая противоположность духовной пище. Люди, так страстно желавшие включить его в свой рацион, отдалялись от духовности — в сферу удовлетворения физических потребностей. Таким людям был нужен другой лидер, по своему духовному уровню, гораздо ниже Моше.

В Торе сказано: «А вы, прилепившиеся к Творцу, живы вы ныне» (*Дварим, гл. 4, ст. 4*). И в другом месте: «...Всевышний — Огонь пожирающий».

Возникает резонный вопрос: как можно «прилепиться» к Творцу, если Он — «огонь пожирающий»?

Человек должен «прилепиться» к знатоку Торы, — отвечает Талмуд (*трактат Кетубот, лист 111*).

Итак, мы вынуждены отметить, что пропасть между обычным евреем и Моше оказалась слишком велика, чтобы преодолеть ее одним прыжком. Такому еврею вначале нужен учитель более низкого уровня, и только после того как учитель сумеет увлечь его стремлением к знаниям и он поднимется на более высокую духовную ступень, он будет готов к контакту с Моше...

Теперь мы готовы вернуться к утверждению рава Вассермана.

Наша недельная глава говорит нам о том, что духовному росту препятствует совсем не отсутствие веры в суще-

ствование Всевышнего. Не было в истории человечества народа, который был бы больше убежден в реальности этого факта, чем «поколение пустыни», которое обитало внутри приспущенного с Небес облака и кормилось дарованным Небесами *маном*. И все же они пытались отдалиться от духовности.

Каждый человек воспринимает себя существом, наделенным духовностью. Также, как он ощущает собственное тело, зная, что когда-нибудь оно перестанет функционировать, он осознает, что у него есть душа и понимает, что она — бессмертна. Но если вечность заложена внутри человеческого существа, несомненно, она должна присутствовать и вне его. Осознание нашей души и есть тот «маркер», который Всевышний вкладывает в нас, чтобы мы знали направление движения в Его сторону.

Тот, кто действительно считает себя существом духовным, непременно найдет путь к Творцу. И если этот человек — еврей, осознание его духовности обязательно приведет его к его корням. И если такого не случается, это значит, что человеческий ум просто игнорирует процесс самосознания.

Это легко объяснить. Попытка связаться с вечностью страшит, потому что содержит в себе слишком много требований. Потому что связь с вечностью может (и должна) захватить человека целиком и сделать все остальное в его жизни бледным и незначительным. Это и в самом деле непросто: ходить по земле и знать, что Всевышний обеспечивает энергией каждый твой вздох. Гораздо легче проигнорировать это знание и жить «без претензий»...

Но если безверие — проявление человеческой слабости, к ней должен быть и какой-то противовес. Ведь это Всевышний создал человека! Неужели же Он дал человеку возможность осознать себя духовным существом лишь для того, чтобы потом, когда его жизненный путь на земле придет к завершению, поставить Его перед Судом и наказать?

Конечно же, нет. Это осознание было дано человеку, чтобы несмотря на все свои пороки, он все же сумел найти путь к Творцу. Почему же дано это далеко не каждому?

Раши объясняет, что процесс отдаления человека от истинной духовности им самим практически не ощущается. Это — медленный, едва различимый процесс. Вначале нас одолевает желание оставить школу, потом мы непрочь пожаловаться на жизненные трудности и постепенно вступаем на путь реализации собственных желаний. И еще Раши говорит, что этот процесс необходимо остановить на ранних этапах развития, еще до того, как человек начинает погружаться в океан удовлетворения физических желаний и потребностей.

После того как кончается очередной ежегодный цикл чтения Торы и свиток возвращается в *арон а-кодеш* (специальный шкафчик для хранения свитка), евреи читают молитву, присоединяясь к молитве Моше, которая имеет самое прямое отношение к теме нашего сегодняшнего разговора. В этой молитве, в частности, высказывается такая просьба: «...Поверни Лик Свой, Всевышний, к десяткам тысяч семей Израиля... Возврати нас к Себе, и мы вернемся, obnovи наши дни, как прежде».

Эта просьба к Всевышнему — вернуться к нам произносится вместе с просьбой вернуть нас к Нему.

Но Всевышний отвечает: это не в Моей власти, это — в ваших руках. Как сказано. «Возвратитесь ко мне, и Я вернусь к вам» (*Танах, книга пророка Захарии, гл. 3; Мидраш Эйха Раба, гл. 5, ст. 21*).

С одной стороны, Всевышний говорит людям: «Вернитесь ко мне, только потом Я вернусь к вам». Но с другой — человек говорит Всевышнему: «Я нуждаюсь в том, чтобы Ты вернулся ко мне и вернул меня к Тебе, чтобы я мог к Тебе приблизиться». Духовный уровень еврейского народа определяется равновесием между этими двумя силами.

В сборнике еврейских молитв есть молитва *Ашрей*, которая читается чаще остальных. Она необычна по своей структуре. В ней 21 стих. И каждый из них начинается с очередной буквы еврейского алфавита (в алфа-

витном порядке). Опущена лишь буква «*нун*».

Талмуд объясняет, что с буквы «*нун*» начинается слово «*нофель*», что в переводе на русский язык означает — упасть, а мы не хотим в молитвах, обращенных к Всевышнему, упоминать о наших неудачах. Тем не менее в следующем же (после пропущенного) стихе мы называем Творца — *сомех нофлим*. То есть — поддерживающий падающих.

Наши Учителя отмечают, что Всевышний как бы регулирует уровень духовности, не позволяя потерям, возникающим от того, что некоторые люди игнорируют «запрограммированное в их сознании сообщение», спровоцировать духовное падение. И мы повторяем вновь и вновь: «Возврати нас к Тебе и мы вернемся, обновим наши дни, как прежде...».

Глава Шелах

В первых двух фразах главы говорится: «И сказал Всевышний Моше: «Пошли людей осмотреть землю Кенаана, которую Я даю сынам Израиля...». Пошли на иврите — шелах.

Недельная глава Шелах рассказывает о том, как евреи, выполняя миссию, возложенную на них Всевышним, потерпели неудачу. По собственной вине. Всего на одну ночь задержались они с исполнением заповеди. Но недаром говорят: «Промедление смерти подобно». Так и случилось. Всего одна ночь нерешительности, недоверия и колебаний обернулась для них многолетними странствиями по пустыне, гибелью почти всех мужчин старше двадцати лет. А день 9 Ава не только для них, но и для последующих поколений, стал днем трагических событий.

Почему это произошло?

В обзоре недельной главы Бешалах мы уже обсуждали идею «посланничества». И говорили, что шалиах (посланник) должен соответствовать уровню того, кто его посылает.

Речь здесь идет о разведчиках, которым предстояло «оценить» землю Кенаан, дарованную евреям Творцом. Кто же послал их в Кенаан?..

Вернемся к тексту Торы.

Творец говорит Моше: «Пошли себе людей и осмотрят землю Кенаан, которую Я даю Сынам Израиля, по одному от колена отцов пошлите, каждый из них (один из) ваших вождей. И послал их Моше из пустыни Паран, по слову Творца, и все они люди доблестные, главы сынов Израиля» (гл. 13, ст. 23).

Как будто бы, все ясно. Разведчиков посылает Моше — по приказу Творца. Но есть в приведенной цитате некая странность: глагол «послать» употреблен то в единственном, то во множественном числе. Попробуем в этом разобраться.

Создатель отправляет Свой народ — взять обетованную землю, чтобы евреи жили на ней, исполняя все Его повеления.

Как рассказывает Мидраш, народ испытывал сомнения.

О большой вероятности подобных сомнений говорит первая фраза недельной главы Бешалах: «И было, когда фараон отослал народ, Творец не повел их через страну плиштим, потому что короток этот путь, ибо сказал Творец: Чтобы не передумал этот народ, увидев войну, и не вернулся в Египет» (*Шемот*, гл. 13, ст. 17).

Для разрешения сомнения они решили отправить вперед верных людей — пусть своими глазами посмотрят, что ждет там евреев, сообщат об этом народу, и тогда колена примут решение.

С этим представители народа Израиля пришли к Моше, чтобы он послал этих людей.

Моше, в свою очередь, обратился к

Творцу. И в ответ Всевышний произнес слова, с которых и начинается наша недельная глава.

Пошли себе, — сказал Творец Моше, — людей, посланников, которые увидят кенаанскую землю твоими глазами. Но ведь инициаторами этой «проверки» были колена Израиля, а они порой сомневались в словах Моше. Не значит ли это, что задача, поставленная перед Моше, противоречила устремлениям колен?

Рассмотрим пример, данный в афаре (отрывке из Пророков), который звучит в синагоге после чтения нашей главы Торы и начинается со слова «шеллах»: «И послал Иегошуа бин Нун двух людей, разведчиков, тайно, сказав: «Идите, осмотрите эту землю и Иерихон...» (*Танах, Иегошуа, гл. 2, ст. 1*).

Миссия Иегошуа завершилась успешно. Разведчики вернулись и сообщили ему главное — народ этой страны боится евреев. Иегошуа повел еврейский народ, сыновей тех, кто погиб в пустыне в течение тридцати девяти лет после первого траурного дня, 9 Ава, через Иордан. Кенаан был завоеван. Иегошуа, как верный ученик Моше, завершил то, что не удалось выполнить его великому учителю.

Почему при Иегошуа миссия завершилась успешно, а Моше потерпел неудачу? Сравним некоторые детали первого и второго событий.

Всевышний сказал Моше, чтобы он послал разведчиков. Он так и сделал. Иегошуа — тоже послал разведчиков. Дальше Творец произносит: «...и осмотрят землю». Иегошуа говорит как будто бы то же самое: «осмотрите эту землю». Это — в переводе. В оригинале же заметна существенная разница.

Творец говорит Моше: «Шеллах анашим веятуру эт эрец»... — «Пошли себе людей, и осмотрят (веятуру) землю. У Иегошуа читаем: (И послал Иегошуа бин Нун из Шитима) «шнаим анашим мераглим хереш лемор леху реу эт аарец»... — «двух людей, разведчиков (мераглим) тайно, сказав: «Пусть пойдут и увидят (реу) эту землю».

Кому должны служить посланники, отправленные Моше, неясно. У Иегошуа это звучит определенно.

Далее у Иегошуа к слову «анашим» (то есть выдающихся людей), как и в первом случае, добавлено слово «мераглим» (разведчиков). Афара так и называется — Мераглим. Этим же словом, «мераглим», нередко называют и посланников Моше, что, по сути, неверно. В этом как раз и заключается отличие посланников Моше. По-русски точнее было бы назвать их «гуристами», от слова «ятуру» (глагол «латур» — осматривать достопримечательности).

Моше поручил посланцам осмотреть землю, которую Творец обещал праотцам. Момент, когда потомки должны были взять ее во владение, наступил, и теперь посланцам предстояло подтвердить всему народу, что это — «земля, текущая молоком и медом» (плодородная и исполненная милосердия). Частично свое задание они выполнили: в стан евреев они принесли образцы гигантских плодов.

Перед разведчиками Иегошуа стояла иная задача: не осматривать «достопримечательности» (латур), а высмотреть «слабые места» этой земли (лерагель эрват аарец). Поэтому Иегошуа отправляет их, как обычно посылают разведчиков, втайне (хереш).

Кстати, намек на секретность задания содержит само слово «шелах» (пошли, отправь). Если поменять в этом слове порядок букв, получится слово «ла-хаш» (в переводе на русский язык — «тихо»). Отправка посланцев Моше широко обсуждалась в народе Израиля. И неудивительно, что результат выполнения задания, о котором говорили много и во всеуслышание, оказался «не лучшим».

Настоящие разведчики должны служить только тому, кто их отправляет, выполнять лишь его поручение. Посланцы Иегошуа не оценивали качество земли — изначально предполагалось, что она подходила евреям, ибо дарована им Творцом. Вот и выполнили разведчики поручение Иегошуа в точности — узнали, что жители этой земли боятся народа Израиля, и вернулись. Дорога была открыта.

Если в Танахе было сказано «а-арец» (эта земля), то в Торе, там, где описывается ситуация с Моше, написано просто — эрец (земля). И это означало, что посланцы Моше, подобно туристам, осматривали ее как одну из стран, познакомились с ее очевидными чертами, чтобы потом рассказать, что они видели.

Но к объективной информации эти «слуги народа», естественно, добавили свое, субъективное восприятие открывшейся перед ними реальности. Об этом никто их не просил. Как, впрочем, не просили их и том, чтобы они вдесятером представили готовое решение. Но оно родилось у них само по себе. В эту страну невозможно войти, режумировали они свои наблюдения.

Почему они позволили себе такое? Почему не ограничились четким исполнением поручения?

Сравним личности посланцев Иегошуа и посланцев Моше...

Для наглядности выделим характеристики посланцев курсивом. В Торе сказано: «по одному от колена отцов пошлите, каждый из них (один из) ваших вождей. И послал их Моше из пустыни Паран, по слову Творца, и все они люди доблестные, главы сынов Израиля» (гл. 13, ст. 2, 3). Далее Тора говорит еще о каждом в отдельности, перечисляя их имена и колена, которые они представляют.

О посланниках Иегошуа почти ничего не говорится. Известно лишь, что разведчиков было двое. На самом деле, этого достаточно. Имена мераглим до времени держат в тайне. Хотя и были они выдающимися людьми, но главное для них в этот момент — выполнить долг разведчика.

Привлекает внимание грамматическая форма, выражающая в оригинале слова «два человека». По правилам надо было бы написать «шней анашим». Но в Торе сказано «шнаим анашим» (на русский язык, чтобы продемонстрировать разницу, дадим такой перевод: «двоих, двоих человек»). Отметим, кстати, что во многих ивритских изданиях эти два слова соединяются особым знаком, подобным дефису. Слово «два» (шнаим) в этом сочетании не изменено под влиянием второго, определяемого, и становится как бы не служебным, а равноправным, самостоятельным.

Это можно было бы перевести так: «каждый из них (разведчиков) — выдающийся человек, но они, эти двое, пребывают в единстве». Их объединяет общее поручение, чувство долга.

А о посланцах Моше сказано: «по одному от каждого колена». В оригина-

нале текста Торы на иврите это выражение читается так: «иш эхад иш эхад лематэ». Повтором слов «иш эхад» как бы подчеркнуто их «одиночество». И, надо понимать, эти посланцы, по сути, не были представителями Моше и всего народа. Каждый из них представлял свой род, а точнее — самого себя.

Тору и обязанность выполнять волю Творца принимал на себя у горы Синай весь народ — «как один человек с одним сердцем». Поэтому она и была дарована сынам Израиля. Структура народа только начала формироваться в пустыне, как мы говорили в предыдущем обзоре. Сотворение золотого тельца отбросило народ далеко назад, понизило его духовный уровень. И здесь как будто бы снова проявилась первоначальная раздробленность семьи Яакова, которая стала одной из причин египетского рабства.

Главы сынов Израиля снова почувствовали себя одиночками, почувствовали, что у каждого из них есть «своя голова на плечах». Но, странным образом, индивидуализм привел их к отрицанию воли Творца, лишил их истинной индивидуальности, а заодно — и человеческого достоинства. Вот они и ощутили себя «маленькими кузнечиками».

Мидраш рассказывает, что наутро, после того, как всю ночь евреи горько оплакивали утрату возможности войти в обетованную землю, мужчины вышли из своих шатров и увидели десять мертвецов. Это были те самые посланцы.

Поняли евреи, что умерли разведчики необычной смертью, потому что языки их были вывалены, и по их телам ползали черви.

Они были наказаны Свыше за лашон ара (злой язык), за то, что говорили плохое об Эрец-Исраэль и убеждали народ, что выполнить веление Творца невозможно. Этим они навлекли гибель в пустыне на всех мужчин призывного возраста и были наказаны по справедливости — «мера за меру».

Народ, осознав, что обманут, тем же утром бросился завоевывать землю, но — поздно, Творец уже принял решение, а без Него рассчитывать на победу не приходится.

Снова против евреев выступил Амадек, извечный враг народа Израиля. На этот раз, без помощи Свыше, они проиграли сражение.

Вспомним, что, по велению Всевышнего — «по одному от каждого колена», на разведку уходили двенадцать человек (колен было двенадцать). Кто же воспротивился сомнениям и выразил уверенность в том, что воля Творца — закон?

Это — сам Иегошуа, потомок Йосефа, из колена Эфраима, и Калев бен Иефуне — из колена Иегуды. Первый стал преемником Моше, привел еврейский народ в Землю Израиля и разделил землю между коленами. Второй женился на сестре Моше, Мирьям, и удостоился стать предком Давида, праотцом единственного законного царского рода в народе Израиля, из которого потом произойдет и Машиах.

Как они удержались, почему не пошли за большинством?

Иегошуа получил особое духовное наставление и благословение Моше, а Калев, отделившись от других посланцев, в Кенаане первым делом по-

шел в Хеврон, чтобы помолиться у могил наших праотцев и праматерей и просить Творца помочь ему в исполнении его миссии.

Кого отправил на разведку Иегошуа?

Снова — Калева, проверенного и надежного, и Пинхаса из колена Леви, который за любовь к Творцу и народу удостоился стать коэном. Позднее душа Пинхаса воплотилась в бессмертном пророке Элиягу, который помогает евреям в критические моменты, который в будущем возвестит о приходе Машиаха.

Почему Иегошуа послал именно двоих, не больше?

В книге Коэлет (Экклезиаст) читаем: «Лучше двое, чем один... Ибо если упадет один, его поднимет второй, а если упадет одинокий, нет другого, чтобы его поднять... и тройная веревка не скоро порвется» (*Та-нах, Коэлет, гл. 4, ст. 9 — 12*).

Смысл первой фразы ясен. Познакомимся с комментарием Сфорно (*знаменитый раввин и врач; Италия, XVI в.*). Он пишет, что человек, который изучает Тору в одиночку, может допустить ошибку. Но если изучает вдвоем (это — традиционный еврейский способ изучения в «хавруте» — «в паре», на нем построен и метод обучения: вопросы и ответы), второй поправит его ошибки.

Хаврута (пара) сравнивается с двумя ножами, которые ударяются друг о друга — в споре ради выяснения истины, заостря индивидуальные особенности и понимание материала.

Есть известное выражение: «о хаврута о митута» — «хаврута или смерть». Учителя в трактате Пиркей

Авот советуют: приобрети себе друга, даже если это будет связано с большими и материальными затратами. А один из них добавляет, что ему больше дали занятия в паре, чем даже уроки учителя.

Одиночество для человека опасно, поэтому необходимо найти друга и жену. А третий человек, добавляет Сфорно, поможет друзьям сгладить противоречия, найти «золотую середину».

Но слова Коэлет: «товим ашна-им мин эхад» — «лучше двое, чем один» — можно перевести и иначе: «хороши двое — от одного».

И здесь есть два уровня понимания. Во-первых, Калев и Пинхас — истинные посланники одного, Иегошуа. Также Иегошуа и Калев — посланцы Моше. Поэтому они едины. Второй смысл: они хороши (праведны), потому, что они — истинные посланники Одного. И «тройную нить нелегко разорвать». Эти трое также — Творец, Тора и еврейский народ или: Творец, еврейский народ и Земля Израиля.

Почему же «зрение подвело» десятиртерых посланников?

В трактате Пиркей Авот читаем: «Кто мудрец? — Тот, у кого глаза в голове». Казалось бы, странный ответ. У всех людей глаза, как будто бы — в голове. Что хотели сказать этим Учителя?

А вот что: мудрый человек руководствуется не тем, что видят его глаза, наоборот, высшая мудрость, Тора, определяет его взгляд на вещи. Эта мудрость позволяет выявить истину, скрывающуюся за ширмой иллюзий.

Десять посланцев Моше взяли на

себя слишком много, забыли, что они — лишь малая частица еврейского народа, забыли, что любой еврей — посланник Творца (исполнитель Его воли).

Они возомнили, что могут руководствоваться лишь собственными соображениями. И бесславно погибли, причинив горе всему своему народу. Но разведчики Иегошуа удостоились таких наград.

Итак, в начале нашей главы читаем: «И сказал Всевышний Моше: пошли людей осмотреть Землю Кенаана, которую Я даю сынам Израиля, по одному от колена отцов пошлите, каждый из них (один из) ваших вождей. И послал их Моше из пустыни Паран, по слову Творца, и все они люди доблестные, главы сынов Израиля» (гл. 13, ст. 2, 3).

Эти слова — ключ к пониманию смысла всей этой недельной главы. И речь в ней идет о повелении Всевышнего отправить группу людей осмотреть землю, в которой евреям предстоит жить — на разведку.

Забегая немного вперед, скажем, что разведчики не составили об этой земле «благоприятного» впечатления, и их выводы имели для народа Израиля тяжкие последствия.

Большинство комментаторов объясняют историю с разведчиками таким образом: они, а вслед за ними — весь еврейский народ, понимали, им не удастся завоевать, а в дальнейшем — удерживать в своих руках, страну без надъестественного, постоянного вмешательства Всевышнего.

Вот и заканчивается этот недельный раздел заповедью о цитит и словами, которые мы дважды в день читаем в молитве Шма, Исраэль: «веаль татуру ахарей левавхем веахарей эй-нейхем» — «...не следуйте за влечением сердец, не идите, куда глаза глядят, как вы блуждаете ныне. Помните и исполняйте все Мои заповеди...» (гл. 15, ст. 39 — 40).

Используем эту концепцию как основу для более глубокого анализа.

У еврейского народа, конечно же, не было сомнений, что Всевышний предоставит необходимую помощь. Евреи могли убедиться в этом в пустыне, когда каждый прожитый ими день полностью зависел от Творца. Но теперь им хотелось иметь возможность жить, как обыкновенные люди — обеспечивать себя всем необходимым для существования и сохранять определенный контроль над собственными жизнями.

Посетив Землю Израиля, разведчики убедились в том, что в ближайшее время надежды на это у еврейского народа нет. Да и потом, скорее всего, такой возможности у него тоже не будет. Народ Израиля в тот период не имел военной силы, достаточной для завоевания земель. Уже не говоря о том, что завоеванное надо еще и защищать. Ведь им предстояло поселиться на территории, со всех сторон окруженной враждебными народами...

В действительности, еврейский народ проявил нежелание принять не Землю Израиля, но — постоянную зависимость от Творца.

Тут возникает сразу же несколько проблем. Разве верующий человек не осознает, что им постоянно руководит Б-жественное Проведение (на иврите — ашгаха пратит)? Ведь все, что происходило с еврейским народом до этого, — не случайное стечение обстоятельств, но — реализация Плана Всевышнего. Но если это так, почему же на «пороге» Земли, обещанной евреям Творцом, они воспротивились Его Воле?

Комментаторы объясняют: еврейский народ не хотел признавать меру Его правосудия, которая существует одновременно с мерой милосердия Творца.

Приведем пример, который поможет понять суть этой концепции.

Допустим, некий, одержавший множество побед, спортсмен подписал многомиллионный контракт. Внезапно, как это нередко бывает в жизни спортсменов, его показатели резко ухудшились. Если такое случается с «одним из многих», который получает за выступления обычное вознаграждение, никто не обратит на это особое внимание. Но тут полосу неудач переживает спортсмен выдающийся. Он — на виду. В расчете на грядущие победы в него вложены огромные деньги, его успехи широко рекламируют в прессе... Падение такого спортсмена не пройдет незамеченным. Ему не простят слабости.

В аналогичной ситуации оказывается тот, кто всем своим существованием обязан Всевышнему...

Вся еврейская история демонстрирует: стоит еврейскому народу понизить свой духовный уровень, как он немедленно оказывается под Судом Небес. Это, безусловно, пугает людей. Ведь никто не в состоянии всегда на-

ходиться на пике духовного развития. В жизни каждого человека бывают подъемы и падения. Такова человеческая природа.

Это вполне логичное объяснение поведения разведчиков. Почему же Всевышний не принял их доводы?

Народ, казалось бы, оплатил их «страхи и сомнения» сорока годами странствий по пустыне. Но и сегодня этот духовный срыв продолжает оказывать влияние на еврейскую историю...

Чтобы это понять, вспомним, что такое мера правосудия.

В Торе читаем: «Вначале сотворил Всевышний небо и землю». (*Берешит, гл. 1, ст. 1*)

В оригинале в этой фразе используется имя Всевышнего — *Элохим*, которое связано с мерой правосудия. Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*) приводит Мидраш, объясняющий, почему здесь выбрано именно это имя. Творец предполагал создать мир, используя Свой атрибут правосудия, но предвидел, что «под судом» мир не выживет. И тогда проявилось другое Его качество — милосердие.

Но почему Творец хотел создать мир и судить его мерой правосудия? Как это вписывается в идею, что Сотворение мира — акт чистого Добра?

Еврейская традиция учит: самое большое добро — когда человек, на которого это добро направлено, обретает определенную независимость от дающего. Поэтому Всевышний, поставив перед собой цель дать Своим творениям только добро, создавая людей по Своему образу и подобию, намеревался оценивать мир мерой правосудия. Если человек

прилагает усилия к тому, чтобы ощущать связь с Творцом и достигает желаемого, он может максимально насладиться обретенной духовностью и полностью реализовать свой потенциал. Это — единственный путь сохранения чувства независимости. Это — единственный способ, воспользовавшись которым человек может гордиться своими достижениями. Лишь это — основа для подлинного самоуважения.

Иллюстрируя эту концепцию, еврейская традиция дает такой пример.

Предположим, у богатого человека есть родственник-бедняк, которому он хотел бы помочь. Если богатч в трудные для его родственника периоды снабжает его деньгами — это, разумеется, тоже помощь. Но существует и более достойный способ оказать поддержку бедному родственнику. Скажем, предоставить ему возможность открыть собственный бизнес, благодаря которому в дальнейшем бедняк перестанет нуждаться и сможет самостоятельно обеспечить себя и свою семью.

Отметим, что оба способа расцениваются как акты проявления добра. Но второй, в отличие от первого, позволяет бедняку сохранить гордость и чувство собственного достоинства.

Вернемся к словам Раши и подчеркнем очень важную мысль.

Согласно Раши, Всевышний вначале предполагал создать мир определенным способом, но, обнаружив, что мир на этой основе не сможет существовать, воспользовался другим, еще лучшим.

Сомнений нет, что Всевышний, которому абсолютно все ведомо, который существует вне времени, не нуждается в том, чтобы учиться на своих

ошибках. Тем более нет у Него необходимости приспособливаться к смертным. Что же могло Ему помешать создать мир в соответствии с Его первоначальным желанием? Если Он хотел, чтобы мир функционировал под контролем правосудия, почему Он не создал его именно таким?

Ключ к разгадке находим в еврейской истории и еврейском характере.

Творец действительно создал такой мир, который и намеревался создать. Мир, в котором мера милосердия вместе с мерой правосудия заставляет человека жить так, чтобы каждый мог предстать перед Судом Небес, но в то же время — имел возможность выжить, даже если какой-либо конкретный индивидум не соответствует общему стандарту.

Еврейскому народу была дана Земля Израиля, которую невозможно было ни захватить, ни удержать, если бы еврейский народ жил по тем же правилам, что и остальное человечество. Чтобы выжить, народ Израиля нуждался в поддержке Творца, которая предоставляется, как мы знаем, на определенных условиях. Поэтому разведчики и испугались, что не оправдают возложенных на них надежд — не сумеют сохранить высокий уровень духовности, не сумеют выстоять под пристальным наблюдением Всевышнего. А мы понимаем, что нет более мощного альтернативного стимула к духовному совершенству, чем желание выжить.

И даже потеря Земли Израиля не меняет сути этого принципа, установленного для евреев Всевышним. В наши дни он не менее действителен вне *Эрец-Исраэль*, в диаспоре.

Сказано в Талмуде: «...Сила и мощь

Творца очевидны, они — в его сдержанности, в том, что Он может сдерживать Свой гнев. Если бы не Его сила, как мог бы еврейский народ выжить среди других народов?» (*трактат Йома, лист 69*).

На всех этапах еврейской истории евреи, чтобы выжить, нуждались в помощи Всевышнего, в сотворенном Им «чуде». И народ как целое должен был оплачивать эту заботу соответствием духовного уровня — тому, который устанавливается мерой правосудия.

Эта историческая данность и породила особенности еврейского характера.

О каких чертах характера мы говорим? Действительно ли есть такие черты, которые обязательно присутствуют в характере любого еврея?

Да, есть. И прежде всего, это — чувство вины...

Еврею свойственно, пусть и на подсознательном уровне, брать на себя вину за все, что происходит вокруг. Откуда возникла в нас эта черта? Ее возникновение обусловлено всей еврейской историей.

Мы говорили, что для того, чтобы выжить, евреи нуждались в надъестественных явлениях, в поддержке Творца. Но они не получали ее даром, но вынуждены были соответствовать уровню, продиктованному мерой правосудия. А это всегда подразумевает вопрос: достойны ли они этого?

Поскольку самосовершенствование стало непреложным условием для выживания, евреи быстро научились с особой тщательностью и строгостью анализировать свои поступки. Эта особенность, очевидно, настолько глубоко засела в еврейском сознании, что

сохранилась даже у тех, кто порвал связи с еврейской традицией.

Как мы уже говорили, главная задача книги *Бамидбар* — показать динамику формирования еврейского общества и развитие доминантных черт еврейского характера на фоне исторической реальности.

Сейчас у нас есть собственная страна и сильная армия. Окружающий мир в основном признает нас. Мы — общество равноправных граждан, со всеми гражданскими правами и защитой гражданских свобод. В юридическом смысле мы не отличаемся от граждан других демократических стран мира. Но можем ли мы сказать, что теперь не нуждаемся в чудесах? Позвоительно ли нам сбросить с себя «духовное напряжение» с его бесконечным стремлением к совершенству?

Некоторые дали себе на эти вопросы утвердительный ответ. И в результате — отделились от Торы.

Но давайте спросим себя: реально ли, чтобы история сделала столь крутой поворот?

Сам факт, что нам неведомы Высшие замыслы, еще не означает, что объективная реальность коренным образом меняется.

И еще спросим себя: есть ли принципиальные отличия между нами и нашими предками, которые странствовали по пустыне?

И будем вынуждены признать, что в принципе наше, казалось бы, естественное желание расслабиться — лишь повторение истории с разведчиками.

Три тысячи лет назад существовала та же динамика развития. Измученный египетским рабством еврейский народ также, как мы теперь, испыты-

вал желание расслабиться и жить на своей земле, как другие народы, не ощущая над собой занесенную руку правосудия. Они жаждали обыкновенных человеческих проблем. Но вся ситуация с разведчиками показывает, что нам это не дано, что у нас — свое, особое предназначение.

Те, кто усомнился в ценности дара Всевышнего (*Эрец-Исраэль*) так и остались в пустыне. Тем, кто вошел в обещанную Творцом страну, оставалось лишь принять и признать над собой Высший Суд. Еврею некуда уйти от этого.

Но почему? Почему наша готовность принять Тору обернулась для нас столь жестокой судьбой?

Тут дело в том, что в принципе человек сам определяет качество своей судьбы. Цель творения, как мы уже говорили, — в предоставлении человеку возможности самому заслужить награду (в соответствии с мерой правосудия). Но процесс «накопления заслуг» не может начаться по инициативе Творца. Человек сам должен взять на себя эту задачу, сам должен сделать первый шаг навстречу Всевышнему.

Первым это сделал наш праотец Авраам. Он заключил Союз с Творцом, согласившись жить по установленным мерой правосудия правилам.

Вот тут-то человек и познает меру милосердия Всевышнего. Потому что как только человек находит путь к истинной цели существования, он заслуживает того, чтобы удерживать так нелегко давшуюся ему духовную победу — даже в соответствии с жесткими стандартами, этими правилами предусмотренными.

В молитве *Шмонэ-эсре* (одна из ос-

новных еврейских молитв) мы говорим именно об этом свойстве Всевышнего, называя Его «Защитником Авраама». Так мы характеризуем Творца в самом первом благословении.

Всевышний помогал Аврааму закрепить так нелегко доставшуюся ему духовную победу. Вот почему это первое благословение посвящено еврейскому выживанию и избавлению. Душа еврея признает, что секрет духовного выживания связан с особой милостью, которую Он явил, дав возможность жить в соответствии с мерой правосудия.

Это верно, кстати говоря, не только для народа Израиля. Путь к Творцу открыт всем народам мира. Тот, кто выберет этот путь, признает над собой правосудие Небес и будет жить, руководствуясь законами Торы, получит такую же защиту. Но с этого момента у него уже не будет пути назад.

Рамбам (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишнэ Тора; Испания — Египет, XII век*) приводит цитату из Торы: «Сыны вы Всевышнему вашему: не делайте на себе надразов, и плечи не делайте над глазами своими по умершим; ибо ты — народ святой у Всевышнего твоего, и тебя избрал Творец мира, чтобы был ты особым народом из всех народов, которые на земле» (*Дварим, гл. 14, ст. 1, 2*). И комментирует этот фрагмент так:

Слова «ты народ святой» подразумевают гарантию всем душам народа Израиля. Иными словами, поскольку Израиль — особый народ, наделенный особым предназначением, Всевышний оберегает его и не откажется ни от

одной души, сделает так, чтобы ни одна душа не была потеряна.

Мера милосердия гарантирует возвращение каждой души, даже той, которая кажется окончательно потерянной для еврейского народа из-за ассимиляции или смерти. Есть две стороны у нашей истории. С одной стороны, мы постоянно должны жить с

ощущением «вины», руководствуясь в наших поступках мерой правосудия. С другой — Всевышний гарантирует нам, что ни одна душа не будет потеряна и отделена от народа.

Мы можем не знать, как Всевышний это осуществит. Главное — что у нас есть Его гарантия...

Глава КОРАХ

По имени в первой фразе главы: «И отделился Корах, сын Ицара, сына Кеата, сына Леви...».

В первой фразе главы читаем: «И отделился Корах». Так — в переводе. Однако есть в нем некая неточность. Дословно следовало бы перевести: «И взял Корах». Но что взял, здесь не написано. Комментаторы уточняют: взял самого себя. Отсюда и перевод: «и отделился». Но тут возникает другой вопрос: от кого?

В Пасхальной Агаде рассказывает о сыне-злодее, который задает такой же вопрос, как и мудрый сын: «Что это за работа у вас?»

Только умный сын продолжает выяснять все законы, понятные они или непонятные, все постановления, чтобы их соблюдать. Поэтому и называет этого сына Агада «мудрым», ибо стремление знать и исполнять ведет его к мудрости.

Злодей (раша) — тоже умный. Однако ум его — дар, не заслуга, а вот манера поведения — уже личный выбор. Задав свой вопрос, он на этом и останавливается. Но говорят наши Учителя: «Горю тому, кто изучает Тору не для того, чтобы соблюдать ее законы».

Он сказал — «что за работа у вас», — продолжает Агада. «У вас, не у него».

И, тем самым, отделил себя от общины, изменил главному. Ведь община, ее поведение, как сказано в Агаде, — основа, залог праведности отдельного человека.

Есть правило: «Обычай Израиля — Тора». Еврей должен жить в религиозной общине. Он может выбрать подходящую для него общину. Разумеется, такую, в которой стремятся соблюдать все заповеди. Но, когда он в ней поселился, он должен придерживаться ее обычаев. Но кто идет против общины Израиля, изменяет и ее источнику, становится еретиком, отвергающим волю Творца.

В обзоре предыдущей недельной главы мы говорили, что одиночество не ведет к совершенству. Написано в Торе: сказал Всевышний, сотворив Адама, что «нехорошо человеку быть одному» (*Берешит, гл. 2, ст. 18*). Задача человека — помогать другим и совершенствовать себя в общении с ними. В одиночестве человек может не заметить своей ошибки, пойти по неправильному пути, который ведет его к гибели.

Но вспомним слова Талмуда, что человек — это малый мир, и тот, кто спас одну душу, как будто спас целый мир. Какой вывод мы делаем из этих высказываний? Они учат, что в человеке заложено все, что есть в огромном мире. И еще: между человеком и окружающим его миром существует тесная взаимосвязь. Падая, человек увлекает за собой других. И не только потому, что не хочет оставаться в одиночестве, считая, что «общая беда — половина утешения».

Есть и еще причина: все евреи связаны друг с другом и несут друг за друга ответственность. И хотя взаимозависимость проявляется во всем мире, к евреям это относится в гораздо большей степени.

Если человек отделил себя и стал «черной дырой», в эту дыру неизбежно начинают проваливаться те, кто попал в поле его воздействия. Так было с посланниками, о которых мы говорили в предыдущем обзоре недельной главы Шелах, так и здесь, в истории о Корахе.

Сказано: «...и взял Корах». Что он взял? Об этом и рассказывает наша глава. Он «взял» из общины многих людей и привел их к гибели. И вообще, чуть было не разрушил всю общину. Как же ей удалось спастись?..

Вернемся к Пасхальной Агаде. В ней дается важный жизненный и психологический совет. «Притупи (или вырви) ему зубы», — рекомендует Агада на случай, если имеешь дело с умником, который зубоскалит, высмеивает общину, исполняющую волю Творца.

Что это значит? Не слишком ли категорично это звучит? Быть может, «умнику», как и мудрому сыну, следует обстоятельно все разъяснить?..

Мидраш рассказывает.

Дело было в Хевроне у пещеры Махпела, которую приобрел за большие деньги Авраам, чтобы сделать ее усыпальницей праотцев и праплатерей и похоронить там жену. Сыновья Яакова (Израэля) пришли хоронить своего отца, и туда же явился Эсав, близнец и ненавистник Яакова. И сказал, что по праву это место принадлежит ему, ибо он — первенец, не Яаков.

Сыновья Яакова стали искать аргу-

менты, пытаясь убедить своего дядю в том, что он неправ. Они предлагали ему деньги, но тот не уступал. Тогда Хушим, внук Яакова, видя, как накаляются страсти, взял дубину (или меч) и дал Эсаву по голове, и она закатилась в пещеру (голова была умная). И тогда братья похоронили Израэля на его законном месте (Эсав по своей воле продал брату первородство, а отец их, Ицхак, дал Яакову свое благословение и браху, благословение Авраама, поэтому только потомки Яакова — евреи).

Почему Хушим так поступил? Он был глух. И нюансы не уловил. Просто видел: деда его не дают похоронить на завещанной еврейскому народу земле. Разве можно стерпеть такое?!

Имя этого внука — Хушим, что в переводе на русский язык означает — «чувства». Братья слушали Эсав, внимая его словам, а в результате престали видеть реальность. А Хушим испытал глубокие чувства, ибо увидел неправду и несправедливость. Потому и ударил Эсав. Есть вещи, о которых не спорят...

Так и Агада. В ней говорится: «Ты скажи ему — если бы он был в Египте, Творец бы не вывел его оттуда». Потому что он не совершил бы многих «нелепых», необъяснимых действий — не стал бы мазать кровью барана дверные косяки, не стал бы делать перед дорогой обрезание. Все это, на его взгляд, противоречило бы здравому смыслу.

Если бы там, в Египте, он отделился от общины, не сносить бы ему головы, он бы не был спасен. В лучшем случае, остался бы рабом.

Такое произошло бы и с Корахом, который все мерял аршином собственной логики.

Прежде мы уже говорили, что Все-вышний спас евреев от египетского рабства, потому что народ страдал и взмолился о спасении. Комментаторы поясняют эту идею, разделяя слово Песах, на два слова: пэ сах — «рот сказал». Обретение речи, ее верное направление — к Творцу, привело народ к освобождению. Поэтому так важно в ночь Песаха рассказывать сыновьям Агаду, историю об Исходе из Египта.

Числовое значение имени Корак (308) имеет буквенное выражение — «син», «хет». Эти буквы образуют слово «сах» — «говорил».

Вначале Корак, этот выдающийся демагог, задал два вопроса, по сути, даже — один: если у человека есть синяя одежда, нужна ли ему синяя нить на цицит? Где же логика — восклицает Корак? И продолжает: если есть дом, полный свитков Торы, нужно ли ставить на дверь мезузу (маленький свиток, в котором всего несколько предложений из Торы — крепится к дверному косяку)?

И Моше отвечал ему: да, нужно, ибо таков Закон.

Задавая вопросы, Корак хочет на этих примерах продемонстрировать народу нелогичность претензий Моше и Аарона: если все перед Творцом равны, если вся община — святая, почему выделены Моше и Аарон? И Моше отвечает: таков Закон.

Далее, с успехом играя на чувствах, на милосердии народа, Корак рисует гипотетическую картину: установленные Торой налоги постепенно разоряют вдову...

Корак логичен. Логика Моше кажется сомнительной. Корак разумен. Моше, видимо, нечего ответить ему.

Но жизнь строится по слову Творца, а «логические» рассуждения Кораха не имеют к ней отношения.

Отметим, что имя Корак в записи на иврите состоит из тех же букв, что и слово «лед» (керах). Лед гасит, уничтожает пламя. Ту же реакцию вызывает логика Кораха.

Мидраш говорит об Амалеке — он хотел остудить жар. То есть погубить еврейский народ, не дав ему получить Тору.

Корак подкупает народ, в частности, своей искренностью, демонстрируя, что ищет истину, как исследователь (на иврите хокер — те же буквы, что и в имени Корак). Но на самом деле он не выделяет истину, а «смешивает» (рокеах — все те же буквы) истину с ложью и кодеши им холь: «святое», «избранное» — с «песком», повседневностью, материальностью. И поэтому Моше говорит народу: бокер — утро! Утро вечера мудренее, свет утра отделит истину от лжи, и тогда станет ясно, что мир неоднороден, что есть в нем святое и несвятое, главное и второстепенное, и наша задача — не взирать равнодушно на добро и зло, но — отделять одно от другого...

Корак был благословлен Творцом. Он был очень богат, образован, происходил из знатного рода и так хорошо владел даром речи, что, высказывая свои сомнения, увлек за собой именитых людей. Моше был скромнен. Не умел говорить с народом от своего имени. Он мог только пророчествовать, быть рупором Творца.

Итак, Корак был готов к бунту и чувствовал себя уверенно. И вдруг вся его затея терпит крах. Земля раскалывается у него под ногами, развращается (на иврите — бака). Те же бук-

вы образуют слово «кева» — «постоянство».

И всем стало ясно: неожиданно, в одно мгновение, человек может потерять все, и постоянство естественного порядка в мире не существует само по себе, оно каждое мгновение поддерживается волей Всевышнего.

Чего добивался Корах?

Близости к Творцу, более высокого положения, и хотел силой достичь желаемого, навязать Ему свою волю. Не так ли поступил и Каин? Ему было важно устранить «конкурента» на земле. Но не вышло. Чтобы возвыситься и приблизиться к Творцу, человек должен «на себя оборотиться», улучшить свое поведение, устремить свое сердце к Нему.

Подобная ошибка все время повторяется в истории. Народы совершают ее, в частности, по отношению к евреям. Вместо того чтобы менять свой образ жизни, строя себя по «образу и подобию» Всевышнего, они предпочитают убивать или унижать тех, кто своим присутствием напоминает о Нем.

Стремясь к величию, Корах разрушал заповеданную структуру еврейского народа, подрывал основы традиции, а, в конечном счете, отказался не только от исполнения воли Всевышнего, но и от Него Самого.

Если бы Корах победил, у евреев не было бы продолжения. Народ Израиля живет непрерывной связью с Творцом, исполнением Его воли во всех ее проявлениях.

Обратим внимание: недельная глава Корах следует за главой Шелах, центральная часть которой посвящена описанию истории с разведчиками. И неслучайно. Ибо Корах также, как

разведчики, взбунтовался против воли Творца, выраженной устами Моше. Но есть между ними и различие.

Разведчики, ссылаясь на «очевидные» факты, призывают к обособленности существования народа Израиля в пустыне, его изоляции от обычной жизни, к отшельничеству.

Корах говорит о равенстве, однородности общины, его примеры порочат саму идею избранности. Он призывает руководствоваться, как все народы, не велением Свыше, но — логикой, соображениями собственного разума. В этом смысле, бунт Кораха противоположен бунту разведчиков.

Задача еврейского народа заключается в том, чтобы жить в этом мире среди людей, но — обособленно, соблюдая Закон Всевышнего, в максимально возможной степени. И это — очень непросто.

В дальнейшей еврейской истории неоднократно повторялись попытки отказаться от авторитетов и полагаться на собственное понимание Закона. Яркий тому пример — цдуким (саддукеи — две тысячи лет назад), или — караимы (тысячу лет назад). В наши дни последователями Кораха можно назвать представителей консервативного, реформистского и прогрессивного, «гуманистического» иудаизма, путь которых ведет к безжизну, замене веру и исполнение Высшего Закона полной свободой выбора точек зрения и поведения. Цдуким и караимы перестали быть евреями. Подобная ужасная перспектива открывается и перед другими евреями, которые отрицают обязательность соблюдения традиции, основанной на ее передаче от Моше и далее — по непрерывной цепочке пророков и великих мудрецов.

250 именитых людей, которых увлек за собой Корах, ожидала другая смерть. Им, последователям провозвестника всеобщего равенства, вернее — «уравниловки», была дана возможность добиться своей цели, испытать себя в роли избранников народа, коэнов — воскурить благовония. В итоге они погибли, как двое сыновей Аарона, которые нарушили правила служения в Храме.

Вот как описано это в нашей главе: «Огонь вышел от Творца и поглотил двести пятьдесят человек, принесших смесь благовоний. И Творец сказал Моше: «Вели Элазару, сыну Аарона-коэна, пусть соберет из пожарища их совки (в которых была смесь для воскурений)... ибо они освятились» (гл. 16, ст. 35, гл. 17, ст. 1, 2).

Эти люди, стремясь к святости, допустили ошибку. Но в результате Творец совершил чудо. Произошло освящение Его Имени (явление Его Высшего Присутствия), и Огонь освятил их. На суть происшедшего указывает и число соратников Кораха, 250, которое записывается на иврите буквами «рейш», «нун», составляющими слово «нер» — свеча. Они сгорели, как свеча, освящая Его имя. А их совки расплющили и металлом покрыли мизбеах (в приблизительном переводе на русский язык — жертвенник). Медь этих совков напоминает, что человек должен радоваться своему уделу и благодарить Творца, принимая Его волю.

Но поразительно: совершенные Создателем чудеса не испугали и не убедили народ, стремящийся к справедливости. В тексте нашей главы сказано: «И взроптало все общество сынов Израиля на следующий день на

Моше и Аарона, и сказали: «Вы умертвили народ Творца» (гл. 17, ст. 6).

И начался мор в народе. Аарон взял благовония и побежал спасать тех людей, которые только что собирались забросать его и Моше камнями. Умиротворяющее благоухание остановило мор.

И повелел Творец, чтобы вожди всех колен принесли свои посохи с именами предводителей — на каждом из них, и положили их в Шатре Откровения, пред Ним. А на следующее утро «расцвел посох Аарона, от дома Леви, цветами, и пустил почки, и созрел на нем миндаль» (гл. 17, ст. 23). И только тогда поверил народ в избранность, кдушу коэнов — Аарона, его сыновей.

Почему использован именно этот метод доказательства?

На это тоже дают намек слова Торы. Посох главы колена называется на иврите «мате», числовое значение этого слова — 54, что записывается буквами «нун», «далет», образующими корень слова «дан» — «судить». Главы колен были также судьями, а их посохи — символом их власти. Вот и были взяты эти посохи, чтобы рассудить, кто заслуживает высокого положения.

Но почему знаком избранности стал именно миндаль, это дерево, первым расцветающее весной в Израиле, обнаруживая скрытую суть как будто безжизненной зимой материи?

Буквы слова «шаке (миндаль)» образуют слово «кадош» — «святой», «избранный».

Избранный народ принял свое предназначение и сохранил себе жизнь. Навсегда, ибо слово «шакед» означает еще и — «постоянный».

Народ Израиля не сомневался в том, что Моше — пророк и поставлен во главе самим Всевышним. И не потому, что Моше были подвластны надъестественные явления, что он и продемонстрировал, выведя евреев из Египта. Но, прежде всего, потому, что люди были свидетелями его контакта с Творцом на горе Синай. Все видели, как он приближался к Облаку Славы, все слышали голос Всевышнего, когда Творец обращался к Моше.

Рамбам (*рабби Моше бен Маймон, великий Учитель, Испания — Египет, XII век*) по этому поводу пишет:

Откуда мы знаем, что встреча на горе Синай доказывает истинность пророческой миссии Моше? Из Торы, где говорится: «И сказал Господь Моше: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобой, и будет доверяться и тебе всегда» (*Шемот, гл. 19, ст. 9*). Из этого отрывка мы можем сделать вывод, что до этого события народ не верил Моше настолько, чтобы эта вера была навсегда. Вера народа была не настолько прочной, чтобы не подвергалась она сомнениям и переоценкам (*Рамбам. Мишнэ Тора, раздел Исcodeй а-Тора, гл. 8, ст. 1*).

О случае такой переоценки роли Моше, его миссии в исполнении воли Всевышнего и идет речь в нашей недельной главе.

Так что же произошло с Корахом и его последователями? Разве они не присутствовали при получении Торы на горе Синай?

Конечно, присутствовали.

Тогда откуда же появились у них сомнения в том, что именно Всевыш-

ний велел Моше назначить своего брата Аарона первосвященником?

Быть может, Моше никогда об этом никому не говорил? Допустим, не говорил. Тогда почему же, когда они прямо спросили его об этом, не ответил им: мол, не моя это была идея, а — Всевышнего?

Известный комментатор Торы Ор а-Хайм (*рабби Хаим бен Атар, Марокко, первая половина XVIII века*) в своем комментарии Ор а-Хайм объясняет сложившуюся ситуацию так.

Корах и его последователи вполне допускали, что Всевышний дал свое согласие на назначение Аарона первосвященником. Но считали при этом, что сама идея выдвижения брата принадлежала Моше. Более того, у Кораха и в мыслях не было, что Аарон не достоин столь высокой должности. Однако он полагал, что и другие люди не менее успешно могли бы с ней справиться.

По-человечески рассуждения Кораха абсолютно понятны. У Моше — особые отношения с Творцом. Поэтому, когда он предложил Всевышнему утвердить на «высокий пост» вполне подходящую для этой роли кандидатуру — своего брата, у Творца не было возражений, ибо Он не видел причин не одобрить это назначение. К тому же, — размышлял Корах — самого факта, что именно Моше давал брату рекомендацию, оказалось достаточно, чтобы склонить чашу весов в пользу Аарона.

Корах в то же время был убежден: если еврейский народ пожелает передать эту должность кому-то другому или — захочет, чтобы обязанности

первосвященника попеременно (или вместе) выполняли несколько человек, Всевышний тоже не будет иметь возражений.

Эти идеи и выразил он в сформулированном им требовании, предъявленном Моше и Аарону: «...Полно вам! Ведь вся община — духовно возвышена, и с нею — Творец! Отчего же возноситеесь вы над собранием?..» (гл. 16, ст. 3)

Но если все так, как мы здесь излагаем, возникает естественный вопрос: почему нельзя было разрешить этот конфликт мирным путем, без потерь? Почему Всевышний просто не объявил всему народу, что назначение Аарона было Его идеей?

Чтобы это понять и осознать сущность инцидента на более глубоком уровне, необходимо ознакомиться с некоторыми еврейскими источниками...

Мидраш (Устная Тора) рассказывает, что впервые ощущение несправедливости происходящего родилось в душе Кораха в момент, когда главой семейства Кеѓата был назначен его двоюродный брат Эльцафан бен Узиэль.

Поясним. Кеѓат, дедушка Кораха, происходил из колена Леви и имел троих сыновей: Амрама, Ицѓара и Узиэля. По еврейскому закону, старшему сыну (первенцу) при наследовании отцовского имущества положена двойная доля. Исходя из этого, получается, что два сына Амрама — Моше и Аарон — на законных основаниях были выделены, получив и лидерство, и первосвященство.

Однако следующим на очереди должен был быть потомок Ицѓара (второго сына Кеѓата). Поэтому, будучи сыном Ицѓара, Корах по праву мог

претендовать на «должность» главы семейства Кеѓата. Но это назначение досталось Эльцафану, сыну Узиэля, самого младшего из братьев.

Родившееся в Корахе чувство протеста не было завистью, — подчеркивает один из крупнейших комментаторов Торы Ор а-Хаим. — Корах искренне полагал, что все «выдвижения» должны осуществляться на прочной, установленной законом основе. Этой основой могли бы стать личные качества, достоинства кандидата. Но тогда, по мнению Кораха, все члены общины имели бы одинаковые права, ибо «вся община — свята. Наиболее объективный критерий для назначения, полагал Корах — право наследования. И если Моше утверждает кандидатуру, не руководствуясь этими объективными критериями, это означает, что он, Моше, узурпировал власть.

В демократических системах, где народ сам выбирает лидеров, временная политическая власть дается людям, обладающим определенными достоинствами и качествами. Теоретически право на жизнь имеют и другие системы выбора. Например, выбор может осуществляться группой экспертов или регулироваться законами наследования власти. Впрочем, способ выбора не имеет принципиального значения. Главное — чтобы назначение на тот или иной пост было одобрено народом. Если же народ лишен возможности выбирать и одобрять, то мы имеем дело с диктатурой по определению. И тут уже неважно — злым оказался диктатор или добрым, пусть даже — гениальным. Камнем преткновения становится нелегитимность передачи власти в его руки.

Однако такое рассуждение не годится при рассмотрении кандидатуры духовного лидера. Духовный лидер в определенном смысле представляет Всевышнего на земле. Пророк такого уровня, как Моше, — посредник между Всевышним и еврейским народом; образно говоря — канал, по которому передается Воля Творца.

Вполне закономерно, что выбор такого посредника — в руках Всевышнего, ведь в конце концов, пророк — Его представитель. Но в связи с тем, что пророк — нечто гораздо большее, нежели канал передачи Его Воли, проблема усложняется. Он еще и — инструмент, посредством которого Всевышний осуществляет на земле надъестественные явления.

Мы упоминали в недельной главе *Бехаалотха*, что Моше не мог обеспечить народ мясом, но он служил каналом для обеспечения маном. Эта идея ясно выражена в последних стихах Торы, прославляющих Моше: «И не было более пророка в Израиле, как Моше, которого Всевышний знал — лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые Всевышний послал его совершить в земле Египетской перед Паро и всеми рабами его и всей землей его. И по руке сильной и по каждому чуду великому, которые совершил Моше пред глазами всего Израиля» (*Дварим, гл. 34, ст. 10 — 12*).

Таким образом, качество чудес, совершенных им, имело отношение к уровню его пророческого дара.

Но чудеса, однако, имеют и политические последствия, потому что они задевают людей. Так, надъестественное явление, описанное в нашей главе — «И огонь вышел от Всевышнего и пожрал эти двести пятьдесят человек,

совершающих воскурения», должно было бы доказать законность первосвященства Аарона. Но реакция народа на это «чудо» была неожиданной. Людям оказалось не по силам принять столь тяжелое наказание тех, кто оспаривал это назначение. И в нашей главе мы читаем: «И на следующий день возропала вся община сынов Израиля на Моше и Аарона, говоря: вы умертвили народ Всевышнего» (*гл. 17, ст. 6*).

Поскольку пророчество имеет политические и духовные последствия, выбор пророка — вещь достаточно сложная. И в том, что народ хотел участвовать в этом выборе или — хотя бы, в избрании тех, кто должен занимать духовные должности под его руководством, есть своя определенная логика.

В этом, собственно, и заключалась основа позиции Кораха и его последователей. Они считали Моше диктатором, и тот факт, что Всевышний выбрал его пророком вовсе не означал, с их точки зрения, что они не могут участвовать в распределении должностей, имеющих совершенно очевидные политические последствия.

В нашей недельной главе Торы повествуется о борьбе за власть, по сути, с Самим Всевышним. И ответ Творца мы находим в словах Моше, обращенных к Кораху и его единомышленникам: «Поэтому ты и все сообщники твои собрались против Всевышнего. Аарон же тут при чем. Что вы ропщите на него?» (*гл. 16, ст. 11*).

Несомненно, только Всевышний может назначить лидеров, которые призваны оказывать на народ столь сильное духовное воздействие. Подобные решения — вне компетенции госу-

дарства, которое — всего лишь посредник такого духовного воздействия.

Позднее Всевышний сам «улаживает» проблему, повелев Моше взять посох от каждого колена. В нашей главе об этом сказано: «...И возьми от них по посоху от отчего дома, от всех начальников их по отчим домам их, двенадцать посохов... И будет, посох человека, которого Я выберу, расцветет; и так утихомирю... ропот сынов Израиля, которым они ропщут на вас» (гл. 17, ст. 17, 20).

Из этих слов явно видно: Всевышний признает, что выступления против Моше фактически направлены против Него. Это — Его политическая борьба. Моше в данном случае — опять в роли посредника. Творец признает и необходимость доходчиво объяснить народу, Кто назначает духовного лидера. Всевышний по Своей собственной инициативе предлагает принести 12 посохов от каждого колена, чтобы «утихомирить перед Собой ропот сынов Израиля».

Это, собственно, и есть основная тема всей книги *Бамидбар* — тема конституционной этики как основы политического устройства еврейского государства.

Таким образом, наша недельная глава учит, что рациональный подход демократического процесса в еврейском обществе не применим для духовных назначений. Принимая волю Всевышнего, мы оставляем право выбора духовного лидера — за Ним. Он и только Он может знать, кто будет служить каналом для связи с Ним, для передачи духовности, которую Он нам предназначает...

Неправильно было бы думать, что тот, кого Всевышний избрал духов-

ным лидером, своим каналом для связи с народом Израиля — пассивный передатчик Его Воли. Нет, он тоже обладает собственной силой и властью. Одну из лучших иллюстраций такой силы представляет нам Талмуд.

В трактате *Бава Кама* рассказывается такая история. Дочь Нехемии-землекопа, который всю свою жизнь рыл колодцы (выкопанные им колодцы служили для снабжения питьевой водой людей, которые трижды в год, по большим праздникам, как полагалось, шли в Иерусалим, к Храму) как-то раз упала в колодец. Ей грозила гибель — она могла утонуть. Прибежали люди к рабби Ханине бен Доса, наперебой стали рассказывать ему о случившемся. Но он убедил их, что жизнь девушки — в безопасности.

Через час девушка все еще была в колодце, и люди, беспокоясь о ней, снова пришли к рабби Ханине. И он снова ответил, что жизни девушки ничто не угрожает. Когда они пришли еще через час, он ответил им — пока они шли, ей помогли выбраться из колодца.

Вернувшись, они убедились, что рабби был прав. Когда они спросили его, откуда он знал об этом, рабби Ханина сказал, что был уверен, что человек, посвятивший свою жизнь такому необходимому и важному делу, не мог потерять свою дочь таким образом.

Но тем не менее — продолжает Талмуд, — сын землекопа Нехемии умер от обезвоживания...

Означает ли это, что рабби Ханина ошибся, утверждая, что никакая беда, связанная с водой, не грозит детям Нехемии? — спрашивают Учителя эпохи Тосафот (*Франция, Германия, XII — XIII вв.*). И отвечают: Нехемии

уже не было в живых, когда его сын умер от жажды. Пока Нехемия был жив, Всевышний управлял событиями — в соответствии с пониманием стремлений Нехемии, но когда тот умер, Всевышний вернулся к Своим собственным резонам в управлении судьбами его семьи.

Эта история показывает, что Всевышний как бы уступил власть тому, кого он выбрал для исполнения определенной духовной миссии. Как только Всевышний останавливает на ком-то свой выбор, Он идет навстречу решению этого человека.

Если мы отметим составные части, как представлена она в системе управления судьбами еврейского народа, схематично это будет выглядеть так:

1. Судьба еврейского народа — во власти Всевышнего.
2. Всевышний частично как бы передает власть над миром «своим представителям» на земле.
3. Частично власть над миром как бы сосредотачивается в руках «представителей» Всевышнего.

Это, повторю, лишь — схема, разумеется. В действительности все гораздо сложнее.

В Танахе сказано: «...Сказал мне Всевышний — властвующий над людьми должен быть праведником...» (*вторая книга пророка Шмуэля, гл. 23, ст. 3*).

Поэтому точка зрения праведника (на иврите — *цадик*), его оценка событий и поведения людей имеет большую силу воздействия на рычаги Управления миром. Вот почему, кстати, евреи порой готовы преодолеть огромные расстояния, чтобы в критические, поворотные моменты жизни попросить благословение у праведника...

Как еще проявляется власть Всевышнего на земле?

Об этом говорится в Талмуде — в известном отрывке о круглой печи, которую поделили на части, а части пересыпали песком — чтобы сделать печь духовно чистой (*трактат Бава Мециа, лист 59*).

Такая печь — чиста, — говорил рабби Элиэзер (*тана, Учитель Мишны второго поколения, I век*).

Это не помогает, — говорили другие Учителя.

Сказал тогда раби Элиэзер: «Если *га́лаха* (еврейский закон) такова, как я говорю, то рожковое дерево передвинется на сто локтей» (*локоть — мера длины, на иврите — ама, приблизительно 50 см*). И дерево передвинулось.

Это не может быть доказательством, — заключили другие Учителя.

Тогда сказал им рабби Элиэзер: «Если я прав, пусть река потечет вспять...». И река потекла вспять.

Но на Учителей и это надъестественное явление не произвело впечатления.

Сказал тогда рабби Элиэзер: «Пусть стены этой комнаты докажут мою правоту».

И стены начали угрожающе наклоняться.

Тут встал рабби Иегошуа (*великий Учитель Мишны второго поколения, I век*) и произнес: «Стены! Если Учителя говорят о законах, какое вам до этого дело?». И стены, в знак уважения к рабби Иегошуа, перестали клониться, но и не вернулись в прежнее положение — в знак уважения к рабби Элиэзеру.

Наконец сказал рабби Элиэзер: «Если я прав, пусть Небо подтвердит мои слова!».

И тут же раздался голос с Небес: «Почему вы развернули дискуссию с рабби Элизером, если *ѓалаха* такова, как он сказал?».

Тогда опять поднялся со своего места рабби Иегошуа и сказал: «Но Тора уже не на Небе!».

Что все это означает?

Комментаторы объясняют: рабби Иегошуа подчеркнул, что Тора была дана на горе Синай еврейскому народу, и голос Неба уже не имеет такой власти. Ав Торе написано: «Следуй за большинством» (*Шемот, гл. 23, ст. 2*).

Что же сказал по этому поводу Всевышний?

Об этом поведал пророк Элиягу в одной из своих мистических встреч с нашими Учителями. Он передал слова Всевышнего: «Мои дети одержали надо Мной верх!».

Еврейская традиция учит, что Тора — закон, который правит миром. А

спорные вопросы в ней решают Учителя. Таким образом, получается, что Учителя, которые обсуждают вопросы и выносят решения, тоже участвуют в Управлении миром. Более того, внутри этой группы людей решения принимаются большинством.

Духовная власть на земле воплощается во временную реальную власть. И это — ценное наследие, урок, который мы извлекаем из опыта Кораха.

Протестуя против власти Всевышнего и Моше, он тем самым прояснил для нас, для всех поколений после него, эту сложную и запутанную проблему.

Это наследие имеет особое значение для выживания еврейского народа.

В то время как все человечество гоняется за новыми политическими идеями, подлинно еврейский мир со времен конфронтации между Моше и Корахом остается неизменным.

Глава ХУКАТ

Во второй фразе главы говорится: «Вот закон Торы, о котором заповедал Всевышний...». Закон Торы на иврите — хукат а-Тора.

О каком Законе идет речь в нашей главе?

В Торе различают два вида законов: понятные — мишпатим и непонятные — хуким (единственное число — хок). С понятными законами проблем, как правило, не возникает. Их нетрудно объяснить с позиций обычной человеческой логики. Но что касается хуким... Они порождают вопросы, ответить на которые невозможно. Они — данность, их просто надо выполнять. Какой же должна быть мера веры и преданности Всевышнему, чтобы соблюдать такого рода заповеди, не задумываясь над их сутью? Во всяком случае, в разные исторические периоды находились люди, которые делали попытки найти хуким логическое объяснение. Эта проблема, например, стояла в основе бунта Кореха.

Наша глава, рассказывая о красной корове (пара адума), дает «классический» пример хока. Рассмотрим другой аспект темы.

Проанализируем слово «хок». Оно состоит из букв «хет» и «куф».

Числовое значение первой буквы,

«хет», — 8, что указывает на надматериальность всего понятия. На восьмой день еврейскому мальчику делают обрезание, благодаря которому он вступает в союз с Творцом. Во время чтения молитвы Шма, Израэль особо выделяют слово «эхад», а в нем — букву «хэт»; мысленно сосредотачиваясь на ней, человек способствует возникновению канала, по которому нисходит на землю «информация» Свыше.

Числовое значение буквы «куф» — 100. Это полное раскрытие числа один, а Один — только Он, Всевышний. С этой буквы начинается слово «кадош» — отделенный, святой. Эти качества, прежде всего, определяют Творца.

Итак, слово «хок» указывает, что, в первую очередь (хотя, конечно, к этому ведет исполнение всех заповедей), именно благодаря соблюдению непонятных законов, устанавливается связь с Творцом.

Скажем, в повелении Всевышнего — «не убивай», присутствует «человеческая» логика, поэтому следовать этому закону могут и неверующие. Другое дело, что только Тора дает истинное понимание того, как именно, с Высшей точки зрения, следует выполнять этот закон. Иначе человек может нарушить его, полагая при этом, что его исполняет. С законами, именуемыми «хуким» — иначе. Людям остается лишь принять их, а постичь их суть — не дано.

На это указывают и буквы слова «хок». Прочтем их наоборот и получим слово «ках» — «возьми». То есть — бери, не рассуждая, эти законы — для твоего блага. А то, что пока ты их

не понимаешь, не имеет значения. Это составляет суть еврейского принципа «наесе венишма» — «сделаем и поймем», благодаря которому Израиль удостоился дарования Торы у горы Синай.

Числовое значение слова «хок» — 108. То же числовое выражение у глагола «самах» — «положился», «обрел опору». И действительно, если человек без сомнений, не думая, удобно это ему или нет, не рассчитывая, что это ему принесет, принимает все Законы Торы, полагаясь на волю Творца мира, только потому, что это Его законы, это приносит ему уверенность и надежду.

Слово «самах» можно разделить на две части. Первая буква «самех» имеет форму овала, что говорит о скрытости. А оставшиеся буквы образуют слово «моах» — разум. Смысл этого закона скрыт для разумения, но это не означает, что он в принципе непостижим.

Нам не дано постичь замыслы Творца, но Он открывает нам Себя, когда хочет, если мы этого заслуживаем.

Предыдущие недельные главы Шелах и Корах свидетельствуют о том, что евреи — народ недоверчивый. И тем не менее именно они, единственные, без всяких условий приняли Тору, ее законы и стали их соблюдать. Но не даром говорил рав Исраэль Салантер (*один из самых крупных раввинов прошлых поколений; Литва, XIX век*): «Легче выучить весь Талмуд, чем исправить в себе хоть одну черту характера». А ведь именно для исправления и посылает Творец душу на землю.

Тора не делает из людей идолов, не скрывает их недостатки, чтобы мы, обнаруживая собственные слабости, не отчаивались. Чтобы дать нам воз-

можность учиться на конкретных примерах, указывая путь к совершенству. Чтобы мы учились на чужих ошибках и старались не совершать собственных.

В двух предыдущих главах Тора представляет нам рассказ о трех бунтах: бунт разведчиков, бунт Кораха и его группы, бунт всего народа Израиля.

В нашей главе читаем: «Не было воды для общества, и собрались они против Моше и Аарона. Спорил народ с Моше и сказал: зачем привели вы собрание Всевышнего в эту пустыню? Чтобы умереть тут нам и скоту нашему?» (*гл. 20, ст. 2 — 4*).

Далее изложена известная история о том, как Моше должен был сказать скале, чтобы она дала воду, и явить чудо: материя подчиняется словам.

В тот момент было важно показать народу, что «Не хлебом единым жив человек, но всем, что исходит из уст Творца» (*Дварим, гл. 8, ст. 3*). Израиль должен был усвоить, что Слово Всевышнего воплощается во все благо на земле, в саму жизнь — высшее благо. Но Моше вместо этого пошел проторенной в прошлом дорогой и ударил по скале. И за это получил наказание — не вошел в Страну Израиля и умер в пустыне.

Однако в Устной Торе есть второй комментарий, объясняющий, за что был наказан Моше.

В нашей главе сказано: «И созвали Моше и Аарон собрание к скале, и сказал им: «Слушайте, строптивые, не из этой ли скалы извлечь для вас воду?» (*гл. 20, ст. 10*).

Из текста Торы мы знаем, что Моше и раньше приходилось выслушивать от народа жалобы. И всякий раз он

был терпелив и сдержан. А тут — сорвался и назвал народ строптивым. И вот, за одно только слово — «строптивые» он поплатился утратой возможности войти в Эрец-Исраэль, ибо сказал ему Творец: «...не введешь ты это собрание в землю, которую Я дал им» (гл. 20, ст. 12).

Есть здесь еще один интересный момент. Наша традиция учит: если один человек назвал другого плохим словом, а тот ему не ответил, заслуги обидчика переходят к обиженному...

Современная демократия горда тем, что дала человеку свободу слова. И в самом деле, это большое достижение.

Свобода и слово — основные дары Творца. Но дарованное Творцом право на них подразумевает и обязанность. Одна из таких обязанностей — самограничение...

В недельной главе Шелах мы читали о том, что разведчики были наказаны смертью за злословие (поставили под сомнение достоинства Святой Земли). И это нам, в общем, понятно. Но не слишком ли сурово обошелся Творец мира с Моше? Столь тяжкая кара — за одно недоброе слово о народе, который, как мы видим из текста Торы, он искренне любил.

Но вспомним главу Шемот, момент, где рассказывается, как Всевышний посылал Моше в Египет, чтобы спасти народ из рабства, а Моше отказывался.

Протицируем этот фрагмент: «...И ответил Моше, и сказал: «Но ведь они не поверят мне и меня не послушаются, ибо скажут: не открывался тебе Творец!.. И сказал Создатель ему еще: «Засунь руку за пазуху». И засунул он руку за пазуху, и вынул он ее, и вот — рука его покрыта проказой, как сне-

гом. И сказал Творец: «Засунь снова руку за пазуху». И Моше засунул руку за пазуху, и вынул ее оттуда, и стала она, как была (до этого). И сказал Всевышний: «Если они не поверят тебе и первому знамению, то поверят второму знамению» (*Шемот*, гл. 4, ст. 1 — 8).

Возникает вопрос: почему Моше был дан такой знак?

Нега цараат (проказа), как известно — обычное наказание за злословие. И вот Моше говорит о своем народе: «Но ведь они не поверят мне и меня не послушаются, ибо скажут: не открывался тебе Творец».

Вполне очевидно, что Моше не собирался давать народу Израиля негативную оценку. Скорее, он хотел сказать этой фразой, что недостойн безоглядного доверия народа. Тем более что он, как мы знаем из текста, говорил о своем косноязычии и просил, чтобы обязанности главы народа возложили не на него, а на его брата Аарона. Он просто испытывал неуверенность в своих способностях и возможностях. И это подкреплено обращенной к Творцу просьбой Моше — дать дополнительную поддержку его словам, раскрыть Его Имя.

Мотивы, объясняющие, почему человек сказал те или иные слова, конечно, важны. Однако произнесенное слово обретает самостоятельную силу. Моше, что бы он ни имел в виду, усомнился вслух в способности народа понять и принять Волю Творца (рассмотреть в Моше посланника Всевышнего). И Творец дал ему особый знак, продемонстрировал Моше, а через него — всему народу Израиля, Свою бесконечную силу и опасность злословия.

Моше не мог не понимать того, что получил предупреждение. А значит, должен был следить за тем, чтобы такое не повторилось. И вот... Уже наделенный всеми полномочиями народного вождя, он вновь совершает ту же ошибку. Почему?..

Намек на причину уже дан: Моше рассердился. Но ведь, в конце концов, речь идет не просто о каком-нибудь царе, скажем — Иване Грозном, который в гневе убил своего сына, но — о нашем великом Учителе Моше, который всего-навсего позволил себе назвать народ «строптивым». Этот скромнейший из людей постоянно работал над собой, улучшал качества своего характера.

Моше, как известно из Торы, вырос во дворце египетского фараона, и воспитывала его дочь фараона — Батья. Мидраш рассказывает, что однажды, когда Моше был маленьким, он, сидя рядом с фараоном, снял с него корону и надел себе на голову. Видимо, как сказали советники фараона, уже тогда у него была тяга к власти. Однако, став взрослым, он шесть раз подряд, как рассказывает Тора, отказывался возглавить народ, хотя власть ему предлагал Сам Всевышний. То есть, согласно еврейской традиции, Моше был примером для других, ибо учат наши мудрецы, что не нужно стремиться быть судьей над людьми и следует сторониться власти.

И все же именно гнев побудил его к такому нелестному для народа высказыванию, гнев толкнул его на импульсивную реакцию — «в сердцах» он ударил по скале...

Еврейская традиция, как известно, неизменно осуждает гнев. Это — неотъемлемая часть еврейского миро-

воззрения. В отличие, скажем, от греческой классики.

Гомер начинает свою эпическую поэму «Одиссея» такими словами: «Гнев Ахиллеса, богиня, воспой, Пелеева сына...». Здесь мы видим прямо противоположное отношение к жизни. И понимаем, что столкновение евреев с греками предопределено, прежде всего, несовместимостью духовных позиций. Это противостояние евреев и нееврейского мира продолжается до сих пор.

Вспомним историю. При Маккавеях (история Хануки) воинственные, хорошо тренированные, обученные убивать греки, которые захватили многие достаточно сильные государства, уступили евреям в войне. Вполне «материальный» исторический факт... Однако следует иметь в виду: шла священная война за реализацию Воли Творца на земле, а евреи были проводниками Его воли, поэтому Всевышний помог им одержать удивительную победу.

Гнев разрушителен. Об этом неоднократно говорили наши Учителя. В частности, Реш Лакиш (*рабби Шимон Бен Лакиш, один из крупнейших Учителей Талмуда в Эрец-Исраэль; III век*), имя которого часто встречается на страницах Талмуда, сказал: «Когда человек впадает в гнев, если он мудрец — мудрость его покидает, а если он пророк — от него уходит пророчество» (*трактат Псахим, лист 66*).

Реш Лакиш познал это на собственном опыте. Он был человеком необычайной физической силы и темперамента, главарем разбойников и гладиатором. Но однажды встретил рабби Йоханана (*амора, величайший Учитель Талмуда в Эрец Исраэль*;

III век), и тот открыл ему красоту Торы. С тех пор все свои силы он отдавал только изучению Торы и самосовершенствованию, и в результате работы над собой стал тем, кем стал.

Поэтому его свидетельство особенно значимо для нас.

В книге Иова написано: «Глушца убивает гнев» (*Танах, Книга Иова, гл. 5, ст. 2*). Напомним, кстати, что автор этой книги — сам Моше, так что слова эти, наверное, выстраданные.

Возникает вопрос: а умного человека — не убивает? Почему здесь сказано — именно «глушца»?

На этот вопрос есть, по меньшей мере, два ответа. Первый — в высказывании Реш Лакиша, которое мы только что прочли: «...мудрость его покидает».

Второй предполагает различие — в вере, мудрости сердца. Мудрый человек во всем, что с ним происходит, видит руку Провидения, руку Творца, который управляет его жизнью. Поэтому, если кто-то говорит или делает ему что-то неприятное, он не сердится. Он воспринимает это как очередное испытание, посланное ему ради его же блага — чтобы он, преодолев трудности — удержавшись от гнева, «закалился», укрепил свои позиции, усовершенствовал свой характер.

Но внутри этого отношения к источнику раздражения есть еще один существенный момент.

Эту историю рассказал мне родственник рава Арье Левина, которого называли Иерусалимский цадик (праведник), потому что даже на фоне других исключительных людей он отличался необычайной добротой (умер он, да будет благословенна его память, около двадцати лет назад).

Итак, они вместе зашли в магазинчик, и рав попросил хозяина показать ему какой-то товар. Хозяин не понял и хотел достать другой образец. Рав извинился и сказал, что имеет в виду тот, что стоит на верхней полке. И тогда хозяин разразился ужасной бранью, стал упрекать рава, что тот, дескать, просит, не зная, что хочет, а потом не покупает... Человек, который стоял рядом с равом, собрался, было, встать на его защиту, но тот его удержал. Рав Арье вежливо извинился перед хозяином и покинул магазин.

У его спутника все кипело внутри. Он не выдержал и спросил:

— Почему вы ему не ответили, как следует, да еще извинились? Разве вы в чем-то виноваты? А вот он...

И рав Левин ответил:

— Понимаешь, я представил себе, что с утра он, наверное, поссорился с женой, и тут я ему подвернулся под руку, вот он и излил на меня все, что у него накопилось. Теперь ему, должно быть, легче.

Так же оценивал подобные проблемы Моше — заступник народа, потомок добродетельного Авраама.

Мы обсуждали, почему в книге Иова говорится о глушце. Теперь разберемся, что означает здесь слово «убивает». В книге рава Иегуды а-Хасида (*Германия, XII век*) — Сефер хасидим («Книге праведников», 145) сказано: «Гневливые люди умирают раньше времени».

Существует простое, «медицинское», объяснение: если человек часто сердится, ему грозит инсульт и инфаркт; как следствие раздражительности возникают и другие болезни. Во всяком случае, современная медицина пришла к выводу, что причины

большинства заболеваний — в состоянии человеческой психики. Чем больше она расстроена, тем раньше человек покидает этот мир.

Сколько дружеских связей, семей и карьер, сколько судеб погубил разрушительный гнев! Но в словах книги Иова — «Глушца убивает гнев» есть и другой смысл. Порой чело-

век ради сиюминутного удовлетворения своих желаний, из гордости, мести или от боли выплескивает наружу обуревающие его чувства. Однако бездумный миг в материальном мире может стоить его душе всей будущей жизни. Разве такой человек — не глупец?..

До сих пор в книге *Бамидбар* Тора описывала историю поколения пустыни. Оставшиеся же главы этой книги, начиная с *Хукат*, повествуют о жизни следующего поколения, которому суждено было войти в *Эрец-Исраэль*.

Хронологически в поле зрения нашей главы — события, которые происходили на 40-м году странствий еврейского народа по пустыне.

И все ее содержание фокусируется, практически, на теме смерти.

И в самом деле, недельная глава *Хукат* полна трагедий. Здесь мы читаем о смерти Мирьям, которая ушла в мир иной вслед за своим братом Аароном.

Моше жив, но именно в этой главе ему вынесен приговор о смерти.

В конце главы *Хукат* описывается война с царем Сихоном — первая кровавая война, которую вел еврейский народ, завоевывая Землю Израиля. А перед этим, в главе было сказано, что река стала красной от крови амалекитян, которые подстерегали израильтян в глубоком ущелье, но их план чудесным образом не реализовался...

Такое нагнетение атмосферы, конечно же, неслучайно. Период, который описан в *Хукат* — поворотный

момент, кардинально меняющий жизненный путь народа Израиля.

Не случайно глава начинается с описания закона о рыжей корове, пепел которой необходим для очищения тех, кто касался мертвого тела или находился рядом с ним, и ни один еврей не мог войти в Храм без такого очищения (хотя этот закон существовал и в период Исхода из Египта, задолго до открытия первого *Мишкана* — переносного Храма). Эта тема имеет прямое отношение к смерти и рассматривается здесь, потому что отныне и впредь евреи будут воспринимать смерть совершенно иначе, нежели это было во времена поколения Исхода. Этот закон — о духовном влиянии, которое оказывает на нас смерть. А еще потому что закон о рыжей корове — наиболее подходящий знак, чтобы отметить смену поколений.

Для поколения Исхода преждевременная смерть ассоциировалась с дурными поступками. Поэтому в те времена люди не испытывали боли, внезапно теряя близкого человека. Они точно знали, почему это произошло...

Об этом рассказывается в Мидраше *Эйха раба* (гл. 33).

Все поколение Исхода (те, кто вы-

шел из Египта в возрасте от 20-ти до 60-ти лет) должно было умереть в пустыне. Никто из них, если не участвовал в особых инцидентах (создание золотого тельца, восстание Кораха и пр.), до 60-ти лет не умирал.

Ежегодно, накануне 9 Ава, Моше созывал всех, кому исполнилось 60. Они прощались со своими семьями, брали каждый свою лопату, выходили за пределы лагеря, копали себе могилу и ложились, чтобы уснуть и не проснуться. Так каждый год умирали 15.000 человек.

В 40-й год 60-летние также отправились за пределы лагеря, но, ко всеобщему удивлению, никто не умер. Все подумали, что перепутали день и на следующий — снова отправились ночевать в выкопанные могилы. Так проспали они в могилах шесть ночей. А когда наступил день 15 Ава, и они увидели на небе полную луну, означающую середину месяца, то поняли, что это не было ошибкой и что срок их наказания истек. И тогда день 15 Ава был объявлен праздником.

В поколении Исхода дети не погибли в бессмысленных инцидентах, здания не обрушивались на них в чем неповинных людей, никто не погибал в террористических актах. Конечно же, любая смерть — тяжелое испытание для близких, но все же для поколения Исхода смерть едва ли была поистине трагическим событием.

Почему же мир так сильно изменился? Почему смерть для нас ассоциируется с непоправимой бедой? Чем мы отличаемся от тех, кто 40 лет переходил с места на место в пустыне?

Разбору этих вопросов и посвящается наш обзор.

Раввин Элиягу Десслер (*Литва* —

Англия — Израиль, первая половина XX века) в своей речи на похоронах Хазон Иша (*рав Авраам Иешаягу Карелич, Литва — Израиль, первая половина XX века*) высказал мысль, которую можно было бы применить для разумного подхода к этой проблеме.

Человек, уверенный в том, что миром правит Всевышний, должен был бы составить для себя некую логическую цепочку.

Первое звено этой цепочки

Умершие заслуживали не менее долгой жизни, чем я, а может — и более долгой. Я верю, что Всевышний — справедлив. Следовательно, если они безвременно ушли из жизни (а я не лучше их), меня должна была бы постигнуть та же участь. Полагаю, что я не совершал проступка, заслуживающего столь сурового наказания... Здесь логично было бы решить, что умершие ушли из жизни не потому, что сделали что-то дурное. Но что означает тогда Справедливость Творца?

Второе звено цепочки

Итак, жертвы расстались с жизнью не для того, чтобы искупить проступки. Но поскольку Всевышний справедлив, я могу сделать вывод, что «неисправности» имеют место в обществе, в котором мы живем. Должно быть, общество несправедливо и жестоко к отдельным его членам. Ведь мне известно, что наказания Всевышнего всегда — мера за меру (на иврите — *мида кенегед мида*). Общество, функционирующее так, как предписывает Торой, было бы защищено от бессмысленного зла. Но, если оно проявляется в обществе, это означает, что евреи испытывают по отношению друг к другу необоснованные отрицательные эмоции.

Третье звено

Из этого следует, что Всевышний допустил это трагическое событие, чтобы «встряхнуть» нас, чтобы мы «очнулись» от самодовольства и благодушия. И нам следует проанализировать жизнь нашего общества, чтобы определить, в чем именно мы нарушаем наши обязательства по отношению к ближнему и по отношению к Всевышнему.

Четвертое звено

Если мы сумеем исправить ошибки, значит, безвременно ушедшие в мир иной погибли не зря. С другой стороны, если мы ничего не предпримем, мы несем ответственность за смерть этих людей, за бессмысленные трагедии.

Пятое звено

Это означает, что мы не должны обманываться и считать, что эти трагедии имели естественные причины. Каждое происходящее в этом мире событие внешне происходит как будто бы естественным путем. В нашем мире чудес не бывает. Если рушится здание, следовательно, допущена ошибка в его конструкции. Это, однако, не означает, что плохая конструкция здания — истинная причина гибели людей. В распоряжении Всевышнего имеется неисчислимый арсенал способов осуществления Своих планов. И нет у Него необходимости вершить для этого чудеса...

Отметим, что ни одно научное исследование не способно объяснить, почему здание рухнуло именно в этот момент — не раньше и не позже. Строительные инженеры не удивились бы, если бы потолок продержался еще ночь или конструкция не развалилась бы, но дала только трещину.

Поэтому объявлять владельцев здания, или инженеров, или организацию выдающую лицензии, единственными виновниками катастрофы было бы жестоко. Скорее всего, кто-то из них действительно допустил непозволительную халатность, но только Всевышний позволил случиться этой трагедии.

Можем ли мы после таких событий продолжать жить как ни в чем ни бывало?

Надежда, что самое страшное уже произошло, виновные найдены и теперь все пойдет, как прежде, до этого, граничит с неверием в Творца. Потому что, если мне позволено наслаждаться жизнью при том, что я ничем не лучше, чем те, кто погиб, значит, их смерть была бессмысленной. А я делаю вид, что Всевышний равнодушен к тому, что происходит в этом мире, что Ему все равно, кто страдает: виновный или невинный. И я избежал гибели лишь по простой случайности... Истинно верующий в Творца человек отбросит такие мысли, как ересь.

Да, нам не дано предугадать замыслы Всевышнего. Мы не знаем, как действует механизм правосудия, которое осуществляется Высшим Судом. Но в данном случае и это рассуждение не лучше.

Истинно верующий человек сделает вывод, что Всевышний намеренно подает нам знак.

Поэтому стремление продолжать спокойно жить после всех трагедий, которые переживает мой народ, не более чем пустая фантазия. Человек, признающий бесконечную власть Творца над миром, прежде всего, решит, что сам избежал беды, потому что Всевышний сжалился над ним на этот раз и ждет от него, что он что-то предпримет.

Основная идея состоит в том, что в случае, если мы игнорируем предупреждения, нас ждут еще большие беды. Об этом и говорит Рамбам (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишнэ Тора; Испания — Египет, XII век*) в своем труде *Законы поста* (гл. 1).

Эту мысль выражает и сам Творец, подчеркивая, что Он не заинтересован поддерживать бессмысленное существование своих творений. И мы ясно увидим это, если внимательно прочтем текст Торы.

В книге *Берешит* сказано: «И был вечер и было утро, день шестой» (гл. 1, ст. 31). В своем комментарии к этой фразе Раши (*рабби Шломо бен Ицхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*) отмечает, что в этих словах Всевышним поставлено условие: если Израиль принимает Тору на шестой день месяца *Сиван*, мир будет существовать; если — не принимает, в таком существовании нет никакого смысла...

Итак, мы понимаем, что общество, которое не задумывается над тем, в чем смысл жизни, не утруждает себя заботами о ближних, предоставляя выполнение этой функции правительственным учреждениям, занимающимся социальными проблемами, общество, которое стремится в этом мире лишь к достижению максимально комфортных условий, заведомо подвергает себя опасностям. Эту мысль трудно принять, но, если Вы знаете, что миром правит Творец, невозможно с ней не согласиться.

Ранее, знакомясь с содержанием недельной главы *Хукат*, мы обсуждали «технический» аспект закона о ры-

жей корове. Здесь же отметим, что центральное место в этом законе занимает концепция *таме* (духовной нечистоты).

Феномен *таме* всегда ассоциируется со смертью. И мощным источником духовной нечистоты может стать само восприятие утраты. Это происходит, когда смерть воспринимается как ни с чем не связанное, случайное событие. Оно и понятно: такой подход логически приводит к отдалению от Творца, к потере связи с Ним.

Мы — потомки тех, кто стоял у подножия горы Синай и слышал слова Всевышнего, обращенные к народу Израиля. Да, нас отделяют от этих событий тысячелетия. И все же... При том, что еврейская традиция никогда не прерывалась, как могло получиться, что многим из нас нужно еще доказывать, что наш мир имеет духовное, а не материальное происхождение, что всем, что есть в нем, управляет Творец? В какой момент и почему началась разрушительная эрозия нашей веры?..

Есть такой феномен, когда даже люди, не имеющие никаких сомнений в существовании Всевышнего, внезапно восстают против Него.

Странный это феномен, не правда ли? Ведь восстав против власти людей, человек знает, что в принципе может добиться успеха. Во всяком случае, надежды на это вполне реальны. Другое дело — восстать против Всевышнего. Тут изначально нет никаких шансов. Но почему же все-таки в истории еврейского народа бывало такое?..

Ответ на этот вопрос прост: человек, восстающий против Всевышнего считает, что он восстает против несправедливости. Нечто подобное происходит и в

наше время. В тот момент, когда человек, переживая утрату близких, думает о несправедливости случившегося. Тут-то и рождается чувство протеста против Его Воли, внутри которого «пробивается наружу» источник духовной нечистоты.

Многие после терактов, узнав о гибели невинных людей, ощущая горечь и растерянность, вопрошают: «Почему же Всевышний так жесток к нам?».

Главная беда состоит в том, что такого рода вопрос очень часто носит лишь чисто риторический характер. Поэтому мы и говорим, что источник отдаления от Творца находится, прежде всего, в феномене трагической гибели. Ибо внезапно произошедшие трагедии кажутся, как правило, бессмысленными, что, в свою очередь, ассоциируется с «несправедливостью Всевышнего».

Чтобы *таме* (духовная нечистота), отдаляющая нас от Всевышнего, порождающая протест против Него, не пристала к нам, мы должны совершенно иначе воспринимать само явление ухода людей из этого мира.

Еврей, находившийся рядом с мертвым телом, должен вернуться к реальности, прежде чем он переступит порог Храма Всевышнего. Таков еврейский закон. И здесь обратим внимание на тот факт, что вход в Храм, в Дом Всевышнего, открывает нам двери общения с Ним.

Понятно, что человек, погруженный в ощущение случившегося несчастья, в подсознании которого пульсирует мысль о «несправедливости Всевышнего» и бессмысленности собственного существования, не способен осуществить полноценный контакт с Творцом. Этим и объясняется необходимость предварительного (перед тем, как войти в Храм) очищения.

В первый раз в еврейской истории ощущение единства с любящим и справедливым Всевышним подверглось серьезному испытанию у горы Синай, когда народ, в ожидании возвращения Моше, из страха потерять лидера, создал золотого тельца. Многие комментаторы указывают, что рыжая корова — напоминание об этом событии. И сравнивают эту преемственность с ситуацией, когда дочь некоей женщины устроила страшный беспорядок, и женщину попросили сделать уборку — исправить то, что натворила ее дочь (*Мидраш Танхума, раздел Хукат, гл. 8*).

Когда человека обрызгивают водой с растворенным в ней пеплом рыжей коровы, это действие возвращает его к реальности и напоминает о том, что каждая смерть — побуждение к исправлению окружающей действительности. Это — единственный способ избавить мир от трагедий.

Закон о рыжей корове относят к категории *хок, хука* (в сочетании с другим словом — *хукат*, то есть — к законам, суть которых человеческий разум постичь не в состоянии). И все же в определенном смысле он содержит доступную нам логику. Так же, как мы, окунувшись в *микву*, достигаем духовного очищения, хотя, казалось бы, не ощущаем при этом никаких физических перемен, мы можем очистить нашу душу от духовной нечистоты, от мятельных мыслей и разрушительных убеждений, приняв твердое решение избавиться от них. Окропление водой, смешанной с пеплом рыжей коровы, дает немедленный эффект очищения. Об этом пишет Рамбам в составленном им Кодексе еврейских законов — *Мишна Тора (раздел Законы Миквы, гл. 11, 12)*...

Глава БАЛАК

Название дано по имени в первой фразе: «И увидел Балак, сын Ципора, все, что совершил Израиль с эморейми».

Главные «действующие лица» нашей недельной главы — Балак и Билам. С первого взгляда заметно сходство этих имен. И это, как мы уже понимаем, не случайность. В Торе вообще не бывает случайных имен. Каждое имя раскрывает сущность. О чем же они нам говорят?

На иврите две первые буквы в этих именах одинаковые — бейт и ламед. Эти буквы образуют отрицательную частицу «не», на иврите — бал. Что здесь отрицает частица?

В имени Балак она предвещает последнюю букву имени (куф). С буквы «куф» начинается слово «кадош» — «святой», «отделенный». Как часто бывает, потаенный смысл открывает нам и гематрия (числовое выражение слов и букв). Гематрия буквы «куф» — 100, что означает полное раскрытие числа 1, буквы «алеф», символизирующей Творца мира. Теперь нам понятно внутреннее содержание имени Балак.

Отметим, что в первом абзаце нашей главы есть некие странности. В самом ее начале читаем: «И увидел Балак, сын Ципора, все, что совершил Израиль с эморейми. И Моав очень испугался

этого народа, потому что он велик, и опустылела (ваикац) жизнь Моаву из-за сынов Израиля» (гл. 22, ст. 3).

Главное действующее лицо первой фразы — Балак. А во второй фразе, продолжающей тему первой, внезапно меняется имя субъекта действия (подлежащее). Балак был царем Моавы, но это — не объяснение.

Кроме того, здесь не сказано, что испугало Моаву, когда он увидел, что «совершил Израиль с эморейми». Написано, что Моав «очень испугался этого народа, потому что он велик».

Что имеется в виду? Сама Тора свидетельствует, что еврейский народ был избран Творцом не потому, что превосходил другие народы численностью. И не потому, что владел большими территориями. Ни размерами, ни владениями евреи никогда не отличались и не отличаются. По соседству с Моавом жили народы намного больше и сильнее евреев. Более того. У Моавы, казалось бы, вообще не было причин бояться евреев. Ведь они с самого начала заявили, что воевать не собираются. Просто путь в их страну пролегал через земли Моавы, и сыны Израиля попросили разрешения пересечь территорию этого государства, пообещав, что заплатят за все, вплоть до воды. Чего же испугался Моав?

И еще написано, что «увидел Балак», что «совершил Израиль с эморейми». Почему — именно с ними? Ведь к этому моменту евреи одержали победу над двумя народами...

Словом, первая часть нашей главы будто бы соткана из недомолвок.

Итак, почему все-таки вторая фраза

за заменяет Балака Моавом? Здесь подчеркнута неординарность ситуации. Балак, как любой человек, мог испугаться, тут не было бы ничего необычного. Но стране Моав бояться было нечего.

Дело в том, что прародитель моавитян — Моав был сыном Лота. И Авраам дважды, рискуя жизнью, спасал своего племянника Лота, сначала — от плена, потом — от смерти. Этот народ, несмотря на свое темное происхождение (Моав родился от связи Лота со своей дочерью, которая не постеснялась назвать сына Моав, в переводе на русский язык — «от отца») впоследствии дал евреям Рут. Она приняла еврейство и служила Творцу, соблюдая все Его законы. Судьба Рут стала классическим образцом принятия еврейства. И в результате она удостоилась стать прародительницей царя Давида, основоположника еврейского рода царей. Этому роду будет принадлежать и Машиах.

Евреи, начиная с Авраама, хранили верность договорам, даже если они заключались с врагами. Яркий тому пример — отказ Израиля от сражения с царством Эдома, потомками Эсава, который ненавидел и хотел убить своего брата-близнеца Израэля...

Так чего же боялся Моав?

Более того, в первой части нашей главы сказано: «и опостылела жизнь Моаву из-за сынов Израиля».

Что же сделал Израиль Моаву?

А что сделал современный Израиль цивилизованной Бельгии? Чем так возмутил спокойствие благополучных бельгийских граждан, если они, как будто бы не замечая, что в Израиле от рук палестинцев гибнут евреи, встают на защиту палестинцев?..

Истоки и новых, и старых «идей» следует искать в глубокой древности.

То же выражение («и опостылела...») встречается в Торе в книге Шемот, где описывается период египетского рабства: «И восстал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа, и сказал народу своему: «Вот, народ сынов Израиля многочисленнее и сильнее нас, давайте перехитрим его... и опостылела (египтянам) жизнь из-за Сынов Израиля» (*Шемот, гл. 1, ст. 8 — 10, 12*).

Конечно, если понимать слова фараона буквально, получается, что он бессовестно обманывал свой народ: еврейских рабов в Египте было намного меньше, чем египтян, и египтяне были неизмеримо сильнее безоружных, необъединенных рабов.

Однако в словах «рав веацум» можно увидеть иной подтекст и перевести их не как «многочисленнее и сильнее нас», а как «великий и могучий по сравнению с нами». Причем, слово «ацум» (могучий) происходит от слова «эцем» — «суть». Тогда выражение «рав веацум» будет означать — «великий по сути».

При этом понимании в словах фараона открывается потаенная правда — присутствие такого соседа колет глаза, а собственная жизнь из-за него теряет смысл и становится «постылой». Вот и Аман в Мегилат Эстер жалуется жене: что мне все царские почести, если мне не кланяется Мордехай?

Поэтому антисемит старается избавиться от еврея любой ценой. Если не изгнать, не убить, так хотя бы унижить.

Фараон стремится избавиться от евреев. Любой ценой. Лишь бы не заглянуть в глаза правде. Ибо принятие правды для него равносильно самоубийству...

Египетский царь не хочет знать

Йосефа. Не хочет помнить, что Йосеф помог ему, спас его. Царь не хочет быть благодарным. Ведь это означало бы признание зависимости, по крайней мере — от Всевышнего, которому служат евреи. Фараон объявляет Творцом мира — себя, и это как будто бы дает ему право утверждать, что он не знает никакого Всевышнего.

Абсурдная логика... Но почему-то и в наши дни этой логикой вооружены многие люди — те, кто не видит над собой Всевышнего, те, кому хочется верить, что мир вращается вокруг них.

Той же логикой руководствуются Балак-Моав. Вместо благодарности за спасение их предка Лота, вместо родственных чувств, они испытывают ненависть к евреям.

Аналогичная ситуация — с Биламом, крупнейшим нееврейским пророком. Как и у Балака, буквы «бэт» и «ламед» в его имени образуют отрицательную частицу «не». А две следующие буквы: «айн», «мем» — слово «ам», что значит — «народ». Билам, чужеземец, наемник, приглашенный Балаком проклясть еврейский народ, и сам ненавидит Израиль и хочет его погубить, ибо ценности евреев противоположны его ценностям. Победа «еврейских идей» равносильна его, Билама, уничтожению.

Еще раз обратимся к заключительной части разбираемого нами отрывка — «и опостылела ему жизнь». На иврите это выражено одним словом — глаголом «ваикац». Корень этого слова — «кэц», что в переводе на русский язык означает — «конец».

Билам изначально — носитель зла. И в какие одежды зло ни рядилось бы, суть противостояния остается той же во все времена — борьба за власть, за

«первородство»: кто будет во главе, кто будет приближен к Создателю мира, он или Израиль, он или Моше? (Вспомним, например, что на пряжках ремней у немецких солдат во Вторую мировую войну было написано «Гутт мит унц» — «Всевышний с нами», хотя они и не верили в Него.) И, если он, Билам, не будет избран властелином, тогда и Творец ему не нужен, тогда он сам себе будет Творцом.

Не так ли начинал Каин, сын Адама. Не потому ли Йероваам бен Нават расколол еврейское царство при Рехавме, сыне Шломо, чтобы стать царем над десятью коленами в северной части — Израиле (795 г. до н.э.)?..

Возникает вопрос: почему Всевышний дал Биламу дар пророчества, равный пророческому дару Моше? Разве это справедливо?

Отвечают наши Учителя: чтобы не говорили потом народы: был бы у нас такой пророк как Моше, и мы были бы другими, сами приняли бы Тору.

Но если так, почему же Всевышний не дал дар пророчества достойному человеку? Ведь опять получается неравенство.

Однако недаром говорят, что каждый народ имеет такое правительство, которого заслуживает. Лидер народа является его воплощением и отражением, выразителем его «коллективной души», его духовного состояния. Так что все справедливо...

Но что с эморейми, о которых мы говорили в начале нашего обзора?

На пути к Моаву, перед тем как подойти к его границам, еврейский народ поразил царя Башана, которого звали Ог.

Ог был огромного роста и колоссальной физической силы. Но совсем не

поэтому Творец сказал Моше: «Не бойся его...» (гл. 21, ст. 34). Проблема была другая.

Моше знал: один раз Ог оказал услугу Аврааму, сообщив, что Лот взят в плен.

Мидраш рассказывает, что это была сомнительная услуга. Ога не волновала безопасность Лота, и он сообщил о пленении Лота Аврааму вовсе не потому, что горел желанием помочь нашему праотцу. Наоборот... Ог знал, насколько сильны цари, пленившие Лота, и рассчитывал, что Авраам, бросившись спасать Лота, погибнет. А в этом у Ога был личный интерес: он надеялся после его гибели жениться на красавице Саре. Однако Творец даровал Аврааму победу.

В результате попытка заманить Авраама в западню обернулась реальной услугой, и Моше опасался, что ее будет достаточно, чтобы Всевышний спас сейчас Ога от поражения. Поэтому-то и понадобилось заверение Творца, и Он сказал Моше: «Не бойся его, ибо в руку твою Я передаю его, и народ его, и страну его, и сделай с ним, как ты сделал с Сихоном, царем эмореев, жившим в Хешбоне».

А теперь — об эморях. Об Оге Тора говорит скупо — «царь Башана», о Сихоне написано значительно больше.

Корень имени Сихон — «сиха», что в переводе на русский язык означает — «разговор», «беседа». Был Сихон царем эмореев — от корня «амар» (сказал). И жил в Хешбоне, от корня «хашав» — «думать», «замышлять», «рассчитывать».

Когда евреи с восточной стороны приблизились к Земле Израиля, Сихон, а потом — Ог, выступили со своими

армиями, чтобы нанести Израилю удар с севера. Война с ними была короткой и решительной. Израильтяне отбили все атаки. А Сихон и Ог погибли в сражениях.

Эти две битвы имели для еврейского народа особое значение. Народ Израиля должен был преодолеть и материальную силу Ога, и интеллектуальную мощь Сихона, которая выражалась в слове. Он должен был научиться тому, что никакая сила не может устоять перед народом, исполняющим волю Творца мира.

Балак, сын Ципора, сам был магом высочайшего уровня и сыном мага, о чем говорит имя его отца (Ципор — птица), ибо он славился умением гадать по внутренностям птицы и знанием других оккультных наук. Балак не полагался на физическую силу, но увидел в поражении эмореев знак, что в противостоянии с Израилем не может рассчитывать на обычные заклинания, понял, что здесь требуются особые проклятия, на которые был способен только Билам.

Дважды посылает Балак делегацию к Биламу, чтобы пригласить его на помощь — проклясть евреев. И только на второй раз, когда Биламу обещана огромная награда, Балаку удается получить его согласие.

В Торе читаем: «И встал Билам утром и оседлал свою ослицу...» (гл. 22, ст. 21).

Но его опередил Авраам, замечает в комментарии к этой фразе Раши: «И встал Авраам рано утром, и оседлал своего осла» (*Береиш*, гл. 22, ст. 3).

Смысл комментария не только в том, что Авраам встал рано утром, чтобы оседлать осла раньше Билама, а в том, что Авраам, прародитель евреев, опередил Билама на сотни лет.

Авраам поднялся с утра, чтобы выполнить просьбу Творца, какой бы страшной лично для него она ни была, ибо ему предстояло принести в жертву собственного любимого и единственного сына, который должен был продолжить его дело — служить Всевышнему. Исполнение этого пожелания Творца положило бы конец всему пройденному пути Авраама, лишило бы его будущего. И все-таки он поспешил встать рано утром, чтобы скорее исполнить свой долг.

Его самоотверженность стала примером, заслугой и вечной защитой для всего Народа Израиля.

Более того, Авраам оседлал осла сам, не дал поручение слуге. Потому что заповедь Творца от начала до конца хотел выполнить своими руками. Так же впоследствии поступил и Билам, поэтому и сказано, что он опоздал. Но его действиями руководило чувство ненависти к еврейскому народу, стремление проклясть его — против воли Творца, который заключил с Авраамом и его потомками вечный союз.

Также сказано, что по пути ослица Билама останавливалась три раза (на иврите — шалаш регалим). Эти слова — тоже намек. Билам хотел проклясть еврейский народ, чтобы он не вошел в Землю Израиля, чтобы не смог там построить Храм и для служения Творцу трижды в год приходить туда на праздники, которые традиция называет «шалаш регалим». Поражение Била-

ма и победа Израиля были обусловлены не только прошлым, заслугой праотцев, Авраама, но и будущей заслугой еврейского народа.

Почему в случае с Авраамом Тора говорит об осле, а в случае с Билагом сказано — «ослица». Какое это имеет значение?

Осел на иврите — хамор. Из тех же букв состоит слово «хомер», что в переводе на русский язык означает — «материя». Авраам «обуздал» и «оседлал» свое материальное начало, подчинив его Высшей Воле, Высшему Разуму.

Билам же оседлал ослицу, что в переводе на иврит — «атон» (кстати, это имя одного из языческих богов). Эти же буквы — «алеф», «тав», «вав» — составляют корень в слова «таава» — «аппетит», «сладострастие». Это сладострастие и удовлетворение эгоистических желаний были главной движущей силой Билага.

Именно в служении самому себе — суть язычества, какими бы силами ни обладал его носитель. Именно это удивляет людей от Творца мира и, соответственно, от реальности, ведет к гибели, как мы видим в финале нашей недельной главы: по совету Билага, мидянитянки совратили евреев, и те стали служить идолу. И только Пинхас, верный Всевышнему, остановил и предотвратил массовую гибель евреев.

Итак, из содержания предыдущих глав нам известно, что евреи вышли из пустыни Синай и продолжили путь

к *Эрец-Израэль*, которую дал народу Израиля Всевышний. Этот путь не был легким и безоблачным. Им пред-

стояло пересечь несколько государств. О том, через какие страны пролегал их путь, что произошло и кто такой Балак, о котором сказано в первой фразе нашей главы, мы уже говорили. Теперь, не задерживаясь на описании исторических событий, мы сразу же перейдем к обсуждению отдельной, поднятой в нашей главе и очень интересной, темы — пророчество Билама.

Напомним, что Билам был нееврейским пророком.

И вот что вложил Всевышний в уста его, когда Билам попросил проклясть еврейский народ: «...Взойдет звезда от Яакова и поднимется скипетр от Израиля, и сокрушит пределы Моава, и разгромит всех сынов Шета... И властвовать будет (потомок) Яакова...» (гл. 24, ст. 17—19).

Это пророчество цитирует Рамбам, комментируя трактат Мишны *San'edrin* (предисловие к десятой главе трактата), и на его основе формулирует принцип, который впоследствии вошел в состав специального кодекса, известного нам под названием «13 основных принципов веры». Многие евреи ежедневно читают их в конце утренней молитвы (на иврите — *шахарит*). Этот принцип — двенадцатый в списке и звучит так: «Безоговорочно верю в приход Машиаха, и хотя он задерживается, я все же каждый день буду ждать его».

О том же — в пророчестве Билама речь, безусловно, идет о Машиахе — говорят и другие комментаторы Торы и Талмуда, возводя его приход в аксиому еврейской традиции. Возникает вопрос: почему Рамбам считает веру в приход Машиаха столь фундаментальной для еврейской традиции?

Чтобы это понять, нам следует

включить в наши рассуждения дополнительную информацию.

Иудаизм никогда не говорил, о том, что мы будем кем-то «спасены», включая Всевышнего. Создатель поместил нас в этот мир и дал нам свободу воли и возможность бороться за свое освобождение. Весь смысл нашего существования на этой земле — в создании условий для независимого функционирования. Присутствие Всевышнего не проявляется явно в этом мире и, следовательно, мы можем использовать данную нам свободу воли, не испытывая никакого давления, а награду в грядущем мире — заслужить, работая над собственным совершенствованием.

Приход Машиаха, кстати сказать, не связан ни с грядущим миром, ни с концепцией награды. В своем «Кодексе еврейских законов» (раздел «Законы Царей», гл. 11 — 12) Рамбам подробно объясняет, что мир и в постмессианскую эру продолжит нормальное существование. Однако полностью объединится под управлением одного Царя — Машиаха. Такая трансформация структуры общества внесет в жизнь людей на земле единственное принципиальное изменение, по сравнению с тем, как мир функционирует сегодня: не будет борьбы между добром и злом. И это создает определенную сложность в восприятии концепции Машиаха.

Создается впечатление, что постмессианская эпоха, по описаниям в еврейской литературе, не согласуется с концепцией свободы воли, которая сегодня определяет наше существование в мире. В том же разделе Рамбам пишет: «... в то время не будет голода и войн, не будет зависти и конкуренции

— все материальные блага будут доступны каждому в изобилии, и все это будет обычным, как прах земной. Люди будут заняты только познанием Всевышнего и поэтому народ Израиля обретет мудрость, познает многие тайны... которые могут быть доступны человеку... Как написано у пророка (*Танах, книга пророка Иешайи, гл. 11, ст. 9*): «Не будут делать зла и не будут губить на всей Моей святой горе, ибо полна будет земля знанием Всевышнего, как полно море водами» (*вторая книга Мелахим — Цари, гл. 12, ст. 5*).

Борьба между добром и злом — смысл и цель жизни в этом мире. И если постмессианская эра не создает условий для проявления этой борьбы, почему же она занимает такое важное место в истории человечества? Не проще ли было бы сразу ввести человечество в Грядущий мир? Ведь все равно люди в этот период будут лишены потенциальной возможности заработать награду для Будущего мира...

Итак, зачем нужен постмессианский период?

Ответ на этот вопрос — в понимании концепции *Тикун Олам* (исправление мира). Это — одна из фундаментальных концепций еврейской традиции. Постараемся разобраться в ней с помощью объяснений, которые дает в третьей главе своей работы *Михтав ми-Элиягу* (раввин Элиягу Десслер Литва — Англия — Израиль, первая половина XX века).

До совершения ошибки Адам осознал свою духовность. Его самоощущение принципиально отличалось от нашего. Он воспринимал физический аспект своего существования как нечто внешнее по отношению к собственной духовной реальности.

Значительная часть нашего ощущения себя связана с физическим функционированием. Мы чувствуем собственное сердцебиение, чувствуем, как наши легкие наполняются кислородом и выдыхают углекислый газ и т.п. Из практики известно, что люди, у которых долгое время были атрофированы органы чувств, переставали ощущать себя как личность. Это доказывает, что наше самоощущение в основном фокусируется на физическом аспекте.

Адам чувствовал, прежде всего, свою душу, ощущая, как она осуществляла необходимый контроль, позволяющий телу функционировать. Свое тело он воспринимал как одежду, которая со временем изнашивается и выбрасывается. Он осознавал, что тело не является частью его глубинной, внутренней сущности. Такое восприятие себя и называется жизнью в райском саду.

Позитивная сторона такого восприятия в том, что человеку для поддержания жизни не надо было прилагать физические усилия. Душа получала средства физического существования из духовной деятельности. На это тратилась часть духовной энергии, полученной от изучения Торы и выполнения *мицвот* (заповедей). И в этой связи важно отметить, что духовные усилия требовались от человека даже в райском саду. Как сказано: «И взял Всевышний человека, и поместил его в *Ган Эдене* (Райском саду), чтобы возделывал его и хранил» (*Берешит, гл. 2, ст. 15*).

Устная Тора (*Мидраш Ялкут, гл. 22*) объясняет, что под упомянутой здесь работой подразумевается изучение Торы и выполнение заповедей.

Обратная сторона такого восприятия себя — в полной зависимости от Всевышнего. Ведь очевидно, что человек в этой ситуации не контролирует свое существование.

Корни ошибки Адама — подчеркивает наша традиция — в неприятии такой всеобъемлющей зависимости. Решение Адама отведать плод Древа Познания свидетельствует о его убежденности, что и физический мир обладает энергией, способной увеличить жизненную силу человека, что человек за счет энергии физических объектов (в данном случае — дерева) может увеличить свой интеллект.

Однако физическое не имеет собственного потенциала и нуждается в подпитке, которую может предоставить ему только душа. Душа не в состоянии увеличить свою духовную силу с помощью физических объектов.

Факт, что Адам вкусил от Древа Познания с надеждой увеличить возможности своего интеллекта означает изменение самой сути восприятия человеком себя. Физическое стало основой существования, источником его жизненных сил и его интеллекта...

В свою очередь, восприятие себя как физической сущности тоже имеет две стороны. Об обратной стороне этого в Торе сказано: «Проклята земля за тебя; в муках будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. И терние и волчец произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, ибо из нее ты взят...» (*Берешит, гл. 3, ст. 17 — 19*).

Это и понятно: если физический мир рассматривается как отдельная реальность, он подпадает под законы природы. Если физическое — источ-

ник жизни, значит, только физический труд может извлечь необходимые средства существования из земли, неохотно отдающей, кстати сказать, свою энергию.

Но есть в этом и позитивная сторона: жизнь человека зависит только от его силы и возможностей добывать средства существования. Теперь, наконец, человек независим и может с гордостью произнести: «Сила моя и крепость руки моей доставили мне богатство это» (*Дварим, гл. 8, ст. 17*).

Излишне говорить, что новое восприятие человеческой сути оказало огромное влияние на сознание человека. Человек перестал ощущать себя как существо духовное, перестал идентифицировать свою личность с душой. Ощущение, что она есть, снизилось от уровня знания до уровня веры. Но если человек не воспринимает себя как духовную сущность, он больше не может жить в *Ган Эдене*. Стремление к независимости заставило человека покинуть Райский Сад и привело его к состоянию, в котором мы все сейчас пребываем.

Подведем некий итог. Всевышний поместил человека в *Ган Эден* и подверг тестированию. Если бы этот тест прошел удачно, человек заслужил бы место в Будущем мире. Но это означало бы, что человек сделал свободный выбор — принял себя как духовную сущность и отказался от желания самоутвердиться, смирившись с постоянной зависимостью от Всевышнего.

Однако провал Адама на экзамене не изменил задачу, которая изначально стояла перед человечеством. По-прежнему, чтобы достичь Грядущего мира, надо пройти тот же тест — принять на себя зависимость от Всевыш-

него. Из-за ошибки Адама на пути к этому возникла преграда. Теперь, чтобы пройти этот тест, человек должен как бы вернуться к далеким временам и воспринимать свою сущность так же, как, до ошибки, воспринимал себя Адам. В этом и заключается роль мессианской эпохи: помочь достичь этого уровня.

Безоговорочное принятие факта, что Всевышний — источник всего существующего и осознание себя, как, в первую очередь — существа духовного — та цель, к которой человек придет в постмессианскую эпоху. Как сказано: «...ибо полна будет земля знанием Всевышнего, как полно море водами» (*книга пророка Иешайи, гл. 11, ст. 9*).

И если эта цель осталась неизменной, то путь к ее достижению стал иным. Сейчас и в будущем человечество может осознать все это, понять, что независимость от Творца — не более чем иллюзия, лишь логически.

Теперь, вероятно, мы получили достаточно информации, чтобы получить представление о концепции *ти-кун олам*...

Мир невозможно исправить, если мы не откажемся от ложного убеждения, что существует некая реальность, внутри которой мы полностью независимы от Всевышнего и в состоянии полностью контролировать события. Мы должны признать, что сделанный выбор — осознание себя, как существ, прежде всего — физических, что позволило нам обрести эту иллюзорную независимость, потерпел фиаско. И теперь наш народ вынужден преодолевать трудности долгого пути, в числе которых — четыре изгнания.

Первое — Вавилонское. Вавилон завоевал мир силой оружия. Когда его

военная мощь иссякла, стало очевидным, что военная сила не может обеспечить независимость.

Второе изгнание — Персидское. Персы сделали попытку добиться мирового владычества благодаря своему неисчислимому богатству. Неизменное увеличение социального пирога, по их идее, должно было дать человеку независимость. Но когда греки завоевали Персидскую империю, оказалось, что власти богатства для этого недостаточно.

Третье изгнание — греческое, подавившее миру красоту и эстетику. Но когда и греческая империя была разрушена, мир получил доказательство несостоятельности и этих идей.

Продолжающееся до сих пор четвертое изгнание — ответвление римской диаспоры. Рим принес миру технологический прогресс. Человек в разрешении своих проблем стал изобретательным. Однако даже если воедино собрать все достижения людей на земле, в сферах наук гуманитарных и естественных, и это не сможет дать нам полную независимость. Мы заняты созданием связей, которые обеспечили бы нам свободный обмен идеями. Когда со всей очевидностью нам станет ясна ошибочность наших теперешних убеждений (и это — последняя надежда человечества на независимость), наступит мессианская эра.

Уроки истории человечества имеют духовный эквивалент. Всегда существовал некий поток, сопротивляющийся убежденности, что независимость от Творца — реальна. В то время когда большинство людей в мире декларировали эту независимость, определенное число евреев упорно не оставляли веру в то, что человек —

существо духовное и живет лишь за счет милосердия Творца.

Попытаемся проследить путь, который ведет к подчинению человечества, взяв в качестве иллюстрации нашу сегодняшнюю беспокойную реальность.

Начнем — с еврейского народа.

Мы приехали в Израиль из стран диаспоры. Идея независимости, о которой мы говорили выше, прекрасно, казалось бы, вписывается в мировоззрение современных нерелигиозных израильтян. Она выражена лозунгом «Никогда больше!». Никогда больше мы не позволим себе быть беззащитными, никогда не допустим, чтобы нас, как стадо, гнали на смерть в нацистских концентрационных лагерях. Сегодня у нас есть собственная страна, собственная, достаточно мощная армия. Мы, наконец, держим свою судьбу в собственных руках!

И вот эта нерелигиозная фундаментальная идея рушится под напором палестинского террора. Несмотря на нашу военную мощь, мы не можем найти решение для такой, казалось бы, несложной проблемы, которую выдвигает перед нами обвязанный взрывчаткой террорист-самоубийца, который ценой собственной жизни на наших улицах, в наших автобусах убивает десятки мирных израильтян. Мы живем в собственной стране, и военное преимущество нашей доблестной армии не может обеспечить нам безопасность. Ощущение, что наша судьба и наше будущее — в наших руках, слабеет...

Евреи Израиля разделены на три основные группы. Около 20 проц. следуют законам Торы и убеждены, что только Всевышний в состоянии дать

нам безопасное существование. Мечта нерелигиозных групп о том, что мощь нашей армии обеспечит нам мир, оказалась иллюзией. Эта проблема имеет лишь одно решение — нам следует вернуться к Всевышнему и положить на Его милосердие.

Другие 20 проц. еврейского населения Израиля — ярые сторонники мировой гуманистической идеи. Применительно к нашей реальности, она заключается в том, что мы должны использовать всю нашу изобретательность и находчивость, чтобы найти решение наших проблем. Это, конечно, содержит в себе некий риск, — считают сторонники этой идеи, — но на нашей стороне — мощь, сила, которая обеспечивает наши возможности преодолеть все препятствия. Мы добьемся безопасности и без помощи Небес.

Остальные 60 проц. застряли где-то посередине. Их разрывают разные ощущения: иногда они полны надежд, иногда — приходят в отчаяние, видя бесполезность собственных усилий, которые не ведут к решению наших проблем.

Некоторые из них теряют веру в будущее в Израиле и покидают страну, другие, в поиске решения, возвращаются к еврейским корням, третьи, по сути, терпят реальность, не пытаясь найти ответы на волнующие их вопросы.

Террор — суровое испытание, выпавшее на долю Израиля — ведет нас к *тикун а-олам*, готовя нас к встрече с Машиахом. Внутренняя борьба достигла высшей точки напряженности.

Те же процессы происходят и во внешнем мире. Запад достиг в своем развитии запредельных высот. В современном мире, казалось бы, пробле-

мы можно решать не с помощью оружия, а путем переговоров. К тому же, Америка — на переднем крае науки в мире...

Но события 11 сентября разрушили эту розовую картину прекрасного будущего. Можно ли наслаждаться достижениями, если люди не чувствуют себя в безопасности? Парадоксально, но жизнь этих людей в значительной мере зависит от кучки бородатых, беспощадных и жестоких дикарей, прячущихся где-то в пещерах Средней Азии и арабских стран — дикарей, которые могут придти и убить... Беспокойство на Западе неуклонно растет. Учитывая все это, напрашивается вопрос: какую цену придется заплатить, чтобы контролировать собственную судьбу?

Еврейская традиция учит, что приход Машиаха будет сопровождаться «родовыми муками». Ибо путь к Машиаху лежит через осознание, что, ка-

кого бы уровня развития мы не достигли, мы не можем быть абсолютно независимы от Всевышнего. Существует ли, кроме террора, более убедительный способ, чтобы понять это?

Это Всевышний тем самым террором показывает нам все бесплодность нашей мечты о независимости. Не природа мешает нам обеспечить полный контроль над собственной жизнью, но — злоба и жестокость в человеческом сердце. Это она разрушает нашу надежду на будущее.

Именно этому и учит нас еврейская традиция, говоря о приходе Машиаха: настоящая историческая битва — та, что происходит внутри нас. Осознание бесполезности достижения высот в науке, если мы не можем разрешить примитивную проблему террора, должно подвести нас к мысли о тщетности нашей самостоятельности...

Глава ПИНХАС

По имени, которое упоминается в первой фразе главы: «И Творец сказал Моше: Пинхас, сын Эльазара, сын Аарона-коэна...».

Недельная глава Пинхас занимает в Торе особое место. Ведь недаром именно к ней в течение года обращаются гораздо чаще, нежели к любой другой. Чем это объясняется?

Чтобы лучше понять причину, сначала рассмотрим общий порядок чтения Торы.

Устанавливая его для грядущих поколений, мудрецы исходили из того, чтобы мы могли выполнить возложенную на нас Творцом обязанность — прочитать ее в течение года, изучая при этом еженедельно. Она разделена на части, каждую из которых обычно читают раз в году. Каждая недельная глава, в свою очередь, поделена на семь частей (по количеству дней в неделе). Но самый первый из ежедневных фрагментов читают четыре раза.

Утром в шабат, если есть миньян (не менее 10 евреев-мужчин), принято читать в синагоге всю недельную главу — по свитку. Но уже во время субботней Минхи (послеполуденной молитвы) оглашают содержание первого дня следующей недельной главы, чтобы чтение Торы от недели к неделе

не прерывалось. Второй раз отрывок первого дня читают в йом шени (второй день после субботы). Третий раз — в йом хамиши (четверг), и четвертый раз — в шабат утром, при чтении всего недельного раздела. Таков недельный цикл.

Этот порядок установлен, чтобы интервал между чтениями не превышал двух дней, поскольку троекратное повторение устанавливает некое постоянство. Кроме того, постоянное изучение еврейского закона дает людям силу. Кстати, если человек собирается поститься, чтобы укрепить свой дух и исправить ошибки, это делают в те же дни, когда в синагоге читают Тору — в понедельник или четверг.

К Берешит, первой главе Торы, обращаются дважды: в праздник Симхат Тора — сразу после завершения цикла чтения Торы. Читают главу Ве-зот а-браха, и тут же начинают новый цикл. Идея проста: Тора бесконечна и вечна. Более того, принято читать вслух по свитку фрагмент первого дня каждому из присутствующих на празднике мужчин и даже — мальчикам, недостигшим еще 13-ти лет. Затем Берешит, теперь уже полностью, читают в ближайшую после праздника субботу.

Но «чемпионом» все равно остается недельная глава Пинхас.

Дело в том, что большая часть этой главы посвящена корбанот (приношениям). Здесь указывается, какие именно корбанот следует приносить во время еврейских праздников и в другие, выделенные Торой дни. Кроме особых праздников и постов мы отмечаем еще и начало каждого месяца (рош ходеш),

когда также полагалось приносить корбанот.

Как мы знаем из предыдущих обзоров недельных глав и листов Талмуда, приношения делают лишь в Храме. Но сейчас Храма у нас нет, и выполнять эту обязанность, а одновременно — и привилегию, мы не в состоянии. Поэтому делаем то, что можем, и что также заслуживает Его благословения: читаем в Торе описание соответствующих приношений. Пока нам остается только ждать, когда Творец снова даст евреям возможность реально совершать приношения...

Но вернемся к Пинхасу. Чем заслужил он такую честь, что его именем названа недельная глава Торы?

В тексте читаем: «И Творец сказал Моше: «Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-коэна, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, возревновав за Меня среди них, и не истребил Я сынов Израиля в ревности Моей». Поэтому скажи: «Я заключаю с ним Мой союз мира, и будет он ему и его потомству союзом вечного священнослужения за то, что он взревновал за Всевышнего своего и искупил вину сынов Израиля» (гл. 25, ст. 10 — 13).

С первых же фраз главы мы понимаем: речь идет об исключительном случае и выдающейся личности. Ибо она представляет нам поразительный факт: Пинхасу, который только что безжалостно убил главу одного из еврейских родов, и его потомству Всевышний дарует право быть коэном. А ведь основная черта коэнов — милосердие, и главная задача, поставленная перед ними Творцом — быть миротворцами.

Начало нашей главы непосредственно продолжает финальную часть

предыдущей недельной главы Балак, где рассказывается, что Билам дал Балаку совет, как погубить Народ Израиля, вся сила которого — в верности Творцу, с которым евреи заключили союз.

Отметим, что знаком этого высшего союза, заключенного первым евреем, Авраамом, было обрезание. Оно делается на самом интимном месте мужчины, средоточии его самых сильных материальных желаний и одновременно — источником его будущего, потенциалом бесконечного продолжения.

Принеся материальную жертву, отдав часть своей плоти, Аврам стал Авраамом, получив в награду добавление буквы «гэй» к своему имени, числовое значение которой — пять. В данном случае это символизирует, что теперь Авраам обрел власть над пятью чувствами, власть духовного начала — над материальной природой. Через год у него родилось потомство, которого он ждал много лет, — сын Ицхак, его духовный наследник.

Итак, Билам посоветовал Балаку поразить святость евреев, разрушить их связь с Творцом. Только так можно было уничтожить еврейский народ.

Отметим, что орган, на котором на восьмой день (число восемь символизирует надматериальную связь) совершается обрезание еврейским мальчикам, на иврите называется «гид». Числовое значение этого слова — 17, как и у слова «тов» — «хороший», «праведный».

В традиционном делении на десять уровней раскрытия Высших миров гид соответствует уровню йесод. В еврейской традиции йесод олам (основой, на которой стоит мир) называют цадика (праведника, человека, который

усовершенствовал себя и стремится улучшить мир).

Вспомним историю Йосефа. Красивый юноша семнадцати лет, он единственный из сыновей Яакова удостоился «титула» кадик — за то, что устоял против агрессивного сексуального соблазна, когда жена его хозяина угрожала даже убить его за отказ вступить с ней в интимные отношения. И не просто угрожала, за свой отказ он расплатился многолетним заточением.

В еврейской традиции нет дуализма, жизнь в еврейском понимании — не арена борьбы чистого духа с низменной плотью. И душу (духовное начало), и плоть даровал Творец а-Кадош — абсолютно Святой. От человека требуется лишь поддерживать возвышенный уровень души и тела. Союз между мужем и женой заключается, чтобы построить Храм в семье, чтобы Шхина (Присутствие Творца) пребывала в доме, чтобы родители дали ребенку плоть, а Всевышний — душу. Смысл жизни не в том, чтобы отстраняться от нее, безуспешно пытаясь стать ангелом. Это явное нарушение Его заповедей. Но в том, чтобы, пользуясь всем, что Он дал нам, исполнять Его волю, приближаться к Нему...

Билам знал, что делает, и нанес точный удар.

Итак, он посоветовал Балаку подослать к евреям самых красивых девушек Мидьяна, чтобы те, хитроумно соблазнили еврейских мужчин. За связь с ними опьяненные страстью юноши платили поклонением идолам — иначе мидянитянки отказались бы.

Однако Зимри бен Салу, главу колена Шимона тайная связь не устраивала. Он открыто бросил вызов об-

ществу, хотел публично доказать, что каждый еврей имеет право на личную жизнь, на то, чтобы совершать поступки по собственному усмотрению, не принимая в расчет еврейский Закон.

Этот очередной бунт с виду не имел специфической мишени, а был лишь борьбой за личную, в данном случае, сексуальную свободу.

Тут, видимо, следует вспомнить историю, которая произошла в городе Шхеме. Яков с семьей покинул Лавана и пришел в этот город. Тогда сын главы города (сына звали Шхемом, отца — Хамором; «хамор» в переводе на русский — «осел», что символизирует материальность, на иврите — хомер), похитил дочь Яакова — Дину. Он изнасиловал ее, а потом решил на ней жениться. Держа девочку в заточении и не желая считаться с еврейскими законами, исключавшими брак между жителями Шхема и семьей Яакова, он предложил Яакову объединить земли и скот.

Братья Дины, Шимон и Леви, были канаим («ревнители»), иначе говоря — максималистами, которые не могли стерпеть обиды, попытки нарушить законы Творца. Возмущенные поведением шхемца, они вступились за честь сестры, решив любой ценой освободить Дину. Уже на переговорах они не преминули сказать, что брак с необрезанными для них — оскорбление. Все мужчины Шхема прошли операцию, но, несмотря на это, Шимон и Леви с мечами в руках истребили двадцать четыре тысячи шхемских мужчин, освободили Дину и покинули город.

Жители Шхема, по законам всего человечества, потомков Ноаха, были обязаны судить сына своего главы. Не

сделав это, они оказались его сообщниками, что навлекло на них такую кару. Но, несмотря на то, что братья защищали честь сестры и закона, их действия вызывают сомнение. Яаков на смертном одре, когда давал последнее благословение своим детям, вспомнил, что произошло в Шхеме, и сказал, что этих братьев необходимо разделить. А ведь ему было хорошо известно, как они близки.

И вот, потомок Шимона совершает поступок, прямо противоположный поступку своего предка. И против него на этот раз выступает Пинхас, потомок Леви.

Снова — гибель 24-х тысяч мужчин. На этот раз — потомков Шимона, которые один за другим умирали от страшной быстротекущей болезни, расплачиваясь за свои грехи и отступничество Зимри бен Салу. Но убив Зимри, Пинхас спас от мора все колено Шимона.

В еврейских книгах написано, что цифровое совпадение числа убитых в Шхеме с количеством умерших в Шиттим, где мидянитянки соблазнили еврейских юношей, неслучайно. Обрезание шхемцев, хотя и было сделано в корыстных целях, зачлось им в заслугу, и они переродились в евреев — потомков того самого Шимона, которые были поражены мором за связь с иноплемениками и идолопоклонство. Однако, судя по всему, их первоначальная нечистота совсем не исчезла, и за то же преступление им пришлось умереть вторично. Это послужило доказательством, что и в первый раз возмездие было справедливым.

Рамбам (*великий еврейский Учитель, XII век*) наставляет нас, что истинная тшува — возвращение на правильную

дорогу, предписанную Торой и ведущую к Творцу, завершается испытанием. Всевышний, который постоянно наблюдает за нами (это называется «ашгаха пратит» и часто переводится как Провидение), снова посылает нам испытание, подобное тому, на котором мы прежде споткнулись. И если, пройдя первые этапы ступеней тшувы — раскаяние, словесное признание (самому себе) и принятие твердого решения больше не повторять запрещенного действия — человек с честью выдерживает «экзамен», его возвращение на путь истины считается окончательным. Это может дать ему новые силы, поднять его на новый уровень отношений с Творцом.

Так, возможно, проверялась чистота намерений в спорном поступке Шимона и Леви в Шхеме (не присутствовал ли в их решении какой-либо личный мотив). Леви, в лице его потомка Пинхаса, выдержал испытание, а Шимон (который впоследствии взял Дину в жены), в лице главы его колена Зимри бен Салы — нет.

Вспомним: когда Йосеф по поручению отца шел в Шхем искать своих братьев, Шимон крикнул: «Вот, ясновидец идет... давайте убьем его и посмотрим, как сбудутся его сны» (*Берешит, гл. 37, ст. 20*). И если бы за Йосефа не вступились Реувен и Иегуда, Шимона могли бы поддержать другие братья.

Предсказания Йосефа сбылись, а Шимон ответил за свои слова и жестокость, в частности, тем, что Йосеф оставил его заложником в Египте, пока братья не выкупят его, приведя Биньямина. Но со стороны Йосефа в этом действии не было ни капли мести, он хотел одного: чтобы братья исправились. Он

подталкивал их к тшуве, которую сам уже совершил. И они сделали тшуву, пожалели о той жестокости, с которой относились раньше к Йосефу, и восприняли свое заключение в Египте как справедливое наказание Свыше.

В дальнейшем в еврейской истории, те же двадцать четыре тысячи душ воплотились в великих учеников рабби Акивы, которые умерли от эпидемии в период счета омера между праздниками Песах и Шавуот. Гибель этих мудрецов была обусловлена тем, что они не проявляли друг к другу должного уважения. Каждый из них обладал глубокими знаниями Торы, полученными от рабби Акивы, и при этом считал, что только его понимание — единственно правильное. Но, традиция учит: дерех эрец кахма ле-тора (отношение к людям предшествует Торе). Эти души снова, уже в третий раз опустились на том же самом месте.

Снова обратимся к словам Торы, которыми начинается наша глава: «И Творец сказал Моше: «Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-коэна, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, взревновал за Меня среди них, и не истребил Я сынов Израиля в ревности Моей. Поэтому скажи: «Я заключаю с ним Мой союз мира, и будет он ему и его потомству союзом вечного священнослужения за то, что он взревновал за Всевышнего своего и искупил вину сынов Израиля» (гл. 25, ст. 10 — 13).

Непримиримость Пинхаса, когда руки всего народа ослабели при виде главы колена Шимона, ведущего на глазах у всех красавицу — дочь царя к себе в шатер, была вознаграждена. Народ плакал. Даже Моше не смог ничего сказать Зимри бен Салу, потому что тот бросил ему: «...а ты, бен

Амрам, молчи, сам-то ведь женился на мидянитянке».

Моше женился на праведной Ципоре — дочери Итро, который сам отказался от идолопоклонства, обрел Творца и вместе с евреями принял у Синая Тору. Жена Моше приняла еврейство и спасла своего мужа, своими руками сделав их сыну обрезание. Однако Моше не нашелся, что сказать в ответ на такой наглый выпад.

Моше словно оцепенел. Ситуация и в самом деле была ужасной — люди колена Шимона гибнут, а их глава продолжает открыто преступать еврейский закон. Он забыл правило, позволяющее канаю (ревнителю) в момент, когда его охватил справедливый гнев, без суда, с риском для жизни убить на месте осквернителя. Именно Всевышнего. Иначе говоря, здесь не подразумевается запланированное, преднамеренное убийство, но и состоянием аффекта это не назовешь, потому что человеком движет в такие минуты не ослепляющий порыв страсти, а сознание высшего долга.

Также, как Пинхас, потом поступил другой коэн, Матитьягу из рода Хашмонаев, убив еврея у языческого жертвенника, когда тот собирался резать в приношение свинью. Старик не испугался даже стоящих рядом греческих солдат, которые могли его убить.

Так началось восстание Маккавеев, которое привело к освобождению страны от засилья чужестранцев. В результате была восстановлена нормальная еврейская жизнь — с соблюдением заповедей и службой в Храме.

Но прецедент создал Пинхас. Он привел в исполнение закон, о котором все прежде знали, но — забыли. Пинхас не испугался ни телохранителей

Зимри бен Салу, ни людей из колена Шимона. Он решительно встал на защиту Имени Творца и спас народ.

Отсюда — известные слова мудрецов: «Милосердные к злодеям закончат жестокостью к милосердным».

Эта мудрость очевидна сегодня, например, в отношениях Израиля с палестинцами.

В далекой еврейской истории подобным образом поступило все колена Леви. Когда Моше позвал: «Кто за Всевышнего — ко мне», они выступили с мечами против своих соплеменников, создавших золотого тельца и устроивших вокруг него оргию. Мудрецы говорят, что идолопоклонство евреев всегда было лишь способом позволить себе разврат.

Продолжим первую фразу нашей главы, чтобы лучше понять, о чем идет речь. Итак, в ней написано: «И Творец сказал Моше: «Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-козла отворотил гнев Мой от сынов Израиля...» (гл. 25, ст. 10).

Кратко изложив историю Пинхаса, Тора тут же переходит проблемам раздела *Эрец-Исраэль* между коленами и семьями, между наследниками тех, кто вышел из Египта, но так и не достиг Обетованной Земли. Пропустим достаточно длинный перечень имен с родословной и прочтем: «И предстали перед Моше и Элазаром-первосвященником... перед всей общиной (дочери Цлофхада), говоря — отец наш умер в пустыне, и не был он среди восставших против Творца сообщников Кораха, но за свой проступок умер; и не было у него сыновей. Почему же ис-

И поэтому Творец заключил с Пинхасом «брит шалом» — «союз мира», ибо Пинхас примирил Всевышнего с народом и тем самым спас свой народ. Именно такие качества и были необходимы козням.

Неслучайно его потомком, а, возможно, и перерождением стал Элиягу а-Нави (в русских переводах часто пишут — Илья-пророк), который был непримирим к врагам Творца, и его живым взяли на Небо. В разные эпохи в облике простого человека он является людям в критические моменты их жизни — чтобы спасти их от смерти, а затем исчезает. Такие истории чудесного спасения происходят и в наши дни.

ключено имя отца нашего из среды семейства?.. Дайте нам удел среди братьев отца нашего. И представил Моше дело их пред Всевышним...» (гл. 27, ст. 2 — 5).

В Талмуде об этом отрывке сказано: «Законы наследования были бы даны в Торе через Моше, даже если бы дочери Цлофхада не подали своей петиции. Но поскольку дочери Цлофхада заслужили одобрение и награду, то своим действием они удостоились упоминания о них в Торе. О наказании, которое полагалось бы тому, кто нарушает законы шабата, было бы написано в Торе. Моше, даже если бы не произошел инцидент с дровосеком (на иврите — *мекошеш*), но поскольку *мекошеш* осквернил шабат, Тора дает описание этого инцидента — чтобы показать, что награда дается за дос-

тойные деяния, а наказание — за провинность» (*трактат Бава Батра, ст. 119*).

Отметим, что инцидент с дровосеком описан в книге *Бамидбар (гл. 15, ст. 32 — 36)*. История проста: в одну из суббот люди увидели, что дровосек рубит деревья на дрова. Зная, что делать это в шабат Тора запрещает, они схватили его и привели к Моше. Моше, как сказано в Талмуде (*трактат Шаббат, ст. 69*), знал, что этот *мекошеш* заслужил смертную казнь, но не ведал, какой вид казни полагался за его проступок.

Моше обратился с вопросом к Всевышнему и получил ответ: нарушителя следует забросать камнями. Таким образом, на примере нарушения, которое допустил *мекошеш*, Тора уточняет, какое именно наказание полагается тому, кто не соблюдает законы шабата.

Но какая же связь между петицией дочерей Цлофхада и историей об этом дровосеке?

Исследуя текст Торы, рабби Акива (*величайший Учитель Мишны, II век*) делает вывод: этим дровосеком-нарушителем и был Цлофхад.

В результате и Цлофхад, и его дочери удостоились упоминания в Торе. В противоположных по смыслу контекстах: дочери заслужили одобрение Творца, их отец получил высшую меру наказания.

Попробуем заглянуть в более глубокие смысловые пласты текста Торы и признаем уникальность данной ситуации. Цлофхад и его дочери выделены из всего человечества — как агенты для передачи миру законов Творца. И дело тут, как мы уже догадываемся, вовсе не в родственной связи...

Мидраш (Устная Тора) сообщает, что Цлофхад нарушил законы шабата не по неведению и не из чувства противоречия. Он совершил свой проступок почти сразу же после того, как всему поколению Пустыни был вынесен смертный приговор — за грех разведчиков. Многие «осужденные» решили в тот момент, что, поскольку им, как было обещано ранее, не суждено войти в *Эрец-Исраэль* и остается лишь бродить по пустыне в ожидании смерти, обязательства соблюдать законы Торы с них снимаются. Тогда-то и решил принадлежащий этому поколению Цлофхад продемонстрировать всем остальным, что и «отверженные» обязаны подчиняться Воле Всевышнего. Именно для этого он сознательно пошел на нарушение, и наглядным уроком евреям стало полученное им наказание...

С учетом этих новых сведений в целом складывается довольно странная, на первый взгляд, картина.

Дочери Цлофхада подали в высшие инстанции прошение, руководствуясь исключительно собственными интересами, — им тоже хотелось владеть землей. При этом Тора подчеркивает, что они заслуживают поощрения.

Сам же Цлофхад в своих противозаконных действиях, казалось бы, руководствовался высочайшими идеалами, ради которых пожертвовал жизнью. И вот его объявляют виновным и казнят...

Как это понимать?

Ответ на этот вопрос находим в истории замужества сестер. Устная традиция доводит до нашего сведения такую информацию: все пять дочерей Цлофхада вышли замуж, когда им было далеко за 40 лет и совершенно

чудесным образом произвели на свет детей. Талмуд объясняет, что дети у женщин в столь «преклонном» возрасте могут появиться лишь благодаря чуду. Но о том, почему они так долго не вступали в брак, — умалчивает.

Наши Учителя сопоставляют известные исторические факты. Цлофхада казнили во второй год странствий евреев по пустыне. Прощение о земельных наделах дочери Цлофхада подали на 40-й год. Лишь тогда и была выведена окончательная формула закона о наследовании.

Но зачем же было ждать решения этого вопроса? Неужели нельзя было обсуждать земельные проблемы, имея семью?

Талмуд подчеркивает, что дочери Цлофхада были незаурядными личностями и обладали острым умом. Они сумели правильно оценить ситуацию и сделать далеко идущие выводы.

Попытаемся разобраться в проблеме.

Как только сестры подали прошение о наследовании, колено Менаше, со своей стороны, обратилось к Моше с просьбой, не разрешать им выходить замуж за представителей других колен. Беспокойство колена Менаше, к которому принадлежали дочери Цлофхада, понятно. Согласно закону Торы, после смерти жены, ее имущество переходит к мужу и детям. Дочери Цлофхада, получая наследный надел, становились хозяйками значительных земельных владений, приписанных к колену Менаше. Если бы они вышли бы замуж за мужчин из других колен, после их смерти земля колена Менаше перешла бы в собственность других колен. Даже если бы их наследниками были бы не мужья, а дети, земля

все равно перешла бы со временем к другим коленам, поскольку по еврейскому закону дети относятся к тому колену, к которому принадлежат их отцы...

Итак, девушки решили отложить замужество. С одной стороны, не хотели подвергать опасности наследование земли, выйдя замуж за кого-то не из колена Менаше. С другой — они не испытывали романтического интереса ни к одному из мужчин своего колена.

Талмуд свидетельствует, что в аналогичных ситуациях, наследуя земли после смерти отцов, женщины получали законное право владения на условии, что выйдут замуж за мужчину из их колена. Как правило, все соглашались на это.

С дочерьми Цлофхада все было иначе. Петиция, поданная старейшинами колена Менаше (с просьбой разрешить им наследование земли при условии вступления в брак с кем-нибудь из колена Менаше), была отклонена. Что и освободило их от такого обязательства.

По решению Всевышнего, они могли вступить в брак с женщиной из любого колена — по своему выбору. Творец тем не менее, настаивая, высказал пожелание, чтобы сестры нашли избранников в коленах Менаше. И дочери Цлофхада доказали свою преданность Всевышнему: все пятеро прислушались к Его совету и пренебрегли собственными романтическими предпочтениями.

Но и теперь нам еще не все ясно в этой истории. В ней, по всей видимости, заложен еще более глубокий смысл.

В самом деле. Допустим, наследни-

цы Цлофхада — обыкновенные женщины. И вот они отказываются от перспективы выйти замуж за любимого человека, иметь детей, на сорок с лишним лет сознательно отгораживаясь от столь заманчивого человеческого счастья... И все ради достижения единственной цели — завладеть участками земли?

Звучит неубедительно, не так ли? Так что же тогда заставило их посвящать овладению оставленным отцом наследством лучшие годы своей жизни?

Чтобы это понять, необходимо исследовать идею духовной значимости обретения Земли Израиля.

Раввин Элиягу Десслер (*Литва — Англия — Израиль, первая половина XX века*) объясняет, что законы наследования построены таким образом, что они следуют за духовной реальностью. Каждый из нас пришел в этот мир с определенным предназначением. И, поскольку дети, как правило, связаны со своими родителями не только физически, но и духовно, духовные задачи ориентированы на семью. Сыновья наследуют от отцов духовный потенциал, а также, в большинстве случаев — духовные задачи.

Почему говорится «сыновья»? Потому что и в этих вопросах между мужчиной и женщиной существует принципиальная разница.

Имущество, — продолжает раввин Элиягу Десслер, — предназначенное человеку Свыше, связано с духовной миссией человека в этом мире. Естественно: если мне дана задача, то должны быть даны и материальные средства для ее выполнения. Одно из этих средств — имущество. Поскольку отцы и сыновья приходят в этот мир

для осуществления одной и той же духовной миссии, то имущество отцов вначале служит им для осуществления их духовной задачи, а затем переходит к сыновьям, чтобы и они могли продолжить осуществление семейной духовной миссии.

Это правило имеет отношение к любому имуществу вообще и к вопросам раздела Земли Израиля между коленами — в частности. Народ Израиля был поделен на двенадцать колен, потому что общая духовная задача еврейского народа была разделена между коленами. Каждое колено осуществляло свою часть общей духовной задачи. Так, роль колена Иегуды — управлять народом, колено Леви — посредник между народом Израиля и Всевышним, Иссахара — посвящать себя занятиям Торой, роль колен, произошедших от Йосефа, — управлять экономикой так, чтобы страна Израиля достигла материального благополучия и экономической мощи.

Процесс распределения Земли Израиля и его принципы достаточно подробно изложены в Талмуде. Поэтому здесь мы лишь подчеркнем, что каждому колену была выделена земля, необходимая для осуществления его уникальной миссии...

Итак, раввин Десслер объясняет, что корни распределения участков в *Эрец-Исраэль* в определении духовного наследия. А духовное наследие, в свою очередь, было обусловлено потенциалом тех, кто пережил Исход.

Отметим, что неспроста вся история еврейского народа (включая современность) рассматривается сквозь призму избавления от египетского рабства. Поколение Исхода содержало в себе духовные семена всех последую-

щих поколений, т.е. представляло собой «микрокосм» всех последующих поколений народа Израиля.

Таким образом, земля, полученная коленом, была чем-то вроде конверта, в который упаковывался духовный потенциал каждого колена.

А теперь вернемся к различиям между мужчиной и женщиной в вопросе о наследовании.

Все дети, независимо от пола, наследуют духовный потенциал своих родителей, но духовную миссию, на этом потенциале основанную, наследуют лишь сыновья.

В Талмуде сказано, что за 40 дней до зачатия каждому еще даже в зародыше не существующему человеку на Небесах находят пару. А роль еврейской женщины была определена в момент создания Адама и Хавы (Евы): женщина должна быть мужу помощницей (см. *Берешит*, гл. 2, ст. 19) — никто в этом мире не в состоянии выполнить свою миссию без духовной помощи и эмоциональной поддержки.

Каждое колено, как мы здесь говорили, обладало собственной духовной силой, своим потенциалом. Но что делать, если представитель одного колена для осуществления своей миссии нуждается в качествах и потенциале, заложенном в другом колене? Реально ли добавить духовную силу и человеческие качества к сформированной личности? Да, реально — с помощью брака. Жена из другого колена может восполнить дефицит духовного потенциала, необходимый для осуществления миссии.

Когда Тора называет женщину «помощницей», она имеет ввиду духовную силу женщины, которая дополняет духовный потенциал, заложенный в

мужчине. Только в паре мужчина и женщина могут реализовать свой потенциал в решении их общей духовной задачи.

Ярким историческим примером, наглядно иллюстрирующим эту мысль, служит брак рабби Акивы (*величайший Учитель Мишны, II век*). Неграмотным пастухом познакомился он со своей будущей женой Рахелью — дочерью одного из самых богатых евреев того времени, на которого рабби Акива и работал. Рахель рассматривала в нем огромный духовный потенциал и, вопреки отцовской воле, вышла за рабби Акиву замуж, поставив ему единственное условие: чтобы он посвятил свою жизнь изучению Торы.

В юности отец лишил ее наследства, и 24 года Рахель поддерживала мужа в его занятиях Торой, а сама жила в страшной нищете. Благодаря ей, а точнее, присоединению к заложенным в нем потенциальным возможностям качеств Рахели, рабби Акива стал великим Учителем.

Не вдаваясь в подробности скажем лишь, что рабби Акива принадлежал к колену Иссахара — носителю мудрости Торы, Рахель — колену Звулуна, которому предписывалось оказывать поддержку изучению Торы.

Согласно еврейской традиции, принадлежность колену определяется по отцу. Следовательно, и духовная задача еврейской семьи определяется задачей, возложенной на колено мужа. Поэтому законы наследования строились так, чтобы обеспечить коленам выполнение их духовной миссии. А поскольку имущество наследуется в соответствии с возложенной миссией (ибо являются средством для выполнения духовной миссии), то сыновья,

а не дочери, наследуют имущество отца, а с ним — и духовную миссию.

Дочери тоже наследуют духовный потенциал колен своих отцов, но они дополняют свою духовную энергию к духовной силе мужей.

Теперь спроецируем сказанное на ситуацию, в которой оказались дочери Цлофхада...

Цлофхад принадлежал поколению Исхода, с заложенным в нем духовным потенциалом колена Менаше.

Из его поступка следует, что человек он, безусловно, неординарный. Его высочайший духовный уровень проявился в его готовности на полное самоотречение. Пожертвовав жизнью, он освятил Имя Всевышнего и спас еврейский народ от ошибки, которая могла оказаться трагической (об этом см. выше). Более того, мотивы своего поведения он не афишировал. Он не испугался, что ему навесят ярлык грешника. Решиться на такое ради Всевышнего — это, пожалуй, самая большая жертва, на которую способен человек.

Если бы Цлофхад не получил надел в *Эрец-Исраэль*, его духовный потенциал лишился бы физических подпорок, необходимых для реализации возложенной на его семью духовной задачи. И тогда его духовная сила оказалась бы для колена Менаше потерянной. Если бы его дочери, унаследовавшие его духовную силу, вышли бы замуж за представителей других колен, нуждающихся в такой колоссальной духовной силе, колено Менаше опять-таки не смогло бы этой силой воспользоваться.

Дочери Цлофхада пошли по стопам отца и пожертвовали своим счастьем. Пока они были незамужними, они ос-

тавались частью семьи своего отца. И терпеливо ждали, когда встанет вопрос о наследовании земли в Израиле. Зная, что духовная миссия Цлофхада не будет утрачена, если его семья получит свою долю в *Эрец-Исраэль*, а затем, вместе с духовным потенциалом — ею направленно воспользуется тот, кто продолжит дело Цлофхада в реализации его духовной миссии — миссии его родового колена Менаше.

Сестры, конечно же, рисковали. Во-первых, их прошение могли отклонить; во-вторых, существовала опасность, что, засидевшись в девицах, они не смогут реализовать себя в качестве жен и матерей. Они рисковали, в конце концов, своей репутацией — окружающие могли счесть их алчными, готовыми, чтобы не упустить шанс получить наследство, пожертвовать даже семейным счастьем. В сущности, они повторили подвиг своего отца...

И вот пришло время действовать.

Талмуд описывает происшедшее так.

Моше, выступая перед лидерами еврейского лагеря, рассказывает о так называемом «левиратном» браке. Объясняет: если человек умер, не оставив детей, его брат обязан жениться на вдове, чтобы дети от этого брака сохранили имя умершего и его духовное наследие. Тут выходят дочери Цлофхада. Можно ли считать их детьми Цлофхада или их мать должна вступить в левиратный брак? — спрашивают они. — И если они — дети Цлофхада, именно им и предстоит продолжить дело своего отца, принять его наследие и, следовательно, получить право унаследовать его собственность.

Всевышний публично признал и

оценил их преданность, дав обратившемуся к Нему Моше указание — просьбу дочерей Цлофхада удовлетворить и уточнил законы о наследстве.

Дочери Цлофхада были обладательницами столь огромного духовного потенциала, что общее правило, заключающееся в том, что духовная миссия передается только по отцовской линии, к ним не относилось. Их духовное величие оказалось выше духовности их избранников, поэтому духовная миссия их детей определилась по материнской линии. Дочери Цлофхада для роли — быть чьим-то дополнением — не предназначались, они сами представляли собой духовные архетипы, способные передать потомству духовный потенциал.

Независимо от того, что произойдет с материальным наследством

Цлофхада, его духовное наследие будет вечно храниться в поколениях — благодаря преданности его дочерей.

Тора делает для них исключение, повторив их имена трижды. Ни одному не была оказана такая честь.

Мы, евреи, и сегодня черпаем силу из огромного духовного вклада, сделанного дочерьми Цлофхада. Нам, сжигающим нашу духовность в огне современной культуры, хорошо было бы поучиться у этих женщин, посвятивших жизни спасению духовного наследия своего отца, презревших ради этого физический мир с его материальными радостями и благополучием. Их интересовала лишь та его часть, которая могла послужить им в достижении цели, которую они перед собой поставили...

Глава МАТОТ

По слову в первой фразе: «И говорил Моше главам колен сынов Израилиа...». Колено (еврейский род, потомки двенадцати родоначальников — сыновей Яакова Израилиа) на иврите — мате (мн. ч. — *матот*).

Прежде всего, отметим: слово «мате» имеет и другое значение — «посох». Его числовое выражение — 54 записывается буквами «нун» и «далет», образующими слово «дан» (корень глагола «судить»). То есть понятие «мате» выражает отчасти сущность еврейской иерархии. Главы колен были судьями, и посох служил символом власти (на что можно обнаружить намек в истории Йегуды и Тamar).

Все это имеет непосредственное отношение к теме нашей недельной главы. В ней говорится об «обете» (недер). Очень близкое к нему понятие — «клятва» (швуа), которая дается в еврейском суде. Суд может потребовать, чтобы истец, ответчик или свидетели в подтверждение своих слов принесли клятву. Но клятва обязывает — она ставит даже свидетеля перед судом. И не только земным судом, но — и Небесным.

Речь идет не о клятвопреступлении. Но, произнося Имя Всевышнего, человек как бы призывает и Его в свидетели. И если, скажем, свидетель или

истец решился использовать Имя Творца в своих целях, он должен знать: с этого момента Всевышний будет судить не только о словах, сказанных им в данный момент, но обо всем человеке. Кто же устоит перед Его строгим судом?

Например, суд над Сдомом и Аморой (Содомом и Гоморрой), о котором рассказывается в главе Вайера. Творец говорит Аврааму: «Сойду и посмотрю: если по мере дошедшего до Меня вопля поступали они — тогда конец! Если же нет — узнаю! Повернули оттуда люди, и пошли в Сдом» (*Берешит*, гл. 18, ст. 21, 22).

Здесь говорится не о расследовании обстоятельств конкретного события, а о «выяснении личности», определении сущности и потенциала тех, на «кого подана жалоба». И когда в результате эксперимента выяснилось, что все жители этого места — злодеи без перспективы на исправление, Сдом был перевернут (в отличие от Нинве — Ниневии, жители которого раскаялись и, благодаря этому спаслись, как об этом говорится в книге пророка Йоны).

В Торе читаем: «И говорил Моше главам колен сынов Израилиа: «Вот, что повелел Создатель: если человек даст обет Творцу или поклянется клятвой, взяв на себя запрет, он не должен нарушать своего слова — все, как вышло из уст его, он должен сделать» (гл. 30, ст. 2 — 3).

Еврейская традиция учит нас ответственности за свои слова перед другими людям и Творцом. Понятно, что человеку не следует клясться Именем

Всевышнего без серьезных оснований — об этом написано в Десяти Заповедях. Но и без клятвы, где бы то ни было, даже в обыденной жизни, религиозные евреи пользуются словами с осторожностью.

Евреи обычно не говорят: «Приду завтра в четыре». Принято предварять содержащую обещание фразу словами: «Если захочет Всевышний...». Или добавлять в конце: «бли недер» (в переводе на русский язык — «без обета», «без обещания»). Этим подчеркивается, что все наши планы в руках небес. Чтобы потом не пришлось отвечать за свои слова — не только перед человеком (он-то, скорее всего, простит опоздание), но, прежде всего — перед Творцом. Ибо нарушивший обещание совершил проступок — его слова расходятся с делами. А за проступок полагается наказание.

Также и в суде. Хотя суд, как говорилось, в определенных случаях может предложить человеку, поклясться, чтобы получить то, на что он претендует, а отказ от клятвы будет стоить ему большой материальной потери, многие истцы отказываются от своих требований — лишь бы не клясться. Ведь по результатам Высшего суда, можно потерять много больше. И, бывает, что за этот страх перед небесами они устаиваются Свыше награды.

Подчеркнем, что слово «швуа» (клятва) состоит из тех же букв, что и слово «шавуа» — «неделя», а корень его — «шева» (в переводе на русский язык — «семь»). Иначе говоря, клятва связана с построенной на основе числа «7» структурой нашего мира, в котором живет человек, а также — с понятием цели.

Интересно отметить, что принцип верности слову, сформулированный в нашей недельной главе (см. приведенную выше цитату) — категорический императив огромной силы. Он — общеизвестен. Тем более странно, что широкого распространения в мире этот принцип не получил. И не только среди людей непорядочных, которые в своей жизни руководствуются правилом «не обманешь, не проживешь». Он не воспринят целыми культурами (например, во время опроса 93 проц. американцев признали, что часто говорят неправду). И это, кстати сказать, одна из проблем пропагандистской борьбы между палестинцами и Израилем.

Видные деятели Запада иногда называют Арафата «патологическим лжецом». Но это — глубокое непонимание другой культуры. Ложь, которая ныне в порядочном западном обществе признается патологическим явлением, впрочем, как уже говорилось, достаточно распространенным, арабским миром воспринимается совершенно иначе. Здесь личность Арафата заслуживает высшей оценки. Именно за то, что он сумел всех обмануть.

Об относительности понятий, в частности, свидетельствует недавно опубликованное в СМИ письмо главы египетского психиатрического общества. Он одобряет самоубийц, считает их людьми «высокой морали». А в западном обществе самоубийство расценивается как патология в психическом состоянии человека.

Те, кто хоть немного знаком с мусульманской культурой, понимают, что Арафат — прямой «наследник» основоположника ислама Мухаммеда, которому обязан и хочет подражать

весь мусульманский мир. Мухаммед, заключив десятилетнее перемирие с превосходящим его силой племенем курейша, кстати, своими родственниками, через два года вероломно нарушил его и уничтожил противников. Цель — победа любой ценой.

Но в перспективе, и не столь далекой, выяснится, что можно обмануть весь мир, но правда Творца все равно восторжествует.

Мудрецы — месоры (от корня «масар» — «передал»), во избежание возможных искажений в период, когда делались записи Устного Учения, установили унифицированную традицию, в частности, это относится к огласовке Танаха, которой мы пользуемся и в современном языке иврит. Среди прочего, они определили симаним (знаки) для каждой недельной главы Торы. Посчитав количество фраз в каждой главе, они выбрали одно или несколько слов, численное значение (гематрия) букв которых равно этому количеству, а их значение приоткрывает смысл всей главы.

При изучении недельных глав (на иврите — парашат а-шавуа) на это стоит обращать внимание. Приведем конкретный пример.

Наша глава — Матот содержит 112 фраз, гематрия: «куф» — 100, «йуд» — 10, «бет» — 2.

Из этих букв можно составить несколько слов, каждое из которых дает некое указание (здесь мы отчасти используем разъяснения рава Давида Файнштейна в Хумаше американского издательства Арт Скролл).

Итак, первое слово — «баки» (в переводе на русский язык — широко образованный) указывает, сколь важна высокая квалификация хахама (зна-

ющего человека), который будет выносить решение о том, как поступать в разнообразных и сложных случаях, когда человек дал недер (клятву, обет).

В частности, если человек пожалел о данном им обете, он должен пройти процедуру «атарат недарим» — «снятия обета». Например, он сказал кому-то: «Все, с сегодняшнего дня я больше не курю». Он не произносил Имени Творца, и тем не менее его слова имеют силу обета, не выполнить который он может без наказания Свыше одним способом — отменив с помощью еврейского суда.

Кстати говоря, процедуру снятия обета полагается проходить индивидуально перед каждым Рош-а-Шана (Днем Суда), а перед Йом-Кипуром это делает вся община в молитве Кол нидрей. Без снятия обета, даже такого, о котором мы совершенно забыли, как говорится в тексте атарат недарим, нас может ожидать строгий суд. Но решить, в каком случае человека можно освободить от конкретного обещания, а в каком нельзя, способен только специалист — баки.

Второе слово из тех же букв — «йекев» (винокурня). Вино, как мы прежде разбирали, в малых дозах раскрывает высшую душу человека и позволяет ей подняться, когда он превозносит Творца. Но даже при небольшом злоупотреблении вино может и подвести человека, дав выход его животному началу. Такова и амбивалентная характеристика обета, клятвы.

Напрашивается и третье слово из тех же букв — «Ябок». Это название притока реки Иордан, через который переправился Яков перед встречей с Эсавом (*недельная глава Вашилах*). В результате, когда он остался один, но-

чью он боролся с духовной силой, охраняющей Эсава, и победил ее. И получил имя Израиль (Исраэль).

Буквы слова «Ябок» составляют сумму имен Творца и входят в имя нашего праотца Якова, в котором есть еще айн, с числовым значением 70. Это можно воспринять как намек на то, что Яков, его потомство из семидесяти человек, раскрывает имя Творца на земле (этим же раскрытием Имени занимался и рабби Акива, имя которого состоит из тех же букв).

Но мудрецы не привели как симан (знак) слово «Ябок» — видимо, потому что оно не имеет непосредственного отношения к теме этой главы.

Еще один симан, который приводит традиция, — Эйвал. Это — одна из двух гор (вторая — Гризим), находящихся у города Шхем. Здесь, на этих горах, входя в Кенаан, колена еврейского народа давали клятву соблюдать Тору (и наша глава, напомним, говорит именно о клятве).

Глава МАСЕЙ

По первой фразе, где сказано: «Вот этапы продвижения сынов Израиля после Исхода из Египта...». (гл. 33, ст. 1). На иврите «этапы продвижения» — масаим, а если за этим словом следует дополнение (в данном случае это — «сынов Израиля»), оно принимает грамматическую форму «масей».

Наша глава насчитывает 42 таких этапа. И это число — неслучайно. В основном Имени Всевышнего, которое можно было произносить только в Йом-Кипур и только главному коэну (служителю) — четыре буквы: «йуд», «гэй», «вав», «гэй».

Каждый буквенный знак имеет определенное цифровое значение. К примеру, буква «йуд» — это число 10. Четыре буквенных знака Имени в сумме составляют число 26. Оно очень примечательно, но сегодня речь о другой цифре.

Если записать одну или все четыре буквы Имени составляющими их звуками и принять полученные знаки за отдельные буквы (например, «й», «у», «д»), при сложении их числовых значений, в зависимости от варианта записи, мы можем получить разные цифры. Например, букву «вав» на иврите можно изобразить разными способами.

Ведя расчеты таким образом, мы увидим, что четырехбуквенному Имени Всевышнего соответствуют несколько чисел. Среди них — 42, 45, 52, 63.

Выделим число 42 — столько этапов насчитывал переход из Египта в Землю Израиля. Цифра 42 соответствует такому написанию Имени, в котором открывается полная запись буквы «йуд» (символизирует мудрость и цель), а вав дается в сжатом виде.

Буква «вав» символизирует реализацию Плана Всевышнего. То есть все 42 этапа, со всеми трудностями перехода и разрешением проблем и есть некая модель реализации Плана.

Обратим внимание, что буква «вав» дается в этом варианте в кратком изображении — «вв». Соединяющая гласная отсутствует (такое написание на иврите тоже считается правильным).

Чему здесь учит нас Тора? Тому, что уже в этапах перехода запечатлелась модель Плана, но пока в сжатом виде. Ведь полностью План может быть раскрыт, только когда евреи будут жить на Земле Израиля. Тогда проявятся и другие варианты написания буквы «вав» — с алефом или йудом между двумя буквами «в». Что это значит?

С раскрытием букв «алеф» на Земле Израиля проявится великое Единство Творца (Он и никто другой — буква «алеф» соответствует числу один). И еще. В конце мировой истории раскрывается Его Мудрость (буква «йуд» в написании буквы «вав»).

В конце нашей главы, завершающей всю четвертую книгу Торы — Ба-

мидбар, говорится о жизни на Земле Израиля. И, прежде всего, определяются границы Земли Обетованной.

Если не смотреть на карту, границы Эрец-Исраэль можно описать таким образом.

Тора начинает очерчивать их с юга (символ мудрости) — в районе Негева, южнее того места, где сейчас находится город Беэр Шева. Далее граница идет к западу — так что в территорию Эрец-Исраэль входят половина Синайского полуострова и сектор Газа (см. *гл. 34, ст. 4, 5 и 6*).

Средиземное море окаймляет Израиль с запада.

А теперь — северная граница. Она начинается с нынешнего Бейрута (в Ливане) — в Торе возвышенность, у подножия которой расположен Бейрут, называется Великой Горой (*гл. 34, ст. 7 и 8*).

От Бейрута граница идет на восток и вдоль вершины горы Хермон опускается к югу. Далее, охватывая территории к востоку от озера Кинерет, она «движется» к Мертвому морю и возвращается к районам, с которых мы начали наше описание (южнее Бэер Шевы в Негеве).

Если описание территории, выделенной Творцом еврейскому народу, наложить на современную карту, мы увидим, что территории, которыми сегодня владеет Израиль, входят в состав Земли Обетованной. Исключение составляют земли в районе порта Эйлат и Красного моря, которые в Торе не упомянуты.

Отметим, что Всевышний предназначил евреям во владение половину Ливана (от Бейрута — к югу), Голанские высоты, северо-западную часть Иордании — до Аммана (столица Иор-

дании). Южная часть Иордании не входит в Землю Израиля.

И не только Газа принадлежит Израилю, но и северная часть Синайского полуострова — до Египетской Реки (имеется в виду Нил или река Эль-Ариш).

Таким образом, все территории от Средиземного моря и до реки Иордан, согласно Торе, бесспорно, принадлежат еврейскому народу.

Что же происходит в сегодняшней политике? Сразу понятно, что соглашения Осло, к примеру, противоречат плану Всевышнего.

Когда же Южный Ливан и северо-западная Иордания отойдут к Израилю? Лежит ли на нас обязанность освободить эти земли?

Ситуация достаточно проста. До завершения мировой истории (последнего этапа мессианского периода, в котором мы живем) мы не имеем права по своей инициативе завязывать войны за освобождение земель. Это за нас делают арабы. Они воюют против Израиля, и их территории переходят к нам. Так было и в 1948 году и в 1967-м. Главное — не отдавать то, что находится в наших руках. Ибо это противоречит Торе.

Кстати, последние строки книги Бамидбар посвящены юридическому равенству мужчин и женщин в наследовании участков Земли Израиля. Если умирает человек, и у него нет сыновей, его надел наследуют незамужние дочери. Выйдя замуж, женщины входят во владение имуществом мужа.

Все законы Торы не подвержены моде и различным социальным веяниям. Они устанавливают справедливость во всех поколениях.

В нашем обзоре мы намеренно опустим обсуждение недельной главы *Маот*, предлагая читателям ознакомиться с ее основными концепциями, чтобы иметь возможность с максимальным вниманием рассмотреть уникальный еврейский закон, регламентирующий отношение общества к человеку, который совершил непреднамеренное преступление.

Прочтем фрагмент Торы: «Когда вы перейдете через Ярден в землю Кенанскую, выделите себе города, которые будут для вас городами-убежищами, и убежит туда убийца, который убил случайно. И будут у вас города эти убежищем от мстителя, и не умрет убийца, не представ перед общиной на суде...» (гл. 35, ст. 10 — 12).

Некоторые аспекты этой темы уже анализировались. Здесь же постараемся представить более «панорамную» картину, которая прояснит трудные для восприятия современных людей стороны поднимаемых Торой в этом отрывке проблем.

На основе описания закона о городах-убежищах в Талмуде (*трактат Маот*, гл. 2) и комментария Рамбама (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишна Тора; Испания — Египет, XII век*) конкретизируем его в своде правил:

1. Совершивший убийство преступник должен отправиться в один из городов-убежищ сразу же после гибели жертвы, чтобы кто-то из родственников убитого, в стремлении отомстить, не настиг и не убил его (это правило адресовано всем совершившим убийство, независимо от того, было ли оно ненамеренным или преднамерен-

ным; исключение составляют лишь ситуации, когда всем очевидно, что речь идет о несчастном случае).

2. Под конвоем убийцу возвращают в город, где было совершено убийство. Если суд признает его виновным, ему выносят соответствующий приговор, который приводится в исполнение. Если же суд решает, что убийство произошло в результате несчастного случая, который никто не мог предусмотреть, подсудимого оправдывают, и он возвращается к нормальной жизни. Но если жертва погибла в результате чьей-то халатности, виновному, чтобы с ним не расправились родственники жертвы (которые в таких случаях имеют право его убить), надлежит снова вернуться в город-убежище.

3. Виновный в непредумышленном убийстве обязан оставаться в городе-убежище до тех пор, пока не умрет первосвященник, занимавший эту должность в период, когда произошло это убийство. Если же он по каким-то причинам покидает город-убежище до смерти первосвященника, у родственника жертвы все еще остается право отомстить ему за гибель близкого человека.

4. Если же совершенное убийство было результатом безответственного, бездумного отношения к человеческой жизни или оно было преднамеренным, или подсудимого по законам Торы осудить невозможно (выяснилось, к примеру, что убийца до преступления не получил формального предупреждения об ответственности за проступок и грозящем ему за это наказании; или прямых улик нет, и суд не может вынести обвинительное заклю-

чение; или по делу проходит лишь один свидетель, а для вынесения законного решения требуется два свидетеля),

город-убежище не спасает убийцу от руки мстителя: тот вправе убить его в любом месте.

Теперь, когда мы уточнили закон о городах-убежищах, он предстает перед нами в довольно странном как будто бы свете. Мечь, мстители, возведенная в ранг законности расправа... Все это, как может показаться на первый взгляд, напоминает сюжеты низкопробного детектива, не правда ли? Откуда же такая «дикость», если Тора дает нам высочайшие стандарты цивилизованного поведения в обществе?..

Чтобы понять, насколько ошибочно подобное понимание вопроса, нужно разобраться в ряде возникающих в комплексе обстоятельств, связанных с законом о городах-убежищах, проблем.

Сначала рассмотрим проблему вины...

Если человек погиб в результате несчастного случая, нам, как правило, некого обвинять. И мы говорим: «Такова воля Всевышнего».

Но тогда возникает вопрос: если это случилось по воле Всевышнего, почему человек, лишь косвенно виновный в гибели жертвы, должен умереть от руки мстителя?

И вообще, названные выше правила кажутся нелогичными. Ведь если одного человека признают виновным в гибели другого, значит, решением суда его наказывают. Если — оправдывают, почему за родными жертвы признается право на самосуд?

Кроме того, отметим, что в Торе сказано, что мстить запрещено: «Не мсти

и не храни злобы на сыновей народа своего, люби ближнего своего, как самого себя» (*Ваикра, гл. 19, ст. 18*).

Говоря о преступлениях и возмездии, раввин Шимон бен Лакиш привел такие слова Торы: «Но если кто не злоумышлял, а Всевышний подвел ему под руку...» (*Шемот, гл. 21, ст. 13*).

«От злодея исходит злодеяние», — говорит по поводу этой фразы в Торе пророк Шмуэль (*Танах, первая книга пророка Шмуэля, гл. 24, ст. 13*).

О чем идет речь у пророка?

Объясняя смысл фразы, Талмуд (*трактат Макот, ст. 10*) описывает такую картину. В гостинице (по воле Творца) одновременно оказываются три человека. Один из них совершил запланированное убийство, совесть другого — тоже нечиста. Он тоже кого-то убил, но ненамеренно. Третий — свидетель обоих происшествий. И вот входит этот свидетель в гостиницу и видит: по лестнице спускается тот несчастный, который нечаянно убил человека, а под лестницей сидит тот, кто спланировал страшное преступление и осуществил свой план (но в силу каких-то обстоятельств избежал смертной казни). На глазах у свидетеля невольный преступник поскользывается и падает прямо на сидящего внизу человека. Злодей мертв...

Что в сущности произошло?

Каждый получил по заслугам: преступник, совершивший намеренное злодеяние — «казнен», убийца поневоле — вынужден отправиться в город-убежище.

Изгнание — самое первое упомянутое в Торе наказание (в связи с проступком Адама), — говорит Маѓарша (*комментатор Талмуда, Польша, XVI век*).

Нарушив запрет Творца не есть плод с Древа Познания добра и зла, первый человек, сам того не желая, привнес в мир феномен смертности. Вскоре та же участь — изгнание — постигла Каина за непреднамеренное убийство брата Авеля. (Это убийство, надо сказать, рассматривается как непреднамеренное, ибо для Каина человек был, прежде всего, духовным существом, и он не мог знать, что удары острым предметом способны лишить жизни).

Но какой смысл несет в себе эта «мера пресечения» — изгнание?

Понять это можно, лишь изучая жизненные вехи человеческих архетипов, первых людей на земле — Адама и Каина.

В Торе написано: «И сказал Всевышний: «Вот, Адам стал как один из нас в познании добра и зла, и теперь как бы не простер он руку свою и не взял также от дерева жизни, и не поел, и не стал жить вечно...» (*Берешит, гл. 3, ст. 22*).

Из содержания этой цитаты как будто бы следует, что изгнание явилось необходимой мерой, чтобы человек не владел средствами достижения вечной жизни.

Однако рав Хаим из Воложина в своем труде *Нефеш а-хаим* (гл. 1, ст. 6) не принимает такое объяснение. Ведь еврейская традиция учит, пишет он, что Всевышний создал человека, намереваясь дать ему вечную жизнь. Почему же Он — добрый и милосердный — внезапно изменил свое первоначальное решение?

Добавлю: один из основополагающих принципов системы Управления миром — *мида кенегед мида* (мера за меру), а потому изгнание Адама ни-

как не назовешь «мерой предосторожности». Это, несомненно, наказание, следствие проступка Адама. Но тут возникает вопрос: как соотносится с этим наказанием сам проступок?..

Есть ли у нас уверенность в том, что уход человека в мир иной — не благо?

Рав Хаим из Воложина объясняет, что проступок Адама привел к тому, что человек утратил способность трансформировать свою физическую сущность в духовную. Если бы в этом новом качестве он все-таки каким-то образом приобрел возможность жить вечно, он был бы обречен на вечный конфликт между его физическим и духовным началами. До тех пор, пока физическая сторона человека будет главенствующей, человек не сможет по-настоящему, всем сердцем, посвящать себя служению Всевышнему. А это — единственное, что позволяет наслаждаться вечной жизнью. Если бы человек жил вечно, борьба его *нешамы* (души), стремящейся к Творцу с потребностями физической оболочки, которой не дано оценить эту связь с Творцом (а поэтому она неизменно будет оказывать сопротивление) постоянно разрывала бы человека, препятствуя обретению цельности.

Всевышний изначально ставил перед собой цель подарить человеку в грядущем мире состояние истинной радости, спокойствия и безмятежности, которые проявляются в полной гармонии, единстве человеческого существа. Такое состояние достижимо, если конфликта между телом и душой нет. Эта возможность при создании первого человека была потенциально заложена в его душе, но с утратой ведущей роли духовности исчезла. Ибо

после проступка Адама тело стало слишком «приземленным» для гармоничного сосуществования с душой. Адам был изгнан из *Ган Эдена* (Райского сада), чтобы стать смертным, — для его же пользы.

Эту идею трудно принять и осознать. Какая от смерти может быть польза?

Наша традиция свидетельствует: когда человек умирает, его тело возвращается как бы в первозданное состояние и становится *тагор* (духовно чистым). В период воскрешения из мертвых тело вернется к человеку духовно очищенным и с душой, обладающей прежней силой трансформации. Вот и получается: чтобы насладиться вечной жизнью, человек должен прежде умереть. Он умирает, чтобы жить вечно.

Евреи выражают эту мысль в ежедневной (читается трижды в день) молитве *Амида*: «Кто подобен Тебе, Всесильный, кто сравнится с Тобой, Царь, который умерщвляет, оживляет и возвращает (посеянные людьми) зерна спасения! И верен Ты (своему обещанию) вернуть мертвым жизнь. Благословен Ты, Всевышний, возвращающий мертвых к жизни!».

Мы уже говорили о том, что человек осознает себя, прежде всего, как физически функционирующее существо. И это отделяет нас от Всевышнего, что создает иллюзию ощущения независимости от Творца. Но при этом никто из нас не может не осознавать, что физическая оболочка не способна быть вечным источником жизненных сил. В физическом мире действует закон энтропии: все физические системы имеют тенденцию к разрушению. Единственный вечный источник жиз-

ненной энергии — лишь Всевышний. Человек как существо, наделенное физической природой, может жить вечно только при условии, если будет постоянно получать от Всевышнего свежую энергию, позволяющую ему «преодолевать» предусмотренные законом энтропии разрушительные процессы...

Человек, зная, что идет по краю обрыва — начеку. Он ежесекундно осознает опасность, а поэтому вряд ли поскользнется и не упадет. Неприятности чаще всего подстерегают на ровном месте, когда человек расслаблен, полагая, что ничто ему не угрожает. Тот, кто не мыслит свою жизнь вне связи со Всевышним, максимально защищен от проступков по небрежности или оплошности, потому что он осторожен, подобно человеку на краю обрыва. Тот, кто считает, что и вне связи с Творцом его тело обеспечит его жизнеспособность, не боится совершить проступок. Поэтому ему легче споткнуться.

Факт, что Адам не подчинился воле Всевышнего, свидетельствует о его отдалении от Него. И вот результат: тело Адама потеряло способность жить вечно, ибо оно лишилось постоянной «подкачки» жизненной энергии. Как только Адам стал смертным, он был изгнан в физический мир: туда, где можно испытывать иллюзию независимости от Всевышнего. Поэтому мы и говорим, что изгнание Адама — действительно «мера за меру».

Его изгнание оказалось также «убежищем». Сделав свой выбор, Адам попал в ситуацию, где только физический мир мог его поддерживать.

Теперь попробуем разобраться, что произошло с Каином.

В Торе читаем: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои, чтобы принять кровь брата твоего... Когда ты будешь возделывать землю, она не станет давать более силы свои для тебя; изгнанником и скитальцем будешь ты на земле...» (*Берешит, гл. 4, ст. 11 — 12*).

Каин был первым, кто в этом, земном мире получил в наказание изгнание. Подобно убийце, о котором идет речь в нашей недельной главе, он оказался под угрозой отмщения.

Прочтем тот же отрывок из Торы дальше: «И сказал Каин Всевышнему: велика вина моя, непростительна. Вот, Ты теперь прогоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду шататься скитальцем на земле; и вот, всякий встречный может убить меня...» (*Берешит, гл. 4, ст. 13 — 14*).

Всевышний предложил Каину убежище. Поскольку городов-убежищ тогда еще не было, «...сделал Всевышний ему знак, чтобы не убил его всякий, кто встретит его» (*Берешит, гл. 4, ст. 15*).

Устная Тора дает объяснение. Человек был создан по образу и подобию Всевышнего. Пока не совершал он проступков, животные боялись его, ибо все живые создания подсознательно ощущают божественность образа, которой наделен человек. Да и люди относились друг к другу иначе. Убив Авеля, Каин утратил эту особенность человеческой личности. Убийца — это, по сути, антитеза образу Всевышнего; он не только разрушает жизнь вместо того, чтобы создавать ее, он отрицает этот мир у своей жертвы.

Проступком уничтожив в себе образ Всевышнего, Каин лишился права пользоваться неким «щитом», который дается человеку вместе с образом Творца. Теперь он стал уязвим пе-

ред всеми земными созданиями. Он потерял доверие других людей (даже пришельцев), стал в их глазах «подозрительной личностью». Вселенная больше — не для него. Ведь Всевышний создал Вселенную во имя человека, а тот, кто убил, не может претендовать на ее блага. Поэтому Каин не мог нигде поселиться: ни одно место в мире не «станет давать ему силы», не будет поддерживать его. Единственный способ выживания для него — скитания.

Знак Каина, данный ему Всевышним — не щит. Напротив, это — клеймо позора.

Между изгнанием Адама и изгнанием Каина, говорит наша традиция, есть весьма существенная разница. В отличие от Каина, Адам, покинув *Ган Эден*, сохранил в себе образ Творца.

Важно отметить, что любой человек в состоянии хранить в себе образ Всевышнего до тех пор, пока он замечает эту особенность человеческих существ в других людях и испытывает уважение к человеческой личности...

Хотя убийство Каина и считается непреднамеренным, оно тем не менее — явное свидетельство отсутствия какой-либо «чувствительности» к Божественному в человеке.

Если я ощущаю в другом человеке образ Творца, убийство для меня, даже по ошибке, исключается. Мое благоговение перед этой особенностью человеческой личности не позволяет мне воспринимать окружающих просто как «некую форму существования».

Логика подсказывает: тот, кто не ощущает божественное начало в других, не может ощущать его и в себе. А это приводит к выводу, что убийца потерял ощущение собственной духовности задолго до преступления.

Не каждому дано чувствовать в себе присутствие Творца. И в этом смысле убийца ничем не отличается от многих. Но если это так, то может, все мы заслуживаем изгнания?

Ответ на этот вопрос кроется в самой концепции принципа «мера за меру».

Все мы по беспечности можем потерять в себе Творца, но эта потеря восстановима. Пока мы не совершили ничего такого, чтобы лишиться привилегии нести в себе Его образ. Внутри нас сохраняется потенциал, позволяющий вернуться к Творцу. И этого потенциала уже достаточно, чтобы продолжать жить обычной жизнью.

Но убийцу ожидает возмездие, он должен заплатить — «мера за меру». Убийца лишил кого-то возможности хранить в себе Божественное присутствие в этом мире и тем самым он лишил сам себя права нести Его образ в себе. Как сказано: «Кто прольет кровь человека, кровь того прольется человеком: ибо по образу Всевышнего создал Он человека» (*Берешит, гл. 9, ст. 6*).

Земля отказывает убийце в поддержке, и он обречен на скитания.

Однако убийца, о котором говорится в нашей главе — в лучшем положении, чем Каин. В городах-убежищах, где обязан скрыться невольный убийца, живут *левиты*, которым предоставлена уникальная возможность: дать убийцам приют (*Талмуд, трактат Макот, лист 10*). *Левиты* не получили собственного земельного надела, они разбросаны среди осталь-

ных еврейских колен на земле, которая выделена еврейскому народу Всевышним: «И сказал Всевышний Аарону: в земле их не получишь надела, и доли не будет тебе среди них: Я твоя доля и надел твой среди сынов Израиля» (*Бамидбар, гл. 18, ст. 20*).

Поскольку земля, где живут *левиты* — надел Всевышнего, никто и никогда не может претендовать на нее. Убийца больше не в состоянии черпать силы из своего надела — земля уже не поддерживает его. Поэтому единственное место в мире, где дано ему обрести убежище, город в наделе Всевышнего.

Та же идея находит свое выражение и в том, что убийца имеет возможность обрести безопасность, стоя у *мизбеаха* (в приблизительном переводе — жертвенник) в Храме. Дело тут в том, что пока убийца находится во владении Всевышнего, он защищен от последствий своего проступка.

Но, как мы прочли в правилах, убийца, покинув город-убежище, рискует быть убитым мстителем. И действительно, человек, навсегда потерявший в себе б-жественное присутствие, становится, как говорит наша традиция, опаснее дикого зверя. В отличие от животного, он внешне — такой же, как мы с вами. Поэтому нам так трудно уберечься от убийц.

Человек, опасный для общества, не заслуживает милосердия и сострадания. Люди должны оградить от него общество...

КНИГА
ДВАРНИ

Глава ДВАРИМ

По первой фразе: «Вот слова, которые говорил Моше всем сынам Израиля...» (*гл. 33, ст. 1*). На иврите «слова» — дварим.

Давар в первой фразе нашей главы — «слова». Однако, как мы говорили в прошлых обзорах, оно имеет и второе значение — «дело». Это слово имеет двойственную природу, на что указывают и числовые значения его букв, которые являются производными от числа «2»: далет — 4, бет — 2, рейш — 200. В целом же гематрия (числовое значение) слова «дварим» — 256, что равно двум в восьмой степени (число «8» указывает на надматериальность явлений).

Мир, творение начинается с первой буквы Торы — бет (Берешит). Всевышний, Один, алеф, незримый и неделимый, создает два (бет) — множество. Так возникают миры — духовный и материальный. Слово связывает сознание и материю, направляя их к духовности. Оно обеспечивает также переход континуума (потока мыслей и образов) в дискретность (букв, звуков, слов, атомов).

Слово — высший дар Творца человеку, связному, который реализует взаимодействие духовного и материального миров, Всевышнего и Его творения. Мы рождены, чтобы осмыслить в об-

ращенном к Творцу нетленном слове недолговечные былинки материи.

Слово дарует свободу, позволяет воспарить над материальным миром в стремлении к миру идеалов. Или, наоборот — воплотить в материи свои мысли. И главное — осуществить внутри себя и на земле замысел Всевышнего, воплощенный в реальной истории.

Слово дарует общение, единение с Творцом. Без слова нет общества, нет сознания. Нет исторической памяти, нет продолжения человеческих дел, передачи его жизненного опыта, его достижений — следующим поколениям.

Без слова — нет человека. Человек, по определению мудрецов, не просто одна из множества тварей, а особое существо, особый мир — «говорящее животное». Человек, с его материальным телом и душой, дарованной Творцом, сам двойственен, как давар (слово и дело).

Вспомним, что седьмой казнью в Египте был град (на иврите — барад). Это слово состоит из тех же букв, что и слово «двар». Внутри льдинок в этом граде горели огни. Когда этот град начал падать, фараон сказал Моше и Аарону: «На этот раз я согрешил: прав Творец: а я и народ мой — грешники» (*Шмот, гл. 9, ст. 27*).

Слово разъясняет события. Этим, в значительной степени, и занимается книга Дварим — осмыслением контекста, краткого изложения событий в предыдущих книгах. Подведение итогов, осознание прошлого открывает дорогу в будущее.

Иное, талмудическое название кни-

ги Дварим — Мишнэ Тора (Повторение Торы). Однако это не только повторение, закрепление изученного — законов, образцов поведения. Это еще и путь к Мишне, Устному Закону, который разовьется, раскроется, вырастет на этой основе и будет развиваться дальше.

Вся Тора, вначале существовавшая лишь как замысел Творца, потом получила словесное выражение, устное и письменное. Процесс перехода от устной формы — к записи и обратно: от фиксированной письменной формы к устному учению и его осмыслению — двусторонен и бесконечен.

Книга Дварим начинается так: «Вот слова, которые Моше говорил всему Израилю на той стороне Иордана, в пустыне, в степи...».

Интересно, зачем здесь сказано, что действие происходит в пустыне? Ведь это и так известно. Более того, вся четвертая книга называется Бамидбар (В пустыне). Но обратим внимание на созвучие слов мидбар (пустыня) и дварим, которые на иврите различаются лишь тем, что слово «дварим» больше на одну букву — йуд. В этом, вероятно, есть определенный намек. Какой именно?

Слово «мидбар», как мы говорили, служит для обозначения места, где нет давар (слов, вещей), нет ничего. Дварим — множественное число от этого слова, очевидно, являет собой некую противоположность понятию «мидбар».

Отметим, что пустыня имеет на иврите и иное название — шмама (в переводе на русский язык — пустота, разрушение). Слово «шмама» начинается с букв «шин» и «мем», которые, соединяясь, образуют другое слово —

«шем» (имя). В этой пустоте Всевышний возвестил Моше и всему народу Свое Имя, открыл Себя. Там, где изобилие вещей, где не умолкает многословие, трудно услышать Голос Творца. Для этого Моше и народу пришлось отправиться в пустыню. И только там народ, как написано, поверил в Творца, доверился слуге Его — Моше.

Вспомним, что в египетском рабстве евреи жили на положении бессловесных животных, почти потеряли дар речи, данной Адаму «от рождения», чтобы говорить с Творцом. Только ужесточение мук рабства заставило рабов, которые были готовы терпеть все, что бы ни делали с ними, воспринимая это как должное и безысходно неизменное, воззвать, наконец, о спасении. И тогда вопль постепенно преобразовался в слова, а слова — в мольбу и молитву.

Но на этом нельзя было останавливаться. Они должны были услышать ответ Всевышнего. И получили его на Синае — в форме асерет а-диброт (Десяти Заповедей), которые содержали в потенциале все законы Творца.

Вернемся к букве «йуд». Ее числовое значение — 10. Сорок лет (период созревания) они вынашивали в пустыне этот йуд — семя мудрости, создающее будущий мир, чтобы оно вошло в их сознание и сердце, впитывалось с молоком матери...

Там, в пустыне, где существование народа, насчитывающего несколько миллионов человек, было чудом милосердия Творца, они должны были осознать и усвоить важную истину, выраженную словами Торы: «И смирял он тебя, и испытывал голодом, и кормил тебя маном, которого не знал ни ты, ни

твои отцы, чтобы показать — не одним хлебом жив человек, но всем, что исходит из уст Творца» (гл. 8, ст. 3).

О милосердии Всевышнего говорит и фраза из псалма Ашрей, который мы читаем три раза в день: «Ты открываешь Свою руку и насыщаешь все живое» (*Теилим, 145:16*).

Пустыня — место, где был создан еврейский народ. Творец, называемый в наших книгах — Эйн Соф (Беспредельный), создал мир из ничего (йеш мэайн). Так и еврейский народ был создан из айн (ничто) — из раба, у которого нет ничего своего. И потом, чтобы учиться, он должен был обратить себя в айн (ничто), очистить (опустошить) сущность свою от предвзятых идей, чтобы, впитывая мудрость, получить возможность стать ани (личностью — слово состоит из тех же букв) и учителем. Таков путь, заповеданный еврею: учиться, учить других и реализовывать в жизни законы Торы. И этот путь должен пройти весь еврейский народ.

Кратко ранние периоды еврейской истории можно представить так: из Египта вышел айн (никто), за 49 дней до дарования Торы на Синае он поднялся и, приняв Тору, удостоился стать Ани (личностью). Мидраш рассказывает, что в момент получения Торы над головой каждого еврея появилась корона (на иврите — кетер). Кетер — название высшей из 10 сфирот (уровней раскрытия Творца). Но затем полученное с небес знание Израиль должен был воплотить на своей земле, создав там свое царство — образец жизни по законам Всевышнего. Царство (малхут) — нижняя из 10 сфирот.

Итак, йуд из четырехбуквенного

имени Всевышнего проникла в мидбар и оплодотворила пустыню. И благодаря этому родились дварим (слова, понимание заповедей). У границ пустыни, у берега Иордана, они уже были готовы воспринять слова и начать говорить. К наасе (делам, действиям), которые, как они поклялись Творцу у горы Синай, получив за это в дар Тору, они должны были осуществлять, теперь добавился период нишма (осознания: «услышим и поймем»). Поэтому Моше обратился к ним с этими словами.

Моше обращается к народу Израеля перед смертью, перед тем как сыновья евреев, которые тридцать девять лет назад отказались войти в завещанную им страну и умерли за свой грех, должны были войти в Кенаан. Этим и объясняется необходимость повторить «пройденное» — раскрыть перед новым поколением прошлое, научить их, передать им традицию, без которой их существование лишено вектора, а, значит, и будущего.

При этом важно было не просто повторить, перечислить факты — молодые, возможно, получили представление о прошлом от своих родителей, но — правильно расставить акценты, указать направление движения, объяснить смысл исторических событий.

Кроме того, из примерно сотни заповедей, которые находим в книге Дварим, около семидесяти — новые. И только здесь, в этой книге, мы узнаем о них. Моше сообщил их, чтобы до времени не забылись, в нужный момент — когда они станут особенно актуальными, поскольку касаются жизни в Эрец-Исраэль.

Отметим, что и знакомые по предыдущим книгам заповеди в Дварим

излагаются с некими существенными уточнениями и дополнениями.

Возьмем, например, заповедь о соблюдении субботы. В Десяти Заповедях, в книге Шмот (*гл. 20, ст. 8*) написано: «...помни (захор) шабат, чтобы освящать его». В книге Дварим вместо «помни» написано «храни» (шамор). Наши Учителя говорят, что оба слова были произнесены на Синае одновременно, но в первый раз было озвучено и записано одно из них, а во второй раз — другое. То из них, которое мы находим в книге Дварим, дополняет, конкретизирует, разъясняет первое.

Книга Дварим содержит и пророчества, ясно и недвусмысленно предупреждая о том, что ожидает мир в будущем. Предсказания эти касаются не отдельных человеческих судеб, но — общей судьбы народа. Здесь говорится, например, об изгнании и возвращении.

Уникальность еврейского возвращения на родину через девятнадцать веков не только подчеркнута, но и предопределена этим пророчеством, данным всему народу в книге Дварим в наследие — для изучения и закрепления.

Слово получает высшее выражение в песне, поэзии (шир). Говорится, что доблестный и праведный царь Хизкия (585 — 532 до н. э.) не стал Машиахом лишь по одной причине: он не сложил песню Творцу (как сделал, например, царь Шломо, когда освятил Первый Храм в Иерусалиме).

Книга Дварим — лебединая песня Моше, последняя песня народа, живущего в пустыне чудесами, перед вступлением в землю, где ему предстояло трудиться и жить по земным законам, но не забывая о чуде. Намек на

это дает гематрия слова «дварим» — 256. То же числовое значение у слова «рон» (радость, ликование).

Вспоминаются семидесятые годы, Советский Союз за железным занавесом. Евреев не выпускали в Израиль. В праздник Симхат Тора (радости Торы) на узкой улице Архипова, перед главной синагогой в Москве, собирались свыше двадцати тысяч евреев. И, забывая о том, что за участие в празднике их может ждать наказание (в такие дни на улице Архипова было много из милиции и КГБ), они танцевали и пели — хава нагила, хава неранена («давайте петь, будем веселиться» — скоро мы возвратимся в Израиль)...

Афтара (текст из пророков, который читают в субботу) к недельной главе Дварим (*Иешаягу, гл. 1, ст. 27*) также, еще до изгнания, предсказывая его, говорит о возвращении. Но пророк предупреждает: испытания будут нелегкими, и срок возвращения в Израиль зависит, прежде всего, от того, когда народ возвратится на путь к Творцу. Это откроет и врата Земли Израиля, ибо она дана народу для исполнения воли Творца, создавшего народ, землю и небо, во всем совершенстве.

Когда-то Моше говорил фараону: «Отпусти народ мой, и будут служить Мне». Так и здесь — выход из галута, изгнания возможен только, если мы осознали, что галут — внутри нас, и выход из него — только к Творцу.

Подобно Моше, Иешаягу, получив свой хазон (видение), порицает народ: «Вол знает владельца своего, и осел — ясли хозяина своего, а Израиль не знает Меня, не разумеет народ Мой» (*там же, гл. 1, ст. 3*).

Вол — символ силы и упрямства, все-таки признает своего хозяина, устанавливает с ним личные отношения. Осел — символ грубого материализма, приземленности, знает хотя бы свои ясли — откуда он получает еду. Но еврейский народ, Его народ, — обличает пророк, — неблагодарен, не прославляет ни Творца, ни Землю, которую Он дал.

Что же остается?

Если не учит изобилие — учат потеря, боль и молитвы. И это — путь болезненного, но — возвращения.

Жертвы без раскаяния, без искреннего стремления исполнять Его Волю, без человеческого отношения друг к другу, Творец принимать не хочет, — предупреждает пророк. Он ждет действий. Дела человека «говорят» больше, нежели слова. И вот — Храм разрушен. Но быков на мизбеахе (в приблизительном переводе на русский язык — жертвенник), — учит Иешаягу, — заменят более ценные для Создателя приношения. Приношения сердца, слова молитвы, идущие от полного раскаяния души человека, поступающего согласно Его Воле.

Дела человека в еврейской традиции имеют большую значимость, не-

жели слова. Но вспомним, что Моше был наказан не за действие — удар по скале, но именно — за слова, вернее, за их отсутствие. И царь Хизкия, при всей его исключительной праведности, не стал Машиахом, потому что не воспел песню.

В наше время слова обрели особое значение. Средства массовой информации, например, называют «четвертой властью». Слово может поднять и унижить, убить и спасти.

Поэтому в наше время следует быть особенно внимательными к словам, — наставлял великий раввин XX века Хафец Хаим.

А теперь обратимся к словам пророка, где он говорит об обещании Создателя: «Поэтому ждите Меня, слово Творца, до (того) дня, когда я встану для разорения народов, ибо приговор Мой — собрать народы... чтобы излить на них Мой гнев... Ибо Я тогда изменю язык народов (и сделаю его) чистым, чтобы все призывали имя Всевышнего и служили Ему единодушно» (*Цфания, гл. 3 ст. 8 — 9*).

В этом разделе 105 фраз. Как называют мудрецы, — гематрия слова «Малкия» (Творец — мой царь).

Наша глава открывает следующую книгу Торы — *Дварим*. Происхождение и значения вынесенного в название книги и главы слова мы уже достаточно подробно говорили. Здесь же скажем лишь о том, что вся пятая книга Торы и, разумеется, наша глава посвящены словам и мыслям, которые мы должны стремиться реализовать в своих действиях.

Отметим принципиально важный для этого обзора момент: чтение недельной главы *Дварим* всегда приходится на шабат перед 9 Ава. И это непосредственно связано с двумя фатальными событиями еврейской истории.

Первое — проступок разведчиков и реакция на их сообщение народа Израиля. Эта тема — одна из основных в

недельной главе *Дварим* Еврейская традиция свидетельствует, что Всевышний назначил 9 Ава — Днем Плача евреев для всех поколений еврейского народа (*Талмуд, трактат Таанит, лист 29*) именно потому, что в этот день (по еврейскому календарю) люди в еврейском стане рыдали («И подняла вопль вся община и плакал народ в ту ночь» — *Бамидбар, гл. 14, ст. 1*), услышав, что мужчины, посланные на разведку, напуганы и не советуют входить на территорию обещанной евреям Творцом земли. И выразились они, как сказано в Торе, таким образом: «не можем мы пойти на народ тот, ибо он сильнее нас» (*Бамидбар, гл. 13, ст. 31*).

С тех пор день 9 Ава в течение всей еврейской истории неоднократно становился для еврейского народа днем Катастрофы.

В этот день вавилонские воины разрушили Первый Храм.

В этот день римляне разрушили Второй Храм.

В этот день евреи Испании получили предъявленный инквизицией ультиматум, предусматривающий выбор из трех возможностей: покинуть страну, принять христианство или умереть.

В этот день началась Первая мировая война — прелюдия Катастрофы.

В этот день началась конференция нацистов, на которой обсуждалось «окончательное решение еврейского вопроса».

К сожалению, этот список можно дополнить еще многими и многими фактами.

Второе событие, обусловившее чтение нашей недельной главы непосредственно перед 9 Ава — обращенная к еврейскому народу (и приведенная в

недельной главе *Дварим*) обвинительная речь Моше Рабейну. Это обращение явилось прелюдией к историческому Дню Наказания.

Моше критикует евреев за недоверчивость и сварливость. И стих Торы, в котором это высказано, начинается словом «*Эйха?*». С того же слова начинается и *Плач Ирмиягу* — плач по разрушенному Храму. По первому слову эта книга Танаха называется *Эйха* — именно ее мы читаем 9 Ава.

Недельная глава *Дварим* и день 9 Ава настолько тесно связаны между собой, что эту связь невозможно игнорировать.

Возвращаясь к описанию далеких исторических событий, признаем, что не все ясно в истории с разведчиками. Всякий раз, когда мы говорим о трагедиях еврейского народа, включая разрушение Первого и Второго Храмов, возникает один и тот же вопрос: почему Всевышний, несмотря на искреннее раскаяние еврейского народа, не захотел простить ему ошибку разведчиков?

В Торе, в нашей недельной главе, в речи Моше, где он говорит по поводу реакции народа Израиля на слова разведчиков читаем: «И отвечали вы, и сказали мне: согрешили мы перед Всевышним; мы пойдем и сразимся, как повелел нам Всевышний. И препоясались вы каждый бранным оружием своим, и дерзнули взойти на гору. Но Всевышний сказал мне: «Скажи им ...не сражайтесь, потому что нет Меня среди вас, дабы не были вы поражены перед врагами вашими. И я говорил вам, но вы не послушали и воспротивились повелению Всевышнего и дерзнули взойти на гору... И возвратились вы и плакали пред Всевышним, но

Всевышний не услышал голоса вашего и не внял вам» (гл. 1, ст. 4 — 45).

Моше подчеркнул, что еврейский народ искренне раскаялся в своем проступке. Но если так, почему же он заслужил многократное наказание — «на все поколения»? Ведь еврейская традиция учит нас, что единственная цель наказания — привести совершившего проступок к раскаянию. Тогда, казалось бы, искреннее раскаяние автоматически должно прекратить трагедию. Но если беды не прекращаются и даже преумножаются, это могло свидетельствовать лишь о том, что Всевышний не принял раскаяние.

И все равно остается вопрос: почему?..

Талмуд объясняет: раскаяние в любом случае — вещь очень важная. И до и после того, как Всевышним вынесен окончательный приговор.

В Танахе сказано: «Подернулось жиром сердце народа этого и отяжелели (оглохли) уши его, и глаза его обращены (в другую сторону), чтобы не узрел он глазами своими, и не услышал ушами своими, и чтоб не уразумело сердце его и не обратился бы он (к Творцу) и не исцелился» (*Книга пророка Иешаяну, гл. 6, ст. 19*). То есть мы видим здесь, что окончательный приговор о наказании уже вынесен. Но все равно требуется очищение, исцеление.

Далее Талмуд дает доказательства тому, что ворота для общественного раскаяния Всевышний всегда оставляет открытыми. Такова Его позиция по отношению к раскаянию всей общины Израиля (в отличие от раскаяния индивидуума).

Но ведь здесь идет речь именно о раскаянии всего народа: после проступка разведчиков, которое Всевыш-

ний не принял. И этот случай как будто бы свидетельствует о том, что после вынесения приговора Всевышний не принимает раскаяние, даже если оно исходит от всего народа.

Талмуд (*трактат Рош-а-Шана, лист 18*) разъясняет это кажущееся противоречие таким образом.

Всевышний никогда не закрывает дверь перед раскаянием общины Израиля. Однако приговор за проступок разведчиков — особая ситуация. Он был связан с клятвой, как сказано: «...все эти люди, видевшие славу Мою и знамения Мои, которые Я совершал в Египте и пустыне, и испытывавшие Меня уже десять раз, и не слушавшие голоса Моего, не увидят земли, которую я клятвенно обещал отцам их; и все прогневившие Меня не увидят ее» (*Бамидбар, гл. 14, ст. 21*).

Логически получается, что если бы Всевышний не поклялся, искреннее раскаяние народа Израиля могло иметь положительный результат. И сам факт, что Всевышний произнес клятву и тем самым захлопнул дверь перед раскаянием народа, может показаться «актом мщения». Но такого не может быть по определению. Тогда в чем же тут дело?

В том, видимо, что иногда искупление проступка имеет очень высокую цену. Рав Хаим из Воложина (*Литва, начало XIX века*), один из наиболее известных учеников Виленского Гаона, говорил, что человек должен быть готов пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы получить прощение Творца. Он открывает эту грань Истины, анализируя помещенный в Талмуде рассказ (*трактат Авода Зара, лист 17*).

В этом рассказе говорится о чело-

веке по имени Элазар бен Дурдайя, который искренне раскаялся в совершенном им проступке и умер от раскаяния.

Еврейская традиция учит нас: смерть искупается только проступок, отдаляющий евреев от Всевышнего; во всех других случаях раскаяние должно привести к жизни, а не к смерти.

Талмуд однако подчеркивает: если совершающий проступок не видит в нем дурного, напротив — убежден, что именно так и следует поступать, что это — нормально, такой проступок приравнивается к отдалению евреев от Творца. И это означает, что часть его души уже мертва для добродетели. И речь уже не идет о духовном восстановлении, но о духовном воскрешении. Частичное возрождение в нашем мире возможно, однако полное воскрешение наступит лишь на завершающем этапе человеческой истории. Поэтому некоторые люди, совершившие особо тяжкие проступки, должны прежде умереть, чтобы потом, в конце времен, «проснуться» для новой жизни.

Рав Хаим из Воложина объясняет, что раскаяние по-настоящему «срабатывает» лишь в том случае, когда его поведение после раскаяния естественно вытекает из его поведения до совершения проступка. А для этого необходимо, чтобы в человеке всегда был спасительный стержень добродетели. Ведь раскаяние в содеянном не может превратить его в абсолютно другого человека, ибо это — не «рождение заново».

К сожалению, мы настолько привыкли к несправедливой жизни, — прощает рав Хаим из Воложина, — что нередко перестаем различать собствен-

ные дурные поступки... Элазар бен Дурдайя научил нас не только тому, что смерть может стать причиной раскаяния, но и тому, что стоит умереть ради прощения Творца...

Попробуем проследить, как учение рава Хаима из Воложина применимо к общественному раскаянию.

Еще как-то можно представить себе, что один человек умирает, чтобы достичь искупления. А если речь идет о целом народе... Что же будет, если весь народ получит искупление проступка ценой самопожертвования? В том-то и дело: если бы Всевышний принял раскаяние общины Израиля, весь народ должен был бы умереть. Но важность задачи — выжить как народ, как общность перевешивает страстное желание поколения пустыни искупить свой проступок.

Если бы еврейскому народу действительно дан был тогда шанс исправить трагическую ошибку, евреи автоматически оказались бы на конечном этапе истории человечества — в эпохе воскрешения из мертвых. То есть на самом деле они не умерли бы, ибо тут же воскресли бы. Но пока они не выполнили в этом мире свою миссию, конечный этап истории и воскрешение были бы преждевременными явлениями. Поэтому Всевышний добавляет к своему приговору клятву, чтобы не принять раскаяние, которое (и Он, разумеется, знал об этом) должно было обязательно последовать за проступком.

Эта мысль рава Хаима из Воложина прямо вытекает и из текста Торы (см. приведенную выше цитату с «приговором Всевышнего»), где Всевышний говорит о недостаточно крепкой вере к нему еврейского народа (что яви-

лось причиной десяти «испытаний»), несмотря на то, что Творец неоднократно, как в Египте, так и в пустыне, демонстрировал Свое могущество, Свою силу, Свою преданность еврейскому народу, готовность выполнять Свои обязательства перед ним. Всевышний говорит в этой цитате, что недостаточно крепкая вера стала в то время врожденным, закоренелым и привычным для евреев, естественным, с их точки зрения, состоянием. Поэтому они не осознавали свою ошибку. Раскаяние в этой ситуации означало бы настолько принципиальное изменение их сознания, что невозможно было бы обеспечить естественную связь между тем состоянием, в котором находились евреи до проступка и новым, измененным.

Поэтому Всевышний и вынужден был вынести суровый приговор для того лишь, чтобы сохранить еврейскому народу жизнь.

Отметим, однако, что между проступком и искуплением существует еще более глубокая связь. Есть тут один очень тонкий момент. Прошлое, как известно, плавно перетекает в настоящее. И если между ними возникает разрыв, это всегда духовная трагедия. Это состояние разрыва между прошлым и настоящим и выражено в ивритском слове «эйха», которое условно можно перевести на русский язык целой фразой «как же это оказалось возможным?».

Три человека использовали это слово — «Эйха?» в своих пророчествах: Моше, Иешаягу и Ирмиягу.

Моше сказал: «Как же мне одному нести тяготы ваши?» (гл. 1, ст. 12).

Иешаягу сказал (эти слова обычно читают в *афтаре* к недельной главе

Дварим; и неслучайно): «Как город праведный, исполненный правосудия, стал подобен блуднице! Праведность обитала в нем, а ныне — убийцы» (*Танах, книга Иешаягу, гл. 1, ст. 21*).

Ирмиягу сказал: «Как одиноко стоит многолюдная столица — совсем как вдова! Великая среди народов, владычица стран — стала платить дань!» (*Танах, книга Эйха, гл. 1, ст. 1*).

Во всех трех пророчества встречается метафора о невесте и трех ее подругах. Одна подруга видела невесту во времена ее величия, вторая — во времена бедствия и третья — во времена окончательного разрушения и увядания.

Моше видел Израиль в его величии, как сказано в нашей недельной главе: «...Не смогу я один носить вас; Всевышний размножил вас и вот вы ныне как звезды небесные, многочисленны» (гл. 1, ст. 10).

Иешаягу видел Израиль в дни бедствия. И произнес: как случилось, что величие опустилось до подобия блуднице?

Ирмиягу видел страну в состоянии окончательного разрушения и изрек: как владычица стран оказалась столь одинокой?..

Когда человек становится свидетелем чего-то неожиданного, что как будто бы не имеет никакой опоры в прошлом, естественная его реакция на это — восклицание «Как, как это могло случиться?». Три пророка — Моше, Иешаягу и Ирмиягу — столкнулись с такой неожиданностью и выразили свое изумление словом «эйха». Устная Тора отмечает, что эти «неожиданности», о которых говорят названные здесь пророки, связаны между собой.

Попробуем разобраться в ситуации.

Моше не сетовал, когда лицом к лицу говорил с фараоном, не сетовал, когда вел еврейский народ к горе Синай на встречу с Творцом. И вот в нашей главе мы наблюдаем иную картину. С грустью, недоумением взирает Моше на тот же народ, обнаруживая в нем вздорность, постоянное недовольство своим положением, разобщенность. Не понимая, как великое духовное единение могло превратиться в свою противоположность, он осознает, что не в состоянии возглавлять эту разрозненную людскую массу...

Иешаягу говорит о духовной разобщенности еврейского народа с позиции социальной справедливости. Он не понимает, как общество, которому была дана Свыше заповедь «люби ближнего как самого себя» (*Ваикра, гл. 19, ст. 18*), общество, изначально построенное на принципах справедливости, умудрилось разрушить то лучшее, что было в нем. И вопрошает: где же та неразрывная связь с теми, кто стоял у горы Синай?..

Уделим больше внимания словам третьего пророка — Ирмиягу. Именно они помогут нам сложить высказывание трех пророков в единое целое.

Прочтем еще раз цитату из Танаха: «Как одиноко стоит многолюдная столица — совсем как вдова!.. Владычица стран — стала платить дань!» (*книга Эйха, гл. 1, ст. 1*).

На первый взгляд, смысловые акценты, расставленные Ирмиягу, могут показаться, по меньшей мере, неоправданными. Несомненно, потеря популярности, власти, да еще подчинение (необходимость «платить дань») вполне вписываются в разряд «бедствий». Но разве это сравнимо с масштабной катастрофой разрушения Храма и последовавшего за этим изгнания?

Возникает и другой вопрос: почему Ирмиягу сравнивает Израиль именно с вдовой? Быть может, слово «сирота» было бы в данном контексте более точной метафорой?

Здесь важно напомнить, что предназначение еврейского народа в мире — служить посредником между Всевышним и другими народами. Недаром Всевышний назвал народ Израеля «Царством священников и народом святым» (*Шемот, гл. 19, ст. 6*).

Образно выражаясь, народ Израеля можно было бы сравнить с женой влиятельного и могущественного короля, которая (и только она) способна приблизить к королю тех, кто захочет к нему приблизиться. Пока король жив и успешно правит страной, у приемной королевы всегда толпится народ, ожидая своей очереди на аудиенцию. Ей льстят, ее превозносят, она всегда окружена людьми, страстно желающими завоевать ее расположение. Но когда король умрет, его вдова потеряет все.

Никто уже не ищет встреч с ней, не добивается ее расположения, не стремится заполучить ее поддержку. Она сидит одна, всегда одна — всеми оставленная и забытая. Для такой женщины потеря мужа означает потерю жизненной цели, значимости, влияния и статуса.

Талмуд (*трактат Гитин, лист 56*): когда римский император Тит вошел в Храм (еще до его разрушения) он прислонил свой меч к занавесу, отделяющему в Храме Кодеш Кодашим (Святая Святых), и вдруг из прорванного мечом отверстия хлынула кровь. Тит расценил это обстоятельство как знак, свидетельствующий о его триумфе...

Уход из нашего мира *Шехины* (Присутствия Всевышнего), — объясняет Магараль (*рабби Йегуда Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; XVI век*), — равносильно смерти человека. Жизнь (на иврите — *хаим*) можно определить как поселение души в теле человека. Душа, оставляющая тело, никогда не умирает, но тело, когда душа его оставляет, постепенно превращается в разрушающуюся массу. Аналогично и Храм: пока в нем есть Шехина, он — центр Творения, в нем пульсирует духовная жизнь, наполняя духовной энергией землю Израиля и весь мир. Когда Шехина оставляет Храм, он превращается в обычную, ничем не отличающуюся от других, строительную конструкцию из камней, связанных известковым раствором.

Возвращаясь к нашей метафоре, можно уподобить Землю Израиля вдове, оставленной ее супругом — Всевышним. Удаление Шехины из физического мира подобно уходу души из тела.

Пока стоял Храм, Израиль обладал духовной силой, был центром переплетения «нервных окончаний», сходящихся со всего мира, центром «экспорта» идей. Народы мира ждали от Израиля духовного наставления. Еврейский народ был духовным законодателем и образцом для подражания.

Разрушение Храма отбросило евреев в разряд жалких потребителей чужой культуры.

Теперь вернемся к поиску связующего стержня, соединяющего высказывания трех пророков...

Еврей, стоявший у подножия горы

Синай, не был ни «вздорным», ни «сварливым». Мир, в котором он жил под непосредственным надзором Всевышнего, казался ему совершенно понятным. Естественной и непреложной казалась ему истина: жизнь каждого еврея имеет огромную ценность. А потому и не было у него ни малейшего желания что-то отстаивать, с кем-то спорить.

За 40 лет скитаний по пустыне, к моменту, когда Моше передавал бразды правления своему ученику Йегошуа бин-Нуну, тот же еврей частично утратил ощущение этой ясности. Теперь в нем освободилось место для сомнений. «Испытывая» сомнениями свою веру в Творца, этот еврей потерял ясное видение мира, которое было у него прежде. Он уже не так строго следовал заповеди «люби ближнего, как самого себя». Но еще полностью осознавал взаимную ответственность евреев друг за друга.

Во времена Йегошуа ясность видения мира померкла настолько, что тот же еврей в значительной мере утратил и чувство ответственности за других. А выполнение заповеди «люби ближнего как самого себя» стало «частным делом» отдельных индивидуумов.

Когда ясность видения, как личного, так и общественного, потускнела, еврей, который когда-то стоял у подножия горы Синай, оказался в тупике: мир казался ему слишком запутанным и чересчур сложным. Лишившись собственного видения, он начал заимствовать идеи у других народов в надежде, что их теории дадут ответы на его вопросы и он сможет разобраться в себе, понять свои проблемы и достичь успеха, доступного другим.

Но как только евреи начали заим-

ствовать идеи у других народов, выяснилось, что это делает нереальным осуществление их собственного, данного им Творцом предназначения — «быть царством священников, народом святым». В тот момент, когда их духовное падение достигло определенной точки, Храм, в котором фокусировалось осуществление этой миссии, был разрушен Всевышним.

С тех пор, после разрушения Храма, еврей, некогда стоявший у горы Синай, вынужден непрерывно бороться за выживание, прилагать усилия к тому, чтобы не исчезнуть окончательно с лица земли, чтобы другие культуры не поглотили еврейскую традицию. Новейшая история наглядно демонстрирует нам, сколь тяжелой оказалась эта борьба. Еврей, некогда стоявший у подножия горы Синай, наслаждаясь ясностью, логичностью и прозрачностью своего существования, превратился в бледную тень. Он едва выжил...

Если Всевышний принимает раскаяние и прощает проступки, раскаившийся обретает духовное восстановление и уравновешенность. Если раскаяние не принимается, душа человека исцелиться не может. Именно в этом состоянии мы и находимся сейчас. И наше ожидание Геулы (Освобождения) — это стремление к душевному исцелению и восстановлению. Но пока человеческая душа обречена на борьбу за жизнь в бушующем океане истории, а ясность видения мира по-прежнему продолжает тускнеть.

Однако и сегодня не все так беспрочно, как может показаться, на первый взгляд. Внесем в наш обзор оптимистическую ноту. Современный еврей — все тот же еврей, который ког-

да-то, во всем его духовном величии, стоял у горы Синай. Сегодняшний еврей — прямое продолжение того, прежнего. Без единой поломки в связующей цепи. Да, раскаяние все еще не принято Всевышним. Но пока не порвана эта нить, связывающая сегодняшнего еврея с тем, кто стоял у горы Синай, мир продолжит свое существование, несмотря на отчаянное и скорбное — Эйха.

Отметим, что будущие трагедии в судьбе еврейского народа были выражены Всевышним словом «эйха» еще в период изгнания Адама из *Ган Эдена* (Райского Сада). Как написано в Торе: «И услышали голос Всевышнего... в саду в прохладе дня; и спрятались Адам и жена его от Всевышнего за деревьями сада. И воззвал Всевышний к Адаму, и сказал ему: где ты?» (*Берешит, гл. 3, ст. 8—9*).

В оригинале текста Торы в этом отрывке употреблено слово «эйха», которое в данном случае, по контексту переводится как «где ты?». И ответа нет на этот вопрос. Найти совершившего проступок Адама было уже невозможно. И в этом его отличие от еврея, который когда-то стоял у горы Синай.

Наши Учителя, анализируя книгу *Эйха*, подчеркивают ее непосредственную связь с приведенной выше цитатой из *Берешит*. Дополняет картину приводимый ими фрагмент из Танаха (книга пророка *Ошайи*), где даются слова Всевышнего: «А они, как и Адам, преступили завет и там изменили Мне» (*книга пророка Ошайи, гл. 6, ст. 7*).

В короткой фразе вмещается вся еврейская история. Всевышний поместил Адама в *Ган Эден* и запретил ему есть плоды с Древа Познания. Но

Адам пренебрег этим запретом и был приговорен к изгнанию, и Творец скорбел о его участи...

Что же случилось с его детьми? Всевышний привел их в землю Израиля, дал им заповеди, но они преступили завет. И приговором им также стало изгнание из земли Израиля... Увы, «Как одиноко стоит многолюдная столица — совсем как вдова!» (*Танах, книга Эйха, гл. 1, ст. 1*).

Между изгнанием Адама и изгнанием евреев из *Эрец-Исраэль* в эпоху раз-

рушения Храма есть принципиальная разница. Изгнание Адама из *Ган Эдена* было бесповоротным. Когда Всевышний взглянул на Адама, не подчинившегося Его воле, он не узнал в нем человека, сотворенного Им. С нами — другая ситуация. Всевышний, глядя на нас, может увидеть в нас искры духовного величия наших праотцев. А это означает, что наш союз с Ним все еще в силе, и мы можем продолжать осуществление нашей исторической миссии...

Но, если понимал, почему с такой настойчивостью, многократно просил Творца, чтобы Он дал войти ему в Землю Израиля?

Вспомним Пасхальную Агаду. Ведь мы же говорим, читая ее во время пасхального седера: «Даже если бы не привел нас в Землю Израиля — даейну — и этого бы нам было достаточно». И смысл повторов — даейну — как раз в этом и заключен: суть жизни — не в обретении даров, пусть даже самых великих и возвышенных. Единственная и по-настоящему истинная цель — приблизиться к Творцу. А это в какой-то степени возможно в любых условиях... Главное — найти милость (хен) в Его глазах.

Так почему все-таки Моше так страстно молил о возможности войти в Эрец-Исраэль?

Ответ прост. Он стремился к этому не для себя. Он хотел таким образом выполнить волю Создателя и помочь своему народу — Его народу.

Но замысел Всевышнего был иным. Почему?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, нужно четко разграничить понятия «причина» и «цель». И люди часто путают их, подменяя одно другим.

Как произошло, например, в современном «уличном» иврите: слово «лама» (ле ма — «для чего») вытеснило слово «мадуа» (ма адеа — «почему», какова идея) и теперь употребляется в обоих случаях. И эта путаница вкралась во всю нашу жизнь: личную и общественную, экономическую, политическую и духовную.

Кроме того, цель устремления, как правило, — одна. Причин же может быть сразу несколько. Этим объясня-

ется разнообразие комментариев к текстам Торы, дискуссии в Талмуде. Различные комментарии, разные позиции наших Учителей не противоречат друг другу, каждое из них — дополняет остальные. Но даже, если и может показаться, что противоречат, то все равно — дополняют, учат нас мыслить, искать Истину, постигать Его волю. И при этом выражают грани Высшей Истины.

Итак, что просит Моше? «Дай мне перейти, — говорит он, — и я увижу эту хорошую землю, что по ту сторону Иордана, прекрасные эти горы, и Ливан» (гл. 3, ст. 25).

Почему Моше важно увидеть какие-то горы и при чем здесь Ливан — вообще другая страна?

Комментаторы разъясняют: «прекрасные горы» — это гора Цион в Иерусалиме и гора Мориа, на которой будет стоять Храм. А Ливан — это и есть Храм, а вовсе не другая страна, и название это происходит от слова лаван (белый), потому что Храм очищал человека от его проступков (как мы помним, белый цвет — символ духовной чистоты).

Но почему Моше было так важно перейти Иордан, войти в эту землю?

Сделать четыре шага по Святой Земле — уже мицва (заповедь), и просто приобрести участок на этой земле — тоже мицва. Моше, разумеется, видел смысл жизни в исполнении Его воли, Его заповедей. Он знал: это — единственный способ приближения к Нему. А многие заповеди можно исполнить только на Святой земле. Так было во времена Моше, та же ситуация — и сейчас.

Более того, исполнение заповедей вне Эрец-Исраэль наши Учителя на-

зывают лишь тренировкой для истинного исполнения заповедей на земле Израиля, которое требует особой точности, сосредоточенности и вдохновения. Поэтому жизнь на этой земле требует от человека высокого напряжения.

В частности, только на ней, на горе Мория, можно построить постоянный Храм. Однако мы сказали, что он хотел войти в эту землю не только для себя и для Него, но и — для народа.

Вспомним, когда Авраам вошел в страну Кенаан, он исходил ее вдоль и поперек. Тора рассказывает о его передвижениях. Но путешествовал наш праотец по кенаанской земле не как турист. Единственным его земельным владением, которое он приобрел для себя, за свои деньги, в течение жизни, стало фамильное место погребения — поле и пещера Махпела в Хевроне. Но, обходя кенаанские земли, он приобрел их в вечное владение для своих потомков, когда Всевышний пожелает дать им эту землю.

А теперь Моше Рабейну мог пройти по ней и ввести этим во владение земель и весь народ потомков Авраама. И тогда связь с Землей, благодаря его заслугам, была бы нерасторжимой. Но в этом крылась и опасность.

Когда у Творца появлялись причины наказывать народ Израиля, чтобы научить его праведному поведению, Он предпочел, например допустить разрушение Храма, но — не уничтожил Свой народ.

Так и с землей. Лучше было отправить народ в изгнание, чтобы страдания и преследования побудили народ исправить свои ошибки, распространяя при этом знание о Творце по всему

миру... Ради народа Всевышний и не дал Моше войти в эту землю.

Это — что касается цели. Но причины — не менее поучительны. Особенно, если учесть, что таханун часто начинается в молитве с видуа — признания ошибок и промахов. Тихо, шепотом, перечисляя всевозможные проступки (например, «мы крали, мы обижали, мы лгали...»), склонив голову и стуча себя в грудь, человек берет на себя и то, что сделали другие.

Он отвечает за всех, ибо он — часть общины. И сознает, что своими персональными проступками ухудшил общее положение, ибо все евреи отвечают друг за друга. Например, если ловят одного из нас на чем-то предосудительном, сразу указывают, что это совершил — еврей. И каждый предосудительный поступок потом отзывается на всех евреях, живущих во всех странах.

Это так очевидно даже в пределах всего земного шара, пока мы еще в рассеянии.

В нашей главе читаем: «Но разгневался Творец на меня из-за вас, и не слушал меня, и сказал мне: полно тебе, не говори Мне больше об этом» (зл. 3, ст. 26).

В оригинале текста Торы написано: не «из-за вас», а, скорее, — «ради вас», лемаанхем, но многие комментарии дают разъяснение, которое позволяет нам перевести — «из-за вас».

Общий принцип справедливости, который ввел Творец в управление миром, называется мида кенегед мида — «мера за меру». Рассмотрим его на примере Моше, который был наказан тем, что не вошел в эрец хемда — «желанную землю», как называют ее мудрецы.

Рассмотрим эту цитату по отдельным фрагментам.

Но разгневался Творец на меня из-за вас. Из прошлых обзоров нам знакома эта ситуация: народ в очередной раз начал роптать, выражая недовольство своими условиями жизни, а Моше потерял терпение и в гневе назвал его «строптивым».

В главе Хукат причина его наказания была не очевидна, но в книге Дварим на нее указывает слово — «разгневался». Как Моше разгневался на свой народ, так и Творец за это «разгневался» на него, представителя Своего народа. Моше еще и добавляет — «из-за вас».

Каждого человека всегда наказывают именно за его собственный проступок. Моше не должен был говорить — «из-за вас».

Кстати, вообще никогда нельзя обвинять в чем-либо целый народ. Некоторые евреи считают: мне-то можно сказать правду (полагая при этом, что их мысли и есть правда) — я сам еврей. Но это — ошибка. Когда еврей плохо отзывался о евреях, этот грех намного хуже, чем грех антисемитов, возводящих на нас напраслину. Да и сказывается это ужасно не только на душе человека, который произнес в адрес соплеменников плохие слова, но и на всем народе.

Далее в Торе идут слова: «И не слушал меня».

Моше не попросил скалу дать воду. Он стукнул по ней своим посохом.

Почему он это сделал?

Всевышний говорил ему: «Возьми свой посох, пойди к этой скале и скажи...». А он уже не раз пользовался этим посохом, как, в некотором смысле, волшебной палочкой. Поэтому,

когда обратился к скале, а она при всем народе не дала воду (при этом, как считал Моше, был поставлен под сомнение авторитет Творца), он ударил по скале, зная, что это подействует.

Здесь он как бы не услышал или просто не послушал Создателя. Он говорил ему о посохе и о слове, и этим дал ему выбор, а он поступил неправильно.

Моше жалуется: «и (Он) не слушал меня». Но такая реакция справедлива: прежде Моше не послушал Всевышнего.

Не сказав скале нужные слова человека, передающего волю Творца, чтобы увидел весь народ: земля, материя слушает слово Всевышнего и исполняет Его волю, ибо Творец управляет всем, Моше реально ограничил восприятие народа. В памяти людей осталось впечатление о том, что материальные преобразования возможны только с помощью материального воздействия (посоха). А в Кенаане они должны были научиться тому, что не посох (посредничество) этого великого человека влияет на землю, но они сами, своими молитвами могут вызывать благодатный дождь, гешем — символ всего материального блага (гашмиют).

Это и закрыло Моше дорогу в Эрец-Исраэль.

Продолжим разбор цитаты.

И сказал мне: «Полно тебе, не говори Мне больше об этом».

Возникает вопрос: если в Торе, как мы знаем, нет ничего лишнего, зачем сказано «полно тебе» (рав леха)?

Чтобы ответить на него, нужно заглянуть в недельную главу Кораш, где встречается то же выражение «полно вам» — рав лахем.

Кстати, толкование текста, основанное на употреблении одного выражения в разных местах, гзера шава, — один из тринадцати заповеданных способов вывода законодательных положений. Хотя для его применения в этом случае требуются особые условия.

Итак, обратимся к недельной главе Корех.

Речь в ней шла о том, что бунтовщики выступили против Моше (пророка и руководителя народа) и Аарона (первосвященника) и сказали им:

«Полно вам! Ведь все — святы, и среди них — Творец!.. И услышал Моше, и пал ниц. И сказал Кораху и всем его сообщникам: «Завтра утром возвестит Создатель, кто — Его и кто — свят, и того приблизит к Себе. Вот что сделайте: возьмите себе совки... Полно вам, сыны Леви» (*Бамидбар, гл. 16, ст. 3 — 7*).

Бунт начал Корах, а вскоре у него появились и последователи. И выступили они против структуры, которая, по воле Творца, поддерживала и спасала весь народ. Они обвинили Моше и Аарона в корыстной узурпации власти. И произнесли эти слова — «полно вам».

В ответ на это Моше говорит, что Творец Сам покажет, какова Его воля: те, кто претендует на роль коэнов, пусть исполнят их самую тонкую и возвышенную работу — воскурят благовония.

Самым скромным и достойным образом Моше отвечает тем, кто ради личной славы поставил под угрозу все существование народа и его заповеданную связь с Творцом. И заканчивает свою речь теми же словами, с которых Корех и его «соратники» нача-

ли обращение к Моше и Аарону — «полно вам».

Разве он был в чем-то не прав? Почему же Творец, отказывая ему, напоминает ему эти слова?

Есть выражение: «амосиф гореа» — «добавляющий убавляет». Все было бы правильно, если бы Моше не ответил им в конце тем же упреком: рав лахем — хватит вам и того, что у вас есть. В этот момент он опустился до их уровня. Человек, как мы уже сказали, не может оправдать себя тем, что другие поступили неправильно. Он несет ответственность за свои поступки, независимо от поведения других.

Кроме того, каждый человек должен стремиться к высшему идеалу, должен думать: «Мир создан для меня» (в смысле: «и для меня тоже»). Это — не только естественно, это единственно правильно. И стремление этой группы к особой близости с Творцом было, по сути, правильным. Проблема состояла лишь в том, что цель не оправдывает средства. И Моше, предоставляя Создателю поставить их на место, которое Он им отвел, ничего не должен был добавлять от себя (от своего справедливого возмущения, ставшего сразу после этих слов несправедливым, потому что само возмущение несправедливо).

Итак, Творец отвечает ему: они хотели приблизиться ко Мне, а ты ответил им: полно вам. И ты хотел войти в Землю Израиля, чтобы приблизиться ко Мне, и Я отвечаю: «Полно тебе!».

Личность и народ, поступки каждого еврея и общая наша судьба неразрывно связаны. Такой урок преподносит нам наша недельная глава.

В начале нашей главы читаем: «И умоляя я (речь — о Моше) Всевышнего в то время, говоря: Всевышний! Ты начал показывать рабу твоему величие Твое и крепкую руку Твою; да кто же — на небе и на земле, сделал бы подобное деяниям Твоим и подвигам Твоим? Дай перейду я и посмотрю на эту землю добрую, которая за Ярденом, на эту гору прекрасную и на Ливанон» (гл. 3, ст. 23—25).

Анализируя этот фрагмент, Раши (*рабби Шломо бен Йцхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*) объясняет, что ивритское слово «*ваэтханан*» (И умоляя я Всевышнего), происходит от слова *тхина*, а это — один из десяти терминов, использованных в Торе для обозначения понятия «молитва». Оно употребляется обычно, когда некто просит об одолжении, которого он не заслуживает.

Так почему же тогда здесь мы находим именно это слово?

Дело в том, что и праведные люди, как бы показывая присущую им скромность, никогда не просили что-то в награду, ибо не считали себя достойными. Такова была форма их обращения к Всевышнему. Так и Моше: вместо того чтобы просить Всевышнего, чтобы Он позволил ему войти в Эрец-Исраэль — в награду за великие дела и труды — умоляет об этом как о незаслуженном благе.

Итак, если всех добрых дел Моше было недостаточно для того, чтобы Творец мог пойти навстречу его просьбе, то у Моше не было другого выхода, ему пришлось просить Всевышнего об одолжении. Но Всевышний не внял его мольбе.

Почему? Разве смысл нашего существования в этом мире не состоит в том, чтобы, используя наше право свободного выбора, исполнять заповеди (на иврите — *мицвот*) Торы и заслужить награду? Какой смысл в наших усилиях, если в конце мы не получаем то, что пытались заработать в поте лица? Почему Моше не получил то, что заслужил и к чему так отчаянно стремился?

Давайте немного расширим этот вопрос и включим в него все молитвы вообще. Почему мы молимся Всевышнему?

Если мы верим, что Всевышний помещает каждого из нас именно в те жизненные условия, в которых мы сможем осуществить задачи, ради выполнения которых мы пришли в этот мир; если мы верим, что все люди, в конце концов, получают то, что заслужили, то зачем нужна молитва? Как вообще, благодаря молитве, можно чего-то достичь? Ведь если мы достойны получить то, о чем просим, то мы должны получить это и без просьб. А если — недостойны, то разве молитва способна что-либо изменить?

Давайте начнем сначала. Именно в нашей недельной главе появляется одна из наиболее известных заповедей Торы: каждый еврей дважды в день обязан читать молитву Шма, Исраэль, то есть читать отрывок из этой главы, начинающийся словами: «Слушай, Израиль. Всевышний — один. И люби Всевышнего твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоею, и всеми силами твоими» (гл. 6, ст. 4).

Этот фрагмент называют также «принятием бремени царства Всевышнего».

Но как идея о едином Творце сочетается с идеей о Царстве Всевышнего?

Похоже, Раши уже задавался этим вопросом, потому что он написал: «В наше время Всевышний — для Израиля (а не для всех наций), но в эпоху грядущего окончательного избавления Он будет принят всем человечеством как единый и единственный».

И все же концептуальная связь между двумя идеями: идеей единства Всевышнего и принятием Его царства всем человечеством не столь прозрачна. Что мы понимаем под словами «Всевышний — Один»?

Комментаторы объясняют (см. *Нефеш Ахаим*, гл. 3): фраза «Всевышний — Один» означает, что существует только Всевышний, и нет ничего кроме Него. Но нам как раз кажется, что наряду с Творцом существуем мы — в окружении Вселенной. Мы принимаем факт, что Всевышний сотворил этот мир, но теперь, после завершения акта творения, мир, сам по себе, стал реальностью. По нашим представлениям, с одной стороны, существует Всевышний, а с другой — мы, часть созданной Им Вселенной и сама Вселенная. Но если следовать этой логике, получается, что существуют два Всевышних, а не один, то есть существует Всевышний и отдельно от Него — Его энергия, которая, отделившись от Него, больше Ему не принадлежит. Эта энергия была Им использована для создания «автономной» реальности.

Если продолжить нашу логическую цепочку, можно прийти и к тому, что Всевышний потерял контроль над своей, затраченной на процесс Сотворения энергией. Эта энергия ушла от

Него (правда, по его собственному желанию). Согласно Его Торе, Вселенная была отдана человеку, и с тех пор человек контролирует ее, руководствуясь свободой воли. Человек вправе делать со Вселенной все, что он сочтет нужным. Несомненно, Всевышний, если пожелает, может в любое время разрушить ее, но строго говоря, в настоящий момент Он Вселенную не контролирует. Его Царство ограничено Им самим.

Так вот, читая *Шма, Израэль*, мы утверждаем нечто совершенно противоположное. Мы утверждаем, что после создания Вселенной, ничего не изменилось: как до создания Вселенной, так и после этого, существовал и существует только Всевышний, и нет ничего, кроме Него.

Если бы мы могли посмотреть на Вселенную с позиций Всевышнего, то увидели бы, что акт Творения ничего не изменил: как и до создания не существовало ничего, кроме Всевышнего, так и теперь то же самое. Нам трудно это понять, но именно мы декларируем, говоря, что Всевышний — «один».

Читая *Шма*, мы должны сфокусироваться на том, *что* мы говорим и на идее, которая кроется за словами. Если мы в своих мыслях отвлеклись от этого, чтение *Шма* следует начать заново. Потому что, если мы не сосредоточились на значении слов первого стиха, мы тем самым не выполнили свою обязанность. Так говорит рабби Меир (один из крупнейших Учителей Мишны, II век). «В этом вопросе *галаха* (практический закон) следует точке зрения рабби Меира», — говорит Рава (величайший Учитель Талмуда; Вавилон, IV век).

Учителя подчеркивают: тому, кто растягивает слово «один» — эхад, Небеса удлинляют (растягивают) дни и годы жизни, потому что процесс осмысления идеи единства Всевышнего, естественно, займет у него больше времени.

Раввин Аха бар Яаков говорит, что это относится к акцентированию звука «д», обозначенному в слове «эхад» последней буквой — «далет».

В Талмуде (*трактат Брахот, лист 13*) по этому поводу рассказывается такая история.

Рабби Иермиягу сидел как-то рядом с рабби Хией бар Аба и наблюдал, как рабби Хия невероятно долго произносил слово «эхад». И сказал рабби Хие рабби Иермиягу:

— Как только ты мысленно утвердил его царство в четырех концах света, а также — вверху, на Небесах и внизу — под землей, этого достаточно, и нет необходимости дольше удерживать на этом свои мысли...

Раши дает к этому рассказу такой комментарий: важно сосредоточиться на том, чтобы мысленно сконцентрироваться на идее, что Всевышний — один в Небе, на земле и в любом из четырех направлений Вселенной; и этого достаточно...

Теперь мы сумеем, пожалуй, воспринять идею молитвы.

Мы всегда читаем молитву Шма перед нашей основной молитвой — Шмонэ эсре. Если исходить из предположения, что мы живем в двойной реальности, то есть мы и Всевышний сосуществуем, то рациональное объяснение смысла молитвы, мягко говоря, очень туманно. Ведь, согласно этому предположению, Всевышний создал мир по определенным прави-

лам, и даже Ему не так просто изменить их. Так зачем же молиться?

Молитва основана прежде всего на том, что мы приняли на себя «бремя Царства Всевышнего» и Его Единство, то есть осознали, что Он — один, что с позиции, на которой Он находится, — позиции, с которой Он отвечает на наши молитвы, существует только Он (а мы и Вселенная не существуем).

В действительности, мы и Вселенная находимся в постоянном процессе становления. Мы формируемся и «корректируемся». Это и есть ответ на наши молитвы к Нему. Мы молимся, и Всевышний, откликаясь на наши молитвы, формирует и изменяет Вселенную и нас в ней. В этом и состоит сила молитвы.

Наша реальность — не застывшая данность. Всевышний постоянно создает ее заново — так, как считает нужным и правильным. В нашей реальности, находящейся в стадии формирования, все возможно. Человек может получить то, о чем просит в своей молитве. Более того, цепь между прошлым и настоящим остается неразрывной.

Это реализуется, пока мы живы и в состоянии молиться. Только когда мы оставим позади эту фазу нашего существования, все станет неизменным. Тогда у нас уже не будет возможности как-то влиять на переформирование реальности с помощью молитвы, каждый получит свое место в соответствии со своими делами.

Мы говорим о фазе, когда процесс становления окончился и начинается процесс существования.

Поскольку все существующее связано с Творцом, наше существование

больше не противоречит представлению о единстве Всевышнего. Мы больше не представляем себя автономно существующей частичкой Б-жественной энергии, свободно блуждающей в пространстве без контроля Всевышнего.

Молитва требует прежде всего признания Единства Всевышнего. Он — один. Только внутри этой концепции процесс творения становится «совместным» предприятием — нашим и Всевышнего. Предприятием, где наше участие желанно и ценно...

Удивительная иллюстрация выше-сказанному — в дополнительной фразе к нашей молитве Шма, которую мы читаем шепотом: «Благословенно славное имя царства Его во веки веков!». Это необычно, согласитесь, включить дополнительное предложение в стих Торы, которую мы, как правило, переносим в молитву дословно, не меняя ни одной буквы. Необычно и то, что ежедневно мы читаем это предложение вполголоса, за исключением дня Йом-Кипур, когда мы произносим эту фразу громко.

На страницах Талмуда (*трактат Песахим, лист 56*) Реш Лакиш (*величайший Учитель Талмуда в Эрец Израэль, III век*) объясняет это, рассказывая такую историю.

В Торе написано: «И призвал Яков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возведу вам, что случится с вами в конце дней» (*Берешит, гл. 49, ст. 1*). Но тут, еще до того, как он успел сделать это, силы оставили его. И подумал Яков: может быть что-то не так с моими сыновьями, ведь уже был случай, когда у моего дедушки Авраама родился Ишмаэль, а мой отец Ицхак родил Эсава. Но его дети заверили его:

«Послушай, Израиль, Всевышний — Творец наш, Он — один и единственный!.. И тогда сказал Яков: «Благословенно славное имя царства Его во веки веков!».

И собрались Учителя, чтобы посоветоваться и вместе решить, вставить это в молитву или нет. «Моше, наш великий учитель не говорил этого, но Яков сказал эту фразу. Должны ли мы произносить ее в молитве?» — спрашивали они. И постановили: читать эту фразу в молитве необходимо, но вполголоса...

Метафорически ситуацию поясняет рассказ о принцессе, которая обожала подбедать то, что оставалось на дне кастрюли. Если бы все об этом узнали, это смутило бы ее. Поэтому наиболее приближенные к ней слуги потихоньку подавали ей это лакомство.

В своем комментарии к нашей недельной главе Рамбам объясняет, что Царство Всевышнего может реализовываться только через созданную Им Вселенную; пока Он один, и ничего больше не существует, у Него не может быть царства, ибо нет царства без поданных. Но с другой стороны, наличие Вселенной как отдельной сущности заключает в себе двойственность, посягающую на Его абсолютное единство.

Мы должны понять, что эта двойственность создана с единственной целью — установить Его Царство. Иными словами, Вселенная — это материализованное выражение Его Царства. Если бы Вселенная каким-то образом вышла из-под контроля Всевышнего, она мгновенно прекратила бы свое существование. В этом и заключается смысл фразы — «Благо-

словенно славное имя царства Его во веки веков!».

Оставшаяся часть молитвы *Шма* показывает, как мы реализуем этот принцип в нашей жизни.

Далее мы произносим: «Люби Всевышнего твоего всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем существом своим».

Слова «всем сердцем своим» означают, что все наши наклонности, как хорошие, так и плохие, должны быть использованы для служения Всевышнему.

Выражение «всей душой своей» подразумевает, что в определенных ситуациях мы должны быть готовы пожертвовать жизнью ради Всевышнего.

Слова «всем существом своим» указывают, что в случае, если на чашах весов оказываются приобретенные нами материальные блага и соблюдение *мицвот* (заповедей), мы должны отказаться от благ, но не нарушить заповеди Торы.

Дальше читаем: «И будут эти слова, которые я заповедал тебе сегодня, в сердце твоём». Это значит, что человек все время должен думать о Торе, в любой ситуации стараться понять, что Всевышний ожидает от него.

В словах «И повторяй их детям своим, и произноси их, сидя в доме своем, находясь в дороге, ложась и вставая» заключена идея непрерывной передачи традиции. Конкретно здесь сказано о том, что основой для общения родителей с детьми должна стать Тора.

Фраза «И повяжи их как знак на руку свою, и будут они знаками пред глазами твоими, и напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах

своих» означает, что каждый, кто встретит еврея на улице или пройдет мимо его дома, должен сразу понять: это идет слуга Всевышнего или это дом слуги Всевышнего...

Влюбых своих проявлениях в мире, еврей может с гордостью сказать, что он — слуга Всевышнего и что Всевышний — его единственный Царь. Все, чем он владеет, все, что он собой представляет, составляет Царство Всевышнего. И еврей — живое свидетельство единства Творца.

И действительно, последняя буква первого слова в молитве *Шма* (слово «шма»), буква «аин» — по размеру больше остальных. Так же последняя буква последнего слова молитвы — буква «далет». Вместе эти буквы составляют слово «эд», что в переводе означает — «свидетель». И в самом деле, существование евреев — живое свидетельство единства Всевышнего.

Моше был на таком высоком духовном уровне, что не было четкой границы между его душой и Всевышним. О Моше написано, что Творец говорил «уста́ми его». Через связь с Творцом Моше буквально ощущал Его единство, и это ощущение было неотделимой внутренней сущностью Моше. Для Моше не было ничего — вне Всевышнего. Поэтому он и не сказал ничего о Его Царстве, он просто жил в нем.

Яков же не достиг такого уровня. Он жил в нашем мире. Но он все свое существование и существование своей семьи посвятил тому, чтобы свидетельствовать о единстве Творца. Яков первым сказал: «Благословенно славное имя царства Его во веки веков!».

Моше не просил у Всевышнего в награду позволения войти в Землю

Израиля. Ситуация тут гораздо сложнее.

Творец создал этот мир таким, что он не мог вместить Моше. Наш мир не был для этого приспособлен. В молитве своей Моше просил Всевышнего переделать наш мир, изменить его таким образом, чтобы он, Моше, мог заслужить «честь» и в дальнейшем выполнять Его заповеди на святой Земле Израиля. Моше владело единственное желание — распространять Его Царство, Царство Небес на земле.

Нашу недельную главу принято читать после шаббата, следующего за 9 Ава. Афтора этой недельной главы содержит отрывок из книги *Иешаягу* (глава 40). И начинается она словами: «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Всевышний ваш».

Наше утешение после разрушения Храма — в молитве Шма. Наша зада-

ча — установление Царства Всевышнего. Отсутствие Храма в значительной мере усложняет реализацию этой задачи. Однако, чем труднее задача, тем значительнее наши достижения, тем веселее награда за них.

Если мы будем жить, воплощая в действительность идеи молитвы Шма, мы, даже без Храма, сможем достичь поставленной перед нами цели. Благодаря тому, что наши жизни будут живым свидетельством Единства Творца. Как сказано: «На гору высокую взойди, вестница Циона! Возвысь мощно голос твой, вестница Иерушалаима! Возвысь, не бойся, скажи городам Иегуды: вот Всевышний ваш! Вот, Всевышний в силе придет... Вот, награда Его с ним, и вознаграждение Его пред лицом Его» (*Танах, книга Иешаягу, гл. 40, ст. 9 — 10*).

Глава ЭКЕВ

В первой фразе сказано: «И будет следствием принятия этих заповедей... Творец будет хранить брит (договор)... о котором поклялся отцам вашим». Следствием (вследствие) на иврите — экев.

Вначале, как обычно, исследуем слово, вынесенное в название нашей главы.

Слово «экев» в переводе на русский язык имеет несколько значений — пятка, след, следовать, вследствие.

Оно состоит из букв «айн», «куф», «бет». Тот же корень — в имени нашего праотца Яакова. В книге Берешит есть такая фраза, которую произносит близнец Яакова — Эсав, упрекая отца, Ицхака, за то, что Яаков получил благословение первенца: «И сказал: не потому ли дано ему имя Яаков, (ваяквени) что он обошел меня уже дважды» (*Берешит, гл. 27, ст. 36*).

Ваяквени в переводе на русский язык означает — «обогнул», «обошел», «обманул». Такое определение звучит особенно странно по отношению к Яакову, нашему праотцу, имя которого Танах связывает с Торой и Истиной. Тора — Истина, а Яаков — «человек, сидящий в шатрах» Торы, человек Истины.

Однако Эсав для возмущения имел некие основания. Какие именно? И что

означает его вопрос: «Не потому ли дано ему имя Яаков»? В самом деле: почему в нашей фразе идея следствия выражена словом ваяквени?

Кажется, что ответ на вопрос Эсав лежит на поверхности: ведь в Торе написано, что, вначале у Ривки родился Эсав, а потом, держась рукой за его пятку (экев), появился и Яаков. Вот и дали ему такое имя. Почему же Эсав спрашивает об этом?

Прежде всего, отметим, что наши праотцы и праматери не давали имя ребенку без пророческого предвидения. Они хорошо знали, что имя содержит в себе сущность человека. А в данном случае речь шла о целом народе, прародителем которого станет Яаков. При этом, согласитесь, факт, что при рождении Яаков держался за пятку Эсав, не выглядит таким уж значительным.

Кроме того, имя его не Экев, а — Яаков, перед словом «экев» стоит буква «йуд». Что она меняет?

Мы знаем, что отца близнецов звали — Ицхак. Свое имя он получил тоже вроде бы в результате малозначительного события: Сара засмеялась (ватицхак), когда услышала, что у нее в столь пожилом возрасте родится сын (*Берешит, гл. 18, ст. 19*). Итак, корень имени Ицхак — цахак (смеяться), но перед словом стоит буква «йуд». Что она означает?

Буква «йуд» перед корнем слова указывает на будущее время. То есть Ицхак — человек, который «будет смеяться».

Однако, как мы знаем из Торы, жизнь Ицхака была очень нелегкой, если не сказать трагической. Но Тво-

рец, который дал ему имя, знал, что придет время, и «он будет смеяться».

Буква «йуд» в имени Якова под-сказала Эсаву, что оно, это имя, со-держит пророчество, в котором оп-ределены дальнейшие отношения братьев.

Имя Эсава образовано от слова «аса» — «делать», и тогда, как учит мидраш, оно означает — «сделанный», «завершенный», «конченный».

Имя Яков, напротив, заключает в себе перспективу, будущее.

Но не будем забывать, что экев — это «пятка», низшая, наиболее мате-риальная часть человека. А буква «йуд» (в имени Яков), числовое зна-чение которой — десять, раскрытие Одного, говорит о возвышенном. Это — буква мудрости, которой образован Будущий мир. Итак, Яков соединяет в себе низменное и возвышенное, инер-тность материального и духовность мудрости.

В этом задача, цель и смысл жизни Якова — Израиля.

Из земли должна прорасти Исти-на. Роль народа Израиля заключается в том, чтобы, поднимаясь духовно, повести за собой все человечество, воз-высить землю, материю, все Творение, приблизить его к Творцу.

И тут мы иначе прочтем слово «экев». Это произойдет, если народ будет следовать за мудростью Торы, будет жить по слову Всевышнего. Тог-да Эсав будет побежден и станет слу-жить Якову.

Но, если Яков забудет о своей роли в мире, Эсав будет его преследовать и причинять ему зло.

Такие последствия на жизненном пути евреев намного очевиднее, чем у других. Потому что народ Израиля

был создан для того, чтобы являть миру Творца. Высокая миссия предоп-ределяет и высокую степень ответ-ственности перед Всевышним. А зна-чит, с сынов Израиля — и спрос ве-лик. И наказания непосредственно следуют за проступками — чтобы чис-ло ошибок не достигло опасного пре-дела, и возможно было спасение. Что-бы другие увидели и убоялись, и при-шли к Творцу по доброй воле.

Итак, слово «экев» раскрывает пе-ред нами принципиально важное ка-чество еврейского народа. На это же указывает и его числовое значение — 172. Сто семьдесят два слова, напри-мер, в Десяти Заповедях.

Таким образом, имя Якова содер-жит и число заповедей (йуд — 10) и число слов в этих заповедях. И это тоже свидетельствует, что он человек Торы, ибо Десять Заповедей — суть всей Торы.

А еще о нем сказано, что он, третий из праотцев и воплощает качество ти-ферет — «гармонию». Он — баланс хэсэда, бесконечной доброты своего деда Авраама и гвуры, центростреми-тельной сосредоточенности Ицхака.

Идею баланса, тонкой зависимо-сти от поступков, как вообще идею справедливости — мера за меру — вы-ражает и само слово «экев». $172 = 86 \times 2$. А 86 — гематрия (числовое значе-ние) имени Элоим. Это — одно из имен Творца мира. Это же слово в ином кон-тексте может означать и просто — су-дья. Таким образом, слово «экев» оли-цетворяет «весы», символ суда: с од-ной стороны, наказание за проступ-ки, с другой — награда за заслуги.

Первая фраза нашей главы начина-ется словами «вегая экев» — «и будет вследствие...». Обратим внимание на

первое — «и будет». Оно состоит из тех же букв, что и слово «а-Шем» — главное, четырехбуквенное имя Творца, выражающее милосердие. Это имя часто ставится в конце фразы — как печать истинности, непреложности того, что сказано. Слово «экев», наоборот, выражает атрибут Высшего Суда. Это и есть баланс, о котором мы говорили.

Числовое значение первых двух слов «вегая экев»: $26 + 172 = 198$ — это гематрия слова «цахак» (смеялся). Ибо радуется Творец, когда мы исполняем Его желания.

В соединении с третьим словом этой фразы «тишмеун» (услышите) мы получаем что-то очень похожее на наше свидетельство веры: Шма, Израэль, где также соединяются эти атрибуты Творца, милосердие и суд, объединены.

Это подтверждает и вся фраза: «И будет, если станете слушать (изучать) эти законы, и беречь (хранить и не менять) их и исполнять, то будет хранить а-Шем Эло-эха (Милосердный Судья твой) с тобой союз (идея ответственности, суда) и милосердие, о чем клялся твоим отцам» (гл. 7, ст. 12).

Обратим внимание на условия, поставленные еврейскому народу в этой фразе: слушать (тишмеун), беречь (ушмартем) и исполнять (вааситем). Их три. Что это напоминает?

В возрасте тринадцати лет еврейский мальчик становится бар-мицва — «сыном заповеди».

Раньше он был просто бар (корень слова «мидбар») — «ненаселенная пустота».

Другое значение слова «бар» — «сын своего отца». Но в тринадцать лет и один день отец говорит благо-

словение: «Благословен Тот, Кто освободил меня от этого». — От ответственности за поведение сына. Теперь за свои проступки сын будет отвечать сам. Теперь он должен стремиться соблюдать заповеди, ибо становится как бы сыном мицвы (заповеди). Прежде он должен был слушаться лишь своих родителей, но теперь, в первую очередь — Небесного Отца.

Самым очевидным свидетельством того, что мальчик достиг совершеннолетия, становится то, что он начинает налагать тфиллин.

Он готовится к этому моменту заранее, накладывая тфиллин для тренировки — без благословения, за месяц до бар-мицвы.

Эту мицву (заповедь) еврейский народ получил, выходя из Египта. Наложив тфиллин, произносят Шма, Израэль. Какая связь между тфиллин и нашей фразой, похожей на Шма?

Как навязывают ремнями тфиллин — эти коробочки из кожи с пергаментом внутри, на котором написаны строки из Торы?

Вначале тфиллин накладывают на руку, напротив сердца, чтобы слова Торы стали руководством для человеческих чувств.

Именно такое указание находим и в нашей фразе: «если станете слушать» — это направленность внимания, сосредоточенность чувств.

Затем тфиллин налагают на голову, чтобы слова Торы воздействовали на сознание человека, чтобы он их помнил и не забывал.

Второе условие, упомянутое в нашей фразе, — «беречь». Чтобы беречь, прежде всего, нужно знать, повторять и помнить. Это — тоже обращение к сознанию.

И, наконец, третье действие с тфиллин — ремнем обматывают пальцы левой руки, чтобы воля Творца руководила поступками человека и, прежде всего, тем, как он судит других, чтобы милосердие Торы смягчало его отношение к людям. Потому что тфиллин накладывается на руку суда (а у левой — на правую руку).

Последнее условие в нашей фразе — исполнять, делать.

Тфиллин, если мы их налагаем с необходимым вниманием, напоминают нам об условиях, на которых мы выведены из Египта, и ради исполнения которых мы можем удостоиться нашей земли и процветания на ней.

Но не только это. Связывая три части человека и его души: его сердце (эмоции, страсти — руах), его сознание (нешама) и тело (деятельность — нефеш), с одними и теми же словами Торы (вложенными в головной и ручной тфиллин), а через них — с Творцом, тфиллин помогают человеку в главном: стать цельной личностью, способной использовать все дарованные силы в одном направлении — руководствуясь Высшими критериями, следуя Высшей воле.

В первой фразе нашей недельной главы говорится: «И будет Творец (а-Шем Эло-эха) хранить союз и добро, о которых клялся твоим отцам» (гл. 7, ст. 12).

В Вавилонском Талмуде (*трактат Йевамот и также в Пиркей Авот*) говорится о трех качествах, которые отличают еврейский народ (потомков Авраама) — это милосердие, стыдливость и добродетель.

Более того, Пиркей Авот отмечает: если этих качеств у еврея нет, возникает вопрос о подлинности его родос-

ловной. В наше время этот вопрос достаточно актуален. Потому что сказано, что перед приходом Машиаха эревра (люди, примкнувшие к евреям не для того, чтобы служить Творцу как часть еврейского народа) обретет силу и поведет народ за собой.

Какое это имеет отношение к цитированной выше фразе? Иерусалимский Талмуд (*трактат Кидушин*) указывает, что в ней сказано о добродетелях еврейского народа.

Это непонятно. Там написано только то, что Всевышний будет хранить (даровать) добро. Где же сказано, что добродетель — еврейское качество?

Рав Барух Эпштейн (*выдающийся раввин из Европы, автор комментария к Торе — Тора тмима; конец XIX века*) объясняет: «Творец поступает с человеком так, как он поступает с другими (*Талмуд, трактат Сота, лист 9*). Если Он делает добро еврейскому народу, значит, еврейский народ так поступает с другими» (*Тора тмима к этому стиху*).

Здесь мы снова возвращаемся к принципу высшей справедливости Творца — мида кэнегед мида — мера за меру. И видим, что существует как бы двойное управление миром. С одной стороны, есть Творец, который постоянно поддерживает Свое Творение. Без этой поддержки оно немедленно погибло бы. С другой стороны, поведение Творца по отношению к людям зависит от поступков этих людей.

И даже не столько в их отношении к Творцу, сколько в их взаимодействии друг с другом. Хотя нарушение нашей связи с Ним, неисполнение Его воли и в вопросах святости, в стремлении достичь духовных высот, обретаемых с помощью изучения Торы — соблю-

дения субботы и так далее, казалось бы, непосредственно не касается связей с другими людьми, но, тем не менее, неизбежно приводит к ошибкам в человеческих взаимоотношениях. Мы не можем обрести истинную человеческую высоту, если отрываем себя от Всевышнего.

Об этом говорит гематрия слова «экев» (название нашей главы) — 172, два раза 86. Первое 86 — числовое значение имени Элоим, выражающего атрибуты Творца и Судьи Творения, второе 86 — гематрия слова «а-тева» — природа, Его творение. Экев выра-

жает взаимодействие высшего начала и его результата.

Помня об этом, мы не можем почитать на лаврах, удовлетворяясь тем, что у нас доброе сердце, что от рождения мы обладаем добротой и другими хорошими качествами. Мы должны стремиться проявлять их в своей жизни, в конкретных поступках, если хотим добра себе и ближним. А если приходит беда, личная или — масштабная, когда страдает весь народ, это должно быть для нас ясным предупреждением: значит, мы поступаем неправильно.

В первом стихе нашей главы (в уточненном, приближенном к оригиналу переводе) читаем: «И будет, за то что будете слушать законы эти, хранить и исполнять их, хранить будет Всевышний твой для тебя союз и милость, о которых Он клялся отцам твоим» (гл. 7, ст. 12).

Эта фраза, как мы уже говорили, ключевая для понимания содержания всей главы. И «опорное» слово в ней «экев», что в буквальном переводе на русский язык означает «пятка». Однако по контексту каждому ясно, что это слово имеет здесь метафорическое значение, поэтому и дается в вариантах: «вследствие», «за то, что» и служит выражению идеи установления причинно-следственных связей между поведением человека и тем, что ему удастся получить от жизни.

И тут возникает вполне закономерный вопрос: почему для выражения столь глубокой и сложной идеи Тора пользуется столь «приземленным»

понятием? Ведь в иврите для этого есть, отметим, и другие, казалось бы, более «точные» слова...

Что говорят об этом комментаторы Торы?

Рамбам (*великий Учитель, комментатор Торы и Талмуда, составитель полного кодекса еврейских законов Мишна Тора; Испания — Египет, XII век*) предлагает две интерпретации связи понятий «причина» и «пятка».

Первая содержит в себе концепцию «результата». Согласно этой концепции, как объясняет Рамбам, Тора выстраивает формулу взаимодействия «тонких материй» на максимально доступном человеку языке, вставляя в нее, в качестве метафорических терминов, наиболее понятную структуру функционирования человеческого тела, суть которой — взаимодействие между «пяткой» и «головой». Где «голова» — самая верхняя часть тела, а «пятка» — самая нижняя, вместе олицетворяя начало и конец любого ра-

ционального процесса, когда то, что происходит в точке «А» (голова), приводит к определенному результату в точке «Б» (пятка). Упрощенно эта формула выглядит так: если (в точке «А») народ Израиля будет изучать и исполнять законы Всевышнего, в результате Всевышний (в точке «Б») сохранит Союз с ним и проявит милосердие к нему, то есть будет выполнять обещание, данное праотцам.

Согласно второй интерпретации Рамбама, слово «экев» (при использовании той же, наиболее доступной формы выражения сложных идей на примере функционирования человеческого тела) имеет глубочайший смысл, что позволяет совместить в нем, не совместимые, казалось бы, понятия «причины» и «следствия», «результата». Чтобы это понять, надо вспомнить некоторые анатомические подробности строения пятки: пятка — это круглый сустав, соединяющий прямую, вертикальную часть ноги (голень) с ее плоской, горизонтальной частью (стопа). То есть роль пятки — «капсулировать», обеспечить внутреннюю связь двух отдельных частей человеческого тела в один орган, который и обозначается на иврите словом «экев».

В переводе на язык концепций получаем такую картину: изучение и соблюдение законов, которые Всевышний дал народу Израиля, с одной стороны, и сохранение Творцом заключенного с праотцами союза — с другой, являются собой два феномена, «капсулированные» в одну область, а поэтому их и можно выразить одним словом — «экев».

Соблюдение *мицвот* (заповедей) и благословение, которое обусловлено Союзом с Творцом, интерпретируют-

ся в данном случае как две удаленные друг от друга точки обода одного колеса.

Следует отметить, что Рамбам — «полноправный» автор лишь первой интерпретации. Вторая заимствована им у Онкелоса (*принявший еврейство ученый; перевел Пятикнижие на арамейский язык, который в его время был разговорным языком евреев; II век*). Причем, сам Рамбам предпочитал концепцию Онкелоса — собственной интерпретации.

В чем же разница между этими двумя подходами к теме?

В самой организации причинно-следственной связи, в трактовке «направления» реализованного в этой связи взаимодействия...

В первой интерпретации вектор причинно-следственной связи, о которой мы говорим, имеет лишь одно направление: от соблюдения законов Торы — к благословию, которое обусловлено Союзом с Творцом (если народ Израиля будет прислушиваться к Слову Всевышнего и выполнять Его указания, только тогда он получит обещанное благословение).

Концепция Онкелоса предполагает, что, поскольку соблюдение заповедей Торы и благословение Творца — две точки на ободу одного колеса, которое способно вращаться в противоположных направлениях, то и причинно-следственная связь может осуществляться в двух направлениях: благословение тоже может стать причиной, обусловившей реальность, в которой народ Израиля, благодаря этому, начинает соблюдать заповеди Всевышнего. То есть здесь предусматривается не только прямая, но и — обратная связь.

И обе интерпретации, отметим, логично вписываются в концепцию слова «экев».

Сущность первой интерпретации корректирует наш подход к проблеме получения с Небес наказания и награды.

Теперь нам легче понять, что сравнивать награду Небес с зарплатой, которую нам должны выдавать за добросовестный труд, невозможно. Впрочем, это легко продемонстрировать, выстроив простую экономическую модель, которая со всей очевидностью показывает, что между сделанной работой и зарплатой причинно-следственной связи нет. Даже самый прилежный труд денежными выплатами никогда не компенсируется.

Известно, к примеру, что каждому рабочему сборочного конвейера в фирме General Motors выплачивают долю от дохода, полученного от конечной продажи автомобилей. Уровень его зарплаты, таким образом, непосредственно связан, казалось бы, с его личным вкладом в конечный продукт. Однако наиболее высоко оплачиваются фирмой работники, которые занимаются продажей. Они ничего не производят, но «добывают» деньги для компании. С точки зрения конечного продукта, в нашем примере с автомобилями вклад, сделанный рабочим сборочного конвейера, гораздо весомее труда сотрудника отдела рекламы и сбыта. Но реальный критерий, согласно которому принимаются решения, как поделить пирог, — именно спрос и предложение на рынке труда. Найти людей, способных выполнять не требующие высокой квалификации операции гораздо легче, чем талантливых и хорошо обученных специалистов в отдел сбыта и рекламы.

Теперь попытаемся вернуться к ошибочному представлению о наказании и награде Небес и сопоставить его с той производственной моделью, которую мы только что обсуждали. Жизненная практика, казалось бы, подсказывает нам, что наш вклад в исполнение *мицвот*, в целом определяя ту меру наказания и награды, которая будет ниспослана нам Небесами, определенным образом корректируется. Но вот беда: законы «спроса и предложения», действующие в Небесной модели нам неизвестны.

Первая интерпретация «экева» и призвана устранить эту ошибку. Награда за соблюдение *мицвот* связана с законами причинно-следственной связи. Законы спроса и предложения тут не при чем. Согласно первой интерпретации, благословение — следствие соблюдения *мицвот*. Так была создана Вселенная. Соблюдение заповедей — «голова» реальности, а система нашей защиты, которую обеспечивает Союз с Творцом, находится у «подножия» (экев).

Чтобы понять более глубокий смысл слова «экев» и то, как оно соотносится со своим первым (выраженным первой интерпретацией) значением, рассмотрим, как в определенных жизненных ситуациях наши ожидания и надежды влияют на последствия.

Сфера человеческой деятельности, где это влияние проявляется наиболее ярко — область экономической активности. В этой связи отметим, что состояние экономики во многом определяется именно прогнозами, ожиданиями и надеждами. Когда человек уверен, что все идет так, как нужно, он с легким сердцем вкладывает средства в то, что обеспечит ему будущее. Люди

покупают дома, машины, новую электронную аппаратуру и т.д., иногда — в кредит, в расчете на будущие заработки. Развитие экономики, в свою очередь, предусматривает рост спроса. Тогда и национальный продукт растет, спираль прибыли корпораций поднимается выше и выше, растут цены акций на бирже. Это и есть экономическое процветание.

Но если внезапно происходят события, подобные трагедии 11 сентября в Америке, уверенность в будущем улетучивается, как дым. Охваченные чувством страха и беспокойства, люди утрачивают розовые представления о завтрашнем дне и не решаются приобретать что-то ради «туманного завтра». Прибыли корпораций снижаются, национальный продукт сокращается, биржа падает... Это — экономика в состоянии кризиса.

На фоне общего кризиса предприятия, в период экономического подъема, имевшие умеренную прибыль, терпят убытки и делают все возможное, чтобы сохранить доверие покупателей. Отдельные гигантские корпорации разоряются, нагнетая в обществе состояние паники. Люди становятся циничными и подвергают сомнению честность и надежность всей экономической системы, провоцируя дальнейшее сокращение валовой продукции, за которым следует крах.

Констатируем факт, что объективно в самом начале никаких реальных экономических изменений со времени ее расцвета не произошло. Они появились под влиянием психологической переориентировки общества. Прогнозы и надежды людей на будущее — вот что определяет уровень экономического развития.

Каждому известно, что в мире физики и химии фактор человеческих ожиданий не может сказаться на причинах и следствиях происходящих внутри физических тел процессов. Эта часть материального мира не зависит от человеческого фактора. Но в любом процессе, приводимом в движение человеком, причинно-следственные связи устанавливаются в зависимости от того, как он, человек, воспринимает реальность. Если это верно для материального мира (как мы только что продемонстрировали на законах развития экономики), то для духовного, где все основано на отношениях — тем более. Именно в этом смысле мы и рассматриваем тесную взаимосвязь между соблюдением заповедей Торы и обещанием Творца «хранить Союз», который заключил Он с нашими праотцами.

Когда еврейский народ уверен в том, что соблюдение законов Торы ему благословения Свыше, Всевышний и в самом деле с радостью дарит народу Свое благословение. Но как только народ Израиля теряет ощущение этой взаимозависимости, духовная причинно-следственная связь рушится. Обычно стремление соблюдать *мицвот* не исчезает внезапно. Постепенно, в поисках материального благополучия, люди все больше энергии и энтузиазма переадресовывают другим областям деятельности. Как только уровень духовных вложений людей в отношения с Творцом падает, соответственно, сокращается и уровень ниспосланных с Небес благословений. Сокращение «числа» благословений приводит в движение естественные законы причинно-следственной связи.

Чем меньше благоволение Небес, тем больше приходится людям вкладывать в поиск альтернативных источников материального благосостояния и т. д. и т. п. С течением времени прогнозы и ожидания начинают меняться, становится неустойчивым ощущение безопасности и уверенности в будущем. Системы духовности сокращаются и сжимаются, физические системы, напротив, расширяются, заполняя образовавшийся в Союзе с Всевышним вакуум.

Каждая сторона модели, отражающей то, что происходит в мире духовности (как, собственно, и в модели развития экономики), провоцирует соответствующую реакцию второй стороны. В экономической модели шанс на спасение предоставляет экспорт. К примеру, находящиеся в лучшем положении государства начинают скупать продукцию терпящей бедствие страны. Несмотря на то, что они дают за товар низкую цену, корпорации все же получают прибыль, что восстанавливает доверие местных покупателей, что, в свою очередь ведет к увеличению спроса... То есть таким образом иницируется «реабилитационный» процесс.

Аналогичным образом, если народ получает дополнительную энергию Свыше, это ведет к восстановлению веры народа Израиля в взаимосвязь между благословением Всевышнего и соблюдением заповедей Торы, что иницирует процесс восстановления прежнего уровня в соблюдении *мицвот*.

После Катастрофы европейского еврейства менее 4 проц. спасшихся евреев соблюдали законы Творца, а тех, кто изучал Тору, насчитывали по всему миру не более нескольких сотен.

Если бы народ не получил от Небес необходимой энергетической «подпитки», можно было бы с уверенностью сказать, что в достаточно короткое время представителей преданного Творцу народа вообще не осталось бы.

Но история свидетельствует, что выжившие в Катастрофе евреи удивительным образом быстро поднялись на ноги и начали процветать и преуспевать. Возникло Государство Израиль и одержало победу в нескольких войнах, одновременно достигая новых и новых экономических высот.

По правилу «экев», следовало ожидать, что вклад энергии Свыше обернется подъемом уровня соблюдения законов Торы. И это в действительности произошло: значительно увеличилось в мире количество иешив, активизировался процесс возвращения к Торе, и в результате тысячи евреев вернулись к Творцу.

Уверенность и вера — две стороны одной медали. Описанный выше израильский экономический феномен нетрудно понять. И нам в принципе известно, как излечить больную экономику. От нас требуется, чтобы мы продемонстрировали нашу уверенность в будущем, выражающуюся в готовности, отбросив страхи и сомнения, вложить средства в то, что мы хотели бы сегодня иметь. Взамен получаем двойную выгоду: приобретая то, что хотим приобрести, обеспечиваем экономический подъем.

Почему мы все не спешим сделать что-то существенное для исправления ситуации?

Ключ к ответу на этот вопрос содержится в слове «вера». Если бы я был уверен, что все сделают то же, что и я, — преодолею страх и сомнения и

сделают свой вклад в строительство будущего, у меня не было бы колебаний. Но если я окажусь единственным вкладчиком, мои усилия не принесут утешительных результатов: в ответ на мою доверчивость волны экономического кризиса захлестнут и проглотят меня.

То же самое происходит и в мире духовности. Пока я не вложу свою веру в созданную Творцом взаимодействующую систему, мне будет казаться, что реальность не имеет отношения к взаимосвязи между соблюдением *мицвот* и благословением Всевышнего. Мне будет казаться, что все мои усилия, направленные на преобразование этого мира, потерпят неудачу. Поэтому стремление направить больше усилий на поиск реальных источников существования представляется мне более надежным способом выйти из трудного положения.

В ситуации, когда у людей отсутствует вера в Творца, Он тоже не склонен жаловать их Своим доверием. Взаимный недостаток веры имеет разрушительные последствия, лишь укрепляя такое восприятие реальности, в котором нет уверенности в будущем.

Наша недельная глава предлагает нам, шаг за шагом, постепенно освоить систему духовной реальности, зависимой от человеческого фактора и веры, чтобы оказаться внутри нее и знать, как успешно в ней функционировать.

Шаг первый: нас призывают понять, кто мы на самом деле.

Прочтем соответствующий текст: «Слушай, Израиль, ты переходишь ныне через Ярдэн, чтобы пойти и овладеть народами, более многочисленными и сильными, чем ты, городами

большими с укреплениями до Небес... Знай же ныне, что Всевышний твой идет перед тобою, как огонь пожирающий... Не говори в сердце твоём, когда отбросит их Всевышний твой, от лица твоего, что за праведность мою привел меня Всевышний, чтобы овладеть этой землей...» (гл. 9, ст. 1–5).

То есть не думай, что овладение страной Израиля — заслуженная компенсация за труды. Законы духовной причинно-следственной связи приводятся в движение отношениями, а не выплатой компенсаций.

Далше читаем: «А теперь, Израиль, что Всевышний твой, требует от тебя? Чтобы боялся ты Всевышнего твоего, чтобы следовал всем путям Его, чтобы любил Его и служил Всевышнему твоему всем сердцем твоим и всюо душой твоей... Только к отцам твоим благоволил Всевышний и избрал потомство их — вас — из всех народов...» (гл. 10, ст. 12–15).

Иными словами, в сущности, уровень эмоциональной преданности определяет соблюдение *мицвот*. В этом — продолжение установленных между Всевышним и нашими праотцами отношений взаимного доверия. Однако было бы ошибкой ожидать немедленной компенсации или защиты, гарантированной Союзом с Всевышним, за одно лишь подчинение законам Творца.

Отметим, что книга *Дварим* — уникальная часть Торы. В ней — не только слова Всевышнего, но и учение Моше.

Уникальна она и по концепции построения: после того как Моше приносит слова своего «урока» народу Израиля, Всевышний повторяет те же слова как собственные и поручает

Моше записать их в Тору. Таким образом традиция дает нам возможность понять, что процесс написания Торы состоял из трех этапов: вначале огненные буквы стали словами Моше, а затем соединились в Торе, а мы получили ее на земле.

Тора Всевышнего представляет собой абстрактную реальность. Поэтому нам, людям, трудно осмыслить, понять и осознать ее. Мы нуждались в «посреднике» — человеке, который принес Тору на землю и помог связать учение Торы с нашей жизненной практикой. Мозг и сердце Моше стали как бы мостом, выполнившим функцию посредника между народом Израиля и Всевышним. Моше воспринял Тору необыкновенной силой своего интеллекта, а затем сердцем своим он перевел абстрактную информацию Торы в термины, которые народ способен воспринять.

Тора, написанная святым огнем — это Письменная Тора. Тора, переведенная в конкретные установки, регламентирующие поведение в этом мире — это Устная Тора. Книга *Дварим* в этом ряду — будто отдельная книга, которая учит нас, как установить предусмотренные законами Торы взаимоотношения с Творцом. В этом смысле книга *Дварим* — связующее звено между Письменной и Устной Торами.

В нашей сегодняшней недельной главе Моше устанавливает основные правила, которыми следует руководствоваться, строя отношения взаим-

ного доверия со Всевышним. Первый шаг — осознание того, что мы имеем дело с совершенно другой, нефизической реальностью, которая (и только она) способна притягивать благословение к земле.

Реальность Торы противоположна материальной действительности. У физического мира нет гибкости, он существует сам по себе, независимо от того, сможем ли мы его постичь, а сам факт осознания отдельных его явлений не ведет к изменениям в нем. Понимание физической реальности лишь помогает нам более или менее успешно приспособиться к ней. Тут *экев* (пятка) идет впереди, а «голова» за ней следует.

В реальности Торы, наоборот, вначале приходит понимание. Потому что уровень Б-жественного благословения и соблюдение заповедей — две точки на ободе одного колеса. Уровень соблюдения законов Торы активизирует благословения, обусловленные Союзом с Творцом; и чем выше этот уровень, тем больше благословения.

Но связь с Творцом никогда не исчезнет в обеих реальностях: когда ситуация становится безнадежной, Всевышний увеличивает уровень благословения, изменяя реальность. Эти изменения автоматически ведут к повышению уровня соблюдения заповедей. Это — путь, по которому Творец приведет в этот мир Машиаха...

Глава РЕЗ

По первой фразе, в которой сказано: «Смотри, Я даю тебе сегодня [выбор]: благословение (браха) или проклятие (клала)...». Смотри на иврите — рез.

При прочтении первая же фраза нашей главы рождает некое недоумение. Сказано: «Смотри, Я даю тебе сегодня благословение или проклятие». Разве не следовало бы сказать — «слушай»? Ведь речь идет о будущем, которое невозможно увидеть.

Как известно, человек воспринимает информацию с помощью зрения и слуха. Причем зрение дает возможность принять большую часть (90 проц.) того, что мы узнаем. Поэтому мы в основном ориентированы на зрение.

Однако у каждого вида восприятия есть свои достоинства и недостатки. Зрение ограничено предметной реальностью, которую человек способен увидеть своими глазами.

«Хлеба и зрелищ»... Это — лозунг толпы в Древнем Риме (Эдоме, как его называют мудрецы), этом последнем изгнании, в плену которого в духовном смысле мы находимся до сих пор.

После разгрома Иудеи в долгой и тяжелой войне, в ознаменование этого события римляне построили Колизей, где устраивали бои гладиаторов.

Большинство гладиаторов были евреями, которых римляне взяли в плен. После римлян евреи считались лучшими воинами.

Эдом — символ власти материализма, видимой реальности, конкретности.

Однажды со своими детьми в кипах я приехал показать руины Колизея, этого символа исчезнувшей империи. И, увидев нас, итальянцы, которые заселили этот полуостров, когда коренного населения и его культуры уже не было, стали кричать нам: «Шалом!» Мы были для них представителями живого Израиля.

Если бы мы, евреи, испокон веков руководствовались только очевидностью, мы не выжили бы, и сейчас мы, представители живого Израиля, не смогли бы рассматривать руины Колизея.

Кстати, отметим, что о качествах зрительного восприятия говорилось в недельной главе Шлах. Вначале речь в ней шла о том, что увидели разведчики, а заканчивалась она заповедью о ношении цецит, где в частности сказано, что зрение может быть обманчиво.

И еще говорилось в ней, что мудрым наша традиция считает того, кто видит, что родится в будущем. Но как же это можно «увидеть»?

Для этого и даны нам органы слуха. Слышать можно и то, что — вне пределов видимости. И даже то, что нельзя увидеть в принципе.

Стоя у горы Синай, наш народ не видел образа, не видел Творца, ибо Его невозможно увидеть. Но он, без сомнения, слышал Его Голос.

Впрочем, сказано, что в то время народ «видел голоса». Что это значит?

Имеется в виду, что звуки и слова заповедей воспринимал не столько ушами, сколько — душой, а в душе нет разделения на слух и зрение. Это — качества материального мира, а душа, которая дает человеку возможность жить и чувствовать, находится на более высоком уровне. Она воспринимает все целостно.

Можно сказать и иначе, люди «видели» звуки. Они, звуки, были для них совершенной очевидностью. Не вероятной возможностью, но — непреложной реальностью, фактом.

Есть в нашей молитве такие слова: «...возглашать утром о Твоем добре и верить в Тебя — ночью». Утром, которое вечера мудренее, ясно видно при свете дня, что Творец благ и несет нам благо. Вечером (пребывая в изгнании, когда нет Храма с Его чудесами, нет пророков) — когда тьма окутывает землю и стираются очертания предметов, сливаясь в одну беспросветную массу, само Его существование неочевидно, и тогда нам в состоянии помочь только вера.

О нашей вере мы говорим, когда произносим одну из самых главных в Шма, Израэль.. Ее называют свидетельством, но ведь мы не видели то, о чем идет речь. Однако для нас это и без того ясно. И вера, за которую тысячи лет умирали наши отцы и матери, воплощается в очевидную реальность.

Итак, согласно тексту нашей главы, благословения и проклятия должны стать для нас такими очевидными, как будто бы варианты нашего будущего уже находятся перед нашими глазами. И тогда весь народ ска-

жет «амен», подтверждая каждое сказанное слово.

Если человек способен слушать, он способен преодолеть и двойственность бытия: драматический разрыв между тем, что он видит и тем, что слышит — между плотью и духом.

Но стремление избавиться от экзистенциального диалектического напряжения, которое является одной из основных «пружин» нашей жизни, может побудить человека последовать за любым лжепророком. И тот, как говорит актер в пьесе «На дне», «наведет человечеству сон золотой», который приведет его к гибели.

Обязанность «слышать» предполагает, что мы должны слушать только Одного, в Котором — Истина, воплощенная в Торе и разъясненная Его мудрецами. И только это позволяет нам сделать правильный выбор — «выбрать жизнь», реально увидев, что в ней происходит и что готовит день грядущий.

Эмуна балейлот — «вера по ночам». Почему сказано «по ночам», а не ночью? Ночью называют галут — изгнание, оторванность от очевидности Присутствия Творца и Милосердного Судьи в мире. А у нас был не один галут. Мы сейчас в четвертом и последнем — перед приходом Машиаха. В последний период этого ожидания, когда против нас объединяются силы Эдома (европейцев) и Ишмаэля (арабов, мусульман и иже с ними).

И во все наши галуты нам необходима вера, способность прислушаться к тихому голосу, воспринимать слова Шма — сердцем и сознанием. Когда эти слова будут услышаны нашим каменным сердцем, оно превратится в живое сердце, из плоти. Тогда эти сло-

ва воплотятся, преобразуя весь мир. Тогда они станут очевидными для всех.

Мы — народ книги, народ слова, народ «слышания». Во время третьего изгнания — галута Яван (в Греции), событий Хануки — мы столкнулись с цивилизацией природного света, просвещения. Они поклонялись богам, но эти боги были их слепками. Они поклонялись самим себе, очевидности. А наша победа была ознаменована не солнечным светом природного ликования и не на олимпиадах, но — светом светильников, освещающих ночную темноту.

Их изобразительному, пластическому, искусству физического пространства противопоставлено наше — неосвязаемое. Музыка, пение левитов, воспевающих Творца мира, и их голос, сливаясь с Голосом Создателя, не умолк даже в ночи, после разрушения Храма. Он продолжает звучать за семейным столом в субботу, в плаче Деятого Ава. Зовущий голос тишины...

Впервые об этих функциях слуха и зрения я узнал от рава Шмуэля Толедано — испанского еврея, который родился в первой четверти XX века в состоятельной светской семье в Венесуэле и с детства увлекался математикой. В возрасте двадцати семи лет он уже был профессором Сорбонны. И тут ему захотелось узнать, какой математикой занимался Гаон из Вильно (*выдающийся еврейский мыслитель, Литва, XVIII век*).

Рав Элиягу из Вильно всегда думал о Торе и написал множество книг. Философских, включавших комментарии Торы и Талмуда. И только одну — по математике.

Итак, молодой профессор прочитал

его математическую книгу и почувствовал неодолимую потребность подробнее познакомиться с мыслями этого выдающегося человека — Гаона из Вильно.

Так к нему в руки попала книга Гаона по каббале (а подавляющее большинство его трудов было посвящено именно этому). Это стало концом математического восхождения Шмуэля Толедано.

Он взял в руки Шулхан Арух — книгу еврейского закона и стал выполнять все, о чем в ней было написано. Все, что он прочитывал, он тут же совершал.

Прошел год. Шмуэль Толедано прочитал, что обязан жениться. И женился.

С тех пор он учил только Тору, только каббалу, кабалу Гаона.

Рав Толедано написал о ней десять толстых книг, признанных всеми авторитетами нашего времени.

Сказано в нашем разделе: «Отделяйте десятину (маасер)» (*гл. 14, ст. 22*).

Вавилонский Талмуд (трактат Таниит) комментирует этот стих: «Отделяй десятину, чтобы стать богатым».

Для тех, кто знает иврит, эта истина прочитывается и в самом языке иврит: слова «ошер» — «богатство», «эсер» — «десять» и корень слова «маасер», пишутся одинаково (только в первом слове стоит буква «шин», а во втором и третьем — син) Одинаково пишутся на иврите и слова — «отделяй десятину» и «обогащаться».

Слышал не раз от бизнесменов, которые, в общем-то, не относили себя к религиозным людям: «Когда пришла удача, нужно сразу же часть отдать,

кому-то помочь — иначе потом удачи не будет».

Это и на примере современных мультимиллионеров заметно. Кто в трудный час не переставал давать (как, например, канадские миллиардеры, братья Райхманы), у того дела снова налаживались, хотя многие считали, что надежда на возрождение этого бизнеса потеряна. Но кто прекращал давать, продолжал терять. Таких примеров — множество.

Рав Шимон Шкоп (*комментатор Талмуда, Литва, первая треть XX века*) писал, что мы должны понимать: одна из главных задач человека на земле — помогать другим. Если видит Творец, что человек отделяет десятину от всех доходов, распределяет эти средства среди бедных и нуждающихся и направляет только на высокие цели, то Ему ясно, что этот человек — достойный хранитель имущества, и Он сделает его богатым.

И то же — с Торой. Талмуд (*трактат Мако*) говорит, что человек больше учится у учеников, чем у учителя или коллег.

Рав Моше Файнштейн (*выдающийся законоучитель XX века, жил в США*) говорил так: «Конечно, прежде всего, человек сам обязан изучать Тору. Но десятую часть своего времени он должен отдавать на обучение других, приближая их к Торе. А если дарованы человеку большие силы, соответственно, он и должен тратить на обучение большую часть своего времени».

Учиться и учить — получать, чтобы отдавать — это жизнь и необходимое условие роста. Как мы уже говорили, когда человек учится, чтобы усваивать мысли и фактический материал, он должен быть айн (ничто). А

Я (на иврите — ани) он становится, когда обучает. Этому тоже учил рав Шмуэль Толедано. То же самое можно сказать о всяком искренне дающем...

В конце нашей недельной главы читаем: «Три раза в год пусть предстанут пред Всевышним все мужчины в месте, которое Он изберет: в праздник Песах, праздник Шавуот и праздник Суккот. Пусть не покажутся (ираэ) пред Творцом пустыми» (*гл. 16, ст. 16*).

В этом отрывке нам снова встречается корень «рез» (в переводе на русский язык — «видеть»), но в несколько ином значении — «дадут себя увидеть», «покажутся».

Но что означает здесь слово — «пустыми»?

Следующая фраза дает разъяснение: «Каждый (пусть принесет) по дару в своей руке, по благословению Творца, которое Он тебе дал».

Мы уже говорили о маасере, отделении десятины. Вспоминали и о цдаке — помощи ближнему, слове, в корне которого — цедек «справедливость». Потому что, по справедливости, мы обязаны помогать ближним, ибо все, что мы имеем, нам дал Творец. При этом Он имел в виду, что мы будем делиться своим достоянием с другими, будем им помогать.

Еще об одном виде доброты говорит наша фраза — дай Ему из того, что Он дал тебе.

Казалось бы, какой в этом смысл? Ведь у Него и так есть все, и Он дает нам, сколько захочет. Но на это в данном случае — принцип установления и укрепления отношений, как указывал нам мудрый царь Шломо (Соломон) в своем гимне доблестной жене Эшет хайль, который мы поем за столом вечером в

шабат — «Дай ей от плодов ее рук» (*Танах, книга Мишлей, гл. 31*).

Вначале этот гимн перечисляет, как, не покладая рук, трудится доблестная жена, принося дому благосостояние. А заканчивается гимн приведенными выше словами. Ибо совсем не одно и то же: она сама себе возьмет из того, что заработала, или ей это даст муж.

Интересно, что, в некоторых комментариях говорится, что «доблестная жена» — это метафора. И подразумевается здесь — Тора. Тогда последние слова можно понять так: благодаря соблюдению законов Торы мы полу-

чаем все, что нам стоит иметь. Так отдадим ей должное, хотя бы часть своего времени.

Мы не должны приходить к Творцу «пустыми» — с пустыми руками, пустой головой и душой. Иначе не удостоимся реаяона — лицезрения Шхины, осознания, ощущения Его Присутствия, которое даруют нам регалим — праздники.

Но мало просто прийти к Нему в праздники. Перед этим необходимо еще собрать и освоить некое богатство, которое Всевышний даровал нам.

Первая же фраза нашей главы дает понять, что речь пойдет о том, какой Высший смысл вкладывается в слова «свобода выбора». Совершенно очевидно, что благословение заслужит тот, кто в этом мире руководствуется Волей Творца. В противном случае человека ждет «проклятие».

Но это — в общих чертах. Мы сосредоточим внимание на обсуждении негативной стороны темы. Очертим ее границы, приведя фрагмент из нашей главы, где сказано: «Когда истребит Всевышний твой, народы, к которым ты идешь, чтобы изгнать их от себя, и ты изгонишь их, и поселишься в стране их, остерегайся, чтобы не попал ты в ловушку, следуя им, после того, как уничтожены они будут перед тобой, и чтобы не обращался ты к богам их, говоря, как служат народы эти богам своим, так и я буду делать. Не делай так Всевышнему твоему, ибо все, что мерзко для Всевышнего, то, что ненавидит Он, делали они богам своим;

ведь даже сыновей своих и дочерей своих сжигают они на огне богам своим» (*Дварим, гл. 12, ст. 29 — 31*).

По интерпретации комментаторов (*в частности, комментарии к этому фрагменту Рамбама — рабби Моше бен Маймон, великий Учитель, Испания — Египет, XII век*), этими словами Торы выражен запрет служить Всевышнему, используя модель идолопоклонства. Однако и эта интерпретация нуждается в уточнении, конкретизации. Ибо возникает вопрос: почему Всевышний придает такое большое значению запрету на идолопоклонство?

Что именно идолопоклонник делает не так?

Допустим, сами ритуалы идолопоклонников по форме правильны. Ошибочна лишь направленность служения. Ибо оно посвящается не Всевышнему, но каким-то силам или объектам материального мира. И это — не более чем самообман. Потому что

предмет его поклонения, а, следовательно, и все связанные с ним действия — полная бессмыслица. И если это так, неясно, что же вызывает у Творца столь сильное неприятие?

Но в том-то и дело, что Всевышний, прежде всего, не приемлет способы служения идолопоклонников и предостерегает евреев от того, чтобы практика ритуалов идолопоклонников проникала в порядок их служения Всевышнему. Творец, подчеркивает Рамбам, выразил Свое отвращение скорее к методам служения идолопоклонников, нежели к ошибочному объекту их служения. Сам процесс служения для Всевышнего — отвратительный, омерзительный акт.

И самое омерзительное, как отмечается в приведенной выше цитате — приношение в жертву человеческих существ вообще и детей в частности.

Однако анализ источников показывает, что не все так просто, как кажется. В Танахе (*книга Мелахим*) описывается, например, случай, когда подобного рода жертвоприношение принесло положительный результат.

Прочтем этот короткий отрывок: «И увидел царь Моавитский, что в битве (враг) одолевает его... И взял он сына своего, первенца, который должен был стать царем вместо него, и принес его во всесожжение на стене. И разгневался Творец гневом великим на израильтян, и они отступили и возвратились в страну» (*Танах, вторая книга Мелахим — «Цари», книга 2, гл. 3, ст. 26 — 27*).

Мидраш (*Танхума, Тиса, 5*) поясняет, что Мэйша, царь моавитянский, вспомнил историю Авраама, который ради Всевышнего не только своей жизни не жалел, но готов был даже

лишиться единственного, столь долгожданного сына. По велению Творца, как мы помним, Авраам повел Ицхака на гору Мориа. И был уже разложен костер... Но Всевышний, выяснилось, гибель Ицхака не планировал. Он лишь хотел испытать, насколько Авраам предан Ему. И эта, продемонстрированная на горе Мориа, преданность Авраама снискала ему особое расположение Творца.

Мэйша решил, что заслужит гораздо большего, если действительно пожертвует своим сыном, к тому же — наследником. Выстроенная им логическая цепочка, похоже, правильной — его жертвоприношение принесло желаемый эффект: «И разгневался Творец гневом великим на израильтян, и они отступили и возвратились в страну»...

В Талмуде приводится дискуссия, развернувшаяся между великими Учителями Талмуда первого поколения (*III век*) Равом и Шмуэлем. Один из них говорит, что Мэйша принес в жертву сына — Всевышнему. Другой, открывая иную грань Истины, свидетельствует, что это был акт идолопоклонства.

Исследуя позиции этих великий Учителей, Талмуд приходит к такому выводу: если мы берем за основу рассуждения точку зрения, согласно которой Мэйша принес жертву Всевышнему, весь фрагмент логичен, и объяснимы слова: «И разгневался Творец гневом великим на израильтян, и они отступили и возвратились в страну» (*Танах, вторая книга Мелахим — «Цари», книга 2, гл. 3, ст. 27*), в противном случае фраза эта как будто бы выпадает из контекста.

Талмуд, получается, вполне допус-

кает мысль, что Всевышний мог принять жертву Мэйши. Но ведь сам Творец объявил подобные жертвы «мерзостью». Как же тогда все это понимать?

Попытаемся проникнуть в психологию идолопоклонника. Почему, собственно, по его представлениям, он надеется, пожертвовав собственным ребенком, получить покровительство своего божества? Ответ на вопрос очевиден: нет большего достоинства в семье, чем ребенок. Принесение в жертву самого дорогого, что у тебя есть, наивысшее проявление преданности, высшая степень признания «всесильности» божества. Иными словами, идея жертвоприношения детей основана на предположении, что божество (высшая сила) получает удовольствие и страстно желает признания. Логика проста: если я демонстрирую свое признание, то в ответ получу награду. В конце концов, если божество существует, почему бы ему не предпочесть меня, готового ради него на жертвы, тому, кто его не признает? И чем выше степень признания, тем большее воодушевление оно должно вызвать у того, кому предназначено.

Теперь нам легче понять, почему Всевышний подчеркивает свое неприятие именно этой формы идолопоклонства, в концепции, на которой она основана, есть определенная правда.

Все, что Всевышний сотворил в этом мире, Он сотворил во славу Его, как написано: «Каждого, названного именем Моим и во славу Мою сотворил Я...» (*Танах, книга Иешайи, гл. 43, ст. 7*). А в Торе об этом сказано: «Всевышний будет царствовать во веки веков» (*Шемот, гл. 15, ст. 18*).

Комментаторы объясняют, что все

существующее черпает свой жизненный потенциал из своей способности отражать существование Всевышнего. Цель создания — снискать признание Творца. Мы, по сути, ничего не можем Ему предложить, кроме нашего признания. Действительно, в созданном мире, который постоянно нуждается в энергетической «подпитке» Небес, ибо любая наша деятельность становится возможной только благодаря той энергии, которая, спускаясь с Неба, входит в каждого из нас, единственное, что мы можем сделать, это признать Творца и подчиниться Его воле...

Поскольку Всевышний дал нам свободу выбора, наше признание становится «альтернативным».

С другой стороны, признание — единственное, что Всевышний не может создать для себя Сам. Но для того, чтобы признать, что только Всевышний управляет миром, только Он один, требуется определенный интеллект. А свободой выбора и интеллектом обладает единственное существо из всех созданных Им «объектов» — человек. Поэтому задача Вселенной — предоставить человеку информацию, усвоив которую, он мог бы сделать вполне определенные выводы: осознать существование Всевышнего и признать факт, что Он создал мир и полновластно управляет им.

Но тогда тем более легитимен вопрос: почему человек, в знак наивысшей степени признания Всевышнего готовый пожертвовать своим сыном, совершает акт «мерзости»? Ведь именно этого, казалось бы, требовал Творец от Авраама. Ведь за готовность принести в жертву самое драгоценное Авраам снискал милость Творца, а

заслуги Авраама до сих пор в определенной мере защищают весь еврейский народ...

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны будем рассмотреть две концепции служения Всевышнему, описанные в еврейских источниках.

В Мидраше (*Берешит раба*, гл. 45, ст. 1) говорится, что заповеди, регламентирующие служение Всевышнему, даны человеку, чтобы он имел возможность раскаяться в дурных поступках и духовно очиститься. То есть, выполняя *мицвот* (заповеди), опять же сам человек и получает плоды своей деятельности — очищается, получает благословение. Всевышний ничего в результате не приобретает. Такова первая концепция.

Вторая — дается в книге *Зо́гар*, где, в частности сказано: «Отдавайте силу Всевышнему: над Израилем величие Его и мощь Его в Небесах» (*Бо*, 32 б). То есть, согласно этой концепции, в моменты, когда народ Израиля совершает несправедливые поступки, тем самым он уменьшает Силу Всевышнего. Верно и обратное: когда народ Израиля находится на высоком уровне духовности, это сообщает Всевышнему дополнительную силу.

Как в еврейской традиции «уживаются» две диаметрально противоположные точки зрения?

Рав Хаим из Воложина, ученик Виленского Гаона (*рабби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина XVIII века; назван Гаоном — почетнейший титул — за исключительные знания всех разделов Торы и праведность*) в своем труде *Нефеш а-Хаим* описывает два типа отношения к Творцу.

Первый тип — это отношение Нему как к другу. Конечно же, Всевышний

— Создатель Вселенной, и Его интеллект не идет с нашим ни в какое сравнение. Однако то обстоятельство, что мы, простые смертные тоже обладаем интеллектом, все же позволяет нам обращаться к Нему как к другу, несмотря на то, что нас отделяет от Него огромная «дистанция». Чтобы лучше понять суть этой идеи, приведем такой пример: в детстве человек, скажем, учился в одном классе и дружил с мальчиком, который впоследствии стал президентом Соединенных Штатов; сегодня, при встрече, он все равно будет общаться с ним, как с другом детства... Этот тип отношения выражает, по сути, концепцию, изложенную в книге *Зо́гар*.

Но вместе с тем мы прекрасно осознаем, что нам не дано постичь сущность Всевышнего, ибо Он — вне временных и пространственных измерений. С этих позиций Творец абсолютно «равнодушен» к нашим «временным» и «пространственным» проявлениям преданности. Эту сторону взаимоотношений с Творцом и отмечает Мидраш (второй тип отношения к Всевышнему).

Так что, в действительности между двумя концепциями служения Всевышнему нет никакого противоречия...

Подчеркнем, что книга *Зо́гар* предполагает относиться к Творцу как к Создателю Вселенной. Ведь это подразумевает, что Он заинтересован, чтобы его творение успешно развивалось в нужном направлении. А значит, все, что мы делаем, имеет для Него очень большое значение.

Вселенная, для поддержания существования, постоянно нуждается в получении Небесной энергии, а каждая порция этой энергии аккумулиру-

ется в результате наших действий, которыми мы демонстрируем наше признание: Всевышнего — Создатель всего сущего, и только Он один управляет миром. Если мы охотно признаем это и от всей души просим Его ниспослать нам жизненно необходимую энергию, возникает образованный нашим признанием особый канал, который обеспечивает нам ее получение.

Но что происходит, если в человеческом восприятии Вселенная — мир, существующий, независимо от Творца, некая самодостаточная система?

В этом случае мы как бы прикрываем возможность поступления с Небес свежих порций энергии. Вселенная устроена таким образом, что нам, людям, отведена в не роль «посредников», поддерживающих связь между Создателем и Его созданием.

И мы выполняем эту задачу, реализуя добровольные акты служения Творцу, чтобы открылись новые каналы, через которые Всевышний сможет обеспечивать Вселенную энергией, необходимой для такого ее функционирования, которое соответствовало бы замыслу Творца. Верно и обратное: та часть Вселенной, которая не в состоянии восстановить свою связь с Источником, не сможет существовать — по той причине, что она лишена возможности получать необходимую для ее существования энергию...

Именно в свете всего, что только что было сказано, мы и должны интерпретировать фразу: «Все создано для славы Его».

Таким образом получается, что функция служения Всевышнему состоит в фокусировании человеческого интеллекта на задаче восстановления связи между Вселенной и Источ-

ником ее существования. Своим служением мы даем Ему возможность обеспечивать нас средой нашего обитания. Такова Его воля, которую Он выразил, создавая Вселенную.

А теперь представьте акт служения, который, будучи якобы наивысшим проявлением признания существования Всевышнего, на деле олицетворяет собой отделение Вселенной от Творца. Несомненно, подобные действия «в глазах» Всевышнего — «мерзость». Прежде всего, потому, что не помогает достижению цели, но разрушает связь с Творцом. Именно это и происходит, когда в жертву приносят человека...

Почему мы говорим, что убийство — акт отделения Вселенной от Создателя?

Люди — единственные существа, способные связывать Вселенную с ее Источником. Каждый человек — выражение этой связи. Поэтому жизнь и интеллект человека священны, ибо только через них Небесная энергия приходит в этот мир.

Когда родитель жертвует своим ребенком или община — одним из своих приверженцев, это, по сути, посягательство на владение Небесным ресурсом. Кроме того, человек может пожертвовать лишь тем, что ему принадлежит. Но жизнь личности — «имущество» Всевышнего. Отсюда вполне очевидно, разрушать то, что полностью принадлежит Всевышнему и считать при этом свои действия актом Его признания и демонстрацией высшей преданности — абсурд.

Тест, которому подвергался Авраам, выражал, по сути, отказ Всевышнего от человеческого жертвоприношения. Готовность Авраама принести в жертву своего любимого сына действительно был актом высочайшей пре-

данности, но само убийство как акт служения — «мерзость» для Создателя. Ребенок — самое большое достоинство в семье, но он — собственность Творца. Приношением может быть животное или растение (пример — хлебные приношения), потому что Всевышний отдал их человеку, чтобы он использовал их как средство установления связи со Всевышним. Но человеческое приношение — извращение смысла и цели человеческого существования в этом мире. Дух Творца живет в интеллекте человека, и приношение человека — это, по сути, разрушение ощущения Всевышнего.

Но как же получилось, что жертвоприношение Мэйши спасло его от поражения? Мерзость человеческого жертвоприношения происходит от величия признания и преданности, которую он демонстрирует, — говорит Радак (*рав Давид Кимхи, известный комментатор Танаха, Испания, конец XII века*). — Чем выше духовная сила акта, тем больше вреда приносит это извращение. Но саму преданность, с которой Мэйша осуществил свое служение, нельзя не признать.

Всевышний вел израильтян к чудесной победе над моавитянами. И помощь Его, сама по себе — проявление мощной связи между Всевышним и народом Израиля. Жертвоприношение Мэйши заключало в себе наивысшую степень посвящения и преданности Всевышнему. И хотя его жертвоприношение не могло установить связь между Всевышним и Мэйшей, но его (Мэйши) «посвященность» Творцу показала израильтян в очень невыигрышном свете, ведь израильтяне в своем служении в тот период даже не приближались к такому уровню преданности.

И тогда «атрибут правосудия» сказал перед *Кисэ а-Кавод* (Центр Управления миром): «Как Ты можешь совершить чудо и дать победу израильтянам над человеком, настолько преданным Тебе? Это правда, что его служение — мерзость. Но не должен ли Ты потребовать от израильтян, которые добровольно взяли на себя задачу восстановления связи между миром и Тобой, гораздо большего рвения в служении Тебе, прежде, чем излить на них энергию, необходимую им для победы? Какой смысл дать энергию для совершения чуда, призванного принести поражение человеку, который только что продемонстрировал необычайную преданность, посвятив Тебе самое дорогое, что есть у него в жизни, — своего сына? И ради кого? Ради израильтян, которые позволяют допускать идолопоклонство в своей среде и служат Тебе без всякого воодушевления?».

Подобную «расстановку сил» мы наблюдаем и в наши дни.

Действия арабских террористов-самоубийц уносят еврейские жизни. Как Всевышний допускает гибель ни в чем неповинных евреев? — спрашиваем мы.

Но посмотрим правде в глаза и увидим, что деятельность этих террористов-смертников по сути — повторение ситуации с Мэйшей. Во имя своей победы арабы приносят в жертву своих сыновей. Нет большей мерзости в глазах Всевышнего, чем человеческое жертвоприношение. Но такой акт служения, тем не менее - выражение высочайшей преданности идее.

И вот атрибут правосудия наблюдает за происходящим. «Где еврейское самопожертвование, которое могло бы перевесить это проявление высочайшей преданности? — вопрошает он

перед *Кисэ а-Кавод*. — Где те евреи, которые служат Всевышнему с тем же рвением и преданностью и готовы пожертвовать своими жизнями во имя служения Творцу? Как евреи могут продолжать жить обычной жизнью, заботясь о материальном благе, перед лицом демонстративного самопожертвования, которое совершают их вра-

ги? Разве они заслужили, чтобы Ты даровал им чудесное избавление от террористов-самоубийц?».

Быть может, для того, чтобы обеспечить себе защиту Всевышнего и победить, каждому из нас следует пересмотреть свои позиции и проявить больше рвения в служении Ему?..

Глава ШОФТИМ

По первому слову нашей главы, которая начинается с фразы: «Судей и исполнителей закона назначь во всяком месте (городе), которое Творец определит каждому колену». Судьи на иврите — шофтим.

Всякий, кто сталкивался с судебной системой, знает, как много времени проходит даже не до решения проблемы (таков порядок, наверное, в любом государстве), а до первого слушания дела. И в течение всего периода разбирательства несправедливость не устраняется, продолжает пребывать на земле, причиняя людям страдания.

Творец, имя которого переводится также как Верховный Судья — Элоим — потому что Он судит сотворенный им мир, естественно, требует, чтобы человечество защищало закон и вершило суд. Недаром из семи законов, установленных Им для всех людей (*заповедей бней Ноах — потомков Ноя*), шесть — запреты, а седьмой — требование вершить суд.

Кстати, сейчас уже более сотни тысяч человек во всем мире осознали, что жизнь в соответствии с их религиями (в основном, христианской) противоречит воле Творца. Поэтому Бней Ноах (так называли это быстро расширяющееся движение) постави-

ли перед собой задачу — исполнять Его волю, соблюдая эти семь законов, которые записаны в Письменной Торе и разъяснены в Устной.

Когда-то Итро, тесть Моше Рабейну, праведный гер (человек, принявший еврейство), предложил Моше создать разветвленную судебскую систему: над 10-ю, 50-ю людьми, сотнями и так далее — до самого Моше. Чтобы суд был скорым, людям не приходилось бы долго ждать решения.

Конечно, количество судей вступает в противоречие с их качеством. Сложные дела, так или иначе, предполагалось передавать в высшие инстанции. Однако здесь существует некая опасность. Скажем, решение «десятника» принято и истцом и ответчиком. Но судья более высокого уровня рассудит эту проблему иначе.

Тогда, кроме очень важной задачи — соблюдения интересов спорящих сторон, в мир был бы внесен более высокий уровень реализации принципа справедливости. Творение, исполняя свое предназначение, приближалось бы к Творцу, обретая Его черты.

Итак, если требование создать суды относится ко всем народам, что же нового сообщает первая фраза нашего раздела: «...назначь во всяком месте (городе)...».

Но ведь важно не только, чтобы судей было достаточно, но и чтобы они находились поблизости. Так и было принято до изгнания евреев из Израиля. Суды находились в каждом населенном пункте, который в то время имел статус города. Поэтому для решения спорных проблем никому не нужно было далеко ездить.

Кроме того, суды были открытыми и доступными для всех. Каждый мог прийти и сделать свое заявление или дать свидетельские показания.

Особое значение придавалось и времени работы судов. Они заседали еженедельно.

В одном из комментариев к нашей недельной главе сказано: «Судей и исполнителей поставь себе во всех вратах».

Что это значит? О каких «вратах» речь?

Обычно, чтобы облегчить людям доступ к правосудию, суды заседали у городских ворот. Но это лишь самый поверхностный слой понимания комментария.

Наша традиция называет «вратами» и органы чувств человека — глаза, уши, рот. То есть имеется в виду, что каждый еврей (особенно те, кто живет в Израиле, что подразумевает особый уровень бытия и соблюдения заповедей) в своем восприятии проблем должен руководствоваться высшими соображениями — Законом Творца. И это — не простое стремление умозрительно постичь Истину, вычленив главное и второстепенное, важное и незначительное, но и реальное самоограничение, умение поставить «стражей» над чувствами.

Этот посыл, вероятно, требует уточнения. Ведь кому-то может показаться, что Тора призывает человека лишить себя свободы, отказаться в этой жизни, здесь и сейчас, от каких бы то ни было желаний, не предлагая взамен ничего конкретного. Точнее — взамен даются расплывчатые обещания, которые неизвестно, исполнятся ли? Никто еще не возвращался с того света, чтобы рассказать, что душа дей-

ствительно получает там награду. Кто же удостоверит, что ждет душу в Будущем мире?..

Но дело в том, что Тора предлагает награду не только в Будущем мире, но и здесь, на земле. И пусть она не столь велика, но проверить ее получение не так уж и сложно.

О реальных наказаниях в нашем мире мы уже говорили в обзорах предыдущих недельных глав. И знаем, что такие наказания могут выглядеть вполне естественными. Например, пессимист, завистник или человек, который ведет себя нескромно, отравляет свою душу, подрывает свое здоровье, вызывает неприязнь или презрение окружающих.

Как этого избежать?

Этому учит нас практическая психология, основанная на еврейском законе.

Теперь — о слухе. Есть вещи, которые человек не должен слушать, чтобы не нанести другим ущерб, не получить за это наказание. Речь идет о злословии. Еврейский закон учит, как избежать злословия (для этого, прежде всего, необходимо научиться правильно его квалифицировать). Учит и тому, в каких случаях и как мы можем не слушать плохие речи...

В нашей главе читаем: «Если тебе будет неясен закон о различии между кровью и кровью, между тяжбой и тяжбой... по делам спорным во вратах твоих...» (гл. 17, ст. 8).

Ари (рабби Ицхак Лурия Ашкенази; Цфат, XVI век), считает, что здесь говорится о причине всех наших бед в отношениях с другими народами. Если в «наших вратах», у нас дома, нет единства и согласия, если у нас между собой идет спор, и мы не отличаем прав-

ду от неправды — все это грозит кровопролитием.

Внутренние распри ведут к внешним войнам. Новейшая история Израиля тому — очевидный пример.

Левые, борясь за власть с правыми, сформировали личность Арафата. «Мирная инициатива» дает легитимацию существованию автономии. Без нее левые — политические трупы, потому что, по сравнению с правыми, не предлагают ничего другого. Но не будем вдаваться в политику, лучше подумаем, как найти выход из положения, какими способами можно прекратить гибельный раскол в нашем народе.

У левых есть выход. Надо стереть все различия. Человек называет себя евреем — его право. Арабы хотят «вернуться» в Яффо — нет проблем. Свободное, открытое общество, социализм без берегов. Каждый может делать все, что хочет, и всем будет хорошо...

Есть, впрочем, одна «небольшая» проблема: идеи этих «светлых голов» не согласуются с планом Творца. За свободу любви приходится платить страшными заболеваниями, смертью и прекращением насчитывающего тысячелетия рода. За свободу проживания Арафата и других арабов на Святой Земле — снова смерть. За каждой светской революцией у евреев в любой стране следует взрыв ненависти и уничтожение.

Кажется, прошел уже «золотой сон» коммунизма-атеизма, унеся десятки миллионов жертв. Но до сих пор мы ощущаем его последствия. И вместо освобождения приходит гибель, которую мы спровоцировали «своею собственной рукой».

Кто виноват? Что делать?..

Ясно, виноваты мы сами. А что делать — говорит нам окончание процитированного выше фрагмента Торы:

«...встань и взойди на место, которое изберет Творец. И приди к козням, левитам и судье, который будет в те дни. И расспроси, и они скажут тебе с того места, которое изберет Творец. И точно делай все, как они укажут тебе. По учению, которое они укажут тебе, и по закону, который они укажут тебе, поступай. Не уклоняйся от слова, которое они укажут тебе, ни вправо, ни влево» (гл. 17, ст. 8 — 12).

Человек не должен считать себя центром земли и думать, что его мнение — единственно правильное, что только оно и заслуживает внимания. Без умения принять Высший Авторитет, без обращения к Его судьям и мудрецам за разъяснением и наставлением, путь человека, народа и человечества обречен...

В Торе, в нашей недельной главе, читаем: Тамим тихе им ашем элокеха — Доверься Всевышнему, Творцу твоему (гл. 18, ст. 13).

Слово «тамим» переводится по-разному: будь «непорочным», «прямым». «Там» в переводе на русский язык означает — «законченный», «совершенный». Но есть у этого слова и иное значение — будь «простым», «немудреным». Как один из сыновей в Пасхальной Агаде. Творец ждет от нас чистоты, прямоты, простоты, цельности. Это мы все усложняем, запутываем и сами от этого страдаем, заставляя страдать других.

Однако поговорим о другом аспекте проблемы.

Хофен Хаим (рабби Исраэль Меир Коган, Литва, первая половина XX

века), комментируя приведенную цитату, говорил: «Тора обязывает нас полностью доверяться Творцу, но не человеку. Человек должен быть внимательным, чтобы его не обманули».

Это пример необходимого разъяснения мудрецов. Нужно быть простым, искренним, но — не простаком, позволяя любому себя обмануть.

Нужно учесть при этом не только материальную потерю, которую мы понесем в результате, но и духовный ущерб. И речь не только о негативных чувствах, возникающих по отношению к другому человеку, который обвел нас вокруг пальца, но — о таком обмане, который разрушает нашу душу и все общество, а нередко приводит и к преступлениям, вплоть до убийства.

Речь идет и о том, что, не принимая необходимые меры предосторожности, мы «ставим камень перед слепым», соблазняя человека открывшейся возможностью, и поэтому становимся как бы соучастником его преступления, неся за это вину. Я уже не говорю, что в ходе спора мы тоже можем оказаться неправыми. И даже, если были совершенно правы вначале, то потом в ходе спора, вполне вероятно, поступим неправильно, и тогда уже понесем вину и за это.

Хофец Хаим всю жизнь посвятил распространению принципа братской любви: запрещению плохо говорить о других, исполнению заповеди судить о людях благосклонно. Он любил людей, но не был наивным, он хорошо знал мир и человеческие недостатки.

Тем, кто не может решить какие-либо проблемы самостоятельно, следует обращаться за советом к большим раввинам. Они понимают в жизни намного больше обычного человека, а

у некоторых из них есть и руах акодеш — дар предвидения неочевидных событий. Понимая это, к ним обращаются и нерелигиозные люди и даже — неевреи. По самым разным вопросам: не только касающимся взаимоотношений между людьми, но и по бытовым, деловым, медицинским...

Итак, Хофец Хаим много раз предупреждал учеников, чтобы, вступая в деловые отношения, они записывали все до мельчайших деталей. Самый честный человек может что-то забыть.

Публикуя свои книги, Хофец Хаим до начала работы записывал все указания типографии: качество бумаги, тип печати и так далее. Именно в силу любви к людям он фиксировал все, чтобы потом не возникало споров. Мы тоже должны научиться этому...

«И еще судебные исполнители должны говорить с народом, — продолжает наша глава, — и сказать: кто боится и робок сердцем, пусть пойдет и вернется в свой дом, чтобы он не сделал сердца своих братьев робкими, как у него самого» (гл. 20, ст. 8).

Тора рассказывает: несмотря на всеобщую воинскую повинность мужчин, начиная с двадцати лет, до выхода еврейских войск на сражение определенные категории людей возвращали домой. Тех, например, кто построил дом, но еще не успел в нем пожить. Или тех, кто посадил виноградник, но не вкусил от него плодов. Кто обручился и только что женился... В стихе 8 нашей главы упомянута и четвертая категория людей: кто боится и робок сердцем.

Рабби Йоси а-Глили (*амора, великий Учитель Талмуда в Израиле*) объясняет, что ради этих людей, отсылают домой и людей трех других категорий. Почему?

Логика наших Учителей такова: тот, кто покинул общие ряды и не может полностью положиться на Него, потому что у него «слабое сердце», будет стыдиться своего положения; но, если вернуться домой и другие люди не узнают, по какой причине отпустили со службы каждого из них.

Это поразительно. Во время войны большое число воинов отправляют домой, только затем, чтобы тех, кто боится, спасти от позора. И мы отсюда делаем вывод: чрезвычайно важно избавлять людей от стыда.

Стоит вспомнить: таков был всегда принцип победоносных еврейских войн над превосходящими силами противника. Не численностью и даже не умением побеждали Авраам и Гидон, и многие другие в разное время. Но — праведным служением Творцу. Всевышний — иш

милхама — военачальник. Он побеждает в войнах, если мы «молчим», если своими криками и недовольством не мешаем победе. С пониманием этого и следует идти на войну.

Каждый из нас должен помнить, что истинный героизм — не в завоевании городов, а в преодолении своих слабостей и дурных наклонностей. Нельзя гордиться собой, и унижать других — запрещено. Помнить о том, что заставить другого человека побледнеть или покраснеть перед людьми от стыда, все равно, что публично убить его.

Недаром сказано: «не делайте из себя судей». Потому что, согласно принципу справедливости, как мы относимся к другим, так и Всевышний отнесется к нам.

Наша недельная глава посвящена описанию общественного и государственного устройства жизни народа Израиля. И в самом ее начале сказано: «Судей и надсмотрщиков (исполнителей закона) назначь во всяком месте (городе), которое Творец определяет каждому колену» (гл. 16, ст. 18).

Первая фраза как бы задает тон содержанию всей главы и мы, не ожидая «сюрпризов», готовимся прочесть «формальный отчет» о положении дел.

Однако комментаторы Торы обращают внимание на очень важную деталь: нашей недельной главой открывается достаточно сложный в традиции еврейского народа период. Это — первая недельная глава месяца *Элул*, периода, когда всей общине Израиля

следует сконцентрироваться на *тшув*е — возвращении к Всевышнему (этот особый период завершается Днем Суда — Йом-Кипур). На этом аспекте недельной главы *Шофтим* мы и сосредоточим внимание в нашем обзоре.

По сути, речь в ней идет не только о «внешнем» устройстве, правопорядке, регламентирующем жизнь общества, но и о «порядке внутреннем». В *Элуле* каждый человек взвешивает и оценивает собственное поведение и стремится изменить себя так, чтобы процесс раскаяния и исправления ошибок привел к желаемым положительным результатам.

Один из таких положительных результатов — чистосердечность, искренность раскаяния. И это ставит,

казалось бы, всю идею дней *тишув* под сомнение. С внешним, законодательным порядком — понятно. Существует система «приказов», которые человек может и должен выполнять. Но приказать испытывать по какому-то поводу чувство искреннего раскаяния... Возможно ли такое в принципе?

Создавая человека, Всевышний наделял его способностью контролировать свои действия. Нередко люди делают что-то определенным образом, потому что так нужно сделать, даже если это не отвечает личностным ощущениям. Такой самоконтроль, несомненно, имеет границы, но все же мы в состоянии его осуществлять. Но Творец не снабдил человека «выключателем», с помощью которого люди (по приказу или даже по собственному желанию) могли бы «запускать» или гасить собственные чувства. Поэтому внести коррективы в свои ощущения, изменить отношение к чему-либо или к кому-либо — задача непомерно трудная.

Рамбам (*рабби Моше бен Маймон, великий Учитель, Испания — Египет, XII век*) посвящает этой теме всю первую главу своей работы «Законы развития характера». Учитывая особенности человеческой психологии, он предлагает стратегию изменения характера и чувств — через корректировку принципов поведения. То есть того, что нам подконтрольно. На это уходит довольно много времени, — подчеркивает Рамбам. Но зато в результате в характере человека, в системе его ощущений происходят положительные перемены.

Итак, понятно, что раскаяние — это глубокие изменения на уровне души.

Чтобы запустить процесс, в результате которого произойдут эти изменения, нужно, прежде всего, признать свои ошибки и недостатки и принять решение исправить их.

Рамбам дает действию механизма *тишув* такое объяснение.

Человек, совершивший проступок, признав свою ошибку, с этого самого момента не должен повторять впредь те действия, которые он признал ошибочными. Для этого ему следует «объявить войну» той или иной дурной наклонности, целенаправленно, усилиями разума, «выкорчевывая» ее из своих помыслов, а в сердце — принять решение никогда больше не совершать таких проступков. И если его решение непоколебимо и искренне, Творец, который знает все секреты сердец, увидит, что этот человек прошлых ошибок теперь не допустит (*Рамбам, Законы тишув, гл. 2, 2*).

Из того немногого, что было здесь сказано, уже ясно, что раскаяние — многосложный психологический процесс, уместающийся в определенные временные рамки. На видимые результаты тут можно рассчитывать, только пережив трудный период работы над собой, в течение которого человек направленно фокусирует свое внимание и помыслы на изменении черт характера, подлежащих исправлению. Как долго будет продолжаться этот процесс, зависит от индивидуальных особенностей человеческой личности.

Тогда возникает закономерный вопрос: почему же Всевышний заповедал евреям раскаяние, предлагая осуществить этот процесс в достаточно короткий срок — за сорок дней: от начала месяца *Элул* до Йом-Кипура? И при этом не обеспечил человека средства-

ми, необходимыми для быстрого изменения черт характера...

Для того, чтобы это понять, нам придется совершить некий экскурс в еврейскую историю.

Истоки связанной с днями *тишув* истории восходят к событиям, когда евреи создали золотого тельца. Вспомним, что Моше на сорок дней поднялся на гору Синай, а когда спустился, вернулся к народу Израиля, увидел, что народ сделал себе золотого идола. Негодуя и сетуя, разбил Моше полученные от Всевышнего скрижали. Это произошло 17 числа месяца *Тамуз*.

После того, как золотой телец был уничтожен, а идолопоклонники наказаны, Моше снова поднялся на гору Синай — еще на сорок дней, в течение которых он умолял Всевышнего сменить гнев на милость и не уничтожать народ Израиля за его проступок. По прошествии этих 40 дней, в конце еврейского месяца *Ав*, Всевышний велел Моше выгесать другие скрижали.

И вот поднялся Моше на гору Синай в третий раз — на *рош ходеш* (в начале) месяца *Элул* и спустился к народу Израиля с новыми скрижалями. И было это в *Йом-Кипур*, сорок дней спустя. Именно в этот день, в праздник *Йом-Кипур*, процесс восстановления отношений между Всевышним и народом Израиля достиг своей кульминации. Эти сорок дней — между началом месяца *Элул* и *Йом-Кипуром* — вошли в еврейскую историю как дни Милосердия и Прощения (*Тур-Шульхан Арух, раздел Орах хаим, параграф 581*).

Но что-то здесь как будто бы «не так». Ведь восстановление союза с Творцом должно было наступить после раскаяния, оно не могло предше-

ствовать ему. Оно и не предшествовало. Народ раскаялся в содеянном, как сказано в недельной главе *Ки Тиса*, перед тем как Моше вторично, на сорок дней поднялся на гору Синай, чтобы вернуться со вторыми Скрижалями Завета. Именно это раскаяние и открыло возможность в эти самые дни снискать милосердие Всевышнего и восстановить Союз с Ним. Но как получилось тогда, что в еврейской традиции эти дни превратились в дни раскаяния и Суда?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно правильно понять, что происходило в эти сорок дней на горе Синай, что Всевышний и Моше делали в течение этого времени.

Ведь в первый раз (за первые сорок дней), когда он поднимался на гору, Моше уже изучил Тору и, возвращаясь к народу, был готов передать ее. Если бы не создал народ золотого тельца, не было бы необходимости в этих дополнительных днях. Чему же Всевышний учил Моше во вторые сорок дней? Что нового узнал он от Творца, что не было ему открыто прежде?..

Комментаторы Торы отмечают, что, создав золотого тельца, народ Израиля потерял тот высокий духовный уровень, которым обладал в период, когда для него готовились первые скрижали. И соответственно, не мог уже воспринять Тору в том виде, в каком она была для него «подготовлена». Первые скрижали были безвозвратно утрачены.

Возникла, если можно так выразиться, «чрезвычайная» ситуация. Если бы Всевышний, словно не обратив внимания на проступок евреев, все же дал бы понизившему духовный уровень народу Тору, то и Тора должна

была бы снизить свой уровень — так, чтобы соответствовать уровню тех, кому она была предназначена.

Поэтому за вторые сорок дней Всевышний и Моше должны были переработать всю информацию, которую Моше получал в течение первых сорока дней, чтобы облечь Тору в ту форму, которую народ мог воспринять на своем (пониженном проступком) уровне духовного развития.

Отметим, что потеря первых скрижалей не прошла для народа Израиля «незамеченной». С ними были утрачены некие важные качества, которыми мог бы обладать еврейский народ, если бы он не создал золотого тельца и все прошло бы по изначально намеренному Творцом Плану.

Эта ситуация обсуждается на страницах Талмуда (*трактат Эрувин, лист 54*):

Если бы первые скрижали не были разбиты, — говорит рабби Элиэзер (*великий тана, Учитель Мишны второго поколения, I век*), — Тора, один раз прочитанная, никогда не забылась бы.

И ни один народ не мог бы господствовать над народом Израиля, — добавляет рав Аха бар Яаков (*Учитель Талмуда третьего поколения, начало IV века*), строя свои выводы на сравнительном морфологическом исследовании (ивритское слово «*харут*» — высеченные имеет тот же корень, что и слово «*херут*» — свобода).

И все же неверно было бы полагать, что от первых скрижалей «не осталось и следа». В Торе читаем: «И Я напишу на скрижалях те слова, которые были на первых скрижалях, которые ты разбил; а ты положи их в ковчег» (*Дварим, гл. 10, ст. 2*).

Этот стих Торы свидетельствует,

что осколки первых скрижалей также были помещены в ковчег Завета вместе со вторыми скрижалями — говорит рав Йосеф (*великий Учитель Талмуда третьего поколения, начало IV века*).

Исследуя эту фразу, рав Йосеф делает вывод: если ученый Торы, заболел, забыл что-то из того, что знал, к нему следует относиться с прежним уважением... (*Талмуд, трактат Менахот, лист 99*).

Так же и с народом Израиля. Несмотря на то, что еврейский народ утратил тот духовный уровень, на котором находился во времена дарования первых скрижалей, Всевышний одаривает нас тем же отношением, как будто мы по-прежнему несем в себе высокий духовный заряд.

Сорок лет, в течение которых Всевышний являл еврейскому народу Свое Милосердие, даны были евреям в надежде, что за этот срок они сумеют подняться до прежних духовных высот. Таков был План Творца.

Эти сорок лет были, в сущности, альтернативой, которую даровал евреям Всевышний. Альтернативой, которая должна была запустить процесс, и этому процессу предстояло привести нас к духовному восстановлению.

Но вернемся к нашим первоначальным рассуждениям.

Да, человек не в силах по «первому требованию» вызвать в себе чувство *тишув* (раскаяния). Но в этом и нет необходимости.

У Дней милосердия несколько иной смысл. Они как бы предлагают нам задуматься над тем, что, в случае если мы сейчас самостоятельно, по своему желанию сделаем первый шаг к раскаянию, Всевышний найдет возможность собрать весь наш потерянный

потенциал и поместить его в «ковчег» наших душ, несмотря на тот невысокий уровень духовности, на котором мы сегодня находимся. Иными словами, эти дни несут нам надежду на то, что мы сможем осуществить «запуск» процесса *тишув*.

И это важно для каждого из нас. Ведь все мы, осознанно или подсознательно, стремимся вернуть утраченный потенциал. Но многие уже не верят, что у них есть на это хотя бы какой-то шанс. В основном людям свойственно, оборачиваясь назад и вглядываясь в свое прошлое, лишь сожалеть о пустую потраченных годах и делать неутешительные для себя выводы: мол, слишком поздно что-то кардинально менять и то, о чем мечталось в юности, уже недостижимо. Утрата идеалов, желание уговорить себя оставить все как есть и воздвигает реальный барьер на пути к *тишув*...

Как преодолеть этот барьер, препятствующий *тишув*е?

Мы можем сделать это, только назначив себе помощников — «судей» и «надсмотрщиков». Без них не обойтись.

Как это понимать? Что за надсмотрщики нам нужны? Какова их роль и откуда они берутся?

Чтобы во всем этом разобраться, мы должны вычленить главные элементы *тишув*ы.

В определенном смысле *тишув*а — шаг к сближению с Творцом, что само по себе имеет эмоциональную основу. Во всяком случае, так это воспринимается человеческим сознанием. Люди склонны ассоциировать близость к Всевышнему с ощущением религиозного воодушевления. В конце концов, заповеди любить и бояться Всевыш-

него по сути своей — эмоциональны. Но что же делать, если у нас нет таких чувств? Тогда мы неизбежно приходим к выводу, что близость к Всевышнему — не для нас. То есть мы возвращаемся к началу нашего разговора о *тишув*е, где говорилось о том, что человек не в состоянии по заказу генерировать чувства.

Человек, скажем, ненавидит соседа. Может ли он превратить ненависть — в любовь? Точно также человек, не испытывающий любви к Творцу, оставляет надежду на *тишув*у, подразумеваящую истинное раскаяние.

Получается замкнутый круг. Мы совершали ошибки, и наши дурные наклонности воздвигли барьер между нами и Всевышним. Мы не испытываем любви к Нему и не ощущаем внутри себя стремления приблизиться к Всевышнему. Поэтому нам начинает казаться, что попытки совершить *тишув*у — лживы и лицемерны. И еще больше отчуждаемся от Творца, не видя возможностей что-то изменить. Есть ли выход из этого положения?

На самом деле, ответ на этот вопрос всем известен. Продемонстрируем это на жизненном примере.

Возьмем такое, довольно распространенное в современном обществе явление, как развод. Люди могут многие годы прожить вместе и ощущать себя при этом счастливыми. Но вот в одно «прекрасное» утро они просыпаются и понимают, что больше не любят друг друга и их совместная жизнь не приносит им ничего, кроме скуки. Природа, как известно, не терпит пустоты, проходит немного времени после фатального «открытия», и кто-то из супругов (или оба) влюбляются. За этим неизбежно следует развод. Причем,

многие, рассуждая здраво, отдают себе отчет в том, что новый избранник (или избранница) ничем не лучше предыдущего, иногда даже наоборот — менее привлекателен. Однако срабатывают не трезвые доводы, но фактор эмоциональный: душу человека вновь заполняет чувство любви...

Аналогичная ситуация может сложиться и на работе. Нередко, отслужив несколько лет в одной фирме, люди теряют прежний энтузиазм и интерес к выбранной карьере. Немногие смельчаки, ощутив дискомфорт, меняют профессию. Люди, на которых лежит ответственность за благополучие семьи, менять специальность, как правило, не торопятся. Они стараются внести разнообразие в то, чем занимаются, выполняя служебные обязанности. Осознавая, что реальной возможности принять кардинальное решение у них нет, они находят небольшие радости, удовлетворение и хорошие стороны в том, что имеют. И очень часто кризис проходит, а интерес к профессии возвращается.

Эти примеры из жизненной практики демонстрируют, что основной фактор, влияющий на повороты в человеческой судьбе, не чувства, но наша способность объективно, правильно оценить ситуацию. Иными словами — способность «вершить справедливый суд» над обстоятельствами.

«Праведники судят (происходящее) добрыми намерениями (на иврите — *йецер а-тов*), — говорил рабби Йоси а-Галили (*великий Учитель Мишны, II век*), — испорченные люди — злыми намерениями (*йецер а-ра*)... А те, кто между ними (обычные люди), судят и тем и другим (*Талмуд, трактат Берахот, лист 61*).

Эта концепция определяет способность человека назначать себе «судей» и «надсмотрщиков». А приведенные выше примеры из жизни подсказывают нам, что самое первое движение по направлению к Творцу не возникает и не может возникнуть из чувств, оно рождается из ощущения необходимости.

Если мои отношения с Всевышним так же необходимы в моей жизни, как работа (которая дает моей семье средства для существования), тогда я назначу своим внутренним «судьей» *йецер а-тов*, то есть — мои добрые намерения. И если я сделаю такой выбор, чувства любви к Творцу и страха перед Ним со временем непременно проявятся. И это, в свою очередь, дает мне некую гарантию на восстановление Союза с Творцом. Мое стремление к Нему будет искренним.

Если же мои отношения с Всевышним не столь необходимы в моей жизни, я поставлю своим «судьей» *йецер а-ра*. И этот судья очень быстро убедит меня в том, что в моих отношениях со Всевышним нет чувств, и наши отношения вскоре окончатся «разводом».

На практике большинство людей — не праведники и не «испорченные». Мы, в основной массе «по середине». Мы как будто бы и признаем необходимость присутствия в нашей жизни Творца. Но в то же время столь же необходимыми кажутся нам многие другие вещи. Поэтому мы назначаем себе двух судей: *йецер а-тов* и *йецер а-ра*. Отношения с Творцом составляют как будто бы важную часть нашей жизни. Однако посвятить себя поиску путей к Нему... Нет, к этому мы не готовы. Для этого у нас недостаточно сил. И

вот каждый из наших двух судей старательно оберегает свою сферу деятельности, не позволяя второму посягнуть на свою территорию.

В такой ситуации наше поведение определяют два голоса.

Йецер а-тов, один из наших судей, говорит с нами голосом духовности. Наша духовность находится в области разума, но - не в сердце. Духовность не говорит на языке чувств, ощущений и эмоций, она не посылает в кровь порции адреналина и не освобождает наш мозг от эндорфинов. Ее язык — язык слов, концепций и идей. *Йецер а-тов* может занять место в сердце лишь в том случае, когда ему удастся вытеснить *йецер а-ра* и стать полноправным судьей нашей души.

В то же время, голос *йецер а-ра* — голос наших чувств и ощущений. Он — в сердце и успешно впрыскивает в кровь новые и новые порции адреналина. Пока *йецер а-ра* имеет внутри нас стабильную точку опоры, мозг и сердце будут посылать нам противоположные импульсы, каждый на своем языке. Если *йецер а-ра* удастся стать полноправным судьей нашей души, то голос разума подчинится нашим желаниям и будет находить оправдания для всех желаний сердца.

Сосуществование двух голосов приводит к внутренней борьбе и душевным трудностям. Живя в материальном мире, мы привыкли думать, что

мысли — нечто «искусственное», а чувства — истинны и реальны. В результате мы склонны больше верить голосу *йецер а-ра*, чем голосу *йецер а-тов*. Нам необходимо «чувствовать, ощущать», испытывать религиозные переживания, чтобы не отогнать от себя мысль, что Всевышний — «не для меня».

Корень названия месяца *Элул* на иврите состоит из начальных букв, составляющих фразу: «*ани лэдоди въздоди ли*», что в переводе означает «Я принадлежу моему любимому и любимый принадлежит мне». Любовь между Всевышним и народом Израиля — суть месяца *Элул*. Всевышний, учитывая нашу потребность в эмоциональных переживаниях, в эти Дни Милосердия хочет сделать так, чтобы язык души показался бы нам приятным, так же, как в свое время Он был готов перевести высокий и величественный язык Первых Скрижалей на язык Вторых Скрижалей.

От нас же требуется только одно: шагнуть навстречу Ему. И этот первый шаг практически выразится в том, что мы приложим усилия, чтобы выбрать для себя «правильного» судью, примем решение руководствоваться *йецер а-тов*. А чтобы не сбиться с курса, нам предстоит назначить себе внутреннего «надсмотрщика». Остальное за нас делает Всевышний...

Глава КИ ТЕЦЕ

По первому слову первой фразы: «Когда выйдешь на войну на врагов своих...». Когда выйдешь на иврите — ки теце.

Как известно, Тора имеет много уровней прочтения. Иногда эти уровни называют «пардес» (в переводе с иврита — сад плодоносящих деревьев). Это слово является аббревиатурой ивритских названий четырех уровней: пшат, ремез, друш, сод (соответственно — простой смысл, намек, толкование и тайна). Каждую недельную главу Торы можно рассматривать на любом из этих уровней.

В прошлом году глава этой недели анализировалась с точки зрения внутреннего, духовного развития человека, которое протекает в борьбе с дурными наклонностями и побуждениями.

Теперь рассмотрим несколько законов, конкретное, материальное воплощение которых влияет не только на душу исполняющего их человека, но и на все его окружение, все творение в целом.

В этом миссия всего еврейского народа, ради нее он избран Творцом. И в этом смысл жизни каждого еврея, который подтверждает тем самым свое предназначение и, исполняя эти законы, получает соответствующую награду.

Как мы можем убедиться, слово

«ки» в Торе часто предваряет различного рода указания. И переводится оно не только словом «когда», но и союзом сослагательного наклонения — «если». Возьмем, например, первую фразу нашей главы: «Если (ки) пойдешь на войну на врагов своих...». Что это значит?

В этой части предложения содержатся указания, выдвигаются условия. И все остальное имеет смысл, только если человек (на этом уровне толкования) пойдет на войну против недостатков, которые есть в нем, если он сделает выбор: будет улучшать себя и мир или же станет плыть по течению, «загребая», пока жив, все, что окажется доступным.

Но у дурного начала (йецер а-ра) — свои отговорки. Оно старается убедить человека, чтобы он отказался от военных действий, в которых ему грозит поражение, оно «нашептывает», что победить его можно и без борьбы. Тора безнадежно устарела, — твердит йецер а-ра. И сказанное в ней имело значение в далекие времена, а теперь, в наши дни, все это неактуально и — в силу появившихся новых обстоятельств — невыполнимо...

Однако мы знаем: Тора дана на все времена. И комментарии, которые мы приведем, написаны в разных странах и относятся к разным периодам тысячелетней истории. Их создали наши Учителя. На их примере легко убедить: меняются обстоятельства, но не меняется суть, и то, что было сказано в глубокой древности, не менее актуально сейчас и непосредственно касается нас.

Нравственный императив высшей этики не должен меняться. Он просто осуществляется, в зависимости от ситуации, от социальных и прочих условий, по-разному.

Изучая законы Торы, как и исполняя их, мы приобщаемся к Высшей Мудрости, и это, изменяя человека к лучшему, приближает нас к Творцу, к нашему народу и к самим себе.

Итак, наша глава рассматривает галаху (от слова «лалехет» — идти) — еврейский закон (путь).

Важно подчеркнуть, что галаха комплексно определяет поведение человека, связывая его поступки с его духовной сутью. Ведь это — вещи неразделимые. Попытки отдельно анализировать потребности тела и побуждения души отрывают человека не только от традиции своего народа, но и от Творца.

Наши Учителя, выводя галахические правила, основывали их на постижении тайн мироздания, и эти тайны обретали конкретную форму, чтобы войти не только в сознание, но в плоть и кровь человека, а «в крови — душа».

В нашей главе читаем: «Если увидишь осла или быка брата твоего, которые упали на дороге (под ношей), не отворачивайся от них: подними их (вместе) с ним» (гл. 22, ст. 4).

Хошен мишпат (раздел Шулхан Аруха, написанного великим законоучителем и вдохновенным знатоком тайного учения Йосефом Каро в Цфате, — впервые вышел в свет в Венеции в первой трети XVI века) учит нас: если вы увидите человека, которому нужно помочь навьючить или разгрузить животное, вы обязаны ему помочь. Не сделать это — нарушение закона Торы.

Какое, казалось бы, это имеет отно-

шение к нам, например, к горожанам? В своей обыденной жизни с подобными ситуациями мы не сталкиваемся. Но посмотрим, что говорит нам Сефер ахинух («Книга воспитания» — работа автора, жившего в Испании до изгнания в конце XV века, объясняющая, каким заповедям учит каждая недельная глава Торы).

Из этой книги мы узнаем, что помочь встать упавшему на дороге животному — это мицва (заповедь), которая распространяется и на людей. Если вы видите, что человек несет тяжесть или выполняет нелегкую работу, вы обязаны ему помочь.

Но что делать, если вы одновременно видите двух людей, занятых тяжелой работой: один навьючивает на животное груз, другой — разгружает упавшее животное. Кому в первую очередь необходимо оказать помощь?

Наши Учителя объясняют: тому, кто разгружает. Чтобы животное меньше страдало.

Надеюсь понятно, о чем идет речь, в приложении этого правила к современному человеку...

Причинять страдания животным запрещено — учит нас Тора. Так что все существующие ныне всемирные общества защиты животных по сравнению с еврейским законом опоздали в своих заботах «о братьях меньших» на каких-нибудь три тысячи с лишним лет.

Впрочем, Творец предъявил это требование к людям еще до дарования Торы. Ноах должен был целый год кормить всех животных тем, что они любят, и убирать за ними. И только за то, что своими трудами он спас животных от смерти, человечеству дано право есть мясо.

Но тоже — на определенных условиях. Всему человечеству запрещено есть «эвер мин ахай» — «часть от живого». Нельзя даже пить кровь живого оленя, как это делают на Севере. И разделка оглушенного, но не убитого электрическим разрядом животного, тоже относится к этой запрещенной категории. Но шхита (заповеданный евреям способ умерщвления скота) действительно обеспечивает условия, чтобы животное не страдало.

Также не полагается держать животных в неволе, если они от этого страдают. Например, большую собаку в маленькой комнате. Другое дело — на дворе. Там ей просторно.

Но вернемся к правилам выбора: кому следует помогать раньше?

Талмуд (*трактат Бава Мецця*) усложняет задачу. Если вашему другу нужно помочь разгрузить, а тому, кого вы не любите, — нагружать, что вы должны делать?

Отвечают Учителя: сначала помоги врагу, чтобы преодолеть те дурные чувства, которые ты к нему испытываешь.

Когда мы поддерживаем того, кого не любим, сделанное ему добро благотворно влияет на наши чувства, и мы начинаем даже любить этого человека. Об этом пишет рав Элиягу Десслер (*в книге Михтав меээлиягу, Литва, а затем — Англия, XX век*).

Это заложено в человеческой психологии — мы любим тех, кому делаем добро. Ибо тогда вкладываем в других «частицу своей души», и эта частица, заряженная энергией добра, определяет наши чувства к этому человеку. Ведь высший корень души всегда стремится к добру.

При таком выборе возникает воп-

рос: а как же бедное животное? Ответ находим в Торе: «И сотворил Всевышний человека по образу Своему... и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и овладейте ею, и владейте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным» (*Берешит, гл. 1, ст. 27 — 28*).

Человек имеет приоритет. Его страдания и нужды — на первом месте. Традиция разрешает делать опыты на животных, чтобы лечить человека. Можно использовать собак в бою. Можно приносить в жертву животных ради спасения души человека (что, кстати, способствует и возвышению души животных).

При этом животному нельзя причинять боль, о нем необходимо заботиться, ему следует предоставить отдых в шабат, нельзя закрывать ему рот, чтобы во время работы оно не могло щипать траву... Обо всем этом говорится в Торе, и заповеди ее предназначены для того, чтобы возвышать душу человека, который их исполняет.

Может возникнуть вопрос: сколько раз мы должны помогать одному человеку? И ответ краток и прост: сколько потребуется.

Есть здесь, однако, некий нюанс. Не станет ли в таком случае этот человек нас просто эксплуатировать, пользуясь заповедью и нашей безотказностью?

Снова обратимся к Торе. Напомним, что в нашей главе сказано: «Если увидишь осла или быка брата твоего, которые упали на дороге (под ношей), не отворачивайся от них: подними их (вместе) с ним» (*гл. 22, ст. 4*).

Почему тут подчеркивается — «на дороге»?

С одной стороны, это исключает вариант, что человек рассчитывает в сложной ситуации именно на тебя: неизвестно, кто пройдет по этой самой дороге и пройдет ли кто-то.

В том-то и дело. Если подобное случилось не на дороге, а возле дома хозяина животных, по законам Торы, мы не обязаны ему помогать. Он должен позвать рабочих или обратиться за помощью к родственникам. В заповедей речь идет о «случайности». И следует рассматривать эту случайность как испытание, которое посылает тебе Всевышний, предоставляя возможность пройти его с честью и получить награду.

Сказано в нашей фразе: «не отворачивайся». В современной жизни нередко случаются подобные ситуации: стоит, например, старик в автобусе, а перед ним сидит молодой парень и «не замечает» старика... Видно, не знает или забыл, что тем самым совершает дурной поступок, противоречащий законам Торы.

В Торе, как известно, глубокий смысл имеет каждое слово. Обратим внимание и на окончание фразы. Зачем в ней акцентируется — «подними их (вместе) с ним»?

Учителя в комментариях дают такое объяснение: чтобы помощь не напоминала «эксплуатацию», пострадавший и вызвавшийся помочь должны работать вместе. Если хозяин животного не хочет прилагать усилия, так и ты не обязан делать что-либо за него.

Это правило имеет и другой смысл, предусмотренный Торой: когда люди работают вместе, невольно приходит взаимопонимание — здесь один подставил плечо, там другой протянул

руку... Люди даже без слов начинают чувствовать побуждения другого. А из этого рождается дружба и взаимное уважение.

Кстати, в многотомном сборнике Арух а-Шулхан (*обширном комментарии к Шулхан Аруху, составленном рабби Йехиэлем Эпштейном; Литва XIX век*) сказано, что заповедь обязывает помогать и тому, у кого сломалась телега, и сам он не может справиться с этой бедой.

Рав Зелиг Плискин, наш современник, замечает, что эта помощь актуальна и в наше время: когда у человека заглохла машина, и он не может ее завести, проезжающий мимо обязан оказать ему помощь.

Тора учит, что о ближнем следует вспоминать не только в момент, когда он со своей бедой встречается нам «на дороге».

В нашей главе сказано: «Когда построишь новый дом, сделай ограду вокруг крыши, чтобы никто с нее не упал, и ты не навлечешь кровь на свой дом» (*гл. 22, ст. 8*).

И снова на этом примере Тора учит нас принципу, который приложим к очень многим жизненным ситуациям. Эта заповедь обязывает нас убрать из наших владений все, что представляет опасность и может причинить людям физические страдания.

Если у вашего дома плоская крыша (такие дома и по сей день принято строить на Востоке и в Израиле), ее следует обнести оградой, высотой не менее метра. При этом ограда должна быть достаточно прочной, чтобы на нее мог облокотиться взрослый человек и не упасть.

Перед началом строительства такого ограждения полагается произнести

особое благословение: ...ашер кидшану бемицвотав вецивану лаасот маакэ (...который освятил нас своими заповедями и повелел нам делать ограду).

Кто не делает такой ограды на крыше, не выполняет заповедь и нарушает запрет. Но если он крышей не пользуется, ограда не нужна.

Тот, кто берет дом внаем без ограждения, обязан построить его сам.

Если вы роете в своем владении колодец или яму, вы обязаны их окружить оградой или закрывать, чтобы никто туда не упал. Но особого благословения при этом не произносят — это не сама заповедь, а как бы ее следствие.

В Торе довольно много мест, которые современному человеку трудно постичь и принять. В процессе чтения подобных фрагментов нам кажется, что те или иные ее концепции противоречат нашему, выработанному на основе жизненного опыта пониманию вещей. И если мы искренне хотим осознать истинный смысл этих идей, нам придется принципиально пересмотреть систему собственных взглядов.

Пример такого сложного для восприятия отрывка из Торы — наша недельная глава, в которой дается как будто бы совершенно неприемлемая для нас «трактовка» понятия «политическая корректность».

О чем идет речь?

Прежде чем сконцентрироваться на анализе поднятой в главе проблемы, должен предупредить, что нам предстоит взглянуть на некоторые моменты действительности другими глазами.

Из владений нужно убрать все, что представляет смертельную опасность. Например, оголенный электрический провод под током. По той же причине, чтобы не доставить людям неприятности, во дворе дома запрещено держать злого пса, оставлять надолго без ремонта сломанную лестницу.

И пусть не покажутся нам излишними все эти предосторожности. Ки теце — если ты вышел на войну, чтобы стать лучше и шаг за шагом приближаться к Творцу, не стоит жалеть усилий. И тогда внутренний враг будет побежден.

Прочтем фрагмент в самом начале главы: «Когда выйдешь на войну на врагов своих, и Всевышний предаст (каждого) в руки твои, и возьмешь у них пленных, и увидишь между пленными женщину, красивую видом, и возжелаешь ее, и захочешь взять ее в жены, приведи ее в дом свой, и пусть обреет она голову свою и обрежет ногти свои. И пусть снимет с себя платье пленения, и пусть сидит в доме твоём и оплакивает отца и мать свою — месяц; затем ты войдешь к ней и станешь мужем ее, и она будет твоей женой» (гл. 21, ст. 10).

Существует, как известно, несколько уровней познания текстов Торы. Рассматривая этот отрывок на трех уровнях понимания, Ор а-Хаим а-Кадош (*рабби Хаим бен Атар, Марокко, первая половина XVIII века*), берет за основу учение Ари (*рабби Ицхак Лурия Ашкенази, один из крупнейших каббалистов; Эрец-Исраэль, XVI век*).

«На первом, поверхностном уровне, — говорит Ор а-Хаим, — мы видим ситуацию, когда человек готов поддаться соблазну, уступить голосу *йе-цер а-ра* (дурное начало в человеке, обуславливающее его негативные намерения). Это достаточно известный в истории войн феномен, когда солдаты, пережив ужасы сражений, приходят в сильное возбуждение и неистовую ярость. В целом Тора осуждает потерю контроля над собой. Однако, учитывая силу человеческой импульсивности, занимает в этом вопросе компромиссную позицию. С одной стороны, позволяет силой привести в дом плененную женщину — на это ее согласие не требуется. С другой — запрещает просто изнасиловать ее.

Испытывая желание овладеть этой женщиной, солдат должен подумать о том, хочет ли, чтобы она стала его женой. Согласно выдвинутым Торой условиям, он может поселить ее в доме своем на месяц (вступать с ней в интимные отношения в течение этого месяца ему запрещается), а по истечении этого срока решить: жениться на ней или отпустить. И если к концу означенного периода он говорит себе: «Хочу жениться на ней», то сделать это без ее согласия он уже не может.

Если пленная дает свое согласие на брак с ним, она становится его женой со всеми правами и привилегиями, которые на законных основаниях обретает любая другая женщина в статусе жены. Если она против брака с ним, или сам солдат, остыв, не хочет брать ее в жены, он обязан отпустить ее без всяких условий.

Этот закон (в Торе он называется *Йефат Тоар*, то есть — закон о красивой женщине) — единственный слу-

чай, когда Тора признает в человеке непреодолимое, импульсивное желание. На этом примере мы дополнительный раз убеждаемся в том, Тора не дает заповедей, которые обычный человек не в состоянии выполнить. А пределы человеческих возможностей в самоконтроле абсолютно точно известны Всевышнему — ведь это Он создал человека.

Однако суть рассматриваемого нами закона демонстрирует, что и непреодолимые желания все же подлежат контролю. Есть здесь один довольно тонкий момент: если бы закон безоговорочно запрещал так много пережившему на войне солдату приближаться к прекрасной женщине, на практике оказалось бы, что не нарушить его в большинстве случаев — нереально. А нарушения эти могли приобретать весьма уродливые формы. Мудрость Торы в данном вопросе и заключается в том, чтобы дать разрешение следовать устремлениям, но в установленных рамках.

Элементарное уважение к человеку, — подчеркивает Тора, — требует, чтобы солдат получил согласие на брак от своей прекрасной пленницы. Раши (*раби Шломо бен Йцхак, величайший комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Франция, XI век*) в своих комментариях к этому фрагменту поясняет: даже если женщина была нескромно, «провокационно» одета и послана на поле сражения специально, чтобы помешать наступлению еврейской армии, по отношению к ней применяется тот же закон...

Прежде чем перейти к обсуждению более глубоких уровней понимания закона *Йефат Тоар* (о красивой женщине), необходимо рассмотреть пра-

вила ведения войны в системе еврейского мировоззрения. Детально эти законы описаны в кодексе Рамбама (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишнэ Тора; Испания — Египет, XII век*) в разделе «Законы Царей», гл. 6.

По закону Торы, еврейскому народу вменяется в обязанность, прежде чем начать любую войну, предложить потенциальному противнику мир. Это правило действительно даже в противостоянии с Амалеком (о котором в Торе неоднократно говорится, что он — извечный враг евреев и его необходимо победить). И не относится к войне оборонительного характера, цель которой — защита еврейского народа от нападения.

Условия предложенного мира непременно должны включать два момента:

1. Враждебный евреям народ принимает на себя обязанность выполнять семь заповедей — законы Ноаха.
2. Противостоящий евреям народ согласен подчиниться власти еврейского царя и административному правлению Израиля — в рамках правил еврейского законодательства.

В случае если враг отказывается принять названные условия, еврейский народ вправе начать военные действия.

Тора выделяет два вида войн: *милхемет мицва* (война, ведение которой оговорено в Торе) и *милхемет решут* (когда решение начать войну принимает царь). Всевышний заповедал евреям воевать против семи населявших землю Израиля во времена Исхода из Египта народов и против Амалека. Эти войны относятся к *милхемет*

мицва. Остальные войны причисляются к категории *милхемет решут*.

В период *милхемет мицва* евреям запрещено брать пленных. Поэтому закон *Йефат Тоар* может относиться только к *милхемет решут*. И этого следует вывод: закон *Йефат Тоар* адресован праведным людям (на иврите — *цадики*; ед. число — *цадик*), ибо по еврейскому закону, только *цадики* участвуют в *милхемет решут*.

Коэн (служитель в Храме), ответственный за подготовку солдат к военной кампании (*милхемет решут*), обращается к воинам с речью, в которой он обязательно говорил. «Тот, кто боязлив и робок сердцем, пусть идет и возвратится домой, чтобы не сделал он робкими, как его сердце, сердца братьев его» (*Дварим, гл. 20, ст. 8*).

Талмуд (*трактат Сота, лист 44*) разъясняет, что речь здесь идет о тех, кто, живя по законам Торы, совершил ошибку и страшится Небесного Суда. Поэтому ему лучше вернуться домой и в войне не участвовать.

«Но если закон *Йефат Тоар* рассчитан на *цадики*, — высказывает справедливое удивление Ор а-Хаим, — то есть на людей высокого духовного уровня, почему Тора «подозревает» их в том, они могут быть подвержены столь низменным желаниям?

Его вопрос вплотную подводит нас к следующему уровню понимания закона *Йефат Тоар*...

Адам обладал сложной, состоящей из многих «отсеков», душой. Как первый человек он был не только основателем человечества в физическом смысле, но и полностью воплощал в себе духовный потенциал всего человечества. После того как Адам совершил ошибку (отведав плод Деревя

Познания), духовный потенциал Адама разделился надвое: одна часть вернулась к Творцу, составив «хранилище душ», вторая — осталась в душе Адама, как бы «разделив с ним» его моральное падение. Духовный потенциал из «хранилища душ» обогащает духовную основу потомков Авраама, вторая его часть делится между народами мира.

Здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой, которая в самом начале нашего обзора обозначена как «представление о политической корректности». Получается, будто бы Тора учит евреев «претендовать на духовное превосходство». Чтобы сразу же отвести совершенно неоправданное подозрение, нам следует вникнуть в суть термина «духовный потенциал человечества».

Исследуя временные пласты, археологи находят в районе Месопотамии останки как будто бы ниоткуда возникшей сложной цивилизации, возраст которой, по их словам, примерно 5000 лет. Из этой единственной точки культура быта высокого уровня распространилась по всей планете. Это открытие позволило ученым назвать Месопотамию «колыбелью цивилизации».

Откуда взялась эта цивилизация? Что дало развитию человечества столь мощный толчок?

Обоснование причин столь «головокружительного прыжка» дает нам Тора, в которой сказано, что Всевышний вдохнул в нас Свое дыхание. Если перевести это на современный язык, Творец ввел в жизнь людей «программное обеспечение». И произошло это (*Берешит*, гл. 2, ст. 7) приблизительно но 5000 лет назад.

Итак, развитие цивилизации обусловлено «программным обеспечением». Физические процессы человеческой эволюции тут ни при чем (достаточно подробно эта концепция рассматривается в книге Джеральда Шпродера «Большой взрыв»).

Хочу подчеркнуть, что для нас в этой концепции принципиально важна мысль: применение заложенной в нас информации и есть реализация духовного потенциала.

Какую цель преследовал Всевышний, вдохнув в человечество духовный потенциал? Получил ли человек в этом мире, благодаря этому, возможность наслаждаться более высокими жизненными стандартами?..

Еврейская традиция отвечает на этот вопрос отрицательно: цель «программного обеспечения» — не в этом. Творцу был необходим контакт с людьми, который осуществим при одном условии, если человек будет иметь образ Творца. Только цивилизованный, созданный «по образу и подобию Творца» человек способен развиваться интеллектуально и руководствоваться моральными и иными принципами.

Теперь нам будет легче понять, почему духовный потенциал человечества был разделен на две части. Нарушив запрет Всевышнего, Адам повредил систему, обеспечивающую связь человека с Творцом. В результате одна часть духовного потенциала осталась в этом мире, чтобы у человека была возможность восстановить контакт с Ним. Другая — отдалена, чтобы вновь подсоединиться, когда контакт будет восстановлен.

Таким образом, становится ясно, что только после того, как Авраам восстановил контакт между Всевышним

и человеком, как это описано в Торе, духовный потенциал снова стал опускаться в наш мир.

Разницу между двумя частями духовного потенциала можно увидеть сквозь призму заповедей. Всевышний дал всем народам земли семь заповедей Ноаха. И это определяет духовный потенциал, необходимый для создания цивилизованного общества. Но полный духовный потенциал человечества отражен 613-ю заповедями, которые даны Творцом еврейскому народу.

Беликий Учитель Ор а-Хаим объясняет, что только духовный потенциал способен явить в нашем мире истинную красоту.

Теперь в этом контексте, вернувшись к действующему в периоды войн закону о красивой женщине, рассмотрим устремления участвующих в сражениях солдат-цадиким, в стане которых — *Шехина* (в несколько упрощенном переводе — Присутствие Всевышнего). «Еврейского солдата в его пленнице, — сообщает нам Ор а-Хаим, — притягивает красота ее духовного потенциала».

Выше говорилось, что часть духовного потенциала человечества была распределена между всеми цивилизованными нациями. Во все времена именно духовный потенциал вел людей к Творцу, но лишь относительно немногие из них находили свой путь к Торе и принимали иудаизм.

Однако достаточно часто этот потенциал оказывался слишком слабым. И тогда человек, оказавшись в плену, стремится освободиться, чтобы снова участвовать в «работе» по восстановлению контакта с Всевышним.

Эти выводы и составляют второй уровень понимания закона *Йефат Тар*.

Вдохновленные Присутствием Всевышнего, *цадиким* чувствуют сильную, непреодолимую тягу к красоте духовного потенциала, находящегося в коллективной душе побежденной нации. Практически это выражается в столь сильном влечении к плененной женщине.

Порой, когда солдат приводит пленницу в дом, ее духовный потенциал переходит к еврейскому народу, оставляя плененную женщину духовно опустошенной. В этом случае *цадик* потеряет к ней интерес, и она уйдет. Если же и по истечении 30-ти дней пленница по-прежнему будет казаться ему привлекательной, это означает, что она сохранила свой духовный потенциал и он должен жениться на ней.

Ари (*рабби Ицхак Лурия Ашкенази, один из крутейших каббалистов; Эрец Исраэль, XVI век*) отмечает, что этот феномен «работает и в противоположную сторону». Мы находим подтверждения этому в истории. Вспомним о чувствах, которые испытывал Шхем, сын Хамора — к Дине, дочери Якова. В своей речи, пытаясь убедить свой народ объединиться с евреями, Хамор и Шхем говорят: «Эти люди хотят мира с нами. Пусть селятся на земле и промышляют на ней; земля перед нами — пространна. В жены будем брать дочерей их...» (*Берешит, гл. 34, ст. 21*).

В духовном потенциале рава Ханани бен Традиона (одного из десяти Учителей, жестоко замученных римским императором Титом) присутствовала часть души Шхема, — говорит Ари. — Сам Шхем не мог двигаться к Свету, но его духовный потенциал, находясь в плену его души, искал выхода. Поэтому он и испытывал столь

непреодолимое желание соединиться с Диной. Понадобилось 2000 лет духовного очищения, чтобы этот потенциал, перешедший от Шхема к Дине, присоединился к душе великого праведника.

Впрочем, в вопросах, касающихся духовности, время не столь существенно. Весь духовный потенциал, который Всевышний вдохнул в человечество, в конечном счете, будет использован по своему назначению — для создания и укрепления связи между человеком и Творцом. История человечества на материальном уровне будет продолжаться до тех пор, пока этот процесс не завершится.

Третий и самый глубокий уровень *Йофет Тоар* (закона о красивой женщине) сочетает в себе два предыдущих. На этом уровне фразу из Торы: «Когда выйдешь на войну против врагов твоих...» (гл. 21, ст. 10) следует отнести к жизни человека с момента его рождения. Ибо на самом глубоком уровне понимания речь в ней идет о войне с порочными наклонностями — с *йецер а-ра*.

В иврите используются два аналога русскому слову «враг»: *о́гев* (именно этот термин употреблен в нашей главе) и *сонэ*.

Сонэ — это враг, испытывающий ко мне чувство ненависти только потому, что у меня есть то, чего у него нет, а он страстно хочет заполучить это. Теоретически, с врагом, которого на иврите мы назовем «*сонэ*», можно прийти к компромиссу.

Но *о́гев* ненавидит меня за то, что я существую. Поэтому никакой компромисс с ним принципиально невозможен. Война с ним будет продолжаться до смерти.

Так вот, *йецер а-ра* — это злейший враг человека, к которому, несомненно, применим термин «*о́гев*». Поле сражения с ним — весь наш мир. Он снова и снова атакует нас, пока мы живы. Эта война начинается с нашим появлением на свет, не прекращается ни на час, заполняя все дни нашей жизни, и кончается у последней черты, за которой начинается мир иной.

В этом контексте духовный потенциал — *Йофет Тоар*. Подобно женщине, созданной «в помощь» Адаму» (*Берешит*, гл. 2, ст. 18), «пленная женщина» дана человеку как еще одно измерение, способствующее восстановлению связи с Творцом.

Подобно Хаве (Еве), это — помощница, поддерживающая существование человека, потому что без нее оно было бы бессмысленным. Кто способен это понять, прочно стоит на ногах в этой жизни. Для тех, кто не понимает этого, существование в этом мире превращается, в лучшем случае, в мимолетный акт.

Йецер а-ра тоже борется за свое существование. Вся его энергия фокусируется на том, чтобы захватить «пленную женщину» — наш духовный потенциал.

В каждой войне неизбежны поражения. Какая-то часть нашего духовного потенциала — его *Йофет Тоар* — оказывается в плену у *йецер а-ра*. Если нам удастся увидеть, хотя бы мельком, пусть, слабый, едва различимый свет своего «пленного» духовного потенциала, и ощутить желание вернуть его — Всевышний гарантирует нам свою помощь. И тогда у нас намного больше шансов победить в борьбе с собственными дурными наклонностями, мы, стремясь освободить из плена

свой духовный потенциал, с гораздо большей уверенностью можем рассчитывать на успех.

Проявленное и искреннее желание вызволить свой духовный потенциал из «тюрьмы», которую соорудили для него наши дурные наклонности, на иврите называется — *тишув* (желание вернуться к Творцу). Тому, кто ступил на путь *тишув*, поддержка Всевышнего обеспечена. Когда мы одерживаем победу, «красивая пленница» становится нашей помощницей, поддерживая умение контролировать поведение и эмоции. В этом смысле термин «совершить *тишув*» означает — привести красивую пленницу в свой дом. То есть вернуть себе оказавшийся в плену дурных наклонностей духовный потенциал.

Но наш только что возвращенный духовный потенциал «запятнан» искаженными представлениями, чуждыми идеологиями и несет на себе груз неправильных поступков. После первой победы, которую удалось одержать с помощью Всевышнего, нам

предстоит пройти трудный процесс духовного очищения.

И тут Творец снова готов и в этом прийти к нам на помощь. Отметим, что самое благоприятное время для этого, как подчеркивает наша традиции — месяц *Элул*.

Будем иметь в виду: победа в войне с *йецер а-ра* возможна лишь при условии, что мы сможем вступить с освобожденной «пленницей» в прочный брачный союз. И если наши отношения с ней достигают уровня самой тесной близости, лишь тогда можно сказать, что мы полностью реализовали свой духовный потенциал. (Неслучайно название месяца, само слово «*элул*» — «аббревиатура» необычайно поэтичной и возвышенной по своей сути фразы: *Ани Лэдоди и Вэ-доди Ли*).

Прочтем ее в переводе: «Я — для моего возлюбленного, и он — для меня» или — «Я и мой возлюбленный существуем друг для друга»...

Глава КИ ТАВО

В первой фразе главы сказано: «И будет, когда придешь в страну, которую Всевышний дает тебе...». Когда придешь на иврите — ки таво.

Итак, в первой фразе нашей недельной главы написано: «И будет, когда придешь в страну, которую Всевышний дает тебе...». О чем идет речь?

Как вы помните, предыдущая недельная глава называлась Ки теце — «когда выйдешь». И в ней говорилось о путях совершенствования души человека, для того чтобы осуществлять служение Творцу. Ибо одно неотделимо от другого.

Наша недельная глава — логическое продолжение предыдущей. Мы выяснили, что «путь», Закон Творца, сотворившего нас и вдохнувшего в нас душу, — единственная дорога к Нему.

Если «вышел» человек и «дошел»... Мы знаем, что сыны Израиля «дошли» до страны, «которую Всевышний тебе дает». А из предыдущих обзоров известно, что достичь пределов Страны, удалось не всем. Напомним: не удостоились этого большинство мужчин, несмотря на то, что у горы Синай сыны Израиля поднялись до необычайных пророческих высот, увидели великие чудеса и получили Тору. Почему так случилось? Почему человек, которому столько было дано, мог «упасть» по дороге?

Можно назвать много причин. Но выделим лишь одну из них: потому что, вопреки обещанию у горы Синай: «сделаем и пойдем», которое евреи дали Творцу, за что и удостоились Торы, они, как говорится в недельной главе Шелах, решили проверить, самостоятельно выяснить, так ли хороша земля, которую Всевышний обещал им.

Они получили бесценный дар и не сумели его оценить. А вместо этого заподозрили, что сей дар вообще не имеет никакой цены. Ведь они его не заработали.

Из свободы шубы не сошьешь. И они вспоминали с тоской о чем-то осязаемом — о луке и чесноке в Египте. Кстати, чеснок на иврите называется шум, а в выражении «шум давар» его значение — ничто, пустота. В этом и проблема: человеку подчас свойственно шелуху принимать за суть. За шелухой человек способен вообразить содержимое, которого и в помине нет.

Но дело тут не столько в самообмане, сколько — в неблагодарности. Акарат атов — признание, что тебе сделали добро — основополагающее качество еврейской традиции. Это — фундамент, без которого не устоит ни одно здание.

Все мы знаем, что ребенка, прежде всего, следует учить говорить спасибо родителям и Творцу, произнося благословения. Без этого воспитание не принесет видимой пользы.

Недаром, согласно еврейской традиции, с благодарности Творцу мы начинаем день. Открывая глаза, говорим модэ ани... — благодарю Тебя... за

то, что Ты вернул мне жизнь. В Пасхальной Агаде мы говорим: Дайену — «хватило бы нам и этого»... Того, что мы получили величайший дар — жизнь...

Итак, в нашей главе говорится о благодарности Творцу в виде особой заповеди.

Придя в Эрец-Исраэль и вырастив бикурим, первые плоды урожая, сыны Израиля должны были через коэна с благодарностью принести их Творцу, вспомнив то добро, которое Он сделал евреям, даровав им эту землю. И эта земля — особенная.

В Торе написано: «И пробудился Яаков ото сна, и сказал: истинно — это место, где открывается Творец, а я и не знал!» (*Берешит, гл. 10, ст. 16*).

Тора рассказывает, что Яаков находился в таком месте, где были «врата Небес» и ощущалась максимальная близость к Творцу. Здесь, на этом месте, располагалась потом Святая Святых Иерусалимского Храма.

Но что означают слова Яакова — «а я и не знал»?

Устная Тора уточняет. Малах (некая духовная субстанция в духовных мирах, осуществляющая определенные функции) обратился к Творцу, и сказал Ему: «Доколе будет страдать Твой народ в изгнании. Не пора ли ему вернуться?»

Творец согласился.

Но тут вмешался другой малах — обвинитель (так, кстати сказать, «в спорах», осуществляется принцип справедливости Небесного суда). И стал возражать: народ, мол, все еще не раскаялся, не вернулся на пути Творца, и то ли еще будет, когда он окажется на своей земле.

Стороны в результате пришли к

соглашению: народу позволят вернуться в Эрец-Исраэль, но при условии, что он «не узнает этого места» — не оценит всего величия дара Творца (людям вновь давалась свобода выбора, чтобы они поступали по Его воле, не вполне сознавая Его благодеяний).

Это и проявилось во всей полноте в последние сто лет.

Большинство евреев восприняли дарованную им землю как территорию для создания национального государства — чтобы все было «как у людей», как у других.

Интересно, что и теперь у большинства прибывающих в страну иммигрантов множество претензий к этой земле: чего-то слишком много, чего-то слишком мало. Обратим внимание на очевидный факт: никто из жителей других стран не жалуется с таким постоянством, скажем, на условия жизни в Америке или Австралии. Неужели в этих странах нет недостатков?

Дело, оказывается, вовсе не в этом. А в том, что евреи, получив возможность жить в Эрец-Исраэль, обретают «синдром выхода из Египта в Святую Землю».

А ведь две тысячи лет подряд после последнего изгнания до провозглашения независимости Государства Израиль те немногие, кто, преодолев все трудности и опасности, достиг этой земли, припадали к ней и целовали дорожную пыль. И с чувством благодарности они продолжали жить на ней, благословляя каждый день Творца за то, что Он дал дожить, довел и поддерживал их.

Бикурим — первые и самые желанные плоды. Это понятно. Человек посадил деревья и годы (не менее трех лет) ждал, когда фрукты будут разре-

шены для еды. Особенность этой заповеди и в том, что в благодарность Всевышнему люди приносят самое лучшее, самое желанное для них. И это дает человеку власть над своими чувствами, наделяет его силой.

Обретенная таким образом сила способна помочь человеку стать лучше, если он не забудет о необходимости благодарить. Если будет благодарить изо дня в день, это изменит его, сделает мягким и любящим. Даст постоянное ощущение счастья и радости, удовлетворения тем, что человеку дано. Дайену...

Ки таво (если придешь), — сказано в нашей главе.

И мы знаем, что жизнь дана нашему народу на определенных условиях. Когда душа приходит в этот мир, ей тоже поставлены некие условия. Но потребности тела мешают душе помнить об этом, и она забывает о своем договоре с Творцом. Она получает свободу выбора.

Однако нашему народу за заслуги наших праотцев дана привилегия: нам напоминают об условиях нашего существования.

Правда, и здесь дана свобода. Напоминание обращено ко всему потомству Авраама, Ицхака и Якова в целом, а не к каждому человеку в отдельности. И любой еврей может сказать: «Я не помню, не слышал, не понял... Я — сам по себе, и никому ничем не обязан».

Это — идеология египетского фараона.

Тело обманывает человека, оно имеет видимые границы и создает ощущение, что человек существует отдельно от всего, сам по себе. И вот Адам забывает о духовной связи с Творцом,

благодаря которой продолжается его жизнь.

Да, нам дана привилегия. Но это подразумевает и большую ответственность. Тут-то и возникает проблема. Перед нами выбор: быть, как все, или иметь больше обязанностей; получать больше наказаний (но и заслуг) или меньше.

Словосочетание «ки таво» содержит цель, которую Творец поставил перед нашим народом. Гематрия союза «ки» — 30. А это — числовое значение буквы «ламед», название которой — корень слов «лилмод умеламаед» (учиться и учить). И наша задача — учиться у Всевышнего и учить других людей, как приблизиться к Нему. Именно для этого пройден весь трудный путь в Землю Израиля. Для этого она нам дана.

Поэтому евреи три раза в день читают Шма, Исраэль. Чтобы не забывать, что заповедал Творец всему нашему народу и каждому еврею в отдельности.

Намек на это дается в самом начале нашей главы: «И возьми первинки всех плодов земли, какие получишь в стране твоей, которую Творец дает тебе, положи их в корзину и пойди на место, избранное Всевышним, чтобы воцарилось там имя Его» (гл. 26, ст. 2).

Какое же место Он избирает?

Земля Израиля — вершина, сердцевина земли. Иерусалим — квинтэссенция ее. На еще более высоком духовном уровне — Храмовая гора. И, наконец, — Святая Святых в Храме, где был ковчег Завета со Скрижалями.

Наши Учителя говорят, что вся земля и в особенности — Земля Израиля — и есть «место, которое изберет Всевышний. А кроме того, Израиль (стра-

на) и населяющий эту страну народ (и каждый еврей, в частности), по замыслу Небес, — носители Его имени, Его представители на земле.

Виленский Гаон (*рабби Элиягу, великий Учитель XVIII века*) обращает внимание на первые слова, которые должен был прочитать человек, принося «первинки» плодов (они даются в нашей недельной главе): «арамии овед ави» (*гл. 26, ст. 5*).

Комментаторы по-разному понимают эти слова, и переводчики переводят по-разному. Например, в популярном издании на русском языке это звучит так: «арамейцем-скитальцем был отец мой».

Но значительно более древний комментарий этих слов дает Пасхальная Агада: «Выйди и учи, что хотел сделать Лаван-арамеец нашему отцу. Фараон издал указ только о мальчиках (убивать их, когда они рождаются), а Лаван хотел искоренить все. Как сказано: Арамец — губитель моего отца».

Если мы просто прочитаем текст Торы, мы даже и не заметим, что сказано здесь о подобных замыслах Лавана, — говорит Гаон. — Точно так же, как обычно не замечаем чудесного спасения Свыше, и если бы не оно, нас давно не было бы... Но это учит нас быть благодарными.

Как свидетельствует история, свое согласие на условия нашего пребывания в Стране Израиля народ должен был еще раз повторить, услышать и подтвердить, перейдя реку Иордан.

В нашей главе сказано: «И будет, когда перейдете Иордан, поставьте эти камни, как я вам повелеваю сегодня, на горе Эйваль, и покройте их известью. И постройте там жертвенник Творцу...» (*гл. 27, ст. 4,5*).

Возле Шхема, города, где евреям пришлось пережить многие испытания, где находится гробница Йосефа, стоят две горы — Эйваль и Гризим. Одна гора к северу (символ опасности), другая — к югу (связанному с благословением); одна совершенно голая, а другая — покрыта лесом (так было и так сейчас).

Дальше читаем: «И повелел Моше народу в тот день, говоря: «Эти — Шимон, Леви, Иегуда, Иссахар, Йосеф и Биньямин — будут стоять и благословлять народ на горе Гризим, когда вы перейдете через Иордан. А эти — Реувен, Гад, Ашер, Звулун, Дан и Нафтали должны стоять на горе Эйваль и читать (*из Торы*) текст проклятий... И левиты скажут каждому человеку в Израиле громким голосом...» (*гл. 27, ст. 11 — 14*).

При прочтении этой цитаты возникает ряд вопросов.

Первый: почему жертвенник был построен на горе, с которой должны были проклинать?

Второй: колено Леви стояло на горе Гризим (благословений) и должно было произносить благословения и проклятия; а все, кто стоял на горах, должны были отвечать: «амен»; из комментария ясно, что левиты стояли в долине между горами, так что их слышали на обеих горах, но почему же сказано, что они стояли на горе Гризим?

Попробуем ответить на эти вопросы в следующей части обзора...

Комментаторы объясняют, что жертвенник на горе Эйваль поставили для утешения людей, которые здесь произносили «амен» в ответ на проклятия.

Но что это значит? И почему Творец распределил «роли» между коленами именно таким образом?

На горе Гризим стояли левиты, которые по каким-либо причинам, например, по возрасту, не подходили для несения Храмовой службы, а те, кто служил в Храме, оставались в долине.

Есть и дополнительное, пророческое значение их пребывания на этой горе.

Посмотрим, что объединяет тех, кто стоял на этих горах.

На горе Гризим находились четверо из шести сыновей Леи и два сына Рахели. На горе Эйваль — четверо сыновей служанок Леи и Рахели (по два с каждой стороны) и два сына Леи: Реувен и Звулун.

Один из современных раввинов проследил дальнейшую судьбу этих колен. Он показывает: распространенное мнение, что десять колен были уведены в изгнание, а мы, современные евреи, — потомки двух оставшихся колен, неточно.

Прежде всего, говоря о двух коленах, имеют в виду Иегуду и Биньямина. Но мы знаем, что среди нас есть и левиты, и их часть — коэны.

Почему именно они?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, откуда взялось это разделение на два колена и десять колен.

При царе Рехаваме, сыне царя Шломо, который построил Первый Иерусалимский Храм, человек с огромным духовным потенциалом, Йеровам бен Нават, под влиянием честолюбия расколол единое еврейское царство, чтобы тоже стать царем над теми, кого он увел за собой. Эти десять колен образовали северное государство — Эфраим, или Израиль. Южное царство получило название Иегуда — по наследственному наделу колена Давида.

Чтобы добиться единовластия и полной независимости, Йеровам запретил паломничество в Храм. А в результате в Израиле начало распространяться идолопоклонство. Отсутствие живой связи с Творцом подточило жизненный корень этого незаконно созданного царства, и оно пало жертвой захватчиков. Населявшие его колена были уведены в плен и затерялись среди других народов.

Потомки Иегуды (от него пошел царский род), которые должны были хранить Тору, и левиты, служители Храма, не утратили связей с Творцом. Так же и Биньямин — Храм стоял на его территории.

Остается объяснить, как и почему сохранились среди нас потомки колен Шимона, Иссахара и Йосефа.

Потомки Шимона были меламдим — учителями в школе. И остались среди народа Израиля за заслуги, полученные ими в процессе нелегкой и столь важной работы, которая, кстати говоря, требовала и безграничной доброты.

Об Иссахаре известно, что его потомки были талмидей хахамим — большими знатоками Торы и исчисления времен, поэтому в Храме им отводили место среди мудрецов Сангедрина (высшего суда), заседавшего там. Они заключили со Звулуном договор о том, что будут нести бремя Торы, а Звулун, поддерживая их, взял на себя бремя мирских занятий (потомки Звулуна стали преуспевающими купцами), а их заслуги перед Небом будут делиться пополам.

Однако, несмотря на то, что материальная поддержка учителей Торы тоже важна, мы видим, что заслуг «бизнесменов» оказалось недостаточно для

того, чтобы сохранить свою принадлежность еврейскому народу. Потому, быть может, что они сами, будучи богатыми, изучением Торы пренебрегали.

Йосеф, как известно, был мудрым, и лучшие из его потомков предпочли остаться без своего земельного надела, но — с Храмом.

Что касается Реувена и Гада, они предопределили свое будущее, отделившись от народа и поселившись за Иорданом, ибо прельстились богатыми пастбищами для скота.

Наша недельная глава — многосложна и затрагивается в ней несколько весьма масштабных проблем. Сосредоточим внимание на непростой для понимания и, скажем так, уникальной теме. Теме проклятий. О них во всем тексте Торы говорится лишь в двух фрагментах. Один из них — в конце книги *Ваикра*, в главе *Бехукотай*, второй — в заключительной части нашей главы.

В главе *Бехукотай* мы читаем об этом в контексте условий Союза, который заключил с еврейским народом Всевышний у горы Синай, что было составной процесса получения Торы. В отрывке из главы *Ки Таво*, который мы будем сегодня обсуждать, проклятия сами представляют собой условия этого союза. На иврите они называются «*арвот моав*». И связаны они с фактом получения еврейским народом Земли Израиля и были даны евреям незадолго до их вступления в *Эрец-Исраэль*.

Почему проклятия составной частью вошли в договор Творца с еврейским народом?

В трудные времена материальное богатство не обеспечивает спасение.

Четыре сына служанок, видимо, пошли за большинством и пропали.

И все-таки жертвенник был построен на горе Эйваль, как обещание Творца, что Он не забудет своих детей, даже если они забыли Его. И Он соберет их снова в Земле Израиля, как об этом сказано в Торе. А мы молимся, прося об этом, три раза в день.

Достаточно подробно мы рассматривали этот вопрос, обсуждая недельную главу *Бехукотай*. Поэтому здесь нам остается лишь отметить некоторые основные моменты.

Договор между еврейским народом и Всевышним — соглашение, которое призвано изменить законы природы, установленные Творцом при создании Вселенной. Обе стороны — Всевышний и еврейский народ — приняли на себя определенные, предусмотренные этим соглашением обязанности и выразили готовность принять на себя последствия нарушения тех или иных пунктов этого договора.

Подчеркнем, что проклятия в обоих местах Торы непосредственно связаны с катастрофами, которые пережил весь еврейский народ. Анализируя эту тему, Рамбан (*абеину оше ен ахман Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*) объясняет, что к проклятиям следует относиться как к предсказаниям будущих трагедий. Сообщение обо всех

глобальных, крупномасштабных несчастиях, выпавших на долю еврейского народа, как о неизбежных испытаниях, которые в будущем предстоит выдержать народу Израиля, было получено 3000 лет назад.

Сопоставляя исторические факты в контексте всей еврейской истории (вплоть до его дней), Рамбан приходит к выводу, что разные проклятия относятся к разным историческим эпохам. Он выявляет, что проклятия главы *Бехукотай* предсказывали разрушение Первого Храма со всеми последствиями, вытекающими из этого трагического события; проклятия нашей главы предвещали разрушение Второго Храма...

Важно отметить, что проклятия, как подчеркивали наши Учителя, заключают в себе не только философскую проблему соотношения предопределения и свободы выбора, но и мировоззренческую дилемму более глубокого уровня: должны ли масштабные трагедии быть следствием морального падения всего народа или для того, чтобы они произошли, достаточно серьезных ошибок отдельных его представителей?

Может ли быть, чтобы целый народ расплачивался за грехи отдельных личностей? Ведь это явилось бы вопиющей несправедливостью. Вот если морально пал весь народ... Тогда даже самое жестокое наказание будет, хотя бы в какой-то мере — оправданным.

Но что такое «падение всего народа»? Существует ли в принципе понятие «коллективная совесть»? Если — да, что подразумевается под этим термином?..

Исследуя рассматриваемую нами

тему, один из выдающихся раввинов нашего времени — рав Яков Вайнберг (*руководитель иешивы в г. Балтимор, США; вторая половина XX века*) дал объяснение возникающим здесь вопросам, исходя из концепции общественного одобрения.

За основу логических построений он взял известный, описанный в Танахе (*первая книга Мелахим — Цари*) инцидент. Речь идет об одном из самых мрачных периодов еврейской истории эпохи Первого Храма — о временах, когда Израилем правил царь Аѓав. Его жена Изэвэль была идолопоклонницей. Потворствуя ей, царь Аѓав объявил культ идола Баала государственной религией (*первая книга Мелахим, гл. 18, ст. 19*).

Этот культ распространился в израильском царстве. И тогда Всевышний сказал пророку Элиягу, что сыны Израиля будут за это наказаны. В Танахе приводятся слова Всевышнего: «И будет так: того, кто спасется от меча Хазазйла, умертвит Йеѓу; а того, кто спасется от меча Йеѓу, умертвит Элиша. Однако оставлю Я (в живых) семь тысяч израильтян: всех тех, чьи колени не преклонялись пред Баалом, а также всех тех, чьи уста не целовали его» (*первая книга Мелахим, гл. 19, ст. 18*).

Из содержания второй книги *Мелахим (гл. 10)* мы узнаем, как царем Израиля стал Йеѓу, который и уничтожил всех, кто поклонялся Баалу. Чтобы никому не удалось избежать наказания, Йеѓу пошел на хитрость. Во второй книге Мелахим читаем: «И собрал Йеѓу всех людей и сказал им: недостаточно служил Баалу царь Аѓав; Йеѓу восполнит упущенное. Созовите ко мне всех пророков Баала, всех по-

клоняющихся ему, всех жрецов его, чтобы все до одного присутствовали, ибо я намерен устроить великое жертвоприношение Баалу...» (гл. 10, ст. 18, 19). Далее в тексте сказано: «...и пришли все, поклонявшиеся Баалу, все до одного; и пришли они в дом Баала...» (там же, ст. 21). Прочтем и финальную часть этой истории: «...когда закончился ритуал всесожжения, велел Йеѓу скороходам и начальникам войти (в дом Баала) и убить всех, чтобы ни один не ушел. И перебили их мечами» (там же, ст. 25).

Отметим, что до этих событий в Израиле более пятидесяти лет служили Баалу.

Сопоставив почерпнутые из Танаха сведения, рав Вайнберг обнаруживает явное «количественное» противоречие. Всевышний сказал пророку Элиягу, что оставит в живых семь тысяч человек. Население страны Израиля исчислялось в тот период семью миллионами. Сколько же людей было уничтожено? В Танахе говорится, что все обреченные на уничтожение идолопоклонники вместились в одно здание...

Как это противоречие объяснить?

Ответ на этот вопрос — в концепции общественного одобрения и терпимости, — говорит рав Вайнберг.

Рассмотрим суть этой концепции в приложении к только что прочтенной нами истории из Танаха.

В Торе идолопоклонство расценивается как тягчайший грех. Однако израильский царь Аѓав возвел его на государственный уровень. Разумеется, далеко не все стали при этом идолопоклонниками. Но в условиях, когда идолопоклонство — государственная религия, получается, что вся еврейс-

кая община, проявляя терпимость к ней, становится общиной идолопоклонников. И это вполне оправданно: если народ имеет законное право служить идолу без каких-либо пагубных для себя последствий, значит, теоретически каждый член общины, все община в целом без преград может превратиться в идолопоклонников. Сам по себе факт, что число поклонявшихся Баалу было сравнительно незначительным, — лишь дело случая, ибо социальная этика предусматривает как раз обратную ситуацию.

Теперь мы понимаем, что противоречия между словами Всевышнего и описанием событий нет. Дело в том, что на этот момент в стране Израиля семь тысяч человек выступили против служения Баалу и не хотели мириться с моральным падением общества. Они оказались в оппозиции и были вынуждены прятаться. Остальные отнеслись к практике идолопоклонства, если и не с одобрением, то, во всяком случае, равнодушно.

Приведем пример этой концепции из современности. Известно, например, что на Западе находятся интеллектуалы, которые ратуют за легализацию наркотиков. Их аргументы вполне убедительны: если наркотики вне закона, это ведет к росту организованной преступности и цен на этот товар; огромные прибыли от их продажи оседают в карманах главарей преступного бизнеса; а ведь эти средства можно было бы использовать для более успешного развития государственной экономики. Коль скоро спрос на наркотики существует, почему бы не сделать их легальными, взяв их употребление под социальный контроль?

Ответ очевиден. Общество не гото-

во легализовать употребление наркотиков, потому что считает, что это — вне рамок общественной морали. Люди не хотят жить в обществе, где принято употреблять наркотики. Их легализация означала бы, что каждый член общества на законном основании может стать наркоманом.

Обсуждая интересующую нас тему, мы видим, как начинает вырисовываться концепция общественной морали и общественной ответственности. Всевышний демонстрирует нам модель общественного устройства: проявляя терпимость к установленным нормам поведения, общество тем самым берет на себя ответственность за все, что происходит в рамках этих принятых норм.

На самом деле, проблема еще глубже. В человеческом обществе четко срабатывает феномен «общепринятости»: принятая обществом в целом норма поведения автоматически возводится на уровень непререкаемой истины и становится руководством к действию. Очень немногие задумываются над тем, хороши эти нормы или плохи.

В наше время, к примеру, лучшие умы поглощены стремлением сделать успешную карьеру в бизнесе. Спросим студента экономического колледжа, почему он выбрал именно эту профессию и не захотел стать, допустим, учителем или врачом. Скорее всего, он ответит, что эта профессия обеспечит ему высокий доход в будущем. Следующий вопрос: «Почему это столь важно?» — наверняка его удивит: «Разве доходы не определяют уровень жизни?». Попробуем получить углубленный ответ, сформулировав свой вопрос иначе: «Почему высокий доход считается в

жизни успехом?». И услышим: «Много ли вы встречали людей, которые думают по-другому?». В конце концов, все сводится к тезису «так думают все, а все не могут ошибаться».

Общество, с уважением относящееся к науке, вырастит в своей среде множество ученых. Общество, построенное на принципах социальной справедливости, порождает идеалистов. Общество, где успех меряется деньгами, концентрирует лучшие умы на изучении бизнеса и системы управления. Люди обретают ценности и строят свою жизнь в соответствии с социальной этикой общества, в котором живут. С другой стороны, судить об особенностях того или иного общества можно, проанализировав стиль жизни его членов, обладающих наибольшим потенциалом. Ибо именно они — выразители социальных норм.

Но вернемся к основной теме нашего разговора.

Проклятия, описанные в Торе, на самом деле — описания будущих трагедий, несущих страшные страдания отдельным людям и массовое уничтожение еврейской общины. Однако в них содержатся и гарантии того, что евреи, несмотря ни на что, выживут. Всевышний взял на себя обязательство обеспечить выживание еврейского народа.

В каждом случае массового разрушения уничтожались существующие в то время социальные структуры еврейского общества. Отдельные люди, выжив после страшных разрушений, эти социальные структуры восстанавливали. Социальные институты — отражение принятых в обществе социальных норм, всякий раз уничтожались. И это было — к лучшему...

В нашей недельной главе речь идет о проклятиях, которые, напомним, как говорил Рамбан, относятся к разрушению Второго Храма. Эта трагедия, во всех ее ужасных подробностях, описана Иосифом Флавием.

Следует отметить, что Второй Храм никогда не был полноценной заменой Первого Храма: во Втором Храме уже не было *Шехины* (Присутствия Всевышнего), во времена Второго Храма уже не было пророков, и многие чудесные явления, которые постоянно наблюдали те, кто жил в эпоху Первого Храма, во Втором — отсутствовали.

Второй Храм был уничтожен. В каком-то смысле это было к лучшему. Еврейская жизнь восстановилась на земле Израиля, и еврейское присутствие здесь было постоянным в течение 2-х тысяч лет.

И так всякий раз. Социальные институты уничтожались, на их месте возникали новые, быть может, более совершенные.

Никто не рассчитывает на то, что в какой-то момент вдруг явится мудрец и подробно изложит причины страшных трагедий. И мы, разумеется, пытаясь в данном обзоре исследовать узкую тему, заложенную в содержании рассматриваемой нами недельной главы, не ставим перед собой цель — выяснить эти причины. Однако очевидно одно: все катастрофы, постигшие еврейский народ, имели отношение ко всей общине Израиля и неизменно инициировали процессы, которые приводили к крушению сложившейся на соответствующих этапах социальных норм поведения.

Талмуд связывает разрушение Первого Храма с идолопоклонством, Второго — с беспричинной ненавистью,

которую проявляли по отношению друг к другу евреи. Но в обоих случаях социальные структуры формировались задолго до катастроф и существовали, по меньшей мере в течение пяти сот лет. Отсюда следует, что поколение, на долю которого выпали тяжелейшие испытания, не было единственным виновником разрушений. И в самом деле, трудно поверить в то, что поколение, при жизни которого был разрушен Первый Храм, оказалось более «грешным», чем поколение времен Агава и Изэвали, которые жили и правили Израилем за несколько столетий до этой трагедии. Более того, записи пророков свидетельствуют, что поколение, пережившее тяготы периода разрушения Первого Храма, было лучше предыдущих. Проблема в том, что социальные структуры продолжали деградировать и терпимость всего общества к грехам все возрастала.

В лучшие времена эпохи Первого Храма, находясь на достаточно высоком уровне отношений, сложившихся между Всевышним и еврейским народом, общество не мирилось с идолопоклонством, потому что весь народ еще чувствовал ответственность за то, что происходило в общине Израиля. Но, когда терпимость к идолопоклонству приняла такие формы, что все общество можно было назвать обществом идолопоклонников (даже при том, что действительное число идолопоклонников было незначительным), Всевышний уже не мог осуществлять связь с еврейским народом в целом, и результатом нарушения этой связи стало уничтожение всей социальной структуры.

Концепция ответственности ясно

изложена в Талмуде (*трактат Шабат, лист 55*).

Здесь, в частности, приводятся позиции наших Учителей — рабби Зейры (*Учитель Талмуда третьего поколения; III век*) и рабби Шимона (*рабби Шимон бар Йохай — великий Учитель Мишны, составитель книги Зо́ар; II век*).

«Рабби обязан указать сановникам при дворце правителя на их ошибки», — говорит рабби Зейра.

«Но они не станут внимать его словам», — возражает рабби Шимон.

«Это не имеет принципиального значения», — подчеркивает рабби Зейра. — «Важно сказать им, что они делают что-то не так. Независимо от того, прислушаются они к тому, что им говорят или не прислушаются»...

Анализируя проблему, Талмуд цитирует фрагмент из Танаха, в котором написано: «И сказал ему (*малаху* — некая субстанция, осуществляющая связь Неба с Землей) Всевышний — пройди по городу Иерусалиму... и поставь знак «*тав*» на лбах людей, стенающих и вопящих о гнусностях, совершающихся в нем (*книга пророка Иехезкеля, гл. 9, ст. 4*).

Всевышний велел *малаху* Гавриэлю, — поясняет Талмуд, — знаком *тав* отметить злодеев и праведников. На лбах праведников *малах* должен был начертать знак чернилами, чтобы силы разрушения не причинили им зла; на лбах людей грешников — кровью. Чтобы силы разрушения уничтожили их.

— В чем разница между теми и этими, Создатель Вселенной? — спросил атрибут правосудия, *малах* Гавриэль.

И ответил Всевышний:

— Одни — абсолютные праведни-

ки, а вторые — законченные грешники.

Но сказал атрибут правосудия:

— У праведников была возможность протестовать, а они не протестовали.

Известно Мне, что грешники все равно не послушались бы праведников, — произнес в ответ на это Творец.

— Это известно Тебе, Создатель, — сказал *малах* Гавриэль. — Но они же этого не знают...

Изучив этот отрывок, Талмуд заключает, что атрибут правосудия «победил» в этом споре, и разрушение началось с праведников.

Но почему же праведники не протестовали? Ведь в Торе есть заповедь, предписывающая непременно реагировать на дурное или неправильное поведение — каждый еврей обязан, увидев, что кто-то из его окружения допускает нарушение, указать человеку на его ошибку. И если понадобится, сто раз то же самое повторить. И уж совсем непонятно, почему Всевышний называет «абсолютными праведниками» тех, кто не выполняет Его заповедь.

Ответ на этот вопрос мы снова находим в концепции социальной этики.

Праведники знали, что «грешники» считают, что во всем, что они делают, нет ничего плохого. Потому что их поведение было обусловлено принятыми в их обществе (на уровне закона) нормами социальной этики. Вот и подумали праведники: зачем попусту тратить время на разговоры, все равно ведь никто к ним не прислушается. И не ошиблись: сам Всевышний подтвердил обоснованность их решения не вмешиваться.

Но посмотрим на вещи с иной точ-

ки зрения. Единственный путь изменить социальные нормы в обществе — это протест. Поэтому праведники и должны были протестовать, зная, что, даже если их не станут слушать, их слова все равно окажут на ситуацию определенное влияние.

Этот феномен известен нам из опыта нашей жизни. Если достаточно много уважаемых в обществе людей будут протестовать против чего-то порочного, со временем об этом заговорят средства массовой информации, эти проблемы станут предметом публичного обсуждения, и постепенно нормы социальной этики начнут меняться в верном направлении.

В 60-е годы, к примеру, возникло движение «За права человека». Многие известные «люди совести» поднимали эти проблемы, и в конце концов, их голоса были услышаны. Их протес-

ты изменили модель социальной этики — то, о чем в свое время и слышать не хотели, сегодня принято всеми.

Месяц *Элул* — месяц раскаяния не только для отдельных людей, но и для общества в целом. История учит нас, что еврей не может мыслить себя отдельно от своего народа. Во время тяжелых испытаний мы падали вместе и вместе выживали, выстраивали общину заново. *Элул* требует пересмотра нашего общественного сознания. Каждый из нас должен спросить себя: что я сделал, чтобы улучшить духовный климат в стране Израиля, что сделал, чтобы помочь окружающим вернуться к Торе?..

Элул напоминает нам, что социальная апатия приводит к проклятиям, а в перспективе — к массовому уничтожению.

Глава НИЦАВИМ

В первой фразе главы сказано: «Все вы стоите сегодня перед Всевышним....». Стоите перед... переводится на иврит одним словом — ницавим.

В начале нашей главы читаем: «Все вы стоите (ницавим)».

Изучая иврит, мы узнаем, что глагол «стоять» на иврите — лаамод. Слово «ницавим», которое дает название этой главе, в обыденной языковой практике не встречается.

В чем состоит его особенность?

Об этом подробно говорилось во многих обзорах. Однако хотелось бы добавить один важный, на мой взгляд, штрих.

Как часто бывает, в русском языке нет слова, которое бы адекватно могло передать специфическое значение этого глагола. «Ничавим» означает не просто «стойте», а — «стойте прямо, выпрямившись».

Почему Тора подчеркивает, как именно все стояли?

Ответ прост: нужно лишь вспомнить, что люди стоят так, например, в строю. Перед высшими по рангу. Ожидая приказа. В этом и заключается смысл этого глагола.

В обзоре прошлого года отмечалось: только стоя перед Творцом, мы можем по-настоящему выпрямиться, принимая на себя самое высокое, возвышающее нас поручение.

Вчитаемся в эти слова — «Все вы стоите, выпрямившись, сегодня». Это — особый день, момент, когда каждый еврей, ощущая себя частью народа, принимал на себя вечные обязательства перед Творцом Вселенной.

Именно это принятие, соблюдение Его Закона — заповедей Торы, сделало нас народом, позволило нам развиваться духовно и постоянно поддерживает наше единство и жизнь.

Служение Творцу не разделяет нас, оно делает нас равными перед Ним. И это — высший социальный и психологический идеал, путь решения проблем в отношениях между людьми.

В нашей главе мы читаем, что заключение союза с Творцом дает всему народу ощущение единства, независимо от сословий.

В главе сказано: «Чтобы вступить тебе в союз с Творцом твоим и принять строгое заветие, которое заключает с тобой сегодня Всевышний твой, чтобы сделать тебя сегодня народом Своим, а он будет тебе Защитой, как Он обещал твоим отцам — Аврааму, Ицхаку и Якову. И не с вами одними Я заключаю этот союз... но и с теми, кто стоит здесь с нами сегодня перед Творцом, и с теми, кого нет здесь с нами сегодня» (гл. 29, ст. 11).

Теперь речь идет о единстве с предками и потомками. А это уже — вступление в вечность, в которой нет времени. Это — реальное преодоление смерти. Как часть «тела» народа, часть духовного союза с Источником Жизни человек обретает физическое и духовное бессмертие, вечную юность.

Юность — это, прежде всего, пора

наивысшей эмоциональности, когда чувства особенно обострены и человек способен всем сердцем горевать вместе с народом о разрушении Храма и других потерях, которые мы отмечаем постами. Но это — и способность радоваться в дни праздников. И от всей души верить, что скоро все изменится к лучшему.

Это и есть — вечность.

Итак, в нашей главе написано: «Все вы стоите сегодня перед Творцом вашим, руководители ваши, колена ваши, старейшины ваши и исполнители ваши, все люди в Израиле» (гл. 29, ст. 9).

Устная Тора — мидраш Ялкуп Шимони дает к этим словам такой комментарий: «Когда может выстоять еврейский народ? Когда все — вместе. Тростинку ломает даже малый ребенок. Но пучок стеблей тростника не сломать... Пока еврейский народ не объединится, спасения не будет».

Эти слова мидраша актуальны во все времена. Они обращены и к нам, евреям, живущим в современном обществе. Ведь если бы сегодня мы были едины, не было бы у нас таких напастей, не убивали бы нас едва ли не каждый день.

И это вполне очевидно, подтверждено фактами нашей новейшей истории. Сначала горстка евреев вытаскала из политического небытия Арафата и, вопреки еврейским законам, начала договариваться с ним. Потом, с перевесом в один купленный голос, было подписано соглашение Осло... Или, например, такой факт, когда в кнессете была представлена партия, которая получила свыше ста тысяч голосов лишь потому, что активно выступала против религиозных слоев

израильского общества. Разрывая единое тело народа, они надеются получить для себя какую-то выгоду. И не понимают, что все мы — в одной лодке, а наши враги только и ждут, чтобы наш народ утратил силу. Не без помощи представителей еврейского народа образовалась Палестинская автономия, и теперь в ней живут десятки тысяч арабов, готовых убивать нас.

Слова Торы в процитированном отрывке просты и понятны. Но возникает вопрос: зачем здесь дается перечисление? Разве Моше не мог сказать просто: «все вы»?

Моше перечисляет: «руководители ваши, колена ваши, старейшины ваши и исполнители ваши». И подчеркивает этим важность задачи, чтобы руководители были едины с коленами, чтобы не отрывались от рядовых представителей своих колен. Ведь если они перестанут понимать и разделять народные нужды, некому будет защитить народ.

Однако пророки предупреждали, что настанут времена, когда у еврейского народа не будет настоящих лидеров. Такое не раз случалось в еврейской истории. Такое произошло и сейчас, в Израиле. Нет у страны лидеров, способных защитить свой народ...

И еще говорили пророки, что в такие «смутные» времена во главе народа встанет эрев рав — люди, примкнувшие к евреям. Так было перед разрушением Второго Храма, когда Иудею правили иудеи, например — Ирод Антипа. Чтобы ни делали такие правители, их деяния не способны возвеличить народ, ибо в основе их власти — духовная пустота.

Именно так комментируют наши Учителя ошибку разведчиков, которые

увидели в Кенаане укрепленные города. Они, разведчики, не сумели понять, что возведение стен — признак не силы, но — слабости.

Следует отметить, что слово «руководители» в нашем отрывке точнее было бы перевести — «главы». Ибо здесь подразумевается и второе значение этого слова, глава — «голова». То есть руководители должны вести за собой народ, руководствуясь умом, мудростью (на иврите — хохма). Но чем отличается мудрость от сообразительности?

Мы уже не раз говорили о том, что поистине мудрый человек способен предвидеть будущее, его «глаза» направляются разумом.

Что же такое хохма? Выделим несколько моментов.

Прежде всего, произведем морфологический разбор. Слово «хохма» состоит из четырех букв: «хет», «каф», «мем», «гэй». Переставляя две первые буквы, комментаторы прочитывают новое образование как два слова: «коах» (сила) «ма» (что).

На этом и строится комментарий: для того чтобы обрести мудрость, надо, прежде всего, иметь желание и способность задавать вопросы. Хороший вопрос, — говорят мудрецы, — половина ответа. Классическая система еврейского обучения, изучение Талмуда развивают способность человека задавать глубокие, значимые вопросы.

Еврейская традиция свидетельствует: мудрый еврейский царь окружает себя советниками, к которым он обращается с самыми разными вопросами. И пример тому дает Сам Всевышний, когда Он, например, намереваясь сотворить человека, обращается к духовным силам. Советы, разу-

меется, Ему не нужны, и все же Он делает это, чтобы научить нас, как нужно поступать, чтобы в мире воцарилось единство.

Жаль, что современные израильские лидеры не учатся у Творца и воплощают в жизнь принятые вопреки мнению большинства решения.

О Моше сказано, что он отличался необыкновенным качеством, за которое и удостоился стать главой народа. Это — его исключительная скромность. Скромность научила его говорить с любым человеком на его языке.

Но главное — мудрость приходит к человеку из высшего источника. С этого начинают учить детей: начало мудрости — страх перед Всевышним. Развивается мудрость в процессе изучения Закона Творца — Письменного и Устного.

Эта идея заключена в словах нашей главы, где сказано о старейшинах и исполнителях. Разум старейшин, их знание Закона Торы должны реализовываться в жизни. И эта реализация — задача «исполнителей».

Но все это возможно, и единство — достижимо, когда весь народ стоит перед Всевышним.

В нашей недельной главе говорится о благословениях и проклятиях. При этом перечисляются конкретные заповеди. А после этого сказана странная, казалось бы, вещь.

Прочтем этот отрывок: «И сбудутся на тебе все проклятия эти, и будут преследовать тебя, и настигнут тебя... за то, что не служил ты Творцу твоему с радостью и с веселым сердцем, когда было у тебя изобилие во всем» (гл. 28, ст. 45 — 47).

Получается, не за нарушение всех этих законов — «не кради», «не уби-

вай», ждет наказание еврейский народ? Нечто похожее говорится и о разрушении Второго Храма. Не сказано, что наказание было дано за нарушение десяти заповедей, что именно это привело народ к гибели и изгнанию. В самом деле. Еврейский народ в массе своей был праведным и не допускал грубых нарушений. Но за что же тогда евреи были наказаны? — За то, что «не говорили благословения перед изучением Торы».

Согласно Онкелосу (*автору перевода Торы на арамейский язык; II век*) и рабейну Бехайе (*комментатор Торы; Испания, XIII век*), служить Творцу с радостью — одна из заповедей Торы.

По еврейской традиции при исполнении заповедей чрезвычайно важна кавана (правильно сформулированное намерение).

В нашей главе мы читаем, что помнить: ты исполняешь мицвот (заповеди), чтобы реализовать волю Творца, еще недостаточно. Важно испытывать чувство радости, что Он, как мы говорим в благословениях, избрал нас из всех народов для служения Ему.

Итак, две недельные главы — *Ницавим* и *Ваелех*. Недельная глава Ваелех начинается так: «И пошел Моше и сказал эти слова всему народу Израиля...». *И пошел* на иврите — *ваелех*. В нарушение нами же установленных правил мы объединим их, извлекая и анализируя лишь центральные идеи этих глав.

Они, безусловно, связаны между собой, как все главы Торы. Их объединяет многое, но, прежде всего — тема «возвращения». Возвращения к Все-

Тогда исполнение каждого из законов Торы становится нитью, которая связывает нас с Творцом. Это приближает нас к Нему, дает жизненные силы.

В этом заключается смысл «благословения перед изучением Торы». Всевышний дал нам Тору, руководство, которого лишены даже мелахим (некая духовная субстанция, осуществляющая связь между Землей и Небесами). Как же нам не благословлять Его за это, как же не благодарить? Вправе ли мы использовать этот высочайший дар, источник нашей мудрости, лишь извлекая из него удовольствие или того хуже — повергать его в рутину?

Наши Учителя говорят, что истинная радость приходит к человеку, только когда он исполняет заповеди.

И это понятно. Творец — источник всех благ. Следовательно, и жизнь в соответствии с Его Законом дает ощущение, что твоя жизнь наполнена смыслом, что у тебя есть цель. А это, безусловно, приносит радость.

вышнему, к своим корням, к Торе. И искреннего желания изменить себя к лучшему. Недаром еврейский календарь устроен так, что чтение этих глав неизменно выпадает на самый ответственный период в году, непосредственно предшествующий празднику *Рош-а-Шана* (Новый год), следующим за ним дням, когда решается судьба каждого из нас, и завершающийся Днем Суда (Йом-Кипур) — вынесением приговоров.

Почему эти дни ежегодно тревожат нас?

Потому что мы знаем: хотим мы того или нет, мы — активные участники этого «судебного процесса». Мы все еще в силах смягчить приговор. Времени остается немного, но оно все же у нас пока есть. Пока еще не поздно мы можем что-то предпринять, попытаться сделать так, чтобы судебное решение было для нас более благоприятным.

Ключ к углубленному пониманию проблемы дается в самом названии первой из наших глав — *Ницавим*. Слово «ницавим» помогает нам понять, что каждый из нас наделен Свыше определенным духовным потенциалом, и мы обязаны на пути постижения Мудрости Творца им немедленно воспользоваться. Комментаторы отмечают, что именно в этой, рассматриваемой нами сегодня части Торы мы находим самые сильные во всем Пятикнижии по уровню эмоционального воздействия слова. И объясняют: этот эмоциональный акцент сделан здесь для того, чтобы они, эти слова, все еще звучали в ушах людей в часы предпраздничной подготовки к Рош-а-Шана, во время праздничной трапезы...

Давайте внимательно прочтем один из таких фрагментов:

«Ибо заповедь эта, которую я передаю тебе ныне, доступна для тебя и недалеко от тебя. Не на небе она, и не скажешь о ней — поднялся бы кто-нибудь к Небесам и достал бы ее для нас, чтобы мы услышали ее и исполнили. И не за морем она, и не скажешь о ней — сходил бы кто-нибудь ради нас за море и принес бы ее нам, чтобы мы услышали ее и исполнили. Она

совсем близко — внутри тебя: на устах твоих и в сердце твоём...» (гл. 30, ст. 11–14).

О чем здесь идет речь? О какой заповеди?

В своих комментариях к этому отрывку Рамбан (*абеину оше ен ахман Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*), анализируя это поэтическое обращение Моше Рабейну к народу Израиля, приходит к заключению, что в нем говорится о заповеди *тишув* (возвращения к Всевышнему и Его Торе).

Взяв за основу его понимание употребленных здесь метафор, мы видим, что Тора сообщает нам, что заповедь *тишув* доступна каждому, она — внутри нас: «на устах» и «в сердце».

Но, если это действительно так, почему же так трудно дается людям возвращение к Всевышнему? Если эта заповедь — «на устах», почему не все до сих пор приняли на себя ответственность ее исполнения? Почему даже те, кто «слышит» этот зов и стремится жить по законам Торы, далеко не всегда испытывает перед Рош-а-Шана столько необходимый в этот период духовный подъем и отчаянно пытается вызвать в себе это ощущение?

Это — непростой вопрос. Чтобы ответить на него, нам предстоит обсудить многие вещи...

Следует отметить, что Тора объясняет нам процитированный выше фрагмент, выстроенный на метафорах. Только объяснение это тоже не лежит на поверхности.

Продолжим чтение текста буквально с того места, на котором остановились:

«Смотри, предложил я тебе сегодня

жизнь и добро, смерть и зло. Завещаю тебе сегодня любить Всевышнего твоего, следовать путями Его и соблюдать заповеди Его, уставы Его и законы Его, дабы ты жил и размножился; и благословит тебя Всевышний твой, на земле, в которую тыходишь... Если же отвернется сердце твое, и не будешь слушать (слова Его) и собьешься с пути, и поклоняться будешь богам иным, и будешь служить им...» (гл. 30, ст. 15 — 20).

Некоторые выводы, сопоставив два эти отрывка, можно сделать сразу. Становится более или менее понятным, почему в первом сказано, что заповедь *тишув* — «близко», «внутри нас»: Потому что ее исполнение связано с «жизнью и добром», а несоблюдение — со «злом и смертью».

Иначе говоря, Творец предлагает нам выбор: добро или зло, жизнь или смерть. И тут, казалось бы, любой из нас должен без колебаний принять решение. Какое — очевидно. Кто же предпочтет жизни смерть?!

Однако на практике дело очень часто обстоит по-другому. Многие люди «выбирать» не спешат. И это объясняется тем, что взаимодействие между соблюдением заповеди и действительностью в нашем мире не проявляется явно. Поэтому-то нам трудно осознать глубину и значимость адресованных нам Торой слов. Перед нами возникает новый вопрос: почему соблюдение заповедей несет в себе «добро и жизнь», а если мы их игнорируем, попадаем в круговорот «зла и смерти»? Пока мы не получим на него исчерпывающий ответ, процитированные выше строки не могут нас вдохновить.

Что ж, попытаемся в этом разобраться.

Схематизируем высказанную в Торе мысль. Всевышний, по сути, говорит нам: «Вы и сами знаете, что связь между выполнением заповедей и событиями реальности существует, поэтому вы должны выбрать жизнь». Но и это «уравнение» не затрагивает мир наших эмоций — слишком многое в нем остается за гранью понимания. Чтобы вычислить неизвестные величины, оттолкнемся в рассуждении от информации, которая открывается нам в процессе приобретения жизненного опыта.

В нашем мире, согласитесь, тоже не все так очевидно, как нам, быть может, хотелось бы. Нередко нам приходится сталкиваться с феноменами, требующими анализа и осмысления. Можете ли вы, к примеру, не задумываясь сказать, что произойдет, если все без исключения граждане страны будут покупать новые машины только потому, что сломалась старая? И одежду будут донашивать «до дыр», а пока она еще смотрится относительно прилично, даже если вышла из моды, на новую, в магазине, и не посмотрят. И квартиры будут покупать из расчета минимального метража на семью.

Обобщим, и принципиально поставим вопрос: что будет, если люди в стране будут приобретать только то, без чего действительно нельзя обойтись?

Нужно произвести соответствующие расчеты, чтобы определить: это приведет экономику страны к полному краху. К этому выводу мы приходим, проанализировав целый ряд различных обстоятельств. Фирмы и объединения должны будут сократить свое производство до минимума. В резуль-

тате миллионы людей окажутся безработными. Лишившись средств существования, люди не смогут выплачивать задолженности банкам, не смогут выплачивать ссуды на жилье. Поэтому достаточно быстро они потеряют дома и квартиры — останутся без крыши над головой. Они будут вынуждены забрать из банков последние крохи от сбережений, и банковская система не сможет функционировать.

Покатившийся под гору снежный ком остановить крайне сложно. Он будет увеличиваться и расти. Отсутствие денег приведет к тому, что ученые, расширяющие горизонты человеческих знаний, разрабатывающие новые и новые технологии, благодаря которым повышалась продуктивность производства материальных благ, будут вынуждены прекратить дальнейшие научные исследования...

Однажды мир уже пережил такую катастрофу. Это случилось, когда рухнула Римская империя. Миру понадобилось 500 лет, чтобы выйти из засады средневековья.

Неужели мы настолько зависим от людей, которые могут позволить себе разного рода излишества? — спросите вы. А что, если они вдруг одумаются и станут скромнее в своих желаниях? Экономическая катастрофа, выходит, подстерегает нас за ближайшим углом?..

Давайте внимательно посмотрим вокруг и убедимся, что наши волнения напрасны. Потому что люди при малейшей возможности стараются наполнить свою жизнь удовольствиями. Такова жизнь в материальном мире. Человек зарабатывает деньги, чтобы их тратить. Работа важна не сама по

себе, но как средство удовлетворения растущих потребностей. Есть, конечно же, энтузиасты, для которых трудовой фронт — источник самых сильных эмоций. Но их не так много, чтобы умеренность их стремления к благам могла повлиять на состояние мировой экономики.

Основную массу людей не устраивает необходимый минимум. Для того чтобы ощущать, что они живы, им нужны возможности проявления эмоций. Новая, приобретенная в магазине мебель приводит в восторг, туристическая поездка по экзотическим местам — просто дух захватывает... Достижимые радости, большие и маленькие, приносят ощущение наполненности существования. Скучать современному человеку некогда. В периоды между приобретениями, помимо работы, он занят подготовкой к ним, планированием, изучением рынка предметов потребления и т.п.

Каждый в глубине души отдает себе отчет в том, что удовольствия, основанные на потреблении материальных благ — преходящи, временны. Знает, что вещи надоедают, и если не найти им «достойную» замену, существование обретет серый оттенок скуки. Более того, каждый человек понимает, что по сравнению с вечностью материальные ценности — «тлен», что все когда-нибудь кончится. Но других способов «держать руку на жизненном пульсе» как будто бы нет. Все мы, в конце концов, рождены, чтобы умереть. Жизнь коротка, и пока мы живы, чтобы сохранить жизненную мотивацию, живой интерес к земному существованию, приходится постоянно искать новые переживания, увлекательные приключения, новые и новые

удовольствия. Такова человеческая психология.

Но давайте попробуем обнажить нашу основную проблему, чтобы хорошо рассмотреть ее суть. И тут мы вынуждены будем согласиться, что она состоит не в позитивном стремлении к чему-то, но в тщетных, по большому счету, попытках чего-то избежать. Голода, неудач, скуки и, наконец, ощущения приближающейся смерти. Этот страх перед чем-то, что может постигнуть нас в любую минуту, и заставляет ежедневно отправляться на поиски жизненных «суррогатов».

И вот Всевышний говорит человеку: «Жизнь важна сама по себе. Отбрось негативные установки! Если главная цель твоего существования — стремление избежать бед, ты живешь в ожидании смерти. Я же предлагаю тебе выбрать такой образ жизни, который позволит тебе действительно ощущать себя живым...».

Теперь нам предстоит разобраться, в чем смысл позитивного образа жизни. А для этого надо понять, что являются собой заповеди. Анализируя их сущность со стороны, мы можем лишь убедиться, что ни удовольствий, ни каких бы то ни было волнующих, захватывающих переживаний они нам, как будто бы, не сулят. Даже тем, кто искренне стремится выполнять их, приходится порой преодолевать ощущение скуки. Только долгая и упорная работа над собственным духовным развитием может принести ощущения радости от исполнения заповедей.

Но и с тем, что мы называем работой, исполнение заповедей не ассоциируется. Работа дает средства для нашего физического существования, а

заповеди физическое существование не обеспечивают. Но даже если мы в этом и ошибаемся, реально ощутить, так это или не так, мы не в состоянии. В нашем мире нет непосредственной, очевидной связи между соблюдением заповедей и материальным благополучием. Вот и получается, что мы должны исполнять их ради них самих. Но в таком случае, нам важно осознать, в чем их особая значимость.

Представим себе, что в одно прекрасное утро я, проснувшись, решил стать душой, отказавшись от физической оболочки, своего тела. Я расправляю «крылья» и — лечу. Я хочу жить вечно...

Передо мной, естественно, возникает вопрос: что и как мне делать в этом новом качестве? Ответить на него я могу лишь на основании собственного жизненного опыта — другого у меня нет. Я, допустим, предположу, что моя роль — приносить радость и счастье в этот мир. Но как осуществлять это на практике? Попутно, по имеющейся привычке, меня будут беспокоить множество «бытовых» подробностей. Где и какое, скажем, будет у меня пристанище? Понадобится ли мне энергетическая поддержка, и, если да, откуда ее брать?..

Обо всем этом я не имею ни малейшего представления.

Жизненный опыт нашего мира свидетельствует: для того чтобы занять в нашем мире какое-то положение, людям приходится долго и много учиться. В школе они учатся читать, писать и считать. Потом — колледж или университет... Сомнений нет: жизнь души, как и жизнь тела, обусловлена определенными инструкциями, содержание которых мне неизвестно. Для того

чтобы ориентироваться в мире духовности, я должен его изучить.

Они, эти инструкции даются нам в Торе. Осваивая «методологию» соблюдения заповедей, мы учимся осознавать себя на духовном уровне: изучаем особый язык духовности, новые для нас принципы мышления, иную манеру поведения.

Теперь попробуем представить себе, что мы, в нашем сегодняшнем состоянии, при наличии тела и души, будем жить вечно. И спросим себя: на какой основе нам предстоит организовывать эту вечную жизнь?

Понятно, что вечный поиск удовлетворения новых и новых материальных потребностей, изобретение новых моделей материальных благ нам в данном случае не подойдет. Если уж на коротком временном отрезке, стремясь сохранить жизненную мотивацию и интерес к жизни, мы испытываем очевидные трудности, то для вечности... Тут никакого воображения не хватит.

Есть ли этому альтернатива?..

Альтернатива есть. Выстраивая логические цепочки, мы вплотную подошли к выводу, что жизнь без Торы — для тех, кто собирается умереть. Но ведь где-то в глубине души, за «семью печатями», в нас живет, верим мы в это или нет, это желание — жить вечно. Неважно, в телесной оболочке или — без нее.

Но как обеспечить себе будущее?

Теоретически можно было бы оставить решение этой проблемы на «потом». Доживем положенный остаток в этом мире и, если осознаем себя бестелесной душой, тогда и будем «думать», как жить дальше. Проблемы (таково правило нашего мира) надо решать по мере их поступления.

Но такую ситуацию мы уже моделировали и обнаружили, что без «инструкций» в духовных мирах не обойтись. И это означает, что нам важно изучить их заранее.

Теперь мы, наконец, в состоянии понять, что Всевышний хотел нам сказать. Рекомендую «выбрать жизнь», Творец мира имел в виду аксиому: чтобы жить вечно (после ухода в мир иной — жизнью души), необходимо получить соответствующее образование, приобрести которое можно единственным путем: соблюдая заповеди Торы.

Возвращаясь к приведенным выше цитатам, мы можем констатировать: заповедь *тишув* действительно — «не на небе» и «не за морем».

Но есть в этих словах один интересный момент. Анализируя рассмотренный нами отрывок Торы, все комментаторы отмечают, что Всевышний ставит перед выбором — жизнь или смерть — каждое поколение. И подчеркивает: решение надо принять, не откладывая, сегодня, сейчас. И это решение будет окончательным. Потом, в иной жизни у нас не будет этой возможности.

В самом деле. Нетрудно понять, что, отмахнувшись от решения столь принципиально важной проблемы, мы в действительности, хотим мы того или нет, все равно делаем выбор — игнорируем заповеди Творца. И тогда наше существование после недолгого периода благоденствия закончится.

Так зачем же откладывать? От рождения мы наделены душами. Что нам мешает заставить наши души трудиться? Почему нам столь сложно решиться на то, чтобы «выбрать жизнь»?

Жизнь тела, конечно же, коротка.

Но зато она полна ощущений, чувств и переживаний. Может, они и не слишком значимые, но сам факт, что это у нас есть, несомненно, привлекателен.

Жизнь души гораздо более значима, но скучна. Во всяком случае, нам так со стороны кажется. Она, как нам представляется, лишена чувств и эмоций. Сделав выбор, согласно воле Творца, человек должен руководствоваться исключительно доводами разума. Его жизнь с этого момента протекает в конфликте между значимым и несущественным, сиюминутным и вечным, между простыми человеческими эмоциями и правилами самодисциплины...

В наше время ситуация еще сложнее.

Когда Моше Рабейну впервые предложил этот выбор народу Израиля, люди успели познать изнутри оба образа жизни. Народ, к которому Моше обращался, стоял у горы Синай. За всю историю еврейского народа больше не было такого прецедента, чтобы народ мог явно ощущать вкус жизни души.

У современного человека — совер-

шенно иной опыт. От рождения нам было дано почувствовать вкус эмоций. И не было у нас возможности изнутри ощутить, что такое жизнь по законам Торы. И вот мы — перед выбором. И видим лишь то, от чего нам предлагают отказаться. О том же, что можем приобрести, мы не имеем ни малейшего представления.

Период, когда читаются эти главы — перед Судом (Рош-а-Шана — Йом-Кипур), после чего жизнь должна обновиться, перейти на новый виток, всякий раз напоминает нам об актуальности принятия поворотного решения, снова и снова предлагая нам сделать правильный выбор: вернуться к Творцу и Его Торе. А непосредственное участие в «судебном процессе» (так или иначе, мы ощущаем некий трепет) облегчает решение этой сложной дилеммы.

В заключение напомним, что Тора дана всем евреям, независимо от того, живут они по законам Торы или игнорируют их. А значит, и выбор предлагается всем без исключений. И это означает, что наша судьба поистине — в наших руках...

Глава ВАЕЛЕХ

В первой фразе главы сказано: «И пошел Моше и сказал эти слова всему народу Израиля...». И пошел на иврите — ваелех.

Слово «ваелех» — не раз встречается в Торе в начале некоего повествования, отмечая некое свершение, меняющее предыдущую ситуацию: «пошел и сделал».

В данном случае написано: «пошел и сказал». Но, как мы знаем, на иврите «слово» и «дело» передаются понятием «давар». И, конечно, не от бедности языка. В этом заключен глубокий смысл. Напомним, в еврейской традиции не относятся к слову как пустому звуку и не останавливаются на одних словах, стремясь воплотить их в деле.

Так и здесь. Слова Моше сказаны им в конце его жизни — как завершение его миссии. 40 лет он руководил народом и теперь передавал дело своей жизни преемнику — своему ученику и помощнику, Йегошуа бин Нуну.

«Не бойтесь и не страшитесь» (гл. 31, ст. 6), — говорит Моше.

Почему он говорит это?

Моше был скромнейшим из людей. Но пока он отсутствовал всего сорок дней, получая первые скрижали, народ в ужасе, что он больше не придет, что он умер, сделал себе другого «руководителя» — золотого тельца.

Почему же они не обратились к его брату Аарону, воплощению милосердия, выдающемуся пророку?

Потому что видели, все, что он говорит, «с голоса» брата. Он делает чудеса, но исходит все — от Моше. Его пророчество — иного уровня. А обычный уровень пророчества поколение пустыни не устраивал. Они ведь и сами были пророками.

Там, в пустыне Синай, говорят мудрецы, даже рабыня видела больше, чем пророк Йехезкель, видение которого составляет самую суть Учения.

Итак, народу было чего бояться. Их защитник, их вождь и пророк, возвестил им, что это — последний день его жизни. Что же им делать?

Впереди — завоевание страны. А ведь прежде все их победы были ниспосланы свыше за заслуги Моше. Когда одолевал Амадек, им достаточно было посмотреть на воздетые к небу руки Моше, и Сыны Израиля побеждали, а когда его руки опускались, снова побеждал Амадек.

Как же им теперь без его рук? Ведь там, в стране Кенаан их снова ждал Амадек, готовый пасть жертвой на поле боя, лишь бы их уничтожить. Были и другие народы, которых тогда испугались разведчики.

И после того случая 9Ава, после напрасного плача, который так дорого стоил еврейскому народу, они выступили в Кенаан без благословения Моше, и тогда Амадек нанес им поражение.

Что же будет теперь?

«Укрепиись и будь мужественным, хазак везмац — Моше», — повторяет Йегошуа. Гематрия (числовое значе-

ние) этих двух этих слов — 246. Та же гематрия у слова «ром» — возвышенный. Чтобы возвыситься, нужно укрепиться и быть мужественным. А возвышенный человек ничего не боится.

Если прибавить 2 к гематрии 246, по числу слов: хазак и эмац (укрепиться и быть мужественными), получим 248, что соответствует слову «ромах» (копье, летящее в цель; вектор, устремленный ввысь). Его исходная точка — Авраам, первый человек, который самостоятельно пришел на пути Всевышнего. Числовое значение его имени — 248.

О нем сказано, что он соблюдал все заповеди еще до дарования Торы.

248 — говорят мудрецы — количество органов тела. Не забудем, что телу физическому соответствует духовное состояние.

И еще 248 — число слов в молитве Шма, Израэль.

Число заповедей, требующих действия, которые совершенствуют мир, тоже 248.

Это и есть копье, пущенное Авраамом и укрепленное Торой, которое соединяет всех евреев в одно целое, устремленное к Творцу исполнением Его велений и несущее жизненную силу всем органам человека и его душе.

Глава ААЗИНУ

В начале первой фразы сказано: «Вслушайтесь, Небеса, и я буду говорить...». Вслушайтесь на иврите — аазину.

Дадим более литературный перевод первой фразы главы на русский язык и процитируем ее до конца: «Внемлите, Небеса, и я буду говорить, и услышит земля речи уст моих...».

Такие слова произносит Моше. И взору открывается потрясающая воображение картина: крошечный человек стоит на бескрайней земле под бездонным небом...

Кто он такой, этот человек, чтобы требовать внимания Небес, чтобы утверждать: земля услышит речи его уст?

Это — Моше, величайший из пророков, сумевший выразить волю Творца и донести ее до людей. Но дело тут совсем не в величии Моше.

Такие слова мог бы произнести каждый из нас. И каждый из нас имеет на это право. Ибо высшее назначение человека, полученное им от Творца, сотворившего его из земли и неба, материального и духовного элементов — осуществлять связь между Небом и Землей.

Человек, с точки зрения еврейской традиции, в «иерархии» мироздания занимает исключительное, высшее место. Уровень понимания его величия в

иудаизме несравним с трактовками человеческого предназначения, которые предлагают другие религии мира.

Возьмем греческую культуру, греческое мировоззрение (высшее достижение язычества) противостояние с которым, несмотря на важнейшую победу Израиля во время Хануки, в том или ином виде продолжается до сих пор.

Может показаться, что выражение Протагора: «Человек — мера всех вещей» и есть высшая оценка вселенского существа. Но так ли это на самом деле? Ведь эта оценка — не более чем признание факта, что человек все соизмеряет, и вне его сопоставления со всем, что есть во Вселенной, он не способен ничего оценить.

С другой стороны, в еврейской традиции высшая мера всего — не человек, но — Творец. Он создает, определяет, объединяет и направляет все сущее, придавая ему смысл и направление движения и развития.

В греческом понимании, при всем восхищении человеком, его физическим и интеллектуальным совершенством, при всем преклонении перед его физической красотой его тела, судьба человека не зависела от его желаний и поведения. Его жизнью распоряжался слепой рок.

Итак, Моше обратился ко всему Творению, к мирам — материальному и духовному, ко всем людям, живущим на земле. Дар слова, данный ему Творцом, позволил ощутить уверенность: его услышат.

Именно это чувство уверенности в тот момент отличало Моше от всех других людей. Уверенности, что слова его

будут услышаны, уверенности, что слова его необходимы, ибо он говорил, осуществляя безраздельное служение Творцу и от Его Имени. И в этом было проявление скромности Моше-пророка.

Почему Моше обращается к Небу и Земле?

Наши комментаторы, например, Раши, объясняют: он обращается к ним как к свидетелям его слов.

Для чего же выбирает он этих «безгласных» свидетелей, которые не могут ни подтвердить, ни опровергнуть его слова, что бы он ни предсказывал?

Вспомним, какова задача свидетелей в еврейском суде, которые, кстати, должны быть кошерными — соблюдающими законы Торы и не совершавшими преступлений.

Когда речь идет о жизни и смерти, чтобы человека можно было судить по всей строгости закона, два свидетеля должны предупредить его о запрете Творца совершать какое-то действие и о наказании за нарушение этого запрета. И еще необходимы два кошерных очевидца преступления...

Такого уровня гуманности не достигло ни одно законодательство мира. С одной стороны, высшая мера наказания в еврейском суде приводится в исполнение чрезвычайно редко. С другой — вероятность судебной ошибки сведена к минимуму. Для этого существуют и другие установления. Но не будем вдаваться в подробности.

Итак, если бы Моше обращался только к людям, своим современникам, спустя недолгий для истории народа срок, их бы уже не было в живых, и важнейшее для народа предупреждение осталось бы без свидетелей, подтверждающих закономерность и справедливость его судьбы.

Но слова Моше были чрезвычайно важны для сознания людей и их дальнейших отношений с Творцом

Это — первое...

Вторая функция свидетелей в еврейском суде состоит в том, что они — очевидцы преступления.

Небо (духовный мир) и Земля (мир физический) — «вечные очевидцы», реагирующие на поведение человека, его действия и слова.

Это не молчаливые, но — активно действующие свидетели, в отличие от людей, ничего не упускающие из виду и все запоминающие. Все и навсегда. Ведь Небо и Земля — символы вечности.

Задача этих свидетелей, как мы уже говорили, — чтобы все неприятности и несчастья судьбы, равно как и счастливые события (которых еще больше, только не всегда они помнятся), человек не воспринимал как случайности, иначе преподанный ему урок ничему его не научит.

Для этого и дана в Торе песня — Азину (эта недельная глава называется песней), чтобы, как стихотворение, люди выучили ее наизусть, чтобы не покидала она сознание и память человека и народа, напоминая ему о причинно-следственных связях событий его жизни. О том, откуда он взялся, для чего создан и куда ему предстоит вернуться. А главное — Кто послал его в этот мир.

Память — залог вечности и необходимая основа всякой созидательной деятельности, ради которой человек существует в этом мире. Неслучайно «мужской род» на иврите передается словом «захар», однокоренным со словом «память».

Сохранение традиции в памяти наро-

да, согласно еврейской традиции, — дело мужчины. Именно на нем лежит обязанность жениться и размножиться.

Зачем? Чтобы научить сыновей Торе. Но, прежде всего, ему необходимо само-му изучать ее.

Изучение Торы — это и есть сохранение памяти народа, сохранение традиции, которая передается из поколения в поколение, от Учителя — ученику, от отца — сыну. Чтобы жизнь народа продолжилась в будущем. Неслучайно Тора называется — «Древо Жизни». Она дает жизнь тем, кто изучает ее и соблюдает записанные в ней законы Творца.

Итак, перед смертью Моше слагает песню Аазину, выполняя обязанность обучать своих детей Торе, а для него весь народ Израиля — его дети.

«Аазину -ашамаим ваадебера ветишма-а-арец имрей пи» — «Прислушайтесь, Небеса, и я говорить буду, и услышит земля речи уст моих», — говорит Моше.

Комментаторы обращают внимание на использование глаголов в этом стихе. Просто сказать, что перед нами обычный поэтический троп — метафора, характерная для поэзии. Но еврейских Учителей такой подход к теме не удовлетворяет.

Главное в Торе (и не только для евреев, но и для всего мира) — не литературные достоинства, но — Закон. И мы знаем, как важна каждая буква закона, а, значит, — каждая буква Торы.

Что же говорят комментаторы?

Они задаются вопросом, почему Небесам Моше говорит аазину, а земле — тишма? И сопоставляют эту фразу со словами пророка Иешаягу: «шиму шамаим веаазину эрец — слушайте, Небеса, и внимай, Земля» (*Танах, пророк Иешаягу, гл. 1, ст. 2*). Почему, спрашивается, в противоположность Моше,

Иешаягу говорит Небу — шиму, а Земле — аазину?

Прежде всего, разберемся, чем отличаются друг от друга эти слова.

Глагол «аазину» связан с миром материи. Он происходит от существительного «озен», что в переводе на русский язык означает — «ухо». Двухбуквенный корень (шин, мем) слова «шиму» (тишма) — производной от существительного «шем» (имя) и имеет духовную суть.

Этимологический разбор слов дает неожиданный результат. Получается, что Иешаягу употребляет слова, соответственно их значению. Обращаясь к Небу, использует глагол из категории духовности, к Земле — слово, имеющее материальное выражение. В речи Моше они как будто бы «перепутаны». Но мы знаем: это — не случайность.

Мы уже говорили, что человек связывает противоположности воедино, выполняя задачу Творца, скрывшего Себя за многообразием Своего творения. Но комментаторы рассматривают проблему под иным углом зрения, концентрируя внимание на «расстоянии» между говорящим и слушающим. В этом аспекте, слово «аазину» можно понимать двояко.

С одной стороны, человек прикладывает руку к уху, чтобы лучше слышать то, что доносится издалека. Тогда речь идет о большой дистанции.

С другой стороны, бывает, что ухо подставляют прямо к устам, чтобы услышать того, кто говорит шепотом, если, например, человек не хочет, чтобы его секрет услышали посторонние.

Как же следует понимать употребление глаголов в нашем случае?

Но если взять за основу второй вариант «дистанции» между говорящим и слушающим, непонятно, почему здесь

используется другой глагол — «ваадабера», который Раши определяет как категоричную, «тяжелую» форму словесного выражения. Если человек подставил ухо, зачем употреблен этот глагол, корень которого «давар» — «слово» и «вещь». Весомое слово, которое материализуется.

Ответом может служить идея о необходимости запечатлеть сказанное в Небесных сферах, чтобы создать в Небесах устойчивую, жесткую структуру закона, который будет определять земную жизнь.

Эта идея вполне согласуется с мнением комментаторов, которые говорят, что Моше был величайшим из пророков, а потому был ближе к Небу, чем Иешаягу, получавший сообщения более абстрактного характера.

По сути, идея комментаторов заключается в том, что свою речь, приведенную в книге Дварим, Моше произносил от себя (хотя и с одобрения Творца), стоя на земле. Поэтому Небеса были далеко от него, и ему пришлось обратиться к ним со словами — «прислушайтесь».

А земля, соответственно, была близко. Поэтому ей он говорит — ветишма (это слово означает — «услышит» или «будет слушаться»). Как в наасе венишма — «будем делать и слушаться» (или «поймем»), в словах, которые произнес еврейский народ перед получением Торы у горы Синай.

Пророк Иешаягу всегда передавал лишь слова Творца. Поэтому он, можно сказать, в этот момент был ближе к Небу, и говорит ему шиму, а земле, от которой он далеко, — «прислушайся».

Если же понимать «азину», наоборот, как свидетельство близости, то, как уже говорилось, в принципе, Моше был самым великим из пророков, и всегда был «ближе к Небу».

С Землей Моше говорил мягко. Ибо земной мир, воспринимающий веление сверху, уподоблен женщине, с которой подобает говорить мягко.

Эта относительность толкований и понятий не должна нас удивлять. Ведь мир — относителен. По отношению к миру еврейский народ выступает в роли мужского начала, а для Творца наш народ — невеста, супруга.

Также и Моше, царь и пророк, указавший всему человечеству путь к Творцу, говорит о себе, сокрушаясь о непокорности своего народа, что носил его, как мать, — на груди.

Эта идея (как ребенка своего, старается уберечь Моше сынов Израиля от ошибок, выговаривая за промахи), наполняет песнь Азину.

В нашей недельной главе читаем: «Создателю воздаете вы это, народ подлый и неумный? Ведь Он Отец твой! Он создал тебя и сотворил тебя» (гл. 32, ст. 6).

Неумный на иврите — ло хахам. Поразительно, другие народы не считают евреев неумными, и в то же время мы делаем такое количество ошибок, которое не позволяет себе ни один народ. Причем во всех сферах жизни, что отмечают все наши специалисты — в экономике, политике, социологии...

Действительно, как говорят в народе: «Если Творец хочет наказать человека, отнимает у него разум».

Однако продолжим чтение: «И сказал Он — астира панай — сокрою от них Мой лик, и увижу, каков будет их конец, ибо поколение изменников они, сыны, в которых нет верности» (гл. 32, ст. 20).

Здесь, как указывают комментаторы, скрыто имя Эстер, намек на «сокрытие лица» Творца, когда Он передает на время свой народ во власть естественных сил, на волю других народов, чтобы Из-

раиль одумался, осознал, что живет, поэтому что Всевышний совершает для него чудеса.

Так было в Адаре (события Пурима). Эта история имела для нас счастливое завершение — благодаря раскаянию всего народа, возвращению к исполнению воли Творца Вселенной. Но не всегда для нас все кончается хорошо, и об этом свидетельствует Катастрофа времен Второй мировой войны.

Но сделали ли мы из этого выводы? Насколько сумели мы оценить возможность возвращения на Землю Израиля и создания независимого государства после тысячелетнего изгнания?

Моше в своем «Слове» разъясняет заложенный в суть Творения и поддерживаемый Творцом общий принцип справедливости — мера за меру: «Они досаждали мне неб-гом, гневили Меня своей суетой, а я буду досаждать им не-народом, подлым народом их буду гнеть» (*гл. 32, ст. 21*).

«Неб-г» — это все «самодельные» кумиры и «измы», которым поклоняется человек: деньги, слава, наслаждения и идеи, которые наполняют мир, разрушая его. Что мы делаем неправильно, и что следует исправить, это, в общих чертах, понятно.

Интересно, что нас ждет в будущем, какая мера наказания? Что имеет в виду пророк, говоря о двух народах: «ненарод» и «подлый народ»?

Итак, «ненарод» на иврите — ло ам. Если соотнести это понятие с нашим временем, в сегодняшней ситуации можно увидеть удивительное воплощение этих слов.

Пожалуй, за всю историю до сегодняшних палестинцев с «ненародом» мы еще не сталкивались. Это единственная этническая группа, которая сама себя еще сорок лет назад, до конца 60-х годов XX века народом не считала. Многие, в том числе сами арабы, не считают ее народом и по сей день. Но они требуют для себя создания государства на территории, кстати, где живем мы.

Кого же Моше называет «подлым» народом? Быть может, это — метафора, и речь идет о том же народе — палестинцах?

Но нет, в одном случае говорится о «ненароде», в другом — о народе, проявившем свои негативные стороны.

На иврите «подлый народ» — гой наваль.

Слово «наваль» происходит от слова «невела» — «падалъ». Таким образом, «наваль» означает «падший», «подлый», «изменник»...

Не будем продолжать, и так все ясно.

Но еще и еще раз вчитаемся в строки Аазину, примем их к сердцу и запомним, что будущее нашего народа и наше собственное будущее — в наших руках, и оно зависит от того, будем ли мы внимать слову Творца.

Итак, мы приступаем к обсуждению предпоследней главы Торы — *Аазину*. И сколько бы мы ни перечитывали эту недельную главу, все равно ее первая

фраза «Вслушайтесь, Небеса, и я буду говорить, и услышит Земля речи уст моих...» (*гл. 32, ст. 1*) — неизменно останавливает внимание, поражает

воображение мощью своего звучания.

Столь поэтичные и даже — дерзкие, как может показаться тому, кто прочел эти строки впервые, слова произносит Моше Рабейну, пророк, которого Небеса избрали посредником между Всевышним и еврейским народом. Моше вывел народ из Египта, сумел донести до сознания людей Тору и долгий период (40 лет) странствий по пустыне руководил еврейским народом, реализуя Волю Творца на земле.

Теперь как будто бы понятно: великий человек и мыслит масштабно. Он может позволить себе... Мы не раз говорили о необычайной скромности Моше. И это означает, что «дерзость» — не в его характере. Что же подразумевал Моше, произнося эту фразу?

Подчеркнем, что обращение Моше к Небу и Земле — не поэтическая метафора, призванная драматизировать момент. Устная Тора в разъяснениях к этой главе сообщает, что в этих словах пророк призывает Небо и Землю, свидетелей Союза между Всевышним и народом Израиля, дать оценку поведению людей. И просит, если положительное перевесит негативное, проявить щедрость; в обратной ситуации — наказать первыми... Как сказано: «Да будет рука свидетелей на нем (на роде Израиля) — первой» (гл. 17, ст. 7).

Странное, казалось бы, допущение... У Неба и Земли хватает и более важных дел. Должны ли они еще и следить за тем, как еврейский народ выполняет взятые на себя обязательства? И вообще, вправе ли Моше что-то им «диктовать»?

Устная Тора объясняет, что под словом «Небо» подразумеваются духовные миры, а «Земля» — материаль-

ный мир, в котором мы живем. И вместе они составляют ту реальность, в которой мы существуем. По сути, Моше и обращается к этой реальности, излагая идею, заключающуюся в том, что он, Моше, как любой другой смертный, может оказывать влияние на окружающий мир, ибо реальность непосредственно связана с уровнем соблюдения условий Договора с Творцом и определенным образом «отвечает» на человеческие поступки. Речь фактически идет о новых законах физики, согласно которым явления природы попадают в зависимость от поведения людей, от того, насколько они «пунктуальны» в выполнении Соглашения с Творцом.

Однако действительно ли смертный способен обладать такими возможностями? Существует ли рациональное объяснение тому, как подобная «духовная физика» сочетается с физической реальностью?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам следует вспомнить, что человек сотворен по образу Всевышнего, и понять, какой смысл вложен в эти слова (на иврите «образ Всевышнего» — *целем Элоким*)...

Исследованию этих двух слов рав Хаим из Воложина посвятил целую книгу. Анализируя тему, он выдвигает вопросы:

Что может подразумевать Тора, говоря о человеке «сотворен по образу Всевышнего»? Ведь Всевышний не имеет образа, не имеет формы. Его невозможно ни описать, ни определить.

Почему в «сопоставлении» человека с Творцом Тора использует именно это имя Всевышнего — *Элоким*?

И приходит к выводу, что во втором вопросе содержится ответ на первый.

Говоря, что человек создан по образу Всевышнего, Тора имеет в виду не «внешность», но внутренние свойства и возможности. Иными словами, это означает, что Творец наделил человека силой, в проявлениях Всевышнего представленной Его именем — *Элоким*. Имя *Элоким* (*Шульхан Арух, Ор Хаим, гл. 5*) связано с идеей, что Всевышний — Источник всей созидательной энергии, с помощью которой из ничего была создана вселенная. Эта энергия ежесекундно поддерживает жизнь на земле...

Итак, мы выяснили, что имя Всевышнего — *Элоким* указывает на источник всей созидательной энергии и силы во Вселенной.

Теперь попытаемся сопоставить созидательную энергию Всевышнего и ту энергию, которой наделен человек.

Допустим, человек строит дом. Он делает это, используя существующие в природе материалы, и прилагает собственную энергию, чтобы применить их в соответствии с придуманным им проектом. Когда дом построен, он будет стоять, пока какая-то сила со временем его не разрушит.

Всевышний создал Вселенную, не имея материалов вообще — из ничего, и вся Вселенная навсегда осталась проявлением Его Воли, ибо нуждается в постоянной энергетической «подпитке».

Созданный по образу Всевышнего человек наделен творческой энергией. Но автономной, собственной силой не обладает. Вся его энергия — это, по сути, энергия Творца. И, тем не менее, Всевышний направляет энергию, выраженную в Его имени *Элоким*, человеку, который в свою очередь вкладыв-

вает ее, по своему выбору, в свои действия, мысли, слова. Точнее — Всевышний направляет потоки энергии таким образом, чтобы человек формировал Вселенную в соответствии с собственной волей.

Несомненно, Всевышний может действовать, как пожелает. Но Его проявления всегда рациональны. Так почему же Он наделил человека такими огромными возможностями? Почему именно людям предопределена столь ответственная роль контролировать идущую от Него в наш мир созидательную энергию?

В ответ на этот вопрос рав Хаим из Воложина открывает нам, что изначально человек — еще до того как был отделен от Всевышнего и стал самостоятельной сущностью — был сотворен на самых высоких уровнях мироздания. А для того чтобы осознать, насколько велики и многогранны человеческие возможности в принципе, нам следует вспомнить, что Вселенная выстроена из множества духовных этажей.

Нам трудно это представить, но человеческая реальность охватывает во Вселенной несколько этажей.

Тот мир, в котором мы живем и способны воспринять, — самый нижний, самый небольшой «по размерам» этаж мироздания. На этом этаже существование человека поддерживается жизненной силой, которая на иврите называется «*нефеш*» (в приблизительном переводе — «животная» душа).

На более высоком уровне реальности человек пребывает как отделенная от тела духовная сущность — *руах*. Самый высокий уровень человеческого «присутствия» — уровень *нешамот* (единственное число — *нешама*; допол-

нительная душа, которая дается каждому еврею для постижения Торы).

Есть еще более высокий уровень, где «обитает» коллективная душа, состоящая из многих индивидуальных *нешамот*, и называется она — *Кнессет Исраэль*.

Повторим, что Вселенная — выражение Воли Всевышнего. В Торе сказано, что она создана и воссоздается определенным набором Речений (в начале книги *Берешит* девять раз говорится: «И сказал Всевышний: «Да будет...». Десятое речение — Его выраженная воля сотворить мир). Подобные «речения» возникают в мыслях человека, и он, если пожелает, выражает их и воплощает. Таким образом, акт Творения можно рассматривать как акт раскрытия, акт откровения. Откровения, высказанного «перед зрителями» — создание не имеет смысла без тех, кто может понять и постичь информацию, заключенную в речениях.

Идеи могут быть выражены на разных уровнях абстрагирования. Одаренный математик, прочитав формулу, может визуально представить себе достаточно сложный физический процесс, описанный этой формулой. Математику средних способностей для этого нужно решить уравнение и нарисовать график. Человек, не имеющий специального образования, формулу просто не сумеет прочесть, обозначенный ею физический процесс он представит себе, только увидев его в реальной жизни. На абстрактном уровне эта формула ему недоступна.

Откровения, заключенные в речениях, тоже могут быть восприняты на разных уровнях.

Существо высочайшего уровня ду-

ховности может воспринять откровение на уровне мысли (в нашем примере — представление физического процесса по формуле). Тот, кто не обладает столь высокой духовностью, может воспринять речения на уровне чувств, которые они, эти речения, генерирует. Обладателю невысокого духовного уровня придется ждать, когда речения примут физическую форму, только тогда он сможет понять и воспринять саму идею.

Поскольку созидательная энергия, которую Всевышний посылает в наш мир, вначале принимает форму абстрактной мысли, затем — форму эмоций и лишь потом реализуется на конкретном, физическом уровне, неудивительно, что человек, которому, собственно, и адресовано откровение, тоже должен пройти в своем развитии три стадии...

Итак, три стадии проходит человек в своем развитии. Они описываются терминами «*нефеш*», «*руах*» и «*нешама*».

Мы ощущаем себя обитателями физического мира. И в этом своем состоянии воспринимаем речения на самом низком уровне, когда они уже приняли физическую форму. Мы живем внутри Б-жественного откровения. Но в принципе можем воспринять нечто более высокого уровня — за пределами физического существования. При одном условии: если будем серьезно изучать «математику Торы».

Моше, как в нашем примере, одаренный математик, с легкостью оперировал «формулами» и находился на таком высоком духовном уровне, что непосредственно воспринимал откровения Творца, прочитывая в них реальное воплощение. Поэтому и была

у него такая возможность — с позиций некоего «превосходства» говорить с Небом и Землей...

В нашей математической формуле содержится информация, описывающая физические объекты. Мы не можем менять эту формулу по своему желанию. Точно также мы не можем манипулировать созданием, являющимся физическим воплощением информации, содержащейся в речениях. Мы неизменно остаемся на самом низком уровне постижения откровения Творца. Но, поднимаясь на более высокий уровень, мы обретаем больше возможностей: ведь даже простое уравнение можно решить разными способами.

Информация, которую мы способны воспринять — всего лишь самый поверхностный уровень Творения. Это — информация, которую несет нам Тора и наша сегодняшняя глава *Аазину* в особенности. Наша глава прослеживает историю еврейского народа с самого начала и до времен грядущего избавления. И основная идея нашей главы состоит в том, что за всеми событиями, происходящими на поверхности, стоят духовные силы, и невозможно отделить факты от того, какие силы за ними стоят.

Как мы уже отмечали, Моше обращается к Небу и Земле по-разному: в Торе два разных глагола, которые на русский язык мы переводим двумя разными формами одного глагола: «вслушайтесь» (к Небу) и «услышит» (о Земле).

Почему же по отношению к Небу глагол применен в повелительном наклонении?

Чтобы понять это, напомним, что текст от слова «*аазину*» и дальше ви-

зуально устроен особым образом, по форме напоминающим стихотворное произведение. Этот отрывок так и называется *Песнь Аазину* (на иврите — *Шира*). И говорится в этой Песне о том, что Всевышний поддерживал существование мира, думая о еврейском народе, о преданности, проявленной нашими праотцами. Есть здесь, в частности, такие слова: «Когда Всевышний давал уделы народам, когда расселял сынов человеческих, поставил Он пределы народам по числу сынов Израиля» (*гл. 32, ст. 8*). В этом поэтическом тексте Моше рассказывает своим современникам и последующим поколениям о пророческом видении будущего еврейского народа. И здесь интересно отметить, что он говорит о будущем в прошедшем времени. Потому что ему было дано так явно ощутить свое пребывание во временах грядущего избавления, что, обращаясь к потомкам, он как бы оглядывается назад.

Картины пророчества Моше вполне конкретны. Он рассказывает, что народ Израиля, забыв о духовной реальности, потеряет опору в физическом мире — самом поверхностном и низшем из всех уровней Творения. Он говорит, что народ, в бесконечной погоне за материальным, суетным, перестанет добиваться успеха. Описывает неизбежные бедствия, несчастия и трагедии, которые выпадут на долю сынов Израиля. Эти катастрофы, отмечает он, заставят евреев углубиться в познание того, что выше нашего, физического уровня и открыть для себя более глубокие духовные пласты мироздания. С горечью говорит Моше и о том, что далеко не на всех страшные испытания возымеют действие:

некоторые евреи будут упрямо держаться за низший из уровней Творения...

В кульминационном моменте рассказа Моше содержится секрет выживания еврейского народа. В тексте *Азину* написано:

*«Я сказал бы — уничтожу их,
сотру в памяти людей*

воспоминание о них

*Если бы не остерегался Я злости врага,
чтобы враги его не возгордились
и не сказали: «наша рука ододела их,
не Всевышний сделал все это»*

(гл. 32, ст. 26, 27).

Комментируя этот фрагмент, Рамбан (*абейну оше ен ахман Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец-Исраэль, конец XII — начало XIII вв.*) связывает его с другим фрагментом Торы, который читают перед молитвами *Слихот* (молитвы, в которых народ просит у Всевышнего прощения за проступки и нарушения *Слихот* читают в дни постов, а также — начиная за несколько дней до Рош-а-Шана, и вплоть — до Йом-Кипура). Чтением этого фрагмента из книги *Бамидбар* начинаются молитвы в Йом-Кипур. Прочтем его: «Прости же проступки народа этого по великой милости Твоей, как прощал Ты народ этот от (времени Исхода из) Египта и до наших дней. И сказал Всевышний: простил Я по слову твоему» (*Бамидбар, гл. 14, ст. 19, 20*).

Речь в этом отрывке из книги *Бамидбар*, объясняет Рамбан, идет о заступничестве Моше перед Всевышним после проступка разведчиков. Защищая еврейский народ, Моше Рабейну приводит несколько аргументов. Говорит о заслугах праотцев, напоминая

данное праотцам обещание о будущем избавлении народа Израиля, и — о 13-ти путях милосердия. Но самый сильный аргумент, выдвинутый Моше, состоит в том, что Слава Всевышнего непосредственно связана с существованием еврейского народа: если евреи будут уничтожены, народы решат, что Всевышний не сумел защитить их от врагов.

Этот аргумент и был принят Всевышним. В этом и заключается секрет выживания еврейского народа на все времена. Всевышний, что бы ни случилось, дарует евреям спасение, ибо в самом факте существования народа Израиля — подтверждение Силы и Славы Творца.

Сам факт, что спасение придет, несомненно, обнадеживает. Но одновременно в душе рождается и болезненно чувство: неужели после тысячелетий гонения и самопожертвования сыновья Израиля не заслужили спасения, и оно обусловлено лишь заботой Творца о собственном Величии в глазах других народов?!

Рамбан объясняет: чтобы этого болезненного ощущения не было, наше сознание должно возвыситься над физической реальностью; лишь тогда мы обречем способность постичь истинное положение вещей.

Не будем забывать, что цель Творения не ограничена существованием на самом низком из духовных уровней бытия. Напротив, она именно в том и состоит, чтобы народ преодолел этот уровень, открыл для себя присутствие Творца и максимально приблизился к Его Истине, растворяясь в ней. Всевышний сотворил этот мир, чтобы человек научился «связывать» свое существование с Ним, подготовился к

тому, чтобы постичь всю глубину, содержащуюся в Десяти Речениях, которыми, собственно, и был этот мир создан. В этом смысле выживание еврейского народа — непреложное условие, обеспечивающее распространение знаний о Творце среди других народов. Евреям отведена роль учителей, которые помогут человечеству постичь значение и смысл Десяти Речений. А это, согласиться, для евреев — большая награда.

Песнь *Аазину* — по сути, глубокое и образное объяснение самой сущности еврейской истории, истории всего человечества, которое дает Моше своему народу: весь пройденный путь и тот отрезок, что осталось пройти, дорога постижения Мудрости Творца, системы Устройства мира, не ограниченного физическим, материальным уровнем.

Если бы не еврейский народ, — подчеркивает Рамбан, — постепенно исчезла бы даже память о самой идее, что в мире нечто, кроме материальной реальности. Пока евреи живы, в сознании всего человечества, включая тех, кто предпочитает духовному физический уровень действительности, продолжает жить идея существования Единого Творца. Пока евреи живы, человечество не может полностью отгородиться от факта существования Всевышнего.

Таким образом, цель Творения, которая состоит в установлении отношений между Творцом и избранным им созданием — человеком, неразрыв-

но связана с существованием еврейского народа.

В этом году мы читаем недельную главу *Аазину* после праздника Рош-а-Шана. В дни, когда напряженная обстановка *тишувы* достигла своей кульминации. Буквальный смысл слова «*тишув*» на иврите — возвращение. Тема раскаяния перед Судом — это возвращение человека к своему более глубокому «я», к глубинной и внутренней сущности вещей. Все наши проступки — результат удовлетворенности жизнью на поверхностном уровне реальности и нежелания сфокусироваться на идее, которая ведет нас к открытию спрятанных от «невооруженного глаза» формул бытия.

Возвращение к глубинной сущности призвано освободить нас от пустого, ограниченного и поверхностного образа жизни и открыть закупоренные суетностью каналы нашей души, связывающие нас с духовными мирами. Другая сторона нашего возвращения к себе (по сути — к Творцу), нашего искреннего раскаяния в содеянном — прощение Всевышнего. Оно означает, что мы сумели оставить поверхностный уровень реальности и вернуться к постижению Его послания, содержащегося в Речениях, которыми сотворен мир. История еврейского народа свидетельствует, что евреи никогда не отдалялись от этого Послания. Слава Всевышнего неотделимо и неразрывно переплетена с непрерывным существованием еврейского народа...

Глава ВЕ-ЗОТ А-БРАХА

Первая фраза начинается так: «Вот благословение, которым благословил Моше... сынов Израиля...». Вот благословение на иврите — ве-зот а-браха.

При том, что мы знаем, сколь велико значение завершения всякого действия события или явления, этой короткой недельной главе, которой заканчивается текст Торы, мы обычно не можем уделить подобающее внимание. Целую неделю мы заняты праздником Суккот, и вот, когда наступает Симхат Тора, мы прочитываем этот раздел, чтобы тут же начать новый годовой цикл чтения Торы — с главы Берешит.

Между тем, комментаторы особо выделяют эту главу. И это неудивительно, ведь она содержит предсказание судьбы всего народа и всех его колен.

В этой главе одинаково важно все. Начиная с первой фразы — «И вот благословение...». После того как в предыдущих недельных главах нам предлагался выбор: исполнять Его волю, законы Торы и, соответственно — жить или нарушать заповеди и навлечь на себя духовную гибель, после многочисленных предупреждений о последствиях наших поступков, мы читаем, наконец, — «благословение». Текст Торы завершается благословением.

И это означает, что, в конце концов, Творец мира благословит нас, все наши колена, независимо от того, что нам пришлось претерпеть по пути. О том, что пережито нами, мы знаем из предыдущих глав, в которых описана наша история.

Это — обещание, что в конце пути нас ждет милосердие Всевышнего. Надежда, что мы освободимся от власти наших дурных побуждений. И эта надежда, стремление к Милосердию — ключ к пониманию, почему, преодолевая невзгоды, выживал наш народ, сохраняя и развивая нашу традицию и культуру.

Последнее слово Торы — Израиль. Как принято говорить у евреев: «ахарон ахарон хавив» — «последний — самый любимый».

Тора — книга Закона. Но одновременно Тора — книга о любви Творца к Своему народу и о любви Израиля к Творцу.

И особенно ясно проявляется эта любовь в праздник Симхат Тора, когда евреи охвачены весельем, радуясь, началу нового цикла чтения Книги.

Тора — бесконечна. Комментаторы, подчеркивая непрерывность циклов ее прочтения, обращают наше внимание на то, что последняя ее глава — Ве-зот а-браха — заканчивается буквой «ламед» (в слове Израиль); начинается Тора (*глава Берешит*) с буквы «бет» (в слове «берешит»). Вместе эти буквы составляют слово «лев», что в переводе на русский язык означает — «сердце». А сердце, как известно, — символ любви...

Важен также сам факт, кто дает нам

это благословение. И мы узнаем, что дает нам его Моше, как сказано о нем в Торе — моше иш а-элоким (то есть — «человек Творца», Его посланник, выполняющий волю Всевышнего). Поэтому другой, высший титул Моше — авдо (Его слуга).

Это и есть высший идеал для еврея — выполнять Волю Всевышнего, воспринимая ее, как собственное, самое сильное желание.

Обратим внимание, что имя Моше, как разъясняет Тора, означает — «человек, вытянутый из воды», которого чудом спасли. Для чего? «Чтобы спасти», — разъясняют мудрецы. Итак, Моше был «спасен, чтобы спасти».

Задача Моше — универсальна. Это, по сути, собирательный образ, некий идеал, к которому стремится каждый человек. Ведь каждый человек рожден (спасен), чтобы спасти — исполнить полученное Свыше предназначение. И, вместе с тем, Тора навеки сохранила его имя, поведав о его уникальности.

Еврейская традиция придает огромное значение личности человека. Ради развития, совершенствования своей индивидуальности душа приходит в этот мир. Если бы уникальность не имела значения, зачем было бы Творцу создавать всех разными? Чтобы потом, в результате долгого и кропотливого труда они стали неразличимыми каплями в едином потоке?

Наша традиция подчеркивает: основная задача еврейского пророка — указать человеку его особый путь в мире, чтобы он не заблудился по дороге, чтобы успел найти себя и сделать все, что ему Свыше поручено, совершенствуя в этих делах свою душу.

Совершенствовать душу — трудная задача. Поэтому Талмуд в трактате Пиркей Авот (*Почувствиях мудрецов*) говорит: «Выбери себе учителя». Учитель поможет сориентироваться в текстах Торы, подскажет, что и как, в первую очередь, следует учить.

Вернемся к выражению «моше иш а-элоким». Слово «иш» (человек) в ивритском написании состоит из трех букв: «алеф», «йуд», «шин». Точно также пишется на иврите слово «эш» (огонь). Буква «йуд» олицетворяет мудрость Творца. По ассоциации на ум приходят слова «эш дат» — огонь традиции или «эш а-Тора» — огонь Торы.

Из нескольких слов, употребляемых Торой для обозначения человека, слово «иш» подразумевает его силу и значимость.

Но достоинство человека в еврейской традиции определяется не столько внешними характеристиками огня — блеском, жаром, способностью «обжигать», сколько внутренней сущностью, выраженной «бесплотной» и почти невидимой буквой «йуд» — его мудростью, обретенной с помощью учителей, начиная с тех, которые рядом, до Моше и самого Творца.

Что подразумевает традиция под понятием «мудрость»? — В том числе и — умение жить в ладу с собой и людьми.

Правильное поведение по отношению к людям предшествует Торе, — учит еврейский Закон. О том, что такое «правильное» отношение к окружающим, говорят наши заповеди, очерчивая границы, что надо и чего не надо делать, чтобы не навредить и принести другим пользу.

Если сама Тора учит, что правиль-

ное отношение к людям — прежде всего, этим она хочет сказать, что учение без дел мертво, а если дела, воплощенные принципов Торы, противоречат ей, то никакое учение проверку временем, а тем более — тысячелетиями, не выдержит.

Задача, которую ставит перед нами Тора, сложна. Мало кому удастся быть похожим на Моше — максимально развить свой уникальный потенциал, не забывая при этом и о потенциале человечности в отношениях с окружающими.

Не противоречит ли одно — другому? Нет, не противоречит. Напротив, одно связано с другим. Крен в любую сторону нарушает гармонию, искажает изначальный образ человека, не дает ему возможности полностью реализовать свой целью Элоким — заложенный в человеке образ Творца.

Рассмотрим третье слово в нашем выражении — моше иш а-элоким.

Элоким, — это Творец. И в данном случае имеется в виду, что полной реализации индивидуальности и человечности можно достичь только в том случае, если человек следует путями Творца — с Его помощью и благословением.

Тогда душа, посланная в мир, может через сто двадцать лет надеяться на радостную встречу с тем, Кто от правил ее в этот мир.

Не будем углубляться в сферу сложнейших понятий, разъясняющих смысл выражения целью Элоким (образ Творца). Скажем только, эти слова и связанные с ними идеи стали камнем преткновения для многих людей. И проблема — даже не в их понимании, а в способности принять эти идеи и желании руководствоваться

ими в собственных поступках и вообще — в любых жизненных проявлениях.

Впрочем, если человек не хочет осознавать саму концепцию существования Высшей Системы Управления, он как следствие не признает и идею Единого Руководства Вселенной, отказывается понимать, что Всевышний направляет свои творения через различные испытания — к совершенству.

Что остается? Уповать на собственные силы, на собственно, весьма ограниченное, прямо скажем, представление о принципах развития мира. «Добьемся мы освобождения своею собственной рукой», — провозгласили в свое время люди, вознамерившиеся построить «свой, новый» мир. С тех пор прошло меньше ста лет. И сегодня мы уже хорошо знаем, к чему приводит такое «бунтарство». По правде говоря, мы знали об этом и гораздо раньше — наша история дает нам немало подобных примеров. Но вернемся к началу нашей главы и зададимся вопросом: почему именно Моше получил право благословлять весь народ?

Ответ очевиден: потому что Моше обладал высочайшими человеческими качествами, и Всевышний сделал его проводником Своей Воли.

И более того. Сам факт, что Моше был выделен для этой роли среди многих других дает нам понять, что каждый из нас, добиваясь успеха на пути, указанном Всевышним, может благословлять от Его имени и получать благословение...

Это и есть суть последних слов Моше перед смертью: «Счастлив ты, Израиль! Кто подобен тебе, народ,

спасаемый Творцом, щитом и помощником твоим? Он — меч величия твоего, и покорными будут тебе враги твои, а ты будешь попираешь их высоты» (гл. 34, ст. 29).

Творец — щит наш и меч. И горе тем, кто берет в руки меч, думая, что может кого-то победить и без Творца. Еврейская история дает немало примеров такого падения.

Вот, скажем, Бар Кохба (в переводе на русский язык — Сын Звезды). Он был инициатором восстания, целью которого — освободить Иудею от римского владычества (II век). Он одержал ряд побед, прослыл героем.

Однако победы вскружили ему голову, и однажды он произнес: «Не нужна нам помощь Творца — лишь бы не мешал».

Разгром восстания Бар Кохбы стал трагедией для всего еврейского народа — началом великого изгнания, которое длилось почти две тысячи лет. На еврейские головы обрушились проклятия, о которых говорилось в предыдущих главах Торы.

Мудрецы называли Бар Кохбу — Бар Козива (Сын Лжи), ибо к этому, к ложной ситуации, привела его гордыня, отказ от смирения и трепета перед Творцом.

Вообще, наш мир называют «миром лжи», ибо трудно увидеть в нем правду. И без Торы, без помощи Свыше, в принципе невозможно сделать это. Ибо путь в олам а-эмет, в «мир истины», открывает исполнение заповедей.

В нашей главе читаем о Моше: «...и никто не знает места его погребения до сего дня» (гл. 34, ст. 6).

Прошло три с лишним тысячи лет, и мы так и не знаем, где он похоронен. Хотя, как сказано в Торе: «...не было

пророка в Израиле, подобного Моше, которого знал Творец лицом к лицу...» (гл. 34, ст. 10), и это — одна из основ нашей веры.

Традиция объясняет: нам не дано знать место погребения Моше, чтобы мы не сотворили кумира. Чтобы его дело продолжил преемник, которым был Иегошуа бин Нун, а потом — преемники Иегошуа, и так — до наших дней.

Три раза в день в молитвах мы возвращаемся к тому, что только Всевышний принесет нам спасение. Мы называем Его в молитве: мелех, озер, умошиа умаген — Царь, Помощник, Спаситель и Щит.

Казалось бы, логичнее было бы обращаться к Нему в противоположной последовательности. Ведь Царь — высшее проявление сути Всевышнего. Но смысл молитвы и наших отношений с Творцом оказывается иной.

Мы начинаем с того, что Он — Царь, мы объявляем Его Царем для себя и признаем Его власть.

Затем мы говорим, что Он — наш помощник. И это — переворот. Он — вечный Царь и Творец Вселенной, и в то же время — помощник всему народу Израиля и каждому из нас

Он — Спаситель. Он не просто помогает нам. Своей молитвой мы утверждаем, что только Он способен спасти нас.

Он — наш Щит. И в этом качестве Он к нам ближе всего. Ибо щит мы держим напротив наших сердец.

В процессе молитвы мы из бесконечной удаленности от Царя, правящего Вселенной, мы приближаемся и приближаемся к Нему, обретая Его бесконечное благословение...

Наша недельная глава — одна из самых коротких в Торе. Но комментаторы придают ей особое значение. И немудрено: в ней содержится предсказание судьбы народа Израиля.

На этот раз нам предстоит взглянуть на нее с иных точек зрения.

Подчеркнем, что главу *Ве-зот а-браха* читают в дни праздника Суккот. Его последний день — особый среди праздничных дней Суккота. Это — праздник, который называется *Симхат Тора*.

В Торе этому дню дано еще одно название — *Шмини Ацерет*. А праздник Шмини Ацерет имеет свои, отдельные правила. Мы отмечаем его уже не *сукке*, садимся за праздничную трапезу в доме. И *арбаат миним* (четыре вида растений) мы уже не используем. Во времена Храма этот день требовал особых приношений, и в Храме собиралась вся община Израиля.

В день, когда празднуется Шмини Ацерет, завершается цикл чтения Торы и начинается новый.

Чтобы по-настоящему оценить особую атмосферу этого дня, поговорим немного о Суккоте. Это — уникальный праздник еврейского календаря. Один из трех *регалим* (в буквальном переводе — «ноги»), часть своеобразного «треножника», поддерживающего духовность Израиля на протяжении всего еврейского года.

Так же, как в природе существует три периода роста растений: весна, лето и осень, годовой «духовный цикл» имеет три праздника: Песах, Шавуот и Суккот. Песах — духовный эквивалент весны. Это — время года, которое

освобождает нас от того, что сковывало нас и позволяет нам следовать за Всевышним. В праздник Шавуот мы получили средство для нашего духовного роста — Тору и ее заповеди. А в Суккот мы как бы получаем вознаграждение за наш труд по приобретению знаний: «снимаем урожай». Плоды этого урожая будут поддерживать нас весь долгий период духовного изгнания.

В давние времена весь народ Израиля в дни *регалим* приходил в Храм, чтобы «из рук» Всевышнего получить духовную энергию, пропитывающую эти праздники аурой особого возвышенного Света.

Есть в еврейском календаре и другие знаменательные дни. Такие, например, как Дни Суда (их период только что закончился). Они тоже наполнены высокой духовностью. Но духовность эта исходит от людей, возникает как результат человеческих усилий. В эти дни у евреев не было обязанности приходить в Иерусалимский Храм.

Уникальность Суккота в том и состоит, что он принадлежит к обеим категориям еврейских праздников. Это — еще Дни Суда. От поведения человека во время Суккота тоже зависит содержание вынесенного ему на весь год приговора. Приговор пока еще можно изменить. Это — и один из трех праздников *регалим*. По еврейской традиции, Ошана Раба — седьмой день Суккота — последний из Дней Суда.

Но ведь окончательный приговор выносится в Йом-Кипур. Какое же отношение к нему имеют дни Суккота?

Традиция объясняет: после Йом-

Кипура до Ошана Раба остается открытым вопрос о «методах» исполнения приговора.

Смысл этого легко понять на примере функционирования современной законодательной системы. Слишком усердный, но жестокий по натуре исполнитель вполне мягкого судебного приговора может сделать наказание тяжким испытанием. Милосердный, склонный к снисхождению, сумеет смягчить и суровый приговор.

Недаром до последнего дня Суккота принято приветствовать друга фразой на арамейском языке — *Писка това!* Что в отредактированном переводе означает: «Желаю тебе, чтобы исполнение приговора оказалось мягким!».

Продолжим наше ретроспективное «расследование».

Все мы знаем, что Йом-Кипур — день раскаяния. Но то, как мы это делаем, надо сказать, не отвечает тем, самым базисным, требованиям, которые предъявляются к этому акту проявления человеческой духовности.

В Йом-Кипур мы стоим перед Всевышним и несколько раз повторяем признание, что совершали дурные поступки. Но при этом не берем на себя обязательств не делать то же самое в будущем. Более того, даже сожаление наше по поводу того, что мы оступались, не выражено достаточно четко. А ведь, согласно сформулированным нашей традицией законам раскаяния, эти отсутствующие элементы считаются в процессе искреннего раскаяния необходимым минимумом. И дело не только в том, что они поднимают уровень духовного очищения. Без них раскаяние — ничего не значащие, пустые слова.

В последней части службы Йом-Кипура мы произносим: «Всевышний, до того, как я был создан, я был — ничто, но и после того, как я был создан, я — остаюсь ничем. Я — прах земной при жизни своей, и буду прахом после смерти. Я — как чаша, наполненная стыдом и позором».

Этот фрагмент молитвы призван выразить сожаление, раскаяние в проступках. Но, прочитав его с еще большим вниманием, понимаешь, что эти слова ближе к осознанию нашей незначительности, чем — к раскаянию выражение сожаления. Мы говорим: человек, в сущности, прах. Так что же Ты, Всевышний, можешь ждать от нас?

«Да будет на то Твоя воля, Всевышний наш отцов наших, — продолжаем мы в той же части молитвы, — чтобы я не совершал в будущем дурных поступков, и очисти меня от моих дурных деяний в прошлом, по великой милости Своей. Но не ценой страданий и тяжких болезней».

Это лишь напоминает выражение раскаяния и стремления хорошо вести себя в будущем. Но отчетливо просматривается проявление нашей душевной слабости. В форме молитвы мы заявляем о нашем желании быть хорошими и добрыми, и просим Всевышнего сделать за нас то, что должны делать сами, демонстрируя тем самым наше бессилие, беспомощность и отсутствие воли.

С одной стороны, неполнота нашего раскаяния вполне объяснима. Великие раввины, составители текста этих молитв, не могли допустить, чтобы мы перед лицом Всевышнего дали слово, которое мы не сможем сдержать. Стоять перед лицом Всевышнего

го и брать на себя пустые обещания — гораздо хуже, чем ничего не обещать. С другой стороны, концепция раскаяния и искупления без таких обязательств теряет свой истинный смысл. Если мы не в состоянии по-настоящему раскаяться, в чем тогда состоит суть Дня Искупления?

В своем основополагающем труде *Толмер Двора* рав Моше Кордоверо (*великий каббалист, Эрец-Исраэль, город Цфат, XVI век*) всему этому предлагает такое объяснение. Ключ к пониманию проблемы, — говорит он, — в последней фразе, приведенной выше молитвы, где сказано об очищении через страдания. Еврей, стоя перед Всевышним, признавая свои оплошности, но не чувствуя в себе сил на настоящее раскаяние, выражает простую мысль: «Я бы очень хотел духовно очиститься через раскаяние, если бы это было возможным; но не достиг такого уровня, чтобы по-настоящему раскаяться в проступках и продемонстрировать искреннюю готовность никогда не совершать их в будущем. Поэтому нуждаюсь в помощи Творца. Знаю, что должен был сделать это сам, но не могу и прошу помощи у Всевышнего...».

Рав Моше Кордоверо говорит, что в этой же плоскости находится и объяснение приношения козла отпущения — самой загадочной части службы в Йом-Кипур. В этот день мы просим Всевышнего очистить нас. И Всевышний выполняет нашу просьбу — очищает. Но поскольку мы не смогли достичь уровня искреннего раскаяния, у нас нет другого способа очиститься, только — через страдания. Будем иметь в виду: определенная сила страдания ассоциируется с определенным уровнем очищения. Таким образом, сте-

пень страдания определяется разницей между уровнем очищения и уровнем искреннего, настоящего раскаяния, на которое мы потенциально способны.

Уровень нашего очищения определяет Всевышний. И соответствует он силе нашего стремления к очищению, выраженной в молитвах, которые мы читаем в Йом-Кипур, стремления приблизиться к Творцу незапятнанными. Всевышний помогает нам достичь такого уровня очищения, к которому мы стремимся и не можем достичь собственными стараниями. Но цена за эту помощь — страдания. Очищение даруется немедленно, а страдания претворяются в некую «субстанцию», причиняющую зло и передается во власть сил зла (этот собирательный образ мы называем *Сатаном*). Козел отпущения, наконец, получает рациональное объяснение: он уносит наши грехи в виде потенциальных страданий.

Это объясняет многое, кажущееся нам загадочным и непостижимым. Йом-Кипур очищает всех нас. Мы молим Всевышнего об очищении, и Он дает нам его. Но в наших проступках накапливается энергия зла. Именно из этого источника и черпает *Сатан* свою силу. Это означает, что к духовно очищенному человеку всегда приходят страдания — ведь тот, кто молится в Йом-Кипур об очищении, получает его. Даже «грешник», энергетически поддерживающий возможность *Сатана* причинять страдания — по определению чист после Йом-Кипура. Но, поскольку все мы одинаково чисты после этого дня, теоретически *Сатан* может воспользоваться приобретенной силой против всех, против любого из нас, включая невинного ре-

бенка и праведника. Вовсе необязательно, что он направит злую энергию именно против того, кто снабдил его этой силой. И получается, что страдания — не наказание, ибо все чисты после Йом-Кипура и в настоящую минуту наказания никто не заслуживает.

Вопрос о том, какую форму примут страдания и на чью долю выпадут — один из самых трудных в иудаизме. *Сатан*, очевидно, предпочтет использовать обретенную им власть, чтобы создать атмосферу духовного хаоса. Поэтому, прежде всего, он изберет для страданий самых праведных и невинных. В конечном счете, это, вероятно, должно привести к тому, что те, кто решил посвятить свою жизнь служению Всевышнему, будут разочарованы. Что, в свою очередь, способно спровоцировать *хилул а-Шем* (попыткам опорочить Имя Всевышнего).

Значит, должна быть какая-то сила, противостоящая *Сатану*, которая будет стараться уменьшить и облегчить страдания невинных, насколько это возможно, чтобы предотвратить *хилул а-Шем*.

Есть еще вопрос: будут ли страдания отпущены в концентрированной форме или растянуты на длительный период времени?

Вот он-то и получает свое разрешение в дни после Йом-Кипура. Поэтому и говорят, что Дни Суда заканчиваются в Суккот — в Ошана Раба.

Однако дни Суккота не только определяют «дозу» и протяженность страданий. Ибо в действительности Йом-Кипур предоставляет следующему за ним празднику Суккот право использовать более высокий вид раскаяния.

Наши отношения с Творцом имеют

две основные составляющие. Первая — страх и трепет (*Йират Шамаим*). Вторая — любовь к Нему (*Ахават а-Шем*).

Страх соотносится с человеческими эмоциями в минимальной степени, это, скорее, функция разума. Если мне известно, что Некто имеет над моей жизнью и судьбой полный контроль, естественно, я буду испытывать страх перед Ним. Единственный фактор, который может в этой ситуации минимизировать мой страх, — это любовь. Если я знаю, что Некто, полностью контролируя мою жизнь и судьбу, желает мне добра и благополучия, потому что любит меня, мне уже не так страшно.

Наши проступки оказывают влияние на оба чувства, которые мы испытываем по отношению к Творцу. Сам факт, что мы позволяем себе делать что-то дурное, указывает на то, что мы утрачиваем ощущение своей зависимости от Его власти. Если бы мы каждую минуту осознавали, что без энергии, которую он ежесекундно посылает каждому из нас, нам и руки не поднять, мы с особой тщательностью контролировали бы свое поведение.

Дни Суда как раз предназначены для того, чтобы восстановить в нас это осознание всепроникающей силы Всевышнего. В эти дни наш разум в гораздо большей степени концентрируется на попытках понять, сколь безгранична Его власть над всем миром. В эти дни мы много думаем о том, что именно сейчас Он судит нас, и надемся на Его любовь и Милосердие...

Однако как только к нам приходит осознание безграничной власти Всевышнего, проникающей во все сферы нашей жизни, мы начинаем испыты-

вать чувство внутренней неуверенности. Нас мучает вопрос: сможет ли Его любовь уберечь нас, защитить от Его великой силы? Ведь если в отношениях между влюбленными накапливается недопонимание, каждый из них терзается сомнениями. Волнуется, достаточно ли прочна привязанность любимого? Особенно сильны терзания того, кто доподлинно знает: недопонимание возникло исключительно по его вине. Односторонняя любовь обречена на неудачу.

Чем больше я концентрирую свое внимание на величии власти Всевышнего в период Дней Суда, тем сильнее мое осознание того, что я допустил немало промахов, не раз оступался... И мне все страшней и страшней. В кульминационный момент — в Йом-Кипур — мое беспокойство достигает наивысшего уровня. В этот момент я готов сделать все, что угодно, принять на себя страдания, только бы восстановить отношения с Творцом, вернуть Его любовь ко мне. Я понимаю, что только Его любовь ко мне — единственный шанс на мое выживание. Я молюсь, взываю к Нему и прошу восстановить мою чистоту любой ценой...

Когда чистота восстановлена, восстанавливаются и отношения, основанные на любви. Истинное раскаяние, которого мне так и не удалось достичь в Йом-Кипур, приходит в Суккот. До этого я все еще мучился тяжестью собственных проступков и пороков. Их груз не позволил мне искренне пожалеть о том, что я делал не так. Не позволил с полной серьезностью выстроить планы на будущее. И в самом деле. Может ли человек, несущий на себе столь тяжелый духовный балласт, рассчитывать, что сумеет изме-

ниться в дальнейшем? Это все равно, что решиться участвовать в конкурсе бальных танцев, имея вес в сто килограммов. Да еще рассчитывать при этом занять одно из первых мест. Всякому ясно: чтобы воплотить эту мечту, надо сбросить лишний вес, ибо красиво танцевать можно, лишь испытывая чувство легкости.

Только в Суккот мы действительно готовы к истинному раскаянию. Освобожденные и очищенные в Йом-Кипур, мы теперь в состоянии поверить в себя, искренне пожалеть о прошлых ошибках и подумать о том, как стать лучше в будущем...

Но с истинным раскаянием нам больше не нужен козел отпущения, и мы можем его убить (!). В конце концов, он уносит страдания, которые были предназначены, чтобы возвысить нас до уровня очищения, на котором мы находимся сегодня. Если наше раскаяние — искреннее, нет нужды в страданиях. Раскаяние на Суккот убивает козла отпущения и освобождает нас от очищающих страданий, которые Всевышний должен был послать нам по нашей же просьбе в молитвах Йом-Кипура.

Суккот — праздник радости. И радость, которую мы испытываем в эти дни, связана, как объясняет рабейну Йона (*один из крупнейших Учителей Торы, Испания, XIII в.*) в своей книге *Шаарей Тшува*, с тем, что завершился Суд, перед которым мы трепетали.

Прочтем слова Рамбама (*великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишна Тора; Испания — Египет, XII век*): «Человек не может сказать: «Я буду выполнять заповеди Торы и буду учиться ее мудрости, чтобы получить

благословения, обещанные в ней или чтобы заслужить жизнь в грядущем мире... Это — служение из страха. Не следует так служить Всевышнему. Тот, кто служит Всевышнему из любви, учит Тору, соблюдает заповеди и ходит путями мудрости не ради достижения какой-то цели, просто делает то, что нужно делать, потому что это — истинно. И, в конечном счете, благо и награда непременно придут (*Рамбам. Законы тешувы*, гл. 10, 1 — 2).

В Дни Суда мы испытываем страх. В нашем воображении возникает образ Суда: книги жизни и смерти открыты перед Всевышним, и Он принимает решение, в какую из них записать наши имена. Такие образы вызывают благоговейный трепет. Но служение Всевышнему из страха — лишь низшая ступень в наших отношениях с Ним.

«Из страха, — пишет Рамбам, — служат лишь люди, у которых нет знаний... Но как только у них появляются знания, они начинают служить Ему из любви» (*Рамбам. Ибид*).

Мы должны воспринимать Дни Суда как на начало длинного учебного процесса. В этот период мы — у подножия крутого подъема к духовным вершинам — из пропасти, в которой оказались, напоминая себе о безграничной власти Всевышнего. Но долго пребывать в состоянии страха невозможно.

Очищение Йом-Кипура призвано принести народу Израиля возрождение его отношений с Творцом, основанных на любви. Восстановление нашей уверенности, что Всевышний испытывает по отношению к сынам Израиля чувство любви, позволяет нам осознавать его могущество и власть над миром, но уже без сковывающего нас беспокойства и подавленности. Это душевное освобождение выражено в ощущении радости, которая наполняет Суккот. Уровень этой радости — очень точный индикатор уровня восстановленной любви. Мы испытываем любовь к Творцу и знаем, что Он защитит нас.

Возвращенное ощущение любви сопровождается благословением. «Любовь ослепляет глаза любящих» — говорится в древней пословице. Чем сильнее любовь, тем сильнее ослепление. В Суккот, когда чувство великой любви между Всевышним и народом Израиля восстанавливается, уходит ощущение, что над нами вершится суд. Влюбленный не может оценивать свою подругу глазами судьи. Неважно, какие решения были приняты в Йом-Кипур, наступают благословения — *ве-зот а-браха*. Приходят светлые дни, наполненные любовью и радостью. Эта радость особенно ярко выражает идею, что Израиль, Тора и Творец — одно неделимое целое...

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ТЛАВАХ ТОРЫ

תלמוד אב-זוט

Глава Берешит	6
Глава Ноах	17
Глава Лех Леха	28
Глава Вайера	40
Глава Хаей Сара	50
Глава Толдот	61
Глава Вайеце	72
Глава Вайшлах	83
Глава Вайешев	95
Глава Микец	106
Глава Ваигах	117
Глава Вайехи	128

תלמוד אב-זוט

Глава Шемот	142
Глава Ваэра	152
Глава Бо	162
Глава Бешалах	172
Глава Итро	181
Глава Мишпатим	191
Глава Трума	201
Глава Тецаве	211
Глава Ки Тиса	220
Глава Ваякель	231
Глава Пекудей	239

תלמוד אב-זוט

Глава Ваикра	248
Глава Цав	259
Глава Шмини	269
Глава Тазриа	279
Глава Мецора	288
Глава Ахареи мот	296
Глава Кдошим	306
Глава Эмор	314
Глава Бе-Гар	324
Глава Бе-Хукотай	333

תלמוד אב-זוט

Глава Бамидбар	344
Глава Насо	355
Глава Бехаалотха	366
Глава Шелах	377
Глава Корах	388
Глава Хукат	399
Глава Балак	409
Глава Пинхас	420
Глава Матот	432
Глава Масей	436

תלמוד אב-זוט

Глава Дварим	446
Глава Ваэтханан	459
Глава Экев	470
Глава Реэ	481
Глава Шофтим	492
Глава Ки Теце	503
Глава Ки Таво	514
Глава Ницавим	526
Глава Ваелех	536
Глава Аазину	538
Глава Ве-зот а-браха	549

КНИГА ИЗДАНА
В ПАМЯТЬ
МАТЕРИ
ЭТИ РАБИНОВИЧ

ЗАЛМАНА РАБИНОВИЧА

Сборник издан по заказу
Всеукраинского Еврейского Конгресса
и Объединенной Еврейской общины Украины
на средства Вадима РАБИНОВИЧА

Книга подготовлена к печати
Издательским домом «СН-Столичные новости»
(01023, Украина, Киев-23, ул. Мечникова, 14/1)

Под общей литературной редакцией
Владимира КАЦМАНА

В создании книги принимали участие:
Технический директор
Андрей ДЕГТЯРЕВ
Редактор
Ирина ЛЮТИКОВА

Компьютерный дизайн и верстка
Сергей КРУГЛЯНИЦА

Литредактор-корректор
Ирина САВОТИНА

Выпускающие редакторы в типографии
Александр ТРОЯН

Подписано в печать 5.02.2005 г.
Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная.
Отпечатано издательством «Сталь»
(г. Киев, проспект Освободителей, 1)